

МЕРАБ МОДЕБАДЗЕ

Рассказы и пьесы

Эту книгу я посвящаю русско-грузинским добрососедским отношениям. Я глубоко убежден, что благосостояние Грузии во многом зависит от политических, культурных и экономических взаимоотношений с Россией. Путь к северу был трудным и нелегким, но наши предки преодолели его огнем и мечом. Это всегда вызывало гнев и бешенство мусульманских правителей, которые всячески препятствовали стремлению Грузии к единой православной России. Историческая действительность доказала правоту избранного нашими предками пути. Мусульманская агрессия прекратилась, и страна стала стремительно развиваться вперед. Сегодня эта тема вновь актуальна. Мое скромное творчество, которое призвано дарить людям радость, - лишь маленький вклад в большое дело, дело мира и дружбы между двумя братскими народами, история и судьбы которых переплелись навеки.

Мераб Модебадзе

Академик, член Творческого Союза Писателей Грузии, прозаик, драматург, автор школьных учебников, обладатель юбилейной медали имени И. Гогебашвили

Редакторы: Ира Теймуразова, Мзия Цхвиравашвили.

© Авторские права защищены Ассоциацией Авторских Прав Грузии.

ISBN: 978-9941-0-9383-8

МЕРАБ МОДЕБАДЗЕ

**Рассказы
и пьесы**

**Издательство “Тека и компания”
Тбилиси
2016**

Тот, кто силою своею основал чертог вселенной,
Ради нас украсил землю красотою несравненной.
Животворное дыханье даровал он твари брэнной.
Отражен в земных владыках лик его благословенный.

Шота Руставели.

Остров надежд

Утром 26 августа 1846 года бушующий шторм с огромной силой выбросил французский торговый корабль «Терезу» на подводные рифы Соломоновых островов. Корабль развалился на части, весь экипаж погиб. Спаситься удалось только мне. Так начиналась старая рукопись моего прадеда, которую я нашел на чердаке, в старом сундуке. Она напомнила мне прочитанные в детстве приключенческие книги Даниэля Дефо и Жюль-Верна. Захватывающие невероятные приключения моего прадеда заслуживают интереса и внимания. Поэтому и предлагаю вам их целиком.

С трудом мне удалось доплыть до берега, выползти на берег и около большого камня уткнуться головой в мокрый и холодный песок. «Неужели я остался жив?» - подумал я и с облегчением вздохнул. Я в надежде посмотрел на восходящее солнце.

Отдохнув и набрав силы, я потихоньку начал осматриваться вокруг. Местность была скалистая. Я оказался на неизвестном острове, встал и побрёл по берегу. Море успокоилось, его тихие волны нежно ласкали мои уставшие ноги. Море своё чёрное дело уже сделало, огромный корабль был на дне вместе моими товарищами. У меня сердце сжалось, когда я осознал случившееся. Я начал внимательно осматривать скалистые берега острова в надежде найти кого-либо из моих товарищей в живых. Но берег был усыпан обломками корабля, и ни одной живой души не было видно.

Вдруг я вспомнил, что на этих островах жили дикари-людоеды. Среди обломков я начал искать хоть какое-то оружие, чтобы спастись от них. На берегу ничего, что могло бы мне пригодиться, не было, и я решил нырнуть чуть подальше, поближе к тем скалам, на которых разбился наш корабль. Мне повезло, я нашёл большой сундук, где были орудия труда – топор, пила, ножи, сабля и огнестрельное оружие с патронами. Все эти предметы я достал из моря и вынес на берег. Находкой я был доволен, так как на острове она мне очень пригодится.

Перекинув ружьё через плечо, я зашёл вглубь острова, начал изучать его. Лес скоро кончился, и я вышел на луг. Впереди была гора. Я решил подняться на нее и оттуда посмотреть на остров. Поднялся на вершину горы и взглянул на остров: он оказался не таким маленьким, как мне показалось вначале. В центре острова возвышалась еще одна гора. На вершине ее виднелся исток реки, которая, как большая змея, пересекала весь остров и впадала в океан. Далеко за горизонтом были видны другие маленькие острова.

- Вот они, - сказал я про себя, - Соломоновы острова, где так редко бывают европейские корабли.

Я спустился по склону и направился на большой луг в середине острова. Как только я вышел на луг, меня со всех сторон окружили дикари с копьями. Я не хотел применять оружие и поднял руки, но передумал. От толпы отделился один старик. Видимо, он был вождем этого племени. Он начал что-то мне говорить. Затем несколько воинов обезоружили меня, связали руки и куда-то увели.

Я оказался в деревне дикарей. Я заметил, что все они были высокие и стройные, это было здоровое и красивое племя. Они жили в деревянных домах, крыши которых были покрыты пальмовыми листьями. Все с интересом и большим вниманием наблюдали за мной, особенно удивлялись женщины и дети. Меня повели в самый большой дом, который стоял посреди деревни. Из дома вышел старый вождь. Он сел на заранее приготовленный для него большой стул. Меня подвели к нему, и, к моему удивлению, он спросил меня на английском:

– Кто ты и что тебе здесь надо?

Я немножко знал английский и ответил, что я француз, моё судно потерпело крушение во время шторма у скал этого острова и спастись удалось

только мне, вес экипаж корабля погиб.

Он покачал головой и сказал:

- Вы на Соломоновых островах, а наш небольшой остров называется Нагу. Я Тогай, вождь этого народа. Это не самый большой остров, но поблизости есть и другие острова, где живут другие племена. Я очень сожалею, что погибли ваши друзья. Сюда раньше часто приезжали англичане и помогали нам. Но их уже давно не видно. Они нам оставили ко,- какие вещи, и среди них ружья, которые нам очень пригодились. С соседнего острова Оласана к нам иногда навевается племя людоедов, с которым мы ведём постоянную войну. Нам очень нужны ружья и воины.

- Я тоже небезоружный, и я буду бороться против них, если вы не будете возражать.

- Напротив, мы рады вам, и я возвращаю вам ваше оружие в надежде, что вы будете служить нам.

- Я буду рад служить вам, - сказал я.

- Как тебя зовут? - спросил вождь.

- Меня зовут Жорж.

- Вот и хорошо, Жорж, меня зовут Тогай. Это мой сын Мотыга, - и он показал рукой на стоявшего рядом здорового юношу. - Рядом с ним моя дочь Ману.

И я увидел девушку ослепительной красоты, которая стояла полуобнажённая и улыбалась мне. Я скромно поздоровался с ней. Это была молодая девушка лет 17, высокая и красивая, с длинными и стройными ногами. Её мускулистое тело шоколадного цвета ярко блестело на солнце, курчавые тёмные волосы покрывали высокую шею и красивые плечи, большие голубые глаза блестели, как молния.

Мне развязали руки и дали мое оружие.

- С вами пойдут мои люди. Покажите им то место, где затонул ваш корабль, они отлично ныряют и достанут из моря всё, что возможно достать. Вам надо торопиться, течение может унести судно в глубь море.

- Отец, позволь мне пойти вместе с ними, - сказала Ману.

- Хорошо, идите.

И мы все вместе пошли к тому месту, где затонул корабль. Они на своих лодках быстро зашли в море, где на дне лежали остатки корабля, и начали нырять, доставая всё новые и новые нужные вещи. Корабль был торговый, и на нём было много интересного. Но их особенно радовало то, что они находили оружие. Позже оно нам очень пригодилось.

Все найденные вещи мы перенесли в большой дом вождя, и меня поселили там же. Так началась моя новая, полная приключений жизнь на этом острове. Остров был очень богат как растениями, так и животными. Местные жители, в основном мужчины, охотились на диких животных, а женщины собирали разные корни и фрукты, а также ловили рыбу. Я часто ходил с ними на охоту.

Однажды я натолкнулся в горах на железную руду. С трудом мне удалось расплавить руду, и я сделал первые примитивные железные орудия труда. А потом - сабли и ножи. Жители острова охотились примитивными деревянными копьями, и я заменил их железными, сделал лук и научил их пользоваться им. Я вооружил их железными саблями и ножами и научил их пользоваться этим оружием. Боеспособность местного населения очень возросла.

Я сделал маленькую кузницу и обучил кузнечному делу несколько молодых юношей. У них это отлично получалось. Около 300 жителей острова я обучил военному делу, и они умели метко стрелять из лука, далеко и точно метать копья, пользоваться железным мечом и кожаным щитом. На одном из религиозных праздников острова 300 обученных мной юных солдат показали вождю отличную военную подготовку. Они стреляли из лука, с расстояния в сотни шагов метко попадая копьями прямо в цель, и искусно рубились саблями.

- Теперь мы сможем достойно встретить врага, - сказал я вождю.

- Да, ты молодец, - ответил вождь. - Но знай, этого мало, надо применить огнестрельное оружие, иначе нам придётся трудно. Людоедов очень много, и остановит их только шквальный огонь из огнестрельного оружия.

- Да, вы правы, но у нас всего пять ружей и патронов не так уж много. Конечно, в крайнем случае мы используем оружие, но в основном я надеюсь на лучников, они нанесут врагу сокрушительный удар.

- Я тоже надеюсь на это, - ответил вождь.

Скоро настало время, когда людоеды должны были высадиться на наш остров, чтобы устроить тут свой ужасный пир. У меня уже были готовы 200 лучников и 200 воинов с копьями и железными мечами. Мы точно знали, где должен высадиться враг, и устроили там засаду. Со мной были Мотыга и Ману.

В одно прекрасное утро далеко в море мы заметили лодки людоедов, они приближались к острову. Берег был большой и скалистый, затем шел лес, направо стоял маленький холм. Я приказал 100 лучникам занять позиции на холме и ждать моего сигнала, выстрел из ружья означал начало атаки лучников. Остальным ста лучникам я приказал спрятаться в лесу с левой стороны и по сигналу стрелять из леса. 200 воинов с копьями и мечами спрятались за лесом посередине, так что при высадке людоеды оказались бы в окружении. Со мной были пять стрелков, которых я обучил стрелять из ружья.

Решающий момент настал, лодки каннибалов пристали к берегу, и оттуда начали выходить люди-дикари огромных размеров. Здоровые воины были в основном вооружены каменными топорами. Они собрались все вместе, человек 300, и двинулись в сторону леса. Они шли прямо на нас. Как только они приблизились к нам на расстояние ста шагов, я и мои товарищи с ружьями, в том числе Ману и Мотыга, открыли огонь и уложили на месте

пятерых людоедов. На наш выстрел лучники натянули луки и пустили в ход стрелы. На берегу начался невероятный хаос. Людоеды, не ожидая такого приема, в панике начали метаться взад и вперёд, не зная, что делать бежать назад или идти вперёд. Лучники стреляли метко, и жертв на берегу становилось всё больше. 200 человек, раненные стрелами, кричали и просили о помощи, одна группа людоедов отделилась от них и хотела укрыться в лесу. Но я приказал 200 воинам с копьями атаковать их, и они выбежали из леса и набросились на врага. Закипел рукопашный бой. Людоеды дрались отменно, и я приказал лучникам выйти из укрытия и атаковать врага мечами. Враг был окружён со всех сторон, людоеды умирали, но не сдавались. Наконец, их осталось в живых несколько десятков, и я приказал не убивать их, и мы взяли их в плен.

Я взглянул на поле боя и с облегчением вздохнул: мы одержали полную победу над коварным врагом. Мои усилия были не напрасны. Раненых и пленных мы усадили в лодки людоедов и отправили в деревню. Мёртвых захоронили. Вождь Тогас был очень рад и поздравил нас с победой.

- Молодец, мой белый друг, – сказал он мне, – если бы не ты, мы сейчас были бы в животах людоедов, – и похлопал меня по плечу.

- Твой сын Мотыга и дочка Ману – настоящие воины, – сказал я вождю. – Мотыга убил десять людоедов, а Ману застрелила пятерых.

- Да, я горжусь ими, – сказал вождь, – у нас скоро будет свадьба, Мотыга женится, а Ману выйдет замуж.

Я удивлённо посмотрел на Ману, она мне лукаво улыбнулась. Мне она очень нравилась, я полюбил ее, и мне была небезразлична её судьба.

- Я решил выдать её замуж за тебя, мой белый друг. Ты этого заслуживаешь. Я также назначаю тебя главнокомандующим нашими воинами, нам предстоит ещё немало войн: сегодня враг побежден, но он ещё опасен, у них на острове еще много воинов. И я думаю, они придут сюда опять. Надо их опередить и нанести удар прямо в сердце. Это значит, их надо разгромить на своём острове. У нас есть для этого и оружие, и лодки, и воины. Так что надо готовиться к последующим войнам. А сейчас, если ты и Ману не против стать мужем и женой, будем праздновать свадьбу.

Ману подошла ко мне, и мы обнялись, я был очень счастлив.

- Мы согласны, – радостно крикнул я.

Мы отпраздновали свадьбу и вскоре начали готовиться для вторжения на неприязельский остров. Мы подготовили 70 деревянных лодок и пустились в поход, взяв с собой несколько пленных для точной ориентации. Около 300 воинов высадились на остров Оласана и быстро начали продвигаться вглубь острова, не встречая никакого сопротивления. Скоро мы достигли большой деревни и осторожно приблизились к ней. У дикарей-людоедов был какой-то праздник, и они все собрались на этот праздник.

Мы окружили их и неожиданно атаковали со всех сторон. Дикари в пани-

ке начали разбегаться, оставив свой ужасный ужин. К деревьям были привязаны живые люди, а рядом горел костер, на котором людоеды должны были жарить свою жертву. Мы освободили этих несчастных людей. Скоро поймали и вождя людоедов, которого мои воины казнили на площади. Ко мне подошёл Мотыга и сказал:

- С тобой хочет поговорить один местный житель, людоеды хотели его убить, и мы его освободили. Он, по-моему, хочет тебя отблагодарить.

- Пусть придёт, – сказал я.

Ко мне подошел немолодой мужчина со шрамом на лице и сказал:

- Меня зовут Хотаб, я хранитель горы Предков. Я благодарю вас за то, что вы спасли меня и моих товарищей от этих злодеев и варваров, которые незаконным путем захватили власть на острове и убили нашего вождя.

Мотыга переводил мне его слова.

- Я хочу показать вам святое место моих предков. Там хранятся сокровища моих предков. Они по праву принадлежат вам. Предки завещали нам отдать сокровища тому белому человеку, который первым вступит на нашу землю и сделает добро. Этим человеком оказались вы, и сокровища по праву принадлежат вам. Пойдемте со мной, и я вам покажу это место.

Я взял с собой несколько воинов, и мы отправились к горе Предков. Скоро мы достигли горы Предков и зашли в пещеру. В пещере оказалось много могил, но человек со шрамом Хотаб довёл нас до особых могил. Там стояли огромные каменные статуи дневных богов, их было четыре, они стояли отдельно, на расстоянии 10 метров друг от друга, у них были открыты рты, из которых торчали каменные зубы. К ним поднимались каменные лестницы. Они стояли против стен пещеры, как будто что-то охраняли.

- Где же сокровища? - спросил я его.

- Путь к сокровищам лежит через железные сердца наших дневных богов. И он подошёл к одной статуе, сунул ей в рот руку, дошёл до железного сердца и подтянул к себе рукой, статуя повернулась, и за ней открылась стена, большая каменная плита опустилась в землю, и показался ещё один проход в пещеру. Мы с горящими факелами спустились по каменной лестнице вниз и оказались в небольшой комнате. Я поднял горящий факел наверх и вскрикнул от удивления: вся комната до потолка была полна золота и золотых изделий.

- Это золото только одного бога, – сказал Хотаб, - а их еще три.

- Кто-нибудь знает об этих сокровищах, - спросил я его.

- Никто не знает, – ответил он.

- Тогда я заберу столько, сколько смогу взять собой, остальное останется здесь.

- Хорошо, - ответил тот.

И я набил свою кожаную сумку золотыми изделиями, и мы вышли из гробницы. Хотаб закрыл за собой вход таким же путем, и мы вышли из пещеры. Нас было семь человек: я, Хотаб и пятеро моих воинов. Осталь-

ные мои воины были в деревне вместе с Мотыгой. Как только мы вышли из пещеры, нас окружил десяток людоедов. Хотаб крикнул им что-то, но они с диким криком напали на нас. Завязался неравный бой, и я пожалел, что не взял с собой больше бойцов. Людоеды перебили всех моих спутников и кинулись на меня, но меня спасло моё ружьё: троих я застрелил, а двоим удалось скрыться. Я дошёл до деревни, собрал всех оставшихся жителей и объявил им, что отныне они должны подчиняться Большому вождю Тогаю. Затем я оставил в деревне небольшой отряд своих воинов. На второй день мы все отправились на лодках на наш остров, увозя с собой золото и пленных. На острове нам устроили большой праздник. Я отдал вождю золото, но про остальное богатство богов людоедов я не обмолвился ни словом. Сказал, что отобрал золото у вождя. Об этих сокровищах не знал никто, кроме меня.

Через год после женитьбы на Ману у нас родился мальчик. Мы назвали его Жорман. В этом имени мы соединили наши имена на века.

В один прекрасный день мы заметили на горизонте большой трехмачтовый корабль, он шёл прямо к берегам острова. Я посмотрел в подзорную трубу и увидел на корабле испанский флаг.

- Это корабль испанцев, - сказал я вождю.

- Испанцы наши враги, - заявил вождь. - Да, они сюда едут не с добра, им нужны новые колонии, вот и решили завоевать наш остров. Этому никогда не быть. Надо их встретить достойно.

- Арестовать всех, кто выйдет на берег, а корабль захватить. Он нам еще понадобится, - приказал вождь.

- Я с вами согласен, - согласился я, - но сделать это будет нелегко, видите, сколько пушек на борту, а их солдаты вооружены огнестрельным оружием. Но мы перехитрим их.

- Я надеюсь на тебя, мой друг, действуй, как знаешь, - одобрил моё решение вождь Тогай.

Я приказал воинам собраться и устроить засаду там, где лодки испанцев подойдут к берегу. Я с Мотыгой и бойцами устроили засаду в лесу. Испанский корабль кинул якорь недалеко от берега. С корабля спустили три лодки, в них сели солдаты с ружьями вместе с одним офицером и направились на берег. Они высадились на берег и пошли к лесу, оставив у лодок одного солдата. Их было 12 человек, а нас гораздо больше.

Они вошли в лес, а потом вышли на большую поляну. Там мы их окружили со всех сторон. Они с удивлением смотрели на нас, растерявшись и не зная, что им делать. Вступать с нами в бой им было не выгодно, нас было гораздо больше, и мы одержали бы победу, но сдаваться они не собирались. Я вышел вперёд и громко крикнул им на английском:

- Вы находитесь на свободном острове Нагу, которым правит вождь Тогай. Если вы пришли с миром, добро пожаловать, мы примем вас, как гостей. Но если вы пришли грабить и убивать невинных жителей, как это

свойственно испанцам, то вы получите решительный отпор.

Вперёд вышел офицер испанцев и заявил на плохом английском языке:

- Да, мы испанцы, и мы пришли за водой и пищей, и мы не намерены ни у кого спрашивать разрешение на это.

- На этом острове пища и вода - собственность местного населения, и никто не вправе без разрешения вождя брать что-либо, - ответил я.

- Мы не будем спрашивать разрешения ни у кого, - ответил офицер.

- В таком случае, - заявил я, - вам придется бросить оружие на землю и сдаться, иначе я прикажу моим воинам открыть огонь на поражение.

- Испанские солдаты никогда не сдаются, - крикнул офицер и выстрелил в мою сторону из пистолета, пуля пролетела около моего уха.

Мне не оставалось ничего больше, как приказать моим лучникам выстрелить в испанцев. Испанцы оказались в трудном положении. Шестеро солдат было убито, а остальные ранены. Им удалось выстрелить в нашу сторону, но пули никого из моих бойцов не задели, так как они прятались за деревьями. Шестерых раненых мы взяли в плен, в их числе был и испанский офицер. Мы повезли их в деревню и представили вождю. У них были перевязаны раны, и выглядели они не очень хорошо.

- Кто вы такие и что вам нужно? - спросил вождь.

- Мы испанцы. Я капитан Мигель, мы высадились на ваш остров, чтобы набрать воды и пищи, но нам оказали не очень хороший прием, - ответил офицер.

- Первым выстрелили вы, офицер, - напомнил я ему.

- Да, но вы нас оскорбили, - ответил тот.

- Хватить спорить, - сказал вождь, - я никому не позволю хозяйничать на острове. Если вы гости, вам следует вести себя как положено, а не стрелять из оружия. Нам ясно ваше истинное лицо, лицо захватчиков и колонизаторов. Отныне вы арестованы и как заключённые будете работать на плантациях и строить крепости для нас. Ваших товарищей ждёт та же участь, что и вас. Они все будут захвачены и арестованы.

- Вы не сможете этого сделать, - ответил офицер. - Как только мои друзья на корабле узнают о нашем аресте, они откроют огонь из 70 пушек по вашей деревне, и от нее останутся только развалины.

- Это мы еще посмотрим, - сказал я.

- Отведите пленных за деревню и приставьте к ним охрану. А мы, давайте, подумаем вместе, как захватить корабль неприятеля.

- Я думаю, - ответил я, - надо напасть на корабль ночью.

- Надо использовать лодки, незаметно подобраться к кораблю и захватить его, - сказал Мотыга.

- Но подняться на корабль не так уж легко, - сказал я. - Надо использовать железные крючки с веревками, задев крючок за борт, легко будет подняться на корабль.

- Я согласен с этим планом, и сегодня ночью мы захватим корабль, - сказал

вождь.

В полночь около 40 лодок, по четыре человека в каждой, бесшумно двинулись в сторону корабля. Моя лодка первая подплыла к кораблю испанцев. Я и Мотыга закинули железные крючки на борт и быстро начали подниматься на корабль, за нами последовали остальные бойцы. Но часовые на испанском корабле заметили приближающиеся лодки и открыли по ним огонь, на палубе началась паника. Испанцы выбежали на палубу и стали смотреть, что творится за бортом. В это время мои лучники начали стрелять, и многие моряки, смертельно раненные, упали за борт. На корабль поднималось всё больше моих воинов. Вскоре мы захватили все судно. На палубе корабля шел смертельный рукопашный бой. Мои воины одержали победу. Я и Мотыга, рубя саблями и стреляя из пистолетов, прорвались к капитанской каюте. Я взломал дверь каюты, и мы ворвались внутрь, последовал выстрел, и Мотыга был ранен в плечо. Стрелял капитан судна, он хотел выстрелить и в меня, но я успел вонзить ему в грудь свой кинжал. Он замертво рухнул на пол, я оглянулся и увидел прижавшихся от страха в углу каюты молодую женщину и старика.

- Кто вы? - удивлённо спросил я их.

- Я английский ученый мистер Джексон, а эта моя дочь Тереза. Испанцы затопили наш корабль, нам удалось спастись, и мы оказались заложниками на корабле у испанцев.

- С сегодняшнего дня вы больше не пленные. Освободить их от наручников, - приказал я моим бойцам. - Посадить их на лодку и отправить на берег.

- Большое вам спасибо, сэр, - поблагодарила меня Тереза и улыбнулась мне.

Испанский военный корабль был большой и богато обставленный. Я распорядился погрузить оружие и другие ценные вещи вместе пленными в лодки и перевезти на берег. На корабле для охраны я оставил два десятка моих бойцов. На берегу меня радостно встретили вождь Тогай и Ману.

- Кто эти белая женщина и старик? - спросил меня вождь.

- Это английский ученый Джексон и его дочь Тереза, они были пленниками испанцев, но теперь они свободны. Ману, позаботься о них, заведи их к нам в дом и окажи гостеприимство, - попросил я Ману.

- Хорошо, - сказала Ману, - я позабочусь о них.

К нам подошёл Мотага, и вождь спросил его:

- Ты ранен, мой сын?

- Да, - ответил тот, - но это лишь маленькая царапина и скоро пройдет. Если бы не наш белый друг, я был бы убит капитаном испанского корабля.

- Я благодарен тебе, мой друг, - поблагодарил меня вождь и пожал мне руку.

- Не стоит благодарности, вы мои друзья, и мы должны помогать друг другу. Сегодня мы одержали победу, враг разбит, мы захватили испанский ко-

рабль и взяли в плен около 30 испанцев. Надо решать, что с ними делать, – сказал я.

- Надо их всех уничтожить, – ответил Мотыга.

- Нет, - возразил я, - лучше, если мы часть их используем на строительстве крепости, а остальных - для управления кораблем, мне одному с таким большим судном не справиться.

- Хорошо, я согласен, часть испанских колонизаторов мы вместе с пленными людоедами используем для строительства крепости возле побережья, дворца для вождя. А остальных испанцев используем как моряков.

В это время к нам подвели пленных испанцев, и один из них заговорил с нами на английском.

- Я Диего Морани, заявил он. - Я возглавляю испанскую экспедицию в этих морях и заявляю, что ваши деяния незаконны и за захват судна и убийство испанских моряков вы ответите перед законом.

- А кто ответит за те убийства и беззакония, которые совершают испанские конкистадоры, грабя латиноамериканское побережье и уничтожая десятки тысяч местных жителей. Награбленным золотом и рабами полон дворец вашего испанского короля Филиппа Второго. И здесь, на этом острове, вы хотели сделать то же самое, но это вам не удалось. Отныне вы пленники и будете работать, как рабы, - ответил я им.

- Испанские корабли придут суда, и вы заплатите за всё, - крикнул мне Диего.

- Это мы ещё посмотрим, - ответил я. - А теперь уведите их отсюда, - приказал я моим воинам.

- О каких кораблях он говорил? – спросил меня вождь.

- Он говорил об испанских кораблях, которые могут приплыть сюда, и он сказал правду. Враг может появиться в любую минуту, и мы должны быть готовы оказать ему сопротивление. Но наши силы могут оказаться неравными, у испанцев большой флот и много солдат, нам надо искать поддержку у других государств.

- У каких государств? - спросил вождь.

- Надо искать помощи и поддержки у Франции. Я готов отправиться на этом корабле во Францию и попросить помощи у короля. Я уверен, он поможет нам, пришлёт и корабли, и много ученых и солдат, без их помощи нам не выжить.

- Тогда готовься, мой друг, поезжай к королю Франции, проси о помощи.

- Да, я так и сделаю, – радостно ответил я.

Вскоре я поговорил с пленными испанскими моряками. Из них я подобрал неплохую команду для службы на корабле, в их числе был и Диего Морани. Корабль я назвал «Терезой» - в честь затонувшего французского корабля. Я обещал отпустить на волю всех испанцев, если они помогут мне благополучно доплыть к берегам Франции, к ее главному морскому порту Марселю. Я не доверял испанцем и обучал морскому делу и моих

бойцов, для этого дела я отобрал десять отменных бойцов.

Я начал готовить подарки королю Франции, в основном это были золотые изделия с горы Предков. Также я подготовил пятерых красивых танцовщиц, драгоценные трофеи испанцев, в том числе золотую шпагу испанского капитана. Я решил исполнить просьбу английского ученого и его дочери Терезы и забрать их собой во Францию, откуда они потом уедут в Англию. Совпадение названия корабля с именем англичанки я считал благополучным совпадением, которое мне принесёт удачу. Мне тяжело было оставлять Ману и моего сына Жормана, который уже подросток и хотел ехать со мной. Но тогда увозить жену и ребёнка с собой во Францию я не хотел, так как считал, что скоро вернусь на остров в лице губернатора. Но судьба распорядилось иначе.

25 января 1848 года всё было готово для отплытия Корабля «Тереза» от острова. Прошло два года с тех пор, как я оказался на этом незабываемом острове, и мне было грустно. Расстаться с островом и близкими мне людьми было нелегко. Но тогда я был уверен, что делаю это ради блага жителей острова.

Я попрощался с родными, поднялся на борт корабля и в последний раз помахал рукой жителям острова и моим близким - Ману и сыну Жорману. «Тереза» быстро отходила от берега, и вскоре остров превратился в маленькую точку.

В начале февраля 1848 года мы подошли к французскому морскому порту Марселю. Я тогда и представить себе не мог, что происходило во Франции. А происходила там настоящая революция. 1845 – 1848 годы были во Франции неурожайными. Это вызвало недовольство в народе, и в феврале 1848 года Париж оброс баррикадами. Луи- Филипп Орлеанский вынужден был бежать в Англию. Франция была объявлена республикой. Рабство в колониях Франции пало. Мои планы рухнули, я не мог рассчитывать на помощь правительства. Правительству было не до моего острова. Я отпустил испанцев на волю, как и обещал. Прощаясь с Диего Морани, я сказал: – Прощайте. Диего Морани. Встретились мы с вами как враги, но расстаемся, надеюсь, друзьями.

- Да, я тоже надеюсь на это, если наши внуки и правнуки не встретятся на острове и не будут отстаивать свои права на него и на его богатства, - ответил он.

- Это пророческие слова, и надеюсь, все обойдется и закончится миром и у наших правнуков, так же, как и у нас с вами. Прощайте, Диего, - сказал я.

Вскоре после этого я продал корабль и драгоценности, приготовленные для короля, и поселился в Марселе вместе с моими бывшими воинами. Я купил в Марселе, у берега моря, большой дом и устроил в нем гостиницу. Я женился на Терезе. Она мне родила двоих сыновей и одну дочь. Про-

шло уже много лет, а я все еще мечтаю вновь увидеть мой незабываемый остров и моих родных. Но поехать на остров Нагу мне никак не удаётся. Может быть, мою мечту когда-нибудь осуществят мои внуки и правнуки. Да поможет им Бог в этом деле.

Вот так кончались строки рукописи моего прадеда. И я решил исполнить мечту моего предка и поехать туда, на незабываемый остров надежд, чтобы своими глазами увидеть всё. Ведь там у меня все-таки должна жить родня, с которой мне очень хотелось увидеться и познакомиться. И, наконец, о главном - там ведь осталось золото горы Предков. И я начал готовиться в далекое путешествие.

С тех пор прошло более века, но игра стоила свеч. Мы, потомки Жоржа Дебуа, моего легендарного прадеда, жили в Париже, в небольшом частном доме, из богатства легендарного прадеда у нас осталась только золотая шпага, отобранная им у испанского капитана. Она висела на почетном месте на стене вместе с его портретом. Прошло 125 лет после того, как мой прадед Жорж Дебуа высадился в Марселе и женился на моей прабабушке Терезе. Я, правнук Жак Дебуа, решил довести начатое дело предка до конца и вернуть то богатство, что по праву принадлежало моему прадеду.

Тогда я занимался небольшим бизнесом в Париже и решил все мои средства откладывать для предстоящей экспедиции на остров, с которым связывал большие надежды. Надо было подготовиться к этому путешествию основательно. В первую очередь, купить небольшое судно. Для этого дела я, мой друг Томас и моя невеста Джулия отправились в Марсель.

Марсель за последнее столетие очень изменился, он стал большим современным торговым портовым городом, где можно было купить всё. Мы поселились в гостинице и начали готовиться к экспедиции. Я купил морские карты и проследил путь, который мы должны были пройти. Путь предстоял нелёгкий. Мы должны были проплыть Атлантический океан, остановиться в Африканском порту Дакаре, потом в южном порту Африки Кейптауне, затем, пройдя Индийский океан, остановиться в Австралийском порту Мельбурне, чтобы запастись водой и пропитанием, и после этого направиться прямым путём на Соломоновы острова.

За определенную сумму нам удалось купить подходящее судно для этого путешествия. На нём был мощный дизельный мотор и две мачты с парусами. В случае отказа мотора паруса заменили бы его. Теперь нам надо было подыскать команду моряков, которые умели бы управлять судном как под парусами, так и с дизельным мотором. Мы дали объявление в газеты, и к нам в гостиницу нескончаемым потоком начали приходить моряки из разных стран. Подобрать подходящую команду оказалось не так уж легко. Через неделю нам удалось набрать десять человек, одна из которых была женщина-кок. Капитаном взяли Эдгарда Пола, известного в Марселе капитана - моряка и любителя приключений.

Однажды мы вчетвером – я, Жак Дебуа, капитан Эдгард, мой друг Томас и моя невеста Джулия - собрались в капитанской каюте для совещания.

- До отправки судна мы должны решить важные вопросы, - начал я. - Первое - надо переименовать судно и назвать его «Тереза». Так назывался корабль моего предка, и для меня это имеет символическое значение. Во вторых, надо составить список необходимых вещей, которые нам нужно будет закупить, включая продукты и специальное оборудование, в-третьих, вы все должны знать, что основная цель поездки - это золото и драгоценности с горы Предков на Соломоновых островах. Вы, капитан Эдгард, головой отвечаете за команду, все они попали на корабль по вашим рекомендациям. Узнав о сокровищах, команда может взбунтоваться, и тогда нам всем несдобровать. Надо придумать способы защиты на случай такого оборота дел. Я хочу выслушать ваше мнение, капитан.

- Не следует волноваться, – произнёс капитан Эдгард. - Вы, Жак, платите всем членам команды большие деньги, и они довольны этим. Что касается принятия мер предосторожности, могу сказать, что проявление жадности и коварства со стороны моряков исключено, так как все они честные люди, не воры и не грабители, и я головой ручаюсь за них. Я с моей командой не раз бывал в таких экспедициях, и еще никто не жаловался на нас. Также должен заметить, что более реальная опасность существует со стороны властей острова и местной мафии. Экипаж корабля может подвергнуться реальной опасности со стороны разных криминалов, которые не прочь поживиться лёгкой наживой. Думаю, будет лучше выделить небольшой процент от золота, которое мы там добудем, экипажу, это сплотит наш маленький коллектив в крепкий кулак.

- Не многого ли вы захотели, капитан Эдгард? - повысила голос Джулия. - Экипажу платят немалые деньги, и вдобавок к этому мы еще должны дать им проценты от золота, которое по праву принадлежит только Жаку и его семье?

- Вам должно быть известно, мадмуазель Джулия, что все добываемые драгоценности принадлежат тому государству, на территории которого они были добыты, а Соломоновы острова давно обрели независимость, и у них свои законы. Вам не разрешат вывезти ничего ценного из государства, и ваши действия, направленные на то, чтобы добыть и вывезти драгоценности, будут незаконны. За это нас всех накажут очень сурово. А помогать вам творить беззаконие просто так мы не намерены. Теперь вам решать, как поступить.

- Мы распустим вашу команду и наберём новую, - ответила Джулия.

- Ни одна команда не согласится на ваши условия, – возразил капитан.

- Хватит спорить, – вмешался я. – Думаю, на корабле не должно быть никаких тайн, весь экипаж должен знать правду. Дело не лёгкое и рискованное, я согласен дать всем членам команды 10% от сокровищ, которые мы найдем.

- И сколько это составит, по-вашему? - спросил меня капитан.
 - Точно не знаю, но думаю, это будет немало, так как речь идёт о четырёх небольших комнатах, до потолка набитых сокровищами.
 - Что вы сказали? - удивился капитан. - Четыре комнаты сокровищ? Да, такого я не ожидал. Думаю, мы будем согласны и сделаем всё от нас зависящее. За такое богатство мы будем готовы не только вести корабль туда и обратно, но и вступить в бой, если это будет нужно.
 - Думаю, до боя дело не дойдет, а теперь капитан Эдгард приступайте к своим обязанностям, завтра утром мы отплываем.
 - Слушаюсь, сэр, завтра утром всё будет готово для отплытия корабля.
- И он вышел из каюты.
- Я ему не доверяю, - сказала Джулия.
 - У нас другого выхода нет, - сказал Томас, - надо рискнуть и довериться.
 - А если обманут и устроят бунт на корабле? - спросила Джулия.
 - Чтобы избежать этого, у меня есть другой план, - сказал я.
 - Но какой? - спросила Джулия.
 - Этого я вам пока сказать не могу.

26 августа 1978 года, рано утром корабль «Тереза» отчалил от Марсельского порта и вышел в открытое море. Дул попутный ветер, и наш корабль нёсся по волнам к Соломоновым островам, где нас ожидали невероятные приключения. Мы собрались в гостинной комнате судна, и кок подал нам праздничный обед. Я открыл шампанское, налил всем в бокалы и сказал:

- Друзья, выпьем за удачу.
- Раздалось громкое ура. И все осушили бокалы.
- А теперь, капитан, расскажите нам о нашем маршруте и о Соломоновых островах, что они из себя представляют.
 - С удовольствием, - сказал капитан Эдгард Пол. - Вскоре мы выйдем в Атлантический океан, обогнем с запада Африканский континент, сделаем остановку в Дакаре. Продолжим путь по Атлантическому океану и остановимся в Кейптауне, это юг Африки. Пересечем Индийский океан, остановимся на юго-восточном побережье Австралии и бросим якорь в порту Перт. Отдохнем, наберемся сил, и не только сил, но и наберем запасы воды и пищи и отправимся на север Австралии, обогнем Австралийский континент с севера и выйдем в Коралловое море, а оттуда - к берегам Соломоновых островов, которые являются государством в юго-западной части Тихого океана, в Меланезии. Состоят из 992 островов, общая площадь которых — 28 450 км²; (суша — 28 400 км²);. Соломоновы острова были открыты в 1568 году испанским мореплавателем А. Менданья де Нейра, который выменял у местных жителей золото и назвал эти острова Соломоновыми, сравнив их с «Золотой страной Соломона».
 - В течение следующих двух столетий острова не посещались европейцами. Вторично были открыты англичанином Ф. Картеретом в 1767 году.

С середины 1840-х годов на Соломоновых островах неоднократно пытались обосноваться католические и протестантские миссионеры, однако долгое время это им не удавалось: многие из них были убиты аборигенами. Освоение Соломоновых островов европейцами началось лишь с 1860-х годов, когда там стали закрепляться первые белые торговцы. Аборигены пытались убивать этих торговцев, но те, в отличие от миссионеров, сумели организовать свою оборону.

В 1893 году Британия объявила свой протекторат над Соломоновыми Островами. С 1907 года английские предприниматели начали создавать на Соломоновых Островах плантации кокосовых пальм. С начала 20-го века на островах вновь появились миссионеры, обращавшие аборигенов в христианство.

Во время Второй мировой войны часть островов была оккупирована японцами. С 1942 по 1945 год на островах велись кровопролитные сражения между японцами и странами Антигитлеровской коалиции (Великобритания, США, Австралия и Новая Зеландия), закончившиеся победой последних.

В июле 1978 года Соломоновы Острова получили независимость от Великобритании. Первым премьер-министром стал Питер Кенилореа. Получается, что Соломоновы Острова месяц назад обрели независимость.

- Да, нам будет нелегко вывезти оттуда золото, - сказал я.

- Получается, что так, - сказала Джулия. - Мы должны повторить путь, который когда-то прошел твой прадед, и вернуться в прошлое, встретиться с твоими родственниками.

- Это верно, - согласился я, - ведь у Жоржа остались на острове жена Ману и сын Жорман, у которого, наверное, будут потомки.

- Я думаю, они могут нам помочь, - сказал Томас.

- Но каким путем? - спросила Джулия.

- Они местные и хорошо знают местность. Помогут отыскать клад.

- Да. А вы знаете, что они могут потребовать свою долю? - спросил капитан.

- Они имеют на это больше прав, чем вы, капитан, - сказала Джулия.

- Не хотите сказать, что вы хотели бы поделиться с ними кладом? - спросил угрюмо капитан.

- А почему бы и нет? - ответила Джулия.

- Перестаньте спорить о том, что ещё не принадлежит никому, - сказал я.

- Все должны знать, что мы едем туда как туристы, и о наших планах никто не должен знать, - сказал я. И все согласились.

Путешествие до Соломоновых островов прошло без каких-либо приключений. Экипаж судна, который набрал капитан Эдгард, оказался очень дружным и веселым. Их было всего десять человек - капитан Эдгард, боцман Шульц, повар-кок толстушка Люси и семь моряков, из которых особенно выделялся моряк Берц, он был сильным и ловким человеком.

Во время нашего путешествия с ним произошел один случай. Морьяк Берц влюбился в Люси, и капитан Эдгард Пол застал их обнимавшими друг друга. Он поднял шум, выставил их перед всей командой и сказал:

- Вы нарушили все законы корабля, и поэтому я вас увольняю, вы сойдете с корабля в ближайшем порту, - и приказал боцману рассчитаться с ними. Люси начала плакать, а Берц уверял команду, что у него к Люси серьезные намерения и он хочет жениться на ней. Но капитан был неумолим. Тогда я заступился за них и попросил капитана не увольнять их, а справить свадьбу. На это капитан ответил, что я подрываю дисциплину на корабле, и удалился.

Ко мне подошли морьяк Берц и Люси и отблагодарили. Берц сказал мне тогда:

- Спасибо вам, мистер Жак, я никогда не забуду вашу доброту.

Мы всей командой в тот же день отпраздновали свадьбу молодых, на которой радовались все, кроме капитана. Через определенное время мы, наконец, зашли в Соломоново море и направились на нужные нам острова Нагу и Оласана.

Скоро мы приблизились к острову Нагу. Мы бросили якорь недалеко от берега, и я с восторгом посмотрел на этот райский уголок, где 132 года тому назад побывал мой прадед. С моря был виден прекрасный остров, весь в зелени. Пальмовые деревья украшали золотистый берег. К северу были видны скалистые берега, очевидно, там и затонул корабль Жоржа Дебуа «Тереза». А наша «Тереза» поплыла совершенно в другом направлении, и мы вошли в небольшую бухту, где стояло несколько маленьких и больших кораблей. Недалеко от нас плавали рыбаки, я помахал им рукой и крикнул: «Нагу, Нагу». Они услышали меня и, махая нам рукой, закричали: «Нагу, Нагу». Мы все радовались и смеялись.

- Вот он, друзья, - сказал я собравшимся на палубе, - наш остров надежд, ура!

И все громко закричали: «Ура! Ура!»

Джулия подошла ко мне и шепнула мне на ухо: «Дорогой, если бы ты знал, сколько наших надежд я вижу на этом острове надежд». Я поцеловал ее: «Да, дорогая, мы будем счастливы». Я представить себе тогда не мог, какие трудности ожидали нас. И судьба-злодейка начала играть с нами злую шутку.

Вся команда, кроме несколько морьяков, которых мы оставили караулить судно, высадилась на берег. Остров был небольшой, и все местное население вышло встречать нас. Мы были готовы к этой встрече и раздали всем подарки и недорогие украшения. После этого нас повели в небольшой деревянный домик, который считался там гостиницей. Там мы устроились и отпраздновали наш благополучный приезд на остров. С нами был начальник местного департамента. И местные любопытные женщины и мужчины, которые вместе с нами танцевали и пели.

- Я Жак Дебуа, – представился я представителю местной власти, - мы много слышали о вашем прекрасном острове, приехали посмотреть на него своими глазами. Скажите пожалуйста, как вас зовут и как давно вы здесь живете?

- Меня зовут Жорман, - ответил тот, - и живу я здесь давно. Здесь жили и мои предки, они верой и правдой служили моему народу. Я посмотрел на него, и на душе стало как-то приятно и легко, от него шла благородная и приятная аура.

- Какое знакомое имя, - сказал я, - я где-то слышал это имя, но не могу вспомнить.

Жорман таинственно улыбнулся и сказал:

- Все может быть. Мне тоже ваша фамилия очень знакома, мистер Жак. Сейчас поздно, давайте поговорим об этом завтра, - добавил он, и я согласился.

Мы отлично провели вечер, веселились допоздна, а потом разошлись. Ушел и Жорман. Я долго не мог заснуть и все думал о Жормане. Какое совпадение, ведь Жорман был сыном Жоржа Дебуа, неужели он и есть потомок моего прадеда от первой жены Ману. Да, остров надежд не переставал удивлять меня. «А может, это просто совпадение имен, - подумал я, - это я выясню завтра». И я заснул крепким сном.

На второй день проснулся я поздно, было уже 2 часа дня. Ко мне подошли Джулия и Томас.

- Вставай, Жак, - сказала Джулия, - давай прогуляемся по острову.

- Да, сейчас встану, - сказал я.

Я быстро переоделся, умылся и вышел им навстречу.

- Гулять хорошо, но что будем делать дальше? У тебя есть какой-нибудь план? - спросил меня Томас.

- Да, есть, - сказал я. - Только я знаю, как надо попасть на гору Предков и как зайти в пещеру.

- Давай прочитаем записки Жоржа ещё раз, - сказала Джулия.

- Давай, - сказал я и начал искать записки, но не нашел их.

- Наверное, я оставил их на корабле в моей сумке.

- Жак, это неразумно, так, без внимания оставлять нужный нам документ. Им может воспользоваться и другой, - сказал Томас.

- Верно, - подтвердила Джулия.

- Но кто им может воспользоваться? - спросил я.

- Да кто угодно, хотя бы капитан Эдгард, - сказала Джулия.

- Капитан Эдгард не может. Зачем ему пользоваться этими записками? Ведь мы обо всем договорились, - сказал я.

- Ты забываешь, дорогой Жак, что люди бывают очень алчными, и капитан не исключение. Кстати, его не было здесь всю ночь и сейчас его нет, интересно, где он пропадает.

- Ладно, давайте, я пойду на корабль и заберу записки Жоржа, - предло-

жил я. Я на лодке приплыл на корабль, где меня встретили моряк Берц и его жена-кок Люси. Берц сказал мне, что вчера в полночь к кораблю приплыл на лодке капитан Эдгард, и с ним вместе были боцман Шульц и еще три моряка. Потом они опять куда-то отплыли и возвратились час назад. Я зашел в мою каюту и открыл чемодан: записки были на месте.

- Разбуди капитана, - приказал я Берцу. - Скажи, пусть придет сюда, в каюту.

- Хорошо, сэр.

Через 15 минут он вернулся с капитаном Эдгардом.

- Чорт возьми, в чем дело, Жак, - сказал капитан. - Я не смог хорошо выспаться.

- Дело в том, что вас целую ночь не было с нами. Где вы были, капитан? - спросил я.

- Я тоже выпил лишнего, как и вы, и никак не мог уснуть в этой проклятой гостинице, вот и решил провести ночь в своей каюте. А что случилось, мистер Жак?

- Ничего, мы одна команда и должны действовать по единому плану, вы командовали судном на море, а сейчас я командую всей командой на суше. И без моего ведома больше не смейте отлучаться, вам все ясно, сэр?

- Ясно, сэр, - сказал сквозь зубы капитан.

- А теперь оставьте двух матросов на корабле, а все остальные поедут с нами на остров, надо составить план действий.

- Хорошо, мистер Жак, все будет сделано. Берц, - приказал капитан, - останься со своей женой на корабле, остальные в шлюпках поедут на берег.

- Нет, - сказал я, - Берц и его жена Люси поедут с нами, они мне нужны на суше, оставь других. Кроме боцмана, он тоже поедет с нами.

- Слушаюсь, сэр.

Скоро мы высадились на берег. Стояла прекрасная погода, и остров выглядел, как райский уголок, и главное, люди были очень радушными и старались во всем угождать нам. На берегу нас встретил Жорман, который пригласил нас всей командой на обед. Мы согласились.

В небольшом саду у маленького ручейка был накрыт праздничный стол. Он был накрыт с присущим для тропического стола изяществом: фрукты, овощи, жареные дикие курицы, украшенные разноцветными перьями. Джулия и Томас сели рядом со мной.

- Ну, как дела, записки прадеда были на месте?

- Да, они со мной.

- Ну, слава Богу, - сказала Джулия. Мы пили спирт из кокосового ореха и предавались веселью. Рядом с нами сидел Жорман. И я сказал ему на английском языке, который он прекрасно понимал:

- Жорман, больше века тому назад мой предок Жорж Дебуа был моряком, его судно потерпело крушение у этих берегов и затонуло, все погибли, кроме моего прадеда. Ваши предки с этого острова приняли его, как род-

ного, и приютили, он жил вместе с ними и делил с ними все трудности и нелегкую участь. На этом острове тогда вождем племени был Тогай. Жорж был вынужден покинуть остров и уехал на свою родину, во Францию, и после этого он не смог вернуться сюда. На родине он женился, и от этого брака пошло его потомство, которое представляю я. Но я знаю, что у него здесь остались жена Ману и сын Жорман. Может, ты слышал про них что-нибудь?

Вдруг лицо у Жормана переменялось. Оно стало белым, потом красным, а когда наконец он пришёл в себя, произнёс:

- Мой брат, я и мои предки ждали тебя 132 года.

И обнял меня. Я с удивлением посмотрел на этого красивого молодого человека и сказал ему:

- Неужели ты потомок Жоржа Дебуа от первой жены Ману.

- Да, - произнес он, - да, мой брат, это я. Моя прабабушка Ману рассказывала своим потомкам о Жорже. И мы все ждали его и его потомков здесь, мы были уверены в том, что вы обязательно вернетесь на остров, ведь зов крови и зов предков никогда не угаснет.

И мы обнялись. Все смотрели на нас с удивлением. Я поднял бокал и произнес тост.

- Дорогие друзья, - начал я, улыбаясь. - Здесь, в этой гостинице, произошло чудо, которое состоит в том, что после 132 лет здесь встретились потомки легендарного Жоржа Дебуа, который после крушения судна «Тереза» высадился на этом острове. Все его друзья погибли, но местное население острова приняло его, как родного, а он сделал все от него зависящее, чтобы остров был независимым и свободным. Он вместе с вождем Тогаем организовал военные отряды из жителей острова и дал решительный отпор людоедам и испанским захватчикам. Он женился на дочке вождя красавице Ману, и у них родился сын, и соединив два имени - отца и матери - его называли Жорманом. Здесь, рядом со мной, сидит молодой человек по имени Жорман, который и является прямым потомком Жоржа Дебуа и дочки вождя Ману, и зовут его так же, как и его предка, - Жорман. Что касается меня. Я тоже являюсь правнуком Жоржа, так как он на своей родине, во Франции, женился второй раз, и от этого брака пошло и моё родство с Дебуа. Давайте, друзья, выпьем за эту незабываемую встречу. Ура!

И все кричали ура-а. Все поздравляли и целовали нас. И вспоминали про Дебуа, про которого они слышали от своих предков. Но также они вспоминали про испанцев, которые причинили им много бед после отъезда Дебуа. Они рассказали, что испанец Диего Морани приехал на остров на большом корабле и обратил население острова в рабство. И им пришлось долго бороться, чтобы вернуть острову независимость.

«Да, - подумал я, - ну и подлец этот Морани, все-таки он вернулся на остров».

В этот день все веселились, и только один человек не веселился и был угрюм. Это был капитан Эдгард Пол. Но скоро это веселье превратилось в кошмар. Потом мы узнали что, капитан Эдгард Пол отравил нас, он подсыпал нам в вино яд. Вскоре все заснули смертельным сном. А сам Эдгард украл записки Дебуа и со своими матросами отправился на остров Оласана, чтобы зайти в пещеру горы Предков и ограбить тайники с золотыми изделиями, перенести их на корабль и уплыть.

К счастью, вино не выпили Джулия и Жорман, последний быстро сделал противоядие и спас нас и многих других. Когда мы опомнились и осознали, что случилось, прошло много времени. Джулия и другие местные вспомнили, что капитан Эдгард Пол часто отлучался и подавал на стол спиртные напитки, а одна из прислуг увидела, как он что-то подсыпает в спиртные напитки. Когда она спросила, что он делает, он ответил, что делает это для придания напиткам большего аромата.

Я не мог поверить в это, неужели капитан может позволить себе такое.

- Где капитан, - спросил я, - позовите его.

Моряк Берц подошел ко мне и сказал:

- Как только всем стало плохо, капитан, боцман и четыре моряка куда-то исчезли.

- Джулия, подай мне мою сумку.

Когда она принесла сумку и я не нашел там записки, я все понял, но было уже поздно. Он украл записки Дебуа и, наверное, со своими матросами отправился на остров Оласана. Нетрудно догадаться, зачем он это сделал.

- Нам надо быстро отправляться туда, - сказал Томас.

- Едем туда, мы должны помешать злодею осуществить свой коварный план. Томас, Берц, Джулия и Жорман, мы с вами срочно едем на остров Оласана. Берц, приготовь лодки и оружие.

- Но почему он отправился именно на этот остров? - спросил с удивлением Жорман.

- Это я тебе скажу потом, а теперь в путь, быстрее.

Берц достал лодку, и мы все отчалили от берега. Уже темнело, когда мы приплыли к берегу острова Оласана. По дороге к острову я рассказал Жорману о сокровищах богов с горы Предков, о которых я узнал из записок Жоржа.

- Ну и предок у нас, он оказался счастливым! - сказал он. - Не каждому дано знать такие секреты. Но гора Предков - вулканического происхождения, и там, недалеко, часто извергается действующий вулкан. Местные жители от страха давно не ходят туда молиться. Говорят, Боги гневаются, и всех, кто там окажется, ждет смерть.

- Но мы туда все равно поднимемся, не зря мы проделали такой большой путь. Вперед, друзья, - сказал я и пошёл первым, а за мной и все остальные.

Было уже темно, и мы с трудом поднялись на гору. Там действительно

пахло дымом и было слышно огненное дыхание вулкана. Но вулкан был все-таки далеко от нас, он был на другом склоне. Трудно было различать тропинку, ведущую в пещеру. Берц прихватил с собой факелы, мы зажгли их и вошли в пещеру. Мы своими глазами увидели то, что описывал много лет тому назад в своих записках Жорж. Под свет факелов мы дошли до четырех каменных статуй Богов горы Предков. При свете факелов огромные статуи стояли гордо и смотрели вдаль, на север. К ним поднимались каменные лестницы, у Богов были открыты рты, из которых были видны огромные каменные зубы.

- Но где сокровища, их на видно? - спросила Джулия.

- Они за ними, я открою вход к ним, - сказал я и поднялся с факелом в руках по каменной лестнице, к первому Богу справа. В одной руке я держал факел, а другую я засунул в рот Богу, дошёл до железного сердца и подтянул его к себе. Что-то затрещало, и старинный железный механизм с шумом сдвинул большую каменную плиту, которая опустилась под землю. Перед нами открылся проход к сокровищнице Богов.

- Думаю, мы опередили наших врагов, вперед, друзья, - сказал я и зашёл в комнату первым. За мной последовали остальные, я поднял факел вверх, и все с удивлением ахнули.

- Вот они, друзья, - с восторгом крикнул я, - сокровища горы Предков. Вся комната была заполнена золотыми изделиями, кольцами, браслетами, кувшинами, копьями, кинжалами, у которых рукоятки были отделаны драгоценными камнями.

- Друзья, время не терпит, - сказал я, - давайте за дело, берите все, что можете взять, и перенесем все на лодку.

Берц взял копьё и кинжалы, Джулия, увидев красивый золотой амулет с золотой цепью, надела его на шею и принялась класть браслеты в сумку. Я и Томас начали класть в сумку другие изделия. Жорману понравился золотой топор, и он сунул его за пояс.

Мы так увлеклись, что забыли о всякой безопасности, что имело катастрофические последствия. Вдруг в пещере раздались крики, и в комнату с оружием в руках вбежали капитан Эдгард Пол, боцман Шульц и два матроса. Увидев нас, капитан в ярости заорал.

- Ах вы, негодяи, хотите украсть мое золото?! Бросайте все на пол и сдавайтесь.

- Капитан Эдгард Пол, - крикнул я, - вы забываетесь. С каких пор это золото стало вашим? Вы забыли наш уговор? Я могу вам его напомнить.

- Не надо мне ничего напоминать, Жак. Ты проиграл эту битву, как и твой прадед, Жорж Дебуа. Я потомок испанца Диего Морани, того самого, которого твой прадед незаконно арестовал на острове. И потом отпустил на волю во Францию. Диего вернулся в Испанию, попросил помощи у короля, соорудил флот и отправился к этим островам, где установил правление Испании. Диего Морани, мой прадед, был здесь, на этих островах, губер-

натором, и все принадлежало ему, в том числе и это гора Богов Предков. Так что я законный наследник этого богатства.

- Ах ты, негодяй, - сказал я, - как ты смеешь предъявлять свои права на то, что тебе не принадлежит. Твой прадед Диего был колонизатором и захватил власть на островах незаконным путём, он поработил местное население, и до сих пор местные жители передают из поколение в поколение предания о жестокости испанских колонизаторов. Так что, бросай оружие и сдавайся.

- Хватит болтать чепуху, - крикнул Диего и приказал матросам связать нам руки. Как только матросы двинулись с места, Берц со всей силой метнул золотое копье в сторону капитана и угодил ему прямо в сердце. Копье пронзило капитана насквозь, и его наконечник вышел из за спины. Задыхаясь в крови, капитан рухнул замертво и угодил головой прямо в золотые изделия.

- Вот, получи свою долю, жадный негодяй, - крикнул ему Берц. В это время боцман Шульц выстрелил в моряка Берца и ранил его в живот. Несмотря на ранение, Берц кинулся на него с кинжалом в руках и нанёс ему смертельную рану в грудь. Я выстрелил в одного моряка, стоявшего у входа, который упал на пол. Жорман метнул золотой топор в другого матроса, который успел выстрелить и ранил Жормана. В это время раздался страшный грохот и с потолка полетели камни.

- Это вулкан проснулся, - крикнул раненый Жорман, - надо убираться отсюда.

- Быстро на выход, - крикнул я. Но грохот усиливался, и путь нам преграждали огромные каменные обломки пещеры. Как только мы вышли из комнаты, потолок обвалился, и оставшиеся там были погребены под большими каменными обломками. Каменные статуи в пещере были разрушены.

Я схватил Джулию за руку и потащил за собой, камень придавил ей ногу. Томас тащил раненого Берца, а Жорман освещал нам дорогу факелом. Вулкан бушевал все сильнее, шум и грохот усиливались. Землетрясение было таким сильным, что земля уходила у нас из-под ног, образовывая глубокие трещины на поверхности. Вдали мы увидели огненные струи горячей лавы из кратера вулкана. Огромное чёрное облако покрыло небо. Мы с трудом выбрались из пещеры и кинулись бежать к морю. У берега, кроме нашей лодки, мы увидели ещё две лодки капитана, которые охраняли два матроса.

Нас они не ожидали, и открыли в нашу сторону оружейный огонь. Я и Жорман тоже выстрелили в них и убили одного, на другого кинулся Берц с кинжалом и прикончил его, но тот успел выстрелить в Берца. Выстрел оказался смертельным.

- Оставьте меня, друзья, - сказал он, умирая.

- Мужайся, друг, - сказал я ему, - мы заберем тебя и вылечим.

- Нет, Жак, меня уже ничто не спасет. Да поможет вам Бог, - сказал он и скончался.

В это время огромный камень с неба свалился на лодку капитана и разбил ее вдребезги. Мы быстро кинулись в нашу лодку и отчалили от берега. Вышли в море, и перед нашим взором предстало страшное зрелище. Когда-то прекрасный остров пылал в огне, огненные струи горячей лавы, как родники, опускались с гор к морю, уничтожая все на своем пути.

- Мы разгневали Богов горы Предков, - сказал Жорман, - они не дали нам ничего.

- Нет, они дали кое-что мне, - сказала Джулия, улыбаясь, и показала висящий у нее на шее золотой амулет.

- Ничего, друзья, - сказал я, - не расстраивайтесь, главное, мы остались живы, и я нашел здесь кое-кого, это мой прекрасный и близкий мне родственник Жорман.

И я обнял его.

- Куда плыть, Жак? - спросил меня Томас.

- Поплывем к острову Нагу, заберем Люси, а потом к нашему кораблю «Тереза».

Люси нас ждала у берега. Мы сошли на берег. Местные жители все собрались у берега моря и с ужасом наблюдали издали, как бушевал вулкан.

- Что случилось, где Берц? - спросила Люси. Я подошел к ней обнял ее и сказал:

- Мужайся, Люси, Берц погиб, как герой.

Она заплакала, Джулия начала успокаивать ее. К нам подошли двое наших моряков и поздоровались.

- Мы очень сожалеем о кончине Берца, он был нашим другом. А что касается капитана Эдгарда Пола, мы недолюбливали его и не вмешивались в его грязные дела, поэтому он высадил нас на берег.

- Хорошо, друзья мои, все трудности позади, давайте будем готовиться к отплытию на родину, подготовьте пищу и воду, завтра утром отплываем. Надеюсь, Жорман, ты поедешь снами?

- Конечно, мой брат, ведь этого я ждал всю жизнь.

На второй день рано утром наш корабль «Тереза» отчалил от острова Нагу. Нас провожал весь остров. Нам было грустно расставаться с прекрасным и гордым народом, который так много выстрадал. Дул попутный ветер, и корабль «Тереза» набирал скорость и уходил все дальше от райского острова, с которым мы связывали так много надежд. На палубе мы накрыли праздничный стол и решили отметить наше благополучное отплытие.

- Джулия, принеси шампанское, оно должно быть в каюте капитана, - попросил я.

- Хорошо, - сказала Джулия и зашла в каюту капитана.

Не прошло и десяти минут, как раздался радостный крик Джулии.

- Быстрее идите все сюда, - кричала она. Мы все помчались на ее зов, зашли в каюту капитана Эдгарда и увидели чудо: в каюте капитана стоял большой шкаф, он был открыт, и все полки в нем были набиты золотыми изделиями, и пол каюты капитана тоже был усыпан драгоценностями с горы Предков.

- Ура, мы богаты! - закричала Джулия, и мы все тоже закричали в один голос:

- Ура! Урааа!!! Остров надежд оправдал наши надежды. Боги были милостивы к нам.

Капитану Эдгарду Полу все-таки удалось перенести часть золота с острова Оласана на корабль. И в ту роковую ночь он вновь вернулся на остров, чтобы забрать оставшееся золото, но жадность погубила его.

Корабль «Тереза» мчался на волнах, а мы с прекрасным грузом на борту и большими надеждами устремились к берегам Франции.

Лабиринт минотавра

Мне не давала покоя таинственная смерть моего близкого друга Мориса. В то время я работал в следственном отделе городской полиции и охотно взялся за это дело. Я и Морис вместе учились в школе. Он еще со школьной парты увлекался рисованием, археологией, историей. А у меня было другое увлечение. Я увлекался детективной литературой и читал много книг этого жанра. Особенно любил читать Конан Дойля, рассказы про его бессмертного героя - Шерлока Холмса. После окончания школы я поступил в университет и стал студентом юридического факультета. А Морис стал студентом исторического факультета. Я ещё студентом женился, у нас родилась девочка, и назвали мы ее в честь свекрови Алисой. Но вскоре я развелся и жил один, а Морис не торопился завести семью. Мы встречались не очень часто, но я был в курсе его дел. После окончания института у Мориса скончались родители, и он остался жить один в старом отцовском доме на Вере. Затем он стал археологом и объездил всю страну, побывал во многих экспедициях в поиске археологических экспонатов. И собрал дома солидную коллекцию разных археологических артефактов. Для друзей у него времени не оставалось.

Однажды мои друзья сообщили мне, что Морис скончался при за-

гадочных обстоятельствах. Эта весть потрясла меня. Дело было закрыто, и медицинская экспертиза дала своё заключение, в котором было записано, что пациент скончался от сердечной недостаточности. Я сразу поставил под сомнение заключение экспертизы. Я знал, что Мориса никогда не беспокоило сердце, и он не мог умереть так сразу. Я как юрист и выпускник юридического факультета Тбилисского государственного университета решил основательно ознакомиться с обстоятельствами его странной смерти и начал нелегальное расследование столь загадочной смерти моего друга.

Начал я с любимого дела Мориса археологии и побывал в Институте этнографии и археологии, где он работал в последнее время. Побеседовал с директором института Зурабом Михайловичем и выяснил, что Морис активно участвовал в археологических раскопках, которые велись в разных местах Грузии. Также я познакомился с дочерью Зураба Викой, которая работала в институте научным сотрудником и готовилась к защите диссертации по теме древней мифологии Греции. Вика была очень симпатичной девушкой лет 24-25, с черными вьющимися волосами, красивыми чертами лица и стройной спортивной фигурой. Мне она сразу понравилась. Она рассказала мне, что Морис в последнее время участвовал в раскопках старинной крепости столицы Нарикала, где было обнаружено старое культовое захоронение, относящееся к периоду до нашей эры. Он внес большой вклад в восстановление и изучение материалов этих захоронений. Оказалось, что наши древние предки совсем не были похожи на современных тбилисцев и вероисповедание у них было языческое. Вика познакомила меня с материалами археологических раскопок, которые говорят о древней кавказской земледельческой культуре наших предков, живших в 5-4 тысячелетии до нашей эры. Также я ознакомился с материалами Куро - араксской культуры 4-3 тысячелетия до нашей эры. Они свидетельствовали о том, что первые поселения человека на территории нынешнего Тбилиси появились уже шесть тысяч лет тому назад. Я также узнал от Вики, что Морис активно занимался археологическими раскопками в городе Вани, где экспедиция обнаружила уникальные артефакты и драгоценные золотые изделия. Раскопки еще раз подтвердили гипотезу о том, что в дохристианскую эпоху на территории нынешнего Вани находился культовый город языческих храмов. Это был один из самых выдающихся по своему значению городов древней Колхиды, имевший тесные контакты с античным миром. Среди новых находок археологов к более раннему периоду относятся найденные на месте городища фантастические изображения и фигурки, символизирующие поклонение великой матери богов, Земле. Бронзовые храмовые канделябры, светильники, датированные II-I веками до нашей эры. Большое научное значение имеют обнаруженные учеными маски Диониса и его вакханок, а также Пана, Силена и других языческих божеств. Наряду с историческим значе-

нием, специалисты отмечают и высокую художественную ценность новых находок. На некоторых изделиях, наряду с традиционными для Кавказа изображениями птиц и животных, присутствуют явно заимствованные у других культур мотивы. Например, на некоторых изображен египетский сфинкс, а многие кольца и броши украшает древнеиндийская свастика. Эти новые находки обладают высокой художественной ценностью. Они уже доставлены в Тбилиси и экспонируются в Центре археологических исследований. Важной находкой экспедиции было Святилище, которое представляло собой небольшой храм. Он был уничтожен кем-то из завоевателей. Перед ним — сложенная из каменных блоков лестница, будто часть ступенчатой пирамиды, на вершину которой поднимался жрец. Рядом — остатки алтаря для жертвоприношения. И еще там обнаружили странное погребение. Тройное. По сторонам были похоронены мужчина и женщина. Между ними находилась могила, в которой нашли черного человека. Человек был длиной в тридцать сантиметров, железный, будто обугленный от ржавчины. В ушах его висели золотые серьги, а на шее золотая гривна. (Теперь этот черный человечек, вызывающий споры и предположения, стоит в одной из витрин Тбилисского музея. И до сих пор не ясно, то ли это был «заместитель» того, третьего, кому предназначалась могила, то ли талисман, имеющий неразгаданный, мистический смысл). В погребении было найдено более полутора тысяч предметов. И амфоры, и посуда, и украшения, и, наконец, сотни золотых изделий.

...Ожерелье из золотых черепашек, панцири которых покрыты тончайшей зернью. Диадема, витая, расширяющаяся ромбами, словно совмещенные портики греческого храма. На ромбах львы разрывают быка и козла. Золотые браслеты, массивные, украшенные на концах кабанями и бараньими головами, серьги, золотые бусы, сотни бляшек, которыми была расшита одежда...

Там же лежали сосуды, привезенные из Греции и Малой Азии, финикийские стеклянные флаконы для благовоний, но подавляющее большинство предметов было сделано именно здесь, в Колхиде. Морис попросил Зураба Михайловича разрешить ему забрать остатки костей этой женщины из пирамиды для реставрации и воссоздания ее полного образа. По скелету этой женщины он хотел создать уникальную скульптуру древней жрицы. Отец Вики согласился, и Морис начал создавать скульптуру женщины у себя дома. Через несколько месяцев он позвал меня и отца посмотреть на скульптуру.

Мы пришли, и когда он показал свое творение, мы остались в восторге. Он прекрасно изобразил древнеколхидскую жрицу с ее одеянием и красотой.

- А где сейчас находится статуя? - поинтересовался я.

- Она в квартире у Мориса.

- Да, - сказал я, - неплохо бы взглянуть на нее. Я достану ключи от квар-

тиры у родственников, и если вам не трудно, сходим вместе в дом Мориса и посмотрим его шедевр.

- Пожалуйста, я не против, - сказала Вика.

На второй день мы с Викой встретились у дома Мориса. Он жил на Вере, в старом районе Тбилиси. На Вере в основном были старые дома, и Морис жил в одном из таких старых домов, на втором этаже, он занимал четыре большие комнаты. Мы зашли в дом и сразу поняли, что после смерти Мориса там никого не было: все было запылено, в доме был полный беспорядок.

- Знаете, - сказал я Вике, - я давно уже не был здесь, и странное чувство овладело мною. После школы мы с Морисом играли здесь в разные игры, и мать его всегда уговаривала нас, чтобы мы занялись уроками. А мы играли в три мушкетера, и шпаги, которые были у Мориса в этих комнатах, блистали как молния. Тогда здесь все было чисто и убрано, не то что сейчас - полный хаос.

- Да, - согласилась Вика, - здесь явно не хватает женской руки.

Мы проходили через комнаты, полные разных рисунков, незаконченных статуэток из глины. Здесь стояли разные археологические изделия из бронзы и керамики разных веков из разных стран. Наконец, мы приблизились к четвертой комнате, двери которой были закрыты.

- Ну что, - сказала Вика, - надеюсь, эта странная статуя опять находится здесь, в этой комнате.

- Давайте откроем двери и зайдем, - предложил я.

- Давайте, - сказала Вика.

Сердце у меня почему-то забилось, и я немного заволновался. Мы раскрыли двери и вошли в комнату. К удивлению для нас, в этой комнате был полный порядок, на стенах висели рисунки Мориса и других художников, бронзовый подсвечник стоял на столе. Книги были аккуратно сложены на полках. И у окна с закрытыми шторами мы увидели загадочный силуэт статуи. Она стояла на возвышенном постаменте и с головы до ног была окутана в белое одеяло.

- Это она, - сказала Вика, подошла статуе и дернула рукой одеяло, которое упало на пол. И я увидел чудо. Передо мной во весь рост стояла древнейшая жрица Колхети. Высокая и стройная, с черными вьющимися волосами. Она была одета в длинное, обшитое золотом белое платье, на руках у нее были позолоченные браслеты, на длинной шее - золотая цепочка, на которой висел золотой амулет с изображением Минотавра - мужчины с головой быка. Прекрасное ее лицо и глаза говорили о ее властной и непокорной натуре.

- Да, - удивленно сказал я. - От Мориса я такого не ожидал, он занимался раньше этим, лепил из глины животных, но чтобы он создал такое?! Это что-то сверхъестественное. А что это за амулет на жрице с изображением Минотавра? - спросил я у Вики.

- Минотавр, по греческому преданию, - это чудовище с телом человека и головой быка, происшедшее от неестественной любви Пасифаи, жены царя Миноса, к посланному Посейдоном быку. По преданию, она прельщала быка, ложась в деревянную корову, сделанную для неё Дедалом. Минос скрывал его в построенном Дедалом Кносском лабиринте, куда ему бросали на пожирание преступников, а также присылаемых из Афин каждые девять лет 7 девушек и 7 юношей. Тесей был из второй группы. По некоторым источникам, пленникам выкалывали глаза. По преданию, пленники умирали сами, блуждая в лабиринте и не находя выхода. Тесей, явившись на Крит в числе 14 жертв, убил Минотавра ударами кулака и при помощи Ариадны (единоутробной сестры Минотавра — дочери Миноса и Пасифаи), давшей ему клубок ниток, вышел из лабиринта. На троне в Амиклах Тесей изображен ведущим Минотавра связанным и живым.

В своей хронике Евсевий со ссылкой на Филохора излагает другую версию про Минотавра. Минотавр был учителем критского царя Миноса по имени Тавр и жестоким человеком. Минос учредил состязание, предлагая афинских мальчиков в качестве приза. В состязании Тавр побеждал всех соперников, пока не был побежден в борьбе десятым царем Афин Тесеем, на основании чего афиняне освободили от уплаты дани мальчиками, как говорили сами жители Кносса. Евсевий отнёс победу Тесея к 1230-му г. до н. э.

- А откуда родом Пасифая? И имеет ли эта легенда какое-либо отношение к действительности? - спросил я Вику.

- Пасифая воспитывалась как принцесса в Колхиде, была выдана замуж за Миноса, стала, таким образом, критской царицей. Миф приписывает ей любовную связь с жертвенным белым быком, появившимся из моря, — от этой связи произошёл полубык-получеловек Астерий, прозванный Минотавром. Пасифая несколько лет не совершала священнодействий Афродите, за что та наслала на неё любовь к быку. Дедал изготовил деревянную корову, в которую забралась Пасифая, и бык покрыл её. По рационалистическому истолкованию, это был не бык, а человек по имени Тавр (то есть Бык).

Что представляла тогда Колхида, и возможна ли связь между греческой и колхидской культурой? Колхидское царство - это политическое образование на территории Западной Грузии, созданное в 4 веке до нашей эры племенами колхов. В Колхидском царстве ведущей отраслью хозяйства было земледелие. Также высокоразвитыми были металлургия железа, обработка льна, обработка дерева, керамическое производство, ювелирное ремесло. Чеканились монеты.

Города Колхидского царства были расположены в долине реки Риони, в районе современных населённых пунктов Даблагоми, Вани. В конце VI и первой половине V века до нашей эры колхи находились в зависимости

от Персии. В конце II века до н.э. Колхида вошла в подчинение Понтийского царства, а позднее, в I веке до н.э. — Римской империи. В I-II веках на месте распавшегося Колхидского царства возникло Лазское царство. Ещё задолго до появления греков, в XVI — VIII веках до н.э., в Колхиде было хорошо развито ремесло по изготовлению изделий из бронзы. Есть также сообщения античных авторов о контактах жителей Хорезма с народами Колхиды на торговых путях по Амударье, Каспийскому морю, по которым шли среднеазиатские и индийские товары через Эвксинский Понт. Это подтверждается и материальной культурой, элементы которой встречаются на раскопках древних памятников среднеазиатского Междуречья и Кавказа.

Грекам Колхида стала известна благодаря торговле и основанию здесь в VI веке до н.э. греческих колоний Диоскуриада и Фазис. В древнегреческой мифологии Колхида и Кавказ представляли собой труднодоступный «край света». На Кавказе был прикован к скалам Прометей. Цари, правившие в Колхиде, были потомками бога солнца Гелиоса. В Колхиду отправились Аргонавты за золотым руном. По определению греческого географа Скилака, принятому и позднейшими географами, Колхида простиралась от Диоскуриады до Апсаре, точнее Абхазии, а далее жили уже отдельными группами небольшие племена колхов.

Древняя Колхида была очень плодородна: здесь греки получали вино, фрукты, корабельный лес, коноплю, лён, воск и смолу, также — золотой песок. Конечно, влияние на Колхиду оказала греческая культура — Мinoйская цивилизация, относящаяся к эгейской цивилизации бронзового века острова Крит (2700—1400 гг. до н.э.). Основными очагами культуры и цивилизации были так называемые дворцы — сложные экономико-политические комплексы, крупнейшие из которых существовали в Кноссе, Фесте, Закросе и Тилиссе. Культура названа в честь мифического царя Крита Миноса — владельца лабиринта, построенного, по легенде, Дедалом.

Минойцы вели активную морскую торговлю (остров располагался на пересечении главных морских торговых путей), занимались пиратством, поддерживали дружественные отношения с Древним Египтом. И с колхами.

В мифе о связи Пасифаи с быком нашли отражение древнейшие тотемистические верования, восходящие к почитанию животных — родоначальников племен; на Востоке и в южном Средиземноморье в роли тотема — покровителя часто выступал бык. Эротический характер мифа о Пасифае отразился и в сказаниях о ее дочерях — Ариадне и Федре.

- Не значит ли это, что древнее захоронение, которое вы нашли, может относиться к культовому захоронению проводивших жертвоприношения, а эта жрица, которая стоит сейчас здесь, — одна из исполнительниц культового обряда жертвоприношения культу минотавра? — спросил я.

- Возможно, что это так, - сказала Вика.

Уже темнело, был летний вечер, и в комнате становилось душно.

- У меня такое чувство, что за нами кто-то наблюдает, - сказал я Вике.

- Да, - согласилась она, - и у меня есть такое же чувство.

- Ладно, - сказал я Вике, - на сегодня хватит, давай уйдем.

- Хорошо, - сказала она.

Я закрыл ставни, накинул одеяло на статую, и в какой-то момент мои глаза встретились с глазами древней жрицы. И это было жутко, они как живые, блеснули, как молния. Я быстро накинул одеяло на статую, и мы с Викой быстро вышли на улицу. Я облегченно вздохнул.

- Что вы скажете, Александр, на все это? По-моему, ваш друг и мой бывший сотрудник Морис постарался, и статуя вышла у него отличная, - спросила меня Вика.

- Да, - сказал я, - действительно, он постарался. Но мне кажется, что за всем этим скрывается что-то таинственное.

- Что вы хотите этим сказать? - спросила Вика.

- Меня беспокоит то, что Морис не мог умереть так сразу. Я выяснил у соседей, что в тот день, когда он скончался, из квартиры выходил жуткий запах, к тому же, соседи заметили, что Морис уже не выходил из квартиры три дня. Почувствовав неладное, соседи обратились в полицию. После прихода полиции дверь квартиры взломали и нашли Мориса мертвым у статуи жрицы. Бюст не был покрыт одеялом, а лицо Мориса, как сказали соседи, выражало страх и ужас, как будто он увидел самого дьявола. Как полагают врачи, тогда и случился инфаркт, фактически от большого стресса у него произошел разрыв сердца. Интересно знать, что случилось в доме Мориса, что заставило его так нервничать. Ведь должна быть какая-то причина для обширного инфаркта миокарда. По диагнозу врачей, причиной смерти является острый инфаркт миокарда. Говорят, что последнее время он много пил, курил и много работал, и сердце не выдержало, но дело в том, что с сердцем у него все было в порядке, мы с ним занимались спортом в одно время, бегали, ходили на охоту, и он ни разу не пожаловался на сердце.

- Да, вы правы, - сказала Вика, - но все могло измениться, он начал злоупотреблять алкоголем, и последствия дали о себе знать. Если сказать честно, я тоже очень редко видела его нетрезвым. Но он стал пить так часто, когда забрал эту мумию в дом. Я поговорю с отцом, и надо будет забрать мумию жрицы из дома Мориса и поместить в наш национальный Музей этнографии и истории.

- Да вы правы, - виднелся я, - видимо, действительно, ее место в музее. После этой встречи с Викой прошло несколько недель, и мумию жрицы перенесли в национальный музей. Я решил побывать в государственном музее и еще раз увидеть на новом месте загадочную таинственную жрицу, которой довелось видеть моего друга Мориса в последний раз. Я при-

шел в музей вечером, когда посетителей было мало, и начал осматривать музей с первого этажа. Я был в музее последний раз, когда заканчивал школу. Повела нас тогда в музей наша учительница по истории Вера Николаевна. Помню, с каким интересом мы рассматривали музейные экспонаты нашей страны, которые были добыты археологами нескольких поколений. Мало что изменилось с тех пор, но новые экспонаты обогатили музей. Это относилось к раскопкам в городе Вани. Для них был выделен отдельный зал, и там там были разные драгоценные изделия из серебра и золота, а также экспонаты из культовых захоронений в городе Вани. Там и стояла реставрированная моим другом мумия королевы-жрицы, которая стояла на высокой платформе, в белом платье, и на шее у нее на золотой цепочке висел золотой амулет с изображением минотавра. Жрица властно смотрела вперед, в зал. При взгляде на нее сразу захватывало дух. Эта доисторическая жрица могла влиять на чувства человека сквозь века. Несмотря на солидный возраст, она вызывала у посетителей огромный интерес. Они были очарованы и околдованы ею, и, как мне сказала администратор музея, посетители были в восторге от увиденного. Нина Самсоновна, которая работала в музее не один десяток лет, такого количества посетителей не помнила никогда. После того, как в музей принесли экспонат жрицы, интерес к музею очень повысился. И много людей из разных стран стали посещать именно это отделение.

Она мне рассказала странную историю, которая произошла с одним посетителем. Мумия была изолирована от посетителей стеклом, и чтобы рассмотреть и сфотографировать мумию с близкого расстояния, ему пришлось подойти к мумии очень близко. Он коснулся стекла и сфотографировал мумию, но вдруг фотоаппарат испортился, а на пленке никакого изображения не было. Фотографу пришлось покинуть зал огорченным. Скоро от музея стали доходить дурные вести о статуе жрицы. Все сходилось к тому, что мумия дурно влияет на посетителей, они становятся агрессивными и нервными, без причины начинают ссориться между собой, и администрации музея приходится успокаивать посетителей.

Но убийство, которое произошло в музее около статуи, поставило точку на терпении администрации музея, которая потребовала детального расследования этого страшного убийства. Было заведено уголовное дело, и за расследование взялись следователи. К моему удивлению, следствие вела Мария Николаевна, молодая женщина лет 28, которая считалась большим специалистом по раскрытию убийств. Я и Вика добились встречи с ней. Я рассказал следователю все, что я знал и думал по этому делу, она меня выслушала с большим вниманием и терпением и, наконец, сказала мне: «Я думаю, Марат Владимирович, что это все не так просто, как вы думаете, возможно, корни убийств идут глубже, чем вы думаете. Давайте, не будем спешить с выводами и проведем расследование».

- И все-таки, Мария Николаевна, что случилось в музее? - спросил я.

- Ничего особенного, - сказала она, - в музей зашла молодая пара, они поссорились возле статуи и убили друг друга. Как выяснила экспертиза, они нанесли друг другу ножевые ранения, и эти ранения оказались смертельными для обоих. Мужчине, Мише Ефремовичу, было лет 30. Родился в городе Гори, а в последнее время работал в Греции. Сюда приехал, чтобы жениться. Невеста его, София Михайловна, тоже уроженка города Гори, лет 25, по специальности учитель географии. Нам удалось выяснить, что оружие преступления - кинжалы были сделаны по образцу тех, которые хранятся в музее из раскопок города Вани. Они ритуальные и были изготовлены древними мастерами только для жертвоприношения при культовых обрядах.

- Вот это да! - сказал я. - Опять культовые жертвоприношения. Как вы думаете, это как-то связано со статуей жрицы?

- Ну как это может быть связано с мумией древней жрицы? Она ведь неживая, я думаю, она ни при чем, - сказала Мария.

- И все-таки, - сказала Вика, - какая-то связь есть, ведь убийство произошло оружием, оригиналы которого хранятся в музейном отделе среди экспонатов из раскопок Вани, а конкретно - из гробницы жрицы. Что вы на это скажете?

- Да, вы правы, логическая связь есть, но это может быть совпадением, и мы должны выяснить, как попали эти копии кинжалов из гробницы в руки убитых.

- Мария Николаевна, - сказала Вика, - следствие не должно исключать того, что ритуальные жертвоприношения, которые совершались в древности на территории древней Колхиды, возможно, продолжают и сегодня. Вы знаете, что в мире много ритуальных культовых сект, которые проводят разные ритуалы, и в том числе с массовыми самоубийствами. Думаю, нельзя исключить, что какая-то группа людей в Грузии поклоняется Минотавру и приносит ему жертвоприношения.

- Ну, знаете, это уже слишком, но мы проверим это, и в этом должны помочь вы, - сказала Мария Николаевна.

- Но каким образом? - спросил я.

- Эти детали мы обсудим позже, а теперь я должна навести кое-какие справки по убитым. И мы с вами начнем выяснять кое-что по ниточке, постепенно. Вы согласны сотрудничать с нами? - спросила Мария Николаевна.

- Да, я согласна, - сказала Вика.

- И я согласен, - улыбаясь, сказал я.

- Тогда ваше первое задание будет - следить в свободное время за посетителями музея и, узнав что-то новое, сообщать мне. У нас для этого дела не хватает людей.

- Хорошо, - сказала Вика, - мы с нашей стороны постараемся понаблюдать и выяснить кое-что.

На этом Мария попрощалась с нами.

- Ну, что вы скажете о молодой следовательнице? - спросил я Вику. - Думаю, она толковый человек и хороший профессионал. Но ей нужна наша помощь, и мы эту помощь ей предоставим. Я начну дежурство в музее сегодня.

- Хорошо, - сказала Вика, - я предупрежу об этом дирекцию музея и стану вам фотоаппарат. Если заметите что-то подозрительное, лучше сфотографируйте.

Вскоре я, вооружившись фотоаппаратом, начал свои дежурства у статуи. Дни шли, но ничего особенного в музее не происходило. Посетители музея были разной категории, экскурсовод вел то школьников, то рабочих, одинокие старики и пары влюбленных шли и смотрели на экспонаты музея, и на нашу статую тоже глядели без интереса и шли дальше. Меня заменяла Вика, но и ей тоже не везло: никто особого интереса, глядя на мумию жрицы, не испытывал. Но однажды во время моего дежурства зал посетила старая женщина с седыми волосами и морщинистым лицом. На спине у нее был горб, в руке она держала палку с гравировкой, через горбатую спину у нее была перекинута большая черная сумка. Она медленными шагами, хромая, приблизилась к статуе и начала долго и подозрительно разглядывать ее. Я сфотографировал ее. Как только она увидела меня с фотоаппаратом, сразу же постаралась скрыться и быстрыми шагами, уже не хромая, пошла к выходу из выставочного зала. Это меня насторожило, и я тоже быстро направился к выходу, но меня остановила одна из сотрудниц зала и начала расспрашивать о чем-то. Я вежливо попросил прощения и удалился, но этого было достаточно, чтобы старуха скрылась от моих глаз. Когда я направился вслед за старухой и вышел из музея, там уже никого не было, кроме одной молодой красивой цыганки, которая пристально посмотрела на меня и удалилась. Она держала в руках палку и черную сумку, но тогда я не обратил внимания на это. Все же я успел фотографировать и ее, только сзади, откуда не было видно ее лица, но были видны только ее стройная фигура и длинные черные вьющиеся волосы. Я рассказал Вике и Марии Николаевне о случившемся. Мария сказала, что поищет цыганку по своей цыганской картотеке, а Вика сказала, что она часто видит какую-то цыганку у статуи и что было бы неплохо узнать о ней побольше.

Вскоре после этого Мария Николаевна вызвала меня и Вику к себе в кабинет. Когда мы вошли к ней, она нас встретила улыбкой и сказала: «Ну что, друзья, у нас есть первая зацепка по этому делу». И она показала нам фотографии той самой цыганки, которую видели я и Вика у нашей таинственной статуи.

- Да, это она, - сказали мы.

- Так вот, друзья, эта ваша цыганка - известная гадалка, авантюристка, воровка и экстрасенс Марго-Ханум, которая дважды была судима за аферу

и воровство.

- Да, но какая связь между ней и статуей? - спросил я у Марии.

- Видимо, связь есть, - сказала Мария, - иначе она не стала бы ходить по выставочным залам и смотреть на статую жрицы. Я выяснила, где она живет и в какие дни принимает для гадания. Неплохо будет, если вы посетите ее как гадалку и познакомитесь поближе, войдете в доверие и, может быть, что-то удастся выяснить. Она живет недалеко, на улице Мачабели, в старом доме.

- Она узнает меня, - сказал я.

- И меня тоже, - сказала Вика, - она нас видела в музее.

- Да, в таком случае вы должны изменить свою внешность.

- Вспомнил, - сказал я.

- Что вы вспомнили? - спросила Вика.

- Я вспомнил, что старушка, которая зашла в музей, и цыганка - это одно и то же лицо, только умело переодетая и в гриме. Я это заметил, когда увидел у цыганки ту же самую палку и большую черную сумку, что висела за горбатой спиной старухи. Она умеет изменять свой облик. Может, мы с Викой сделаем то же самое, переоденемся в стариков и посетим ее для гадания.

- Ну, что, неплохая идея, - сказала Мария, - но только ваш визит должен проходить под нашим контролем, у вас будут микрофоны, и за вами будут наблюдать наши люди, в случае надобности они будут прикрывать вас. Эта мера предосторожности обязательна, так как мы не знаем, что может предпринять цыганка-гадалка, если она узнает вас. Когда все будет готово, мы сообщим, когда вы должны посетить гадалку. И без моего разрешения ни шагу.

- Договорились, - сказал я.

Когда она ушла, Вика сказала мне: «Зачем нам ее слежка, давай пойдем мы с тобой и сами все выясним».

- А если она нас узнает, - сказал я, - мы окажемся в неловком положении.

- Ничего страшного, скажем, что мы пошутили, как она пошутила с нами, переодевшись в старуху.

- Хорошо, договорились, - ответил я.

После этого мы достали парики и начали готовиться для визита к гадалке. Когда все было готово, мы встретились у Вики дома, надели парики, оделись в старую, уже вышедшую из моды одежду, сделали грим, и когда мы посмотрели друг на друга, то не смогли удержаться от смеха.

- Да, - сказал я со смехом, - наверное, когда мы состаримся, будем выглядеть так же.

- Да, наверное, - смеясь, ответила Вика и добавила, - но я до старости, наверное, не доживу.

- Это почему? - спросил я.

Она загадочно улыбнулась и сказала: «Не знаю, плохое предчувствие. А ты

знаешь, где живет гадалка?»

- Приблизительно знаю. Мария сказала, что она живет на улице Мачабели, в старом доме, а там спросим и узнаем точно.

- Хорошо, тогда пошли.

Мы вышли из дома воскресенье, в 10 часов утра. На дворе стояла ранняя осень, и солнышко светило нам яркими лучами. Я тогда и представить себе не мог, что наш поход обернется страшным кошмаром, что нас ждут страшные приключения. Вскоре мы пришли на место.

Это был старый центральный район Тбилиси. Городская мэрия, а рядом улица Мачабели. На этой улице стоят старинные двух- и трехэтажные здания. Самые красивые из них - здание Союза писателей Грузии и бывший дом Берии, позднее там находился ЦК комсомола Грузии, а сейчас это дом «народного защитника». Мы спросили у одной старухи о Марго-Ханум, и она с радостью показала, где живет гадалка. Она, как оказалось, жила недалеко от дома Берии. На нелюдимой улице стоял двухэтажный дом, с отдельным входом, с железными дверями, но сначала надо было пройти через небольшой двор. Мы вошли во двор и позвонили в дверь. Нам открыл молодой цыган.

- Что вам угодно? - спросил он. Я сказал, что мы пришли к гадалке Марго-Ханум.

- Как вас зовут? - спросил он.

- Марат и Вика, - ответил я.

Он посмотрел в список и сказал: «Вас нет в списке. А когда вы записались?».

- Честно говоря, мы не записывались, - ответил я.

- К сожалению, Марго не сможет вас принять, здесь люди записываются заранее, за неделю.

- Ну, пожалуйста, - сказала Вика, - мы пришли издалека, и нам очень хочется попасть к гадалке.

- Хорошо, я узнаю все, - и он закрыл перед нами двери. Через некоторое время он вышел и сказал, что Марго - Ханум ждет нас.

Он проводил нас до гостиной и оставил там, сказав, нас вызовут. Мы осмотрелись вокруг и увидели богато обставленную комнату, со старинной дубовой мебелью и большими хрустальными вазами. Мы были одни, и гробовая тишина угнетала нас. На стене висели копии картин известных мастеров, и мне показалось, что через глаза одного портрета на нас кто-то смотрит.

- Как-то страшновато, - сказала Вика, - может, уйдем, что-то я предчувствую неладное.

- Надо позвонить следователю, что мы здесь, - сказал я. Но было уже поздно. В комнату вошла старая служанка и сказала: « Марго ждет вас, пожалуйста, проходите».

Мы пошли за ней. Она провела нас через другой зал и остановила нас

перед черными дверьми, словно ведущими в ад. Двери открылись, и мы вошли. Служанка прикрыла за нами двери, и мы оказались в небольшой комнате, в конце которой в полумраке сидела на большом кресле та самая красивая цыганка, фотографию которой мы видели у следователя Марии Николаевны. Ее красивые черные волосы были распущены, а в руке она держала голубой стеклянный шар и смотрела в него. На стене висели средневековые образцы оружия и странные рисунки каких-то обрядов. Перед ней был небольшой стол, и на нем мы увидели человеческий череп. А на груди у цыганки висел талисман с изображением минотавра. Нам с Викой стало не по себе от увиденного, и мы пожалели, что не послушались следователя.

- Что вас привело ко мне? - спросила холодным голосом цыганка.

- Нас интересует наше будущее, - робко ответил я.

- Ваше будущее зависит от вас самих, - ответила гадалка таинственным голосом.

- Это как? - спросила Вика.

- Вот так, влезли в петлю головами вашими глупыми. Лучше снимите папки и скажите, что вам надо, зачем пожаловали ко мне.

У нас от услышанного кровь в жилах застыла. Скрыть от гадалки что-то было невозможно и не имело смысла.

- Видите ли, Марго – Ханум, мы будем с вами откровенны и не будем скрывать, что мы видели вас в музее. Только вы тогда выглядели как старуха, а когда вышли, стали такой же прекрасной цыганкой, как сейчас. Мы решили навестить вас в том же образе, что и вы нас, просто пошутить и заодно познакомиться с вами. Мы очень хотели, чтобы вы нам погадали, хотелось узнать, что нас ожидает в скором будущем, - робко произнес я.

- Могу сказать одно, что шутка вам не удалась и обойдется вам очень дорого. Я шуток не люблю, а что касается вашего будущего, оно мне кажется очень мрачным и трагическим. Я прекрасно знаю, кто вы такие и что вам надо. Вы хотели узнать про это, - и она указала на висевший на ее шее талисман минотавра. - Я обещаю вам, вы узнаете все, что хотели, и даже больше, вы будете участвовать в жертвоприношении минотавру. И знаете, кто будет жертвами?

- Нет, - сказали мы с Викой в один голос.

- Это будете вы, - и она громко засмеялась, как сумасшедшая.

Все было ясно: мы попали в секту, ту самую, которую искали, и, казалось, выхода из этого положения нет. Но мне пришла на ум одна идея, и я решительно начал действовать. Я вскочил, взял стул и хотел кинуть в гадалку, но электрический ток пронзил меня, и я упал без памяти. Очнувшись я в каком-то сыром темном подвале, и, когда глаза привыкли к темноте, я оглянулся и понял, что это тюремная камера: каменные стены, железные двери и наверху маленькая форточка с железной решеткой, в углу стояла

железная кровать, рядом умывальник и туалет. «Куда это меня занесло, что за тюрьма в центре города? А может, меня куда-то увезли, пока я был без памяти», - подумал я. Вдруг в дверях раздался стук, и кто-то открыл форточку железной двери и подал в металлической кастрюле кашу и кусок черного хлеба.

- Кушай, щенок, ты пока нам нужен живой, - раздался чей-то хрипловатый голос.

- Кто ты, - крикнул я, - и почему меня держат тут?

- Слишком любопытными оказались ты и твоя подружка, но ничего, Марго - Ханум рассчитается с вами сполна. Наш Минотавр любит молодое мясо. Ха-ха – ха, - раздался страшный смех.

У меня кровь застыла в венах: значит, я попал в секту, и меня и Вику хотят принести в жертву минотавру.

-Послушай, дружок, - сказал я неизвестному. - У меня мясо не очень вкусное, отпусти меня, и я дам тебе много денег. Что на это ты скажешь?

- Ха-ха, - раздался смех, - не такой уж я дурак, чтобы поверить тебе, никаких денег у тебя нет и быть не может. Лучше сиди тут тихо, скоро тебя увезут.

- Что с моей подружкой, что вы с ней сделали?

- Твоя подружка тоже скоро станет жертвой Минотавра.

- Заклинаю тебя твоим Минотавром, отпусти меня, я тоже поклонник Минотавра и хочу служить ему.

- Вот и послужишь Минотавру, когда он выпьет твою кровь. Ха-ха-ха.

Я вдруг вспомнил, что у меня в кармане брюк остались монеты из гробницы жрицы, которые случайно оставила Вика, когда показывала мне экспонаты, найденные при раскопках. Я так и забыл вернуть их ей. Я начал рыться в карманах и нашел три старинные золотые монеты с изображением Минотавра. «Вот наше спасение, - подумал я и крикнул незнакомцу.

- Послушай, друг, у меня есть доказательство, что я один из вас. Просто я был переодет в старика, и Марго-Ханум не узнала меня и решила, что я враг ей. У меня есть доказательство, что я поклонник Минотавра.

-Ха-ха-ха. И что за доказательство имеется у тебя?

- Я дам тебе в подарок очень дорогую золотую монету с изображением Минотавра, а тот, у кого будет 3 таких монеты, попадет в рай. И вместе с Минотавром будет жить вечно.

- Покажи, - раздался голос. Я встал, подошел к форточке железных дверей и показал монету незнакомцу. Тот онемел и несколько минут молчал. А потом произнес взволнованным голосом: «Откуда она у тебя? Скажи».

- Эта монета из раскопок в Вани, там археологи раскопали могилу великой жрицы Минотавра, которая сейчас находится в музее. Эти монеты я забрал из дома моего друга Мориса.

Молчание, а потом раздался тот же взволнованный голос.

- Думаю, что ты говоришь правду. Я знал Мориса, он был членом нашей

секты, и по указанию Марго - Ханум он сделал эту статую нашей жрицы. Но про монеты он не сказал ни слова, видимо, утаил от Марго- Ханум. Вот обрадуется Марго - Ханум, когда узнает об этих монетах.

- Погоди, - сказал я, - не надо говорить Марго - Ханум про эти монеты, лучше возьми их себе, а меня отпусти.

- Сколько у тебя монет? - спросил голос.

- У меня их три.

- Дай одну, чтобы рассмотреть получше.

Я протянул в окно одну монету, он взял ее и начал молить Бога и рыдать. Потом открыл двери, и я увидел молодого горбатого человека с бородой, который плакал и умолял меня дать ему остальные монеты. Я ударил его по голове металлической кастрюлей, и он рухнул на пол, как мертвый. Потом я забрал у него монету и ключи от камеры, обшарил его карманы и нашел у него мобильник, заряженный пистолет Вальтер, карту подземелья, фонарик. Я забрал у него все и переоделся в его одежду, затем вышел из камеры, заперев его там на ключ. Я оказался в глубоком и длинном подземном туннеле. Вдруг зазвонил телефон, я включил его, и в нем раздался голос цыганки.

- Ну, что, горбатый, как там заключенный?

- Хорошо, - хриплым голосом произнес я.

- Тогда надень на него наручники и веди для жертвоприношения в зал минотавра.

- Хорошо, - прохрипел я. Я посмотрел на карту и ужаснулся: там был начерчен лабиринт Минотавра. На карте была обозначена комната с изображением Минотавра. «Значит, мне туда, прямо в логово», - подумал я. И пошел, отсвечивая фонарем дорогу. Я шел вглубь туннеля, откуда доносились слабые звуки какой-то музыки. По карте я свернул влево, и звуки начали доноситься все громче и громче. Наконец, я различил голоса поющих людей и звук неизвестного мне музыкального инструмента. Я свернул налево и оказался в освещенном факелами коридоре. Я спрятал фонарик и пошел вперед, на свет и на звуки музыки, и они меня привели к входу в большую комнату. Я осторожно подкрался к арке, ведущей в большую подземную комнату, и заглянул внутрь. Комната была освещена горящими факелами, которые висели на стенах. В центре комнаты была видна круглая возвышенность, к которой поднимались белые мраморные лестницы, а в центре круга стояла полуголая цыганка-гадалка, которая медленно танцевала под музыку. Вокруг этой возвышенности стояли полуголые люди в масках, они подпевали и хлопали в ладони. Оказалось, что странные звуки издавал инструмент, состоявший из металлического человеческого скелета, на котором голые женщины играли руками, как на арфе. Увиденное потрясло меня, и я долго не мог опомниться. Вокруг были слышны крики одурманенных членов секты, у которых лица были закрыты черными масками. Раздался барабанный бой, и в комнату ввели

полуобнаженную Вику, которая кричала и рыдала, но на ее никто не обращал внимания. Ее подвели к возвышенному алтарю и привязали веревкой к большому бревну. Раздались звуки музыки, и члены секты начали танцевать и петь. В это время в зал завели большого белого быка, у которого в носу было большое золотое кольцо. Его держали за большие рога двое мужчин атлетического сложения. Откуда-то выкатили макет коровы, сделанный из досок и картона и окрашенный в красный цвет. Открыли его сбоку и затолкали туда Вику, которую связали веревками. Подвели быка к макету коровы. Увидев красную корову, бык взбесился, раскинул рогами мужчин, встал на дыбы, и огромный член, как железный штык, торчал у него между ног. И я понял, что в эту минуту должно произойти что-то страшное. Все ждали этого момента, и зал был оглушен криками людей и ревом быка. Вытерпеть такое я был не в силах. Я вытащил пистолет, вскочил как сумасшедший и побежал к быку. Я был переодет в форму тюремного надзирателя, и мне никто не мешал. Я подбежал к быку и выстрелил в него три раза, прямо в сердце. Воцарилась гробовая тишина, бык застыл на дыбах, как статуя свободы в Америке. Но это продолжалось всего несколько секунд, а потом началось самое страшное. Смертельно раненный бык заревел так, что с потолка рухнула огромная люстра. Она горящими свечами упала прямо на голову гадалки, которая чудом спаслась. Раненый бык, взбесившись, начал метаться по комнате, разнес все вдребезги и рухнул намертво около алтаря. Я подбежал к деревянному макету коровы и открыл дверь сбоку. Вика была жива, но задыхалась от волнения и нехватки воздуха. Я хотел вытащить ее, но меня схватили и потащили в середину зала, отобрав оружие. Меня поставили на колени перед цыганкой, глаза которой сверкали от злости. Зал шумел, крики безумных людей оглушали все вокруг. Колдунья подняла руку, и зал замер.

- Вот он, этот изменник и негодяй, - этими словами начала свою проповедь цыганка. - Он посмел осквернить могилу нашей великой жрицы Минотавра. Он и его друг Морис достали нашу жрицу из могилы и поместили в музей, в стеклянный футляр. Мы должны уничтожить их и освободить нашу великую жрицу, которая требует от нас человеческих жертв. И жертвой будет он, - и она рукой указала на меня. - Его друг уже попрощался с жизнью. Они хотели уничтожить нас и великую жрицу, но им это не удалось. Сейчас перед вами разыграется драма тысячелетней давности, мы пригласим сюда нашего Минотавра, и пусть он сразится с этим человеком, в которого переселился дух Тесея, убившего Минотавра много тысяч лет тому назад. Пусть он сразится с Минотавром и восторжествует истина. И я уверена: в этом поединке Минотавр раз и навсегда убьет Тесея, и Минотавр обретет бессмертие. Давайте все вместе вызовем на бой Минотавра!

И вес зал заревел, дикие вопли и крики оглушили меня. Все звали чудовище. Такое я не мог представить и в страшном сне. В наше цивилизованное

время культ Минотавра - это что-то ужасное. Вдруг все замолчали, раздавался только барабанный бой и страшный топот. В зал вошел огромный минотавр с мускулистым человеческим телом и огромной головой быка с большими рогами. Кожаный кафтан прикрывал его обнаженное тело, в руках он держал огромный железный топор. Он прошел на середину зала, встал передо мной и заревел как бык. Вокруг нас образовалось людское кольцо, все начали кричать: «Минотавр, убей! Минотавр, убей! Минотавр, убей!» Кто-то кинул мне деревянный щит и кинжал. Я схватил щит и кинжал и начал ждать нападения. Минотавр размахнулся своим железным топором и ударил меня в деревянный щит, который развалился на части. Раздались крики людей. «Минотавр, убей!», - и Минотавр кинулся на меня с еще большей яростью. Я отпрыгнул назад, споткнулся и упал. Минотавр поднял свой железный топор и перед смертельным ударом взглянул на цыганку. Она кивнула головой, дав согласие на убийство, и вдруг я увидел, что Минотавр - это обыкновенный человек, надевший на голову маску быка. Когда он повернулся в сторону цыганки, я увидел под маской лицо бородатого мужчины. Я вскочил и нанес Минотавру смертельный удар кинжалом прямо в сердце. Раздался оглушительный рев, и все замолкли. Смертельно раненный Минотавр приблизился ко мне, поднял свой топор и хотел ударить меня, но пошатнулся и замертво рухнул около быка. Вдруг раздались выстрелы, и в зал вбежали полицейские.

- Не двигаться! - крикнул знакомый женский голос, и я увидел, что это была следователь Мария Николаевна.

- Убить их всех! - крикнула цыганка, и члены секты с криком ринулись на полицейских.

Завязался рукопашный бой. Цыганка кинулась на меня с ножом, но я вовремя отскочил назад. Она схватила меня за волосы. Цыганка поднесла нож к моему горлу и громко закричала: «Легавые, бросьте все оружие, иначе я зарежу его, как свинью». Не успела она опомниться, как следовательница Мария Николаевна кинулась на цыганку и оттащила ее от меня. Сошлись врукопашную две женщины. Но Мария, владея рукопашным боем, быстро скрутила цыганке руки и наложила наручники. Увидев связанную предводительницу, остальные члены секты бросили оружие и сдались. Я был чем-то ранен, из руки шла кровь. Вика тоже была ранена в плечо. Я подошел к Вике и начал успокаивать ее.

- Все позади, Вика, сказал я ей, - мы спасены.

К нам подошла следовательница Мария Николаевна и сказала: «Ну, как вы, с вами все в порядке?» - и, увидев на нас кровь, приказала вызвать скорую помощь. А потом добавила: «Этого можно было избежать, если бы вы послушались меня и не отправились к этой преступнице одни. Вы легко отделались от нее, она сварила бы из вас суп и угостила им своих сектантов», - и улыбнулась.

- Да, - сказал я, - простите нас, Мария Николаевна, мы действительно

попали в настоящий ад.

Скоро приехала скорая, и нас отвезли в больницу. Там мы пробыли неделю. Нас выписали, и мы с Викой решили навестить Марию Николаевну. Она приняла нас с улыбкой: «Ну, что, проходите, герои, и устраивайтесь поудобнее, нам с вами предстоит довести дело до конца».

- Как? - сказал я. - Разве не все выяснилось?

- Да, нам многое стало ясно, но кое-что мы должны еще выяснить, - сказала Мария, - давайте, начнем все по порядку. Итак, вы без разрешения вторглись на территорию преступной секты.

- Да, это так, но мы и представить себе не могли, что так все обернется, - ответил я. - Мы хотели просто пошутить над цыганкой.

- Ну и шутки у вас, которые чуть не обернулись для вас трагедией, - ответила Мария. - Я сразу поняла ваши фокусы, и когда нигде не смогла вас найти, я поняла, что вы у цыганки. И вовремя успела вместе с оперативниками спасти вас.

- Извините нас, Мария Николаевна, - сказала Вика, - мы виноваты, и благодаря вам мы спасены. Мы до конца жизни не забудем ваш героизм, мы вам обязаны жизнью. Скажите, пожалуйста, преступники все разоблачены и понесут наказание?

- В основном, да, но остались белые пятна в этом деле, и кое-что еще предстоит выяснить. А что касается секты культа минотавра, она выявлена и обезврежена, это я могу сказать точно.

- А что же еще вы пытаетесь выяснить? - спросил я.

- Например, то, что сектой кто-то руководил, это умный и богатый человек с определенными целями, конечно, это только предположение, прямых улик у нас нет, но факт остается фактом, что необразованная цыганка не смогла бы так организовать и замаскировать секту.

- Но с какой целью этот кто-то все создал и организовал? - спросила Вика.

- Тот, кто хотел направить обезумевших людей против тех, кто мешал ему добиться своего, добиться власти над людьми и устранять неудобных ему людей, делал это ради наживы, ради богатства. Ведь мы не выяснили, кто и почему убил Мориса и почему эти несчастные влюбленные в зале музея убили друг друга ритуальными кинжалами, кому они мешали.

- Извините меня, Мария Николаевна, но я хочу вам рассказать об одной беседе, которая произошла у меня с охранником, когда я сидел в заперти в камере лабиринта Минотавра.

- Ну, рассказывайте, - сказала следовательница.

- Я пытался как-то расположить охранника к себе и рассказал, что золотые монеты с изображением Минотавра мне дал Морис, на что он ответил, что, похоже, я говорю правду. Он сказал, что знал Мориса как члена секты и что секта дала Морису задание, чтобы он сделал скульптуру жрицы. Это значит, что Морис был связан с сектой и выполнял их зада-

ния, возможно, он в чем-то «провинился» перед сектой, и они убили его.

- Уважаемый Марат Владимирович, - сказала следовательница Мария. - К сожалению, на вас висят два трупa: один охранник, которого вы так ударили по голове кастрюлей, что он умер на месте, а второй - переодетый в минотавра циркач, Василий, которого вы проткнули ножом. Его завербовали и пригласили на ритуал Минотавра. Но оба убийства квалифицированы как самооборона, и на вас нет никакой уголовной ответственности. По этой причине мы не смогли допросить их, но мы допросили других членов секты и многое выяснили, например, мы знаем, что 33 человека из секты, которых мы взяли в лабиринте, 10 из которых женщины, а остальные мужчины, - обыкновенные жители города, завербованные цыганкой в разные времена под разными предложениями. Но секта помогала им деньгами, и это, в основном, и была та причина, по которой они согласились стать членами секты. При допросе они признались, что Морис и цыганка выполняли указания верховной жрицы. Той самой, которая стоит в музее. Но, конечно, это предлог, и я думаю, за статуей скрывается человек, который нам не известен, но мы доберемся до него. Вот он и организовал убийства Мориса и этих двух несчастных влюбленных Михаила и Софии. Мы узнали, что Михаил каким-то образом перевез из Греции большую партию героина, которую нашли у него в подвале. При обыске квартиры Мориса мы нашли золотые изделия из археологических раскопок. Золотые изделия тянут на несколько сотен тысяч долларов, да и наркотики стоят не меньше. Так что, мотивы убийств налицо. Это не могла сделать Цыганка. Она была лишь исполнительницей, марионеткой в чужих руках. Цыганку, к сожалению, мы допросить пока не можем, она травмирована, на нее упала большая люстра в лабиринте, когда вы убили быка.

- Но позвольте, после того, как на нее упала люстра, она встала и еще долго казалась здоровой, - сказал я.

- Да, это так, но у нее проломлен череп, и диагноз - сотрясение мозга. Наши медики в этом деле не ошибаются. Подождем ее выздоровления, а потом мы допросим и ее.

- По-моему, вы что-то преувеличиваете, Мария Николаевна, - сердито сказала Вика. - Никаких изделий у Мориса быть не могло, так как мы все найденные при раскопках золотые экспонаты досконально проверяли и сортировали, после чего отправляли на хранение в музей, этим занималась экспертная комиссия во главе с моим отцом Зурабом Михайловичем.

- В бескорыстии и честности вашего отца никто не сомневается, но факт остается фактом, каким-то образом часть найденных при раскопках золотых изделий не была отмечена и зафиксирована в протоколе и преступным путем попала в руки Мориса. Он скрыл золотые изделия в тайнике в своем доме, - сказала следовательница.

- Да, но они могут относиться к другим раскопкам, в которых мы с отцом не принимали участия, - ответила Вика.

- Все может быть, и мы обязательно выясним это, - сказала Мария.

- Вам виднее, - сказала Вика, - я тороплюсь, мне надо идти, прощайте, Мария Николаевна.

- До свидания, я думаю, мы с вами ещё увидимся, Вика.

- Не думаю, - сказала Вика и захлопнула дверь.

- Я тоже, пожалуй, пойду, - сказал я.

- Нет, вы, пожалуйста, останьтесь. Садитесь, пожалуйста, Марат Владимирович. И вспомните, не замечали ли вы ничего странного относительно Вики и ее отца Зураба.

- Нет, ничего не замечал, а что я должен бы заметить?

- Не знаю, ну, что-то такое, что вам показалось бы странным.

- Нет, не могу вспомнить ничего такого. Неужели вы подозреваете в этих убийствах Вику и ее отца Зураба? - удивленно спросил я.

Следовательница Мария Николаевна села в свое мягкое кресло, взяла сигару и закурила. Я с удивлением наблюдал за ней, мне впервые приходилось видеть ее с сигарой в руках, я впервые обратил на нее внимание как на женщину и подумал про себя: вот это да, вот это женщина, красивая, сексуальная, сильная, властная, умная, бесстрашная, и главное, блестящий профессионал, знающая свое дело. Я раскрыл рот, хотел что-то сказать, но она опередила меня.

- Вы раскрыли рот, а я вам раскрою глаза. Вы, Марат Владимирович, - продолжила она, - честный, хороший и доверчивый человек, верящий в дружбу и любовь. А люди вокруг вас пользуются вашим доверием.

- Извините, Мария Николаевна, но я вас не понимаю, к чему вы клоните?

- Не понимаете? Сунули свою голову в петлю и ничего не понимаете, да? Я попытаюсь объяснить вам суть дела очень ясно и откровенно. Мы давно подозреваем ваших знакомых отца и дочь в преступной деятельности, но у нас против них не было улик, а теперь обстоятельства изменились, и у нас кое- что против них имеется. Вам ясно, о чем я говорю?

- Да, яснее быть не может, - сказал я. - Ну, и какие улики у вас имеются против них?- спросил я.

- Я могла и не вводить вас в курс этого дела. Но раз вы так далеко зашли вместе с ними и оставались чистым, и возможно, что вы еще пригодитесь следствию, я позволю себе кое-что вам раскрыть об этом деле. В этом нелегком деле переплелись прошлое, настоящее и будущее. Прошлое - это миф о Минотавре, который был прекрасно использован в настоящее время для преступления. А будущее - это одурманенные люди, которые передают этот миф будущим поколениям. Ваш Зураб Михайлович, его дочь Вика и Марго - Ханум - это та преступная верхушка секты, которая ведет преступную деятельность для своих корыстных целей. Вы влюбились в Вику, забыли об элементарной безопасности и втянули себя и окружающих вас людей в это дело, при этом не замечая происходящие вокруг вас преступные деяния. Вы по профессии юрист, следователь, и не смогли

распознать в своей возлюбленной опасную преступницу.

Я был в шоке от услышанного.

- Послушайте, Мария Николаевна, это чудовищное обвинение против отца и дочери. Если у вас нет доказательств, вы окажетесь в очень затруднительном положении, вы очень молоды, вам 28 лет, и можете ошибаться, поверьте мне, вы очень торопитесь с выводами.

- Нет, - резко перебила она меня -. Я не ошибаюсь, у меня есть доказательства, и они будут еще больше, когда я допрошу цыганку. Разве вам не показалось странным, что когда вы пошли к цыганке, она уже ждала вас и была готова для встречи с вами? Ее предупредила Вика. Ведь она настаивала, чтобы вы пошли к цыганке без моего ведома. Ловко она вас затащила в лабиринт Минотавра, про который она сама вам и рассказывала, повесила вам лапшу на уши, рассказала разные истории про Минотавра. Что касается мифа о Минотавре, в нем, может, и есть доля правды .

- Да, вы правы, лабиринт, подземелье - это ведь не выдумки, - сказал я.

- Да, действительно, лабиринт существует, и у него своя история, - сказала Мария.

- Какая история? - спросил я.

- Над лабиринтом стоит старое трехэтажное здание, которое в тридцатые годы двадцатого века принадлежало одному из самых кровавых людей мира, товарищу Лаврентию Павловичу Берия, который в те годы возглавлял партийную организацию Грузии. 14 ноября 1931 года он стал первым секретарём ЦК КП (б) Грузии (и был им по 31 августа 1938 года). Под этим домом по его указу и был сооружен этот лабиринт для пыток, казней людей. Много тысяч узников было казнено в этих подземных лабиринтах. Потом дом стал центральным комитетом комсомола Грузии, а в наше время там заседает Народный защитник Грузии. Вход в подземелье со стороны дома был закрыт. Но сектанты открыли подземный вход со стороны дома цыганки, который стоял недалеко от этого дома. Они прорыли туннель под домом. И лабиринт был использован в преступных целях секты Минотавра.

Вдруг раздался телефонный звонок. Мария Николаевна взяла трубку и на несколько секунд замерла.

- А где была охрана? - спросила она сердито. - Черт бы вас всех побрал, я сейчас приеду, ждите меня.

- Что случилось? - спросил я.

- Только что в первой городской больнице была отравлена охрана и задушена цыганка. Едем туда, вы поедете со мной, - сказала она отчаянно.

- Они убили главную свидетельницу цыганку, таким образом, хотят замести следы, но это им не удастся.

Мы на машине поехали в больницу, где увидели жуткую картину. На втором этаже около входа в палату толпились полицейские. Когда мы подошли, эксперты-криминалисты уже делали свое дело. К нам подошел

старший инспектор и доложил Марии Николаевне, что сегодня полчаса назад какая-то женщина, переодетая в белый халат, под предлогом врачебного осмотра проникла в комнату охраны и отравила их каким-то неизвестным газом. Потом зашла в палату цыганки и, выключив все электрические приборы, задушила ее веревкой.

- Вот эта веревка, - и инспектор показал веревку. - Затем незаметно вышла из палаты и скрылась. Мы обнаружили убитую через полчаса, когда дежурный врач проводил осмотр пациентов.

- Приведите его ко мне, - оборвала разговор Мария.

Привели врача, мужчину лет сорока.

- Сколько времени вы работаете тут врачом? - спросила Мария.

- Уже 10 лет как я работаю врачом-хирургом в этой больнице, но такого злодеяния я ещё не видел и не слышал.

- Как смог преступник проникнуть в больницу, беспрепятственно пройти через дежурных врачей, охрану и попасть в палату?

- Дело в том, товарищ следователь, что эта женщина-убийца была переодета как наш врач, заведующая отделением Нина Васильевна, которую она связала в своем кабинете. Переделась в ее врачебную форму и даже надела парик с таким же цветом волос, как у Нины Васильевны, и вышла на обход палат в положенное для обхода время, так что мы ничего не заподозрили. А дальше вы знаете, что случилось.

- Хорошо, вы свободны. Да, ну и актриса ваша Вика!

- Никакая она не моя Вика, Мария Николаевна, прошу вас, я и так в шоке от всего увиденного и пережитого. Я и представить себе не мог, с кем имею дело.

- Ладно, возьмем ордера на арест и осмотр квартир отца и дочери. Свяжитесь с начальником городского управления полиции, капитан, - приказала Мария стоявшему рядом капитану полиции.

И когда связь была установлена, она попросила перекрыть все выходы из города, не выпускать никого на вокзале и в аэропорту и задержать отца и дочь. Она описала их внешность, дала имена и фамилии. Потом мы поехали к прокурору, который выписал ордера на арест и обыск квартиры Зураба Михайловича и его дочери Вики.

Мы подъехали на машине к дому и поднялись на третий этаж, с нами были двое полицейских. Мы позвонили в дверь, но нам никто не открыл. Тогда Мария приказала полицейским взломать двери, что они и сделали, и мы вошли в квартиру. Но там все было перевернуто вверх дном. Было такое ощущение, что там уже кто-то побывал и что-то искал. Книги были вывалены из полок на пол, матрасы на кроватях порезаны чем-то острым. На полу валялись разбросанные вещи, одежда, стулья, разбитая посуда.

- Да, здесь кто-то нас опередил, - сказала Мария, - надо вызвать подмогу. Дело тут кропотливое и требует много времени, а у нас его в обрез.

И она позвонила и вызвала специалистов. Когда они прибыли, Мария Николаевна сказала мне: «Я думаю, они не уедут обычным путем, так как знают, что их поймают. Они пойдут другим путем».

- Но каким? - спросил я.

- Я думаю, они направятся в сторону турецкой границы, поедут автобусом, изменив внешность, с фальшивыми документами. Но граница с Турцией у Грузии большая, она тянется от Ахалкалаки до реки Чорохи. Через реку они не пройдут, остается пограничный город Ахалкалаки, куда мы с тобой и отправимся.

И вскоре оперативная машина мчалась в сторону Ахалкалаки. В городе Мария встретила с главой полиции города и показала ему фотографии отца и дочери.

- Но этих людей здесь никто не видел, - признался начальник полиции города.

- Они очень опасны и могут изменить свой облик. Прошу вас, выделите людей, и пусть они осмотрят приграничные сёла. А мы пройдемся по городу.

- Хорошо, мы обобщем все вокруг. Я вам выделю нашего сотрудника, который знает всех жителей города, и он поможет вам найти преступников, если они в городе.

- Спасибо вам большое за сотрудничество, - поблагодарила Мария начальника полиции, и мы пошли в город.

Ахалкалаки находится в 30 километрах от границы Турции, 95 процентов его населения составляют армяне. Сотрудник полиции оказался уроженцем Ахалкалаки и знал почти всех жителей этого города. Мария Николаевна спросила его: «Скажите, пожалуйста, если в этот город приехали два преступника с фальшивыми паспортами и измененной внешностью, как можно будет их найти?»

- Автобус прибывает в город два раза в день - утром и вечером, пассажиры все местные, они выезжают в Тбилиси на заработки или за продуктами. Чужих людей здесь не бывает, если только не приезжают гости или туристы.

- Вот с них и начнем, - сказала Мария. - С туристов, что приехали в эти дни, с гостей, узнаем, не навестили ли они своих родственников из местных.

- Ну что, это можно узнать легко. Мы позвоним в туристическое агентство города и узнаем все.

И он позвонил и узнал следующее.

- В город час назад приехала одна туристическая группа из Тбилиси, а сейчас они находятся в местном музее. Состав группы можно узнать в туристическом агентстве.

- Поедем туда, - сказала Мария.

Мы прибыли в агентство и потребовали у директора список туристов,

приехавших сегодня из Тбилиси. Нам дали список, и Мария Николаевна начала изучать его очень внимательно, но ничего подозрительного не нашла, знакомых фамилий и имен там не было.

- Ну, что ж, - сказала она, - поедem и посетим музей.

И мы отправились в Ахалкалакский краеведческий музей. Когда мы пришли туда, часть туристов сидела в кафе, которое было расположено близ музея, часть находилась в музее, а часть в автобусе. Мария Николаевна подошла к женщине-экскурсоводу, показала свое удостоверение и спросила, не замечала ли она чего-нибудь подозрительного со стороны туристов.

- Ничего особенного не замечала, если не считать, что час назад муж и жена пенсионеры попросили отлучиться на пару часов, чтобы проведать родственников в Ахалкалаки.

- Как их фамилии? - спросила Мария.

- Они Погосяны из Тбилиси.

- У вас не найдутся копии их удостоверений личности?

- Да, найдутся, - и она протянула ксерокопии удостоверений личности. Мария внимательно всматривалась в них и вдруг, не выдержав, вскрикнула: «Вот они, посмотрите на эти фотографии. Хотя они умело загримировались, в них можно узнать наших знакомых преступников отца и дочь».

Мария позвонила по мобильному начальнику полиции города.

- Они найдены под вымышленными фамилиями Погосян, и час назад они отлучились от группы, чтобы проведать родственников в городе. Но я уверена, что они направились к государственной границе и собираются незаконно пересечь ее. Предупредите военных пограничников, разошлите их фото во все пропускные пункты. Желаю успеха, - потом обратилась к нам. - Время не ждет, друзья, сейчас мы с вами отправимся прямо к границе Турции. Они далеко уйти не смогут, до государственной границы 15 километров. Пойдем пешком напрямик через лес к государственной границе Турции.

И мы отправились. Лес был не очень густой, и мы легко пересекли маленький горный хребет и вышли какому-то армянскому селу.

- Ну, что скажете, товарищ лейтенант Гарик Аршакович, куда нам теперь, чтобы коротким путем дойти до границы?

- Здесь недалеко, перейдем маленький ручей, и лесом напрямик к границе.

- Так, здесь мы разделимся, я пойду прямо к границе, вы, лейтенант, осмотрите внимательно село, а вы, Марат, идите к ручью откуда видна отара овец, поднимитесь и поговорите с пастухами, а потом встретимся у границы.

- Хорошо, так и быть, - сказал я. И мы разделились. Я спустился к ручью, осмотрел там все, ничего подозрительного не нашел и начал подниматься по небольшой горе к пастбищам. Пастухи радушно приняли меня и угостили овечьим сыром.

- Что привело вас в наши края? - спросил один из пастухов.
- Ищу знакомых стариков, вы, случайно, не встречали их?
- Стариков нет, но одну старуху встретили. Она тоже с реки поднялась к нам час тому назад, купила у нас лошадь и поскакала, как молодая, вон туда, - и он показал рукой в сторону границы.
- У меня от волнения забилось сердце, но я и виду не подал и продолжил.
- А как она выглядела?
- Ну, высокая, стройная, с седыми волосами, мы такую старуху в первый раз видели, уж очень она не было похожа на старуху. И особенно мы в этом убедились, когда она легко села на лошадь и, как молодая, поскакала. Ай - да старуха, подумали мы и рассмеялись.
- Вот она-то и есть моя знакомая, - сказал я, - только вот беда, без лошади мне ее не догнать. У вас случайно нет лошади? Я вам заплачу.
- Случайно найдется, вот там пасется моя лошадь, можете забирать, - смеясь, сказал один из пастухов.
- Вот спасибо, держи сто долларов, я твою лошадь не покупаю, а беру напрокат, на час-другой, и я тебе ее верну.
- Ладно, забирайте, только прошу, к вечеру верните, иначе до дома пешком придется идти, а это недалеко отсюда.
- Да верну я тебе скакуна, мой друг.
- Я сел на лошадь и поскакал. Недалеко от Ахалкалаки стоит старинная крепость Харцвиси, внизу у крепости я заметил пасущуюся лошадь. Я перешел реку и подъехал близко, сошел с лошади и привязал ее к дереву, рядом со спокойно стоящей лошадью. Оглянулся, но вокруг не было ни души. Я начал медленно подниматься к крепости. Я зашел в крепость и увидел внутри крепости маленькую комнату. На стене висели иконы, а посередине стоял деревянный крест. Я перекрестился и собирался выйти, как вдруг кто-то приставил к спине пистолет.
- Не двигаться, - услышал я знакомый голос.
- Вика, это ты? - спросил я.
- Да, а кто же еще. Ты гнался за мной и хотел увидеть меня? Ну, здравствуй, герой Тесей, победитель Минотавра.
- Я повернулся и увидел Вику, которая была похожа на старуху.
- Что же ты, Вика, как ты могла совершить такое?
- А что я такое совершила?
- Как что, ты же глава преступной секты, ты с твоим отцом украла золотые украшения, найденные при раскопках. Вы занимаетесь нелегальной торговлей наркотиками, и наконец, ты убила цыганку.
- Как ты меня рассмешил, глупый Тесей. Это все тебе наговорила твоя дурная следовательница, да?
- Что, разве неправда все это?
- Да, правда.
- Но как ты могла пойти на убийство?

- А как ты убил двоих людей? Ты разве не чувствуешь угрызений совести?
- Да, но это ведь другое дело, я защищался и был вынужден это сделать, о чем я очень сожалею.
- А я, думаешь, убила ее без причин, да разве не она хотела меня убить? Я вынуждена была защищаться, иначе она обязательно убила бы меня.
- Ты меня заманила в лабиринт Минотавра и сыграла со мной злую шутку, но я не понимаю одного: как ты могла сесть в макет коровы? Ведь если бы я не убил Минотавра, он изнасиловал бы тебя.
- Глупый ты человек, это был лишь поставленный спектакль, который ты испортил, - сказала Вика.
- Но полицейские, в чем они провинились перед тобой?
- Они не умерли, а находятся в реанимации, к вашему сведению, - ответила Вика. - А что касается золотых изделий, это правда, я не устояла и взяла золотые изделия. А кому их отдавать, кто скажет спасибо за такое добро?
- Но ведь это принадлежит государству!
- Государству, говоришь, а за найденный клад мне не полагалось 25 процентов от общей стоимости этого клада? Почему государство не дало мне ни гроша? Я взяла то, что мне полагалось, не более того.
- Ты хотела незаконно вывезти их из страны и перейти государственную границу, нарушив закон.
- А что еще мне оставалось делать, если за мной гонится вся полиция Грузии?! Во всем этом виновата Мария, эта проклятая женщина, которая откуда-то обо всем узнала. И ты помогал ей в этом.
- Что мне оставалось делать? Ведь ты нарушила закон. Я влюбился в тебя, Вика, и готовился сделать тебе предложение, но все так резко обернулось против нас, что я растерялся.
- Если ты меня любишь, пойдём со мной, помоги мне выбраться отсюда, помоги перейти через границу, и мы с тобой будем счастливы.
- Нет, не могу. Это проклятое золото, оно нам счастья не принесет. Вдруг глаза у Вики помутились, она направила пистолет мне прямо в сердце, но я успел и выхватил его у нее. Оттолкнул Вика и направил на нее пистолет.
- Ну, что ты сейчас скажешь, неужели ты выстрелишь в меня? - спросила она.
- Нет, не выстрелю, а сдам тебя в полицию.
- Что за глупый ты человек, неужели не понимаешь, что мы сейчас очень близки к счастью, до границы рукой подать. Пойдем со мной, у меня много золота, вот оно, - и Вика порвала платье, и оттуда высыпались золотые изделия, она собрала их и кинула в меня.
- Вика, успокойся, мне они не нужны. Я хочу тебе помочь, чистосердечное признание облегчит твою участь, а эти безделушки будут радовать людей в музее.
- Ты хочешь отказаться от богатства и от меня? И хочешь сдать меня по-

лицию, чтобы они закатали мне срок? Я буду мыкаться в разных тюрьмах и лагерях много лет, и ты будешь этому рад?! Ты этого хочешь, да?

- Полицейские спаслись, а цыганка была преступницей и действительно хотела твоей смерти и суд может учесть твои действия как вынужденную меру самозащиты. Помощь следствию может сократить тебе срок и освободить тебя условно. Я сделаю все возможное, чтобы спасти тебя от тюрьмы, буду твоим свидетелем на суде и буду защищать тебя.

- Если так, я согласна, - сказала Вика и заплакала.

- Не плачь, дорогая, пойдем отсюда.

Я взял ее за руку, поднял, обнял и поцеловал ее в губы, но вдруг она вытащила пистолет у меня из-за пояса и выстрелила мне прямо в живот.

- Что ты сделала, Вика, я ведь люблю тебя, - крикнул я в отчаянии, но она выстрелила в меня второй раз, и я упал без сознания на развалинах старого замка.

Пришел я в себя в больнице, рядом сидела Мария Николаевна и улыбалась мне.

- Ну что, герой нашего времени, очнулся?

- Где я? - спросил я у Марии.

- В городской больнице, все худшее позади.

И я потихоньку начал вспоминать все, что со мной случилось, выстрел из пистолета и смеющееся лицо Вики.

- Как я тут оказался, Мария Николаевна?

- Тебя спасла лошадь пастухов, на выстрел она сорвалась с веревки и помчалась к пастухам. Они и нашли тебя без памяти и доставили в Ахалкалаки, там врачи оказали тебе первую помощь и оттуда переправили в Тбилиси.

- А что случилось с Викой? - спросил я.

- Вика была застрелена при незаконном переходе государственной границы. Она оказала сотрудникам полиции вооруженное сопротивление, убила одного сотрудника, и ее застрелили на месте. У нее изъяли украденные золотые изделия. Отец ее, Зураб Михайлович, тоже был задержан при незаконном переходе границы. Он доставлен в Тбилисскую тюрьму и ему грозит немалый срок за контрабанду наркотиками.

- А кто убил моего друга Мориса? - спросил я.

- Твоего друга Мориса, цыганку и двоих молодых людей в музее убили по приказу главаря преступной банды Зураба Михайловича. Они совершили промах при торговле наркотиками, забрали себе какие-то там проценты или доли больше положенного, что не простил им главарь преступного подпольного синдиката Зураб. И преступники расправились с ними. Мориса отравили, а для влюбленной пары устроили сцену ревности и зарезали копиями кинжалов из гробницы жрицы, чтобы завести следствие в тупик или направить по ложному следу. Они хотели свалить все на секту и на мистическую жрицу. Но мы раскусили их и повели следствие

по правильному пути, что и дало положительные результаты: все живые преступники сидят за решеткой, а остальные мертвы. Вот и все, дорогой Марат Владимирович, секрет лабиринта минотавра раскрыт. Раскрыта и таинственная смерть твоего друга Мориса. А что до статуи жрицы, она опять находится в музее. Да, она там, но на этот раз она без наркотиков. Статуя жрицы была передаточным пунктом для наркодилеров, под одеждой скульптуры было обнаружено несколько килограммов героина. А секта Минотавра тоже служила для них прикрытием, в действительности все сектанты были наркоманами, как и сама цыганка. И занимались продажей наркотиков.

- Да, я восхищен вами, Мария Николаевна, вы гений, вы Шерлок Холмс, и наконец, вы прекрасная женщина и хороший человек.

- Спасибо и вам, Марат Владимирович, вы, рискуя своей жизнью, помогли следствию, за что вам огромное спасибо. Лишь в одном вы ошиблись, в выборе любимой женщины. Я вам советую в будущем быть более внимательным при выборе любимого человека, вы сами убедились в том, что говорил сам великий сыщик всех времен - Шерлок Холмс: «Самый опасный преступник в мире - это одинокая женщина, без семьи и без друзей». Вот такой и была ваша бывшая возлюбленная Вика.

- А вы, Мария Николаевна, разве вы не одиноки? Вы тоже без семьи и любимого друга.

- Вы ошибаетесь, у меня есть друг, которого я испытала в моём самом трудном и опасном следственном деле, которое называется «Лабиринт Минотавра», и этот друг вы.

- Мария Николаевна, дорогая! – вскрикнул я и приподнялся с постели. Тут у меня открылась рана, и я почувствовал сильную боль в животе, но эту боль затмило горячим поцелуем Марии, и я понял, что я в надежных руках, и облегченно вздохнул.

Космический луч

Роберт Смит проснулся рано, встал с постели, открыл окно своей комнаты. Подул свежий морской ветер. Вот уже две недели как он в заслуженной отставке. Позади война в Афганистане и Ираке, ранения и награды. Всё было в его жизни, кроме любви. Успешная карьера в военном деле всегда сопровождалась неудачей в любви. Ему было около сорока, но женщины его обожали как мужественного, симпатичного, темпераментного мужчину спортивного телосложения, с голубыми глазами. Связь с любимыми женщинами всегда длилась недолго, после каждой военной командировки он заставлял своих женщин в объятиях других мужчин, после чего скандалы и разлуки были неизбежны. В конце-концов, ему всё это надоело, и он решил после отставки посвятить себя творчеству. Он неплохо рисовал. Роберт посмотрел на своё творение, в спальне был его рисунок. Это была явившаяся откуда-то его воображению женщина-идеал у берега моря, полуголая, она смотрела на необъятные просторы океана, и в этом взгляде белокурой красивой женщины было что-то таинственное, но что, он не понимал и очень ценил за это своё полотно.

Она не была похожа ни на одну из его знакомых женщин, она была особенная и неземная. Это была женщина его мечты, и он считал, что это вдохновение он получил с небес, хотя в чудеса он не верил.

На западе Соединенных Штатов, у берегов Тихого океана, близ Санта - Крузо он купил небольшой дом с красивым садом и бассейном и наслаждался своим одиночеством.

Он искупался в бассейне, вытер свое мускулистое тело полотенцем, зашёл

в дом и включил телевизор, налил виски, закурил сигару, сел поудобнее в своё любимое кресло и начал слушать новости, которые передавали по телевизору.

- Неопознанный летающий объект опять появился над Бермудским треугольником, – так начала свою передачу молодая ведущая телепрограммы. - На юге Багамского острова Маягуана разбился пассажирский самолёт Нью-Йоркской авиакомпании, на борту которого находились 130 пассажиров и 6 членов экипажа, включая 2 пилотов и 4 стюардесс. Их судьба неизвестна. Совпадение или злой умысел инопланетян? Вот что волнует сейчас граждан нашей страны, - таким вопросом закончила свою передачу ведущая.

- Какая чепуха! - сердито произнёс Роберт и выключил телевизор. Вдруг раздался телефонный звонок, Роберт взял трубку.

- Да, слушаю вас, а, это вы, дружище Джек? Как поживаете? Да, телевизор смотрел, ну и что? Да вы что, с ума все посходили?! Какие там ещё инопланетяне? Я не верю в эту чепуху, если хочешь, приезжай и поговорим. Роберт повесил трубку. «Какие все стали фантазёры!» - произнёс он про себя и принялся рисовать. Вскоре в дверях раздался звонок. Роберт подошёл и открыл двери.

- А, дружище Джек, ну заходи, проходи, усаживайся поудобнее.

- Роберт, дорогой, ты всё не меняешься, такой же, как 20 лет назад, крепкий и уверенный в себе, - сказал Джек.

- Ладно, не заливай, Джек, – ответил Роберт. - Что будешь пить? Виски хочешь?

- Да, пожалуй, виски мне кстати, - сказал Джек.

- Ну, что тебя так взволновало, дружище, - начал Роберт, - неужели эта чепуха, которую передавали сейчас об инопланетянах.

- Да, Роберт, и это волнует не только меня.

- Да брось ты, дружище, сколько раз мы с тобой слушали эту ерунду о пришельцах, но ни разу никто никакого доказательства не добыл.

- Да, ты прав, Роберт, но на этот раз всё гораздо серьезнее.

- Да брось ты чепуху молоть, дружище! - ответил Роберт.

- Да погоди ты, выслушай меня, Роберт. Дело в том, что в этом самолете находилась моя 11-летняя дочь Шарлотта. Она на каникулы ездила отдыхать к маме, в Бразилию.

И Джек, выпив стакан виски, заплакал.

- Ты погоди Джек, успокойся и расскажи поподробнее.

- Что тут рассказывать, одна-единственная дочка она у меня, на старости лет.

- Ну, не волнуйся, Джек, давай, спокойно поговорим об этом.

- Я уверен, что она жива, я это чувствую, и она нуждается в помощи. Самолёт разбился у берегов острова, и части пассажиров удалось спастись. Один из выживших пассажиров успел передать эти сведения. Правитель-

ство решило выяснить это дело с помощью спецслужб ЦРУ, идёт набор и подготовка специальной спасательной группы для высадки на остров,

- Джек произнёс эти слова с горечью и выпил виски.

- Откуда у тебя такие сведения? И почему этим должно заниматься ЦРУ, не понимаю, - удивлённо сказал Смит.

- Да потому, что тут что-то не так, остров этот окутан какой-то тайной. Может быть, там у США какая-то засекреченная база или военный объект. Местного населения там нет, только специальная охрана военной базы. Радары зафиксировали возле острова неопознанный объект. Он пролетел мимо летящего самолета, и самолёт потерял ориентацию и разбился. Теперь ты понял, как всё сложно? – сказал Джек.

- Да, но я что могу сделать, Джек? - спросил Роберт.

- Тебя возьмут в спецгруппу, я в этом уверен, и ты должен спасти Шарлотту.

- Но почему ты так уверен, что именно меня возьмут? - спросил Роберт.

- Потому что ты лучший в этом деле, – ответил Джек.

- Я на заслуженном отдыхе, и они не смеют меня тревожить.

- Да, это верно, ты можешь отказаться, но ради нашей дружбы и спасения Шарлотты, прошу тебя, не отказывай им.

- Хорошо, Джек, мы друзья, и ради спасения Шарлотты я готов на всё, но пока меня никто не вызывает.

И вдруг раздался телефонный звонок. Смит взял трубку.

- Здравствуйте, генерал Оуэн, рад слышать ваш голос. Чем обязан, генерал? Раз дело касается государственной важности, я обязательно буду в Вашингтоне завтра в 10:00. Всего хорошего.

И Роберт повесил трубку.

- Ну, дружнице Джек, твои прогнозы, думаю, оправдываются, меня вызывает к себе сам генерал Оуэн.

- Роберт, ты дал мне слово, что поможешь Шарлотте. Ты не вправе отказаться от задания.

- А я не откажусь, если предложат. Но неужели они меня вызывают из-за крушения самолёта? Да не думаю, здесь дела посерьезнее. Завтра всё выясню, Джек, и обязательно позвоню тебе.

На следующий день Роберт Смит в 10:00 был в приёмной генерала Оуэна.

- Проходите, генерал ждёт вас, - сказала секретарша.

Смит вошел в большой кабинет генерала.

- Заходи, Роберт, - произнёс генерал, не вставая с кресла, - давненько мы с тобой не виделись. Ты мне запомнился ещё в Кувейте как храбрый офицер, тогда мы оба были молодыми.

- Спасибо, генерал, за добрую память, воевать под вашим командованием было честью для нас, – сказал Смит.

- Коли так, думаю, не откажешь мне исполнить одно последнее задание генерала? - спросил генерал.

- Вам я не смею отказывать, сэр.

- Спасибо, Смит, тогда я перейду прямо к делу. Наверное, вы уже слышали новость, что на юго-востоке Багамских островов близ острова Маягуана потерпел крушение пассажирский самолет Нью-Йоркской авиакомпании, на борту которого находилось 136 человек, включая 6 членов экипажа. Вы, наверное, удивлены, почему военное ведомство США заинтересовалось этим случаем. Дело в том, что около острова Маягуана есть ещё один маленький остров, на котором расположены секретные военные ракетные установки США. Самолет упал в воду и разбился именно вблизи этого острова, и нашим военным на острове удалось спасти 16 человек. Здесь можно было бы поставить точку на этом событии, но сделать это оказалось нелегко. Дело в том, что во время крушения самолета наши локационные установки обнаружили и зафиксировали рядом с ним неопознанный летающий объект. Я вам сейчас его покажу, - и генерал нажал кнопку на столе, и на стене появился экран, на нем был изображен самолет, к которому приближается сигарообразная ракета. На ракете были видны красные мерцающие круги.

- Вот этот неопознанный объект.

Роберт удивлённо смотрел на экран.

- Неужели летающая тарелка? - произнёс он удивлённым голосом.

- Вот это вам, Роберт, и придется выяснить, - сказал генерал.

- Но позвольте, генерал, ведь я не специалист в этих делах, - взволнованно сказал Роберт.

- Роберт, успокойтесь и выслушайте меня, - спокойным и уверенным голосом произнёс генерал. - После крушения самолёта и спасения 16 человек на острове начались невероятные события. С военной базы таинственным образом начали исчезать как военные, так и гражданские лица, спасшиеся с самолёта.

Неизвестные невиданным до сих пор оружием атаковали нашу военную базу, ими были взорваны некоторые военные ракетные установки. Наша база окружена и находится под обстрелом. Нашим военным удалось передать эту информацию вчера вечером, а что там происходит сейчас, нам не известно, связь прервана. Правительство не хочет огласки этого происшествия в связи с государственной безопасностью, но кое-что уже просочилось в прессу. В военном штабе было решено создать спецгруппу и направить на остров на подмогу нашим военным и для вывода спасшегося экипажа. Возглавить спецгруппу выпало вам, Роберт Смит, как одному из опытных офицеров США. Вы не раз спасали наших солдат и офицеров в Афганистане, Кувейте и Ираке, и надеюсь, вы с честью выполните и это задание и оправдаете наше доверие.

- Для меня это высокая честь, генерал, и я сделаю всё ради спасения людей. Но позвольте спросить вас, с каким явлением мы имеем дело и кто наш враг, коли его не видно, - сказал Роберт.

- Думаю, мы имеем дело не с обычным врагом. а выявить его вам помогут соответствующие специалисты, которые поедут с вами. Команду мы собрали вам отличную, некоторых вы знали по службе, и оружие дадим отменное. В группе 30 человек, и вам придётся сегодня ночью десантироваться вместе с боевой техникой и оружием на остров при помощи военного самолёта.

- Я готов, - ответил Роберт.

...

- Скоро будем на месте? – спросил Роберт у пилота военного самолёта.

- Да, - ответил тот, - через десять минут будьте наготове, будете прыгать. Сперва сбросим груз, оружие, а потом прыгнете и вы все.

- Хорошо, через десять минут мы все будем готовы, - ответил Роберт.

Вскоре с самолёта с парашютами сбросили оружие и технику, а вслед за ними спрыгнули и десантники. Роберт направил свой парашют на свет костров и первым приземлился на острове, но повис с парашютом среди деревьев.

- Ах, ты, чёрт, - произнёс он, достал нож, перерезал верёвки парашюта, освободился от него, слез с дерева и направился в сторону костров.

Там его встретили военные из охраны военной базы.

- Здравствуй, полковник, ждём вас с нетерпением, - произнесла молодая женщина в офицерской форме.

- Здравствуй, лейтенант, как вас зовут?

- Джулия, сэр. После таинственного исчезновения нашего командира охрану военной базы возглавляю я, сэр, как старший офицер.

- Джулия, все мои десантники скоро приземлятся, и мы соберёмся здесь. Затем подберем оружие и технику. Надеюсь, ваши люди помогут нам, - сказал Роберт.

- Да, сэр, мы все готовы, – ответила лейтенант.

-Ну, все в сборе?

- Да, сэр, по вашему приказу мы все собрались в бункере нашей военной базы, - произнесла Джулия. - В моём подчинении 40 солдат. Половина из них заняты охраной объектов, остальные здесь, включая ваших 30 человек.

- Спасибо, офицер Джулия. Прошу вас вкратце описать обстановку на базе, - произнёс Роберт.

Джулия встала и начала докладывать.

- 26 мая утром, в 6:00, над островом раздался взрыв страшной силы. Охранники увидели в небе большое чёрное облако и падающий самолет, который рухнул в горах острова. По приказу командира была объявлена тревога. Была организована поисковая группа для спасения людей. 20 солдат во главе с командиром отправились на поиски потерпевших, вместе с ними находилась и я. Мы приблизились к месту крушения и увидели дымящийся самолет, но близко подойти мы не смогли, так как были

атакованы электрическим оружием. Электрошок получили 10 солдат, которые впоследствии скорострительно скончались от смертельных ожогов на теле. К сожалению, оказать им помощь мы не смогли. Бесследно исчез наш командир, среди погибших его не было. Из леса к нам выбежали 16 пассажиров, их нам удалось спасти, но среди них тоже были раненые. Мы возвратились на базу, но вскоре вновь были атакованы неизвестным врагом и неведомым оружием. Были взорваны две ракетные установки. Мы доложили об этом случае в Вашингтон, и нам была обещана помощь. После этого связь с Вашингтоном у нас оборвалась, и сейчас мы находимся в вакуумном пространстве, без связи с внешним миром. Вот вкратце и всё, что можно было доложить.

- Спасибо, офицер Джулия, - сказал Роберт. - Пригласите, пожалуйста, кого-нибудь из пассажиров.

- Хорошо, сэр, - и Джулия пригласила в бункер одну из пассажирок, молодую женщину. Она зашла и встала напротив Роберта.

- Ну, что скажете по поводу крушения самолета и вашего фантастического спасения?

- Меня зовут Изабелл. Я должна отметить, - начала молодая женщина, - что с нами действительно произошло какое-то чудо. Когда мы подлетели к острову, к борту самолета вдруг приблизился неизвестный летающий объект в форме сигары. Самолет начал шататься и потерял высоту, мы с огромной скоростью начали падать на остров, и все потеряли сознание, а когда очнулись, оказались в лесу. Мы, 16 человек, лежали на траве около горящего самолёта. Куда делись остальные пассажиры и члены экипажа, мы не знаем. Потом мы услышали голоса солдат и вышли к ним, далее вы всё знаете.

- Изабелл, вы случайно не видели на борту маленькую черноволосую девочку лет 10, её звали Шарлотта? Она дочь моего друга, и хотелось бы узнать о её судьбе, - спросил Роберт. - Да, видела, она сидела у иллюминатора и всё время пела какую-то песню о маме, и она мне запомнилась. Но, к сожалению, после крушения самолёта я её больше не видела.

- Спасибо, Изабелл, можете идти, - и Изабелл вышла из комнаты.

- Теперь, когда мы знаем более или менее о случившемся, мы должны детально изучить причину катастрофы, найти пропавший экипаж, пассажиров и чёрный ящик и вместе с остальными отправить домой. Для этого нам придётся осмотреть весь остров и место крушения самолёта. На задание пойдет прибывший со мной спецотряд, который вооружен новейшим оружием. Остальным приказываю остаться на базе и охранять все военные объекты. Джулия, вы пойдете со мной и покажете место крушения самолёта.

- Хорошо, сэр, - ответила Джулия.

Вскоре 31 человек во главе с Робертом, вооружённые новейшим оружием, отправились в глубь острова, на место, где потерпел крушение самолёт.

Приблизившись к самолету, они с удивлением обнаружили, что какая-то неведомая магнитная сила не пускает их к самолету.

- Что делать, полковник? - спросила Джулия.

Роберт направил бинокль в сторону самолёта и на обломках самолёта обнаружил мерцающий объект. Рассветало, и в лучах восходящего солнца, как зеркало, что-то мерцало над обломками самолёта.

- Что за чёрт, ничего не могу понять, - сердито сказал Роберт. - Офицер, возьмите двух солдат и обойдите самолёт слева. Приблизитесь так, чтобы рассмотреть объект повнимательнее, разведайте, что размещено близ самолета, что за лучи идут оттуда, и доложите. Близо не подходить, огонь не открывать! И постарайтесь быть незамеченными.

- Хорошо, полковник, - ответил офицер.

Через 15 минут раздался взрыв, а за ним и автоматная очередь.

- Сэр, наши разведчики открыли огонь, - сказала Джулия.

- Что за чёрт, я же приказал им не стрелять! - крикнул Роберт.

- Красная ракета, сэр, - сказала Джулия, - они требуют помощи.

- Ладно, - сказал Роберт, - приказываю открыть шквальный огонь в сторону самолёта и перейти в атаку. Вперёд! - крикнул он и с автоматом в руках поднялся из-за кустов и открыл огонь. За ним в сторону самолёта направилась вся спецгруппа. Но невиданный лазерный луч со стороны самолёта сжигал все вокруг, не давая спецгруппе возможности идти вперёд.

- Стой! - крикнул Роберт. - Без артиллерии не обойтись! Направить пушки в сторону самолёта и открыть огонь!

Вскоре на обломки самолёта обрушилось огромное количество снарядов, блестящий луч над самолетом исчез.

- Вперёд! - скомандовал Роберт, и спецотряд двинулся вперёд. Вскоре они достигли обломков самолета, но там никого не было.

- Интересно, куда подевался враг? - удивлённо сказал Роберт.

- Сэр, у нас потери, три солдата ранены и двое убиты, - сказала Джулия, - их обожгло невиданное лазерное излучение.

- Ладно, разделимся на четыре группы и пойдем в обход скал. Враг должен скрываться на скалах этого хребта.

И он указал рукой в сторону скал, в глубь острова.

- Джулия, ты и еще пять человек пойдете со мной, остальные в обход, а раненых доставить на базу.

Вскоре Роберт, Джулия и несколько воинов спецотряда начали взбираться на склон скалы. Роберт обнаружил в горах несколько пещер и направил бойцов в пещеры.

- Мы с тобой пойдем в эту пещеру.

- Слушаюсь, сэр, - ответила Джулия, и они осторожно зашли в пещеру.

- Зажечь факел! - приказал Роберт, и Джулия зажгла факел.

- Сразу видно, - сказал Роберт, - пещера древняя.

- Да, даже видны какие-то рисунки, а может быть, и знаки, - ответила Джу-

лия.

Вдруг перед ним возникло несколько пещер.

- Что будем делать, командир? - спросила Джулия.

- Ты пойдёшь налево, а я направо, - сказал Роберт. - Если пещера опять разделится, иди обратно и встретимся здесь через два часа.

- Ладно, сэр.

Роберт зажгёт факел и один вошел в неизвестную пещеру. В одной руке он держал автомат, а в другой – факел. Он шёл так несколько минут, и вдруг перед ним где-то в конце пещеры появился луч солнца. Он пошел прямо на свет. В конце пещеры была большая каменная комната, вверху, на потолке, виднелось отверстие, откуда исходил свет. Он падал на каменный стол. Возле стола на каменном стуле спиной сидела женщина и смотрела на свет. Роберт подошел к ней и удивлённо спросил:

- Кто вы и как вы здесь оказались?

Женщина встала, повернулась к Роберту лицом и тихо сказала:

- Я одна из пассажирок самолета, который потерпел крушение здесь, в горах, и решила укрыться здесь.

Роберт посмотрел на неё и ужаснулся: с ним разговаривала мёртвая женщина. Вместо глаз у неё были чёрные отверстия, они были выклеваны летучими мышами. Руки были гнилыми, от неё шёл отвратительный запах. На ней была рваная одежда и виднелись куски гнилого мяса.

«Да, - подумал Роберт, - многое я видел на своём веку, но такого никогда». Но он взял себя в руки и начал кое о чём догадываться.

- Что вам надо? - спросил он женщину.

- Мне ничего не надо, а что надо вам? - повторила вопрос она.

- Мне хотелось узнать, почему вы сбили самолёт, уничтожили столько людей и продолжаете вредить нам? Что мы вам такого сделали? Вы же инопланетянка, которая вселилась в тело этой бедной женщины.

- Ты очень догадлив, Роберт, - ответила женщина, - пойдём со мной, я тебе кое-что покажу.

И она, махнув рукой, открыла пещерные двери. И перед ними предстало прекрасное побережье, песчаный пляж и просторный Тихий океан.

- Куда ты меня ведешь? - спросил Роберт.

- Идём со мной, не бойся меня, я тебе зла не желаю, я покажу тебе то, что ты искал.

Она указала на пальму у берега, под которой сидела маленькая девочка лет 10 и играла в песочек. Роберт кинулся к ней, девочка испугано вскочила и спряталась за деревом.

- Не бойся меня, - сказал Роберт, - я друг твоего отца. Ты ведь Шарлотта, я пришел за тобой, хочу отвезти тебя к папе. Шарлотта, дорогая, ты не помнишь меня? Когда ты была ещё совсем маленькой, я играл с тобой в мяч.

Шарлотта вышла из укрытия и радостно крикнула:

- Дядя Роберт, это вы? - и кинулась ему на шею.

- Да, моя хорошая, с тобой всё в порядке?
- Да, дядя Роберт, эта женщина заботится обо мне, защищает от дьявола.
- Какого дьявола? - спросил Роберт.
- Один плохой мужчина в военной форме всех убивает, грозился и меня убить, но эта женщина меня спасла.
- Скажите, пожалуйста, в чём дело, кто угрожает Шарлотте? - спросил Роберт женщину.
- Вдруг женщина упала на песок, и из неё вышла другая, прекрасная женщина. Она полуобнаженная встала перед Робертом. Роберт посмотрел на неё и вскрикнул от удивления.
- Это вы?!
- На фоне моря, рядом с пальмой, стояла та прекрасная женщина, идеал которой он нарисовал у себя дома. Женщина на его холсте ожила и стала реальной, она точно олицетворяла её, его мечту и любовь.
- Да, Роберт, это я. Это я вдохновила тебя, и ты нарисовал меня у себя дома, а теперь мы встретились.
- Но как это возможно? Это ведь было лишь мое воображение, и ты существовала в моём воображении? Прошу, скажи, кто ты и откуда ты появилась?
- Я с далёкой планеты Орион, я инопланетянка. Ты вызвал меня, твоя любовь заставила меня преодолеть миллионы солнечных лет, и я оказалась здесь, рядом с тобой.
- Это невозможно, - вскрикнул Роберт.
- Всё возможно, Роберт, вам, людям, ещё многое неизвестно и многому надо научиться. Для любви нет времени и пространства, они становятся преодолимыми и реальными, но этому вам ещё предстоит научиться. А теперь вам надо торопиться. К сожалению, я здесь не одна. Еще одному с моей планеты удалось переместиться вместе со мной во времени без моего ведома, и он творит зло на Земле. Это он сбил самолёт и убил людей. Его надо остановить. Но я не могу убить его, потому что я не запрограммирована так. А ты, Роберт, сможешь остановить его. Только возьми это, - и она протянула Роберту маленький шар, которой она держала на ладони.
- Вдруг шар взлетел и остановился перед Робертом.
- Проглоти его, и ты станешь неуязвим. Его оружие тебе не повредит, а твоё оружие начини золотыми пулями, и ты победишь его. Теперь идите и укройтесь в вашем в бункере, там вы будете в безопасности. Если он появится там, ты знаешь, что делать, а я постараюсь пока задержать его. Он вошел в труп вашего командира и чинит зло. Я была вынуждена сделать то же самое с этой бедной женщиной, потому что так мы становимся неуязвимыми. Но твои золотые пули пробьют его сердце. А сейчас поторопитесь, он может появиться очень скоро.
- Хорошо, спасибо тебе. Но как тебя зовут?
- Меня зовут Аэлита.

- Пока, Аэлита, надеюсь скоро увидеть тебя.

- Идите, - повторила Аэлита, и Роберт схватил Шарлотту и побежал по склону вниз, к бункеру.

Скоро на том месте, где он оставил Аэлиту, раздался взрыв, и обломки скалы полетели вниз по склону, но Роберт и Шарлотта были уже в безопасности, они приблизились к базе, и солдаты, узнав Роберта, сразу пропустили его.

- Закройте все ворота и всем быть начеку. Враг может атаковать каждую минуту. Свяжитесь по рации с солдатами, которые были со мной, и прикажите срочно возвращаться на базу, в бункер. Срочно вызовите ко мне Джулию.

- Она у рации, сэр.

- Дайте поговорить с ней. Джулия, возвращайся на базу, срочно.

- Хорошо, сэр, я встретила остальных наших солдат, и мы возвращаемся обратно.

- Теперь передайте всему личному составу, если у кого-нибудь найдутся золотые украшения, попрошу сдать мне, вам за них заплатят наличными по возвращении домой.

Через полчаса на столе у Роберта были золотые кольца и три золотые запястия. Он срочно переплавил золото и сделал из него пули, затем достал свой пистолет, вытащил пули из обоймы, свернул им головки и вместо них всадил золотые пули. Затем достал летающий шарик и проглотил его. Он был готов встретиться с дьяволом. Долго ждать не пришлось. Вдруг несколько охранников вбежали к Роберту и доложили:

- У нас радостная весть, полковник.

- Что такое? - сказал Роберт.

- Наш капитан, начальник охраны, которого мы считали погибшим, жив. Он появился у входа, и солдаты с радостными криками впустили его.

- Что? - вскочил Роберт. - Идиоты, что вы натворили, я же вам приказал никого не впускать.

- Но, сэр, он наш начальник...

- Вы ошибаетесь, он враг. Ваш капитан труп, а в его теле сидит сам дьявол и творит зло. Где он сейчас?

- Он направился к вам и скоро будет здесь.

- Ну, что ж, здесь и встретим его. Все в засаду, за мной, приготовиться! Укройтесь за дверями и ждите моего приказа. Капитана-дьявола пропустите ко мне беспрепятственно.

- Хорошо, сэр, будет сделано.

- Шарлотту спрячьте понадежнее, поставьте к ней двух охранников, и пусть не отходят от неё ни на шаг.

Вдруг дверь открылась, и в комнату вошел капитан охраны, мистер Смит. Жутко было на него смотреть: перед Робертом стоял гнилой труп и разговаривал.

- Это ты, Роберт? - произнёс труп.
- Да, я. Что тебе надо, инопланетянин? - ответил Роберт.
- Мне нужна твоя душа, - ответил тот.
- Для чего тебе моя душа?
- Я собираю коллекцию душ, - ответил труп.
- Должен огорчить тебя, ты ничего от меня не получишь, кроме золотой пули в рот.

И Роберт молниеносно достал пистолет и всадил три золотые пули ему в сердце и одну в рот. Труп пошатнулся, издал нечеловеческий крик и взорвался. Куски мяса валялись по всей комнате, а вместо трупа теперь перед Робертом стоял огромный горбатый уродливый человек.

-Ты пожалеешь об этом, - сказал он и кинулся на Роберта.

Роберт успел выстрелить, но пуля не задела уroda, который вновь напал на Роберта и стал душить его за горло. Руки у дьявола были, как стальные, и очень горячие, но Роберт почувствовал наплыв невероятной силы и легко отшвырнул дьявола в угол. Он наклонился, чтобы взять упавший пистолет, но не успел. Дьявол опять напал на него, схватил своими стальными руками за горло и стал душить. В комнату вбежала охрана и открыла огонь по дьяволу, но он был неуязвим и наносил смертельные удары. Убив всех охранников, он сильно ударил Роберта в челюсть. Роберт отскочил, но успел схватить пистолет. Дьявол поднял руку для нанесения следующего удара, но Роберт разрядил всю обойму прямо ему в тело. Дьявол рухнул и начал растворяться, и вскоре он превратился в какую-то жидкость, которая начала испаряться и исчезать. Вдруг в комнату вбежала Джулия, в руках у неё был автомат.

- Что здесь случилось, командир? - спросила она Роберта.

- Ничего особенного, это был инопланетянин, вошедший в труп вашего капитана охраны. Но всё позади. Он хотел получить мою душу, но получил золотые пули, кстати, вот они, валяются в его луже неизвестного состава.

- Да, но почему вы поразили его золотыми пулями? - спросила Джулия.

- Джулия, на острове находится ещё одна инопланетянка, но она, в отличие от этого чудовища, добрая и красивая, она и научила меня этому.

- И вы доверяете ей, полковник? Думаю, нам надо быть с ней осторожней, никто не знает, что у неё на уме. А кстати, где она сейчас? - вновь спросила Джулия.

- Вот это нам надо выяснить. Теперь, пожалуйста, ты останься с Шарлоттой, присмотри за ней, а я пойду искать инопланетянку, имя которой Аэлита.

- Я очень рада, что Шарлотта нашлась, сэр, но, может быть, мне лучше пойти с вами? Как можно доверять пришельцам? Аэлита - знакомое имя, так звали одну инопланетянку, героиню романа одного писателя-фантаста, в которую влюбился человек, и судьба этого человека была трагична.

- Это особый случай, Джулия, она воплощение моей мечты, и я должен её

увидеть.

- Неужели такой человек, как вы, не нашел на Земле женщину, которая была бы воплощением вашей мечты?

- Представьте, не нашёл.

И Роберт направился туда, где последний раз встретил инопланетянку. Он нашел знакомое место у побережья и встал у пальмы в ожидании Аэлиты. И она не заставила себя долго ждать, прекрасная полуголая женщина вдруг вышла из пещеры и направилась в сторону Роберта. Они встретились возле пальмы.

- Здравствуй, Аэлита.

- Здравствуй, Роберт.

- С твоей помощью я справился с горбатым уродом. Спасибо тебе, - сказал Роберт.

- Это тебе спасибо, Роберт, он мне не давал покоя и на моей планете Орион. Мне пора уже возвращаться туда, - с грустью сказала Аэлита.

- Но погоди, ты преодолела миллионы километров для того, чтобы так быстро расстаться со мной? - сказал Роберт.

- А что ты предлагаешь? - спросила Аэлита.

- Поедем со мной ко мне домой, поженимся, и у нас будут дети, и заживём счастливо. А твою планету пусть посетят наши внуки и правнуки. До этого наука на земле будет развиваться и дойдет до вашего уровня развития. Мы сможем построить современные корабли, способные достичь вашей планеты.

- Да, я вновь убедилась в том, что люди на этой Земле далеки от высокого уровня развития. Ты думаешь, так легко совершать путешествия в космосе? Нет, дорогой, для вас это пока неосуществимая мечта. Живые существа не могут преодолевать такие расстояния, - сказала Аэлита.

- Ты хочешь сказать, что ты не живая? - спросил удивлённо Роберт.

- Да, Роберт, ты прав, я хочу сказать, что я не живая.

- Как, опять ты в чужом трупe? - и Роберт отшатнулся.

- Успокойся, не в чужом трупe, - ответила, улыбаясь, Аэлита.

- Тогда скажи, кто ты, не мучай меня, Аэлита.

- Я луч надежды, веры и любви.

- Как это, луч? - и Роберт схватил руку Аэлиты. - Это ведь твоя настоящая рука? - спросил он.

- Роберт, я луч, я программа космическая, посланная для тебя.

- Но кто послал тебя ко мне?

- Меня послала моя хозяйка, которая там, на Орионе, услышала твои любовные позывные. И она создала меня точно такой и сама послала меня к тебе.

- Но зачем, какой в этом смысл? - спросил удивлённо Роберт.

- Как, разве любовь бессмысленная штука? - удивлённо спросила Аэлита.

- Конечно, любовь имеет большой смысл, - ответил Роберт, - но разве воз-

можно любовь с лучом, посланным из далёкого космоса, несмотря на то, что он полон веры, любви и надежды? - спросил он.

- Да, возможна, - сказала Аэлита, - ты попробуй, видишь, какая у меня мягкая кожа, всё у меня, как у настоящей женщины.

Роберт обнял Аэлиту и поцеловал в губы. И он ощутил невероятную страсть и любовь к этому неземному созданию.

- Да, ты прекрасна, дорогая. Но, к сожалению, ты луч и программа. Как тебе удалось достичь такого совершенства? - спросил он.

- Луч, посланный на Землю, был запрограммирован так, что он собрал все необходимые элементы для создания на Земле прототипа моей хозяйки и облика земной женщины. Как видишь, ей это удалось, и если она тебе нравится и ты действительно влюблён в нее, мы можем продолжать любить друг друга до бесконечности.

- Хорошо, дорогая, - ответил Роберт и обнял Аэлиту.

Она начала целовать Роберта в губы.

- Роберт, а куда ты дел маленький летающий шарик, который я тебе дала?

- вдруг спросила Аэлита.

- Я его проглотил, как ты мне сказала.

- Молодец, дорогой, а теперь постарайся дать его мне, - и она начала целовать Роберта в губы. Ему стало душно, но шарик вылетел у него изо рта и упал на песок.

- Что ты сделал? - крикнула Аэлита. - Дай мне его скорее.

Роберт нагнулся, взял шарик и протянул ей, но вдруг перед ним оказалась Джулия и крикнула Роберту:

- Не смей, не давай шарик, она не та, за которую себя выдаёт.

Тут Аэлита выхватила у Роберта из рук шарик и хотела было проглотить его, но Джулия выстрелила в Аэлиту из пистолета золотыми пулями, она издала дикий вопль и превратилась горбатое чудовище, которое кинулось на Роберта. Он увернулся, успел выстрелить, и чудовище рухнуло на песок и начало растворяться.

- Что за кошмар? - крикнул Роберт. - Что это было?

- Это твоя космическая любовь. Неужели вы, такой опытный человек, могли поверить этим пришедшим из далекого космоса тварям?! Они играют с вами и проводят эксперименты. Я спецгент из вашингтонского космического отдела ЦРУ, и мне было дано задание следить и спасать людей от этих тварей, но сейчас всё позади, ваша космическая любовь-идеал растворилась. Вам лучше искать любовь здесь, на Земле. Вы же видите, какая опасная космическая любовь. А этот шарик, который вы держите в руках, - донка, которую ваш идеал хотела проглотить и унести в далёкий космос для экспериментов над человечеством. Там они сотворили бы много Робертов и спустили их на Землю бороться с нами.

Роберт улыбнулся, обнял Джулию и сказал:

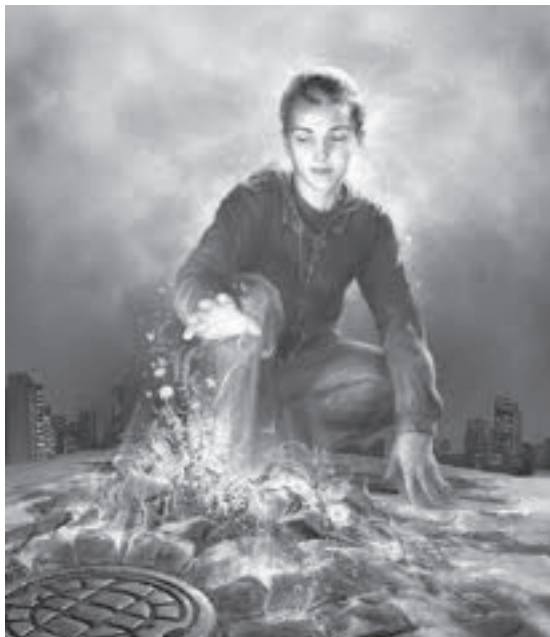
- Спасибо, Джулия, я вам обязан жизнью.

Вдруг к ним выбежала Шарлотта, обняла Роберта и Джулию, и Роберт сказал им:

- Ну что, друзья, наша миссия на этом острове закончилась, пора нам возвращаться домой. Джулия и Шарлотта, я вас приглашаю ко мне в гости, у меня там и пляж, и песок, как здесь, и там нас ждёт твой отец, Шарлотта, мистер Джек.

- Ну что ж, мы согласны, согласны, - дружно отозвались Джулия и Шарлотта.

Жизнь после смерти

Это было давно, я сдал выпускные экзамены в школе, и мы всем классом поехали на экскурсию в горы, к старой средневековой крепости. Мы подъехали к крепости и начали подниматься к ней по крутой дороге вверх. Скоро мы оказались на вершине, у крепости. Нашему взору открылась прекрасная картина Иорского ущелья. Как большая змея, ползла огромная река по горам ущелья. А на вершине высокой горы раскинулась прекрасно сохранившаяся средневековая крепость со своими огромными сторожевыми башнями и церковью.

Невидимая сила манила меня вверх, и я со своей возлюбленной Люсей решил подняться на самую высокую башню.

- Лучше остановимся, - сказала Люся, - выше подниматься небезопасно.

- Нет, - сказал я, - видишь этот алый цветочек? Я должен сорвать его для тебя.

- Не надо, Марат, - попросила она.

- Надо, - сказал я и поднялся на высокую башню. Я протянул руку, чтобы сорвать цветочек, но, потеряв равновесие, упал вниз, ударился головой о выступ стены башни и потерял сознание.

Вдруг душа и тело у меня разделились, душа моя начала летать, и я сверху

увидел мое бездыханное тело, над которым плакала Люся. Мне было очень хорошо, душа моя была свободна, это было большое счастье и блаженство, которого я раньше не испытывал никогда. Я смотрел на все, как в подзорную трубу.

Вдруг я влетел в нее и умчался далеко в облака, к солнцу, но меня остановил какой-то голос, который строго сказал мне:

- Лети обратно, тебя здесь пока не ждут.

Так же неожиданно я вылетел из трубы, и моя душа оказалась в моем бездыханном теле, которое вздрогнуло и ожило. Моя душа оказалась в моем теле. Я открыл глаза, и все стоявшие вокруг с облегчением вздохнули.

- Он не умер, он живой, - услышал я голос Люси.

Она обняла меня и поцеловала, меня отвезли в больницу. Там я пролежал 21 день с диагнозом «сотрясение мозга». После этого случая моя жизнь в корне изменилась. Сначала я не замечал этих изменений, но они становились для меня все ощутимее. Первое, что я заметил, - я мог различать ауру людей, хороших и плохих. Искреннюю, светлую, и черную, тяжелую, вредную.

Раньше я не мог проникать в души людей, которые меня окружали, а сейчас мне стал известен душевный настрой людей, и это проявление моих возможностей пугало меня. Люди, которых я знал давно и считал моими друзьями, оказались врагами. Скрыть от меня свои намерения люди не могли, это было невозможно: я без слов читал их мысли. Мне открылись недоступные раньше для меня знания и возможности. Я мог увидеть жизненный путь человека от рождения до смерти.

За несколько месяцев я один подготовился к вступительным экзаменам в МГУ и без труда поступил туда на юридический факультет. Родителей у меня не было, они погибли, когда мне было 5 лет, и меня воспитывала бабушка. В Москве я чувствовал себя неуютно, все мне казались чужими. Люди меня раздражали, я видел их насквозь, и это бесило меня. Я стал избегать их, однако культурная жизнь Москвы привлекала меня, со знакомой девушкой я часто ходил в кино и театры. Но и это надоело мне.

Я бросил учебу и уехал на Кавказ, к бабушке. Она приняла меня радушно. Бабушка спросила меня:

- Ну что, внучок, не понравилось тебе в Москве?

- Нет, бабушка, не понравилось, там все не так, как здесь. Лучше побуду у тебя в деревне несколько недель, а потом уеду в город, там найду, чем заняться.

- А что ты там, в городе, будешь делать? На завод пойдешь работать? Я вижу тебя насквозь, у тебя не заводская душа.

- А какая у меня душа, бабушка? Скажи, пожалуйста.

- Думаю, у тебя душа очень чувствительная, а это для гадания и предсказания очень важно.

- Уж не хочешь ли ты, бабушка, научить меня искусству предсказания и

гадания?

- Почему бы и нет, ведь сегодня это дело очень прибыльное!

Вскоре я согласился на ее предложение, и бабушка начала учить меня искусству гадания и предсказания. Дело шло отлично, как по маслу. Я оказался одарённым учеником. Бабушка открыла мне все секреты гадания на картах и на ладони. Я вдруг оказался в другом мире, в мире ясновидения, предсказания и гадания. Словно по волшебству, я начал видеть в судьбах людей прошлое, настоящее и будущее. Мое мастерство гадания сопровождалось моим даром ясновидения. Но бабушка скоро захворала и слегла в постель. Однажды она позвала меня к себе и сказала:

- Мой мальчик, я умираю, мне осталось недолго жить на этом свете. Я дала тебе всё, что смогла. Передала все знания, которые я получила от наших предков. Теперь ты продолжатель нашего родового дела. Никто из наших предков не владел таким Божьим даром, как ты. У тебя феноменальные способности. Пожалуйста, употреби их ради добра на Земле, делай людям добро, и оно вернется к тебе сторицей. Ты будешь богатым и счастливым человеком, но помни одно, не разглашай свою тайну, что ты не только предсказатель судеб человеческих, но и белый маг. Передай свои знания и мастерство по наследству, по крови, и ни в коем случае не чужим, они принесут горе всем окружающим. Найдешь в сарае старый сундук, там лежит талисман звезды из волшебного камня и кинжал, сделанный твоим дедом из кометы, которая упала из космоса. Они неземного происхождения. Когда тебе будет трудно, возьми звезду в руки и крепко сожми в кулак, и она тебе поможет. И кинжал разрежет все, к чему ты прикоснешься. А сейчас оставь меня умирать одну.

Со слезами на глазах я оставил умирающую бабушку и вышел на крыльцо. Было уже поздно. Стояла лунная ночь. Я выкурил сигарету и вернулся к бабушке. Бездыханное ее тело лежало на кровати, я подошел к ней близко и закрыл ей глаза. Я горько плакал, на душе было тоскливо, потом встал и направился к чердаку. Там я нашел старый сундук, открыл его. В нем оказалось много старинных вещей. При свете свечи я стал искать талисман. Он лежал в маленькой стальной коробке, а рядом с ним лежал кинжал с гравированной рукояткой, при лунном свете он отливал серебристым оттенком. Я открыл железную шкатулку, и там при лунном свете засверкала шестигранная красная рубиновая звезда. Я достал ее и положил на ладонь. Да ведь это звезда Давида, знак мудрости и власти! Я крепко сжал ее в кулаке и почувствовал необыкновенное облегчение. Я инстинктивно пошел к речке, которая впадала в небольшое озеро. Под лунным светом я дошел до озера и остановился. Неведомая сила толкала меня вперед. Я крепко сжал в руке талисман и смело шагнул вперед, в озеро. И случилось чудо: я не тонул, я стоял на воде. Я шагал по озеру, как по земле, я дошел до середины и остановился. Вокруг стояла гробовая тишина. Было такое ощущение, как будто весь мир остановился и смотрит на меня с

удивлением, и только луна, как юная девочка-шалунья, улыбалась мне. Я смятении и восторге вернулся обратно на берег. Божья сила помогала мне. Но какая, я не знал.

Похоронил я бабушку в деревне, взял ее личные вещи для гадания и поехал в город. Там у меня была трехкомнатная квартира. Я устроил ее как следует и начал свое гадание. Гаданием и ясновидением я помогал людям, и в этом я видел свое предназначение. Вслед за первыми клиентами появились и другие. Я чувствовал себя как рыба в воде, это была моя стихия. И успех не заставил себя долго ждать, мои дела шли в гору. Появились деньги.

Однажды ко мне пришла Люся. С ней у меня получился душевный разговор.

- Что с тобой? - сказала она мне. - Разве ты забыл свою Люсю, которую ты так любил со школьной парты? - и она заплакала.

Мне стало ее жалко.

- Да, дорогая, что-то случилось со мной, и я изменился.

- Скажи, что случилось? - попросила она со слезами на глазах.

- Не знаю, но что-то произошло, и я стал другой. Придет время, и ты все узнаешь.

- Время пришло, говори, - сказала Люся и умоляюще посмотрела на меня.

- Если скажу, ты все равно не поверишь.

- Поверю, говори, - не отставала Люся. И я не выдержал.

- Ладно, скажу тебе, но ты должна поклясться, что не скажешь никому о том, что ты сейчас увидишь и услышишь.

- Клянусь Богом, это будет нашим секретом, - сказала она и перестала плакать.

- Ты помнишь нашу экскурсию в старую крепость?

- Все хорошо помню, - ответила она.

- Так вот, после падения со старой крепости я стал другим, у меня после сотрясения мозга развились сверхъестественные способности. После потери памяти чей-то голос сказал мне, что меня на том свете пока не ждут, и меня вернули к жизни. Моя жизнь - это жизнь после смерти. Меня вернули к жизни и одарили сверхчеловеческими способностями, которые простому смертному не под силу.

- Какую чепуху ты говоришь?! - вскрикнула Люся. - Что ты можешь сделать такое, чего не смогу я? Ну, давай, показывай свои способности.

- Люся, это не шутка, я говорю серьезно.

- Тогда давай, показывай, - настаивала Люся.

- Хорошо, я сделаю это, только ты не бойся.

- Не буду бояться, - сказала она твердо.

- Садись за стол и налей в стакан воды, - сказал я Люсе. Она выполнила мое требование.

- Ты хочешь пить воду? – спросил я.
- Да хочу, - был ответ.
- Тогда пей, - сказал я и посмотрел на стакан, который сам поднялся воздух, и я направил его в сторону Люси и остановил рядом с ее носом. Она в недоумении схватила стакан и выпила залпом всю воду до дна.
- Ты научился делать фокусы, да, но это совсем не смешно, - взволнованно сказала она.
- Где ты видела такие фокусы, глупая? - разозлился я. – Ладно, забудь все, Люся, да, я фокусник.
- А кто тебя научил этому?
- Научила меня этому искусству моя бабушка. А теперь я очень устал, должен отдохнуть, ты тоже иди домой, Люся, и забудь все, что ты здесь видела.

Она схватила сумку и выбежала во двор. Я остался один.

Скоро меня призвали в армию, служил я два года в пехотной стрелковой части. Она была расположена в одном из горных районах Кавказа. Два года пролетели быстро, использовать мои способности мне там не пришлось. Армия закалила меня как морально, так и физически. Я стал более уверенным и целеустремленным.

Подружился я в армии с сослуживцем Николаем, который был из Одессы. После демобилизации он пригласил меня к себе в Одессу, и я согласился. Послал Люсе телеграмму, что я буду в Одессе, и она приехала к нам. У Николая в Одессе была невеста Кира, и нас стало четверо, славная получилась у нас компания. У Николая был в Одессе частный дом, где жили его родители, и меня с Люсей поселили в одной из комнат, откуда открывался прекрасный вид на море.

Это были замечательные дни в моей жизни. Я прекрасно проводил время с моими самыми близкими друзьями. Мы купались в море и загорали, ходили на рыбалку, катались на лодке, занимались спортом, а по вечерам сидели в ресторане. Скоро деньги кончились, и мы сели на мель. Тогда мне пришлось сыграть в карты на деньги в одном из игорных заведений, и деньги вновь появились у нас в большом количестве. На эти деньги мне удалось купить даже маленькую яхту. Мы с Люсей решили пожениться и уже готовились к свадьбе. Но судьба-злодейка решила все иначе.

Шел 1914 год. Начиналась первая мировая война. Непосредственным поводом к войне послужило Сараевское убийство 28 июня 1914 года австрийского эрцгерцога Франца Фердинанда девятнадцатилетним сербским террористом, студентом из Боснии Гаврилой Принципом, который являлся одним из членов террористической организации – «Млада Босна», боровавшейся за объединение всех южнославянских народов в одно государство.

Но пока Одесса жила своей веселой жизнью. На афишах одесских ки-

нотеатров я прочитал необычное объявление. В Одессе была назначена встреча экстрасенсов для широкой публики. Я решил не упустить такого случая, и мы с друзьями решили пойти на эту встречу.

Большой зал одного из кинотеатров Одессы был переполнен. На сцене за большим столом сидело около 16 экстрасенсов. Из них 3 женщины. Ведущий объявил, что битва экстрасенсов началась. Победителю будет вручена большая денежная награда на сумму 10 тысяч долларов, и в конкурсе могут принять участие все желающие. Я сказал моим друзьям, что я приму участие. И они согласились. Только Люся возразила.

- Ты ведь не экстрасенс?! - сказала она удивительно.

- Да, - ответил я, - но надо попробовать.

Я поднялся на сцену и сел между экстрасенсами. Конкурс для участников оказался трудным, но для меня легким. Было задано 5 заданий, из них я выполнил все, другие - не полностью. Но последнее задание было действительно трудным, и никто, кроме меня, не справился. Ведущий задал такое задание.

- В зале, - сказал он, - есть человек, у которого два сердца, вы должны отгадать, кто он.

Никто, кроме меня, не отгадал. Когда настало мое время, я подошел прямо к этому человеку и на весь зал заявил, что у него два сердца, и он подтвердил это. Все в зале аплодировали мне. Я выиграл конкурс и вместе с ним 10 тысяч долларов. Это событие я отпраздновал с друзьями в большом и красивом ресторане Одессы. Пир был в разгаре, когда к нам подошел официант с подносом, на котором было 10 бутылок французского шампанского, и сказал:

- В знак уважения к вам шампанское и эту записку прислал один уважаемый господин Одессы, - официант протянул мне записку. Я прочитал:

- Господин Марат, пожалуйста, уделите мне немного времени для очень важного дела.

- Пригласите его к нам, - сказал я официанту. Он кивнул головой и удалился.

Скоро к нашему столу подошел солидный, хорошо одетый мужчина лет 50 и представился: его звали Игорем. И умоляющим голосом сказал мне:

- Только вы можете мне помочь.

- Присаживайтесь к столу и объясните, в чем дело, - сказал я гостю.

- Дело личное и деликатное, могу ли я с вами поговорить? - спросил он.

- У меня нет секретов от моих друзей. Садитесь и расскажите, в чем дело.

Он сел на стул. Он волновался, слезы появились у него на глазах. Потом он протянул мне фотографию и дрожащим голосом сказал:

- Это мой единственный сын, он пропал, помогите мне, найдите его, пожалуйста, и миллион долларов ваш.

Я внимательно посмотрел на фотографию. На меня смотрел улыбающийся юноша лет 16-17. У него жизнерадостно сверкали голубые глаза. И я

сразу понял, что он жив...

- Ну, что вы скажете? - спросил убитый горем отец.

- Скажу пока лишь одно, что ваш сын жив и находится в море.

- Откуда вам это известно? - сказал изумленный отец.

- Это долгая история, как-нибудь в другой раз расскажу. А сейчас надо спасти мальчика, - сказал я.

- А я готов на все, чтобы спасти сына, - ответил Игорь.

- Завтра пришлите машину по этому адресу, - и я протянул Игорю визитную карточку. - Я должен осмотреть дом, где жил ваш сын.

- Хорошо, - сказал он.

В начале XX века Одесса была одним из крупных социально-экономических и культурных центров, по численности населения занимала третье место в Российской империи - после Москвы и Петербурга. Город превратился в крупный порт, через который шла торговля с другими странами, прежде всего сельскохозяйственной продукцией. Одесса стала торговым центром мирового масштаба. Развитие событий периода первой российской революции и первой мировой войны создало на Украине предпосылки для национального и социального взрыва. Эти события не обошли и Одессу. После того, как Турция - союзник Германии - закрыла для российских кораблей проход через черноморские проливы, Одесский порт перестал действовать, в городе развились безработица, спекуляция, недовольство продовольствия. Одесса, недавно цветущий торговый и промышленный город, который по численности населения был первым на Украине, полностью замер. Вот такая ситуация была в Одессе, когда я поехал на машине к дому Игоря, который оказался богатым евреем.

Он был судовладельцем, и ему принадлежало несколько рыболовных судов и большая яхта для морских прогулок. Он торговал рыбой и имел в Одессе несколько торговых магазинов. Его частный дом стоял на окраине Одессы и был довольно внушительных размеров.

Открылись большие железные ворота, и мы въехали во двор. Машина остановилась перед трёхэтажным домом с высокими колоннами. Нас встретил Игорь, и мы прошли в богато обставленную приемную.

- Покажите, пожалуйста, комнату, где жил ваш сын, - попросил я.

- Пожалуйста, проходите, - и Игорь отвел нас в спальню сына.

- Как звали вашего сына? - спросил я.

- Его звали Виктором, я не жалел ничего для его нормального воспитания. Он учился хорошо и был неплохим спортсменом, занимался плаванием и был прекрасным яхтсменом. После окончания школы он хотел продолжить учебу и собирался изучить медицину. Он был моим единственным наследником.

- Это знали и преступники, - сказал я.

Мы подошли к письменному столу. Я просмотрел его переписку с друзьями и его фотографиями. На одной фотографии он был снят вместе с друзь-

ями на спортивной яхте «Голиаф». Я смотрел на фотографию и не мог поверить своим глазам: я видел мчавшуюся на волнах шхуну, на которой было написано «ГОЛИАФ». На ней был Виктор и какой-то лысый мужчина средних лет, который веревкой связывал Виктору руки. Мне стало жутко, закружилась голова, но я овладел собою и, придя в себя, сказал Игорю:

- Ваш сын жив, он находится на яхте под названием «Голиаф». С ним вместе похититель, мужчина средних лет, голова у него лысая.

Игорь начал плакать.

- Скажите, как можно его спасти?

- Погодите, мой друг, не торопитесь. Нам предстоит еще многое узнать. Лучше покажите фотографии ваших друзей.

Игорь приказал принести все фотографии его друзей. Я начал рассматривать фотографии и остановился на одной из них. На ней был изображен Игорь со своими друзьями.

- Кто этот мужчина? - спросил я Игоря и указал пальцем на одного солидного мужчину, стоявшего рядом с Игорем.

- Это мой близкий друг и напарник по бизнесу, крестный Виктора, Олег. Почему вы спрашиваете?

- Потому что он и есть похититель вашего сына.

Игорь побледнел и произнес:

- Этого не может быть, он не посмел бы этого сделать.

- Как видите, посмел, - сказал я. - Вы обращались в полицию?

- Да, но они ничего не могут сделать, поэтому я и обратился за помощью к вам.

- Ладно, давайте договоримся так. Я приблизительно знаю, где искать вашего сына, но Олег находится в Одессе, и он опасен. Надо его навестить и выманить у него побольше информации. Вы знаете, где сейчас Олег?

- Да, я знаю, где он находится. Сейчас он находится в своем офисе, и у него своя охрана.

- Хорошо, - сказал я, - телохранители нужны и нам. Можете предоставить их нам?

- Да, могу, у меня 4 охранника в доме, и они в вашем распоряжении.

- Поедем все вместе в его офис. Охрана останется у двери, а мы с вами зайдем, навестим похитителя. Только прошу вас: без моего ведома ничего не предпринимать.

- Хорошо, - сказал он.

- Тогда в путь, друзья. Но есть одна реальность, которую надо учесть: похититель хитер и умен. Надо нам застраховаться, - сказал я.

- Но как? - удивился Игорь.

- А вот как: нам нужно ваше рыбацкое судно. С экипажем и продовольствием на 2 недели. С оружием на борту. Оно должно стоять в Одесском порту, готовое к отплытию. Что бы ни случилось в офисе, мы должны от-

плыть сегодня, с экипажем и моими друзьями.

- Мое судно стоит в порту. Они должны были отплыть завтра, для ловли рыбы, я их предупрежу, и вы можете рассчитывать на них, - сказал Игорь.

- Капитан должен выполнять все мои указания. Предупредите его об этом, и пусть экипаж будет наготове. Люся и Николай, пожалуйста, идите на борт корабля и ждите меня там.

- Хорошо, - сказали они, - мы будем ждать тебя на корабле.

- Только не опаздывай, - сказала Люся, - а то я приду за тобой в офис.

Она улыбнулась и пошла за Николаем.

- А теперь вперед, к похитителю.

- Да, но Кира ничего не знает, надо ее предупредить и попроситься, - сказал Николай.

- Николай, мы пошлем ей письмо, и она все поймет, а когда ты вернешься с деньгами, мы отпразднуем вашу свадьбу.

- Ладно, так и быть, я pošлю ей письмо, - сказал Николай.

Наша машина подъехала к офису Олега. Это было двухэтажное здание с большими окнами. Большие железные ворота открылись, и наша машина въехала в маленький дворик.

- Один охранник остается в машине, второй здесь, во дворе, а вы двое пойдете с нами, - сказал я.

Мы вышли из машины и направились к двери. Нам открыл служащий и, увидев Игоря, без слов проводил нас до приемной Олега. Секретарша поздоровалась с нами и вошла в кабинет Олега. Она сообщила ему о нашем визите, потом вышла и попросила нас войти.

Мы с Игорем вошли в кабинет. Два охранника остались в приемной. Кабинет был большой, с огромным столом и красивыми стульями. Олег радушно встретил нас, поздоровался и предложил сесть, приказав секретарше принести кофе и шампанское. Я вдруг почувствовал что-то неладное. Олег вел себя уверенно и нагло. Вскоре мои опасения оправдались. Вдруг Олег прямо сказал Игорю.

- Мне все известно, мои друзья из ресторана рассказали мне, как вы встретились с этим самозванцем, - и рукой указал на меня, - в ресторане и как ты просил его найти похитителя своего сына. А этот молодой человек, - и он опять указал рукой на меня, - следовательно или сомнительный маг, согласился найти пропавшего мальчика. Даже указал на похитителя, и, конечно, по его ненормальной логике, это я.

Мы не ожидали такого поворота дел и были в недоумении. А Олег продолжал.

- А ты, дорогой друг, поверил этому проходимцу! Да как я мог похитить твоего сына, моего крестного Виктора, зачем мне это, ради чего? Подумай сам, да у меня самого денег куры не клюют. И наследство твоё мне не нужно, даже если и захотел бы, не смог бы отобрать, ведь ты давно оформил все имущество на сына. Как же оно достанется мне? Но ничего, ты

и сам убедишься в шарлатанстве этого проходимца. Посмотрим, как он запоет перед настоящими экстрасенсами.

И он хлопнул ладонью, и из потайной комнаты в кабинет вошли два экстрасенса - мужчина с бородой, одетый в черное, и молодая женщина в белом одеянии. Вслед за ними вошел здоровый охранник с большой овчаркой на цепи.

- Молодой человек, расскажи-ка, сколько денег ты хотел выманить у Игоря за твою ложь?

И он приказал экстрасенсам действовать. Я почувствовал мощную энергию, направленную в мою сторону. Я понял: битва экстрасенсов началась. Но у меня была звезда Давида и серебристый кинжал. Я уже терял сознание и готов был заговорить по их желанию, но вдруг я зажал в руках звезду, и все пошло по-другому. Моя энергетика перекрыла энергию белой и черной магии, хозяином положения стал я. Почувствовав это, маги заволновались, но было уже поздно. Первое, что я сделал, это надел на всех присутствующих в комнате магические кандалы бездействия. Это означало, что люди, попавшие под мои чары, были парализованы. Только собака оставалась вне моих чар, и она бросилась на меня. Я успел выхватить кинжал, замахнулся на собаку и разрезал ее надвое. Кишки вывалились у собаки наружу, но никто ничего не мог сделать. Все молчали. Мне нужен был только Олег, и я, не вставая с места, направил на него пронизательный взгляд. Он не выдержал и опустил глаза: он уже был под моим гипнозом. Я громко и гневно приказал ему:

- Говори, подлый человек, куда упрятал мальчика?

Он молчал. Я сжал звезду, и неведомая энергия хлынула в меня.

- Говори, - повторил я свой вопрос, - где находится Виктор?

Он молчал. Тогда я поднял левую руку и направил на него свою ладонь с энергией. Он вздрогнул, и со рта у него хлынула кровь, он начал задыхаться.

- Говори, где Виктор? - спросил я.

Наконец он хрипящим голосом, задыхаясь от собственной крови, произнес:

- Я отослал его на яхте «Голиаф» в Евпаторию, к Барину.

- Хорошо, - сказал я, - а теперь скажи, зачем ты это сделал?

- Не знаю, - произнес он.

- А я знаю, - сказал я. И подошел к нему и достал из его кармана записку.

- Прочитай, - громко сказал я ему, и он начал читать.

- Ваш сын находится у нас. Если хотите увидеть его живым и здоровым, вы должны заплатить выкуп в размере 1 миллион долларов. Если вы откажетесь, мы пришлем голову вашего сына. Наш человек придет к вам через 3 дня за ответом.

- Хорошо, - сказал я, теперь возьми ручку и напиши то, что я тебе продиктую. Кто у тебя главный в Евпатории?

- Барин, - сказал Олег.

- Пиши Барину, - и я продиктовал ему. - Отдай мальчика тому, кто принесет тебе эту записку. Подпишись и поставь печать.

Он написал и поставил печать. Вдруг маги зашевелились и ожили. Они приходили в себя после моего гипноза. В дверях кабинета раздались выстрелы, Игорь кинулся душить Олега с криком: «Ах, ты, негодяй, как ты посмел». Я остался один против двух магов и одного охранника, который достал пистолет и нацелил на меня. Каждая секунда имела значение, я метнул кинжал в охранника и, зажав звезду в кулаке, направил колдовские чары на магов. Они упали без памяти. Кинжал поразил охранника в сердце, и он умер на месте. Я кинулся на него и вытащил кинжал. Игорь задушил Олега. В этот момент двери кабинета распахнулись и вбежали два наших телохранителя. Один из них был ранен.

-Спасайтесь, - крикнул раненый охранник, - сюда идет вооруженная охрана.

Я открыл окно и приказал Игорю:

- Прыгай!

Он покачал головой:

- Ты первый.

Я недолго думая прыгнул с окна, Игорь последовал за мной. Наша охрана вступила в перестрелку с людьми Олега, и оба наших охранника были застрелены. Игорь успел спрыгнуть, но получил пулю в спину и был тяжело ранен. Во дворе стояла наша машина с водителем, мы заскочили в машину, и я приказал водителю гнать как можно быстрее. Наш охранник во дворе прикрывал нас стрельбой. Наша машина на большой скорости врезалась в железные ворота и, сорвав их, выскочила на дорогу.

- Жми к порту, - приказал Игорь, - там нас ждет рыбацкое судно, жми быстро, - и он потерял сознание.

Мы доехали до порта, легко нашли наше рыбацкое судно и втащили на него раненого Игоря. Люся и Николай помогли нам поднять Игоря на судно.

- Быстро отчаливайте от берега, курс держите на Крымский полуостров, порт Евпатория, - приказал я капитану. Скоро наше судно полным ходом плыло на Крымский полуостров.

В конце 19 столетия Евпатория стала быстро набирать популярность как курорт. Территория между старым городом и озером Мойнаки начала активно застраиваться дачами. В 1914 году в городе был открыт трамвай, в 1915 проведена железнодорожная ветка Сарабуз - Евпатория от Лозово - Севастопольской железной дороги.

В этом городе жила маленькая девочка по имени Алиса. Родители у нее погибли, и осталась она одна сиротою. Воспитывала ее старая бабушка, которая по вечерам вязала носки и рассказывала ей сказки и разные истории о былой жизни. Жили они бедно в старом доме у моря, у скали-

стых берегов. От дедушки им в наследство остался старый одноэтажный кирпичный дом, сарай с курами, корова Муся, собака Куся и забитая глиной старая медная пушка с пиратского корабля, на котором в молодости служил дед. Но главное из всего наследства предков, что очень любила и ценила девочка, - это были книги, которыми были заставлены полки и шкафы старой библиотеки дома.

Ей было 7 -8 лет, когда она осиротела. Она умело помогала бабушке по хозяйству, убирала дом, кормила кур, иногда бабушка разрешала ей доить корову. Но ее любимым делом все-таки были книги. Поначалу она не умела читать и писать, но часто внимательно рассматривала обложки книг и страницы, на которых были изображены герои этих книг - женщины и мужчины, красиво одетые, с мужественными и красивыми лицами. В свободное время маленькая девочка мечтала. Мечтала о разном, но о чем она мечтала, это никому не было известно. Бабушка, видя увлечение девочки книгами, охотно научила ее писать и читать, и когда она пошла в школу, она уже умела писать и читать и удивляла всех своими способностями.

Годы проходили быстро, Алиса очень любила природу и часто гуляла со своими сверстниками по пустынным пляжам и купалась у берега. После окончания школы они всем классом поехали на озеро Мойнаки, где она в маленькой избушке встретила гадалку, которая предсказала ей прекрасное будущее. Гадалка сказала, что любовь сама придет к ней неожиданно, нагрянет как гром среди ночи, и во время большой бури в море, под раскаты грома и при свете молнии она увидит свою любовь. Все девочки засмеялись, а Алиса улыбнулась гадалке и в знак благодарности сунула ей в ладони старую медную монету пиратских времен. Увидев монету, старая цыганка вскрикнула от неожиданности.

- Это старая пиратская монета, спасибо тебе. Откуда она у тебя?

- От дедушки, их у меня много в его старом сундуке, и никакой ценности они не представляют.

- Спасибо тебе, девушка, и знай, кто владеет этими монетами, тот будет богат и счастлив. А теперь прощай, милая девушка, и если сбудутся мои предсказания, не забудь поставить для меня свечку в церкви.

- Обязательно поставлю, - улыбнулась Алиса и попрощалась с цыганкой. Однажды в воскресенье с утра на море разыгралась жуткая непогода, дул сильный ветер и нес к берегам огромные волны, которые разбивались о скалы. Ночью шторм разыгрался с еще большей силой. К утру люди увидели, как на большой скорости к скалистым берегам мчалась небольшая рыбацкая шхуна. В деревне начался переполох, и люди вышли из домов. Они с ужасом наблюдали за гибелью шхуны и находившихся на ней людей.

Вскоре шхуна разбилась о скалы, и несчастные люди оказались наедине с разбушевавшейся стихией. На шхуне было 10 человек, шестерым из кото-

рых удалось выжить и выйти на берег. Один был совсем молодой, лет семнадцати, со светлыми курчавыми волосами и стройной спортивной фигурой. Алиса заметила его издалека и помчалась, чтобы помочь ему выйти на берег. Большая волна выкинула юношу на берег, он ударился головой о скалу и потерял сознание, но Алисе удалось вытащить его на берег.

Молодой человек очнулся и открыл глаза. Перед собой он увидел улыбающуюся светловолосую девочку с синими глазами.

- Кто вы? - спросил он.

- Меня зовут Алиса, я живу в этом городке. Ваша шхуна потерпела крушение, разбилась о скалы у нашего побережья, вас вынесло на берег. К сожалению, вы ударились головой о скалу и потеряли сознание, но мне удалось вас спасти. Не волнуйтесь, вы в безопасности.

Она разорвала подол своего платья и обвязала молодому человеку голову: из раны на голове у него шла кровь.

- Спасибо тебе, Алиса, - сказал юноша и посмотрел ей в глаза. Их взгляды встретились, и он потерял сознание. Когда он очнулся, то уже лежал в постели с перевязанной головой. А рядом сидела старая женщина. Увидев очнувшегося молодого человека, она ласково улыбнулась и сказала:

- Успокойтесь, вы находитесь у нас дома, моя внучка Алиса со своими друзьями привезла вас сюда без памяти. Видимо, вы ушиблись, когда ваша рыбацкая шхуна разбилась о скалы.

В комнату зашла Алиса. Увидев юношу, обрадовалась и спросила:

- Как вы себя чувствуете?

- Дайте, пожалуйста, воды.

Алиса подала стакан воды. Он выпил воду и спросил Алису, кто еще, кроме него, остался в живых, и где они.

- Выжили только пятеро, и все они находятся в доме грозного Барина, - ответила Алиса.

- Значит, они не знают, где я?

- Никто не знает, где вы, только мои друзья, одноклассники, которые помогли мне привести вас сюда, они знают.

- Прошу вас, Алиса, никому не говорите, где я. Предупредите ваших друзей, чтобы никому ни слова.

- Хорошо, успокойтесь, вам нельзя волноваться, я обязательно скажу им об этом.

- Идите, пожалуйста, сейчас же предупредите их. Если они узнают, где я, мне конец, - сказал юноша и вновь потерял сознание.

- Удивительно, почему он их так боится? - спросила Алиса бабушка.

- Не знаю, бабушка, но он их серьезно опасается, и лучше я действительно пойду и предупрежу их, чтобы никому не говорили, кто гостит у меня дома.

- Хорошо, внучка, иди и скорее возвращайся, - сказала бабушка.

Когда Алиса вернулась, было уже поздно. В доме у Алисы было светло и уютно, незнакомый юноша пришел в себя, и бабушка напоила его чаем.

- Вы предупредили ваших друзей? - спросил незнакомец Алису.

- Да, не беспокойтесь, они никому не скажут, что вы здесь.

- Хорошо, - облегченно вздохнул юноша.

- А почему вы их так боитесь? - спросила Алиса.

- Извините меня, - сказал юноша, - я не представился, меня зовут Виктор, я из Одессы. Здесь нахожусь не по своей воле. Думаю, эти люди со шхуны похитили меня. И привезли сюда, в этот городок. Судьба сыграла со мной злую шутку, и я случайно оказался у вас. Алиса, вы сказали, что они находятся у грозного Барина. Кто он? Расскажите подробно об этом барине.

- Конечно, расскажу. О нем ходят мрачные легенды. Раньше у нас за городом был крохотный каустический заводик при ситцевой фабрике, который принадлежал Барину. Нелюбимый рабочими мастер-бельгиец как-то умудрился украсть у Барина золотые часы. Барин проклял вора. И вот однажды бельгиец случайно или не случайно наступил на прогнившую доску и провалился в чан с кипящим каустиком. Старались достать его багром, но эта идея не увенчалась успехом, багор не за что было зацепить. Одежда совсем растворилась, а когда жидкость спустили, в баке ничего уже не было. Нашли на дне лишь металлические пуговицы и золотые часы Барина, которые ходили как новенькие. Часы принесли Барину, он обрадовался, надел их и до сих пор носит с удовольствием. Барин живёт в большом доме на окраине города. Около дома большая старинная башня. Наверху этой башни, в пустом изогнутом окне, натянуты струны, как на арфе. Когда стояла жуткая погода и ветер дул и пробегал по струнам этого инструмента, струны эти издавали странные звуки. Арфа говорит что-то такое грозному господину, что он не смеет возражать ей.

- Да, - сказал Виктор, - странный господин живет у вас в городе. Интересно, как оказались эти пятеро разбойников у него в доме?

- Очень просто, - ответила Алиса. - Барин был там, где потерпела крушение шхуна, и он подобрал их и повез к себе домой, как будто ждал их. Он там оказался первым, но вас он не заметил, вы выплыли слишком далеко от того места. Я слышала от моих друзей, что люди Барина ищут вас и ходят по домам. Так что здесь вам находиться будет небезопасно.

- Наверное, мне надо уходить.

- Да, - сказала Алиса, - но мы вас, Виктор, не бросим на произвол судьбы. У моего друга около озера Мойнаки, которое находится недалеко от города, есть маленький домик, скрываемый соснами от недоброжелательных людей. Вас можно будет перевезти туда, когда вы себя почувствуете себя лучше.

- Мне уже гораздо лучше, и чем скорее мы переедем в домик у озера, тем лучше будет для меня.

- Хорошо, завтра утром придут мои друзья, и мы отправимся на озеро.

Действительно, на следующий день, рано утром к Алисе пришли ее друзья-одноклассники Роман и Жанна. Алиса любезно встретила их и познакомила с Виктором, который был уже готов к отъезду. Алиса вместе друзьями спустилась в подвал дома, где она заранее подготовила все, что могло пригодиться Виктору в доме Романа на озере Мойнаки. Это были продукты, одежда и старая дедовская винтовка с патронами. В подвале валялась и старая пушка дедушки.

- Что это? - спросил Виктор Алису.

- Это подарок дедушки, он завещал старую пушке мне, но я не знаю, на что она мне.

- Подарок предков - это святое дело, и их надо хранить на память, - сказал Виктор и улыбнулся Алисе.

Они быстро собрались, бабушка испекла пирожки, отдала Алисе и сказала: «Береги себя, Алиса». Все попрощались с бабушкой и ушли.

Дом на озере оказался очень уютным и вместительным. Это был одноэтажный кирпичный дом с чердаком и верандой. Дом стоял весь в зелени, рядом росли высокие сосновые деревья. Издалека его не было видно. Перед домом был маленький огород и садик с фруктовыми деревьями. Стояла осень, и вечером было уже прохладно. В доме было все готово к зиме. На дворе лежали нарубленные дрова, а в одной комнате стояла большая печка, на которой ребята начали готовить свой первый завтрак. Пожарили мясо с картошкой. Были и соленые огурцы, и бутылка водки. А на стене висела старая гитара. Молодые люди позавтракали и выпили, а потом Алиса попросила Романа сыграть на гитаре. И Роман страстно спел старую песню о любви. Он играл и смотрел горящими глазами на Жанну, в которую был влюблен. Алиса и Виктор тоже были равнодушны друг другу, они уселись возле печки и с влюбленными глазами слушали любовные песни Романа.

А в это время в доме Барина проводили свой совет разбойники. В большой комнате, у стола, сидели 6 человек. Барин сидел во главе стола в большом дубовом кресле, остальные - вокруг стола.

- Говори, - приказал Барин лысому Джеку.

- Я точно знаю, он не погиб, он живой и скрывается где-то в городе. Среди вынесенных морем четырех трупов его тело не обнаружили.

- А может, его унесло далеко в море? - спросил один из разбойников.

- Нет, - ответил лысый Джек, - он в городе.

- Ладно, - сказал Барин, - надо искать в городе, но это надо сделать без лишней шумихи. Надо найти мальчика. Когда мы с Олегом решили вернуть это дело, мы и представить не могли, что оно так осложнится. Из Одессы пришли плохие вести. Отец мальчика, Игорь, нанял какого-то мага-проходимца, они нагрянули в офис Олега и всех перебили. Олег мертв. Теперь это дело возглавляю я. Если мы сможем довести дело до конца, половина выкупа будет моей, а вам достанется половина миллиона,

пятьсот тысяч, по сто тысяч каждому.

- Никакой львиной доли вам не будет, - сказал Джек. - Миллион мы разделим поровну.

- Ладно, - сказал Барин, - не будем спорить, лучше вначале найдем мальчика, без него нам не достанется ничего. Мои люди пойдут с вами и вместе с вами будут искать мальчика. Мальчика надо искать, в первую очередь, в тех домах, хозяева которых были в то утро на берегу. Может, кое-что и узнаете. Приступить к розыску немедленно. Я буду дома, и докладывайте мне все, что узнаете. Теперь все свободны.

И разбойники разошлись искать Виктора. «Ну, подлец, - подумал лысый Джек, - захотел полмиллиона забрать себе. Но ничего, как только я найду мальчика, я сам без него возьму выкуп у отца».

А Барин рассуждал по-другому. «Ах, негодяи, захотели делиться со мной поровну, но ничего, как только найдут мальчика, они все исчезнут навсегда. И вся доля достанется мне».

Тем временем наш корабль остановился недалеко от порта Евпатория. Я, Николай, Люся и десять моряков высадились близ Евпатории. Мы стали искать дом Барина. В городе мы узнали, что несколько дней назад шхуна под названием «Голиаф» разбилась у берега и половина людей погибла, а оставшихся в живых подобрал Барин и приютил у себя. Мы узнали, где находится дом Барина, и я вместе с Николаем, Люсей и десятью моряками отправился навестить незнакомого Барина.

Как только мы подъехали на машинах к дому, я понял, что дом этот полон негативной ауры и энергии. Мои опасения подтвердились, когда я увидел огромный трехэтажный дом, который был построен на подземных катакомбах. Катакомбы - это огромные подземные пещеры, соединенные между собой множеством ходов. Евпатория была известна этими подземными катакомбами и лечебной грязью на озере Мойнаки. Но меня поразило другое. На самом верху, над третьим этажом, было большое окно без стекла, которое освещало чердак. Вместо стекла на оконной раме были натянуты струны арфы, а на окне сидел большой старый ворон. Я услышал странные звуки арфы и понял, что это дом черного мага. Каким-то образом ветер из катакомб доходил до арфы, и она издавала какие-то дьявольские звуки. Это были уши мага, а ворон - это злое око, глаза мага. «Да, - подумал я, - нелегко будет бороться с таким дьяволом». Я заявил всем, что в дом я зайду один, потому что человек, которого местные жители называют Бариним, - страшный черный маг.

- Находиться там вам будет небезопасно, поэтому навестить барина я пойду один.

- Это почему мы должны уйти и оставить тебя одного? Нет, мы не уйдем отсюда никуда, - заявила мне Люся.

- Люся, пойми, здесь живет недобрый человек, я опасаясь за вашу жизнь. Если он применит магию против вас, я не смогу защитить вас.

- В таком случае, здесь останусь только я, - заявил Николай.

- Так и быть, - сказал я, - ты, Николай, останешься, а ты, Люся, подождешь нас с моряками на улице. Если будет нужна помощь, я дам знать. Я думаю, что одолею этого дьявола и мерзавца, я чувствую, что мальчик жив, а где он находится, мы узнаем у барина.

Люся со слезами на глазах обняла меня.

- Береги себя, дорогой, - сказала она и отошла в сторону.

Я и Николай вошли во двор. И как только мы приблизились к большим дубовым дверям дома, оттуда вышел человек в черном пиджаке.

- Что вам угодно? - спросил он.

- Мы друзья тех людей, которых приютил Барин, и хотели навестить их.

- Хорошо, я доложу барину о вас.

Вскоре он вернулся и сказал: «Барин ждет вас». Мы вошли в дом. В богато обставленной гостиной во главе стола на высоком стуле сидел солидный мужчина лет сорока в черном бархатном костюме, а на руке у него были золотые часы. Это и был Барин.

- Нам сказали, что вы проявили любезность и приютили у себя людей, спасшихся во время крушения шхуны. Мы их друзья и хотели встретиться с ними, - сказал я.

- Да, действительно, я оказал им такую услугу. Но они поправились и ушли в город по своим делам. Так что больше я о них ничего не знаю.

- А был ли с ними молодой человек лет восемнадцати по имени Виктор? - спросил я.

- Нет, его с ними не было, - сказал Барин.

- На шхуне было десять человек, из них спаслись пятеро, четыре трупа нашли у берега местные жители. Значит, остался жив ещё один, это молодой человек по имени Виктор. И вы знаете, где он, но почему-то не хотите сказать нам этого. У меня есть письмо, в котором говорится, что вы должны немедленно передать мальчика мне, - сказал я.

Вдруг Барин встал, гневно посмотрел на меня и сказал:

- Я сказал вам все, что знаю, и прошу вас удалиться из моего дома с миром.

- Нет, сказал я, - мир у нас не получится.

Барин вдруг засмеялся.

- Не хотите ли вы воевать со мной? - спросил он.

- Думаю, в этом нет необходимости, - и я протянул ему письмо Олега.

Барин велел слуге подать письмо. Он внимательно прочитал письмо, порвал его и растоптал ногами.

- Это письмо ложное, оно написано под вашу диктовку и для меня ничего не значит.

- Ну, что ж, Барин, раскрою вам маленький секрет, если вы такой ясновидящий, то и я не хуже вас, я знаю, что вы один из руководителей преступной группы, которая похитила человека. Вы хотите нажить на несчастье

других. И требуете выкуп у несчастного отца. У вас другого выхода нет, отдайте мальчика или скажите, где он.

Барин вдруг начал смеяться и сказал.

- Я тоже раскрою вам маленький секрет, я знаю, кто вы, вы неудавшийся маг и самозванец, я знаю, откуда вы пришли и чего хотите. Из Одессы о вас пришли дурные вести. Вы устроили в офисе Олега целую войну, убили всех, в том числе Олега, и делаете это тоже ради денег. Вы настоящий убийца, и ваше место в тюрьме. Я могу вас передать полиции, но не хочу с ними связываться. Поэтому дам вам один шанс: если не хотите, чтобы погибли все, в том числе вы и ваша невеста, идите отсюда с миром и забудьте о мальчике. Он жив, и мои люди, наверняка, уже нашли его. Мы сделаем с ним то, что задумали, и никто не помешает нам в этом.

- Вы все сказали? - спросил я.

- Да, - ответил маг.

- А теперь выслушайте меня. Вы несчастный чёрный маг, и мне вас очень жаль. Вы используете вашу магию не для добра, но уверяю вас, передо мной вы бессильны, потому что я, в отличие от вас, белый маг, делающий людям добро. Олег сам виноват в том, что случилось, я защищал мою жизнь и жизнь других людей от зла, и вам тоже не дам совершить зло. Поэтому говорю вам в последний раз: отдайте нам мальчика или скажите, где он.

- Не знаю, а если бы и знал, все равно не сказал бы. А теперь, дорогой коллега, посмотрим, на что ты способен, - и маг исчез.

Я и Николай почувствовали недомогание и тошноту. Начали болеть суставы. Я быстро достал звезду и сжал в кулаке. И все моментально прошло. Я почувствовал невероятную энергию, хлынувшую в меня. И я увидел Барина. Он стоял в углу с серебряным подсвечником в руках и улыбался. Я спросил Николая:

- Ты видишь Барина, который стоит в углу комнаты?

- Нет, - был ответ, - я его не вижу.

Я видел то, что не видел простой смертный. Я стал играть в слепого, разыграл мага и начал ходить по гостиной, как бы не замечая его, но потихоньку я приближался к нему. Я приготовился пройти мимо, как бы не замечая его, но вдруг, когда я проходил рядом с ним, он замахнулся на меня серебряным подсвечником, который он держал в руке. Но я опередил его, и мой неземной кинжал поразил мага прямо в сердце. Он захрипел, но умирать не собирался. Слуга Барина кинулся на Николая с ножом и ранил его. А Барин вцепился руками мне в горло и начал душить меня и произносить какое-то заклинание. Откуда-то залетел ворон и начал клевать меня в лицо. На дворе раздались выстрелы, охрана Барина напала на моих людей во дворе.

Положение становилось критическим. Я понимал, что нельзя дать возможность магу произнести клятву до конца, но его руки все сильнее сжи-

мали мое горло. Задыхаясь, я нащупал в кармане звезду и со всей силой сжал ее в кулаке. Невиданная сила наполнила весь мой организм, и я оттолкнул мага, взмахнул кинжалом изо всех сил и разрезал его пополам. Но было уже поздно, маг закончил своё заклинание. Но я тогда ничего не заметил, и у меня каким-то образом оказались в руках золотые часы Барина, которые я инстинктивно сунул в карман. Чёрный ворон кружил над головой, словно проклиная меня. Это было око колдуна Барина. Я пронзил его взглядом и увидел озеро, лысого человека и Виктора. Я заставил ворона послужить мне и увидел то, что очень хотел. Моя энергетика заставила его служить мне. Словно почуяв измену, ворон не выдержал и рухнул на пол мертвым.

Времени у меня было мало, надо было спасти Николая и Люсю. Николай был тяжело ранен и истекал кровью, а слуга валялся рядом с простреленной головой. Я быстро перевязал Николая и выбежал во двор спасать других. Там я увидел жуткую картину. Во дворе валялись десятки трупов, шел рукопашный бой. Наши моряки дали охране Барина хороший отпор, но и сами пострадали. Люси нигде не было видно, я стал ее искать и заметил, что за ней гонится охранник мага. Я побежал ей навстречу и успел вовремя, так как охранник замахнулся на нее ножом. Я быстро кинул в него кинжал, и он свалился замертво.

Я подбежал к Люсе, схватил ее и крикнул: «Все отходим к машинам и едем к озеру Мойнаки», - а сам посадил Люсю в машину и побежал за Николаем.

Я подхватил его и потащил к машине, где нас ожидала Люся. Оставшиеся, перебив почти всю охрану мага, кинулись к машинам, и мы быстро отъехали от страшного дома мага.

- К озеру Мойнаки, быстро.

- Почему к озеру? - спросила Люся.

- Точно знаю, Виктор там и ему нужна помощь.

Мы подъехали к озеру и стали искать Виктора. Раненый Николай остался в машине. Вдруг мы услышали выстрелы и пошли в направлении выстрелов. Мы увидели скрытый за соснами кирпичный дом, который был окружен бандитами. Среди них в кустах я заметил лысого Джека и все понял.

- Друзья, - сказал я моим людям. - Виктор находится в этом доме, но бандиты окружили дом и хотят насильно похитить его. Наша задача окружить дом, уничтожить бандитов и освободить Виктора.

Мы окружили дом и открыли огонь по бандитам. Наше появление застало их врасплох. Четверо из них были убиты, а лысому удалось скрыться. Но далеко он уйти не смог. Я его застрелил, когда он прятался за деревом и хотел выстрелить в Люсю. Мы подошли вплотную к дому, и я крикнул находившемуся в доме:

- Не стреляйте, мы ваши друзья, нас прислал Игорь. Виктор, если ты в

доме, отзовись.

- Да, я здесь, - вдруг радостно отозвался Виктор и открыл дверь.

Мы вошли и поздоровались. В доме находились четверо молодых людей. Я сразу узнал Виктора, он стоял рядом с красивой молодой девушкой и держал винтовку.

- Опусто оружие, Виктор, мы пришли с миром.

- Где отец? - спросил Виктор.

- Он на корабле и ждет тебя.

- Почему он сам не приехал?

- Он ранен. Бандиты ранили его в Одессе, и он не смог приехать, - ответил я.

- Да, - сказал Виктор, - меня похитили эти бандиты .

- Я все знаю, Виктор. Давайте, покинем этот дом и уедем отсюда.

- Да, пожалуй, мы так и сделаем, я очень хочу видеть отца.

- А я свою бабушку, - сказала молодая девушка.

- Кто эта юная особа? - спросил я.

- Это моя невеста. Если бы не она, меня, наверное, не было бы в живых, она помогла мне спрятаться здесь.

- Ладно, - сказал я, - едем к бабушке, а потом в порт, на корабль твоего отца.

И мы быстро уехали оттуда. У дома Алисы мы увидели жуткую картину. Видимо, бандиты узнали, что Виктор прятался у них, и пытали старую женщину. Они силой выманили у бабушки, где находятся молодые. Алиса долго плакала. Виктор успокаивал ее.

- Собери вещи, дорогая, - сказал Виктор, - мы уедем отсюда далеко.

Алиса начала собирать вещи и спустилась вниз в подвал. Я почувствовал какое-то излучение из подвала, заглянул туда и увидел старинную медную пушку. А в стволе этой пушки каким-то невероятным образом я увидел золотые изделия и драгоценные камни. Они так и сияли перед моими глазами.

- Чья это пушка? - спросил я Алису.

- Эту пушку дедушка завещал мне в приданое. Это его трофей с пиратского корабля. Не знаю, что с ним делать.

- Да, - сказал я, - дедушка завещал вам огромное состояние. Там находится много золотых украшений.

Виктор и Алиса удивленно посмотрели на меня.

- Не надо удивляться, о моем даре ясновидения расскажу как-нибудь в другой раз. А сейчас, давайте, вскроем пушку, и заберите собой драгоценности. Не оставлять же их здесь, - сказал я, и мы с Виктором выломали окаменевшую с годами глину в стволе пушки и достали оттуда старинные золотые украшения и бриллиантовые камни. Я заметил золотую брошку с большими бриллиантами и сказал:

- Какая красота! Эта драгоценность украсит любую женщину.

Алиса уложила драгоценности в большой кожаный чемодан. Виктор помог погрузить чемодан в машину. Мы похоронили бабушку Алисы в саду, попрощались с Романом и Жанной, друзьями Алисы, и уехали в порт Евпатория, где недалеко от порта нас ждал корабль.

На корабле состоялась радостная встреча отца и сына. Они обняли друг друга и долго стояли, обнявшись. Игорь сказал Виктору:

- Сынок, если бы не этот необыкновенный человек, - и показал на меня, - я не смог бы найти тебя, он спас и тебя, и меня. Я всю жизнь буду благодарен ему. Мне недолго осталось жить, Бог услышал мою молитву и вернул мне сына.

- Не только сына, отец, но и дочку. Вот, познакомься, отец, это она, моя невеста Алиса, она мне помогла спрятаться от бандитов и спасла меня от верной гибели.

- Подойди ко мне, дочь моя, - сказал Игорь. - Я благословляю вас, мои дорогие, и желаю долгих лет жизни. Я купил вам дом в Америке, в Нью-Йорке, и хотел, чтобы вы отправились туда на моем корабле в свадебное путешествие. Вы знаете, что в Европе идет мировая война, льется кровь и рушатся города, в Европе жить небезопасно. Надо переждать войну в Америке. А затем можно и вернуться в наш родной город. Если вы не против, я хочу сделать подарок и нашему спасителю Марату и передать ему чек на миллион долларов, как и обещал. И если вы и ваша невеста согласитесь отправиться с нами в Америку, эти деньги можно будет вложить в очень выгодное дело.

- Я думаю, ваше предложение очень мудрое и разумное, действительно, находится в Европе, и в частности, в Одессе, сейчас небезопасно. И Америка включилась в мировую войну, но она выйдет оттуда победителем и богатой страной, в которой будет процветать бизнес. Но хочу вас заверить, что я помогал вам не ради денег, а ради добра на Земле, так как это мое призвание. Я рисковал своей жизнью и жизнью своих близких ради торжества добра на Земле. А если вы настаиваете на гонораре, я приму его, чтобы использовать его ради доброго дела. Мы, находясь в другой, далекой стране, не должны нуждаться, мы должны будем направить все усилия и средства ради добра на Земле.

- Bravo, - сказал Игорь, - так давайте отпразднуем нашу победу над злом. А капитана я попрошу взять полный курс на Америку.

На корабле мы устроили большой праздник, все пили и веселились. На банкете ко мне подошли Виктор и Алиса. Я стоял с Люсей, и мы рассуждали о нашем будущем. Алиса сказала мне:

- Дорогой наш Марат, разрешите в знак уважения к вам преподнести вам и вашей невесте Люсе скромный подарок, - и она достала из кармана ту красивую брошку с бриллиантами, которая мне понравилась, когда мы с Виктором вскрыли старинную медную пушку дедушки Алисы. Я с благодарностью принял брошку и прикрепил ее на груди Люси, от чего она

засияла, как моя звезда Давида. А корабль вез нас в далекую неизвестную страну, где мы должны были начать новую жизнь.

Но жизнь-злодейка готовила нам свои сюрпризы. Вскоре после праздника на корабле от тяжелых ран скончался Игорь, а через день и мой друг Николай. Мы устроили похороны на корабле и спустили их тела воду. Вскоре после этого мы приехали заветную страну, в Америку.

Мы думали, что разгоравшаяся в Европе война не будет отражаться на Америке, однако мы заблуждались. Соединённые Штаты Америки вступили в войну 6 апреля 1917 года. До этого они сохраняли нейтралитет. Американские войска воевали с октября 1917 года на Западном фронте и с июля 1918 года на итальянском фронте. За время войны в армию было призвано более 4 млн. человек. США потеряли в первой мировой войне 117 465 человек. Прибыли американских монополий за годы войны выросли в несколько раз, они составили свыше 35 млрд. долларов. Капиталовложения американского империализма за границей возросли после первой мировой войны по сравнению с довоенным периодом в 6 раз.

Но у нас были деньги, и мы легко смогли устроиться нормально. На корабле у нас было 12 человек, не считая нас – меня, Люси, Виктора и Алисы. Капитан и его 11 матросов перешли на службу к нам, и мы отправили судно «Орион» вместе с капитаном в океан. В Нью-Йорке мы также купили два частных дома – один для Виктора и Алисы, а другой для нас с Люсей.

Но мое здоровье становилось все хуже. Вскоре мы отпраздновали две свадьбы – Виктора и Алисы и мою и Люси. Было много гостей, в том числе и эмигранты из России – военные, ученые и простые моряки. Было сказано много тостов и выпито много шампанского. Через год у нас родились дети. У Алисы девочка, а у Люси мальчик. Так я стал отцом. Все было у меня хорошо, только проклятье Барина не давало мне покоя: оно было таким сильным, что я был не в силах что-либо сделать. Один год моей жизни равнялся десяти годам. Годы мои бежали быстрее времени, изменить что-либо я не мог, но одно я все же сделал, я выкинул золотые часы Барина в море, но было уже поздно, колдовство Барина сделало свое злое дело, и я старел не по годам, а по часам. Люся очень за это переживала.

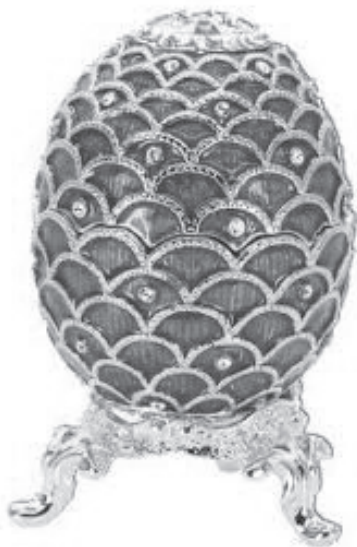
- Видишь, Люся, раньше ты упрекала меня за то, что я не старею, а теперь я стал дряхлым, как старик. Ну что ж, наверное, делать добро не так легко, и за него надо платить собственной жизнью.

Моего мальчика мы назвали Давидом, он рос славным мальчиком. А наш бизнес все расширялся, и доходов становились все больше. Моему сыну было семь лет, когда я серьезно захворал. Я подозвал к себе Люсю и Давида. Они со слезами на глазах смотрели на меня, ведь мне было не больше тридцати, а выглядел я, как 70-летний старик.

- Ну что, дорогие мои, у всего есть свое начало и свой конец, и мой конец близок, мои дни сочтены. Я всю жизнь боролся за доброе дело и побеждал, но на этот раз зло побеждает меня. Вы должны продолжать жить

и стремиться достичь новых успехов. Кончилась первая мировая война, и Америка вышла победителем в этой войне. И люди живут тут гораздо лучше, чем в других странах. Я прошу вас, не покидайте эту страну. Знайте, в начале сороковых годов начнется вторая мировая война, и тогда Америка тоже будет страной-победителем. Люся, когда Давид достигнет совершеннолетия, ты откроешь ему мой сейф и покажешь его содержимое и письмо, в котором описано до мелочей, как он должен употребить то, что я ему оставляю. Так в свое время сделала и моя бабушка. Прощайте, мои любимые, я уйду в другой мир, где меня ждут новые приключения, где мне придется жить и после смерти.

Пасхальное яйцо

Судьбой мне было суждено родиться в начале двадцатого века, который принёс много бед человечеству. Первая и вторая мировая война унесла много миллионов человеческих жизней, искалечила судьбы половины человечества. Избежать тяжести войны не смогла ни моя страна, ни моя семья, крушение царской империи круто повлияло и на мою судьбу. Из моей большой и интеллигентной семьи в живых, кроме меня, никто не остался. Но в начале века о грядущей беде никто не мог ничего предсказать и всё шло по обычному руслу.

Отец мой был из видных грузинских князей, у нас был большой частный дом в городе и имение за городом. Ещё молодым он служил в царской армии, принимал участие в русско-турецкой войне 1877-1878 годов. Он мечтал

вернуть Грузии отторгнутую турками Аджарию. До присоединения Грузии к России (до 1801 г.) грузинские цари не могли вернуть отторгнутую турками Аджарию и другие юго-западные территории Грузии. Проживающих на тех территориях грузин турки насильственно заставляли принимать мусульманство, изменили грузинские традиции, уничтожили экономический строй. Турецкие завоеватели в течение многих лет старались основательно обосноваться в юго-западной Грузии. Турецким властям боль-

шим трудом удалось насильственно омусульманить население вышеуказанных территорий Грузии, но родной язык им не удалось отнять. Именно с помощью родного языка население Юго-Западной Грузии спасло себя от перерождения. После вхождения Грузии в состав России, которая почти полвека вела кровопролитную войну против Ирана и Турции и добилась больших успехов, после русско - турецкой войны 1806-1812 гг. и русско-иранской войны 1804-1813 гг. позиции России на Кавказе заметно укрепились. Иран и Турция хотели вытеснить Россию с Кавказа. Новая война между этими странами была неизбежна. В 1828 году началась русско-турецкая война. Военные действия велись на двух фронтах - на Балканах и на Кавказе.

В 1828 году русские взяли крепость Карс, Ахалкалаки, Ахалцихе. В том же году русская армия заняла Артаан. В этой войне принимало участие много грузин, одной из русских частей, которая взяла ханство Боазети, командовал грузинский князь Александр Джавджавадзе. В 1829 году русская армия и грузинское народное ополчение разгромили турок под Атарой, но из Аджарии вытеснить турок в тот период не удалось. В этой войне русские добились больших успехов на Балканах. Между Россией и Турцией в 1829 году в Андриаполе был заключен договор, по которому Грузия навсегда вернула свои отторгнутые территории и города: Поты, Ахалцихе, Ахалкалаки, Аспиндза, Аццури, Хертвиси, Абастумани. В 1826-1828 годах шла русско-иранская война, в которой Иран потерпел поражение, и в 1828 году был заключен Туркманчайский договор, Россия присоединила Ереванское и Нахичеванское ханства. После победы над Турцией к Грузии присоединилась часть Самцхе - Джавахети, после победы России над Ираном Грузия вернула территории Джаро - Белокан. Завоёванные земли, как и сама Грузия, входили в царскую империю, но, несмотря на это, вышеупомянутые события, безусловно, были прогрессивным шагом к консолидации грузинского народа.

Турция не могла смириться с потерей территорий и продолжила войну против России. В 1853 году между Турцией и Россией вновь началась война, которая продлилась до 1856 года, она вошла в историю как Крымская война. На кавказском фронте вместе с русскими активное участие принимало и грузинское ополчение. Крымская война не была успешной для России, русским и грузинам не удалось вытеснить турок с Кавказа. Аджария, юго - западные и другие исторические территории Грузии оставались в составе Турции. Россия готовилась к реваншу.

В середине 70-х годов 19-го века на Балканском полуострове вспыхнуло восстание угнетённых славян против турок. Усиливается в этот период антитурецкое движение в Юго-Западной Грузии. В 1875 году турецкий султан потребовал от аджарцев, чтобы они выступили воевать на Балканах против восставших славян, но они отказались и восстали против турок. В 1877 году Россия объявила войну Турции, военные операции Россия

начала на двух фронтах - на Балканах и на Кавказе. Русские очень надеялись на грузинское ополчение, которое в этой войне составило более 38 тысяч бойцов. Русская армия вместе с грузинскими ополченцами перешла границы Турции и развернула наступление в сторону Батуми и Артаан, в 1877 году после ожесточённых боёв были взяты Артаан и крепость Карс. Русская армия добилась успехов и на Балканском фронте. Она освободила от турок весь Балканский полуостров и в январе 1878 года приблизилась к столице Турции - Стамбулу.

По решению берлинского конгресса, Грузия вернула всю Аджарию, Шавшети, Имерхеви, Артаан. 25 августа 1878 года русская армия и грузинское ополчение зашли в Батуми.

Здесь и познакомился мой отец с мамой - симпатичной аджаркой Варварой Теймуразовной. Русской армии и грузинским ополченцам аджарское население устроило тёплый прием.

С возвращением Грузии ее юго-западных территорий исполнилась долгожданная мечта всего грузинского народа, в осуществление которой большой вклад внесла русская армия. После этих бурных событий жизнь моей семьи вернулась к обычному руслу. Отец ушёл в отставку, стал гражданским лицом и начал преподавать физику в женском пансионе, а свой военный мундир с наградами и орденами навсегда повесил в старый дубовый шкаф. Мать занялась домашним хозяйством, она в Батуми получила музыкальное образование, которое позволяло ей давать частные уроки игры на фортепиано. Вскоре родился мой старший брат Саша, затем моя сестра Нина, и в конце с большим опозданием появился на свет и я!

19-й век был для грузин веком объединения и консолидации. Навсегда прекратились постоянные разоряющие нашествия мусульманских стран. Грузинский народ, наконец-то, вздохнул свободно. Несмотря на колониальную политику России, православная христианская вера обоих народов сыграла положительную роль в деле консолидации страны. Исполнилась желанная мечта грузинского народа, с конца 70-х годов XIX века весь грузинский народ объединен одним языком, территорией и стоит на одной экономической и культурной базе.

Начинался кровавый XX век, но что он принесёт грузинскому народу - не знал тогда никто. Мой старший брат Саша был намного старше меня. Когда я поступил в школу, он был уже женат и жил отдельно, а моя сестра заканчивала школу на отлично, но и я усердно занимался в школе. В моем доме часто собирались близкие нам семьи, образованные и культурные люди. Меня это всегда радовало, так как они часто пели, танцевали и рассказывали интересные истории, мне часто дарили подарки. Мне было особенно приятно общаться с нашим соседом дядей Семом, который раньше был актёром и часто перед гостями играл маленькие сцены из разных пьес. В свободное время он и меня учил актёрскому мастерству.

У моей сестры Софии была ближайшая подруга Лали, она часто гостила

у нас, вместе с сестрой они часто готовили уроки. Однажды она пришла к нам в очень плохом настроении.

- Что с тобой случилось? - спросила моя сестра София.

- В последние дни, моя дорогая София, меня беспокоят плохие сны,- ответила Лали. - Мне снятся окровавленные люди, я думаю, в этом виноваты те кровавые бои, которые отец устраивает у нас в доме по праздникам.

-Какие бои? - спросила сестра.

- Это бойцовские бои, у нас есть один урядник по имени Габо, он очень силен, и его никто победить не может. Поединки с ним, которые проводят неопытные и слабые крестьяне, всегда заканчиваются трагически. Недавно на празднике отец пригласил одного молодого крестьянина из соседнего села на поединок, Габо схватил его и опрокинул головой вниз, после чего у бедняжки изо рта хлынула кровь, которую не смогли остановить, и он вскоре скончался от потери крови. Плач его матери был слышен из соседнего села; вот такие страшные дела творятся у нас.

- Мне очень жаль тебя, дорогая. Неужели никто не несет ответственности за случившееся? - сказала София.

- Никто, - ответила подруга, - если бы я знала такого человека, который победил бы Габо, вот было бы здорово, а то он всё бахвалится и смеётся над бедными крестьянами.

- Этого злодея надо остановить, а то он натворит еще много бед. По-моему, я знаю такого человека, который накажет Габо, - сказал я.

- Кто же он, скажи поскорее?

- Это друг моего брата Ваню, он очень крепкий боец, но очень добрый и стеснительный, его трудно будет заставить бороться с таким чудовищем.

- Попросим твоего брата, он его, думаю, уговорит.

- Надо попробовать, если согласится, он его обязательно победит. Вот будет потеха, когда увидим Габо лежащего на земле с поднятыми вверх ногами, для этого стоит потрудиться, - и я рассмеялся. - Завтра мы поговорим с братом, а ты убеди отца дать Ваню приглашение на поединок.

Старший брат Саша со своей семьёй жил отдельно в частном доме, который построил для него мой отец. Мы пришли к нему втроем. Брата мы дома не застали, но его жена Дареджан приняла нас радушно.

- Вы, наверное, хотели повидать брата? - спросила она. - Он скоро придёт вместе с Ваню.

- В таком случае я подожду его в библиотеке, - сказал я и заскочил в библиотеку моего брата.

Находиться там я очень любил, там я как-будто попадал в другой мир, каких только книг там не было: мировые литературные шедевры были там на многих языках мира. Это была только часть той большой библиотеки, которую отец подарил своему старшему сыну. Я выбрал книгу и сразу ока-

зался в интересном для меня мире. Но был вынужден прервать чтение, так как в доме раздались веселые голоса моего брата и его друга.

Наш визит очень обрадовал брата. Вместе с ним был и его друг Ваню, который был богатырского телосложения.

- Ну, - сказал мой брат нам, - чувствую, вы не зря ко мне пожаловали. Что у вас? Давайте, выкладывайте, да поскорее, а то мы с Ваню на минутку заскочили домой.

- Даже не знаю, с чего начать, - тихим голосом начала Софо, - у моей подружки Лали дома неприятности, их урядник во время борьбы так сильно швырнул бойца на землю что он скоро скончался от ран. Эти бои устраивает отец Лали во время праздников перед гостями. Но этот трагический случай оказал на мою подружку дурное влияние, бедняжка не спит по ночам, ей снятся окровавленные бойцы. Этот случай не единичный. Такие неравные бои проходят там часто и всегда заканчиваются трагично. Урядника Габо никто не может победить, и он продолжает калечить людей. Мы решили обратиться за помощью к вам и попросить вашего друга Ваню сразиться с Габо и проучить его как следует, ведь только так можно остановить злодея.

- Да, но надо же до такого додуматься, - сказал Саша. - Думаю, этим делом должна заняться полиция, и если они обнаружат в действиях Габо преступные деяния, то должны будут принять соответствующие меры.

- Дорогой брат, сказал я, - ведь это спортивные соревнования, и полиции нет дело до этого. Они выбирают слабых для утех гостей, с сильным должны встретиться сильный.

- А ведь мальчишка прав, - сказал Ваню, - я готов бороться с ним и преподать такой урок, который он будет помнить всю свою жизнь.

Лали с радостью вскочила со стула и обняла Ваню.

- Спасибо вам, я вчера говорила с отцом о вас, и он с удовольствием передал вам приглашение на следующий поединок, который состоится через неделю в нашем загородном доме. Вот ваше приглашение, - и она протянула бумажку Ваню.

- Ну, спасибо. Я думаю, он не пожалеет об этом.

День поединка настал. Загородный дом отца Лали, князя Амирана, был полон

гостей. Стоял теплый майский день, гости собрались у большого зелёного поля, на возвышенном месте сидели князь Амиран и его почётные гости, там был и я со своими друзьями. Все ждали начала поединка. Вдруг встал князь Амиран, вокруг воцарилось молчание, и он начал громко говорить: - Сегодня сюда приглашены бойцы из разных городов и сёл. Победитель состязания получит вот этот приз, - и он показал рукой на стадо овец, состоявшее из 20 овец, - но я уверен, что это стадо не покинет этот двор, так как моего борца Габо никто одолеть не сможет, - и он рассмеялся.

Вперёд вышел высокий и здоровый мужчина лет 30, его мускулистое тело блестело от намазанного сала, он гордо шагал вдоль толпы. Вот раздалась бойцовская музыка, под бой барабанов и звуки кларнетов Габо, как медведь, зарычал:

- Ну-ка, выходи, кто хочет со мной бороться.

Наконец, один юноша решился и вышел, чтобы побороться, но он и оглянуться не успел, как Габо схватил его и со всей силы бросил под ноги играющим музыкантам. Боец еле встал и удалился.

- Кто еще хочет бороться? - кричал Габо.

Вышел ещё один боец, но и его постигла та же участь, и он еле унес ноги. Габо под аплодисменты гостей и под звуки музыки торжественно обошел круг.

Убедившись, что больше никто с ним сразиться не посмеет, с гордо поднятой головой он уже собирался покинуть бойцовский ковер, посмотрел на хозяина, и тот дал добро на выход. Замолкла музыка, но вдруг послышались голоса:

- Играйте, ещё один хочет сразиться с Габо.

И на ковёр вышел Ваню, наш Ваню. Он казался не таким грозным, как Габо, но на голом теле виднелись могучие мышцы, а лицо выражало желание победить противника, во что бы то ни было.

Габо обернулся, с удивлением посмотрел на нового противника и проворчал про себя: «Ах, ты, щенок, как ты посмел бросить мне вызов? Я тебе покажу», - и ринулся на Ваню, как зверь, забыв о предосторожности.

Этим и воспользовался Ваню, схватил его за тело и, подняв вверх, опрокинул огромного бойца на землю с невероятной силой. Габо оказался на земле лицом вниз, земля под нами сотряслась. Габо еле поднялся на колени, у него был разбит нос и шла кровь. Он со злостью встал и опять кинулся на Ваню, но тот схватил его и с такой силой швырнул к музыкантам, что те долго не могли прийти в себя. Не Габо и не музыканты, сам князь Амиран кричал во весь голос:

- Это нечестно, эта победа не считается, - но его никто не слышал. Все радовались и хлопали победителю, и особенно радовались Лали и Софо, и мы с братом, конечно. Вот так маленькая Лали отомстила большому Габо. К сожалению, таких хороших воспоминаний у меня от детства осталось немного. Вскоре после этих событий Лали и ее мать отправились в Англию к своим родственникам, там она поступила на учебу в престижный вуз, а мы все очень скучали по ней. Это был 1912 год.

В этом году, 15 августа, в Атлантическом океане затонул самый большой в мире английский лайнер «Титаник». Он вышел из Англии в Атлантический океан, и в 12 часов ночи он столкнулся с большим айсбергом. На лайнере находились 2227 пассажиров. Он затонул за два часа, спасти удалось лишь 705 человек. На меня это произвело огромное впечатление.

Также незабываемым и радостным был 1913 год. В Грузии, и частности, в Тбилиси, праздновали 300-летие династии Романовых. В этот день отец пригласил много гостей.

В доме был накрыт праздничный стол, все гости пили за здоровье императора Николая Второго. У нас на стене висел портрет царя, на нем был изображен император Николай Второй в окружении своей семьи, жены Александры Фёдоровны, матери Марии Фёдоровны, дяди великого князя Николая Николаевича, который был верховным главнокомандующим, второго дяди Николая – Алексея Александровича, он был адмиралом флота. Третьего дяди - Сергея Александровича, который командовал всей артиллерией России. Дочерей – Марии, Ольги, Татьяны и роковой Анастасии. А на коленях у царя сидел его наследник цесаревич Алексей.

Самой прекрасной и привлекательной на этой картине мне казалась Анастасия, которая таинственно улыбалась мне, как бы давая какой-то небесный знак, но какой знак, я этого тогда не понимал. Судьбой мне было предсказано что-то невероятное, но что это было, я понял много лет спустя.

Постепенно встречи в нашей семье приобретали политический характер, это было связано с началом революции и теми волнениями, которые происходили то время в Российской империи. Революция в России назревала давно, во время русско-японской войны 1904-1905 годов в России обострились политические, экономические и социальные отношения. За участие в революции 1905-1907 годов в России арестовали и вынесли смертный приговор нескольким тысячам человек. В Грузии на каждом шагу действовал военно-полевой суд. Было закрыто много периодических изданий, объявили цензуру, свобода слова преследовалась.

В 1914 году убийством Франца Фердинанда в Сараево началась первая мировая война. Австрия- Румыния объявили войну Сербии, на сторону австро-венгров в войну вступила Германия, а на сторону Сербии - Россия. В октябре того же года турецкий военный флот начал бомбить Севастополь и другие города черноморского побережья. В ноябре Россия объявила войну Турции. Грузия стала прифронтовым государством.

В ноябре 1914 года русская армия перешла в наступление в направлении Арзрума, Одессы и Еревана. Она добилась больших успехов, турецкий военно-политический план в Грузии и на Кавказе в целом провалился. После этого в мире, и конкретно, в Грузии, события развивались стремительно. Вскоре страна оказалась в сложнейшем политическом и военном положении.

Февральская революция 1917 года в России свергла династию Романовых. Император Николай Второй отрёкся от престола. Революция создала благоприятные условия для освобождения поработанных Российской империей народов. Перестало существовать местничество царя на Кавказе. В октябре 1917 года большевики во главе с Лениным осуществили госу-

дарственный контрреволюционный переворот и свергли временное правительство в России, в ноябре того же года в Грузии открылся первый национальный съезд, был избран Грузинский национальный совет, председателем которого стал Ноэ Жордания.

Россия не могла смириться с потерей Грузии, и она попыталась в январе 1918 года оккупировать Грузию. В январе 1918 года деморализованная российская армия оставила линию фронта на Кавказе и направилась в сторону Тбилиси. Вновь созданная грузинская народная гвардия нанесла российским оккупантам сокрушительный удар около станции Шамхор, в этом бою погиб мой брат Саша, а сестра София, которая служила медсестрой в одной из частей, пропала без вести. В этом сражении участвовал и я. Раненный, я вернулся домой, но отца в живых я не застал. Меня встретила совсем постаревшая и поседевшая мать в чёрном платье. Она обняла меня и сказала:

– Сынок, только ты остался у меня, прошу, не покидай меня никогда. Но меня ждали большие дела.

Однажды к нам в гости пожаловал старый друг нашей семьи дядя Сергей. - Да, - сказал он, - к сожалению, революция принесла народам только горе и смерть. Царь Николай Второй арестован вместе со своей семьёй, уничтожена вся интеллигенция, высшее офицерство, большевики начали против своего народа неслыханный террор, они расстреливают всех, кто не желает с ними сотрудничать. В такой ситуации нельзя сидеть сложа руки, надо действовать.

- Но как, дядя Сергей? - спросил я.

- Во всём мире цари считались «помазанниками Божьими», на них не распространялось правосудие мирское. Глубочайший экономический и политический кризис, в котором оказалась Россия, привел её к февральской революции и отречению от царя. Большевики арестовали царскую семью, и она сейчас находится в Екатеринбурге, в доме инженера Ипатьева, названном по этой причине домом особого назначения. Им грозит смертельная опасность, надо во что бы ни стало спасти царя, но у дворянства не хватает смелости сделать это.

- Я готов спасти царя! - вскрикнул я.

- Что ты говоришь, сынок, ты не в силах этого сделать, и потом ты у нас единственный остался, и я тебя никуда не пущу. Кроме тебя, наверное, многие дворяне, да и не только они, хотят этого, да, видимо, не так-то это легко сделать. Это тебе не юг, а север, Сибирь, далеко ехать, и на дорогах разбойников, наверное, много бродит, время сейчас беспокойное.

- Не могу, мама, под твоим крылышком сидеть, когда всё горит и рушится, я в большевики подамся, вступлю в Красную армию большевиков и так доберусь до Екатеринбурга.

- А ведь прав твой сын, - сказал дядя Сергей, - Варвара Теймуразовна, спа-

сать царя - святое дело.

- Да, но почему это должен сделать мой сын? Ведь так много храбрых царских офицеров?

- Видимо, судьба, - ответил дядя Сергей, - ничего не поделаешь. А теперь, Мириан, давай поговорим на эту тему серьезно. Есть у нас в тех далёких краях знакомый среди эсеров, Владимир Яковлев, особоуполномоченный ВЦИК, Поедешь к нему с письмом и поможешь ему спасти царя и его семью. Ты готов к этому?

- Я готов, - ответил я.

- Сергей Иванович, да как можно? Да он мальчишка ещё, ему только недавно исполнилось 18 лет, мал еще, куда ему царя спасать? У нас здесь, дома, дел хватает!

- Не мужское дело - дома у печки греться, Варвара Темуразовна. Будет сидеть дома - хуже будет. Покойный ваш супруг всю жизнь за царя и отечество боролся, и сын должен внести свой вклад в святое дело. Да и страшного ничего нет. Он поедет в Тобольск, в губернаторский дом, где находится семья Романовых, и отдаст рекомендательное письмо особоуполномоченному ВЦИК товарищу Владимиру Яковлеву. Он представится ему как мой родственник и революционный боец. Под руководством Яковлева царскую семью должны перевезти из Тобольска в Москву. Остальные указания он получит от Яковлева, вот и всё, что от него требуется.

- А в Москве сидит Ленин с большевиками! - вскрикнула мама. - Надо подалее от них увозить царя и его семью.

- Да, верно, Варвара Теймуразовна, это и собирается сделать Яковлев. До Москвы много верст, и пока их будут везти, надо организовать побег семьи Романовых. Если не удастся всех, то хотя бы цесаревича Алексея во что бы то ни стало надо вывезти за границу. Там они заживут неплохо, а потом, может статься, и восстановится монархия в России, и Романовы опять будут править страной. Тогда ваш сын, Варвара Теймуразовна, будет настоящим героем, он будет счастлив и богат.

- Да, вы правы, - сказала мама -, спасение царя - это святое дело, я благоговяю тебя, мой сын, да хранит тебя Бог.

Так я оказался в 1918 году в Тобольске, в губернаторском доме, в охране царской семьи.

26 апреля, под утро, к губернаторскому дому подали сани. Так как мёстами на дороге снег ещё не сошёл, всего подали 8 парных, и вся царская семья вышла и распределилась по саням. К удивлению охраны, Яковлев стал именовать своих поднадзорных « величествами » и « высочествами ». Яковлев при разговоре с царём держал руку под козырёк, когда государь садился в экипаж. Государь сидел в одной шинели, больше у него ничего не было. Яковлев спросил его: « Как! Вы только в этом и поедете? ». Государь ответил: « Я всегда так езжу ». Яковлев возразил ему: « Нет, так нельзя ». И он приказал мне принести плащ и положить под сиденье.

Потом я подошел к саням, где сидели княжны Ольга и Анастасия, и спросил их: - Вам ничего не угодно?

- Мне не разрешили взять мои личные вещи, - сказала Анастасия. - Не могли бы вы как-то вынести мою маленькую шкатулку из спальни комнаты?

- Постараюсь сделать это для вас, ваша светлость, - ответил я и отправился в спальню принцессы, где и обнаружил шкатулку.

Я незаметно вышел из дома, держа за пазухой шкатулку, и отдал её Анастасии, чем заслужил её благодарность.

Позже я спросил у Яковлева, в чём причина столь поспешного отъезда царской семьи из губернаторского дома, на что он ответил, что это задание по спасению царской семьи от неминуемой смерти, так как большевики могут принять решение о расстреле царской семьи, и их надо срочно вывезти за границу.

- Для этого у них имеются ложные документы, якобы подписанные самим Лениным. Если нас разоблачат, расстреляют на месте, - сказал он. - Надо успеть спасти семью.

- Я готов, - ответил я.

По пути, в деревнях, все знали, что в Москву везут бывшего царя и бывшую царицу, хотя мы, организаторы переезда, не разглашали этого. Там, где мы проезжали, днём или под вечер, улицы были полны народу. Некоторые, чтобы лучше видеть, забирались на крыши домов, на колокольни, деревья, ограды. Наблюдали большей частью молча, но иногда до нас и до Николая доносились насмешливые выкрики, вроде: «Что, доцарствовался?!», «Ну, как, навоевался?!» По лесным и полевым дорогам, а то и паромом через три широкие реки, колонна под начальством Яковлева покрыла за 40 часов 280 верст и в десятом часу вечера въехала в Тюмень. Оттуда царскую семью должны были железной дорогой отправить в Москву.

Паровоз подал к перрону состав из шести пассажирских вагонов, обозначенный как «Внеочередной поезд № 42 Самарско - Златоустовской железной дороги». Началась посадка. Романовы разместились в вагоне первого класса в середине состава. В центре этого вагона заняли купе Яковлев и я. Справа от Яковлева поместились отдельно Николай и Александра Фёдоровна, слева - дочь бывшего царя Анастасия и Анна Демидова. Рядом с ними разместились прислуга и приближённые. Приказано было двери всех этих купе постоянно держать открытыми. Караулы были выставлены в каждом коридоре.

В полночь, 28 апреля, посадка и погрузка в вагоны закончилась. Яковлев, пройдя по вагонам, вполголоса передаёт по рядам бойцов, что у него состоялся разговор с Москвой и что ему велено ехать не в Екатеринбург, как намечалось раньше, а в Москву, по маршруту Омск- Челябинск- Самара. В 5 часов утра 28 апреля поезд № 42 выходит по направлению в Омск, таким образом, Яковлев хотел обмануть большевиков и увезти целую семью в

безопасное место, но об изменении маршрута вскоре стало известно всем. Уральский совет объявил Яковлева изменником революции и поставил его вне закона. Под грифом «Всем, всем, всем» из Екатеринбурга по России был передан телеграфный призыв воспрепятствовать преступлению, задуманному Яковлевым. На призыв уральцев откликнулся западносибирский совет. Из Омска вышел конный отряд наперерез Яковлеву к узловой станции Куломзино, откуда поезд может повернуть на Челябинск. Мы узнали точно, что нас начали преследовать. Надо было принимать экстренные меры. Яковлев попал в западню: он не знал, что делать. Царская семья что-то заподозрила и занервничала.

В купе, где была Анастасия, послышался женский плач. Я зашел и спросил:

- Что с вами, Анастасия?

Она слезами на глазах спросила:

- Куда вы нас везёте?

- Успокойтесь, - ответил я, - мы хотим спасти вас от большевиков.

- Но как вы это сделаете, и почему мы должны вам доверять? Ведь вы же красноармеец.

- Нет, - ответил я, - я князь, переодетый в форму красноармейца. Мы хотим прорваться вместе с вами в центральные губернии России, а оттуда при благоприятных условиях повернуть на юг, к границе зоны германской оккупации.

- Но ведь всё это нереально, - сказала Анастасия.

- Да, - ответил я, - я тоже так думаю, но есть ещё один выход.

- Какой? - спросила она.

- Мы можем высадиться на пути к Самаре и скрыться в горах в Уфимской губернии.

- Я одна никуда с вами не поеду, - сказала твёрдо Анастасия.

- Анастасия, вы не знаете еще, в какой смертельной опасности находитесь вы и ваша семья. От большевиков ничего хорошего ожидать нельзя, они могут расстрелять всю семью, а мы хотим спасти вас всех. Сделать это будет нелегко, но, думаю, возможно. Всех сразу вывезти будет трудно, но по одиночке, думаю, выводить вас из поезда мы сможем, а ваши места займут другие, ваши двойники. Начнём с вас, Анастасия.

- Я вам не верю, - сказала Анастасия и посмотрела мне прямо в глаза.

В её взгляде было что-то таинственное, неземное, она смотрела своими красивыми глазами пронизательно, как будто хотела убедиться в моей искренности. И я вдруг вспомнил моё детство и празднование 300-летия Романовых в 1913 году в моём семье, и фотографию семьи Романовых. Тогда Анастасия была совсем ребёнком, а теперь на меня глядела прекрасная принцесса, чья жизнь зависела от меня. Судьба свела её со мной, и я решил спасти её, даже если это будет стоить мне жизни.

- Анастасия, вы должны довериться мне, у нас очень мало времени, решайтесь.

Она увидела в моих глазах искренность и сказала:

- Я поговорю с матерью и дам вам ответ.

- Хорошо, только, пожалуйста, соглашайтесь скорей, а то за нами уже идёт охота, и в любое время нас могут расстрелять, а вас увезут далеко, где вам не избежать смерти.

- А как вас звать? - вдруг спросила она.

- Меня звать Михаил. - я назвал ложное имя.

- Постараюсь дать вам ответ сегодня вечером.

- До вечера, принцесса, - сказал я и вышел из купе.

Дальше события развивались стремительно. На станции Любинская Яковлев приказывает отцепить паровоз с одним вагоном и оставляет поезд под охраной отряда, в котором был и я. Сам он уезжает в Омск для переговоров с центром о дальнейшем маршруте Романовых. Мой час настал, я нашел удобное время и зашёл в купе к Анастасии. Она была одна.

- Что вы решили? - спросил я.

- Я говорила с мамой, она категорически против. Но чувствую, что реальная опасность существует, и, рискуя моей жизнью, я готова помочь моей семье. Сидя здесь взаперти, оторгнутые от всего мира, мы обречены на гибель. Нас никто не спасет, если мы сами не предпримем какие-то действия. Если нам удастся вырваться отсюда, я бы попросила помощи у других государств и спасла бы мою семью. У меня нет другого выхода, я вынуждена поверить вам и согласна бежать вместе с вами. Но как мы это сделаем, ведь вокруг везде охрана? Беспрепятственно нам отсюда не уйти, - сказала Анастасия.

- Ваша вера вас не подведет, доверьтесь мне, и я всё устрою, у меня есть план.

И я вкратце изложил ей мой план. Вначале она была удивлена, но потом согласилась. Каждая секунда была нам дорога. Яковлев, почувствовав опасность, бросил нас и, наверное, пытался спасти свою шкуру. Я решил действовать, быстро сошёл с поезда и направился на местный рынок чтобы купить продуктов для царской семьи. На рынке было много народу. Подходящую девушку найти не удавалось. Уставший, я прислонился к одной лавке, как вдруг услышал приятный голос девушки.

- Что, солдат, устал?

Я оглянулся и увидел перед собой красивую крестьянскую девушку, очень похожую на Анастасию.

- Угощайся, - сказала она и протянула мне корзину с яблоками.

Я с удивлением посмотрел на девушку, взял яблоко и сказал.

- Извините, вы очень похожи на одну мою знакомую.

- Это на кого же? - спросила она.

- На мою возлюбленную, которая находится сейчас в поезде и с нетерпением ждёт меня. А как вас зовут? - спросил я.

- Меня зовут Наташа, мы из бедной крестьянской семьи. Я принесла на

базар фрукты и овощи. А вы? - спросила она.

- Я тоже простой солдат, - ответил я. - В поезде тайком провожу мою возлюбленную девушку. Её родители против нашего брака, они богатые дворяне и за меня отдавать её замуж не собираются. Я и моя невеста будем тебе очень благодарны, если ты согласишься вместо неё прокатиться с этой станции до Екатеринбурга. А в награду тебе от нас - вот это кольцо с драгоценными камнями и деньги, которые тебе понадобятся на первые дни.

И я протянул Наташе кольцо и деньги. При виде кольца и сияющих бриллиантов у девочки заблестели глаза.

- Это очень заманчиво, - сказала она робко, - но ведь не могу я превратиться из крестьянки в образованную барышню. Родители вашей возлюбленной сразу меня разоблачат, да еще и могут наказать за такой поступок.

- Не бойся, они и не заметят, так как они в другом купе, а с тобой будет её служанка, которая будет обо всем осведомлена. Тебе только одну ночь провести в поезде, а утром ты сойдёшь с поезда и поедешь обратно домой. Мы тебя оденем в её платье, в поезде мы превратим тебя в настоящую принцессу. Только придётся тебе срезать свою косу.

- Никогда не срежу мою косу, она у меня с детства.

- Но ведь ты хочешь помочь влюбленным?

Она жадно посмотрела на кольцо и сказала:

- Да, помочь хочу, и кольцо мне очень нравится, я согласна. Только мне надо будет пойти домой и предупредить маму. У меня в Екатеринбурге живёт тетя, я навещу и её.

- Ну, тогда давай, не будем терять времени, собирайся, - сказал я и помог ей собраться. - Кольцо и деньги ты получишь, когда придешь, - сказал я.

- Что, не доверяешь, солдат?

- Доверяю, но и проверяю, так что торопись.

Долго ждать мне не пришлось, она скоро пришла, и у неё больше не было косы, а в руках держала большую корзину, полную фруктов и пирогов. Я отдал ей кольцо и деньги, и мы пошли к поезду. Я беспрепятственно провёл ее в купе Анастасии как продавщицу. Я постучал в дверь, Анастасия открыла дверь, и мы вошли в купе. Я познакомил Наташу с Анастасией и с Анной Демидовой и сказал:

- Поезд скоро тронется, прошу вас, поторопитесь и переоденьтесь.

- Хорошо, мы это сделаем быстро, - сказала Анастасия.

Я вышел и начал ждать. Через некоторое время двери купе открылись, и я с удивлением увидел в дверях Анастасию, переодетую в крестьянский наряд, а Наташу в наряде принцессы. Девочки так переменялись, что их трудно было узнать.

- Ну, как? - сказала Анастасия. - Надеюсь, охранники меня не узнают.

- Думаю, что сделать это им будет трудно, - ответил я.

Мы направились к выходу, Анастасия держала в руках пустую корзину, и

на неё никто не обратил внимания. Мы быстро сошли с поезда и направились к рынку. Потом мы вышли за черту посёлка и поднялись на маленький холм, откуда как на ладони были видны станция Любинская и внеочередной поезд №42, который дал гудок и тронулся. Он увозил царскую семью в Екатеринбург. Я заметил слёзы на глазах у Анастасии. Тогда я не мог даже предположить, что из царской семьи в живых останется только Анастасия.

- Какая судьба ожидает мою семью? - сказала Анастасия про себя. - Я сделаю всё от меня зависящее, чтобы спасти мою семью.

- Сейчас главное, - ответил я, - чтобы вы оказались в Англии и постарались оттуда помочь вашей семье.

- Да, нам надо торопиться, - ответила она, и мы начали наш нелёгкий путь. Мы шли по лесу и скоро дошли до избы лесничего. Мы зашли в избу и решили отдохнуть. Анастасия оказалась очень простой и весёлой девушкой. Она раскрыла свою сумку и достала из нее свои вещи. Среди её вещей я обратил внимание на деревянное яйцо размером с гусиное яйцо, покрытое золотыми цепочками.

- Какое красивое яйцо! - заметил я.

- Это подарок моего отца. В день Пасхи отец дарил нам всем подарки, и такие позолоченные яйца есть у всех членов нашей семьи Романовых.

И она начала рассказывать мне историю этого яйца.

- В 1917 году предприниматель Фаберже, - начала Анастасия, - обратился с просьбой к Керенскому. Он писал, что император Николай Второй был должен ему. Дело в том, что он заказал заводу Фаберже изготовить пасхальное яйцо. Заказ был исполнен и передан императору, но деньги так и не были уплачены. Отцу тогда было не до предпринимателя, но после этого случая он заплатил Фаберже 12500 рублей.

- Такую большую сумму ваш отец заплатил за деревянное яйцо? - удивленно спросил я.

- Дело в том, - ответила она, - что яйцо изготовлено из корейского дерева и украшено золотыми цепочками, а внутри яйца находится маленький слонёнок, покрытый бриллиантами.

Она открыла яйцо и достала оттуда маленького слонёнка, который заблестел разными цветами.

- Вот это да! - удивился я. - Какая красота, это действительно царский подарок.

- Вам нравится? - спросила она.

- Да, конечно, оно прекрасно.

- В таком случае, - сказала Анастасия, - я дарю его вам.

- Нет, что вы, я не могу принять этот дорогой подарок, другим дарить подарки не принято. Я не за подарки помогаю вам, - ответил я.

- А за что? - спросила она.

- Ради правды и справедливости, - ответил я. - Пришедшие к власти на-

силием не имеют право арестовывать царя, без суда и следствия обвинять его, подвергать унижению его семью. Я из княжеской семьи, и я считаю долгом каждого помочь царю в этом трудном для него положении. Цари всегда считались помазанниками Божьими, подвергать их каре - это большой грех. Царь сам отрёкся от престола и, думаю, поступил правильно.

- В таком случае вы обязаны взять этот подарок. Я уверена, отец поступил бы так же, - и она протянула мне яйцо со слонёнком.

- В таком случае я оставлю себе только слонёнка, так удобнее будет утаить его от любопытных глаз.

- Вот и хорошо, - ответила Анастасия.

- А сейчас прошу вас выслушать меня внимательно, ваша светлость. Я хочу уведомить вас о дальнейших наших планах и маршруте. Чтобы попасть в Англию, нам предстоит пройти немалый путь и преодолеть много трудностей. Наш маршрут выглядит так: Тюмень - Нижний Тагил - Сыктывкар - и порт Архангельск, откуда, пройдя Белое море, мы попадем в Финляндию. Потом, пройдя Балтийское и Северное море, мы попадём в Англию.

- Да, нам предстоит проделать большой путь, - с досадой сказала Анастасия.

- Не печальтесь, мы преодолеем с вами этот путь и выйдем на свободу, а оттуда мы сможем помочь вашей семье.

Стояло 30 апреля 1918 года. Я с Анастасией проделал долгий и тяжелый путь, мы преодолели много препятствий и трудностей. Время было неспокойное и смутное. Шансов остаться в живых было мало, но мы вынесли всё, прошли через огонь и воду. С трудом мы добрались до Архангельска, откуда должны были отправиться в Финляндию. Но судьба распорядилась иначе, в Архангельске нас ждали большие неприятности.

Как и по всей стране, здесь тоже было неспокойно. Брат брата не щадил, а отец сына. Вся страна и люди были разделены на красных и белых. Все искали врагов, находили и расстреливали без суда и следствия. Люди потеряли доверие друг к другу.

В Архангельске мы остановились на квартире у одной вдовы. Заканчивался май, и в городе открывался сезон ловли рыбы и навигации. Я стал часто ходить в порт в надежде найти такое судно, которое переправило бы нас за определенную сумму к берегам Финляндии. В начале июня я нашёл такое судно. Капитан судна Сергей Ефимович был старым морским волком и берега Финляндии знал хорошо. Я договорился с ним за определенную сумму, чтобы он на своем рыбацком судне перевез меня и мою сестру в Финляндию.

Судно отходило 17 июня, и мы утром должны были быть на судне. Но Анастасию почему-то не радовал наш отъезд, она очень печалилась и переживала за своих родителей и сестер. Особенно ее беспокоило здоровье ее брата Алексея. Нам удалось лишь узнать, что царская семья находится в Екатеринбурге в доме коммерсанта Ипатьева.

- Михаил, можно ли написать письмо моим родителям? - спросила она меня однажды.

- Что вы, ваше величество, - ответил я, никак нельзя, родственников царской семьи везде преследуют, и если письмо попадёт к большевикам, нас обязательно поймают и расстреляют. Нам надо быть очень осторожными. Вскоре стало очевидно, что мои опасения были не напрасными. Капитан судна Сергей Ефимович оказался шпионом большевиков. Заподозрив его в измене, я предпринял соответствующие меры. Я договорился и с другим капитаном, его судно отходило в тот же день, только на несколько часов позже. Капитан этого судна был моим земляком, и я больше доверял ему. Я допустил опрометчивую ошибку, заранее отдав половину денег Сергею Ефимовичу. День отплытия настал 17 июня 1918 года. Ночью Анастасия очень плохо спала, как бы предчувствуя беду. Она начала кричать во сне. Я быстро встал и со свечкой в руках зашёл в её комнату. Я застал её испуганной и подавленной. Она плакала.

- Что с вами? - спросил я.

- Я видела очень плохой сон, - сказала она, - все члены моей семьи плавали в крови и просили меня о помощи, но я ничем им помочь не могла.

- Успокойся, Анастасия, это только сон. Твоей семье ничего не грозит, - сказал я.

Тогда я даже не мог представить, что точно в это время, когда она видела свой жуткий сон, большевики по решению уральского совета расстреляли всю семью Романовых. Это случилось в час ночи, 17 июня 1918 года. Благодаря какой-то невиданной силе Анастасии всё это приснилось. Утром мы начали готовиться к отъезду.

- Анастасия, - сказал я ей, - время смутное, всё может случиться. Я с целью предосторожности договорился с двумя капитанами разных кораблей. Я мало доверяю Сергею Ефимовичу, поэтому я отправлюсь к нему один, и если всё будет нормально, я через час приду за тобой. А если опоздаю, ты меня не жди и отправляйся на юг порта. Там ты увидишь рыбацкое судно «Мечта». Капитан судна - мой земляк Гоги, он в курсе дела и будет ждать тебя. Он высадит тебя на берегу Финляндии. Плата за твой проезд оплачена. За меня не беспокойся, если меня схватят, я смогу выкрутиться. Главное, чтобы ты смогла благополучно выехать отсюда. В Англии родственники помогут тебе.

- Мне без тебя будет трудно, - сказала Анастасия.

- Не бойся, может быть, я скоро вернусь, и мы поедем вместе.

Мы обнялись и попрощались. Никогда не забуду её улыбающееся и благодарное лицо. Я не мог даже представить себе, что Анастасию мне придется увидеть вновь только через десять лет, во Франции.

Я пришёл в назначенное время. Капитан судна Сергей Ефимович спросил меня: - А где же твоя молодая спутница?

- Какая спутница? - ответил я.

- Та, которая вместе с тобой собиралась ехать в Финляндию.

- Не знаю, она вышла вчера в город и не вернулась.

- Заходи ко мне в каюту, - сказал он, - поговорим.

Я огляделся и заметил каких-то подозрительных лиц, которые вертелись вокруг меня.

- Я приду, - ответил я. - Вот только сумка у меня на вокзале осталась, вот схожу за сумкой и сразу вернусь к вам.

Я хотел тут же уйти, но двое незнакомых мужчин схватили меня. К нам приблизился третий мужчина средних лет и твёрдым голосом сказал мне:

- Ты пойдешь с нами.

- Но что вам нужно, и почему я должен идти с вами? - крикнул я им. - Кто вы?

- Мы те, которые выяснят, почему ты хотел нелегально покинуть Россию. Так я оказался в плену у чекистов. Меня два месяца мучили допросами, но я им ничего не сказал. Они так и не поняли, кто я был и куда и с кем ехал. А золотого слонёнка я спрятал в надёжном месте, так что они ничего при обыске не нашли.

Скоро в Петрограде начались большие события, и им до меня больше дела не было. И меня отпустили с условием, что я за 24 часа должен был покинуть город.

Как только я вышел из здания ЧК, я сразу направился в наш дом и достал из тайника подарок Анастасии - маленького слонёнка с золотой цепочкой - и повесил его на шею. Мне в этом революционном городе делать было нечего. Из надёжных источников я узнал, что Анастасия благополучно покинула Петроград.

После этого я поехал к себе на родину и продолжил антибольшевистскую деятельность. Так я оказался в рядах повстанцев 1924 года.

В те годы в Грузии сложилось тяжелое социально-политическое положение. 3 марта 1918 года г. советская Россия и кайзеровская Германия подписали в Брест-Литовске мирное соглашение, условия которого для России были тяжелейшими. От России были отторгнуты Польша, часть Белоруссии и Литвы, советские войска оставляли Украину, Финляндию. В руки Турции перешли Ардаган, Карс, Аджария вместе Батуми.

26 мая 1918 года грузинский народ восстановил свой государственный суверенитет. 4 июня 1918 года в Батуми завершились переговоры, которые были тяжелыми для Грузии: Турция отхватила всю Месхети, кроме Ацкури и Абастумани.

На пост председателя главы правительства был избран Ноэ Жордания. В 1921 году была принята Конституция Грузии. Но правительство Ноэ Жордания не смогло надолго удержать власть своих руках. 25 февраля 1921 года части Красной армии без боя зашли в Тбилиси. Серго Орджоникидзе из Батуми послал телеграмму Ленину: « Над Тбилиси веет красное знамя, да здравствует советская Грузия».

В 1922 году начинается партизанская война во главе с Кайхосро Чолокашвили. В Кахети и Хевсурети произошло народное восстание, в этом восстании принимал участие и я. Но мы потерпели поражение. Нас окружили части Красной армии, но мы смогли прорваться в Кахети.

Мне удалось приехать в Тбилиси. Я встретился с матерью и дядей Сергеем.

- Восстание провалилось, и нам пришлось уйти в подполье. Какуца уехал во Францию, и я собираюсь покинуть Грузию, иначе и меня арестуют.

- Бедный ты мой сыночек. Не дают тебе покоя, не дают жить нормальной жизнью в своей семье. Куда пойдёшь, куда денешься?

- Переберусь в Турцию, мама, а оттуда перейду во Францию. Там находится все изгнанное правительство Грузии, там находится и Ноэ Жордания.

- Правильно поступаешь, сынок, - сказал дядя Сергей. - Там, в Европе, вы должны продолжить борьбу против большевиков, которые пролили так много крови. Европа должна узнать правду о насильственной оккупации Грузии. Они расстреляли семью Романовых, но благодаря тебе одному члену семьи Романовых, Анастасии, удалось спастись. Ты должен отыскать её и помочь. Она, наверное, нуждается в твоей помощи. Её должны восстановить в ее правах как наследницу престола и продолжить борьбу против большевиков. В Париже много эмигрантов из России, это в основном офицеры и князья, которые вынуждены были покинуть родину. Я в молодости знал одну ныне известную балерину Матильду Кшесинскую. Я любил её, но она предпочла быть любовницей императора Николая. После него стала любовница брата императора Сергея Михайловича. По моим сведениям, она сейчас в Париже со своим сыном Владимиром, этот сын у нее от Андрея Владимировича Романова, который является родственником императора. С ней также находится, как она сама говорит, дочка ее брата Настя, которая родилась 6 октября 1910 года. Имеются неопровержимые доказательства того, что эта девочка является незаконной дочерью Николая Второго. Если не найдёшь Анастасию, в таком случае найди Матильду и помоги ей в воспитании ребёнка. Запомни, у Романовых в зарубежных банках хранится много денег и драгоценностей. Кто будет наследником династии Романовых, тому и достанутся эти сокровища. Я лично знал дядю Николая Второго Николая Николаевича Романова. Он был вице-королём на Кавказе, я помог ему в трудную минуту и переправил за рубеж, так что он в долгу передо мной. Если удастся встретиться с ним, ты напости ему мой рассказ, он во всем тебе поможет. Я рассказал тебе много секретов, которые знают только близкие люди императора, эти сведения тебе пригодятся. А это тебе на расходы разные. Всю жизнь собирал эти золотые монеты, возьми, они тебе пригодятся.

И дядя Сергей передал мне кошелек, набитый золотыми монетами.

- Спасибо вам за всё, дядя Сергей, я всё сделаю так, как вы мне сказали.

Я попрощался с родными и в тот же день уехал. С большими приключе-

ниями я перешёл границу и оказался в Турции, в Стамбуле. Со мной везде был маленький золотой слон - символ признания Анастасии в своих правах, которые ей пришлось отстаивать за рубежом. Но всё это было позже. В Стамбуле я встретил много эмигрантов как из Грузии, так и из России, в основном это были офицеры-белогвардейцы и коммерсанты, купцы, грузинские князья. Там я познакомился с Сашей Майсурадзе и офицером царской России Иваном Петровичем. Мы вместе оказались под одной крышей в пригороде Стамбула и в одно время вместе занимались торговлей. Но вскоре настало время ехать в Париж. Мы решили ехать втроем, но у нас у всех были разные планы в Париже. И в один прекрасный день наш корабль покинул порт Стамбула и взял курс на Париж.

Мои новые друзья оказались очень общительными людьми, мы поднялись на перрон корабля, и вдруг Саша начал разговор с Иваном Петровичем.

- Иван Петрович, знаете ли вы, что несмотря на то, что в Екатеринбурге расстреляли всю семью Романовых, матери Николая, датской принцессе Дагмаре и, как называют её на Руси, Марии Фёдоровне, удалось спастись? И сейчас она находится в Париже.

- Неужели это правда, дорогой Сергей, - ответил тот.

- Ещё говорят, что удалось спастись дочери Николая Анастасии, и она тоже находится в Париже. Я надеюсь увидеть их своими глазами.

- Не надейся на это, - ответил Сергей, - встретиться с ними будет не легко. Ты же знаешь, большевики и там будут их преследовать, и они, наверняка, примут соответствующие меры. Они общаются в очень ограниченном кругу, где только большие князья и бывшие высшие чины царских офицеров. У них, оказывается, даже есть избранник, новый царь России. И они ожидают подходящего момента для возвращения в Россию и восстановления власти Романовской династии.

- Мечтают о старых временах, - ответил Иван Петрович. - Зря надеются, старые времена им не вернуть. Действительных наследников уже нет в живых, их всех расстреляли в Екатеринбурге. Также расстреляли всех дядей и братьев императора.

- Как, неужели никто не остался в живых? - спросил я. - А Анастасия? Может, она выжила?

- Нет, не выжила, её там тоже расстреляли, - ответил Петрович. - Все это выдуманная сказка, чтобы завладеть Романовскими миллионами. Кто-то на этом строит воздушные замки.

Я не стал больше спорить с друзьями, так как точно знал, что Анастасия жива и я обязательно встречу с ней.

Так оказался в Париже, в этом удивительном городе. Мы устроились в одной недорогой гостинице. У Ивана Петровича в Париже оказалось много знакомых, одним из таких знакомых был князь Феликс Феликсович Юсупов, который был близким родственником бывшего императора России. Он был женат на племяннице Николая Ирине Александровне. Как рас-

сказал мне Иван Петрович, он был организатором убийства Распутина. В декабре 1917 года он был арестован за это преступление в Петрограде, но ему удалось бежать за границу. В Париже он открыл ателье, а позже и ресторан.

Однажды мы с Иваном Петровичем пришли к нему в гости. Он жил в богато устроенном доме близ Парижа. Принял он нас радушно. Он был среднего роста, лысоватым и толстым мужчиной лет 35.

- Как поживаете, Феликс Феликсович? Пишете новую книгу или увлекаетесь чем-либо другим? – спросил Петрович.

- Спасибо за внимание, Иван Петрович, благодаря богу, живу неплохо, но скажу вам откровенно, в последнее время кроме писания книг увлёкся кино и театром. Недавно был консультантом у одного режиссера, который снимает фильм о Распутине. Также у меня судебный процесс с одним режиссером с голливудской студии «Метро Голдвин Майер», который снял фильм о Распутине и не заплатил мне за консультацию. Если я выиграю этот процесс, они должны заплатить мне три миллиона долларов, и это будет вполне справедливо.

- Я уверен, что вы выиграете этот процесс, Феликс Феликсович, - ответил Иван Петрович и спросил. – Вы, случайно, ничего не знаете про Романовых?

- Мы знаем только то, что из 15 членов семьи Романовых в живых осталась только жена великого князя Ивана Константиновича Елена Петровна. В январе 1919 года в Петрограде, когда бушевал красный террор, были убиты четыре великих князя. Из членов династии Романовых удалось спастись лишь тем, кому удалось уехать из Крыма осенью 1917 года. Тогда в России творились страшные дела. Если вам интересно, я могу рассказать кое-что о Романовых, - он поудобнее уселся в кресле и продолжил.

- В апреле 1919 года мать Николая Второго 72-летняя королева Мария Федоровна со своими дочерьми Ксенией и Ольгой, к которым присоединился второй дядя Николая великий князь Николай Николаевич, главнокомандующий России, отплыли от берегов Ялты на английском крейсере «Мельбурне». Крейсер для спасения своей сестры отправила английская королева Александра, которая была матерью короля Англии Георга Пятого. Кораблем командовал вице-адмирал Фрэнсис Придхейм. Он доставил вышеупомянутых особ в Лондон. Оттуда они разъехались в разные стороны. Мария Фёдоровна со своей младшей дочерью нашла приют в Дании, в Копенгагене, у своего родственника короля Христиана Десятого. Там король Англии Георг пятый назначил ей пенсию в десять тысяч стерлингов в год. Вторая сестра Николая Ксения поселилась на периферии Лондона, в доме, который ей выделила королевская семья Англии. Николай Николаевич сейчас находится в Париже. Второй племянник Николая Кирилл Владимирович поселился в Мюнхене. Николай и Кирилл претендуют на царскую корону. И враждуют между собой.

- Вы дали нам очень интересные сведения, дорогой Феликс Феликсович, – отблагодарил его Иван Петрович. - Но нас интересует, правда ли те сплетни, которые распространяются, что одной из дочерей царя Анастасии удалось спастись?

- По этому поводу мне известно лишь то, что алчные люди ради своей выгоды готовы выдумывать небылицы. Вот и появились лже- Анастасии, Алексей, Олеги, Татьяны, Ксении. Они во множестве появились повсюду - в Европе и в Америке, есть Анастасии в Германии, в Мексике, во Франции. По моим данным, те лица, которые выдают себя за потомков царя, по численности превысили действительных родственников Романовых, которых имел последний российский император в 1918 году. Мой друг Геннадий Ворлиц насчитал 30 ложных Анастасий, которые старались судебными процессами доказать, что они являлись настоящими дочерьми российского императора.

Особенно в этом деле отличилась Франтика Шанцковская. Идею превращения в принцессу ей подал белогвардейский эмигрант Николай Швабе, он был бывшим ротмистром уланского полка. Кстати, у него в настоящее время судебный процесс по этому делу в Гамбурге, и если у вас есть желание, можете присутствовать на этом процессе. Меня всегда удивляла настойчивость тех людей, которые с таким упорством стараются выдать ложь за правду. Вот таким авантюристом оказался Майкл Голеневский. Он добился того, что Нью-Йоркский православный архиепископ Траббе на религиозном празднике короновал его как царя Алексея.

- Извините, - не сдержался я, – но ведь это преступление! Не ужели нельзя осудить таких самозванцев?

- Дорогой мой юный друг, – ответил Феликс Феликсович, - можно и нужно, и мы это делаем. Один раз в месяц мы собираемся у Николая Николаевича, приглашаем самозванцев и даём решительный отпор этим самозванцам. Если вас это интересует, можете присутствовать, но сначала надо взять разрешение у Николая Николаевича. Там присутствовать без специального разрешения нельзя. Туда приезжает из Копенгагена Мария Фёдоровна со своими дочерьми, туда приезжает из Мюнхена Кирилл Владимирович, и я там бываю тоже, и другие лица, особо приближённые к императору. Там также часто бывает балерина Матильда Кшесинская, она раньше была любовница брата Николая Сергея Михайловича Романова. Я сразу вспомнил рассказ дяди Сергея и, не выдержав, сказал:

– Нельзя, чтобы и я присутствовал на этом встрече? Я тот человек, который вместе с Яковлевым сопровождал царскую семью из Тобольска в Екатериноград внеочередным поездом №42. Я был сопровождающим охранником, и мы старались спасти Романовых, но обстоятельства помешали нам. Я часто видел членов царской семьи, особенно часто я встречался с дочерью царя Анастасией. Я могу опознать её среди тысячи девушек. Прошу вас, замолвите за меня словечко Николаю Николаевичу, может, он даст

мне право присутствовать экспертом для опознания.

- Хорошо, мой юный друг, я обязательно встречу с ним и поговорю о вас. Думаю, он не будет возражать, пригласит вас на встречу для опознания, которое произойдёт скоро.

- Спасибо вам, Феликс Феликсович, - поблагодарил я.

Феликс взял бокал шампанского и произнес:

- Друзья, выпьем за царя и отечество.

И мы все встали и выпили. Я был очень доволен этим визитом. На этой встрече я мог встретиться с Анастасией и помочь ей восстановить свои права, ведь у меня были веские доказательства. И я рукой дотронулся до золотого слонёнка.

После этого визита прошло немного времени. Феликс Феликсович сдержал своё слово и прислал мне приглашительную от Николая Николаевича. На этот раз встреча высоких особ царской семьи будет проводиться в Копенгагене, через неделю, в резиденции короля Христиана X, и там будет присутствовать мать Николая второго, Мария Фёдоровна.

День встречи настал, я и Иван Петрович приехали в Копенгаген и прибыли в королевский дворец. Дворец был богато обставлен и выглядел торжественно. Во дворец были приглашены князья и принцы из разных стран, люди особо приближенные к Романовской династии. В середине зала на королевском троне сидела Мария Фёдоровна, рядом сидели Николай Николаевич и Ольга, сестра бывшего императора.

Феликс Феликсович представил меня и Ивана Петровича. Про меня он сказал:

- Представляю вам грузинского князя Мириана Гедеванова, неугомонного борца за царя и отечество, не раз проливавшего кровь в борьбе против большевиков. Он, рискуя своей жизнью, попытался вместе с Юровским спасти царскую семью, но, к сожалению, эта попытка окончилась неудачно. Он перед вами и готов и в дальнейшем оказывать всяческую услугу Романовым.

Мария Фёдоровна улыбнулась мне и сказала:

- Спасибо вам за всё, да хранит вас Бог.

Николай Николаевич протянул мне руку:

- Я всегда любил и уважал грузинский народ. Раньше я служил на Кавказе наместником царя и знаю толк в дружбе грузин. Они верные друзья.

- Рад и дальше служить вам, ваше величество, - сказал я и отошел назад, дав возможность поздороваться с великими особами другим ждавшим своей очереди лицам.

Затем все расселись в ожидании чего-то интересного. Я тоже занервничал, ведь всё было так необычно. Вдруг Романовым представили молодую девушку, очень похожую на Анастасию. Окружающие засыпали её вопросами, на которые она отвечала охотно и уверенно. Манерами она очень напо-

минала Анастасию. Но когда я подошел близко и услышал её голос, сразу убедился, что передо мной стояла лживая Анастасия. Она старалась изо всех сил убедить присутствующих принять ее за Анастасию. Мария Фёдоровна, не выдержав этот фарс, заявила:

- Вы не моя внучка Анастасия, сударыня, и вам должно быть стыдно за ложь и обман, которые вы здесь демонстрируете. Прошу вас, покиньте дворец и больше никогда не появляйтесь здесь. Этим вашим недостойным поведением вы оскорбляете нас. Прошу вас удалиться.

- Но позвольте, сударыня, - начала оправдываться она.

- Не позволю. Я вам не сударыня, и моя внучка никогда меня так не называла. Это еще раз доказывает вашу ложь и неправду.

Услышав эти слова, самозванка, плача, кинулась к выходу. Настала гробовая тишина. И вдруг придворный дворецкий объявил еще одну Анастасию. В конце зала показалась молодая девушка, и моё сердце быстро забилось. Я сразу её узнал. Это была она, Анастасия Романова. Она как воскресший ангел шла навстречу судьбе, к своим родственникам. На глазах у неё были слёзы. Она опустилась на колени перед Марией Фёдоровной и сказала:

- Град мер Мария, бонжур, - произнесла она на французском.

Мария Фёдоровна на минуту окаменела, она внимательно вгляделась в девочку.

- Как ты похожа на мою внучку, иди ко мне поближе, дорогая.

Анастасия приблизилась, и бабушка со слезами обняла свою внучку. Обе заплакали, все замерли, но Кирилл Владимирович вдруг нарушил тишину. Его слово имело большое влияние, так как он являлся племянником Николая Второго, который претендовал на царскую корону. Он подошёл к Марии Фёдоровне и на весь зал заявил:

- Здесь мы опять стали свидетелями циркового представления, вот, шла еще одна самозванка! Как вы не поняли, что коммунисты в Екатеринбурге расстреляли всю семью Романовых, и в том числе Анастасию. Это произошло в Ипатьевском доме, в подвале. Трупы вынесли в лес и сожгли, а останки закопали в заброшенных шахтах. В живых никого не осталось.

Вдруг встал со стула Николаи Николаевич и сердито заявил Кириллу:

- Как вы можете так бессердечно и цинично говорить об этом? И как вы посмели явиться сюда?

- Я не в вашем доме, - ответил тот, - и мне никто не может помешать находиться здесь.

- Это вы самозванец и позор российского самодержавия, подлец и пьяница, а она действительно Анастасия!- кричал Николай Николаевич.

- Не вы ли, уважаемый Николай Николаевич, выступили в Тбилиси и на всю страну заявили, что приветствуете революцию в России?! Это вы виновны в смерти семьи Романовых, у вас на руках их кровь, - ответил Ки-

рилл в гневе.

- Прекратите этот безумный спор! – прервала их Мария Фёдоровна. - Здесь мы решаем очень важный вопрос, и дайте нам возможность разобраться в установлении истины, - и она обратилась к Анастасии. – Прошу вас, Анастасия, ответить на один вопрос, и если вы действительно Анастасия, ответить на этот вопрос вам не составит труда.

- Спрашивайте, бабушка, - ответила Анастасия.

- В один из новогодних праздников, – начала Мария Фёдоровна, - мой сын Николай подарил всем своим дочерям ПАСХАЛЬНОЕ ЯЙЦО, а Анастасия получила особенное яйцо. Из чего было сделано яйцо и что было в нем? В каждом из яиц был особый, отличающийся от других подарок, это знаю только я и те, кто получил эти подарки.

Анастасия наклонилась и достала из кармана платья пасхальное яйцо.

- Вот это яйцо, бабушка.

Все присутствующие с изумлением посмотрели на Анастасию. Сестра Николая Ольга со слезами на глазах кинулась к Анастасии и обняла её, целуя. Но Кирилл Владимирович остановил её и отвёл в сторону, заявив, что радоваться ещё рано, потому что этот сувенир она могла купить на аукционе. Мария Фёдоровна продолжила, обращаясь к Анастасии:

– А что лежало в этом яйце, дорогая? Ответь мне.

- В этом яйце, бабушка, лежал маленький золотой слонёнок, которого, к сожалению, я подарила одному добродушному юноше, который, рискуя своей жизнью, спас мою, - ответила Анастасия.

- Мария Фёдоровна, не будьте так наивны, неужели вы не видите, что перед вами обыкновенная мошенница?! - сказал Кирилл.

Тут вышел Николай Николаевич, взял у Анастасии яйцо, осмотрел его и заявил:

– Да, это действительно то яйцо, которое изготовил для Николая завод Фаберже. Это единственный экземпляр, который изготовлен из корейского дерева, а внутри должен находиться золотой слонёнок.

Он открыл яйцо, но внутри ничего не обнаружил.

- За это яйцо отец уплатил заводу Фаберже 12500 рублей, - сказала Анастасия.

- Правильно, моя девочка. Она назвала точную сумму. А слонёнка она действительно могла и подарить кому-нибудь. Девочка говорит правду, она действительно Анастасия, а значит, и наследница Романовых, а не вы, Кирилл Владимирович.

- Это ложь! - вдруг закричал Кирилл Владимирович. - Кто этот юноша, которому она подарила этого слонёнка? Это очередная ложь.

Тут я не выдержал, вышел вперёд и обратился к королеве Марии Фёдоровне.

– Королева, это действительно Анастасия, а я тот юноша, который спас её, и это мне она подарила драгоценный сувенир. И в доказательство этого я

вам представлю этого золотого слоненка.

Я снял с шеи золотую цепочку, на которой висел золотой слоненок, и протянул королеве Марии Фёдоровне. Анастасия, увидев меня, кинулась ко мне, и мы обнялись.

- Михаил, дорогой, здравствуй, - произнесла она.

- Но вас ведь не Михаилом звать, - удивился Николай Николаевич.

- Да, я Мириан Гедеванов, но у красноармейцев я служил под вымышленным именем, и это делалось для конспирации. Я заменил Анастасию в поезде одной крестьянской девушкой, Наташей, которая была очень похожа на неё. Дальнейшая судьба Наташи мне не известна.

Услышав это, Кирилл Владимирович взбесился и начал кричать на меня.

- Я всё о вас узнаю, лгун, и выведу вас на чистую воду. Вам меня не обмануть! - и он вышел из зала.

А мы все были приглашены на большой банкет, где веселились до утра. Нашему счастью не было конца, вместе с нами радовались все присутствующие. Анастасия была безумно рада.

- Мириан, - сказала она мне, - если бы не ты, меня не было бы сегодня в живых. Я обязана тебе жизнью. Скажи, чем я могу тебе помочь? - спросила она меня.

- Мне ничего не надо, я рад и счастлив тем, что внёс маленький вклад в большое дело, спас вас, и в дальнейшем, если понадобится моя помощь, я и впредь, не колеблясь, отдам свою жизнь за вас, моя принцесса.

- Если это так, тогда есть только один выход, - сказала она. - Мы не должны расставаться. Бабушка сказала мне, что у Романовых в швейцарских банках имеются большие вклады, и вынести эти деньги может только прямой потомок Романовых, а это значит, что я потомок и я очень богата. Остаюсь со мной, мы уедем далеко в Америку и там начнём новую жизнь.

- Анастасия, я с удовольствием поехал бы с тобой, но у меня на родине больная мать, я не могу её оставить. Я обещал вернуться.

- Ты прав. Мать - это самое дорогое, что есть у человека, и если бы моя мать была жива, я бы тоже так поступила. Ну что, прощай, мой сокол, будь счастлив. Может быть, ещё увидимся.

Мы обнялись и со слезами на глазах расстались. Я вернулся в Грузию, где меня ожидало много страданий. Матери я в живых не застал. Как только я приехал, меня арестовали, и я провёл в сталинских лагерях много лет. Меня выпустили лишь после смерти вождя, в 1953 году. Вернулся я из ссылки больным и нищим. Поселился в одном маленьком доме, где и решил написать эту маленькую исповедь. Радовало меня лишь одно - воспоминание о моей незабываемой и прекрасной Анастасии.

Приключения Николая

В один прекрасный майский день в своём кабинете за богатым старинным дубовым столом сидел мистер Венингтон. Эму было за семьдесят, но выглядел он бодро и гораздо моложе своих лет. Он читал книгу, и его синие глаза зорко бегали по страницам книги. В это время в кабинет без предупреждения вошла молодая симпатичная девушка в брюках с коротко постриженными чёрными волосами.

- Итак, мой любимый папаша, - сказала она, заходя в кабинет.- Почему Вы мне не сказали, что у меня в Москве есть племянник?

-Нэнси, дорогая, что за чушь. Видишь я занят серьёзным делом, а ты мне твердишь о каком-то племяннике.

- Нет, отец, это не чушь, и ты сам прекрасно знаешь, о ком идёт речь. У меня есть точные сведения.

Венингтон снял очки и посмотрел на дочку добрыми глазами.

- Да, дорогая, я скрывал это от тебя, потому что, учитывая твой неугомонный характер, ты обязательно кинулась бы искать его, а мне не хотелось терять тебя.

- Как это случилось, отец, расскажи.

- Ты знаешь, Нэнси, что мы русские дворяне, и после революции в России за нами шла настоящая охота. Большевики расстреляли всю семью моего брата. Чудом спасся только его младший сын Николай, которого спрятали

соседи. Они искали и мою семью. Но нам удалось скрыться, а затем выехать в Европу, а потом в Америку, но матери моей пришлось остаться. С тех пор прошло десять лет, но недавно мне удалось напасть на след племянника. Он находится в одном из московских детских домов под чужой фамилией.

- Отец, надо найти его и привезти сюда.

- Я тоже этого хочу, но это не так легко сделать.

- Но если очень захотеть, я думаю, отец, у нас всё получится.

- Хорошо, дорогая, я попробую и для начала наведу кое-какие справки.

- Спасибо, отец, но знай, за ним поеду я!

- Ни в коем случае, это очень опасно. Это сделают люди, которых я найму.

- Да, я знаю, но бриллианты, которые моя бабушка спрятала в нашем старом доме в Москве, мы не можем доверить никому, и ты знаешь это прекрасно.

- Хорошо, но с тобой поедет мистер Джозеф. Мы должны тщательно подготовить операцию.

До поры до времени мне не было известно, когда и где я родился, кто были мои родители. Но я знал себя и свои склонности, которые состояли в страсти к приключениям и путешествиям. Я, безусловно, унаследовал их от моих предков.

На дворе шёл снег и дул морозный декабрьский ветер. Я стоял у окна второго этажа одного из сиротских домов Москвы, куда меня привела неизвестная женщина десять лет тому назад. Скоро я окончу школу, и мне придётся расстаться с моим родным сиротским домом и его воспитанниками, которые стали для меня родными. Такие грустные мысли одолевали меня в тот вечер, когда неожиданно я получил странное письмо от таинственного незнакомца следующего содержания: “Дорогой друг, даю вам возможность приобрести благосостояние. Но для этого вам предстоит отправиться в путешествие за разгадкой, которая состоит в вере, надежде и любви. Дальнейшие указания вы получите от связного. Пароль - сирота, отзыв - пожалейте сироту”.

Каково было моё удивление, когда я получил это послание! Но я любил приключения и с нетерпением стал ожидать связного.

Долго ждать не пришлось, она свалилась на мою голову неожиданно. По воскресеньям я любил гулять по рынку. И вот в один из таких воскресных дней на меня напали воришки, которые промышляли на рынке, и требовали от меня денег. На мой отказ (у меня просто не было денег) на меня посыпался град ударов кулаками. Неожиданно на моих обидчиков, как ураган, налетел какой-то парень и обратил их в позорное бегство.

- Ну что, сирота, будем знакомы. Я Нэнси!

- Пожалейте сироту, - ответил я.

Так состоялась моя первая встреча с Нэнси. Но о том, что она моя родственница, я узнал позже. Однажды я сидел у Нэнси в гостях. Она снимала

комнату в одном из старых кварталов Москвы. Я курил сигарету и пил кофе, как вдруг Нэнси сказала:

- Надо выкрасть бриллианты, и ты мне должен помочь.

- Я не вор и не намерен заниматься воровством, - ответил я.

- Ты ещё мал и к тому же глуп, Николай. Ты думаешь, что я воровка? Я просто должна забрать то, что по праву принадлежит нам. Ведь мы с тобой родственники. Твой отец, князь Волконский, был старшим братом моего отца. Наша бабушка, княгиня Волконская, во время революции спрятала бриллианты в одном из своих родовых имений. Теперь нам предстоит вернуть их.

- А кто же была моя мать? - спросил я.

- Мать твоя была прекрасная женщина, Наталья Кирилловна, которую вместе с твоим отцом расстреляли большевики. А тебя старая гувернантка отдала в сиротский дом. Меня отец успел вывезти за границу. Мать моя умерла, когда мне было два года. В Америке и узнала я о тебе. Я приехала за тобой и за нашими бриллиантами.

После этих слов Нэнси у меня подкосились ноги, и я присел на край дивана. Это было для меня как гром среди ясного неба. Всё перевернулось в моей жизни, слова Нэнси ответили на все мои неразрешимые вопросы, которые мучили меня в течение всей моей жизни. За пять минут я превратился в совершенно другого человека, я обрёл себя. И в этом мне помогла Нэнси. Оказывается, я не сирота, а богатый князь, да ещё с дядей-миллионером в Америке в придачу. Правда, бриллианты надо было ещё найти, но это было лишь делом времени.

- Ну, что скажешь, Николай? - спросила меня Нэнси.

- Скажу одно, что "пути Господни неисповедимы". Я готов к трудностям, которые нас ожидают.

- Тогда приступим к делу. Для осуществления нашего плана у нас имеются кое-какие деньги, а наш надёжный сыщик Джозеф достал нам чемодан с письмами нашей бабушки, старой княгини.

- Было бы интересно ознакомиться с письмами княгини, - заметил я.

- Хорошо, - ответила Нэнси.

Она выдвинула из-под дивана старый чемодан, в котором хранились письма, переписка с разными людьми, в основном её родственниками, и неотправленные письма княгини. Мы приступили к чтению, и перед нами ожила картина ужасов, которые испытало русское дворянство во время октябрьской революции. Но ничего интересного для нас в письмах не было. И вдруг Нэнси вскрикнула и показала листок бумаги. Это было завещание старой княгини, из которого мы узнали, что фамильные драгоценности спрятаны в доме княгини.

- Нашла!

- Так читай скорее, Нэнси! - вскричал я.

- Терпение, мой дорогой.

Она раскрыла листок бумаги и прочитала следующие строки, написанные старой княгиней.

Завещание

Мне, княгине, много лет.
Пишу загадку родным вслед,
Найдёте вы разгадку?
Отгадаете и загадку,

Найдёте Надежду, Любовь и Веру,
Тогда и зажгите камин вы в меру,
Свет и тепло вам даст камин
Счастье светит вам за ним.

От княгини вам подарок,
А большевикам рога даром.
1917 г. Княгиня. М.Ф.

- Ну, что скажешь, Николай? - спросила меня Нэнси.

Я был поражён и не мог вымолвить ни слова.

- Давай расшифруем, кто такие Надежда, Любовь и Вера, и где их искать.

- Это дочери моей тёти Екатерины Фёдоровны, которых большевики сначала изнасиловали, а потом расстреляли.

- Бедняжки, значит, некого искать. Мы потеряли след, - сказал я.

- Да, это так, но камин можно найти. В доме бабушки много каминов, но лишь в одном из них она спрятала драгоценности.

- Где же этот дом, Нэнси? Надо найти его.

- Это не так легко, как ты думаешь. У княгини в Москве было три больших особняка, загородная дача, дома в Петербурге, и везде были камины. Теперь эти дома - собственность рабочих и крестьян. В них размещены больницы, школы, райкомы. Так что выбирай, Николай, куда нам податься.

- Да, дело сложное, - сказал я и пожал плечами.

- Но ты не горюй. Мы найдем Надежду, Любовь и Веру, найдём и бриллианты, - ответила Нэнси.

- Но ты ведь сказала, что их расстреляли?

- Да, расстреляли, но портреты Веры, Надежды и Любви, нарисованные неизвестным художником, остались в одном из домов княгини.

- В каком доме эти картины? - спросил я.

- Они только в одном доме. По моим данным, этот дом в Москве. Но сейчас в нём размещена больница для душевнобольных. Я думаю, тебе пора туда отправляться.

- Но я ведь здоров?

- Да, ты здоров, но на время придётся притвориться больным. Как будто ты упал, ударился головой и теперь страдаешь галлюцинациями. Остальное я улажу сама.

Вдруг Нэнси схватила со стола кувшин с цветами, размахнулась и ударила меня по голове. От удара искры посыпались у меня из глаз. Так я оказался в центре интересных событий в сумасшедшем доме №3 в Москве, среди психов и алкоголиков.

Шикарный московский дом княгини большевики превратили в психиатрическую больницу. Дом был трёхэтажным. Парадный вход был украшен мраморными колоннами. Вокруг дома был большой сад. На первом этаже размещалась хозяйственная часть больницы и большая столовая для больных, на втором - палаты для больных, а на третьем этаже были большой зал со старинным роялем посередине, библиотека и комнаты медицинского персонала и других служащих. Меня проверил пожилой врач и по лёгкой степени тяжести заболевания определил в палату № 13. Со мной в палате лежало ещё трое больных. Один из них был молодой боец Красной Армии, белогвардейцы растрепали всю его семью, он всё время что-то бормотал себе под нос. И двое пожилых мужчин, один пьяница, другой недоумок из Сибири.

Я зря времени не терял. По заданию Нэнси я приступил к изучению комнат, начав с нашей палаты, но нечего особенного не обнаружил. Затем поиски мои переключились на соседние палаты, но камина и портретов на стене нигде не было, так как в больнице сделали ремонт, и все стены окрасили в белый цвет. Я совсем было отчаялся, как вдруг услышал разговор врача с няней.

- Зима приближается, надо поставить в палатах печки.

- Я слышал, что дом этот раньше принадлежал какой-то княгине, и топили они комнаты каминами, их здесь было много, но после капитального ремонта все замуровали. Мол, это дело буржуазии - греться у камина. Пролетариат будет греться у печки.

- Да, верно,- подтвердила няня, - в моей комнате даже есть дымоход от камина. Если достанете дрова, можно печку поставить.

- К зиме будут и дрова,- ответил врач и вышел из палаты.

В этот день на свидание ко мне пришла Нэнси и принесла мне пирожки.

- Ну, как ты чувствуешь себя, сирота, голова не болит больше? - спросила она, улыбаясь.

- Грешно обижать сироту, - ответил я.

- Ничего, терпи казак, атаманом будешь.

А я так увлёкся едой, что чуть не забыл сказать главное, но быстро опомнился.

- Нэнси, по-моему, я знаю, где бабушкины бриллианты.

- И где же?- спросила Нэнси.

- На третьем этаже есть одна комната няни, в которой, по её словам, есть замурованный камин с дымоходом. Вот в этот дымоход она должна вставить трубу для печки, чтобы греться зимой. Ну, что ты на это скажешь? Мне надо исследовать эту комнату.

- Хорошо, исследуй, но я с Джозефом тоже времени зря не теряла, мы составили план этого дома, каким он был раньше, при жизни бабушки, и оказалось, что каминов в доме на каждом этаже было несколько. Но тот, который нам нужен, находится в комнате, где есть портреты наших родственников Веры, Надежды и Любви, нарисованные прямо на стене. Во время ремонта портреты были стёрты.

- Но ведь твой отец должен был знать, где были нарисованы портреты?

- Нет, он последний год не был в этом доме, а портреты были нарисованы перед арестом и высылкой бабушки.

- Но кто же их рисовал, эти картины? Кто тот таинственный художник? - спросил я Нэнси.

- Я не уверена, но догадываюсь, где они могли быть нарисованы.

- И где же, по твоему?

- В той комнате, где мои родственники играли на рояле и пели, там и нарисовали их на стене, и не чужой для бабушки человек, а друг семьи Иван Алексеевич Румянов.

- Так этот рояль стоит на третьем этаже, и камин надо искать там! - радостно вскрикнул я.

- Нет, приемная для гостей раньше была расположена на первом этаже, и рояль стоял внизу. Но ты всё-таки комнату няни проверь, постарайся осторожно заглянуть в дымоход.

- Хорошо, - ответил я, - и если я ничего не обнаружу, то тогда займемся первым этажом.

События в больнице развивались бурно и были окутаны тайной. Какие-то тёмные силы всё время строили нам преграды. Тогда я ещё не подозревал, что за сокровищами старой княгини охотились другие люди. Это были чекисты, которые подозревали, что княгиня оставила драгоценности в этом доме, и неудачливый спившийся художник, который был больным в этом сумасшедшем доме. Но об этом я узнал позднее и совершенно неожиданно. Это случилось так. Не подозревая, что за мной следят, я стал пробираться ночью в комнату няни, где и ждал меня сюрприз. Я точно знал, что няни в комнате не будет. Но каково было моё удивление, когда, подойдя к двери, я увидел, что она открыта, и из комнаты шёл свет! Я без шума проскользнул в комнату и был страшно удивлен, когда обнаружил знакомого художника, который стоял со свечой в руках и ощупывал стенку, в которой был замурован камин. Он был как привидение. Удивленный и испуганный, я бросился к себе, лёг и не мог уснуть до утра, думая об этой встрече.

« Да, значит, о сокровищах знаем не только мы, - размышлял я сам с со-

бой. - Надо поговорить с Нэнси». Но до встречи с Нэнси оставалось еще три дня. И я решил понаблюдать за сумасшедшим художником. Художник оказался человеком образованным и хитрым. На другой день я спросил его, как ему живется в больнице и выздоравливает ли он. На что он ответил, что до выздоровления ещё далеко, что он будет болеть до того, пока не изменится общество и большевики не построят идеальное общество под названием коммунизм, и что ему, Ивану Алексеевичу, кажется, что это время не за горами. И тут меня осенило, что передо мной стоит тот самый художник, друг семьи старой княгини, Иван Александрович Румянов. Значит, он знает о бриллиантах, раз я встретил его здесь, но где они находятся по завещанию, ему не известно. Надо вывести у него то, что нас интересует, а точнее, где он рисовал портреты. И сделать это нужно так, чтобы он ни о чем не догадался. Я начал расспрашивать его.

- Иван Алексеевич, - спросил я. - Вы, наверное, были неплохим художником, у вас были почитатели, много заказов.

- О, да! - оживился Иван Алексеевич, и не подозревая, кто перед ним, он заговорил откровенно.

- Было время, когда меня приглашали во все модные салоны, давали заказы на портреты. Кстати, вот это заведение раньше было частным особняком княгини Волконской, которую большевики в 1918 году расстреляли вместе с племянницами. Как будто предчувствуя трагическую судьбу, племянницы попросили меня нарисовать их портреты, и я исполнил эту просьбу. Там, где сейчас столовая, на первом этаже, раньше была гостиная. Там племянницы играли на рояле и пели. На стенах этой гостиной я и нарисовал их портреты. Но потом их стерли, а вместе с ними исчезли и эти прекрасные образы милых юных девушек - Веры, Надежды, и Любви. Услышав это, я заволновался, но быстро придя в себя, сказал:

- Как мне жаль их!

- Да, это очень печальная история, - ответил художник.

Вдруг к нам подошла медсестра Варвара Петровна и с ехидной улыбкой на лице спокойным голосом сказала художнику.

- Иван Алексеевич, вчера я дежурила всю ночь, и когда в 12 часов обходила палаты, вас не было на месте, как и этого молодого человека. Так вот, предупреждаю вас, что у нас здесь строгий режим, и впредь после 11 часов вы должны находиться в ваших кроватях. Если это повторится, мы вынуждены будем вас привязывать простынями к кроватям до утра. Учтите это, господа больные.

Она особенно подчёркнула слово «больные», многозначительно посмотрела на нас пронизательными глазами и ушла.

«Ну и стерва!» - подумал я. Художник пожал плечами и попрощался со мной.

Рассказ художника поразил меня. Ведь, по сути дела, ключ к разгадке был найден, оставалось найти камин в столовой. Я с нетерпением стал ждать

появления Нэнси. Она пришла в воскресенье.

- Привет, сирота, как дела? - сказала она.

- Лучше быть не может, - ответил я.

- Ну, давай, выкладывай, что у тебя.

Мы вышли в сад и сели на скамейку возле берёзы. Я подробно изложил ей свои ночные приключения в комнате у няни, рассказал об исповеди художника и не забыл упомянуть о замечании медсестры Варвары. Нэнси внимательно выслушала меня, и когда я закончил, она ещё продолжала молчать, о чем-то размышляя.

- Что же ты молчишь? - спросил я. - Ведь узел развязан, и завещание старой княгини разгадано.

- Как бы не так, - возразила Нэнси. - Всё это очень подозрительно. Джозеф навёл справки, и выяснилось, что чекистам тоже известно о бриллиантах, и они ищут клад. Не исключено, что у них свой человек в больнице. Думаю, что чекисты в лице медсестры Варвары наблюдают за художником. Но художнику неизвестно содержание завещания, а то бы давно нашли драгоценности, и они оказались бы у чекистов.

- Что нам делать? - спросил я.

- Надо как можно быстрее забрать бриллианты из дымохода, который расположен на первом этаже нынешней столовой.

- Это не так-то легко сделать, Нэнси, - сказал я, - там таклюдно, и сторож всегда почему-то там околачивается.

- Да, я знаю, но мы придумаем что-нибудь. Сегодня среда, а операцию под названием «Бриллианты княгини» начнём в воскресенье. Подробности я сообщу позже.

Московский уголовный розыск в конце двадцатых годов прошлого столетия возглавлял Никита Петрович Добродубов, бывший боец Красной армии, друг Дзержинского Ф. Э. Феликс Дзержинский в знак дружбы подарил ему именную наган, с которым Никита Петрович не расставался даже ночью, в постели. У него в кабинете шло важное заседание, на котором присутствовало человек десять опытных чекистов.

- Товарищи, - начал Никита Тимофеевич, - по нашим данным, бриллианты княгини Анастасии Волконской так и не найдены. Однако у нас есть основания думать, что они в России. Родственники княгини вывезти их не смогли. Более того, они в Москве. А точнее, в бывшем московском доме графини. Там, где сейчас располагается психиатрическая больница №3. К этому заключению мы пришли после того, как бывший домашний художник княгини Иван Александрович Румянцев, будучи пьяным, проболтался нашему агенту в ресторане «Астория», что перед арестом княгини он был у них в гостях и услышал, как она говорила своим племянницам о бриллиантах и камине и он предполагает, что они находятся в этом старом доме в одном из каминов. Наши подозрения усилились, когда Румянцев под видом больного алкоголика оказался в этом доме. Он под нашим на-

блюдением. С помощью наших агентов в Москве и за границей было установлено, что сын княгини, князь Дмитрий Волконский, которому удалось выехать из России в 1918 году, живёт в Нью-Йорке под именем мистера Венингтона. У него есть внучка Нэнси, авантюристка и искательница приключений. Она вместе с телохранителем Джозефом находится в Москве. Мы дали им возможность въехать на территорию России, но покинуть страну с бриллиантами им не удастся. Под видом больного они внедрились в больницу своего человека. Как нам удалось выяснить, это потомок Волконских, а точнее сын расстрелянного князя Владимира Волконского. Так что узел затягивается. Они все под нашим наблюдением. И как только им удастся извлечь клад, мы тут же их накроем с поличным. Следует учесть, что наши искатели клада, художник и группа Нэнси ничего не знают друг о друге, у них разные сведения о том, где находится клад. Мы должны быть очень осторожны. Враги народа коварны. Но мы перехитрим их. Приказываю усилить наблюдение за домом, кроме медсестры направить под видом врачей-психиатров ещё нескольких опытных чекистов. На сегодня всё. Все свободны.

Через день появилась Нэнси. Она пришла вместе с Джозефом. Я увидел его впервые. Это был сильный мускулистый мужчина, хорошо владеющий русским языком.

- Здравствуй, сирота, слушай меня внимательно и запоминай, что я скажу тебе. У нас есть план и запасной на случай провала первого. В воскресенье мы устроим поджог в больнице. И пока здание будет гореть, мы должны успеть вынести бриллианты. Как говорила бабушка, мы наставим большевикам рога.

- И как мы это сделаем? – спросил я.

- В подвале дома хранятся железные бочки с керосином. Проникнешь туда. Вот тебе ключи, Джозеф достал их у охранника и сделал дубликат. Опрокинешь одну бочку и подожжешь керосин. Пока пламя огня охватит все бочки и прогремит взрыв, у тебя будет время добраться до столовой. Мы с Джозефом в это время будем ломать стену и искать камин. Внимание всех будет приковано к пожару, начнётся эвакуация больных с центрального входа, а мы, если повезёт и бриллианты будут найдены, будем пробираться потайным ходом, возле кухни, и сумеем выбраться из оцепления чекистов. Тебе всё ясно, Николай?

- Да, ясно, только смогу ли я всё сделать незаметно? Ведь медсестра Варвара не спускает с меня глаз.

- Если она тебя выследит, веди её в столовую, я с ней разберусь, - сказала Нэнси и показала кулак.

- Хорошо, - ответил я.

- Ну, с Богом, Николай! – напутствовала Нэнси.

В воскресенье, в полночь, когда все крепко спали, я тихо встал, оделся и вышел в коридор. Я вытащил ключ из ящика у мирно спящей дежурной

няни, открыл двери, спустился по лестнице. Сторож у выхода тоже дремал, поэтому я беспрепятственно покинул дом и направился к подвалу. В подвале открыл двери ключом, который дала Нэнси. Но всё время у меня было ощущение, что за мной кто-то следит. Я сделал всё так, как было запланировано, и когда огонь змейкой побежал по земле от бочки к бочке, я выскочил наружу и побежал к столовой. В этот момент за моей спиной раздался женский голос. Я даже не оглянулся, а бросился со всех ног в столовую и укрылся под столом. Следом за мной вбежала медсестра Варвара и стала искать меня. Вдруг откуда-то появилась Нэнси и закричала.

- Что вам угодно, мадам из чека, вам наскучило быть медсестрой? - злобно сказала Нэнси.

- Кто вы и что вы здесь делаете? - спросила удивлённая и испуганная медсестра.

- Что мне нужно? Так это уничтожить такую мразь, как вы.

И Нэнси кинулась на неё. Обе женщины покатались по полу столовой. Вдруг раздался взрыв, и отовсюду послышались крики людей, которые в панике начали выбегать во двор. В столовую в пожарной форме вбежал Джозеф. Я выскочил из-под стола и бросился к нему.

- Попробуем сломать стену вон там, в углу! - крикнул он. - Нэнси, кончай с ней, - сказал Джозеф, уверенный, что Нэнси легко справится с медсестрой, и кинулся ломать стену, которая вскоре после его ударов молотком рухнула.

На наше счастье, за ней оказался камин. Джозеф быстро исчез в камине, такой он был большой, и рукой стал нащупывать дымоход и обнаружил его. Просунув туда руку, он натолкнулся на кожаный саквояж. Я помог Джозефу вытащить саквояж наружу, и когда мы открыли его, то нас ослепил блеск бриллиантов, которые были размером с куриное яйцо... Мы так увлеклись, что совсем забыли о Нэнси, которой пришлось нелегко, так как медсестра оказалась сильным противником. В конце концов, Нэнси удалось нанести ей мощный удар кулаком по лицу, и она без сознания рухнула на пол.

- Теперь бежим! - крикнула Нэнси.

- И далеко собрались? - прозвучал знакомый голос.

Я обернулся и увидел художника с пистолетом в руках.

- Живо бросай саквояж! - крикнул он и навёл пистолет на Джозефа. - Если хотите жить, оставьте бриллианты и убирайтесь отсюда.

- Как бы не так, старый осёл, на чье богатство ты метишь?! - крикнула Нэнси.

- Во всяком случае, не ваше, - ехидно засмеялся художник.

- Именно на моё богатство, Иван Александрович. Я Нэнси, внучка княгини, и бриллианты бабушки по закону принадлежат мне.

- Не может этого быть! Волконские давно все умерли! - воскликнул художник.

- Именем закона вы арестованы! - вдруг раздался голос Варвары Петровны. Она держала в руках пистолет.

- Опять ты! - вскрикнула Нэнси, выхватила из-за пояса наган и выстрелом в упор ранила медсестру в руку.

В это время художник выстрелил в Нэнси и ранил её в ногу. Джозеф выстрелил в художника и убил его. Но жива была медсестра. Она выстрелила в Джозефа, ранив его. Раненая Нэнси вторично стреляет в медсестру и убивает ее.

- Надо смываться! – закричал Джозеф.

И в это время в столовую ворвались чекисты. Джозеф открыл по ним огонь и дал нам возможность скрыться.

- Послушай, Николай, - сказала мне Нэнси - мы с Джозефом прикроем тебя, а ты должен бежать. Здесь есть потайная дверь, она выведет тебя через подвал на другую улицу. Вот саквояж с бриллиантами, вот заграничный паспорт на чужое имя. Найдёшь в Одессе французский корабль «Жанна д'Арк». Капитан корабля наш человек. Пароль «сирота». Он доставит тебя в Америку. А теперь прощай. Может быть, ещё встретимся в Америке.

- Я не могу бежать без тебя, Нэнси.

- Николай, ты обязан это сделать. Это дело чести. Ты что, думаешь, у нас в Америке не хватает денег или богатства? Его у нас достаточно, но у нас нет чести, которую отняли у нас большевики. На правое дело нас с того света благословляют наши предки. Мы должны исполнить завещание во имя справедливости, добро должно победить зло, наставим рога большевикам как этого хотела наша бабушка. Нельзя, чтобы наше богатство осталось в руках убийц, спасай наше добро, иди, радуйся свободе и живи за всех нас. Она сдернула рукой со стены ковёр, открыла потайную дверь и силой вытолкнула меня туда. Дверь за мной захлопнулась. Я начал пробираться по узкому подземелью, а наверху слышались выстрелы. Нэнси отстреливалась до последнего патрона.

Наконец, я выбрался на безлюдную улицу. Оглянувшись назад, я увидел пылающий огнём дом княгини Волконской, откуда доносились крики людей и выстрелы. Я стал быстро удаляться от страшного места и скоро потерялся в бесконечных улицах Москвы.

Через несколько дней после этих трагических событий я оказался в Одессе. Стоял ясный сентябрьский день. Солнце светило ярко. Я вышел к морскому порту. Среди множества малых и больших кораблей я заметил у причала медленно покачивающееся на волнах небольшое французское судно «Жанна д'Арк». Не раздумывая, я направился к кораблю. Подойдя к борту корабля, я попросил позвать капитана. Матрос позвал капитана. Это был высокий стройный человек со светлой бородой. В руках он держал трубку.

- Что вам угодно? – спросил он.

- Я хотел бы поговорить с вами, я «сирота», - ответил я.
- Ну, раз так, надо пожалеть «сироту», - на ломаном русском произнёс он.
- Прошу вас на борт.

С саквояжем княгини в руке я вступил на палубу корабля. Капитан судна, месье Жак, оказывал мне все знаки гостеприимства. Он оказался большим другом мистера Венингтона, от которого получил задание - как можно быстрее доставить меня и моих друзей в Нью-Йорк. Я рассказал ему о Нэнси и Джозефе. Капитан утешил меня, сказав, что если им удалось спастись, мистер Венингтон сделает всё, чтобы их освободить. Утром, корабль отплыл, унося меня в неизвестную страну, к новым приключениям. В глубине души я чувствовал, что Нэнси жива и мы обязательно встретимся. С этой надеждой я уверенно смотрел вперёд, в будущее. И ранние воспоминания сироты казались мне страшным сном. С Божьей помощью истина восторжествовала.

Трагическая Любовь

Фамилия Гуджежиани была известна во всем Верхнем Сванети. Представители этой фамилии отличались своим мужеством и героизмом. Не была исключением и семья Сандро Гуджежиани. Он был участником первой мировой войны. Когда он вернулся домой, односельчане были удивлены множеством военных наград на его груди. Однако долго жить ему не пришлось. Прошедший огонь и воду на войне, охотясь на диких коз в горах, он был сражен насмерть охотником из соседнего села. Причина для всех осталась неизвестна. Тогда его сыну Бесо было чуть больше пяти лет. Вдова Сандро Дареджан оделась в черные одеяния и не снимала их до смерти. После этого случая между двумя фамилиями Гуджежиани и Липартелиани завязалась кровная вражда. Старший брат Сандро Джондо поклялся на могиле брата отомстить убийце и отомстил. Убийцу брата он настиг на рыбалке у берега горной реки, одним выстрелом из винтовки разорвал сердце врага и покрыл кровью пойманную у берега форель. После этого семья Сандро скрылась в горах, так как пять братьев убийцы Сандро начали охоту за ними. Бесо мать спрятала в далеко в горах, а сама вскоре скончалась от болезни.

Время шло, Бесо рос в горах среди пастухов. Он стал мужественным молодым человеком и хорошим охотником. Его воспитывал дальний родственник матери Сардион, чью фамилию он и носил. Сардион был грамотным пастухом и научил Бесо читать и писать. В хижине у них на

стене висела карта мира, Бесо ещё десятилетним мальчиком безошибочно знал все страны и города на карте, а к 18 годам прочитал все интересные книги, которые были у Сардиона. Основное время Сардион и Бесо проводили на природе как пастухи и охотники. Бесо любил родную природу Сванети и знал все места для охоты в округе.

Однажды он встретился на поляне с другими пастухами. У одного молодого пастуха по имени Джондо оказался с собой немецкий журнал и оптический прицел для карабина. Бесо взял журнал, перелистал его и удивился: в нём он впервые увидел уютные дома и комфортабельные машины, молодых и красивых, хорошо одетых светловолосых немецких девушек. Одна красивая светловолосая голубоглазая немка ему особенно понравилась, она смотрела Бесо прямо в глаза и улыбалась. Он был очарован и сражен портретом девушки. Потом он заинтересовался оптическим прицелом. Укрепив его на свой отцовский карабин и осмотрев горы вокруг, он вскрикнул от восторга: горы показались ему гораздо ближе, всё было как на ладони, и охотиться им было бы одно удовольствие.

- Даю тебе пять баранов за журнал и оптический прицел, - сказал он пастуху.

- Хорошо, согласен, - сказал пастух и протянул руку в знак удачной сделки.

Бесо обрадовался, обнял пастуха и сказал:

- А одного барана я заколю сейчас, и будем пировать, - и все засмеялись от радости.

Пастухи допоздна пировали в этот день. После этого он часто просматривал этот журнал и наслаждался его картинками. Он, кроме гор, овец и своей хижинки, ничего не видел на белом свете. И, смотря на карту, он в своих мечтах оказывался в этих домах и городах среди красивых девушек.

Наступило 22 июня 1941 года. Бесо было 20 лет. Этот день для Бесо начался обыкновенно. Он вывел стадо овец на пастбище. Вдруг издали показалась фигура человека. Бесо узнал его, это был Джондо, он что-то кричал Бесо и махал рукой. Когда он подошел близко, громко крикнул:

- Бесо, война, началась война.

- Какая война, Джондо, не понимаю, что ты бредишь?

Джондо опять громко повторил:

- Война началась, фашистская Германия напала на Советский Союз.

Бесо онемел от неожиданной информации, но быстро пришел в себя и начал расспрашивать Джондо, который рассказывал невероятные вещи.

- Враг ворвался на территорию нашей страны в 4 часа утра и начал беспощадно бомбить наши города и сёла. Советская армия оказывает врагу упорное сопротивление, но враг упорно идет вперед.

В ту ночь не спалось ни Джондо, ни Бесо.

После этого прошло несколько недель. Эхо войны ещё не докатилось до гор Сванети, они, как и раньше, гордо стояли, и вершины великих гор высоко глядели на менявшийся мир. «Неужели враг придет и сюда, - ду-

мал Бесо, - нет, - говорил он про себя, я отдам жизнь за мою родину, но не дам врагу опозорить седые головы моих гор».

А в Восточной Европе в это время происходили страшные события. Горели города и сёла, гибли невинные люди. Немецкие оккупанты продвигались вглубь страны. Встретив сильное сопротивление у Москвы, враг решил изменить направление главного удара и основные войска вермахта направил к Сталинграду. Эти усилия оказались роковыми для врага, у стен Сталинграда враг потерпел невиданное до этого поражение. Лучшие дивизии вермахта нашли там свою могилу. Враг вёл упорные сражения по направлению Кавказа, в планы Гитлера входило взятие Кавказа и прорыв в сторону Бакинской нефти. Но этим планам не дано было сбыться - на защиту Кавказа встали грузинские дивизии.

24 июня 1942 года немцы взяли Ростов-на-Дону, путь на Кавказ был открыт. На этом направлении немцы сосредоточили 25 дивизий, 100 самолётов. 5 августа враг взял Ставрополь. В середине августа вступил на главные хребты Кавказа - Клурых, Санчаро, Марух и вошел на территории Грузии. Нависла угроза захвата города Сухуми. Над вершиной Эльбруса был поднят флаг нацистской Германии.

Однажды в горах Сванети появились офицеры Красной Армии. Они встретились с местным населением и предупредили, что враг находится поблизости и возможны проникновения диверсионных разведгрупп в горы, поэтому всем надо быть начеку. В случае обнаружения врага доложить начальству для его ликвидации. Вскоре после этого Сардиона забрали на фронт, а Бесо почему-то оставили и определили на конкретный участок для наблюдения за врагом. Прощаясь, Сардион сказал Бесо:

- Я тебя воспитал, как сына, у тебя все те прекрасные качества горца, которыми гордились наши предки. Помни свои корни и никому не уступай свою родину.

Они обнялись и расстались со слезами на глазах, но Бесо еще не знал, что больше никогда не увидит его.

Однажды перед Новым годом Бесо собрался на охоту. Он заранее подготовился к охоте, подготовил своё именное оружие, очистил, смазал его, поставил оптический прицел. Не торопясь, медленно вложил в магазин карабина 8 патронов. Он с гордостью посмотрел на любимое оружие, ведь именно с этим оружием воевал его отец на фронте, этим оружием и был застрелен убийца его отца. И сейчас оно должно послужить и ему на благо его родины.

Стоял декабрь 1942 года. В этот день рано утром он взял свой охотничий рюкзак с едой и патронами, вскинул на плечо свой карабин, выпил для храбрости рюмку водки и вышел из дома. Всё вокруг было покрыто пушистым снегом. Бесо вступил на знакомую ему охотничью тропу. Он направился в горы, надеясь добыть дикого горного козла. Через несколько часов ходьбы он дошел до ущелья. Горная река своим ревом оглушала

всё вокруг. Он выбрал для засады такое место, откуда была видна вся территория, и зверь не мог уйти незамеченным. Солнце уже взошло, когда он заметил в ущелье человека. Он не поверил своим глазам.

- Что здесь делает человек? - думал он про себя. - На охотника он не похож.

Он направил на человека оружие и в оптическом прицеле четко увидел шедшего прямо в его сторону немецкого офицера. Немцы посылали на разведку в горы маленькие отряды, с одним из таких отрядов и столкнулся Бесо. За немецким офицером шли пять немецких солдат. Бесо твердо решил вступить с ними в бой. Он не боялся множества врагов, его беспокоило другое. Он впервые в жизни должен был стрелять в человека, и это смущало его. Эти незнакомые люди лично ему не сделали ничего плохого. Но он знал, что фашисты уничтожили много людей и сожгли красивейшие города Европы. Такая же судьба ожидала бы и Грузию, если бы немцам удалось захватить его родину. Он решил уничтожить врага. Он отыскал удобное для стрельбы место. Каждый вражеский солдат был у него как на ладони, он всех видел и контролировал передвижение врага.

Враг пробирался вперед осторожно и медленно. Как только немецкий офицер приблизился к нему на расстояние ста метров, он нацелил на него свое оружие, но стрелять не торопился. Он ждал такого момента, когда все враги были бы у него под наблюдением, чтобы ни одному вражескому солдату не удалось бежать от его пули. И такой момент скоро настал, прогремел выстрел, и немецкий офицер упал в кусты, как скошенный. От неожиданности немцы на мгновение замерли. Он уложил еще троих солдат, но остальным двоим удалось скрыться в кустах. Бесо быстро сорвался с места. Зная обходные тропы, обошел немцев сзади и улегся за кустами, приподнявшись на колени. Под снайперским прицелом он четко видел прятавшихся в кустах немцев. Он, не торопясь, сделал выстрел и намертво приковал к земле одного немца, а второму все-таки удалось бежать. Но Бесо сумел одним выстрелом попасть ему в спину, и тот рухнул в овраг и скрылся из его глаз. Он осторожно приблизился к оврагу и взглянул туда: немец лежал неподвижно лицом вниз, на спине у него был рюкзак. Он подошел близко, пуля пробила рюкзак и попала в правое плечо немца, откуда сочилась кровь. Он перевернул врага на спину, и вдруг с головы немецкого солдата упала солдатская каска, и Бесо от неожиданности ахнул. Из-под каски выбились и рассыпались светлые курчавые волосы красивой немки. Он онемел и несколько секунд с удивлением смотрел на нее: она очень была похожа на фото белокурой девочки, которое висело у него над кроватью. Он понял, что девочка ранена в плечо и истекает кровью. Надо было добить врага, но какая-то сила удерживала его от этого поступка. Ему стало жалко ее, и он решил ее спасти. Он снял с ее спины рюкзак, в котором оказался радиопередатчик, и отбросил его, разорвал рубаху у плеча, куда рикошетом прошла ослабевшая пуля. Рана крово-

точила, и он перевязал ее платком, потом поднял раненую девушку себе на спину и понес домой. Но как только он подошел к месту, где лежали убитые им немецкие солдаты, вдруг раздался выстрел. Он тут же присел и понял, что это стрелял раненный, но недобитый немец. Он осторожно уложил девушку, а сам обошел раненого немца и взял его на прицел. Немец лежал в кустах, приподняв голову. Бесо прицелился ему прямо в голову, но почему-то жалости к этому немцу он не испытывал. Он нажал на курок, раздался выстрел, и немец угас на месте с пробитой головой. Он вернулся к раненой девушке и потащил ее к себе домой.

Путь домой казался ему очень длинным. Немка все еще была без сознания, но он чувствовал биение её сердца. Наконец, показался его скромный домик, навстречу ему выбежала его верная собачка Мурка, она удивленно смотрела на девушку и от радости махала хвостом. Бесо затащил девушку в дом и уложил свой трофей на медвежью шкуру, которой была покрыта его кровать. Он жалостно смотрел на девушку. Перед ним сейчас лежал не враг, а молодая девушка, которой нужна была срочная медицинская помощь, к чему он немедленно и приступил. Он знал, что надо было делать в таких случаях. Он разрезал ножом ту часть военной рубахи, откуда кровоточила рана. Снял повязку с правого плеча. Потом, перевернув девушку лицом вниз, увидел рану на плече. Пуля карабина застряла в кости ее правого плеча.

- Ее обязательно надо вынуть, - подумал он и приступил к делу.

Он разжег в печке огонь и нагрел свой охотничий нож до красноты. Когда он немножко остыл, острием ножа вошел в рану и с трудом достал пулю, она вскрикнула от боли и отключилась. После чего Бесо протер рану спиртом и перевязал. Девушка, откинув голову в сторону, без чувств лежала на постели Бесо. Первая помощь была оказана, он сделал все правильно, как учили его предки, и теперь он надеялся, что молодой и сильный организм девушки легко преодолет болезнь. Он вымыл руки, подошел к печке, присел на стул и погрузился в раздумья... Он оказался в необычном положении. Он уничтожил всю группу фашистов-диверсантов, кроме одной молодой немки. Почему он сделал это? Пятеро фашистов, убитые им, лежали в горах. Они были врагами, и он безжалостно их убил, он не испытывал угрызений совести. И только одну он спас, оказал помощь, и сейчас она лежит на его постели и поправляется. Разве она достойна этого? Если бы он оказался на ее месте, она, наверное, не моргнув глазом, убила бы его там, в горах. Ведь она тоже враг, и если кто-то узнает и донесет, куда следует, что он укрывает врага, ему несдобровать. Так почему он делает это? Этого он понять не мог. Он посмотрел на девушку. Ее светлые волосы разметались по подушке Бесо, ее красные щеки и губы горели от жара большой чугунной печки. Потом его взгляд скользнул по фотографии молодой немки, висевшей над его кроватью, это фото он вырезал из немецкого журнала. И он ахнул от удивления: она как две капли

воды была похожа на ту, которая лежит у него на постели. И он понял причину своего поведения. Он был влюблен в это фото, девушка на фото была девочкой его мечты, а та, которая лежит на постели, была врагом. Но была ли она врагом? Может, она не враг, а так, невинная провожатая немцев? Может быть, ее насильно, против ее воли заставили сделать это? Да, наверное, это так, девушку к нему прислал сам Бог. Бог услышал его просьбу и послал ему ту единственную, которую он считал своей мечтой. И он поверил в эту им же самим придуманную сказку, которая дорого ему обойдется.

Он с нетерпением стал ждать того момента, когда она придет в чувство. Но внутренний голос говорил ему: не верь ей, она, эта красавица, может оказаться жестоким врагом. И Бесо все-таки принял меры предосторожности. Он обыскал ее и нашел у нее в кармане нацистский военный документ, удостоверяющий личность этой молодой девушки. Он дрожащей рукой раскрыл его. На левой стороне документа была фотография молодой девушки, одетой в нацистскую офицерскую форму. Она суровым взглядом смотрела на него. На теле у девушки был кожаный пояс, а на нем кобура пистолета. Он открыл кобуру и достал из нее заряженный немецкий пистолет. Он вынул патроны и положил пистолет обратно в кобуру. Девушка пошевелилась, видимо, она начала проходить в себя. Вдруг она, не открывая глаз, начала просить что-то на немецком. Он не понимал ее, но догадался, что она хотела воды. Он принес ей воду и своей рукой напоил ее. Она выпила несколько глотков, а потом с закрытыми глазами стала жадно опустошать кувшин. Вдруг она раскрыла глаза и удивленно посмотрела на Бесо. Оба пронизательно подозрительно смотрели друг на друга. Вдруг Бесо повернулся спиной к девушке и поставил на стол кувшин с водой, после чего он схватил карабин, быстро повернулся к лицом к девушке и направил на нее свой карабин, но та уже успела достать свой пистолет, которым целилась в него. Так они пронзительно смотрели друг на друга. Прошло несколько секунд. Бесо вдруг опустил оружие, закинул на плечо и повернулся, направляясь к дверям. Девушка что-то крикнула ему, и в эту минуту несколько раз прозвучал щелчок курка пистолета. Он повернулся и увидел испуганное и разочарованное лицо девушки. Она поняла, что в пистолете не было пуль. Бесо подошел к ней, вырвал пистолет у нее из рук, зарядил пулями и направил на нее. Она гордо подняла голову, глядя Бесо прямо в глаза, ее насмешливая улыбка говорила за нее то, что она думает. Ей было ясно, что он не выстрелит. Если бы он хотел ее убить, он бы давно это сделал. Бесо положил оружие в карман, подошел к постели, снял фото со стены и показал ей. Она удивленными глазами посмотрела на фото, потом взяла листок журнала, перевернула и быстро прочитала текст на немецком языке. Вдруг ее лицо изменилось, она расслабилась, у нее появилась надежда. Она с облегчением вздохнула, и на ее лице появилась первая прекрасная улыбка. Она забросала Бесо вопроса-

ми на немецком языке, но он не понимал ее, и он взял карабин и пистолет и вышел из комнаты, оставив ее наедине со своими вопросами. Он уселся под деревом, стоявшим во дворе, и не сводил глаз с дверей. Вскоре на пороге появилась девушка. Она бессильно прижалась к двери и с удивлением смотрела на окружавшую ее удивительно красивую природу. Вдруг она увидела Бесо, сидящего под деревом. Их взгляды встретились. Они долго изучающе смотрели друг на друга. Она зашла в дом. Бесо целую ночь провел на сеновале, а утром он вошел в дом. Девушка сидела на кровати и перевязывала рану. Они молча переглянулись. Он заметил в ее взгляде что-то новое, в ее глазах больше не чувствовалось недоверия.

- Ты, наверное, проголодалась, давай мы с тобой покушаем что-нибудь, - сказал он ей и пошёл за едой в другую комнату.

Она удивленно смотрела на него, не понимая, что он говорит. Он скоро вернулся и положил на стол овечий сыр, нарезанное мясо дикого козла, хлеб и домашнюю водку.

- Прошу к столу на мою скромную трапезу.

Эти слова она хорошо поняла. Она подошла к столу, уселась на стул и начала жадно есть. Бесо принес два небольших стакана, налил водку и протянул стакан девушке. Она взяла стакан в руки. Бесо сказал что-то вроде тоста и выпил стакан до дна. Девушка тоже сказала что-то на неизвестном ему языке, выпила стакан до половины и закашлялась.

- Шнапс гуд, шнапс гуд, - сказала она, задыхаясь.

Бесо рассмеялся и сказал ей:

- Это не ваш шнапс, а наша чача, водка крепкая.

- Гуд, гуд шнапс, - сказала девушка и улыбнулась.

Он налил второй стакан, но она отрицательно махнула головой.

- Меня звать Бесо, а как звать тебя? - спросил он ее.

Девушка повторила его имя и, поняв его вопрос, ответила:

- Катрин.

- Значит, по-нашему Кетеван, - сказал он, улыбаясь.

Постепенно недоверие исчезало, и между молодыми людьми установились простые хорошие человеческие отношения. Дни проходили. Оказалось, что Катрин хорошо рисует, и свои мысли она передавала Бесо, рисуя разные рисунки. Она начала учить Бесо немецкому, и спустя несколько недель он уже знал несколько десятков слов по-немецки. Молодые люди быстро забыли своё необычное положение и увлеклись домашним хозяйством. Когда солнце скрывалось за горами, они шли спать. Бесо спал на полу на медвежьей шкуре, укрывшись овечьей шкурой, а она спала на кровати Бесо. Он долго не мог заснуть, все думал о ней. Однажды вечером, когда все домашние дела были сделаны, Катрин начала что-то рисовать. Она позвала Бесо и начала ему что-то объяснять, в это время их пальцы соприкоснулись. Бесо взял ее белую нежную маленькую ручку в свои большие и сильные ладони и не сильно сжал ее. Она посмотрела ему в гла-

за. Бесо не выдержал ее нежного взгляда и нежно поцеловал ее ручку. Она не оттолкнула его, она как-будто ждала этого, обняла его своими руками за шею и нежно поцеловала в губы. Он был неопытен как мужчина, еще не знал, как обращаться с женщиной, и она сразу об этом догадалась. В ее глазах мелькнула хитрая улыбка, эй было интересно и приятно находиться в обществе неопытного мужчины. Она начала завлекать его своими ласками. В ее опытных руках Бесо из сильного мужчины превратился в послушного ребенка, она обворожила его своими любовными фантазиями и превратила в послушного котенка. Он вдруг стал куклой в руках опытной женщины, которая использовала все современное сексуальное искусство, а он как заколдованный глядел ей в глаза и не мог произнести ни слова. После этого он не мог прийти в себя еще три дня. Он без памяти влюбился во врага, который вел себя как невинный ягненок. Дни шли, Катрин полностью владела ситуацией, он ей во всем доверял. Она помогала ему в домашнем хозяйстве, убирала дом, готовила обед, ухаживала за животными. Постепенно был преодолен и языковой барьер, они начали лучше понимать друг друга.

Однажды она спросила Бесо, что произошло там, в горах, с немецким отрядом, неужели никто не остался жив. Бесо ответил, что в живых никто не остался.

- А что случилось с моим рюкзаком? - спросила она. - Ведь это был передатчик, и мы могли починить его и слушать музыку, разную информацию. Может, ты сходишь за ним и принесешь сюда? Потом мы посмотрим, можно ли его починить. Если не ошибаюсь, ты всадил пулю туда, что и спасло меня от верной гибели.

- Я не в тебя стрелял, а во врага, - сказал Бесо, немножко подумав, потом подошел к ней и обнял ее. - Я не знал, что вместо врага окажешься ты, прекрасная и добрая девушка, которую заставили воевать за глупую идею Гитлера.

Она лукаво улыбнулась и, поцеловав его, нежно сказала:

- Ну, ты пойдешь за рацией или нет?

- Если ты так хочешь этого, пойду и принесу ее завтра утром.

Он был влюблен и не думал о последствиях. Не думал, что в мире шла грандиозная, кровавая и жестокая война. Что миллионы людей были жертвой этой войны, которая не щадила никого. Кровавое дыхание войны дошло до великих и всегда спокойных гор Кавказа, а у него в доме находится молодая немка - офицер немецкой армии, член нацистской партии и разведчица гестапо, враг коварный и хитрый, ожидающий удобного момента для сведения счетов за своих товарищей. Он этого не знал и не мог знать, так как он вырос среди людей честных и откровенных, не знающих обмана, хитрости и коварства. Он был без памяти влюблен во врага и готов был сделать для нее все.

На следующий день он встал пораньше, взял свой карабин, поцеловал

спящую Катрин и отправился в горы. Было уже начало октября, и в горах чувствовался холод. Бесо направился в то злополучное место, где ему довелось столкнуться с немецким отрядом. Вскоре он дошел до того места, где впервые увидел немецкого офицера и произвел выстрел. Он прошел метров 150 и натолкнулся на обезображенный труп офицера. Звери сделали свое дело. Он направился туда, где раненая Катрин упала в кусты. Там он и нашел мешок с передатчиком, вскинул его на спину и отправился назад. По дороге он вновь заметил трупы немецких солдат, они тоже были обезображены. Он подошел к одному, у которого из кармана торчало военное удостоверение. Бесо положил его себе в карман и быстрым шагом направился домой. Катрин встретила его на дороге и очень обрадовалась, увидев свой передатчик. Она сразу взяла его, занесла в дом и стала чинить. Пуля карабина существенно его повредила, но через несколько часов упорной возни Катрин удалось починить передатчик. И в маленьком доме Бесо далеко в горах раздалась приятная мелодия.

Бесо и Катрин были восторге. Услышав музыку, она схватила Бесо за руку и стала танцевать. Он наступал ей на ноги, но Катрин была так увлечена музыкой, что не замечала этого. Вдруг из передатчика послышался ГРОМКИЙ ГОЛОС ЛЕВИТАНА, который на весь мир по-русски вещал, что немецко-фашистское войско у Сталинграда было разгромлено, что фельдмаршал Паулюс со своей 330-тысячной немецкой армией был окружен, его армия была уничтожена, а сам он взят в плен.

Наступила гробовая тишина, улыбка исчезла с лица Катрин. Реальность оказалась для Катрин ужасающей. А для Бесо эта победа была очень радостной, он не мог сдержаться и громко крикнул: «Ура! Победа!». Катрин тоже не смогла сдержаться и, закрыв лицо ладонями, заплакала. Иллюзии исчезли, они оказались лицом к лицу с реальностью.

Весь мир в это время был как пробужденный вулкан, вторая мировая война была в разгаре, более 50 государств мира были втянуты в эту кровавую войну. Но здесь, в горах Кавказа, они были оторваны от мировых событий, и голос диктора Левитана протрезвил их и поставил перед реальностью. Бесо вдруг очнулся от сна. Он понял, что поступил неправильно, вступил в интимные отношения с врагом, а это в то время каралось законом. Он был обязан арестовать Катрин и доставить ее в военный комиссариат. Но он этого не сделал. Более того, он вступил с врагом в интимные отношения и этим нарушил закон и подверг себя опасности. Если бы в НКВД все это узнали, ему бы этого не простили. Но он не мог арестовать Катрин, он ее очень любил и все сделал для ее счастья. Он не думал о том, какие последствия мог иметь их поступок, наверное, арестовали бы их обоих. Вдруг Катрин подошла к нему, обняла его и поцеловала, потом она переключила рацию на нежно играющие мелодии, они опустились на ковер из медвежьей шкуры и предалась любви. Она страстно целовала его и что-то нашептывала ему на ухо по-немецки, но что это были

за слова, любовные или враждебные, он не знал.

Прошло еще три дня, и они вновь позабыли о войне. Но однажды Катрин опять включила рацию, и там раздались немецкие мелодии. Вдруг Катрин со слезами на глазах опустилась на стул, закрыла лицо ладонями и горько заплакала. А по радио был слышен голос Гитлера. Он страстно что-то говорил и говорил. После его слов раздались овации. Катрин напряглась как струна, которая вот-вот лопнет. Бесо удивленно наблюдал за ее поведением. Она перестала плакать, встала и закурила: выступление Гитлера на нее очень подействовало. Бесо выключил радиопередатчик, швырнул в угол и строго сказал Катрин, чтобы она больше не слушала Гитлера.

После этого случая отношения между ними изменились. Катрин больше не была ласкова с ним и не смотрела ему в глаза. Бесо старался выяснить причину ее перемены, но она отвечала ему молчанием. В один прекрасный день Катрин встала раньше обычного, одела военные сапоги, куртку, взяла лопату и собралась уходить. Бесо с удивлением спросил:

- Куда ты направляешься?

- Я иду туда, - и она рукой показала в сторону гор. - Там лежат истерзанные зверями немецкие солдаты, я должна их похоронить.

- Я пойду с тобой и помогу тебе, - сказал Бесо.

- Нет, это ты их убил, а мой долг похоронить их, - сказала она по-русски и вышла.

Бесо остался один в доме и не находил себе места. Больше всего его удивило знание Катрин русского языка. Она раньше никогда не говорила с ним по-русски, его мучило какое-то недоверие со стороны Катрин.

- Может, она хочет уйти от меня и перейти к врагу, - подумал он, но вскорее отверг эту идею. - Нет, она меня любит и этого не сделает, - думал он. Он знал, что после Сталинградской битвы граница фронта перешла далеко на запад и стала недостижимой для любого воина. Он стал нервничать. Был уже вечер, а ее не было видно. Он пожалел, что не пошел с ней. Но поздно вечером она вернулась уставшая и вся в грязи. Она опустилась на стул и по-русски сказала Бесо:

- Всех пятерых я похоронила своими руками, я была обязана это сделать. Они были достойны этого. Вот удостоверение пятого я не нашла, - и она бросила на стол удостоверение четверых немецких солдат.

- Вот и пятое удостоверение, - сказал Бесо и кинул на стол удостоверение. Катрин опустила голову и заплакала.

- Хватить горевать, - сказал Бесо. - Слезами делу не поможешь. На войне все случается. Некоторые погибают, а некоторые остаются в живых. Они тоже не были невинными. Руки у них тоже были в крови, и на моем месте они поступили бы точно так же. Да, мне трудно было убить человека, но я был обязан так поступить, и мои предки поступали так же.

- А меня ты почему не убил? Я тоже была врагом, - спросила Катрин с волнением.

- Ты другая, - ответил Бесо.

- Ты уверен, что я другая? - спросила Катрин.

- Да, ты другая. Судьба свела нас как врагов, но я полюбил тебя и я все сделаю для тебя, чтобы ты была счастлива. Пойдем в комисариат, я им все объясню, они нас поймут, и мы станем законными супругами.

- Какой ты глупый! В вашей стране людей убивают без причины. И ты думаешь, ваш комиссар поверит тебе и отпустит меня с тобой на волю? Ты глубоко ошибаешься. Я офицер гестапо со спецзаданием, я должна была пробраться в ваш тыл и уничтожить все, что можно уничтожить, и передать в штаб немецкой армии расположение ваших войск и техники. Узнав это, они вместе со мной расстреляют и тебя. Лучше, пока у нас есть время, уйдем отсюда, перейдем через горы и дойдем до немцев. Мои тебя примут точно с радостью, и мы будем работать вместе во имя великого третьего рейха. Ты понятия не имеешь, какая там прекрасная жизнь, у нас там будет все для счастья. Ты, кроме этих гор, не видел ничего, а там, в Европе, красивые и богатые города, которые принадлежат нам, немцам. Ты видел в журнале, как хорошо там живут люди, это все ты можешь увидеть и ощутить своими глазами и руками. Пойдем со мной, доверься мне, и ты будешь счастлив со мной. Что тебе эти горы и животные? Брось их и пойдем со мной.

Бесо с ужасом слушал Катрин. Наконец она сняла маску и показала истинное лицо нацистки. Он махнул рукой и закричал:

- Нет! Какая глупость! Я никогда не изменю своей родине и народу. Я не изменник!

- Мы ведем войну против России и большевиков, твоя родина не Россия, и ты не большевик, - ответила Катрин.

- Тогда что привело тебя сюда?—спросил Бесо.

- Мы хотим освободить вас от рабства коммунизма, - ответила она.

- Как вы освободили всю Европу, уничтожив города и миллионы людей?!

- крикнул Бесо.

- Мы уничтожаем неполноценных людей. Евреев, а не арийцев.

- Кто дал вам право на то, чтобы решать, кого можно уничтожить, а кого нет? Успокойся, Катрин, это не твоя вина, это вина той преступной верхушки, которая затеяла эту проклятую войну. Немецкий народ не виноват в этом. Поверь мне, тебя оправдают и освободят, и мы будем счастливы. Кончится война, и мы поедем путешествовать по новой свободной Европе. Доверься мне, я все улажу. А теперь пора и расслабиться. Нечего нам ссориться. Сейчас я принесу водку, и мы выпьем за нашу любовь.

И Бесо повернулся и пошел за водкой. В это время Катрин подбежала к постели, достала из-под матраса браунинг, перезарядила его и спрятала в карман. Вошел Бесо. В одной руке он держал графин с водкой, а в другой – цветок, на его лице сияла доверчивая улыбка. Он с любовью посмотрел на Катрин, налил стакан и произнес:

- За твое здоровье, моя дорогая, - Бесо выпил и протянул Катрин цветок. Вдруг Катрин быстро вынула из кармана пистолет и выстрелила Бесо прямо в сердце. Он пошатнулся и с улыбающимся лицом рухнул на пол. Катрин швырнула пистолет на пол и зарыдала. Она долго так плакала, как внезапно послышался какой-то шум. Шум постепенно рос. Она не могла понять, откуда доносится этот непонятный шум. Она открыла дверь и вышла во двор. Ужасный гул доносился со стороны гор. Она подняла голову, посмотрела вперед, на огромные горы и ужаснулась: с гор с невероятным шумом прямо на нее быстро мчалась огромная снежная лавина. Она изо всей силы яростно закричала что-то по-немецки, но ее голос заглушила снежная лавина.

Горы Сванети не простили немецкой женщине злодейского поступка.

Воскресший

В двадцатые годы двадцатого столетия по Чикаго пронёсся слух о болезни одного из влиятельных гангстеров Дона Винченцо Мермода, который в те далёкие годы возглавлял в Чикаго целый клан сицилийской мафии. В своём загородном дворце в большой комнате на смертном ложе лежал, симулируя умирающего, Дон Винченцо. Ему было лет пятьдесят. Начиная с детства, проведенного на Сицилии, где он рос без родителей, и чудом дожив до пятидесяти лет, он всю жизнь провёл в бесперывных боях за власть и богатство в мире гангстеров. Его жизнь в прямом смысле была беспощадной войной. Люди, окружавшие его, и он сам с оружием в руках вели ожесточённую схватку за выживание. Вокруг него все гибли. Их сменяли новые солдаты, но генерал оставался незаменимым, и он всегда командовал парадом. За это время он накопил огромное состояние. Но прошло меньше полувека, и он вдруг опомнился, оглянулся назад на пройденную жизнь и ужаснулся. Лёжа на смертном ложе, он вспомнил своё тяжёлое детство и пройденную кровавую эпопею и понял, что надо остановиться. Но удастся ли ему остановить запущенную машину, машину людоеда. Это ведь не удавалось никому в мире гангстеров.

Но он решил это сделать не ради себя, а ради своего сына и прекрасной молодой жены, которых он любил до бесконечности. Зная, как жесток его мир, он решил оградить их от опасности, явно грозившей им после его смерти. Но как это сделать в зените славы и могущества? Он не видел в лицо соперников, но точно знал, что они есть и притаились, ищут подходящего момента для нанесения смертельного удара, которому подвергнется его семья после его смерти. Надо было опередить события. И у него зародилась в уме непостижимая идея. Она состояла в том, что надо было умереть, а потом воскреснуть, чтобы расправиться с врагами. Для этого

он притворился умирающим.

События начали принимать драматический характер. Они развивались бурно еще тогда, когда Дон Винченцо лежал на смертном ложе. В его империи начались разногласия между гангстерами. Без его ведома они уже провели первое совещание, где посмели высказаться критически по поводу финансовых операций Дона Мермода. Ему, конечно, об этом доложили, и он, скрипя зубами, произнёс единственную фразу: « Я воскресну!» - и эти магические слова прозвучали как приговор. Но его окружение уже готовилось к бою, чтобы отстранить Дона от дел.

В один прекрасный майский день, допивая свой стакан кофе в постели, он позвал к себе своего старого верного друга Дженоти и сказал ему:

- Ты мой старый и верный друг, Дженоти, и я полностью доверяю тебе, пора нам с тобой начать наводить порядок. У меня есть план.

И они целый день до поздней ночи о чём-то говорили. О содержании этого разговора, кроме них, не знала ни одна живая душа. Все думали, что Дон составляет завещание, так как Дженоти что-то записывал и трижды сжигал ненужные записи в камине. Коварный план гангстера Дона Винченцо был составлен. Авторитет Дженоти как одного из приближенных к Дону Мермоду после тайного совещания возрос в преступном мире еще больше. Всех интересовал вопрос, кто будет преемником Дона, и они надеялись узнать об этом ещё до смерти шефа. Дженоти попросил всех выйти из комнаты, где лежал Дон Мермод, кроме жены Дона Марии и его сына Джеки.

Мария была женщиной невысокого роста, со стройной фигурой, длинными чёрными волосами, красивым лицом и выразительными голубыми глазами. Эти глаза навсегда запали в душу Дона. Когда он впервые увидел Марию ещё девочкой с бантиком в волосах и школьными книгами в руках, он влюбился в нее как мальчишка. Он дружил с её отцом и часто ходил к ним в гости. Мария тогда училась в школе. Трагедия разыгралась в ту ночь, когда она, ничего не подозревая, танцевала на выпускном балу в школе. Внезапно за ней приехали и сообщили, что надо ехать домой. Зайдя в дом, она увидела жуткую картину. Весь дом был обстрелян. Отец, мать и старший брат лежали убитые в своих комнатах. В эти трудные часы Дон Винченцо был рядом с ней. Для безопасности он забрал Марию к себе домой и берёт её как зеницу ока. На похоронах её семьи Дон Винченцо поклялся перед тремя гробами и перед близкими Марии, что убийцы будут уничтожены. И он выполнил клятву.

В канун годовщины гибели семьи Марии за столом скорби он в присутствии родственников убитых прочитал вслух список убийц. Их было немало, как исполнителей, так и заказчиков. Дочитав список до конца, он добавил, что все они понесли суровую кару за совершенное злодеяние.

Отцовская доля доходов от казино накапливалась в банках на имя Марии. Дон Винченцо был старше Марии на двадцать лет и опекал её. Он без па-

МЯТИ

влюбился в неё, но до поры до времени не говорил ей об этом, дожидаясь подходящего момента. Он считал, что она ещё не готова к его признанию в любви, и всячески старался угодить ей во всём, исполнял все её желания. Но каковы были её чувства относительно Дона Винченцо? Конечно, она была благодарна ему, но этого было недостаточно, чтобы полюбить его. Особенно её тревожило то обстоятельство, что Дон Винченцо занимал лидирующее место в клане гангстеров. Его жизни постоянно угрожала опасность. Она уже испытала горе и знала, что отец её был одним из сторонников Дона Винченцо. Семья её поплатилась из-за раздела сфер влияния между гангстерами. Она ненавидела этот мир ужасов и беспредела, где нет гарантии на спокойную жизнь.

Но однажды в день её рождения, когда Марии исполнилось 18 лет, Дон Винченцо подарил ей бриллиантовое ожерелье и признался в любви. Она чувствовала и ждала этого. Подсознательно Мария любила его и ответила бы согласием, но зная, что создать вместе с Доном Винченцо семью - это значит подписать себе и будущим своим детям смертный приговор, она ответила молчанием. Понимая её сомнения, Дон Винченцо сказал ей, что если она выйдет за него замуж, он обещает раз и навсегда порвать с прошлым и начать новую счастливую жизнь с ней в совсем другой стране. И она согласилась.

Через год у них родился сын Джеки Мермод младший. И уже ему исполнилось 5 лет, а Дон Винченцо так и не исполнил данного Марии слова. Мария очень страдала из-за этого и жила в постоянном страхе. И вот, находясь на ложном смертном ложе, Дон Винченцо задумал осуществить свою мечту: освободиться от всего этого кошмара. При жизни осуществить это ему не удавалось, так как живым уйти от дел мафии было невозможно. Где бы он ни находился, его бы нашли живым или мёртвым и наказали бы за измену общему делу. Поэтому он решил формально умереть и, воскреснув другим человеком, разгромить клан гангстеров и обеспечить своей семье безопасную и счастливую жизнь в другой стране. Но сделать это было нелегко. И главное, об этом не должны были знать члены его семьи. Не зная правды, им придётся похоронить его в действительности, а ему суждено будет присутствовать на собственных похоронах. И он решился на этот отчаянный шаг. Обсудив все подробности с Дженоти, он приказал оставить его одного с семьёй для прощания.

И вот он лежит, умирая, на большой кровати, а его красивая жена Мария и очаровательный сын Джеки сидят рядом и обливаются слезами.

- Дай мне руку, дорогая,- сказал он Марии, взял правой рукой руку жены, а левой - руку маленького Джеки. - Дорогие мои, я умираю и покидаю вас. Мария, я дал тебе слово бросить моё ремесло и заняться другим делом после женитьбы. Прости меня, этого я при жизни сделать не смог. Ма-

рия, береги Джеки, постарайся, чтобы он вырос честным и справедливым человеком. А ты, мой мальчик, тоже прости меня. К сожалению, болезнь одолела меня, и я умираю, к несчастью для меня, моя жизнь сложилась так, что моя смерть сделает вашу жизнь более безопасной. Будь счастлив, мой мальчик, и не забывай своего отца. Мария, после моей смерти Дженоти даст тебе указания. Действуй по его плану, и всё будет хорошо. Теперь оставьте меня и прощайте.

Мария наклонилась к мужу со слезами на глазах, поцеловала его в лоб и сказала:

- Ты был мне отцом и другом. Дорогой, я буду любить тебя вечно.

После этих слов она взяла Джеки и вышла из комнаты. Когда за ней закрылась дверь, Винченцо крикнул Дженоти:

- Где ты, Дженоти?

- Здесь, хозяин, у меня всё готово.

- Тогда давай начнём,- сказал Дон Винченцо.

Дон Мермод откинул одеяло, вскочил на ноги, как мальчик, и почти голый побежал в другую комнату. Там он уселся у зеркала и стал гримировать лицо, продолжая разговаривать с Дженоти.

- Ну, как мой двойник из воска в гробу? Надеюсь, похож на меня.

- Похож, да ещё как! Вылитый Дон Винченцо Мермод, - ответил Дженоти, выкатывая на колёсах из соседней комнаты дубовый, красиво отделанный гроб ручной работы, в котором находилась восковая фигура Дона Винченцо, одетого в чёрный фрак с бабочкой на белой сорочке.

- Тащи его в комнату, а постель убери. Я буду готов через полчаса, тогда можешь объявлять меня умершим.

Дон Винченцо был симпатичным статным мужчиной с вьющимися чёрными волосами, но через некоторое время он превратился в дряхлого старика. Он сделал себе морщины на лице, надел белый парик, приклеил усы и бороду, надел очки и сам себя не узнал. Потом он переделался во фрак, сделал горб на спине, взял трость и, прихрамывая, прошёлся по комнате. Дженоти, увидев его облик, не смог сдержать смех.

- Из грозного шефа-мафиози вы превратились в старого горбатого служащего похоронного бюро, мистера Уэллса из штата Невада. Вот ваши документы, сэр,- сказал Дженоти.

- Спасибо, мой друг,- ответил Дон Винченцо и сунул в карман фальшивые документы. - Надеюсь, с документами всё в порядке?

- Всё в порядке, шеф, - сказал Дженоти.

- А теперь покажите мне покойника, - изменив голос, приказал Дон Винченцо.

- Пожалуйста, мистер Уэллс,- ответил Дженоти. И они оба подошли к гробу, в котором лежал восковой двойник Дона.

- Неплохо, по-моему. Мои враги поверят.

- Конечно, поверят, шеф,- был ответ.

- Теперь можешь объявлять мою кончину. Выходи к людям, они ждут тебя, и сразу приступай к похоронам, после чего собери всех и прочти моё завещание. А я приду только на свои похороны выразить соболезнования близким умершего,- сказал Мермод и ехидно засмеялся.

В день похорон Дона Винченцо Мермода на могиле собралось много народа. Тут были близкие родственники, друзья, которые приехали даже из Сицилии. Были и блатные, предприниматели и банкиры, и простые люди и соседи, которые любили Дона как покровителя. Были, конечно, и его соратники - нарушители закона всех мастей, включая Доки-мулата из Нью-Йорка, неизвестного происхождения, который отличался жестокостью. Он возглавлял один из кварталов Нью-Йорка и преуспевал в игровом бизнесе. При жизни Винченцо он не давал воли своим чувствам, но теперь выглядел гордым, не скрывая своего стремления стать лидером в клане Мермода. Но и другие гангстеры не сидели сложа руки. Ведь занять место Дона означало завладеть целым государством в государстве, дающим несколько десятков миллионов долларов дохода в год. Ради этого можно было и рискнуть.

Скорбящая Мария стояла у гроба и слушала, как священник говорил прощальное слово. Справа стояли двое пожилых мужчин в чёрных очках и внимательно наблюдали за всем происходящим. К ним часто подходили и о чём-то докладывали. Это значило, что бой начался. В стороне от похоронной процессии около дерева стоял старичок с бородой, в очках и с тростью в руках, а на спине у него был большой горб. Он внимательно наблюдал за всеми. Потом он отделился, подошёл к Марии, посочувствовал и поцеловал ей руку. Он поднял голову и увидел её глаза, полные слёз от горя. А рядом мальчик Джеки оплакивал своего отца. Старик погладил его по голове и удалился.

- Кто это? - спросил гангстер в чёрных очках рядом стоящего.

- Это мистер Уэльс из штата Невада. Он служащий похоронного бюро. Мы проверили его, - ответил другой гангстер.

В это время старик остановился около Дженоти и, не оглядываясь, сказал ему:

- Видишь справа этих двух красавчиков - Зоро и Кусто. Они самые опасные. Возьми их под наблюдение.

- Хорошо, шеф, - ответил Дженоти.

Старик медленно направился к машине и уехал. Мистер Уэллс, он же Дон Винченцо Мермод, поселился в пригороде Чикаго в доме, который он купил на имя мистера Уэллса накануне начала гангстерской операции. Двухэтажный дом был с большой каменной оградой. Дом был оснащён всем необходимым для борьбы с гангстерами: телефонная связь, оружие, бункера, потайные помещения выходили за пределы дома. В большом дворе в гараже стояло несколько бронированных машин, а главное - везде было много надёжных охранников, в доме работали прислуга, домработница и

кухарка, в дверях стояли личные телохранители, на каждой стене висело огнестрельное оружие последней модели.

Мистер Уэллс вернулся на машине, охрана открыла большие железные ворота, он подъехал к дому, быстро вышел из машины и направился в свой кабинет. Он взял телефонную трубку и позвонил Дженоти.

- Это я, Дженоти, приезжай ко мне вечером. Появились новые сведения, надо обсудить кое-какие дела.

- Хорошо, шеф, буду на месте вечером,- был ответ.

На следующий день после этого разговора в доме Дона Винченцо Мермода в двенадцать часов была назначена важная встреча всех членов семьи, родственников и соратников покойного Дона Винченцо, на которой священник Мишель должен был зачитать завещание Дона Винченцо. И вот в назначенное время в большой гостиной собрались все вышеуказанные лица. Священник вскрыл запечатанный золотистый конверт и зачитал завещание. Он читал его примерно пять минут. Присутствующие замерли, и после чтения сидели с каменными лицами. В это время раздался голос священника, который сказал:

- Поздравляю вас, Дженоти, вы единственный наследник Дона Мермода. Все вдруг опомнились и посмотрели на Дженоти, который гордо поднял голову и посмотрел в сторону Зоро и Кусто. Взгляды их встретились, и всем стало ясно, что между ними будет борьба не на жизнь, а на смерть, и выживет в этой войне сильнейший. Таким образом, завещание Дона было составлено так, что все движимое и недвижимое имущество переходило в руки Дженоти, а семье оставалось маленькое имение за пределами Чикаго, частный домик с садом и машина в гараже, и никаких сбережений. Зато Дженоти стал владельцем не только богатства Дона Мермода, но и возглавил, по завещанию, руководство гангстерским кланом Мермода.

Ему должны были подчиняться все нижестоящие члены клана. После чтения завещания в доме Мермода, который также стал собственностью Дженоти, к нему стали подходить на поклон по одному все гангстеры, кроме Роки-мулата, Зоро и Кусто, которые спешно покинули дом Мермода и уехали, не попрощавшись с Дженоти. Клан распался на противоборствующие стороны Дженоти, Роки, Зоро и Кусто. И они начали готовиться к кровавой схватке за первенство.

Всё шло по плану Дона Винченцо. Первый удар Роки-мулат со своими людьми нанёс Кусто и Зоро. Это случилось на свадьбе Кусто, на которой присутствовал и Зоро. Налёт был жестоким. Головорезы Роки убили много невинных людей. Охрана Зоро и Кусто оказала достойное сопротивление, и Роки начал отступать. Несмотря на то, что Кусто погиб на месте в руках своей невесты, в это время обе банды накрыл Дженоти, применивший даже тяжёлую артиллерию. Но раненые главари преступных банд Роки и Зоро остались живы, им удалось скрыться, но их сторонникам был нанесён смертельный удар.

В подвале одного из своих загородных домов, как загнанный зверь, метался взад и вперёд Зоро, крича на своих оставшихся в живых подчинённых. - Как могло случиться, что они накрыли нас так неожиданно? Клянусь, Роки и Дженоти заплатят мне за убийство Кусто. Я их головы повешу в их собственных домах. Чувствуется, что Дженоти - ученик Дона Винченцо, он действовал так, как живой Дон Винченцо, хитро и коварно. Но ничего, я доберусь до него.

Между гангстерами Чикаго и других городов Америки в те годы шла жестокая, беспощадная война за сферы влияния. Эта война унесла много жизней. Своей жестокостью прославились такие гангстеры, как Аль-Капоне, Дженовети, Лучиано и другие. Наши герои вымышленные, но они, как зеркало, отражают эту кровавую действительность черной страницы истории Америки. Шло время, а война между гангстерами не прекращалась. Она то утихала, то вновь разгоралась, как огненное пламя, в котором испепелялись человеческие жизни.

Дон Винченцо Мермод, он же теперь мистер Уэллс, тайно руководил операцией из своего загородного дома. Его и его семью все забыли, даже гангстеры, она как бы вышла из игры. Этого и добивался Дон Винченцо, оставив свою семью будто бы без наследства и средств. Этим он уберёт своих родных от смертельной опасности. Вместо них он подставил под удар своего лучшего друга и соратника Дженоти, которому только на бумаге оставил своё состояние и первенство в клане гангстеров, что и вызвало гнев со стороны некоторых из них. Они и задумали отобрать власть и богатство у Дженоти, который оказал им достойное сопротивление, уничтожив Кусто. Таким образом, он ослабил банду Зоро. В одном из городских ресторанов Чикаго был застрелен Роки- мулат, и лицом к лицу оказались Зоро и Дженоти.

Но Зоро был хитрым и предусмотрительным. Он чувствовал, что кто-то оказывает Дженоти невидимую сильную поддержку, кто-то его финансировал, нанимал для него людей, покупал оружие, и главное, кто-то знал все слабые места Зоро. Дженоти не мог этого знать, об этом мог знать только один человек - Дон Винченцо Мермод. Зоро был, как загнанный зверь, на которого шла охота. И ему впервые пришла в голову мысль, что Дон Винченцо мог просто симулировать свою смерть. От него можно было ожидать всего. Зоро знал своего бывшего шефа слишком хорошо. Да, он мог бы пойти на такое. И Зоро решил проверить эту версию.

Однажды он вызвал своих подчинённых и приказал им нанести визит к Марии, жене умершего Дона Винченцо, для выяснения некоторых обстоятельств кончины Дона. На двух машинах они выехали в загородный дом Марии.

Прошёл год, как Мария переехала в этот дом. Она готовилась к годовщине мужа. Мария хотела пригласить всех близких родственников и друзей

Дона Винченцо, возложить цветы на могилу и помянуть его за траурным столом. Несмотря на то, что загородный дом, в котором она жила, был гораздо меньше и не такой комфортабельный, она чувствовала себя здесь спокойнее, так как к ней в дом уже не ходили подозрительные лица, которые были связаны с нелегальным бизнесом. Мария жила скромно, и все средства, которые она тратила, были, в основном, связаны с сыном Джеки. Мария готовила маленького Джеки к поступлению в школу, а это требовало дополнительных расходов. Деньги, которые у неё были, она почти израсходовала. И вдруг ей позвонили из банка и сказали, что на её имя открыт солидный счёт, но человек, сделавший этот взнос, пожелал остаться неизвестным. Она предполагала, что этим незнакомцем мог быть только Дженоти. Несмотря на то, что по завещанию всё имущество Дона Винченцо перешло в руки Дженоти, она не испытывала к нему никакой ненависти. Наоборот, она даже была благодарна ему за то, что, взяв все дела Дона в свои руки, он тем самым принял на себя весь гнев конкурирующих гангстеров. К тому же он не забывал и о семье Мермода. Она уже начала мысленно подыскивать для Джеки солидную частную школу, чтобы мальчик получил хорошее образование. С этими мыслями она подошла к кровати Джеки и

вдруг услышала звонок в дверь. Мария без страха открыла двери и неожиданно увидела на пороге Зоро и его телохранителей. Он злобно посмотрел на Марию и без спроса вошёл в комнату, оттолкнув её рукой.

- Вот и встретились, дорогая Мария. Хорошо устроилась здесь? Или чего-то не хватает? Я узнал, что Дон Винченцо заботится о тебе с того света, перечисляет на твоё имя в банк солидные суммы.

- Что вы себе позволяете? Шутить изволите, Зоро?! – вскрикнула Мария.

- А может, Дон жив и не умирал вовсе? - продолжал Зоро, нагло глядя Марии в лицо.

- Если бы он был жив, вы были бы мертвы, - ответила Мария.

- Да, - произнёс Зоро, - он меня недолюбливал, но и тебя он не любил, так как всё богатство он оставил Дженоти.

- Не в богатстве счастье, мне ничего не надо, - ответила Мария.

- Кто же тот таинственный благодетель, который не жалеет для вас денег? – продолжал Зоро.

- Я не знаю, он не назвал себя, - сказала Мария.

- А я знаю. Это мой заклятый враг Дженоти! – крикнул Зоро.

- Если это так, то это говорит о том, что он был истинным другом Дона Винченцо, а вы, остальные, только притворялись друзьями, а в действительности оказались врагами, - ответила Мария.

- Он сам сделал нас врагами, отдав всё Дженоти, а нам ничего!- орал Зоро.

- А ты, шлюха, теперь будешь служить нам. Как только твой дружок Дженоти здесь появится, ты должна сообщить нам об этом.

- Никогда, - ответила Мария.

- Шлюха!- заорал Зоро и ударил Марию по лицу рукой.

Она упала и начала плакать.

- Тогда мы увезём Джеки, и если Дженоти мужчина, пускай придёт и заберёт его.

- Не смей, подлец, трогать моего ребёнка, - и беззащитная женщина загродила дорогу Зоро, но он оттолкнул её, вошел в комнату и, увидев пропавшего Джеки, схватил его и увёз в неизвестном направлении, оставив на пороге плачущую Марию.

В тот же день в полночь на кладбище, около могилы Дона Винченцо, собрались Зоро и его друзья.

- Что уставились, идиоты, давайте, выкапывайте этого негодяя и ублюдка. Я должен убедиться, что он действительно мёртв, - кричал Зоро.

И четыре головореза начали выкапывать Дона Винченцо из могилы. На кладбище было тихо, слышался лишь стук лопат о сырую землю. Вот ещё несколько ударов лопатами, и из земли показался гроб Дона.

- Зоро, мы докопались до гроба, - сказал один из копавших.

При свете луны виднелся зловещий и таинственный гроб Дона Винченцо. Онемев, все уставились на гроб, не решаясь копать дальше.

- Копайте дальше!- крикнул им Зоро, и, опомнившись, они продолжили работу.

Вскоре один из гангстеров спросил Зоро:

- Поднять гроб наверх?

- Не надо, откройте гроб на месте.

Гангстерам с трудом удалось открыть гроб, и свет фонаря скользнул по бледному и зловещему лицу Дона Винченцо. Грозный шеф выглядел, как живой. Его авторитет был слишком велик, и даже мёртвым он вызывал ужас и трепет среди гангстеров.

- Всадите нож ему в лицо! Чего уставились? Делайте, что сказано.

- Мы этого не сделаем. Грех издеваться над мёртвым.

- Идиоты!- кричал Зоро. - Надо же узнать, действительно ли в гробу лежит Дон Винченцо. Что-то очень свежо и подозрительно он выглядит.

В это время раздались выстрелы. Стоявшие наверху и замороженно смотревшие вниз гангстеры не заметили, как к ним подкрались Дон Винченцо и Дженоти со своими людьми. Они выстрелами уложили всех стоящих наверху гангстеров, кроме Зоро.

- Эй ты, Зоро! - раздался громовой голос Дона Винченцо. - Не узнаёшь своего хозяина!

Обернувшись, испуганный Зоро увидел горбатого Уэллса и с ужасом воскликнул:

- Это вы!

В это время мистер Уэллс размахнулся своей тростью и ударил по лицу Зоро, который от удара упал прямо в вырытую яму на восковую фигуру Дона Винченцо. Его лицо оказалось прямо перед восковым лицом Дона.

От страха и злобы Зоро со всей силы ударил восковую фигуру кулаком в лицо, которое разлетелось на части. Опомнившись, Зоро перевернулся в гробу и увидел стоящую наверху фигуру.

- Ах, ты, горбатый чёрт. Это ты, Дон Винченцо Мермод! Как я не догадался раньше?

Сверху на них смотрели Дженоти, переодетый в мистера Уэлса Дон Винченцо и его друзья с оружием в руках, нацеленным на Зоро и его подручных.

- Хочешь жить, говори, где Джеки!- крикнул Дон Винченцо.

-Если скажу, ты убьёшь меня! Моя жизнь в обмен на жизнь твоего сына. Скажу, когда отпустишь меня, -сказал Зоро.

В это время раздались выстрелы, и четверо подручных Зоро упали замертво. Испуганный Зоро встал на колени и дрожащим голосом сказал:

- Хорошо, я скажу, где твой мальчик, только отпусти.

- Говори, - прогремел голос Дона.

- Он в гостинице «Астория», в номере 222. Теперь отпусти меня, - умолял Зоро.

- Скажи пароль,- потребовал Дон.

- Пароль «Горбатый»,- ответил Зоро, - теперь отпусти.

- Не могу. Мою тайну ты унесёшь в могилу!- крикнул Дон Винченцо.

Раздался выстрел, и Зоро замертво рухнул в гроб, прямо на восковую фигуру Дона.

- Закопайте всех!- приказал Дон.

Гостиница «Астория» была окружена людьми Дона. Дон Винченцо вместе с Дженоти и двумя охранниками поднялись на второй этаж и подошли к комнате №222, но не торопились стучаться в дверь.

- Дженоти, - прошептал Дон, - что-то не нравится мне всё это. Как-то очень просто и легко получается. От Зоро надо ожидать сюрпризов. Думаю, как только я назову пароль, они убьют моего мальчика. Дженоти, организуй захват со стороны окна второго этажа. Налёт должен быть быстрым и неожиданным.

- Хорошо, шеф, будет сделано.

Через несколько минут люди Дона, как ураган, влетели в комнату с окна второго этажа, где находился Джеки с двумя охранниками, которые не успели оказать сопротивления и были убиты в перестрелке. Дон взломал дверь в номер №222 и ворвался в комнату. В углу плакал его сын.

- Я хочу домой, к маме, отвезите меня, дядя.

Дон Винченцо обнял мальчика и сказал:

- Не бойся, Джеки, теперь тебя никто никогда не обидит.

- Был бы жив мой отец, он бы всем дал жару.

- Джеки, мой мальчик, я и есть твой отец, - сказал Винченцо и расцеловал сына.

В тот же день Дон и маленький Джеки приехали на машине в загородный

дом. Мария со слезами на глазах выбежала из дома и обняла Джеки.

- Мой мальчик, ты жив. Как я счастлива! Бог услышал мои молитвы, теперь нас никто не разлучит.

Она оглянулась и посмотрела на мистера Уэллса и Дженоти.

- Спасибо, Дженоти. Это Вам я, наверное, обязана освобождением Джеки.

- Не мне, а этому господину, - и он указал на мистера Уэллса и вслух произнёс его имя.

- Мистер Уэллс, спасибо Вам. Пожалуйста, заходите в дом,- пригласила Мария,

держа на руках Джеки.

Все уселись в гостиной комнате. У Джеки блестели глаза. Он улыбался, глядя на Дона.

- Мама, мистер Уэллс - мой папа.

- Перестань говорить глупости, - сказала Мария.

- Мария, это я, твой муж, Дон Винченцо.

И Дон снял парик и бороду, встал, протянул руку Марии и произнёс дрожащим голосом:

- Иди ко мне, дорогая.

Мария вскрикнула от неожиданности и кинулась в объятия Дона Винченцо.

- Ты жив, мой дорогой, - Мария плакала, обнимая его, и продолжала расспрашивать. - Почему ты так поступил, дорогой? Ведь нам с Джеки было так тяжело.

- Знаю, но иначе я не смог бы выполнить данного тебе во время свадьбы слова. Я дал тогда слово бросить всё и начать новую жизнь с тобой и Джеки. Теперь я выполнил своё обещание. Мы свободны, поедem в другую страну и начнём новую жизнь. С прошлым покончено раз и навсегда.

Снайпер

Еще в школе я занимался спортивной стрельбой из малокалиберной винтовки в спортивном клубе Динамо. Заниматься этим спортом я продолжил и в институте, результаты были у меня неплохие. В свободное время я ехал в деревню к дяде, где охотился с карабином на медведя и диких кабанов в горах и лесах. Ловил форель в быстрых горных реках. Это были незабываемые годы юности. Набранный этими безобидными занятиями опыт позже мне очень пригодился.

Вскоре сепаратисты развязали кровопролитную войну в Абхазии, началась борьба за территориальную целостность Грузии. Поступили сведения о первых жертвах из фронтовых районов Абхазии, этими жертвами были в основном убитые из снайперских винтовок. Я, не задумываясь, поступил добровольцем в грузинскую гвардию и предложил начальству мои услуги. Они с удовольствием приняли меня, начальник штаба лично вручил мне снайперскую винтовку и сказал:

- Вы нам очень нужны, мы надеемся на вас.

На следующий день я с моей винтовкой был уже в лесу и изучал вражеские позиции. Враг стрелял из снайперской винтовки метко и точно. Вражеская снайперская пуля погубила многих наших бойцов и офицеров. Враг был опытным, хитрым и осторожным, он стрелял издалека, с вражеской территории. Увидеть или услышать его было невозможно. Надо было подкрасться к нему поближе, но сделать это было нелегко, так как надо было перейти на позиции противника и вести бой на территории врага, рискуя быть окруженным и уничтоженным. Но я решил рискнуть и ночью перешёл на территорию врага и притаился в кустах.

Утром недалеко от себя я услышал выстрел. Этого для меня было доста-

точно, я по звуку вычислил местонахождение врага и пошел прямо на него. Я тихонько подполз к тому месту и осторожно раздвинул кусты. Я увидел большой дуб, а под дубом сидел какой-то турист в спортивной форме и пил воду из солдатской фляжки. Я сперва подумал, что ошибся и наткнулся на заблудившегося туриста, но потом внимательно огляделся вокруг и заметил снайперскую винтовку, прислоненную к дереву.

– Неужели это он, грозный неуловимый враг, погубивший так много наших солдат и офицеров? - подумал я и решил действовать быстро и решительно.

Я хотел взять его в живым, отложил ружьё, перезарядил пистолет, приготовил нож. Подыскав подходящий момент, я выскочил из-за кустов и одним прыжком навалился на врага. Завязался рукопашный бой, но я быстро одолел врага, приставил пистолет к его виску и сказал:

- Ни звука, или пристрелю,- и сорвал с него шапку.

Вдруг, к моему удивлению, кудрявые светлые волосы раскрылись перед моими глазами и заблестели в лучах солнца. Передо мной была красивая молодая девушка, голубоглазая блондинка. Я быстро пришёл в себя и шепнул ей на ухо:

– Ни звука, сучка, а то пристрелю, как собаку.

– Не надо, не убивай меня, - нежным голосом сказала она. - Я никого не убивала, я здесь недавно.

- Да, слышал твой выстрел. Кого ты сегодня убила, признайся?

- Да, стреляла я, но выстрел был не на поражение, я никого не убивала.

- Как бы не так, пойдешь со мной в наш штаб, там разберутся.

Я завязал ей руки верёвкой и приказал идти вперёд. Мы начали спускаться по крутому склону. Вдруг я поскользнулся, упал в овраг и, ударившись головой о камень, потерял сознание. Когда очнулся, я лежал на траве возле дуба со связанными руками.

- Как это тебе удалось? - спросил я.

- Ты упал в овраг и потерял сознание, – ответила она.

– Да, тебе повезло, – сказал я.

- Я устала от этой войны, хочу покоя, - произнесла она жалким голосом.

- А кто звал тебя сюда? Сидела бы дома, – ответил ей я.

– Нет у меня дома, в Грозном разбомбили мой дом, там погибли мои родители и муж. А моей двухлетней дочке Наташе удалось спастись, так как она была у соседей. Мы очень нуждались, и я вынуждена была согласиться на предложение боевиков, пойти в наёмники и воевать против вас. В спецлагере меня научили стрелять, потом я оказалась здесь. Я здесь всего две недели, каждый день выхожу на боевые позиции. Стреляю в вашу сторону, но никого не убиваю, жалко убивать молодых невинных солдат.

- Так я тебе и поверил! - сказал я. - Кто будет держать тебя здесь, если никого не убьешь? Ведь вам платят не маленькие деньги.

- До сегодняшнего дня я как-то увертывалась, не убивая никого, но с за-

в страшного дня со мной на позиции должен пойти провожатый. Он за каждого убитого солдата заплатит наличными 1000 долларов, а за офицера - 1500 долларов. Этот провожатый очень опасный и страшный человек. Он поклялся убить меня, если я не подстрелю кого-то. Это он убивает ваших солдат, когда выходит на боевые позиции. Надо мне решить, как быть. Сдать тебя боевикам и продолжить служить им по-настоящему, или отпустить тебя. А самой идти на все четыре стороны. Но точно знаю, отсюда далеко не убежишь, или попадешь к вам в руки, или к боевикам. А мне очень хочется домой, к дочке.

- Как тебя звать? - спросил я.

- Меня зовут Мариной, а как тебя?

- Меня зовут Малхазом, - сказал я и продолжил. - Вот что я скажу тебе, Марина, вижу, ты девочка неплохая и хочешь уйти из этого ада. Я готов помочь тебе, если ты мне доверишься. В первую очередь, развяжи мне руки.

И она мне развязала руки.

- А теперь слушай меня внимательно. Ты должна свести меня с этим провожатым, у меня с ним свои счета. Потом я помогу тебе уйти от них.

- Хорошо, я согласна, - сказала она.

- Тогда ты вернешься обратно к боевикам и завтра вместе с провожатым придешь туда, где мы впервые встретились. Я там буду в засаде.

- Хорошо, я всё сделаю так, как вы сказали.

И мы с ней попрощались. На второй день я сидел в кустах, когда услышал какой-то шорох. Из-за деревьев появился высокий бородатый мужчина, а за ним шла Марина. Они уселись у дерева со снайперскими винтовками. Я не стал долго ждать и кинулся на боевика. Тот успел выстрелить в меня из пистолета, но промахнулся. Я прикладом винтовки ударил его по голове, и он потерял сознание.

- Будь осторожен, - крикнула мне Марина, - он был не один, за ним шёл охранник.

Она не успела закончить эти слова, как из-за кустов раздалась автоматная очередь. Нас всех задело пулей, провожатый был убит на месте, Марина ранена в живот, а я в плечо. Я быстро достал из-за пазухи пистолет и выстрелил всю обойму в сторону кустов, убив охранника наповал. Я подполз к Марине, она была смертельно ранена. Весь живот у неё был в крови. Одной рукой она прикрывала окровавленную рану, а в другой руке держала фотографию своей дочки.

- Прощу тебя, Малхаз, забери фотографию дочки, на ней адрес, и по этому адресу ты найдёшь её. Помоги сиротке. У провожатого в сумке много долларов, забери себе, сколько хочешь, и оставь сиротке.

- Ты что, Марина, - сказал я, - рано тебе ещё умирать. Вот заберу я тебя отсюда прямо в нашу санчасть, прооперируют тебя, и скоро ты сама поедешь к дочке.

-Нет, моё время пришло. Обещай мне, что позаботишься о моей дочери.
- Обещаю тебе, что найду её и сделаю всё для неё.
- Спасибо, – произнесла она, и из её окровавленной руки выпала фотография маленькой девочки.
Марина больше не дышала. Я взял фотографию девочки, потом сумку провожатого боевика, раскрыл её. Сумка была полна долларовыми купюрами. Я положил туда фотографию девочки, перекинул на спину снайперскую винтовку и стал быстро удаляться от этого проклятого места.

Волчья шуба

Однажды в холодный январский вечер мой друг художник Борис пригласил меня на свою выставку художественных картин. Было много народу, необычные исторические картины художника вызвали большой интерес среди посетителей. Меня поразило одно полотно, на котором был изображен легендарный царь Горгасали. Он на белом коне сражался против врагов, под его левой рукой была видна смертельная рана: разорванная железная кольчуга, откуда торчала вражеская стрела. Он смотрел на вражеское войско, среди которого выделялась красивая женщина на чёрном коне с чёрными распущенными волосами и в чёрной волчьей шубе. Она указывала правой рукой на царя.

После выставки мы, близкие друзья, собрались в доме моего друга художника Бориса. Пили шампанское и говорили об искусстве, а в камине горел огонь, издавая тепло и приятный аромат горевшей смолы. Я и Борис уселись в большие кресла у камина, я налил в наши бокалы шампанское и сказал Борису:

- За тебя, мой друг, и за твою прекрасное творчество.

- Спасибо, - сказал Борис.

Я продолжил:

- Скажи, пожалуйста, что за сюжет ты изобразил на холсте, где царь Горгасали, а вдали видна женщина на чёрной лошади и в чёрной волчьей шубе.

- Да, - ответил он, - это старая легенда, где измена и зло побеждают легендарного царя. А измена идёт от его любимой жены Гурандухт, которая и изображена на рисунке.

- Как это, неужели царица предала короля? - спросил я.

- Да, мой друг, именно так. Когда глава вражеского войска Хамурбег окружил неприступную Уджармскую крепость и безуспешно пытался овладеть ею, вдруг на его голову свалилась невероятная удача. Однажды ночью Хамурбег подкрался близко к крепости в надежде найти хоть какую-нибудь

тропинку, идущую к крепости, но безуспешно. И вдруг около крепости, с задней стороны, среди густых зарослей, он обнаружил маленькую поляну, а на ней гулявшую с малочисленной охраной прекрасную молодую женщину в чёрной волчьей шубе. «Кто она?» - спросил он начальника отряда. «Это царица Гурандухт», - был ответ. «Перебить охрану и взять её живой», - приказал Хамурбег. Приказ был исполнен, и через час прекрасная Гурандухт, связанная по рукам и ногам, на лошади была доставлена в палаты Хамурбега. Бег приказал развязать женщину, и перед ним предстала прекрасная царица с горящими как уголь гневными глазами. Хамурбег в одной руке держал обнажённую саблю, а другой - кошелёк с золотыми монетами.

- Выбирай, - громко сказал бег королеве, - или смерть, или богатство. Скажи, как овладеть крепостью, и я озолочу тебя и заберу с собой в мой дворец. Ты будешь самая богатая на Востоке и любимая жена моя. Если нет, зарублю мечом, а мясо брошу шакалам.

- Я царица, - гордо заявила Гурандухт, - ни богатством, ни смертью ты меня не удивишь и не одолеешь, есть только одно средство склонить меня к измене.

- Что за средство такое, которое я не могу тебе дать? - удивлённо спросил бег.

- Это любовь, перед которой ты бессилён. Сердцу не прикажешь, и я тебя никогда не полюблю, так что давай, руби меня по частям.

И Гурандухт скинула с себя чёрную шубу.

- Ах ты, проклятая, - крикнул бег и замахнулся, но, увидев прекрасные черты Гурандухт, опустил саблю и сказал. - Не могу, очень уж ты прекрасна и смела.

Бег бросил меч и присел, опустив с досады голову.

- Зачем пришел ты в нашу страну? Что тебе надо здесь? Иди с миром обратно, откуда пришёл, и отпусти меня, - сказала Гурандухт.

- Двадцать лет тому назад у моей любимой жены родилась дочь. В пятилетнем возрасте гяуры похитили её, и я пришел мстить им за это, - ответил Хамурбег.

- Зло порождает зло, и гибнут невинные люди, разве это справедливо? - ответила Гурандухт.

- Она была такая прекрасная и любимая. У меня похитили мою любимую девочку, я не знаю, что с ней случилось, жива ли она, - сказал бег.

- Я могу помочь тебе и узнать о ней все, и если жива, вернуть её тебе, - сказала Гурандухт.

- Её похитили разбойники и продали ее одному богатому человеку из нашей страны. Он отдал её во дворец к царю, больше ничего не знаю.

Вдруг Гурандухт вздрогнула.

- Скажи бег, - спросила она дрожащим голосом Хамурбега, - какая примета была у неё?

- Да, у неё на спине была большая родинка, - ответил бег.

- Отец, это ведь я, - вскрикнула Гурандухт и упала в обморок.

На следующий день царь Горгасали увидел Гурандухт впереди вражеского войска, рядом с Хамурбегом. Она вела врага в самое уязвимое место крепости. Царь пришел в ярость, увидев такую неслыханную измену. Он сам возглавил войско и пошел на врага.

Гурандухт подняла руку и указала Хамурбегу и его военачальникам на царя:

- Видите царя Горгасали? На нём шлем в форме волчьей головы. Пока он жив, крепость будет неприступной. Под левой рукой у него порвана кольчуга, туда и надо угодить отравленной стрелой. Убейте его, и тогда падёт крепость.

Услышав это, военачальники направили к царю стрелков. В этом бою царь Горгасали был убит отравленной стрелой и пала Уджармская крепость. На смертельном ложе царь сказал:

- Я умираю от измены царицы, да будет она проклята, чтобы дух её никогда не видел покоя!

- После этих событий прошло 1500 лет, но и сейчас на развалинах крепости бродит одинокий дух царицы Гурандухт, заманивая и убивая молодых охотников. Вот и вся история, дорогой мой друг, она и вдохновила меня нарисовать этот сюжет на холсте.

- Да, - сказал я, - очень интересная история.

С тех пор прошло несколько лет. Однажды я был на охоте в тех краях и очутился около Уджармской крепости. Стояла зима, и покрытые снегом вершины старой крепости таинственно манили меня. Перекинув ружье через плечо, я начал потихоньку подниматься вверх, к крепости. Поднявшись, я сверху взглянул на окрестности крепости и был очарован увиденным: природа прекрасно сделала своё дело, с вершины горы внизу, в ущелье, была видна река Иори, которая, как огромная змея, ползла среди раскинувшихся скалистых гор. К крепости тогда невозможно было приблизиться, поэтому она и считалась неприступной. После строительства крепости прошло 1500 лет, но она прекрасно сохранилась. В крепости была маленькая часовня, и я решил зажечь там свечку. Я зашел в небольшую старую часовню и окаменел: передо мной стояла прекрасная женщина с распущенными волосами в чёрной волчьей шубе. Она стояла спиной ко мне и смотрела в сторону алтаря. Услышав мои шаги, она обернулась ко мне лицом, и у меня в жилах застыла кровь: передо мной стояла средневековая царица Гурандухт.

Вдруг раздался телефонный звонок, и я проснулся.

Ревизор

Девяностые годы были самыми тяжелыми для людей, проживающих на пост- советском пространстве, особенно трудно пришлось интеллигенции, не умеющей торговать. В эти годы я защитил кандидатскую диссертацию и начал работать в научно-исследовательском педагогическом институте. Развалился Советский Союз, и бывшие советские республики объявили независимость. В нашей стране начались революционные перемены. Новое правительство начало проводить реформы по всем направлениям, перемены коснулись и кадровых изменений в сфере образования.

Однажды директор института попросил меня отнести годовой отчет о проделанной институтом работе в министерство просвещения. Так я впервые оказался в приёмной министра просвещения Тамары Шалвовны, считавшейся тогда самой красивой и умной женщиной страны.

- Министр примет вас лично, - объявила мне секретарша.

Неожиданная заинтересованность мной министра немного смутила меня, но я был молод, красив и уверен в себе. Я смело открыл двери большого кабинета и оказался перед ней. Она сидела за большим дубовым столом и что-то писала, а я молча стоял и терпеливо дожидался своего часа. Она неожиданно положила ручку на стол и внимательным и пронзительным взглядом посмотрела на меня.

- Дайте ваш отчёт, - сказала она наконец твёрдым голосом.

Я протянул ей отчет, она быстро дочитала его и швырнула на стол, сказав мне:

- Кому нужны ваши эксперименты, которые длятся годами. Вся система образования прогнила и пропитана коррупцией, нам дорога каждая ми-

нута, нам нужны революционные изменения. Посмотрите, сколько жалоб на районных руководителей, - и она рукой указала на кипу жалоб на столе.

- Сядьте и выслушайте меня.

Наконец она дала позволение сесть, и я робко присел, но долго сидеть не пришлось.

- С сегодняшнего дня я назначаю вас главным инспектором министерства просвещения, а завтра вы поедете в эти районы, - и рукой указала на жалобы, - на месте разберётесь. Полномочия, данные вам мною, позволят вам принимать решения на местах единолично. По вашему усмотрению можете снимать и назначать нужные кадры, а материалы уголовного характера пересылать в местную прокуратуру. Судьбы многих людей будут зависеть от вас, я на вас надеюсь. Думаю, не подведёте.

Услышав сказанное, я вскочил со стула и робко сказал:

- Я вас не подведу, но я занят докторской диссертацией.

- А докторская ваша подождет, есть дела и поважнее. Вы свободны, желаю успехов, - прервала она меня и, вновь опустив голову, взялась за ручку.

На второй день, в 10:00, мой автобус выехал, и к полудню я добрался до места. Была дождливая осенняя погода. Я сошел с автобуса, было еще рано, и я направился в районный центр пешком. Шел дождь, и я, как ни старался, но измазался в грязь с головы до ног. Увидев по дороге детский сад, решил заглянуть. Старая директриса приняла меня за прохожего и дала возможность немножко привести себя в порядок. А потом спросила:

- Далеко путь держите?

- Нет, недалеко, я тут проездом, - ответил я.

- Завтра к нам в район приезжает гость из министерства, и вот мы все, директора детских садов и школ, готовимся встретить гостя. Сегодня наш заведующий районного отдела просвещения проводит с нами по этому вопросу совещание в районном клубе.

- И что будете обсуждать? - спросил я.

- Обсуждать есть что, вот у меня в саду вся крыша протекает, сколько раз я ни обращалась к нашему начальству, а они всё твердят, что денег нет. Я узнавала, что уже три раза были выделены деньги, но куда-то они исчезли. А вот назавтра требуют собрать денег, гостя надо встретить достойно, говорят. А с кого требуют собрать эти денежки, как вы думаете? - спросила она меня.

- Не знаю, - ответил я.

- Вы-то не знаете, а я-то должна денежки собрать с родителей, как добровольное пожертвование для починки крыши, и отнести завтроно. А я-то не могу, голубчик, этого сделать. У меня волосы уже давно седые, и как я потом родителям в глаза посмотрю. Вот и решила написать заявление об уходе. Вместо денег я им дам вот это, - и она мне показала заявление о добровольном уходе.

- Да, - сказал я, - дела у вас здесь неважные творятся.

- Ну, голубчик, мне пора, а вы тут посидите пока.

- Нет, я пойду с вами, проводите меня до центра, а там я и сам найду дорогу, - попросил я.

- Хорошо, - ответила директриса, и мы пошли в районный центр.

По дороге я опять вымазался в грязи.

- Вот и наш клуб, - сказала директриса и рукой показала на большое здание. - Мне туда, прощайте.

- До свидания, спасибо вам за все, - отблагодарил я её.

С большими усилиями мне удалось пробраться в клуб незамеченным и сесть в конце зала. Я оглянулся и заметил, что народу в зале было много, в основном посетителями клуба были директора школ, детских садов и сотрудники районного отдела просвещения. Вдруг в зал вошёл толстый лысый мужчина, вместе с ним были несколько человек из местной администрации. Он подошёл к столу и громовым голосом спросил присутствующих:

- Вы «Ревизора» Гоголя читали?

В зале воцарилась гробовая тишина. Я внимательно посмотрел на присутствующих, и по их удивлённым и тупым лицам было очевидно, что они в первый раз слышат такое.

- Ну конечно, читали, - сам же ответил на свой вопрос толстяк завроно.

- Ну вот, товарищи, завтра к нам в гости приедет ревизор. Это в шутку, а конкретно - это главный инспектор министерства просвещения. Его надо встретить достойно, как положено и свойственно нам. Мы тут все свои, и скажу вам откровенно, что надо сделать так, чтобы у него остались хорошие впечатления о нас. Для этого, вы сами понимаете, нужны средства. Вот я и попросил вас приехать сюда не с пустыми руками, а вы скупитесь, в фонде пожертвований всего 5 тысяч долларов. Мне просто стыдно за вас, а некоторые совсем обнаглели, вместо коровы привели телёнка, вместо 5 баранов 2 баранов, что за безобразия!

- Родители не хотят платить в школьный фонд пожертвования, говорят, пожертвования - это дело добровольное, а не принудительное, - крикнул кто-то из зала.

- Ах, вот оно что?! - злобно произнёс завроно. - Вы, товарищ, не умеете работать. Вы должны объяснить родителям, что у правительства нет денег для ремонта, инвентаря и для многих других нужд школы. И они должны платить за все, а для учеников толстокожих родителей управа должна быть особая, им надо ставить двойки и выгонять из школы. Потом они научатся уму-разуму. Товарищи, у вас до завтра ещё есть время. Те директора, которые не заплатят условную сумму, будут уволены с работы. У меня всё. Если нет вопросов, вы свободны.

Присутствующие, не сказав ни слова, начали расходиться. Настало время решительных действий, и я вышел из укрытия, подошёл к трибуне и сказал:

- Товарищи, у меня есть что сказать вам, - и весь зал замер, наступила тишина, все удивлённо посмотрели на меня.

- А вы кто такой будете, товарищ? - сказал мне сердито завроно. - И кто впустил сюда незнакомца?

Он злобными глазами обвёл зал.

- Я и есть ревизор, - робко произнёс я, и в зале раздался дружный хохот, от души смеялся и толстяк завроно.

- Он ревизор, - повторил он и, указывая пальцем на меня, продолжал смеяться еще громче.

А я стоял весь в грязи с головы до ног и спокойно смотрел на бесившуюся от смеха толпу. Потом я достал из кармана командировочное удостоверение и удостоверение личности и положил их на стол перед завроно, рядом с насильно собранными им деньгами.

- Что это такое? - удивлённо посмотрел он на документы, взял их и умудрился прочесть вслух. - Главный инспектор министерства просвещения. У него задрожали руки, и он как мёртвый рухнул на стул. Стоявшие рядом кинулись приводить его в чувство, но ничего не помогало, и его на руках вынесли из клуба. Остальные присутствующие в зале вдруг опомнились и с яростными криками бросились бежать, прикрывая лица папками и бумагами.

- Товарищи! - кричал я им. - Выслушайте меня, пожалуйста.

Но слушать меня они не хотели. Они как крысы с тонущего корабля спасали свои шкуры. Я подумал тогда: «Вот она, хваленая советская краснознамённая интеллигенция, воспитанная на коммунистической идеологии! Вот оно, человеческое отродье, зло, которое надо уничтожить на корню! Вот они, уродливые пережитки прошлого!» Если бы они остались и выслушали меня, разве поняли бы что-нибудь? Конечно, они меня не поняли бы. Они привыкли жить по-старому, и любые перемены им чужды. По-другому жить они просто не умели. Можно было простить им всё, но уродовать души будущего поколения им не позволит больше никто, с прошлым покончено раз и навсегда.

В зале остались только я и старая директриса детского сада. Она подошла ко мне со слезами на глазах и сказала:

- Что же вы, товарищ, натворили? Теперь меня точно уволят с работы, и крыша детсада опять будет протекать.

- Вас увольнять никто не будет, а что касается крыши, с божьей помощью и деньги нашлись.

И я подошёл к столу, взял сложенные в бумажном пакете деньги и сунул удивлённой директрисе в сумку.

- Соответствующие документы на эти деньги вы получите. Теперь идите и оставьте меня одного, мне надо поработать, до утра я буду здесь.

- Спасибо, милый человек, - со слезами на глазах произнесла она, - я буду молиться за вас.

Директриса ушла, а я затопил старую печку в клубе, сел за стол, взял свое старое, но надёжное оружие - мою ручку, достал из кармана смятые бумаги и начал крушить отжившее прошлое. К утру отчёт был готов. Я встал, размялся и вышел во двор. Солнышко уже зашло, и его лучи приятно ласкали уставшее лицо. Я достал из кармана испеченные мамой пирожки и, проголодавшийся, начал с аппетитом есть их. «До чего вкусные мамины пирожки!», - подумал я. - Кушать их - одно удовольствие».

Я оглянулся и увидел, что у дерева были привязаны два барана и один телёнок. Подошёл к ним, развязал верёвку и погладил рукой. Они, как будто чувствуя спасителя, начали лизать мне руки. Вдруг откуда-то прибежала собака и, махая хвостом, улеглась у моих ног. Я дал ей кусочек пирожка, и она благодарными и умными глазами посмотрела на меня и принялась есть пирожок. У ворот появилась и старая директриса, в руках она держала кувшин молока.

«Да, - подумал я, - смертельный бой у меня впереди, но победа будет за мной, ведь со мной собака, телёнок, два барана и одна старая директриса». Здесь только они меня понимали.

Марина

В девяностые годы в стране было тяжелое экономическое положение. В столице почти все голодали. Многие, чтобы как-то выжить, выехали за рубеж в поисках заработка. Однажды ко мне на работу приехала старая знакомая моего друга Марина. Она была с подругой и попросила помочь её дочери, которую хотели отчислить из школы за плохую учёбу. Я пообещал помочь ей. Она отблагодарила меня и сказала, что сегодня у неё день рождения и она приглашает меня в гости. Я согласился, и мы втроём пошли к ней.

По дороге я зашёл в магазин и купил ей подарок и несколько бутылок шампанского. По пути домой она встретила ещё нескольких знакомых мужчин и тоже пригласила их на день рождения.

Скоро мы оказались в квартире, и я познакомился с её 15-летней дочерью. Марина накрыла скромный стол, и я выпил за её здоровье. Вскоре к ней начали приходить гости, и не с пустыми руками. Вдруг Марина вышла в другую комнату, а я разговорился с её дочерью Оксаной и спросил её:

- Ну-ка, Оксана, признайся, сколько маме лет исполнилось?

- Не знаю,- сказала она. – Знаю одно, что она всем вам голову морочит. Никакого дня рождения у неё нет, выдумывает она всё.

- Как это так, - удивился я, - неужели выдумывает?

- Да, выдумывает, – ответила Оксана.

Я в ярости зашел в комнату Марины. Она лежала, укрывшись одеялом.

- Как тебе не стыдно обманывать людей, Марина, и выдумывать несуществующие дни рождения?! Твоя дочь мне всё рассказала, – сказал я.

- Да, стыдно,- ответила она,- но голодать с дочерью гораздо хуже.

И она сдёрнула с себя одеяло. Я увидел, что живот у неё обмотан белой косынкой, которая была вся в крови.

- Что это? - спросил я.

- Это у меня рана кровоточит после сделанной операции. У меня нет возможности пойти к врачу. Надо платить за квартиру, не хватает денег на одежду, на еду и на многие другие семейные нужды, а я очень бедна, никаких средств у нас с дочерью нет. Вот таким способом я решила сегодня собрать кое- что на пропитание, так что прости за обман.

И она заплакала. Я в недоумении вышел из комнаты и быстро покинул этот дом. На улице с облегчением вздохнул.

- Да,- подумал я, – неужели и такое случается с людьми? До чего доводит человека нужда..

Али

Однажды я с друзьями решил поохотиться на перепёлов. Август месяц в этом году выдался очень жарким, выехать за город, и подышать свежим воздухом, было бы неплохо. Я позвонил своим друзьям, и сообщил им о своих намерениях. Они одобрили моё решение и с удовольствием согласились вместе со мной поехать на охоту. В субботу утром я и мои друзья в полном охотничьем обмундировании и собакой – Джеки- на машине, отправились на охоту. Не далеко от города, показалась река Иори, которая как змея тянулась среди горного ущелья. У её берегов были посева пшеницы и кукурузы, где и водились жирные перепёлки. Моих друзей было трое, самый старший среди нас был Гиви Дмитриевич и его сыновья Давид старший, и Леван младший. Гиви был опытным охотником, от него многому можно было поучиться. Он был хорошим рассказчиком, и всегда рассказывал нам разные интересные байки об охотниках. В тот день мы славно поохотились. Каждому из нас досталось по 25 30 перепёлов. Уставшие, мы остановились около большого дуба, чтобы отдохнуть и перекусить. Выложили продукты прямо на траву и саппетитом приступили к еде. Гиви достал из рюкзака маленький рог и бутылку чачи, налил его в рог и произнёс первый тост за здоровье Артемиды, древнегреческой Богини охоты. Мы тоже выпили и закусили, после я попросил Гиви рассказать нам что-нибудь интересное об охоте. И он начал свой рассказ: Вы знаете, друзья мои, что, в Греции, как и у нас, есть наша Артемиды, но она у нас называется Али, это дикая женщина с длинными волосами и ногтями. Она охотница за охотниками, особенно она любит молодых и красивых охотников вроде вас. Она устраивает засады на них возле родника и,

как только молодой красивый и глупый охотник начинает пить воду, она вдруг набрасывается на него и душит своими длинными ногтями. Редко кому удаётся избежать смерти. Люди часто находили около родника мёртвых охотников с разодранной зубами глоткой.- Отец, - сказал старший сын Гиви, Давид, - брось ты молоть чепуху. Никакой Али не существует, я работаю в полиции и знаю, что действительно за последние годы в лесу нашли несколько одиноких мёртвых охотников. Следствием установлено, что одних загрыз медведь, а других- волки, так что, я думаю, в одиночку на охоту нельзя ходить.- А я говорю, что Али существует, и я видел её однажды на охоте и, кстати, в этих местах,- ответил Гиви. -Этого не может быть, отец, тебе померещилось, я в это не поверю. -Ладно, друзья,- сказал я,- давайте не будем спорить, лучше выпьем за нашу удачу. Ужин мирно закончился и мы отправились обратно домой на машине. Дело было под вечер, и в лесу начало темнеть. Леван, который вёл машину, зажёл передние фары машины, и мы начали выезжать с поля на дорогу, как вдруг навстречу машине из леса с криком выскочило какое-то существо. Леван затормозил машину, которая чуть не наехала на чудище, которое на несколько мгновений остановилось, посмотрело на нас и с криком вновь скрылось в лесу. Но этого было достаточно для нас, чтобы разглядеть её. Это была полуголая женщина в лохмотьях, с распущенными длинными чёрными волосами и диким ненормальным взглядом. Я успел заметить, что под лохмотьями скрывалось загорелое мускулистое тело дикарки. -Ведь это Али,- вдруг закричал Гиви,- я же говорил вам, что Али существует вот вам и доказательство, вот она бежит, как сумасшедшая, в лес. Мы все были удивлены и на мгновение замерли. Давид пришел в себя первым.- Если это Али, тогда я чёрт рогатый, и не будь я мужчиной, если я не поймаю её и не выясню, кто она. С этими словами он быстро взял своё ружьё, патроны и выскочил из машины догонять дикарку, но женщина с босыми ногами мчалась к лесу с невероятной быстротой, перепрыгивая через колючие кусты, которые попадались ей по дороге. -Не оставляй его одного Марат, - попросил Гиви меня, - иди за ним, чует моё сердце, натворит он бед. Я, не раздумывая, схватил ружьё и погнался за моим другом. Впереди, сквозь кусты, мчалась полуголая дикарка. За ней с ружьем мой друг Давид, а за ним- я. Я с трудом успевал угнаться за ними. Уже стемнело, я их плохо различал, но местность мне была знакома. Я знал, что впереди густой лес, до леса большая река Иори, и перейти реку будет нелегко, так как недавние дожди заметно подняли уровень горной и быстрой реки Иори. Но это, видимо, дикарку не очень тревожило, так как она прямо мчалась к реке, оставляя за собой кровавый след. Видимо, её ноги кровоточили, но она не чувствовала боли и с огромной скоростью преодолевала все препятствия. Она вдруг на мгновение остановилась на горном утёсе, внизу бурлила беспокойная горная река. Услышав треск сучьев под нашими ногами, она на мгновение повернулась к нам лицом, и в лунном свете мы увидели гордый взгляд

и прекрасное мускулистое тело женщины. Она, не раздумывая, с диким криком кинулась с головой в бушующие волны реки.

В это время я догнал Давида, и мы вместе подбежали к реке и увидели, как дикарка уже благополучно переплыла реку и вышла на другой берег. От отчаяния Давид выстрелил два раза в сторону дикарки. Раздался дикий крик, и огненные глаза мелькнули среди кустов. Всё вокруг замерло. - Ты что с ума сошёл? – крикнул я Давиду, - стреляешь в беззащитную женщину. - Нет, - ответил он, - я стрелял в призрак. - А если это не призрак, а человек? - Этого не может быть, человек не способен на такое. - Но я не боюсь её и пойду за ней хоть на край света и узнаю, кто она. - погоди, – сказал я, - давай брось ты эту затею, тебе её не догнать, лучше вернёмся обратно. - Нет, – сказал Давид, я пойду за ней и узнаю правду. Сказав это, он взял ружьё и зашел в холодную и быструю реку. Мне не оставалось ничего иного, как идти за ним. Мы с трудом переплыли реку и взобрались на берег. В лесу около большого дуба разожгли костёр. Начали сушить одежду. Я развязал свой рюкзак, достал вареное мясо, хлеб и чачу. Мы выпили и закусили. - Я удивляюсь, - сказал Давид, - как она босиком смогла пробежать так быстро, что я, спортсмен, не мог догнать её. Мне кажется это странным. - Да, – сказал я, - это нелегко было сделать мне в сапогах, - и протянул другу маленький рог с водкой и посмотрел в его сторону. Вдруг сзади него промелькнула какая-то тень и скрылась за деревом, но скоро опять показалась, и я ясно разглядел, что около дерева стояла она, таинственная дикарка, и жадными горящими глазами пожирала нас. - Неужели она действительно ведьма, как ты думаешь, Марат? - спросил меня Давид. - Я так не думаю, – ответил я, - она обыкновенный человек, которая проголодалась и жадно смотрит сейчас на нас, прячась за деревом сзади тебя. - Что ты несешь такое? – удивлённо спросил Давид. - Да, да сейчас я тебе кое-что покажу, но обещаю, что ты не схватишь оружие и не побежишь за ней, - ответил я. - Ладно, будь по-твоему, обещаю. - Тогда обернись медленно и посмотри назад. Он обернулся и от удивления раскрыл рот. - Видишь, она проголодалась, давай я брошу ей мясо. Я взял один кусочек мяса и бросил в сторону дикарки, которая жадно набросилась на мясо и начала быстро есть. После скрылась, как и появилась. - Я догоню ее, - сказал Давид и схватился за ружьё. - Не надо, всё равно не догонишь, лучше приручим её похорошему. Она к нам опять придёт. В ту ночь мы провели у костра, дежуря по очереди, но дикарка не появилась. Утром я встал первым и пошёл к реке умываться. Наклонился и помыл лицо холодной чистой хрустальной водой. Я освежился и взбодрился. Поднял голову вверх и посмотрел на восходящее солнце, которое заблестело лучами розового цвета. - Это хороший знак, - подумал я и посмотрел на рядом стоявшую обрывистую скалу и удивлённо вскрикнул. На вершине скалы перед оврагом, который спускался в большое ущелье, на дне которого бурлила река, стояла совсем обнажённая дикарка. Она смотрела на восходящее солнце, а руки были

подняты вверх, будто совершая какой-то религиозный обряд. Её красивое мускулистое тело, как бронзовая статуя, стояло на вершине скалы, а лучи солнца озаряли эту неповторимое красоту. Эта картина потрясла меня, и я несколько минут не мог оторвать взгляда от прекрасной голой женщины. Но скоро очнулся и кинулся будить Давида. - Вставай скорей, друг, я видел ее. - Кого ты видел? – проснувшись, ответил Давид. - Дикарку видел, она стоит на вершине скалы и молится солнцу, - ответил я. Давид вскочил и сразу кинулся к ружью. - Погоди, не спеши, нам ружьё не понадобится, пойдем со мной и решим всё на месте. - Хорошо, - ответил Давид, и мы направились к скале. Давид взглянул на скалу и замер от удивления. Она стояла там же в той же позе. – Ну очнись, Давид, что будем делать? - спросил я. Он очнулся и сквозь зубы сказал: - Надо подождать её здесь, сверху вниз идёт только одна дорога, эта маленькая тропа, я знаю эту тропу, она кончается внизу, где маленький луг, там и возьмём ее. - Она будет сопротивляться, - ответил я. – Вот этими руками и возьму, надеюсь, ты не забыл что я чемпион по боксу, будет сопротивляться, уложу одним ударом, - ответил Давид. - Но почему так грубо, неужели нельзя поговорить с ней по-человечески? - ответил я. - Тогда иди и поговори, она ждёт тебя, только не забудь с собой прихватить парашют, когда она кинет тебя со скалы, чтобы ты мог мягко приземлиться, - смеясь, ответил Давид. - Хватит шутить, Давид, знаю, нам будет не легко, но все-таки надо помнить, что перед нами женщина и надо действовать осторожно, без крайних мер. - Хорошо, я с тобой согласен, давай лучше выберем место в кустах и устроим засаду, надеюсь, ты захватил с собой верёвку? - сказал Давид. – Да, захватил, - ответил я. И мы спрятались в кустах. Долго ждать нам не пришлось, скоро показалась фигура дикарки. Она действительно шла по этой тропе, очень осторожно и внимательно разглядывая вокруг себя кусты, будто чувствуя опасность. Проходя возле нас, она остановилась и к чему-то прислушалась. Медлить было нельзя. Она что-то заподозрила и вся напряглась. Давид, не выдержав, прыгнул через кусты прямо на дикарку и оба они покатались по поляне, сцепившись друг в друга. Началась жестокая схватка между мужчиной и необыкновенно сильной женщиной. Схватка приняла драматический характер. Они бились почти на равных, и для этого использовали всё: вход шли руки, ноги, и даже голова. Я никак не смог подобраться к дикарке, чтобы накинуть верёвку и связать её, она металась, как тигрица, но скоро стало уставать. На одно мгновение соперники остановились друг против друга, готовясь к решительной схватке. Вдруг дикарка со страшным криком, с протянутыми руками и с длинными когтями кинулась на Давида, чтобы схватить за горло и придушить его, но последовал встречный сильный удар опытного боксёра в нижний подбородок дикарки. Удар был настолько сильным, что женщину отбросило назад и, потеряв сознание, она спиной рухнула на землю и оказалась в глубоком нокауте. Мы связали её руки и привязали к дереву. - Разве можно так сильно

бить женщину? - начал упрекать я Давида. – Мы же договорились не применять крайних мер. -Да, ты прав, но поими и ты меня, если бы я не применил эту вынужденную меру, она задушила бы меня своими длинными когтями,и ты мне помочь не успел бы,- ответил он.- Ладно, попробуем привести её в чувства, – сказал я и из солдатской фляжки налил воду на лицо дикарке. Она сразу очнулась и, рыча как медведь, попыталась встать, но безуспешно. В это время к нам подошли наши друзья, Гиви и Леван. Гиви, подходя к нам, крикнул: - Ну что, нашли Али или нет. -Да, нашли,- ответил Давид, но она не Али, а просто дикая женщина, но достаточно сильная.- Да,- сказал я, нелегко пришлось Давиду с ней.- Да, вижу, - ответил Гиви,- он весь исцарапан когтями. Это точно следы Али. -Идите и посмотрите сами на эту несчастную больную женщину, она обыкновенный человек и ни в коем случае не Али, – ответил я. Они подошли близко к дикарке и внимательно посмотрели на неё. - Отец, – сказал Леван – посмотри, на груди у неё висит какой-то амулет. И он снял с шеи женщины какой-то медальон. Он открыл крышку медальона, где была сделана следующая надпись: На память дорогой Нане от Т. Накашидзе. Сухуми 1991 год. Там же была фотография маленькой девочки. Дикарка, увидев это, начала рыдать. Мы все внимательно посмотрели на фотографию. -Интересно, кто эта маленькая девочка? – сказал Гиви и посмотрел на дикарку, но в ответ она только рычала, как зверь.- Надо помочь этой несчастной женщине, медлить нельзя, её надо забрать отсюда и отвезти в город. А там обратиться за помощью в полицию, там разберутся во всём. Мы с трудом усадили в дикарку в машину и отвезли в город, где сдали в полицию. Через несколько дней нам позвонили из полиции, и сообщили, что после объявления и показа фотографии по телевидению, сразу отозвались родственники дикарки, которые хотят встретиться с нами и поблагодарить нас. И вот мы все собрались в кабинете начальника полиции, где и познакомились с родственниками дикарки. Их было трое. Одна женщина средних лет с седыми волосами, и двое мужчин солидного возраста.- Как мы вам благодарны, - начала женщина, - я являюсь тётёй этой бедняжки, которую вы нашли в лесу. Её зовут Наной, она из Сухуми. У неё была прекрасная и счастливая семья, родители, любящий муж и любимая дочка Софики. Но война отняла у неё всех. Родителей расстреляли сепаратисты у неё на глазах, муж ушел на войну и погиб. Она, оставшись с ребёнком совсем одна, решила ехать в Тбилиси. На территории аэропорта Сухуми было неспокойно, враг атаковал, пассажиры спешили на самолет. Нана быстро посадила свою дочь в самолёт и вышла поискать соседских девочек, которые куда-то запропалились. Она их не нашла и хотела вернуться в самолет, как вдруг один снаряд попал в самолет, который взорвался у неё на глазах. Нана в ужасе вскрикнула и потеряла сознание. Её как-то вывезли из города из этого ада. Так она очутилась у нас в доме, но после такой трагедии она потеряла память и рассудок. Многие врачи осматривали её и назначи-

ли лечение, но всё безрезультатно. К сожалению, однажды мы её оставили дома одну, а когда вернулись, мы дома её не застали. Вот уже три месяца мы ищем её, но безрезультатно. Если бы не вы, мы бы её ещё долго искали. -А что за медальон висел у нее на шее? - спросил я. Этот маленький сувенир подарила я ей вместе с фотографией её дочки Софико в 1991 году, он и помог нам найти её. Большое вам спасибо за доброе дело.- Где сейчас находится Нана? - спросил Давид - Нана находится сейчас в больнице. И врачи делают всё возможное, чтоб вернуть ей память.

Мы с грустью в душе расстались с родственниками этой несчастной, искалеченной судьбой женщиной. А кто знает сколько ещё людских судеб искалечила эта никому ненужная, бессмысленная война.

Брат

Закончив школу, я начал готовиться к поступлению в вуз, но столичная суета и друзья не давали покоя. Было принято решение семейным советом отправить меня к отцу в город Цхинвали, где он работал режиссером театра. Так я впервые оказался в этом прекрасном городе. В начале семидесятых годов этот город был прекрасен, там люди жили как в раю. Грузины, осетины, русские, евреи и армяне жили как братья. Жизнь там проходила спокойно и интересно, особенно это было заметно в культурной сфере. Педагогический институт, школы и театр в этом смысле играли большую роль. Отец ставил спектакли по рассказам таких прекрасных писателей, как Коста Хетагуров и Илия Чавчавадзе, а народ ходил на них и получал радость и удовольствие. Я готовился к экзаменам, читал книги и занимался спортом, по вечерам ходил к отцу в театр и присутствовал на репетициях. Появились новые друзья среди осетин. Познакомившись с ними близко, я был удивлён и поражен их дружелюбием, искренностью и верностью. Мужчины все были высокие, стройные и симпатичные, а о красоте женщин я знал ещё по истории. Ведь не зря у средневековых царей Грузии в основном жены были красавицы осетинки из знатных родов. А у легендарной грузинской царицы Тамары мать была осетинка, красавица Бурдухан. Сама царица вышла замуж за Давида Сослана, осетина из рода Багратиони, который был великим полководцем. Но, увидев осетинок, я потерял покой. Таких красивых женщин я видел только в журналах Голливуда. Однажды в театре я увидел девушку -осетинку невероятной красоты, она сидела в первом ряду, я смотрел на неё в театральные бинокль и не мог скрыть свой восторг. Я спросил рядом сидевшего отца : Кто эта

девушка в первом ряду в розовом в платье? - Она наша актриса и будет выступать в третьей части спектакля, - ответил он. И она выступила, а я влюбился в неё страстно и без умно. Первая и чистая любовь юноши была сильна. Однажды я в театральном саду встретил её с цветами и, робко, запинаясь, произнёс: Это вам. Она посмотрела на меня своими большими красивыми глазами и сказала: - Спасибо - . Мы подружились. Мир вокруг меня вдруг стал другим , более красивым и прекрасным. Она познакомила меня со своей семьёй. У неё была прекрасная мать и два брата. один из них Инал был моим ровесником , с которым я очень подружился. Мы с ним часто охотились и ходили на рыбалку. Однажды на охоте он сказал мне: Хочу стать твоим братом.- Мы и так с тобой как братья,- ответил я . - Нет - ответил он,- надо это сделать, так как это делали наши предки. И он взял свой охотничий нож и разрезал руку, из которой потекла кров. – Сделай тоже самое - сказал он мне - Я, не задумываясь, разрезал руку. Теперь,- сказал он,- мы соединим наши раны и кровь, станем настоящими братьями. И мы сделали это. После на память мне Инал подарил свой золотой крест, который своими руками повесил мне на шею. А время шло, близились вступительные экзамены в вуз, после чего я намеревался жениться на моей возлюбленной, но чёрт не дремал. Однажды она поехала в Орджоникидзе к родственникам, там попала в автокатастрофу и погибла. Это было для меня большим ударом, я очень переживал, забросил учёбу и уехал в столицу, там, отказавшись от вступительных экзаменов в вуз, напросился в армию, и уехал служить в Архангельскую область в село Коношу, там отслужив два года и немного успокоившись, я вернулся домой. Поступил в педагогический институт. Закончив его, начал работать педагогом в школе. Время шло, и вокруг меня мир менялся, он становился другим, жестоким и беспощадным. В начале девяностых годов моя страна превратилась в какой-то кошмар. У меня было такое чувство, как будто чёрт своей волшебной палочкой руководил дьявольским оркестром. И под его кошмарную музыку люди разных национальностей, мирно жившие друг с другом , в бешенстве кинулись грызть горло друг другу, пролилась кровь. Начались этноконфликты. Я был против братоубийственной войны, но один в поле не воин. Однажды мне позвонила жена моего друга, который работал в МВД , куда устроился благодаря моим усилиям. Она попросила меня похлопотать, чтобы не отправили мужа воевать в Цхинвали, так как она ждёт третьего ребёнка. Я обещал помочь ей. И помог, но вместо него забрали меня. Ради друга я пошёл на верную смерть. И вот спустя двадцать лет я оказался с оружием в руках у Цхинвали. Не желая стрелять в своих братьев, я рвался первым в бой, в атаку шёл первым, но пули щадили меня, а смерть избегала меня, кося всех, кто находился рядом со мной. Я был офицером и командовал небольшим взводом. Однажды мы неожиданно в лесу наткнулись на осетинский взвод, несколько десятков бойцов с обеих сторон, до зубов вооруженные стояли друг против друга, готовые

в любую секунду уничтожить друг друга. Вот она, - пришла моя смерть. И чёрт торжественно поднял свою волшебную палочку дирижёра, и жуткая его музыка человеческой трагедии вот- вот должна была начаться. Но ни одна сторона не решалась начать стрельбу первой. Я стоял впереди всех моих бойцов, а со стороны осетин впереди стоял высокий и строинный офицер с мужественными чертами лица. За считанные секунды я посмотрел, может быть в последний раз на моих бойцов и на бойцов со стороны осетин и подумал, как они молоды, им ведь и девятнадцать лет нет. Неужели нельзя предотвратить кровопролитие. Я посмотрел в глаза напротив меня стоявшему офицеру. Что-то знакомое мелькнуло в его глазах. Да это был он, мой Инал, мой брат. Я медленно опустил автомат и бросил его на землю. Что ты делаешь командир? - раздался голоса моих бойцов.- Они перебьют нас всех.- Стреляй в меня брат мой, - сказал я офицеру.- Ты мне не брат, - ответил тот - Мой брат погиб от ваших пуль. Инал, я ведь твой брат, не узнаешь меня . И я разорвал руками гимнастёрку на груди, откуда сверкнул подаренный им золотой крест- Стреляй, Инал, смелее в меня, пусть я буду за все в ответе.-Это ты, мой брат? Мы со слезами на глазах обнялись. Мы плакали и радовались одноаремненно, а наши бойцы, опустив оружие, удивлённо смотрели на нас. Чёрт в ярости сломал свою волшебную палочку и исчез. На этот раз сила дружбы и братство победила дьявольскую силу.

Учитель

Родился я не в очень престижном районе города, где учёба и хорошие манеры считались дурным тоном. Рос я без отца, в основном воспитывал меня дедушка, который был учителем физкультуры в школе. Поменяв четыре школы, как недисциплинированный ученик, мне все-таки удалось закончить десятилетку. Хорошая отметка у меня была только по физкультуре. Учителей я по другим предметам не любил, так как они не отличались интеллектом и знаниями. Но, однажды в школу пришёл новый учитель истории, и всё в школе изменилось к лучшему. Он также оказал огромное положительное влияние на многих учеников, жизнь которых целиком изменилась. В том числе, моя. Кто был этот таинственный наставник? Тогда этого мы не знали, но скоро узнали его твёрдый характер, большой профессионализм и огромную любовь к ученикам, за что и все в школе преклонялись перед ним. Это был на вид невзрачный, но физически сильный мужчина. На щеке большой шрам и пронизательный орлиный взор придавал его лицу мужественный облик, он больше был похож на преступника, чем на учителя. Однажды мы решили проучить его и прибили гвозди к сиденью стула учителя. Он вошёл в класс но на стул садиться не

спешил. Он, как обычно, начал урок и, расхаживая вдоль парт, рассказывал нам интересные истории. Но в конце урока ему пришлось все-таки сесть на стул, в классе все замерли и всмотрелись в его лицо в ожидании скандала. Но ни одна мышца не дрогнула на его мужественном лице. Он заполнил журнал и записал в нём отметки. Раздался звонок, он встал с гордо поднятой головой пошёл к выходу, его невероятную боль выдавала лишь прихрамывающая левая нога и кровавое пятно на брюках и на стуле. Он преподавал нам несомненный и достойный урок мужества и доброты. Мы все пожалели о содеянном и стали ещё больше уважать его.

Однажды вечером на углу улицы я дрался с местными ребятами. Мне здорово досталось тогда, разбили нос, и всё лицо было в крови, к счастью, рядом проходил мой учитель. Увидев меня, он сразу подошел ко мне. Ребята все разбежались. - За что тебя так? - спросил он. - За правду бился, - ответил я, - но я ещё им отомщу. Он подал мне свой платок и сказал: - На, вытри кровь, тоже мне граф Монте - Кристо. - А кто он такой? - спросил я. - Как, ты не знаешь, кто такой Монте - Кристо? - спросил он удивлённо, - его знают все юноши всего мира. - Я такого не знаю, если он такой большой авторитет, то познакомьте меня с ним, - попросил я. - Хорошо, пойдем, я познакомлю тебя с ним. И мы пошли в большую городскую библиотеку. - Он живёт здесь? - спросил я, когда мы подошли к большому старому зданию. - Да, - ответил учитель, - они все живут здесь, и ты со всеми с ними познакомишься, они будут твоими самыми верными друзьями. - Это вы про каких друзей говорите? - спросил я. - Как каких? О - Графе Монте Кристо-, О - Робинзоне Крузо-, - Дон-Кихоте-, - Трёх Мушкетёрах-, - Шерлоке Холмсе-, - Капитане Немо-, - Томе Сойере-, о Королеве Марго и о многих других, с которыми ты здесь познакомишься. Они скоро станут твоими неразлучными друзьями до конца жизни. Впереди тебя ожидает большое счастье, так что, смелей заходи, мой мальчик, в это волшебное здание. И мы вошли, где нас радушно встретила старая сотрудница библиотеки. Он познакомил меня с ней и сказал: - Наш юный друг хочет познакомиться со своими будущими друзьями, может вы проводите нас к ним, - и хитро подмигнул ей. - С удовольствием, - ответила она. И мы скоро оказались в большом книгохранилище. - Вот они твои верные друзья, - он показал рукой на книги, - в них содержится самое могучее оружие на свете. - Какое оружие? - спросил я. - Это знание. Обладая этим оружием, ты будешь непобедим. - А где же Монте - Кристо? - Наивно спросил я. - С ним я сейчас вас познакомлю, - сказала старая сотрудница, которая подошла к одной полке, взяла книгу и подала мне. Я взглянул на книгу, где большими буквами было написано - Граф Монте- Кристо-. Я сразу всё понял, опустил голову вниз и покраснел от стыда. А учитель мне дружески улыбался. С того дня старая городская библиотека стала вторым моим домом. Запах старых книг был для меня самым прекрасным ароматом в мире. Я как бы родился заново, передо мной открылся новый чудесный мир, мир верных

и надёжных друзей, имя которым- книги.

С тех пор прошло много лет. Моего учителя давно нет в живых. Я стал тоже учителем истории и мои книги тоже заполнили полки старой городской библиотеки. И когда я, уже немолодой человек, захожу в это волшебное здание, передо мной возникает образ моего учителя, улыбающегося и продолжающего наставлять меня, а я, опустив голову вниз, краснею перед ним. Я всегда с благодарностью и со слезами на глазах вспоминаю его, ведь так мало таких настоящих учителей на белом свете.

Чудный поцелуй

В один прекрасный день к нам в школу пришла новая учительница английского языка. Она была молода, красива и умна, я тогда уже заканчивал школу и, по- юношески влюбился в неё. Стояла зима, в школьном дворе с одноклассниками я играл в снежки. Вдруг появилась она в белой шубке, она прошлась между нами как королева с гордо поднятой головой. Я решил выразить свои чувства к ней и бросил в неё снежок и угодил ей прямо в попку. Она от неожиданности ахнула и подпрыгнула, потом развернулась в мою сторону и, убедившись, что это я кинул в неё снежок, разозлившись со всех ног метнулась в мою сторону. Я, не ожидавший от неё такой реакции, бросился наутёк от неё, и вбежал в школу, она, не отставая, бежала за мной по стопам. Я бегом поднялся по лестнице на четвёртый этаж, она и не думала останавливаться. И тогда я решил остановиться и поговорить с ней. Но она, добежав до меня, и, не дав мне сказать ни слова начала бить меня руками и ногами, царапать лицо своими длинными ногтями и кричала – как ты посмел негодай - К нам сразу подбежали ученики и учителя. Они с изумлением смотрели на нас не понимая в чём дело. Я решил остановить её и для этого избрал не совсем обычный способ, я решился на отчаянный шаг, и когда она вцепилась в мои волосы, дёргая их. Я тоже вцепился в её волосы потянул к себе, и поцеловал её страстно прямо в губы. Она застыла. Этот поцелуй мне дорого стоил, но чудный незабываемый поцелуй я запомнил на всю жизнь. Игра стоила свеч.

С тех пор прошло много лет. Я целовал многих женщин, но такой страсти я не испытывал больше никогда. Мне всегда было интересно, помнит ли моя учительница мой чудный поцелуй. Я решил разыскать её. И в один

прекрасный день я нашел её. Стояла зима, шел пушистый снег. В саду на скамейке сидела пожилая женщина с седыми волосами. Это была она- моя учительница английского языка, недалеко от неё дети играли в снежки. Она смотрела на них и улыбалась. На ней была белая шубка. Она встала и пошла в сторону детей, гордость её исчезла, голова была поникнута , а в руках держала палку. Я пошел вслед за ней. Вдруг я решил повторить свой юношеский поступок. Я взял снежок и кинул в неё и угодил в тоже место. Она не подпрыгнула и не ахнула, но удивлённо повернулась в мою сторону. Узнав меня, она кинулась в мою сторону. Она отбросила палку, раскрыла руки упорно шла в мою сторону. Я удивлённо смотрел на неё. Неужели думал я, она повторит свой поступок, но она подошла ко мне обняла меня и, целуя меня со слезами на глазах сказала мне - это ты мой мальчик, прости меня глупую если можешь, я ведь не понимала, что делала. Прости меня одинокую старуху. Твой чудный поцелуй я не забуду никогда -. К нам подбежали дети, которые удивлённо смотрели на нас не понимая в чём дело. А дело было в чудном поцелуе.

Урод

Мне было всего 2 года, когда отец бросил нас. Увидел я отца после армии, он был симпатичный и видный мужчина, работал режиссёром в театре, часто менял место работы, города, а также и жён. Мать не любила его, отзывалась о нём дурно и меня из-за него недолюбливала. По возможности попрекала меня за то, что я был похож на него. Однажды у нас в доме были гости, мне тогда исполнилось десять лет, гости уселись за стол, и я уселся вместе с ними, и как все начал есть. Мать, которая по образованию была педагогом, вдруг посмотрела на меня и при всех сказала: - Как ты похож на своего отца - урода своими манерами. Странно, ты ведь его никогда не видел, а всё делаешь так, как он.- Все посмотрели на меня с удивлением, а я побледнел от стыда, не знал, что мне делать, как вести себя, чтобы не походить на урода, но я не знал, как это сделать. Я со слёзами на глазах встал и ушел к себе в комнату. Я долго плакал и думал, как мне вести себя, чтобы не походить на урода- отца, но так и не додумался, так как не знал его. Мучался в догадках, как ходить, как есть и пить, как говорить, чтобы не походить на отца. Мне было очень трудно и тяжело на душе. Прошло несколько лет, и я, наконец, увидел отца- урода. Он обнял меня и сказал.- Трудно, сынок, тебе пришлось, наверное, без меня. - Да, -ответил я ,-трудно. Мы стали хорошими друзьями, и он оказался не уродом, а вполне культурным, образованным и симпатичным мужчиной, человеком с приличными манерами. С тех пор прошло много лет. Я стал педагогом, автором школьных учебников и многих рассказов. И пусть этот маленький рассказ будет поучительным для молодых родителей. Ведь причинённая в детстве боль остаётся на всю жизнь, и забыть такое трудно. Дети не в ответе за своих родителей, не попрекайте их.

Первый снег

Вспоминаю своё детство, когда бабушка повела меня в первый класс. Всё было необычно, как только бабушка отпустила мою руку, и я шагнул в школу, я оказался в совершенно другом мире ,не похожем на домашний очаг. Впервые я увидел большую классную комнату и парту , своих будущих одноклассников и молодую красивую учительницу. Она познакомилась с нами, и начался первый урок. В один прекрасный зимний день, после окончания урока, мы вышли во двор. Шёл снег. Мы начали играть в снежки, это былоа незабываемая радость для меня, ведь я впервые увидел снег. В углу двора я увидел одиноко стоявшую девочку, около неё снег был совсем свежим и нетронутым. У меня появилось большое желание кинуть в неё снежок. Я сделал большой ком и кинул в неё. И она бросила в меня . Мы начали играть в снежки. Она играя смеялась и радовалась. Мы упали на нетронутый снег и несколько раз покатались по снегу. Этот первый снег и первая радость с девочкой оставили в моей памяти самые прекрасные воспоминания детства. С тех пор прошло много лет, и однажды зимой я оказался в моей школе. Я вошёл в тот же двор, всё было также ,как в далёком прошлом. Шёл снег, и двор был покрыт нетронутым снегом. Вдруг зазвонил звонок, и во двор выбежали школьники . Девочки и мальчики начали играть в снежки, все смеялись и радовались. Мне очень захотелось поиграть вместе с ними, как в далёкие времена детства. Я наклонился, сделал снежок и хотел кинуть в маленькую девочку, но вдруг рука у меня замерла в воздухе. Я осознал, что поезд моего детства давно ушёл, и незабываемые годы детства никогда не вернуть.

Последняя царица Грузии

1782 году в 14 летнем возрасте Мариам Цицишвили дочь князя Георгия Цицишвили вышла замуж за наследника грузинского престола Георгия 12 . 69 лет ей пришлось, носить имя грузинской царицы, но в действительности она царствовала только два-с половиной года. Трагической оказалось судьба последней царицы Грузии.

12 декабря 1799 года в царском дворце Тбилиси царем Грузии Георгия 12 и царицы Марии Цицишвили был устроен торжественный прием в честь русского посла Ковалевского. Ковалевский во время аудиенции с царем публично объявил, что русский император Павел первый берет под своё покровительство Грузию и законным царем Грузии утверждает Георгия, а сына его Давида наследником на царский престол. После этого Ковалевский передает Георгию высшую царскую грамоту и орден Андрея первозванного, а царице Марии он передал бриллиантовый орден святой Екатерины. Это была первая и последняя дипломатическая победа царя и царицы и, которые стремились, продолжить политику царя Ираклия Второго и улучшить отношения между двумя странами. Но судьба распорядилась по-иному. Дворцовые интриги в Грузии и грубая насильственная политика царской России привели к аннексии и оккупации Грузии. 28 декабря 1801 года скончался последний царь грузии Георгий 12. В 1801 году по указу Российского императора Александра Первого Грузия была присоединена к России.

В 1803 году после аннексии Грузии царская Россия решила выселить царскую семью из Грузии в Россию, об этом царица Мариам была уведомлена несколько раз. Но она отказывалась покидать царский дворец. Из

дружелюбной и лояльной царицы по отношению к России, её вынудили стать врагом. И когда к ней во дворец в ее апартаменты ворвался генерал Лазарев, чтобы выдворить царицу из дворца, он сорвал царскую корону с головы царицы, бросил на пол и растоптал ногами, такого позора, унижения и оскорбления царица не смогла стерпеть и пронзила кинжалом грудь генерала. 19 апреля 1803 года за убийство генерала ее с семьей насильственно высылают в Россию. Из Тбилиси до Ананури, затем Моздок, заточение в Белгородском монастыре и, наконец ей разрешили поселиться в Петербурге. Около полувека она была в заточении. В мире многое изменилось за эти годы. В 1811 году после восьмилетнего заточения, в Петербурге царицу освобождают и разрешают жить в Москве своей семьей.

15 марта 1850 года последней царице Грузии, которой исполнилось 82 года разрешили возвратиться в Грузию. Она с радостью начала готовиться. Царица перед отъездом вспомнила те нелегкие годы, которые она провела в заточении и пришла к выводу, что, несмотря на то, что Грузия потеряла свою независимость и государственность и превратилась в колонию России была и положительная сторона этого события.

В 1826 году началась русско - иранская война, итогом этой войны было то, что Россия присоединила Ереванское и Нахичеванское ханство. Были укреплены южные границы Грузии. В 1828 году началась русско - турецкая война. Русские войска вместе с грузинскими ополченцами взяли города Поти, Ахалкалаки, Ахалцихе, Артаан. В 1829 году между этими странами был заключен Андрианопольский мир. По этому мирному договору Россия присоединила древние грузинские города Поти, Ахалцихе, и Ахалкалаки, раньше также принадлежавшие Грузии земли - Самце Сатабако Ахалцихские, Ахалкалакские, Аспиндзиские, Ацкурские, Хертвнские, Кваблианские, Абастуманские, жажаракские, Форцхвииские и Чилдирские. Турки окончательно были выдворены с побережья реки Кубани и реки Чолохи, Османская империя больше никогда не сможет угрожать кавказским народам. После окончания войны В 1830 году русско грузинские отряды окончательно присоединили Чар - Белакан. Был положен конец хищническим набегам со стороны дагестанских мусульман, с облегчением вздохнули ингилоиские грузины. После присоединения к России Картл-кахетинского царства прошло четверть века грузины и грузинские земли объединились в составе российской империи. В результате больших жертв и усилий было прорвано вражеское окружение Грузии и страна постепенно встала на путь мирного развития. Царица Мариям полагала, что если будет так продолжаться, не за горами тот день, когда с помощью России Грузия сможет вернуть и присоединить исконно грузинские земли и территории, которые находились под владичеством иноверных. И в действительности, спустя несколько лет после смерти царицы её предвидения сбылись. Возвращение исконных земель Грузии в Аджарии и других территории решила русско турецкая война 1877-1878года. Грузинская

общественность, несмотря на то, что с недоверием относилась к царизму, в этой войне она была на стороне России. Грузинские добровольческие ополченцы составили 30000 человек, которые воевали вместе с русскими против турок. Русско-турецкая война велась на два фронта на Балканском полуострове и на Кавказе. На первом этапе войны русская армия вместе с грузинскими войсками пересекла турецкую границу и взяла Баиязет, Артаан окружила Карскую крепость. Турки высадили десант в Абхазию, абхазы перешли на сторону турок и начали воевать против русских и грузин. Русская армия взяла Сухуми и изгнала 30000 тысяч абхазов в Турцию. Это составило 40 процентов населения абхазов. На втором этапе войны русско-грузинские войска взяли крепость Карс, и вошли в Шавшети и в Аджарию. Решительные бои шли на Балканском полуострове. Русская армия взяла города Плевна, Андрианополь и подошла близко к Константинополю. 3 марта 1878года в Санстефанове был заключен мирный договор между Россией и Турцией, который с некоторыми поправками утвердил Берлинский международный конгресс. Баязет вернули Турции, Карс и Ардаган остались за русскими. Россия присоединила значительную часть юго - западной Грузии в частности Аджарию, Шавшети, Кларджети, Кола - Артаан и Олтиси. Батуми объявили открытым портом, 25 августа 1878 года русско-грузинские войска вошли в Батуми. Вся прогрессивная общественность Грузии приветствовала присоединение Аджарии к Грузии. Исполнилась многовековая мечта предков грузин и Грузия объединила свои старые владения. Проводимые реформы сплотили и объединили весь грузинский народ. Началась новая эра. Капиталистические реформы способствовали экономическому развитию страны, несмотря на то, что это все происходило в недрах Российской империи это было прогрессивным явлением для страны и народа. В начале 19 века грузинское население насчитывало 700 тысяч жителей к 1859 году его численность увеличилась до миллиона, в этот период значительно начала развиваться экономика, наука и культура в стране.

Такими мыслями покидала Россию 82 летняя последняя царица Грузии Мариам Цицишвили. Но ей не суждено было увидеть свою родину, которую она покинула в совсем в юном возрасте, возвратиться живой на родину ей не пришлось . 30 сентября в 10 часов утра 1850 года в городе Москве в 82 летнем возрасте скончалась последняя царица Грузии Мариам Цицишвили. Ее останки с большим почётом были перенесены в Грузию. Похоронили ее во Мцхета в Светицховели рядом с ее мужем последним царем Грузии Георгием Двенадцатым.

У истоков свободы

Стоял май 1987 года. В городе Тбилиси на улице Зандукели №1 функционировал педагогический научно- исследовательский институт им. Гогешаши. Я там сдал экзамены для защиты по кандидатскому минимуму для защиты диссертации по теории педагогики, и готовился к защите диссертации. Институт имел прекрасную библиотеку и я часто ходил туда работать. Однажды во дворе института я увидел необычную ситуацию. Во дворе на стульях сидели мои знакомые ученые и что-то страстно обсуждали. Мы поздоровались с ними, и они попросили меня присоединиться к ним. Я с удовольствием присоединился к ним. Профессор Акакий Наргизишвили сказал мне:» знаешь известный правозащитник Мераб Костава вышел из тюрьмы. Он живет в этом доме”,- и рукой указал на маленький одноэтажный дом, стоявший перед двором института. (Нынче там находится дом -музей Мераба Костава.) Он был еще совсем молодой, когда мы с ним познакомились. О Мерабе Коставе слышал, ответил я, он и Звиад Гамсахурдия в 1975 году создали нелегальный журнал - ”Золотое руно”.- Да - включился в разговор доцент Илья Махарадзе - Не только это, они создали еще и хельсинскую группу. Их деятельность началась ещё со школьной парты,- произнес профессор Карло Мачарашвили,- Они создают первую молодежную патриотическую организацию - _ Горгаслиани -. Организация распространяла на проспекте Руставели и Плеханова невиданные в то время прокламации с призывом - Долой кровавых коммунистов, Да здравствует демократическая Грузия.- За это они прямо со школьной скамьи попали в тюрьму. Да, помню

эту историю, сказал Акакий, Мерабу тогда дали 3 года за антисоветскую пропаганду и за издание – «Золотого руна.» В 1980 году он был выслан в Иркутскую область. 30 апреля этого года после 10 лет каторги он вернулся домой. Сегодня в его доме праздник. Он и его друзья празднуют, день независимости Грузии.” Странно, сказал Илья Махарадзе, Звиад Гамсахурдия работает в институте литературы старшим научным сотрудником, а Мераб Костава в музыкальной семилетке учителем музыки. И они хотят, перевернуть мир?”. Я тогда и представить себе не мог, что через несколько лет они действительно перевернут страну. Вдруг во дворе появился Мераб Костава он поздоровался с нами и обратился к своим знакомым ученым. Поздравляю вас друзья с днем независимости Грузии. Спасибо, Мераб, сказал Илья Махарадзе, эту дату 26 мая 1918 года я внес в мой новый школьный учебник для 5 класса - Летопись Грузии- и школьники с ним скоро познакомятся. Спасибо за это вам, батано Илья вы настоящий патриот. Поблагодарил Мераб, и добавил- но эта ваша партийность не мешает ли вам в работе.” Нет не мешает а наоборот помогает, если бы я не был партийным, такое ответственное дело мне бы не поручили бы”. Но коммунисты всегда боролись с интеллигенцией, свободой слова, а цензура не разрешала к печатать не выгодных дляние книги- продолжил Мераб, от них можно ждать и репрессий.” Прошли те времена Батано Мераб, 37 год больше не повторится. Сегодня у народа больше свободы”. Да но при коммунистическом режиме, человек не может быть свободным, и общество не может развиваться на демократических принципах, не успокаивался Мераб.- В разговор включился профессор Карло Мачарашвили.- ”Несмотря на это страна и общество все же развивается и Грузия стала одной из ведущих республик в экономике, науке и культуре”. В это время во дворе появился и Звиад Гамсахурдия. Он обратился к Мерабу- Где ты, тебя ждут гости. Звиад иди сюда на минутку,- обратился Мераб к Звиаду. Здесь мои друзья учёные из научно - исследовательского института. Звиад подошёл и поздоровался с нами. Вот, мы здесь спорим о настоящем и будущем Грузии. Интересно,- ответил Звиад. А прошлое почему не в спомнаете ведь, прошлое Грузии это наша гордость и достоинство. Да, действительно, ответил професор Акакий Наргизишвили, - достойные у нас были предки и прошлое вызывает уважение у нас. Если мы вспомним наше недалекое прошлое, достаточно и таких героев из новейшей истории Грузии как -Царь Иреклий второй, Илья Чачавадзе, и Ное Жордания. Ирекле Второй заключил Георгиевский трактат с Россией. Который принес положительные результаты.- Не думаю, что трактат с Россией принес положительные результаты для Грузии- ответил Звиад. При Аспиндзском сражении генерал Тотлебен изменил Ираклию и оставил его один на один с врагом, а сам бежал с поля боя. А после Трактата русские не оказали помощь Ираклию второму и оставили его одного против многочисленных войск разгневанного персидского шаха. После этого Грузия была разоре-

на войсками шаха. Русские нарушили Георгиевский трактат и упразднили царство Грузии. Это было большим ударом по независимости Грузии. Поэтому нельзя доверять России. Вы упомянули независимость Грузии-батано Звиад. – Включился в разговор Акакий Наргизишвили.- Вы историю Грузии знаете хорошо, вспомните Грузию до присоединения к России, когда процветающая страна, не оказалось в плачевном положении? Много раз разоренная от Персидскими и Османскими завоевателями Грузия превратилась в государство мираж с семисот тысячным населением. Территориально раздробленная страна находилась в полной политической изоляции. Если бы не Россия, сегодня Грузия была бы мусульманской страной. Манифестом 1801 года Грузия присоединилась к России и страна с облегчением вздохнула, прекратилась раз и навсегда агрессия мусульманского окружения против Грузии. Разве это не положительная сторона трактата батано Звиад?

Было бы лучше если бы мы нашу независимость и христианскую веру отстаивали собственными руками - сказал Звиади. Да было бы лучше, но для этого не было другой возможности а страна нуждалась в помощи, заметил Илья Махарадзе. Как вы думаете, -спросил Мераб Илью- присоединение Грузии к России это положительное событие. Батано Мераб на этот вопрос отвечу так:- за человеком гонится убийца ножом, он открыл двери и вбежал в тюрьму, да царская Россия была тюрьмой народов и осуществляла колониальную политику, но она не требовало отречения от православной веры по сравнению с мусульманскими правителями. Империя сама была православной. И, благодаря этому, христианская Грузия спаслась. В состав империи Грузия вошла разорённой и раздробленной без Аджарии, с населением в 700 тысяч человек. Вышла из неё объединённая, экономически и культурно развитой страной с населением в 5 миллионов человек. Разве это не было положительным результатом для страны. Во время правления России Грузия потеряла территории, потеряла Автокефалию, в стране проводилась русификаторская политика, сердито сказал Звиад.- Батано Звиад- включился в разговор Карло Мачарашвили- На этот вопрос отвечу я, так присоединение Грузии к России имело положительное историческое значение. Прекратилось нашествие мусульманского окружения. Вместо политически раздробленной Грузии мы получили объединенную Грузию. Безопасность границ Грузии была обеспечена от вторжения Турции и Ирана. Все это создало благоприятные условия для экономического и культурного развития страны. в 1828 году началась русско- турецкая война, которая окончилась победой русских войск. На основании Адрианопольского договора Россия присоединила грузинские города: Поты, Ахалцихе, Ахалкалаки, и земли Самцхе- саатабаго, Ахалцихские, Ахалкалакские, Аспиндзские, Ацкурские, Дзерокиские, Абастуманские, Форцихские и Чилдирские. В 1877- 1878 годах во время русско турецкой войны, которая закончилась в 1878 году, по Санстефанскому договору,

Россия присоединила важную часть северо восточной Грузии, в частности: Аджарию, Шавшети, Кларджети, Кола- Артаан, Олтыси. И город Батуми. Что касается потери Автокефалии это действительно было негативной стороной. Россия в 1811- 1814 годах в западной и восточной Грузии упразднило должность Каталикоса Патриарха. Грузинская православная церковь подчинилась русскому православному Синоду. Но для страны православие было лучшим выбором чем мусульманское иго. В стране открылись как русские так и грузинские школы. С Россией распространились европейские просветительские идеи. Многим истинным патриотам страны удалось получить образование в российских высших учебных заведениях, и достойно послужили на благо своей родины, такими патриотами были, известные писатели и мыслители Грузии как: Илья Чавчавадзе, Акакий Церетели, Иакоб Гогебашвили и многие другие. У русского и грузинского народов имеется большая традиция вместе воевать против чужеземных захватчиков. Ещё в начале прошлого столетия Илья Чавчавадзе писал: -В трудное время для страны грузинские и русские знамена не раз выступали и сражались в месте против врагов на полях битвы под предводительством грузини вместе с русскими не раз проливали кровь. - Не думаю что кто-нибудь из вас был больше патриотом чем царь Ираклий или Илия Чавчавадзе.” Господа вы ошибаетесь- разозлился Мераб Костава.-многие патриоты сложили головы за идею независимости Грузии, мы пройдем по их пути продолжим их дело и доведем его до конца. Грузия рано или поздно освободится от русской экспансии и страна с облегчением вздохнёт, для этого мы готовы сложить свои головы. Но вы коммунисты этого не поймете, я уверен в этой борьбе вы останетесь в стороне, потому что без России вы не можете представить независимость нашей родины”. ”Мы старое поколение избрали путь царя Ираклия Второго, Ильи Чавчавадзе и Иакоба Гогебашвили, ваше поколение хочет свернуть с этого пути, это к добру не приведет так, как, с юга нас окружает мусульманский океан а с севера православная Россия, вам придется выбрать из этих двух зол одно потому что третий путь который лежит к Европе и Америке наши предки не выбирали. Помните Коммунистическая империя скоро рухнет и если вашему поколению придется встать во главе грузинского государства, прошу вас оградите страну от обломков империи. А третий путь не приведет нас к храму. И коммунистов тоже не отправляйте на свалку истории в них очень много профессионалов, без которых править страной вам будет нелегко. От обломков империи страну мы уберем и третий путь найдем к цивилизованным странам, который проходит через Европу. – Смеясь сказал Звиад.- На обломках империи мы построим новую независимую Грузию, для которой солнце с севера никогда не взойдет и страна начнет развиваться естественным путем, во главе государства станет молодое поколение. Библийский Моисей 40 лет водил свой народ до заветной цели это он сделал потому что бы заменить поколение родив-

шеся в рабстве поколением родившимся на воле. Илья улыбнулся Звиаду и сказал- По сравнению со страной Моисея мы вам оставляем страну в полном расцвете экономики и культуры и просим не разрушать её. А что касается Европы мы потомки Шумерской цивилизации и у европейцев нам учиться нечему”. -Нет, дороггй Иль, мы не разрушим страну, напротив построим её и в этом нам поможет знание и опыт Европы,- сказал это, Звиад, пожал руку Илье и попрощался со всеми, тоже самое сделал и Мераб Костава. На этом закончилась эта интересная беседа.

После этого дня прошло 26 лет. Живых свидетелей этой встречи не осталось никого, кроме меня. Мераб Костава погиб в автокатастрофе около села Борити 13 октября 1989года, так и не дожив до независимости Грузии. Звиад Гамсахурдия 1991-92 годах был избран первым президентом Грузии. Погиб 31 декабря 1993 года в Хобском районе в селе Хибула. Ушли из жизни и мои друзья учёные, но осталась в памяти эта незабываемая встреча , у истоков свободы нашей республики, в одном маленьком саду, где встретились два поколения, кто был прав в этой дискуссии, пусть рассудит история.

Таинственная незнакомка

В этот день на море стояла жуткая погода. Дул холодный декабрьский ветер. Морские волны сжались и отчаянно бились о скалы, превращаясь в миллиарды блестящих на солнце цветных брызг.

Я шёл по берегу и всматривался в беспредельное пространство морской стихии. Оно притягивало меня, как магнит. Страшно было глядеть в этот глубокий мрак, но в это же время необузданная стихия вызвала огромное желание кинуться головой в эти неугомонные волны.

Морской пляж был загрязнен. Море вынесло на берег много мусора. Я безразлично смотрел на этот хлам, удивляясь тому, что море ничего не прощает человеку и обратно возвращает ему то, что он посеял. Среди вынесенного мусора я заметил бутылку шампанского, подойдя ближе, ногой поддал её. В бутылке был клочок бумаги, настолько свежо выглядевший, что меня удивило это, заставило поднять бутылку и осмотреть содержимое. Пробка на бутылке была цела, на свежем клочке бумаги, отчетливо, красиво были выведены буквы. Тогда я никак не мог предположить, что найденная мною бутылка изменит всю мою жизнь.

Возвратившись, домой, я открыл её, и начались мои невероятные приключения. Письмо, написанное красивым почерком, было обращено к незнакомому другу. Первые же строки его вызвали во мне волнение: «Мой незнакомый друг! Не думай, что мой корабль тонет, и я сообщаю координаты тонущего судна, нет. Корабль мой не тонет, как «Титаник», он своим железным лбом, расшибая морские волны, взбаламученные штормом, плывёт по назначенному курсу. Мне тоскливо.

Стоя за банкетным столом, я пью шампанское. Вокруг близкие, друзья и мои поклонники. Сегодня мне придётся сделать выбор и обвенчаться, сделать это без любви, без его трепетного чувства. Знаю, что мой корабль

любви навсегда погрузится в морскую пучину. Мой незнакомый друг! Помоги, спаси, увези меня от греха подальше. Знаю, прочитав эти строки отчаяния, ты, возможно, сочтёшь меня сумасшедшей. Это зов девушки с тонущего «корабля мечты». Да, я не дочь капитана Гранта, бросившаяся на поиски своего отца. Я человек без надежды с тонувшего «корабля мечты». Я дарю тебе, мой незнакомый друг, мои стихи и желаю счастья, которое не суждено было испытать мне. Пусть твой «корабль любви и мечты» никогда не потонет и, встретившись с моим кораблём, совершит совместное путешествие в дальние сказочные страны.

КОРАБЛЬ МЕЧТЫ

Там в океане Атлантики
Тонет мой корабль романтики,
Тонут любовь и надежда моей Галактики,
Столкнувшись со страшными айсбергами Арктики.

Нас разделяют океанские волны
И жестокие льды неудач,
Но не заглушить им вулкана любви
И фонтана надежд адских удач.

Прочитав письмо отчаявшейся девушки, меня охватило страстное желание помочь таинственной незнакомке. Я был молод и холост, ничто не могло меня удержать от этого решения. Задача не из лёгких. Что я знал о ней? Нужны ли ей помощь и поддержка сейчас? Возможно, сейчас всё уладилось, и она стоит под венцом, или она уже будет замужем, когда я найду её? Даже если она будет свободна, что мне сказать ей, полюбит ли она меня! А сам я готов ли к этому? И что за чувства мог испытывать я к незнакомке?! Разум был против этой авантюры, но кроме разума у человека есть и сердце, которое мне говорило совсем другое. Оно шептало мне: «Не горюй. В тебе нуждаются. Это твоя судьба. Так иди ж смелей и завоюй своё счастье». Чем трудней победа, тем привлекательней и прекрасней она. Так что же мне было делать. Я совсем запутался: разум диктовал «НЕТ!», сердце – «ДА!». И я доверился сердцу... Целую ночь я не мог заснуть: перечитывал письмо незнакомки, курил сигары, пил виски и думал, рассуждал. Я был не из бедной семьи. Мои родители, брат и сестра жили в Польше, в Варшаве. Отец мой имел кое-какие сбережения в европейских банках и прадедовские уже ничего не дающие золотые прииски в Канаде. Я закончил торгово-экономический институт в Варшаве, и отец решил послать меня путешествовать по Европе. Мне было 24 года, со мной путешествовали младший брат Анек и старшая сестра Гражина. Мы побывали в Греции и Италии, остановились в Португалии, в Лиссабоне. Атлантика ... О ней

упоминалось в стихах. Вот где вероятнее всего был корабль незнакомки. Океан огромен. Найти незнакомку в океане Атлантики подобно поискам иголки в стоге сена. И все ж я решил навести кое-какие справки. На второй день за завтраком в гостинице я встретился с сестрой и братом, показав письмо незнакомки. Ознакомившись с посланием, Гражина от всего сердца посочувствовала таинственной особе, вынужденной без любви выйти замуж. Не остался равнодушным и Янек. Следует спасти незнакомку от необдуманного решения. Да, это гуманно, по мнению Гражины, но гуманно ли это в отношении отца, мечтавшего видеть сына в Канаде процветающим бизнесменом, занятым возрождением золотых приисков деда. По расчётам отца, они были весьма прибыльны. Вызвав гнев отца, я, по мнению сестры, буду лишён наследства. А знакомые женщины, сходявшие с ума, с нетерпением ждавшие меня в Варшаве? Стоит ли рисковать? Кто эта незнакомка. Гражина считает её разбалованной, взбаламошенной девушкой, не ведающей, чего хочет сама. Но ведь я, Владислав, нашел бутылку с любовным посланием, жребий судьбы пал на меня. Я уверен, что незнакомка – женщина моей мечты. Судьба испытывает меня, и я готов пройти все испытания и муки, чтоб найти незнакомку. А потом жизнь покажет пра-вильность моего решения. Сняв с банка счет, я нанял сыщика в Лиссабоне. Им оказался друг моего отца, знавший меня с детства. Мистер Людвиг, ознакомившись с письмом, был удивлён моему решению найти, незнакомку. Вряд ли бы отец одобрил мою выходку! Однако мистер Людвиг согласился навести кое-какие справки, установить направление движения корабля, личность и адрес юной особы. На это, по мнению сыщика, потребуется две недели и кругленькая денежная сумма для расходов. Я согласился.

Через неделю возвратились в Варшаву мой брат и сестра. Пожелав мне успехов, Гражина не поверила моему обещанию отказаться от безрассудного решения броситься на поиски незнакомки и продолжить дело предков на золотых приисках в Канаде. Оставшись один в Лиссабоне в ожидании сведений от мистера Людвига, я бесцельно провёл неделю, и только в конце её получил от сыщика ожидаемую телеграмму следу-ющего содержания: «Владислав! Координаты незнакомки найдены. Выезжаю завтра, буду у тебя в 12 часов – Людвиг». Целую ночь я думал только о ней. Азарт охватил меня, приковав все мои чувства к незнакомке.

На следующий день мистер Людвиг был у меня точно в назначенное время. Я с нетерпением ждал информации. Мистер Людвиг подробно изложил интересующие меня факты. По расчётам специалистов, письмо в бутылке было сброшено 19-го декабря около пяти часов вечера в пятидесяти километрах от Лиссабона, где проходит океанский корабельный путь по маршруту Марсель Нью-Йорк. Судно «Гренада» вышло 19 декабря в 10 часов, достигло берегов Лиссабона к пяти часам вечера, где и была сброшена бутылка, через 17 часов прибывшая к берегу пустынного пляжа, где в это

время гулял я. Я удивился, как мистеру Людвигу удалось установить всё это. Ведь по этому морскому пути проходят сотни кораблей. Действительно, это было сложно, но сыщику помогли рыбаки, ловившие рыбу близ Лиссабона и знавшие наизусть названия кораблей, проходящих мимо. Только корабль «Гренада» проходил на расстоянии 50 километров от берега пустынного пляжа, расстоянии, которого бы достигла бутылка, сброшенная с корабля и через 17 часов достигшая берега. Однако и с другого судна могла быть сброшена бутылка, например, с корабля, следующего по маршруту Стамбул Нью-Йорк. Но этот корабль проходил близ Лиссабона в 10 часов, а не в 5. Следовательно, эта версия исключалась. Вывод один – бутылка была сброшена с корабля «Гренада», начавшего путь из Марселя 19 декабря в 5 часов. На борту корабля находилось около 380 пассажиров, обслуживающий персонал, человек 30, – итого, 410 человек. Корабль был не маленький. «Гренада» была торгово-пассажирским судном. Она принадлежала нью-йоркской торговой компании. Мне не терпелось узнать всё – ведь я был молод и влюблен. Мой юный друг, Мистер Людвиг продолжил свой рассказ, но я вырвал из его рук список пассажиров и личного состава с «Гренады». Но как найти фамилию прекрасной незнакомки? Людвиг был давнейшим другом моего отца и отличным детективом. Он должен был довести до конца начатое им дело. Я был уверен в этом. Детектив, окончательно изучив список, пришел к заключению, что интересующая меня особа не кто иная, как Маргарита Спик, уроженка Нью-Йорка. Но как он пришёл к этому выводу? По мнению детектива, это не представляло особой сложности. Незнакомка не могла быть членом экипажа: состав его 9 женщин, и все они были замужем. Из числа пассажиров было 130 женщин незамужних, среди них молодых всего 60. Тщательно изучив письмо, мистер Людвиг пришёл к выводу, что молодая особа путешествовала со своими богатыми родными. Её окружали поклонники. Устраивались пышные банкеты, на которых рекой лилось шампанское. На корабле было четыре семьи, имеющие дочерей от 15 до 30 лет, из них исключалось две семьи, ввиду того, что дочери были больны туберкулёзом. Осталось изучить два семейства – Джона Смита и Роберта Пика, чьи дочери отличались своей странностью. По мнению детектива, двадцатидвухлетняя Маргарет Смит могла быть особой, интересующей меня. Мистер Людвиг протянул мне бумагу, на которой был написан нью-йоркский адрес незнакомки. При прощании он сообщил мне, что от своего агента в Нью-Йорке узнал, что Маргарет красива и умна, всегда окружена поклонниками. Я стал готовиться к поездке в Нью-Йорк. На следующий день вылетел первым же рейсом. К 12 часам я был в Нью-Йорке и остановился в гостинице. В тот же день, вызвав такси, отправился по данному мне адресу. Район, где проживали богачи, оказался местом, где был расположен огромный дом таинственной незнакомки. Перед особняком был разбит большой сад, огражденный высокой стеной. Рядом была тихая улица, на которой под-

ростки играли в мяч. Их было пятеро – три юноша и две девушки лет 16-17 лет. Я пристально смотрел на дом, не зная, что дальше предпринять. Вдруг в голову мне угодил мяч. Обернувшись, я увидел светловолосую девушку спортивной осанки. Она извинилась передо мной за оплошность. Я продолжал смотреть в сторону особняка, это несколько удивило её. Я представился девушке, назвав своё имя. Она решила, что я европеец и собираюсь здесь купить дом. Я не разуверил её в причине моего присутствия здесь, поинтересовавшись у девушки о соседях. Амилена, так звали девушки, на мой вопрос, кто живет в приглянувшемся мне доме, по-доброму охарактеризовала хозяев-богачей. Ей ли не знать их – ведь она живёт в этом особняке! Счастливая случайность столкнула меня с обитательницей дома, где проживала Маргарет. Амилена рассказала мне о своей семье, которая состояла из четырех человек: отца, мамы, сестры Маргарет и её, – добавив, что её старшая сестра скоро выйдет замуж. Я был ошеломлен, услышав, что свадьба через два дня, а венчание состоится за городом в большой церкви. Я поблагодарил милую девушку за внимание, та побежала к своим друзьям! Я, огорченный крахом своей мечты, поплёлся в гостиницу. В день свадьбы Маргарет я стоял около церкви, затерявшись в толпе приглашенных. Празднично одетые представители высшего света ожидали молодых. К двум часам к церкви подъехал свадебный эскорт. Первой из машины вышла невеста, а за ней жених, мужчина лет 30, с бородой, во фраке. Невеста... Это была высокая и стройная девушка со светлыми волосами и черными глазами. Её грудь украшал большой золотой крест с бриллиантами. Жених и невеста шли впереди, за ними следовали родители и гости. Показалась и младшая сестра невесты Милена. Её трудно было узнать в длинном розовом платье, с распущенными волосами. Это был не тот подросток, который встретился мне. Это была настоящая леди. Заметив меня, Милена дружелюбно махнула мне рукой, подошла, поздоровалась. Узнав, что я случайно оказался здесь, что я не женат, девушка пригласила меня в церковь на свадебную церемонию. И вот я вижу перед алтарём жениха и невесту, священника, который был занят свадебным обрядом. Осторожно подкравшись к невесте, я сообщил, что нашел бутылку с её письмом, к сожалению, опоздал, за что прошу прощения. Девушка обернулась и удивленно посмотрела на меня. Я протянул ей её же письмо, это мое движение не осталось незамеченным женихом. Он вырвал письмо из моих рук и, подойдя ко мне поближе, дал мне пощёчину. Выкатив на меня удивленные глаза, священник остолбенел. Я был оскорблен до глубины души, думал о Маргарет. Вот стою я, её спаситель, оскорбленный, униженный и такой беспомощный. Мне стало стыдно. Во мне проснулся лев, вспомнив студенческое увлечение боксом, я всадил жениху кулак в холеную физиономию с такой силой, что тот упал навзничь, на алтарь, сбив с ног и священника. Я смотрел на испуганное лицо Маргарет и размеренно повторял ею написанные стихи:

“Там в океане Атлантики
Тонет мой корабль романтики,
Тонут любовь и надежда моей Галактики,
Столкнувшись со страшными айсбергами Арктики.

Нас разделяют океанские волны
И жестокие льды неудач,
Но не заглушить им вулкана любви
И фонтана надежд адских удач».

Что было потом? Я смутно помню. Родственники и гости, подобно разъярившимся дикарям, набросились на меня. Я не сопротивлялся и, как молитву, повторял стихи Маргарет.

Прибыли полицейские. Полуживого, растерзанного меня потащили в полицию. На второй день я пришёл в себя, понял, что положение безвыходное. Проанализировав случившееся, я пришёл, к выводу, что мне грозит тюремное заключение сроком не менее 5 лет. Родным я не хотел и не мог сообщить о случившемся, так что отдался судьбе. На допросе я постарался во всём чистосердечно признаться, но мой рассказ сочли вымышленным, а, главное, Маргарет отрицала написание какого-либо письма, к тому же экспертиза доказала не идентичность почерка? Вскоре состоялся суд, который счёл меня виновным и лишил свободы сроком на 6 лет в тюрьме строгого режима. И так я оказался в тюрьме. Нелегко было в первые дни. Прошло два месяца моего заключения. Сообщение о том, что ко мне пришёл посетитель, удивило меня: никто из моих родственников не знал о месте моего пребывания. Незнакомка, в вуали, в черном платье, нежным и пронизательным голосом сказала, что она та девушка, которую я искал. Я не намерен был продолжать свидание. Но когда услышал из её прекрасных уст знакомые мне роковые строки стихов

Там в океане Атлантики
Тонет мой корабль романтики,
Тонут любовь и надежда моей Галактики,
Столкнувшись со страшными айсбергами Арктики.

Нас разделяют океанские волны
И жестокие льды неудач,
Но не заглушить им вулкана любви
И фонтана надежд и адских удач.

я окаменел и долго не мог прийти в себя. Так это была незнакомка с «Гренады»! Но кто ж она? Открыв вуаль, «обнажив лицо, предо мной предста-

ла Милена, виновница всех моих несчастий. Она решила помочь мне. Я никак не мог представить, что избалованная несовершеннолетняя Милена могла быть таинственной незнакомкой. Девушка была обижена моим недоверием. Во-первых, ей было 18 лет, да к тому же неужели у неё нет права выбора в любви, права на зов о помощи. Я не мог поверить, что Милене грозило насильственное замужество. Да, по словам девушки, её выдавали замуж за друга отца, богача, человека лет пятидесяти. Она сразу признала во мне своего спасителя, но не успела раскрыть свою тайну. Уверенная в том, что я с первого взгляда, влюбился в Маргарет, она считала своим долгом помочь мне выбраться из тюрьмы. Я убедил Милену, что не влюблен в её сестру, что мною двигало любопытство. Милена же убедила меня в возможности побега. Есть ли у меня друзья, которые помогут ей в организации побега? Конечно, мистер Людвиг! Я дал Милене адрес сыщика. Девушка решительно обещала найти его и помочь мне, простившись, уверенно сказала, что через неделю навестит меня. Оставшись со своими тяжелыми мыслями, я думал о Милене. Она ни в чём не виновата. Она мне понравилась. Девушка не бросила меня, старается помочь. Да, она достойна любви и уважения! Через неделю мы встретились. К моему изумлению, рядом, с мило улыбающейся Миленой, одетой в белое платье, сидел мистер Людвиг. Сыщик искренне сожалел о случившемся, к нему он считал себя причастным: ведь он не до конца выяснил всё, не учёл многое и обратил внимание только на Маргарет. А потому, будучи в долгу предо мной, он решил помочь. Мистер Людвиг попросил меня внимательно выслушать Милену. Девушка подошла ко мне близко, поцеловала меня, тайком сунула мне в карман какую-то бумагу и шепнула на ухо: “Прочти и действуй”. Потом Милена говорила со мной о любви. Она действительно была влюблена в меня и надеялась, что наши чувства взаимны. Мне ласкали слух её слова. Разговор подслушивали охранники. Один из них сделал Милене замечание, чтоб она села на место и больше не вставала. Я не мог не сказать девушке о своем чувстве и, если её слова не лживы, то нас никто никогда не разлучит. Свидание пришло к концу. В ожидании дня побега время тянулось медленно. И вот настал день побега. Я действовал по плану, который мне передала Милена. Два часа ночи. Я встал и направился к дверям. Охранник спал. А может, притворился спящим. Обычно всегда закрытые, двери были открыты. Я вышел, поднялся на крышу, заметив в углу веревку, ухватился за неё и быстро спустился, незаметно подбежал к колючей ограде, нашёл лазейку, пролез и очутился в лесу, где меня должна была ждать машина с друзьями. За колючей проволокой меня заметили два охранника и пустили по следу собаку. Я со всех сил кинулся бежать к машине. Машина была рядом, когда меня догнала собака и схватила за ногу. Я упал, увлек её за собой. Милена, слыша лай собаки, выскочила из машины и побежала ко мне на помощь. Мистер Людвиг нервно дергал за руль машины. Подбежав, девушка выстрелила в собаку. Жалобно завиз-

жав, животное навсегда умолкло, пуля пробила собаке челюсть. Показались охранники. Хромая, опершись на плечо Милены, я бежал к машине. Вслед нам слышалась автоматная очередь. Когда мы садились в машину, шальная пуля смертельно ранила мистера Людвига в грудь. Милена несколько раз выстрелила в сторону охранников. Те спрятались за кустами. В это время девушка перетащила мистера Людвига на заднее сидение, а сама села за руль машина. Я сидел рядом с Миленой, удивляясь её решимости, смелости. Машина рванулась с места. Сейчас пули охранников были нам не страшны. Скоро мы оказались на маленькой лесной полянке, где нас ждал вертолёт. Мы все сели в него и полетели в неизвестном мне направлении. Задыхаясь, еле переводя дыхание, мистер Людвиг сообщил, что вертолёт летит в Канаду, на золотые рудники моего деда, что Милена в курсе дела, у неё мой фальшивый паспорт на чужое имя. Мистер Людвиг был уверен, что рудники деда ещё дадут много золота. Он пожелал нам с Миленой счастья. Кровь пошла горлом, глаза, такие безжизненные, закрылись вечным сном.

Таков конец истории о бутылке, найденной мной на пустынном пляже. Я и Милена поженились в Канаде. В нашей дружной семье растут три девочки и два мальчика. Один из сыновней, Янек, уехал жить в Польшу, к деду, где остался навсегда. Остальные дети жили с нами в большом доме около рудников моего деда и продолжали дело предков. Часто они ездили отдыхать на море в надежде найти на пляже бутылку с письмом, да всё не находили. Однако их не покидала надежда, когда-нибудь найти свой «вулкан любви» и «фонтан надежд кипящей лавы».

Старый Альбом

“По указу его императорского величества, самодержца всероссийского, дано сие из Грузино-Имеретинской Святышаго Правительствующего Синода Конторы,- проживающему в городе Тифлис, Статскому Советнику Князю Луарсабу Мерабовичу Гедеванову - в том, что вследствие просьбы его, о выдаче ему свидетельства о рождении и крещении дочери его Нины - наведена была справка, по коей оказалось, что в метрической книге Тбилисской Кашветской св. Георгиевской церкви записано:- Родилась февраля девятого, девятьсот шестого года, крещена декабря двадцать пятого - Нина”

Так начиналось свидетельство о рождении моей бабушки с материнской стороны Княжны Нины Луарсабовны Гедевановы, которую я нашел в подвале старого дома в дубовом старом сундуке моей бабушки. Рассматривая документы и фотографии моих предков столетней давности, я обнаружил старый потрёпанный альбом с открытками и стихами моей бабушки. Революции в России 1917 года трагически повлияли на судьбу семьи моей бабушки. Был расстрелян старший брат бабушки Саша . От болезни и голода скончалась младшая сестра бабушки, Анята. Вскоре после этого от сердечной недостаточности скончался и отец бабушки Князь Луарсаб Мерабович Гедеванов. Бабушку воспитывала её

мать Варвара Теймуразовна Тазишвили. Старый альбом бабушки, который я нашел в старом сундуке, был посвящен младшей сестре бабушки Анюте. Я решил опубликовать эти маленькие, но полные любви, веры и надежды стихи, которые писала моя бабушка почти век тому назад своей любимой сестре Анюте. Прочитав эти стихи маленькой десятилетней девочки, я убедился, что никакая сила на земле не сможет разрушить простые человеческие отношения между людьми.

Люблю тебя Анюта
Люблю и уважаю
За тебя я Анюта
В Сибирь уезжаю.

На память моей сестре Анюте.
Нина Гедеванова. 28 декабря 1915 года.

Заря твоей жизни
Лишь только взошла
Дай Бог, что бы счастье
Тебе она принесла.

На память Анюточке. 1916 г. Нина.

Когда окончишь курс науки
забудешь школу и меня
тогда возьми альбом сей в руки
И вспомни, кто любил тебя.

На память Анюте. 1916 г. 2 класс Нина.

Дарю тебе корзинку,
Она из тростника.
В ней фунта два малины
и лапка индюка.

1917г. от Нины Гедевановой.

Пусть тебе путеводной звездой
Будет истина в жизни одна
И пойдёшь ты широкой толпою
Ты вспомни меня иногда

Ноября 1917года. На память Анюточки. Нина.

Ты вспомни меня иногда

Ноября 1917года. На память Анюточки. Нина.

Будь прилежной ученицей,
Получай четыре, пять.
Не встречайся с единицей,
Утешай отца и мать.

На память Анюты. 1917 г. Нина Гедеванова.

Сияет в небе звёздочка,
Ангел тихо пел:
Плывёт по морю лодочка.
А кто же в ней сидел?

На память Анюте от Нины. 1917 год.

Ангел летел под покровом,
Анюта проснулась от сна.
Ангел сказал ей три слов:
Анюта, голубка моя!

На память Анюточке. Очень люблю тебя Анюта. 8 декабря 1917 года.
Твоя сестра Нина Гедеванова.

Мисс Джефферсон

Кончилась гражданская война. В стране была разруха, полуголодные люди выносили из дома разные вещи и продавали, чтобы собрать деньги на пропитание. Я вышел на улицу и направился в сторону рынка, чтобы продать старинные золотые часы бабушки. На рынке я встретил моего старого друга и одноклассника Темура. Он сидел в дорогой машине и, увидев меня, вышел из неё и направился в мою сторону. Я сразу узнал его, он был хорошо одет и выглядел неплохо. Мы поздоровались, обнялись и разговорились. Я спросил его:

- Темура, вижу, ты неплохо живешь. Признайся, клад нашел старинный? Может, поделишься со мной? – пошутил я.

- Никакого клада я не нашел, дорогой друг, но невероятную историю, которая произошла со мной в Англии, могу рассказать. Если, конечно, это тебе будет интересно,- сказал он.

- Конечно, будет интересно, – ответил я.

- В таком случае, приглашаю тебя в кафе, и там я тебе всё расскажу.

Мы уселись в кафе, и после первой рюмки коньяка Темура начал свой рассказ.

- В прошлом году я решил поехать в Англию, чтобы немножко подработать. Продав я мой маленький домик, жену и сына устроил у родственников. Была у меня одна знакомая женщина, которая за определенную

сумму посылала людей работать за границу. И она обещала мне золотые горы. Но человек предполагает, а Бог располагает. Я заплатил деньги этой женщине, купил билет до Лондона, оставил маленькую сумму семье, и в кармане у меня осталась ничтожная сумма. Вскоре я оказался в Лондоне, на вокзале меня должны были встретить знакомые этой женщины и устроить на работу. Но меня никто не встретил. Я ждал их целых двое суток, в конце-концов объявились какие-то цыгане от её имени, отобрали заграничный паспорт и повели меня к себе домой. Так я оказался среди цыган, их было очень много, и жили они очень бедно. На работу они меня так и не устроили, так как сами были безработные. Я истратил все свои сбережения и с пустыми карманами и с болью в душе начал бродить по лондонским улицам. Однажды от отчаяния я сел в автобус и уехал за город, сошёл с автобуса и побрёл пешком. Не помню, сколько времени я шел, но вдруг я очутился около церкви. Я зашёл в церковь и начал молиться. Я молился за мою семью, за жену и сына, которые остались без крова над головой, за мою судьбу, которая так трагически сложилась. Я голодал и прятался от полиции. Так продолжаться больше не могло, но я был бессилен и целиком зависел от Божьего чуда, и оно совершилось. Бог услышал мои молитвы.

Я вышел из церкви, сел на ступеньки лестницы и протянул руку для подавания. Вдруг ко мне подошла красивая женщина в расцвете сил и молодости и спросила меня на английском:

- Кто вы и как вы оказались здесь?

Я знал немножко английский и вкратце рассказал о моей беде. Она закачала головой и сказала:

- Я Графиня Джефферсон и часто хожу сюда молиться и помогать нуждающимся людям. Это моё призвание, от которого я получаю огромное удовольствие. Я готова помочь и вам, если вы сегодня вечером придёте ко мне домой в гости. Там будут мои друзья. И мы вместе решим, как вам помочь. И она протянула мне визитную карточку. Потом попрощалась со мной и ушла. Я был невероятно счастлив, эта женщина показалась мне моим ангелом-спасителем, и это так и было.

Вечером я пошёл к ней в гости. Я оказался в настоящем средневековом замке за городом. Меня приняли вежливо и проводили в гостиную. Там сидела графиня Джефферсон и её гости. Она представила меня своим друзьям и указала на стул. Я робко сел в ожидании чего-то. Они начали говорить между собой, и мне показалось, что они забыли про меня. В углу комнаты стоял большой белый рояль, и мне очень захотелось сыграть на нём и передать все свои страдания этим обеспеченным и сытым господам. Я в детстве когда-то хорошо играл на пианино. Но сыграть здесь, среди этих господ, меня толкала какая-то невидимая сила. И я сыграл так, как никогда не играл, сыграл несколько всем известных мелодий, и грустных, и весёлых, и вдруг остановился, словно кто-то управлял мною.

Несколько минут все молчали, но потом последовали аплодисменты. Я обернулся и увидел полный зал гостей, которые восторженно поздравляли меня. Графиня приказала что-то слуге, который взял большую серебряную вазу, и все гости начали кидать в нее деньги. Все они опустошили свои кошельки, которые были набиты фунтами стерлингов, и ваза сразу переполнилась. Слуга поднёс вазу и поставил возле моих ног. Графиня встала и сказала мне:

- Господь услышал вашу молитву, эти деньги ваши, можете забрать их и ехать домой.

Я от неожиданности не знал, что делать, и только сумел произнести слова благодарности за столь щедрый дар. По приказу графини меня отвезли в аэропорт и, купив билет, отправили домой.

- Вот так, мой друг, я нашёл клад, который, между прочим, составил 50 тысяч фунтов стерлингов. Я купил хороший новый дом, эту машину и кое-что оставил на чёрный день.

- Да, - подумал я, - везёт дуракам в жизни.

Царица Тамара и Юрий Боголюбский

Киносценарий

От автора.

История, которую мы собираемся рассказать, один небольшой эпизод из жизни легендарной царицы Тамары, царствовавшей в Грузии в конце XII в и в начале XIII века, и Юрия Боголюбского- сына великого русского князя Владимира- Суздальского княжества Андрея Боголюбского, который воздвиг во Владимире храм Рождества Богородицы и соорудил замок, ставший его резиденцией. По названию этого замка- Боголюбова- и самого князя стали называть Андреем Боголюбским. Судьбы наших героев переплелись так же, как и судьбы двух народов: грузинского и русского. Много уже написано об этих исторических личностях, но мы постарались по-своему передать их историческое прошлое, как они жили, любили и боролись за власть. Не секрет, что брак в те далёкие времена часто носил политический характер и имел немаловажное значение для народов и государств.

Мы не претендуем на хронологическую последовательность и научную точности. Мы считаем, что историческая наука – это одно, а художественное произведение – другое. События, описанные в сценарии, взяты из политической и государственной жизни Грузии и охватывают период с 1184 по 1187г. это был нелёгкий период царствования царицы Тамары. Следует, отметить, что сами исторические источники и существующая на-

учная литература нередко по-разному трактуют одни и те же события и, порой, весома, спорны с точки зрения фактической точности. Более того, летописи и хроники нередко обходят молчанием или оставляют без разъяснений множество исторических фактов и событий. Исходя из этого, в сценарии есть эпизоды, подтверждения которым вы не найдёте ни в одном документе. Рядом с известными историческими лицами живут, действуют в произведении вымышленные персонажи, но это не значит, что в сценарии искажена действительность. При этом нельзя не считаться и справками авторского воображения, диктующего героям те или иные шаги, действия, мысли, если они соответствуют правде описанного в сценарии отрезка истории.

Тот период истории Грузии, повествуемый в сценарий, относится к золотому веку. В конце XI в. и в начале XII в. Грузией правил Великий царь Давид IV (Строителем), при котором страна достигла небывалых успехов в политической, экономической, культурной и военно-стратегической областях.

Выигранное Давидом Строителем Дидгорское сражение в 1121 году не имело аналогов. 55600 воинов Грузии наголову разбили 300000-ую орду турок-сeldжуков. Границы Грузии растянулись от Никосии до Дарубанда и от Осетии до Арагаца. В наследство от предков своих царица Тамара приняла сильнейшее государство на Кавказе и стала, правит огромной страной одна после смерти отца Георгия III. В 1184 году её внове короновали на царство. Естественно, оппозиционно настроенные великие князья Грузии старались в свою пользу, склонит царицу Тамару, чтобы диктовать ей свои условия. Дворцовые интриги достигли небывалых масштабов. Царице нужна была сильная опора в лице мужа и соратника. И вот начались поиски достойного избранника, для Тамары. В 1185 году на большом царском совете Тбилисский амира Абус-Аслан предложил, пригласит, в мужа царице Тамаре русского царевича Юрия Боголюбского. Кандидатов в мужа было много: с византийской стороны - Алексей Комноносец, с осетинской – Давид Сослан и др. Но царский двор принял решение в пользу русского царевича. Странники русской ориентации победили. В основном, это были купцы и те князья, которые хотели наладить более тесные экономические и политические отношения с Россией.

“Новгородский князь, власть которого была в значительной мере ограничена и подчинена “Вече” (где господствовали крупные купцы и бояре), казался в Грузии подходящим кандидатом, как для родовой знати, выступавшей против централизованной царской власти так и для верхушки тбилисских горожан” (Ш.А. Месхия, Я З. Цинцадзе, из истории русско-грузинских взаимоотношений, X-XVIII вв. стр. 20).

Это решение было для того времени, безусловно, прогрессивным, как попытка третьего сословия ограничит царскую власть царицы Тамары, оставив ей только исполнительную, а законодательная власть должна

была принадлежать Исанской палате. Это уже означало, что в конце XIII в Грузии зарождалось парламентское правление, которое позже осуществилось в Англии. Решение купцов и некоторых князей укреплял тот факт, что Юрий Андреевич был из знатного русского рода, христианин и, к тому же православный.

Царица Тамара согласилась с решением царского двора и вышла замуж за Юрия Боголюбского. Но дворцовые интриги, борьба за власть в государстве имели пагубные последствия. Осетинская знать победила, изгнав Юрия из Грузии. Царица Тамара во второй раз вышла замуж, за осетинского царевича Давида Сослана, из рода Багратионов.

Первые робкие, но прогрессивные шаги в грузино-русских отношениях были сделаны. И кто знает, если бы этот брак был удачным, как бы впоследствии сложились русско-грузинские военно-политические отношения. Ведь Юрий Боголюбский был законным наследником Ростово-суздальского княжества и вернув власть, можно было бы объединить русско-грузинские войска против надвигающейся смертельной опасности-нашествия татаро-монголов.

В последствии Грузия проиграла сражение с монголами в 1121 году, а Россия- в 1123 году у реки Калки. Объединившись, русско-грузинские войска могли бы нанести татаро-монголам сокрушительный удар. Но этого не произошло. И грузинское и русское государства прекратили своё существование.

С XIII века в Грузии начались большие бедствия. Исчезла с лица земли грузинская государственность. Татаро-монгольское нашествие раздробило и превратило государство в мираж, разрушило его экономику, культуру. После татаро-монгольского нашествия Восточную Грузию прибрала к рукам и обложила большими пошлинами шахская Персия, а Западную Грузию- султанская Турция.

У Грузии, враждебным окружением обреченной на гибель, не оставалось другого выхода, кроме борьбы при поддержке единой России против экспансии мусульманских стран, в противном случае, грузинский народ не смог бы избежать физического уничтожения.

Путь на север был нелёгким, он требовал немалых жертв, вызывал приступы ярости и гнева мусульманских правителей. В разные века грузинские деятели стремились к союзу с Россией как единственному средству спасения нации. Но были и противники этого союза. Они упрямо не желали понимать эти патриотические устремления, таких людей в то время и ныне больше, чем достаточно.

Георгиевский трактат, который был заключен между Россией и Грузией в 1783 году 24 июля, явился результатом более чем векового тяготения Грузии к России.

С глубоким уважением надо относиться к тем далёким предкам, которые, не щадя себя, боролись за сближение Грузии с Россией. Ценою этой само-

отверженной борьбы и жертв Грузия была спасена. Только недалёковидный политик не может отличить мусульманских правителей от царской России. Основной целью первых, было уничтожение грузинского народа и его христианской веры: выселение грузин и заселение их земель другими племенами, присоединение исконно грузинских земель к мусульманской территории.

Спустя столетия, вернуть такую отторгнутую часть Грузии, как, например, Аджарию, грузинам удалось с помощью России.

Царская Россия не ставила целью уничтожение грузинской нации. Наоборот, Россия вносила элементы прогресса. Русская культура и русский язык открыли большие возможности грузинскому народу.

Родоначальник грузинской педагогической науки, великий сын Грузии Якоб Гогешвили, а также великие писатели и мыслители Грузии Илья Чавчавадзе и Акакий Церетели образование получили в России и всегда с благодарностью и уважением высказывались о России. В нашем сценарии описаны события, происходившие в далёком прошлом, искренняя любовь русского царевича к царице Тамаре. Мы пытались оживить те далёкие времена и события, происходившие при царском дворе Грузии где впервые зарождались дружеские отношения с Россией с помощью брака. Да, трагически сложилась судьба молодого русского царевича Юрия, дворцовые интриги разорвали его супружескую связи, но навсегда остались в летописи истории факт этого брака и нежная, искренняя и безнадёжная любовь молодого русского царевича Юрия к властной грузинской царице Тамаре. Таким образом, этот исторический факт дал надежду последующим поколениям на развитие лучших отношений между двумя странами. Наш сценарий это маленький вклад в дело дружбы двух народов. Сближение двух стран – это проблема актуальна и сегодня.

Главные персонажи.

Царица Грузии Тамара Багратиони.

Дочь грузинского царя Георгия III-го Багратиони. Мать – Бурдухана – дочь осетинского царя Худана.

Тамара получила хорошее для того времени образование, но воспитывала её мамида - сестра отца Тамары – Русудан.

В 1179 году царь Грузии Георгий III возвёл свою дочь Тамару на царский престол и сам возложил на голову Тамары корону.

В 1184 году после смерти отца Тамару во второй раз короновали, того требовали государственные интересы. Царица Тамара была глубоко верующая, православная христианка.

Она была среднего роста, изящного телосложения, круглолицая, с красивыми чертами лица и большими выразительными глазами. Две длинные

косы украшали ее нежные плечи. В царском наряде она была неотразима и считалась в то время одной из красивейших женщин мира.

На лице ее блаженствовала неземная улыбка, завораживающая всех, на кого бы она ни посмотрела.

« Царица Тамара была дочерью грузинского царя Георгия 3-го и царицы Бурдухан, лицеприятная, лишённая недостатков и сообразная, своим умом она привлекала внимание современников, особо отмечавших, что она, будучи юной, по уму выглядит не юной, а сознательной, разумной и знающей» (Картлис Цховреба, 2ч. С. 26).

Юрий (Георгий) Боголюбский.

Русский царевич, сын русского князя Владимира - Суздальского княжества Андрея Боголюбского. Высокий плечистый молодой человек 18-19 лет. С золотыми вьющимися волосами, белым красивым лицом, красивым носом, длинными бровями, блуждающими голубыми глазами. После смерти отца дядя Юрий Всеволод, захватив власть, изгнал его из Руси, и он был принят Половецким царём в городе Сундже - старом половецком княжестве. Юрий находился там с малолетнего возраста и воспитывался в дикой среде кипчаков. За ним присматривал верный соратник Андрея Боголюбского Иван. Царевич как истинный воин принимал участие в боях, охотился. Иван дал ему для того времени неплохое образование. Но Юрий был, в первую очередь, воин, атлет и охотник как на зверя дикого, так и на красивых кыпчакских девушек.

Иван.

Верный соратник и близкий человек Андрея Боголюбского. Наставник и воспитатель Юрия Боголюбского. Иван был богатырского сложения, ему за сорок, однако выглядит моложе. Сильная шея и мускулистые руки о многом говорили. Он перенёс на своем веку немало воин, вместе с Андреем - отцом Юрия, и в боях ни разу не дрогнула его рука.

Иван строил большие планы на будущее Юрия. Он хотел вернуть потерянное Владимира - Суздальское княжество и поставить великим князем там Юрия, своего воспитанника. Но неожиданно в Сунджу из Грузии приезжает купец Занкар Зорабел и Иван меняет планы. Он готов женит Юрия на царице Тамаре и с помощью грузинского войска вернуть потерянную славу.

Мамида (тётя царицы Тамары) Русудан.

Воспитательница царицы Тамары, Русудан была сестрой Георгия III, -

отца Тамары Она была вдовой Хораланского Султана. После смерти мужа Русудан вернулась в Грузию. Тамара со своей младшей сестрой Русудан воспитывалась при дворе тётки Русудан. Русудан была политической деятельницей и принимала активное участие в правлении государством. Она выполнила важную дипломатическую миссию - урегулировала согласие между Эльдигуз Атабагом. И Георгием III.

Русудан была аристократического происхождения, высокообразованная женщина при царском дворе Грузии и пользовалась большим авторитетом. Ей было за 50 , но выглядела моложе своих лет.

Тбилисский амира Абул-Асан

Влиятельный представитель грузинского царского двора из знатного рода, амира Картли и Тбилиси. Абул-Асан семидесятилетний старец с мудрым лицом, светской величественной осанкой, седыми волосами и бородой. Женился он третий раз на молодой женщине Фатиме, которая была из знатного осетинского рода. В 1185 году Абул-Асан смело высказался при царском дворе, предложив выдать замуж царицу Тамару за русского царевича Юрия Боголюбского. Многие князья поддержали его предложение, но были и такие, которые не одобрили его, тем не менее, в последствии решающим фактором при этом оказалась христианская православная вера Юрия.

Тбилисский купец Занкар Зорабел.

Армянин по национальности, купец едет по заданию Абул-Асана к кипчакам в город Сунджу за царевичем Юрием. Он до этого знал и рассказал про царевича своему покровителю. Он низкого роста смугловатый толстяк, на нём всегда богатый но грязный халат. Озабочен купец только своей выгодой во всем. Его мало интересуют политические решения. Он торгуется со всеми и за это сватовство просит денег у всех, даже у царицы Тамары.

Католикос патриарх Грузии Микаэл.

Высокий статный представительный мужчина лет 35, с чёрной покладистой бородой, чёрными длинными вьющимися волосами. Одежда католикоса длинная чёрная, мантия украшала его и придавала неземной вид его мужественному лицу. Говорил он медленно, но ясно и убедительно, пользовался большим авторитетом среди верующих православных христиан Грузии. Он поддерживал женитьбу русского царевича на царице Тамаре, считая, что этот союз ещё больше укрепит русско-грузинские дружеские отношения, чему также способствовало единоверие русских и грузин и са-

мого русского царевича. Но затем он изменил позицию и стал сторонником Давида Сослана, впоследствии второго мужа царицы Тамары.

Великий князь Вардан Дадиани.

Влиятельный князь при грузинском царском дворе. Один из сторонников дружеских русско-грузинских отношений. Активно поддерживал кандидатуру Юрия на руку царицы Тамары.

Он рассчитывал на царевича, поддержав его, он искал выгоду и себе, так как царевич был бы в долгу перед ним и Дадиани легко диктовал бы свои условия Юрию и царскому двору.

Он был среднего роста, лет 40-а физически хорошо сложен и силен. Любил кутить и охотится и проводить время. Но за что бы ни брался, всё доводил до конца

Давид Сослан.

Багратион осетинского происхождения. Страстно любил царицу Тамару и боготворил её. Он очень переживал, что его любимую царицу выдают замуж за русского царевича Юрия.

Давид Сослан был богатырского телосложения, красив и умен. С детства он воспитывался вместе с Тамарой, и они любили друг друга. Но царский двор распорядился по-другому. Царицу Тамару выдали замуж за Юрия. Однако через несколько лет Юрия изгнали из Грузии, и царица Тамара во второй раз выходит замуж за Давида Сослана. И у них рождается сын Георгий Лаша. Давид Сослан в дальнейшем, будучи мужем царицы Тамары, проявил себя как выдающийся полководец и принёс немало побед и благ Грузии.

Алексей Комненос.

Представитель знатного Византийского рода Комненосов один из кандидатов на руку царицы Тамары. Многие князья были за его кандидатуру, однако сторонники русского царевича были посильнее и одержали победу, Алексей красивый юноша лет 20, хорошо образован и воспитан, владел многими языками, очень любил царицу Тамару и надеялся добиться её руки. Алексей, как и другие кандидаты, часто соревновались между собой охотились, стреляли из лука, писали стихи о любви, посвящённые царице Тамаре. Однако царица Тамара к любовному порыву Алексея оставалась равнодушной, но позднее царица по достоинству оценит нежную любовь

Комненовца и отдаст в правление ему Трапизонское царство, которое сама и основала на Черноморском побережье.

Фатима.

Жена Абул-Асана Тбилисского амира. Она вышла замуж за семидесятилетнего старца, который дважды овдовел. Фатима молодая женщина лет 22-23 очень красивая из рода Багратионов осетинского происхождения. Дальняя родственница царицы Тамары. Она была похожа на царицу Тамару по внешности, но Тамара отличалась небесной красотой, а Фатима земной, у которой были чёрные вьющиеся длинные волосы, изящная шея, большие зелёные глаза, прямой нос и влажные красные губы. Она часто любила ездить верхом на лошади, отличалась хорошей осанкой и большой грудью. Молодые знатные люди часто бывали в гостях у нее и окружали ее вниманием, часто дарили ей подарки. Некоторые из них были влюблены в неё, и она многозначительно лукаво улыбалась им этим давая знать, что она не прочь поиграть с ними в любовные игры. Впоследствии она станет любовницей русского царевича Юрия и соперницей царицы Тамары. Она вступит в заговор против Юрия и скомпрометирует его.

Сюжет фильма.

часть первая.

На юге России раскинулось древнее Половетское княжество. В основном там жили кочевые племена половцы. Царь половцев восседает в городе Сундже, где старые, в основном деревянные дома. Один дом особо выделяется своими размерами. Он огромный, двухэтажный, первый этаж занимает большая столовая, где был размещен большой дубовый стол. Во главе стола сидит царь половцев Будулай. У него широкие плечи и большие мускулистые руки, он наголо обрит. На нём кожаный кафтан без рукавов, который подчёркивает его огромную физическую силу. Ему лет 35-40. Чёрные длинные волосы и такая же борода украшают его строгое лицо. На столе стояла большая деревянная бочка, полная самогона, рядом на деревянном блюде красовался большой жареный дикий кабан. Будулай отрезал большим ножом кусок мяса от кабана и начал жевать. Налил глиняный стакан самогона и сказал: «Я пью за завтрашнюю удачную охоту на медведя, « и выпил до конца. Рядом с ним сидит его юный соратник, Русский царевич Юрий, изгнанный дядей из Владимиро-Суздальского княжества после смерти отца Андрея Боголюбского. Рядом с Юрием сидит его наставник и верный друг Иван, мужчина старше сорока лет, крепкого телосложения. Ну, Юрий, смотри ты у меня - говорит Иван Юрию, - на охоте не смей самовольничать. «Хорошо, Иван, я уж постарюсь, « Знаем

мы, твои старания, лезешь зверю прямо в пасть, как-будто жизнь надоела, - поучает его Иван. А может быть и надоела мне такая жизнь. Не горюй Юрий ты молод и силён, всё у тебя впереди,- отвечал ему Иван.

На второй день все вместе выезжают на охоту на медведя. Густой лес, на охоту выехало 6 человек с двумя собаками, впереди едут Будулай и Юрий, за ними Иван и трое подручных кипчаков копьями. На медведя поставили капкан, а чуть подалее заранее вырыта была большая яма, прикрытая хворостом. Будулай, Иван и Юрий остались в засаде возле вырытой ямы, а остальные с собаками пошли гнать медведя в сторону засады. Охотники были вооружены луками, копьями, небольшими саблями. Среди них особенно выделялся молодой царевич. Его красивое мужественное тело прикрывала безрукавный тулуп оленевой кожи, на кожаном поясе висел короткий меч, а за спиной лук с колчаном, вдруг раздаётся дикое рычание медведя, и слышатся лай собак и крики людей. Медведя гонят прямо на засаду, вот показался огромной величины бурый разъярённый медведь, всё круша по дороге. Вдруг он наткнулся на капкан который, как крокодил, вцепился зубами и раздробил его заднюю лапу, а в спину ему вцепились клыками собаки. Медведь заревел в бешенстве и встал на задние лапы. Юрий решил что настало его время действовать. Он выскочил из засады, стал между медведем и ямой, натянул лук и выстрелил прямо в грудь медведю. Почувствовав смерть, озлобленный медведь из последних сил ринулся вперёд, таща за собой капкан, он разорвал собак когтями и разбросал остатки бедных животных вокруг себя. Стоя на задних лапах, он набросился на Юрия. Этого никто не ожидал. Будулай и Иван кинулись спасать царевича, они метнули копьё в спину медведя, ранив его, но это не остановило смертельно раненного зверя, медведь шёл на Юрия. Всё это происходило в считанные секунды, Юрий отскочил назад и сам упал в яму вместе с медведем, но копьё Юрий не уронил. А медведь в яме, став на дыбы с торчащими из спины копьями, в последний раз кинулся на Юрия, глядя ему прямо в глаза. Юрий почувствовал приближение смерти, но ему ещё рано было умирать. Он воткнул копьё в землю, и острый наконечник направил в сердце медведя, из которого торчал обломок стрелы, медведь со всей тяжестью наткнулся на копьё, пронзившее его насквозь и разорвавшее ему сердце. Сжавшись в углу, Юрий почувствовал на себе всю тяжесть мёртвого медведя, который рухнул на него, медвежья кровь забрызгала его мужественное лицо. Юрий остался жив, по словам Ивана, ему рано было умирать его впереди ждали великие дела.

Часть вторая.

Стоял 1124 год. 20 мая в тбилисском Исанском царском дворце идёт коронация на царский престол Тамары Багратиони. Там собрались люди знатного происхождения. Царица Тамара в богатом царском наряде стоит перед католикосом Грузии, Микаэлом, который возлагает на чело золо-

тую, жемчугами украшенную корону, позади царицы стоят тётя Тамары Русудан, тбилисский амира Абул - Асан, великий князь Вардан Дадиани, Давид Сослан. Князья Варданидзе и Сагиридзе царица Тамаре передали саблю как главнокомандующей грузинскими войсками. Начинается пение женского хора. В эти торжественные минуты глаза царицы Тамары встретились с глазами Давида Сослана в которых она прочла любовь.

После коронации начинается пир.

Рядом с царицей Тамарой за торжественным столом сидит ее тётя и воспитательница Русудан, также старшая сестра царицы Русудан. Эти три великосветские женщины беседуют между собой о будущем муже царицы Тамары. Всем было ясно, что одной Тамаре править государством будет трудно, так как знатные князья хотят ограничить власть царицы.

В другом углу торжественного стола также идёт разговор о выдаче замуж царицы. Об этом говорят Вардан Дадиани, тбилисский купец Занкар Зорабел и тбилисский амира Абул-Асан. Занкар Зорабел говорит, что он знает достойного кандидата в мужа для царицы Тамары, который находится в городе Сундже. Это русский царевич Юрий Боголюбский, сын великого Владимира - Суздальского князя Андрея Боголюбского, который сейчас в изгнании и находится у половцев в городе Сундже. Эту кандидатуру все трое одобрили и приняли решение отправить тбилисского купца Занкара Зорабеля в город Сунджу и привести оттуда русского царевича в Грузию.

.....

После охоты царевич Юрий чувствовал себя неважно. Медведь задел ему плечо, и оно теперь заживало. Юрий лежал на своей огромной деревянной кровати и наблюдал, как Иван и Будулай играют в кости. А в другом конце дома в большой комнате рабыни Будулая накрывают праздничный стол. Начинается пир в честь благополучной охоты и спасения царевича. В печи на раскалённых углях жарится медвежье мясо. Гости пьют самогон глиняными бокалами за здоровье царевича. Полуобнажённые женщины танцуют перед Юрием, который уселся за большим столом около Ивана, Юрий на них не обращает внимания. Юрий влюбился в одну из дочерей Будулая и думал только о ней. Несмотря на рану, он бросает пир, выходит садится на свою прекрасную лошадь и мчится ветром к своей возлюбленной, которая уже ждёт его в роще у реки. Они встречаются, обнимают друг друга. Девушку зовут Гульнара. Она смуглая с большими чёрными глазами, длинными черными волосами, они вместе купаются на реке, после разводят огонь и занимаются любовью.

.....

Прошло две недели, и к царю половцев приезжает из Грузии Занкар Зорабел, тбилисский совдагар – купец. Он сообщает Будулаю, Ивану и Юрию цели своего приезда, которая заключается в том, чтобы женить царевича Юрия на грузинской царице Тамаре. Этим сообщением все удив-

лены, особенно Юрий. Детально обсудив предложение Занкара, Будулай и Иван приходят к выводу, что оно выгодно для Юрия. Но Юрий, не зная, царицы Тамары, сразу не решается. Он расспрашивает Занкара о царице, задаёт много вопросов. Занкар в Сундже добился своего и склонил Юрия к женитьбе. Юрий и Иван надеются с помощью грузинской царицы вернуть потерянное княжество, так как те времена грузинские войска представляли внушительную военную силу.

Русский царевич Юрий прощается со своей невестой Гульнаррой. Юрий старается объяснить девушке, что это решение имеет политическое значение, он обязан подчиниться во имя блага родины, но девушка не понимает его и просит не уезжать, не оставлять ее здесь одну. Она уверяет его, что если она станет его женой, отец ее Будулай с помощью кипчаков вернёт Юрию потерянное княжество. Она просит Юрия временно скрыться в месте в просторах степи, пока всё не уладится. Но Юрий не согласен с ней, ему кажется нереальным это предложение, и они расстаются, при расставании девушка плачет и проклинает грузинскую царицу. Спустя несколько дней маленькая группа выезжает из - Сунджи. В группе семь человек: царевич Юрий, Иван, занкар Зорабел и четверо провожатых. Все едут верхом на лошадях, стоит сентябрь 1185года. Через определённое время группа благополучно вступает на территорию Грузии и направляется в Тбилиси.

Часть третья.

В Тбилиси не ждали такого скорого приезда царевича. Их встретил тбилисский амира Абул - Асан в своём роскошном доме. На встрече присутствовали мсахуртухуцеси Вардан Дадиани и те князья, которые были сторонниками добрососедских отношений с Русью, они поддерживали идею выдачи замуж царицы Тамары за русского царевича Юрия Боголюбского. С помощью переводчика они поговорили с царевичем и остались довольны его мудрым толкованием, внешним видом и физическим совершенством, которому тогда придавали большое значение.

Гости остановились у Абул-Асана, который оказал им достойное гостеприимство, но не все во дворце довольны приездом русского царевича. Были и сторонники другого кандидата на руку царицы Тамары. Это был Давид Сослан, который был сыном царя Осетии Багратионовского происхождения. Борьба двух этих политических группировок принимала всё более ожесточенный характер. Был и третий кандидат на руку царицы Тамары - Алексей Комненос, знатной фамилии византийских императоров, у которого были свои сторонники. Царский двор с утра был оживлён, чувствовалось, что происходит что-то важное.

У русского царевича Юрия были три достоинства: первое - его знатное происхождение, православие и физическое совершенство, но этими до-

стоинствами обладали и другие соперники, и для завоевания руки царицы было этого недостаточно. Необходимо было решить ещё два немаловажных вопроса: первое - это поддержка двух знатных и влиятельных лиц царского двора Грузии, это католикос патриарх Грузии Микаэл и тетя, и воспитательница Тамары Русудан, второе расположение самой царицы Тамары к Юрию для окончательного решения этого вопроса. Сторонники русского царевича стремились наладить с этими влиятельными лицами хорошие отношения, и им удалось склонить и одного и другого на их сторону. Решающим фактором оказалось христианское православие Юрия. Оставалось только решение самой царицы Тамары. Это должно было решиться на большом царском совете, где лицом-К лицу должны были встретиться соратники и противники русского царевича. Был еще немаловажный факт в пользу Юрия охота русского царевича с грузинскими князьями и пир после охоты, когда русский царевич сумел, расположит к себе всех, в том числе царицу Тамару. Ловкость, быстрота и сила Юрия удивили всех присутствующих: во время охоты, стреляя из лука диких животных царевич ни разу не промахнулся. Все стрелы, выпущенные им из лука, достигали цели. Его трофеем на охоте был и больше всех. После охоты был устроен пир в честь его победы, во время которого он пел приятные для слуха грузинские и русские песни вместе князьями, танцевал русские, необычные для грузин, танцы, произносил мудрые тосты в честь царицы, один тост даже произнёс по грузинский. Пил не меньше других и был при этом в полном сознании. До царицы Тамары дошли слухи о деяниях царевича, так как все пристально наблюдали за нравом и характером чужестранца царевича. Слух о его красе и смелости, имел немаловажное значение для принятия окончательного решения царицей. Тамара особенно смеялась, когда узнала о том, как Юрий на грузинском языке произносил тост за ее здоровье, удивило ее и умение Юрия красиво петь и танцевать незнакомые для неё русские песни и танцы. Но, безусловно, охотой, танцами и песнями не удалось бы Юрию добиться руки и сердца, так как она была влюблена в Давида Сослана. В детстве они вместе росли у мамыды Русудан, и чувство любви много значило для нее. Но решающим фактором для нее был фактор стабильности в государстве, благополучие своего народа, она знала, что большая политическая и военная сила стояла за русским царевичем. Не дай она согласия на этот брак, в стране начались бы междоусобицы, которые повлекли бы за собой много невинных жертв. Ей не раз уже довелось испытать этот ужас и она не хотела допустить этого вновь. Она прекрасно понимала, что русский царевич станет марионеткой в руках оппозиции, которая старалась любыми путями ограничить власть царицы Тамары, и с помощью Юрия, который им обязан, будет многим, исполнять их волю. Царица Тамара была мудрым политиком и отлично понимала, что силы были неравные, надо было выиграть время, укрепиться, создать сильную опору в лице влиятельных князей и военных вокруг

себя, и тогда она покажет им тигровые когти. Но сейчас надо подождать, притвориться покорной и согласиться на предложение оппозиции, пока не настанет её время.

В царском дворце Исани с утра чувствовалось необычное оживление, в этот день там должно произойти важное событие. Действительно, полудню там собралось много народу, это были представители церкви, городские крупные купцы, великие князья и военачальники во главе с Иваном Мхаргдзели, гости из Византии и Осетии. Во дворце выделялись две противостоящие стороны: оппозиция царицы Тамары и ее сторонники. На противоположных сторонах стояли три царевича, претендующие на руку царицы Тамары. Это были византиец Алексей Комненос, осетин Давид Сослан и русский Юрий Боголюбский. По иронии судьбы, видимо, в то время ни один грузин не был достоин руки царицы Тамары. Кому же достанется царица Грузии, ещё никто не знает, все решится сегодня здесь. И вот раздаётся пение монахинь, во дворец заходит царица Грузии Тамара Багратиони в белом одеянии, голову ей украшает царская золотая корона вся в жемчугах. Как неземное существо, она садится на царский золотой трон. Все вокруг замерли, замерла вся страна. Вдруг из присутствующих смело вперёд выходит картлийский и Тбилисский амира Абул-Асан и заявляет царскому двору и царице Тамаре: “Государственные интересы Грузии требуют того, чтобы Тамара Багратиони, царица Абхазов, грузин, ран, кахетин, армян, шарван, шахинша, рядом имела опору и соратника, мужа, достойного её, а впоследствии и наследника грузинского трона”. И таким человеком он и его соратники считают сына Владимира - Суздальского великого князя Андрея Боголюбского русского царевича Юрия Боголюбского. “Прошу любить и жаловать царевича”, - и рукой показал на Юрия, который выступил вперёд, высокий, атлетического сложения молодой человек со светлыми вьющимися волосами, мужественными чертами лица, большими голубыми влюблёнными страстными глазами и милой улыбкой. Он смело посмотрел царице в глаза, и на миг их взгляды встретились, Юрию показалось, что из глаз царицы сверкнула молния, но это была не молния, а неземной блеск и свет, исходящие из прекрасных глаз царицы. Этот неземной небесный луч пронзил Юрия насквозь и навсегда разбил сердце молодого царевича, он влюбился с первого взгляда навеки. Какая-то неземная сила его заставила стать на колени, ноги не слушались его, разум не подчинялся ему, заранее подготовленная речь куда-то исчезла из головы. Он не выдержал взгляда царицы Тамары и, стоя на коленях, склонил голову вниз, не смел больше даже взглянуть на неё. Он не помнил, сколько времени потрясённый и подавленный взглядом царицы, стоял на коленях перед ней, царевичу помогли встать, и он оказался рядом с Иваном, и когда он опомнился, стал слышать раздающиеся громкие голоса разгневанных князей. Уже было поздно что-нибудь говорить царица одним взглядом поставила его на колени какой позор и стыд, ведь разъярённый медведь не

смог вызвать страха и покорности в Юрии, но это сделала одним взглядом царица. Да,- думал Юрий, она, не земная, мне до неё не добраться. А в это время в царском дворце страсти всё сильнее разгорались. Выступили и другие князья и дидебули некоторые были за Юрия, некоторые против. Выступили и сторонники Давида Сослана, и Алексея Комненоса, которые утверждали, что их кандидаты в мужья более достойные. Страсти всё накалялись. Во дворце запахло войной, раздался звон оружия, враждующие стороны готовы были изрубить друг друга на смерть, а за этими группами, возле дворца, стояли вооруженные дружины, кровавый исход был неизбежен, было ясно, что сторонники Юрия одержали победу, так как их поддержал католикос патриарх Грузии Микаэл и церковь. В эту критическую минуту страны надо было принять мудрое решение царице, и она это сделала. Во весь рост, как богиня, встала царица Тамара. Все присутствующие посмотрели в её сторону и замерли, как мёртвые, все склонили головы, а некоторые стали на колени. И во дворце раздался небесный, но властный женский голос царицы. Она объявила свою волю, объяснив, что отлично понимает и глубоко уважает всех присутствующих, и во имя интересов государства считается с решением совета царского дворца и патриарха Грузии и по своему желанию она согласна взять в мужья русского царевича Юрия. Во дворце настала гробовая тишина, царица, гордо подняв голову, ни на кого не глядя, вышла из зала, а за ней дворцовые дамы и близкие её родственники.

Часть четвёртая

Это была победа русского царевича и его сторонников, в эту ночь многие не спали. Не спала царица Тамара и русский царевич Юрий. Он всю ночь не сомкнул глаз, он был как во сне, ему не верилось, что это возможно, он мысленно грузинскую царицу сравнивал оставленной далёком кыпчакском городе своей бывшей невестой Гульнарой. Да, она красивая и прекрасная девушка, с ней было всё ясно и просто. Он с ней резвился, купался в речке, охотился, занимался любовью, она была простой, смелой и страстной девушкой, большего нельзя было ожидать от дочери царя дикого племени кипчаков. Он любил Гульнару, и трудно было ему расстаться с ней, первые дни расставания он часто вспоминал о ней и скучал, но это было до встречи с царицей Тамарой, эта встреча изменила всё в его жизни. Он влюбился в царицу всей душой и сердцем, его целью жизни стала она, и вот выпало счастье ему быть мужем этой прекраснейшей умнейшей и красивейшей женщины Кавказа, и не только Кавказа.

После этих событий через несколько дней во дворце католикос патриарх Грузии объявил о дне свадьбы. В одном из загородных дворцов царицы идут приготовления к свадьбе. Накрыт большой свадебный стол на 2000 человек. В загородной церкви святого Георгия обвенчались царица Тамара

и царевич Юрий. На свадьбе было много гостей, в том числе приезжих из близкого зарубежья, на праздничном столе много вкусной еды, стол украшали и трофеи, добытые царевичем Юрием на охоте из дикой дичи и зверей. Во главе свадебного стола сидят царица Тамара и русский царевич Юрий, которому патриарх дал грузинское имя Георгий, Царица ни разу не посмотрела в сторону Юрия, её молниеносный взгляд больше не тревожил Георгия, он был очень робок, хотя старался оказать внимание и любезность царице, он подал царице жареного фазана и сказал заранее выученными несколькими словами на грузинском языке, что это его трофей на охоте, царица, на удивление Юрия, ответила на русском языке «спасибо Георгий», от удивления он будто язык проглотил, и продолжать разговор он больше не посмел. Произносятся тосты, а музыканты и певцы начинают петь разные весёлые мелодии. Царица не дотрагивалась ни до чего, Георгий налил в серебряную чашу вино и, подав царице, попросил выпить её. Царица отрицательно покачала головой, встала из-за стола, объявив, что она неважно чувствует себя, и удалилась в свои покои. Георгий огорчился и начал пить вино, вдруг к нему подошла приятная молодая женщина. Это была жена тбилисского амира Абул - Асана, которая налила царевичу вино и шепнула на ухо ему по русский: Не горюй, царевич, у тебя всё впереди, и подмигнула глазом. Царевич тоже улыбнулся ей и пристрастился к вину.

После свадьбы гости все разъехались а царевича привезли тбилисский дворец царицы. Опочивальня его была рядом с царицей Тамары, их разделяло лишь несколько комнат. В эту ночь царевич был пьян и заснул, как мёртвый, а на другой день, рано утром, он выехал на охоту. Эму надо было всё обдумать. Это лучше сделать на природе у реки, в лесу. И он нашел такое место. Эму было ясно, что царица не расположена к нему, и ему очень захотелось добиться её сердца и любви. Из за этого он готов был стерпеть все муки. Эму хотелось, чтобы царица добровольно, по собственному желанию, вступила с ним в супружеский союз, но как этого добиться? Эму казалось это невозможным,. Но невозможного ничего нет. Надо проявит себя храбрым и отважным полководцем, южные границы Грузии окружали мусульманские страны, где в то время было неспокойно, надо было ему добиться успеха в боях, а там видно будет, может статься, и ледяное сердце Тамары растает. И он решил не тревожить царицу и не притязать на супружеское ложе, а заняться делами государственными.

Через некоторое время после свадьбы русский царевич начал готовиться к военному походу для укрепления южных границ грузинского государства. Однажды опочивальне Георгия раздался стук в дверь, он встал и отворил дверь, в дверях стояла одна из служанок царицы, в руках она держала свечу и объявила Георгию, что царица хочет его видеть. Георгий был очень удивлён. «Неужели сердце царицы смягчилось? «подумал он, быстро оделся и пошёл вслед за прислугой. Они прошли несколько комнат и подошли

к дверям опочивальни царицы, стража отступила от двери, и они вошли в опочивальню царицы Тамары. Служанка поставила свечу на стол, который стоял посередине большой комнаты, и сама удалилась. Георгий осмотрелся, в комнате никого не было, она напоминала большую церковь, стены комнаты были расписаны картинами святых, под ними стояли подсвечники, пол был покрыт большим ковром, в углу у окна, стояла большая позолоченная кровать, в нише, в маленькой молитвеннике, висела большая икона Богоматери. Вдруг открывается с противоположной стороны дверь и в комнату заходит царица, а рядом с ней Фатима. Царица была одета в голубое длинное платье, расшитое золотыми кружевами, она была без головного убора, волосы распущены, она посмотрела на Георгия обворожительным взглядом и доброй улыбкой. Она опустилась в большой похожей на трон, дубовый стул, покрытый оленьей шкурой. У камина рядом стоял стол с напитками и фруктами. От неё исходил нежный аромат незнакомых Георгию духов. На нижний пуховый стул присела рядом с ней Фатима. Царица заговорила на грузинском приятным женским голосом. Фатима переводила на русский язык, для Георгия, она хорошо знала русский язык. “Царица здоровается с вами и просит присесть к столу,- перевела Фатима: “поблагодарите царицу,- сказал Георгий,- я не смею сидеть рядом с ней, так как этого я ещё не заслужил.” Фатима перевела, царица улыбнулась и что-то прошептала. Как вам будет угодно?- говорит царица, « переводит Фатима. Царица Тамара негромким мелодичным спокойным голосом продолжает говорить на незнакомом ему языке. Этот голос обворожил, а взгляд очаровал его, ему казалось, что он предстал перед ангелом, который божьим голосом разговаривает с ним. А Фатима переводила, что царица недавно в царском дворе оказалась перед неожиданным выбором, если она не согласилась бы выйти замуж за него, стране грозили внутренние неусобыцы и пролилась бы кровь его соотечественников и, если говорить честно, она была вынуждена пойти на этот шаг. Несмотря на это, она после приезда царевича внимательно наблюдала за Георгием и убедилась, что он, действительно, достойный человек и заслуживает любви и уважения царицы, но ещё не до конца заслужил. Чтобы заслужить, надо время, хот бы год, чтобы узнать друг друга поближе, характер и нравы друг друга. Царица встала и подошла к Георгию так близко, что он почувствовал её божественное дыхание, она посмотрела в глаза Георгию и нежным голосом продолжала: “Божьей милостью, судьба нас свела, Георгий, по закону я твоя жена, и я обязана подчиниться твоей воле и исполнить супружескую обязанность, но, прошу тебя, дай мне время, чтобы полюбить тебя и чтобы супружеское ложе не было бы для меня насильственной мукой и лишь исполнением сурового обязательства перед тобой, я уверена, в течение года ты хорошо освоишься в нашей стране, познакомишься с нашими обычаями, проявишь себя на поле боя и завоеешь не только вражеские территории, но и мое сердце, тогда запомни, более любящей жены тебе

не найти на земле божьей. Теперь я прощаюсь с тобой, мой юный русский царевич, мы с тобой пока будем просто друзьями”. Она своей изящной нежной рукой погладила золотые кудрявые волосы царевича и добавила: “ всё зависит от тебя, Георгий.” Царевич опустил на колени и поцеловал кончик её платья, « да ответил Георгий - моя царевна, я сделаю всё, чтобы добиться вашей любви и сердца.” Фатима перевела царице, царица опять улыбнулась: “спасибо тебе, царевич, а теперь ступай миром, Георгий.” Царевич наклонил голову встал и вышел. Аудиенция у царицы была закончена.

После этой ночи царевич изминался, целью его стали ратные подвиги. Под

предводительством русского царевича Георгия грузинские войска одержали блистательные победы, взяли Каре, Кармифорию и разгромили Басианские турецкие лагеря. Эти ратные подвиги и блестящие победы подняли авторитет Георгия и укрепили позицию сторонников Георгия, которые выдвигались на государственные должности, это очень раздражало их оппозицию, грузины купеческого рода выдвигались на ключевые посты, они пытались ограничить царскую власть в стране. Тётя Тамары Русудан сблизается с оппозиционно настроенными князьями и начинает готовить заговор против русского царевича. Тётя царицы Тамары и католикос патриарх поняли, что русского царевича окружают люди, которые стремятся использовать его в своих корыстных целях. Это выразалось в ограничении царской власти в стране, как исполнительной, так и законодательной. В действительности, русский царевич Георгий пользовался поддержкой, в основном, представителей новой буржуазии, которая зарождалась в то время, это были люди не очень знатных фамилии, но имели, благодаря торговле, большие богатства. Царица Тамара опиралась на старую, испытанную княжескую знать, которая ещё при её отце Георгии III была на высоких должностях. Оппозиция не могла терпеть возвышения незнатных купцов и вышедших из низших слоев общества азнауров, занявших ключевые посты в государстве. Они перетянули на свою сторону близкое окружение царицы-тётю царицы Тамары Русудан и Католикоса патриарха Грузии. Победы русского царевича Георгия в боях за укрепление грузинской государственности укрепили позицию сторонников Георгия в государственной власти, царица Тамара благосклонна была к Георгию и его окружению, и она исполняла их волю при правлении государством, но это не продолжалось долго.

Красивой молодой Фатиме удалось заманить русского царевича Георгия в свои любовные сети. Она была женой богатого семидесятилетнего старца тбилисского амиры Абул - Асана. Посылая Георгию любовные письма, она привлекала его внимание, и в своём загородном доме назначила Георгию свидание.

Георгий вечером находился у себя во дворце, было лето, и он читал древ-

ние рукописи в дворцовой библиотеке, к нему вошёл слуга и доложил, что пришла служанка Фатимы и что-то хочет сообщить ему, он приказал ее пропустить, вошла красивая служанка Фатимы, она поздоровалась и передала ему записку и робко добавила: “ответ я должна передать устно, только да или нет”. “Хорошо сказал Георгий,- подожди за дверью, ответ будет”. Письмо было написано на русском языке. Оно было коротким и ясным, как сама Фатима, часто напоминающая Георгию Гульнару, его старую любовь.

“Дорогой Георгий, наконец, сбудутся наши мечты, и мы сможем остаться наедине с тобой вместе, в загородной усадьбе, ты знаешь, где она. Амира уезжает на несколько дней по делам. Жду тебя, мой милый, сегодня вечером.

Любящая тебя Фатима”

Сердце сильно забилося у Георгия, прекрасная Фатима сегодня будет его. Он, не задумываясь, пригласил служанку и сказал: “Передай своей хозяйке да”.

Она, улыбнувшись, попрощалась с Георгием. Георгий на минуту задумался правильно ли он поступает? А где же верность царице Тамаре? Ведь Фатима и царица подруги, и даже родственницы, если царица узнает об этом, ему не посчастливится, и зачем предавать ему царицу, ведь он ее очень любит, а царица изменит отношение к нему. Сегодня исполняется год, как он дал себе слово, что достойно выдержит это испытание, я добьюсь, сердца и любви царицы, я исполню обещание и преодолею искушение. Я одолею себя и не поеду к Фатиме, пусть ждёт она, сколько хочет, я пойду к царице. Все муки испытания я перенёс и перетерпел, Бог свидетель, я сделал всё, чтобы добиться её любви, теперь слово за царицей, сдержит ли она своё слово царицы? Георгий накинул золотой халат, вышел из комнаты и направился опочивальню царицы Тамары.

Стража отступила и пропустила Георгия в переднюю комнату, Георгий вошёл, в комнате сидели служанки.” доложите царице о моём приходе!” Через минуту ему сообщили, что царица просит его к себе, и Георгий смело входит к царице. Царица была в белом халате. На этот раз волосы у неё были заплетены в две толстые и длинные косы, которые опускались на её плечи и грудь и доходили до колен. “Здравствуй царевич,- сказала она нежным тихим голосом. Она говорила на грузинском, который Георгий уже понимал. “Прошёл год, и мы с вами должны свести счёты и выполнить обещания, - сказала царица.” Да,- сказал Георгий, я свои обещания выполнил, царица, теперь дело за вами.” “Скорей всего вы ваши обещания выполнили перед вашими друзьями, которые вас окружают, они возвели вас даже выше меня, за эти услуги вы не забыли их отблагодарить и эти незнатные купцы оказались на руководящих должностях и в руках у них оказалась вся законодательная власть. Что я должна делать, по-вашему, когда ваши друзья будут править государством. Царица Грузии должна

исполнять желания ваших друзей, которые всё покупают и продают, знаете ли вы, сколько я заплатила золотых за ваш приезд из Сунджи в Тбилиси? , 100 золотых я дала Занкару Зорабелу, вашему другу и соратнику, он продал вас за золото, не стыдясь, потребовал от меня деньги только за то, что я сказала “да” на царском совете в пользу вас, я и не знала о вашем существовании, когда они уже строили свои коварные планы, которые состоят в том, чтобы разбогатеть и ограничить мою и вашу власть. С кем вы дружите, Георгий, моими врагами? У них нет даже понятия о таких словах, как дружба, вера и любовь. Вы и ваши сторонники сместили с должностей опытных полководцев и государственных деятеле, которые ещё при моем отце доказали свою верность царю и государству, а продажные купцы ограничивают мою власть, до вас такое уже было у нас в государстве, когда Кутлу-Арслан хотел около моего Исанского дворца организовать карави (совет) и лишить меня моих прав, данных мне всевышним знайте, чем это закончилось? Их разгромили, и пролилась кровь. Видит Бог, я этого не хотела и не хочу и сейчас. Я даю вам ещё время для того, чтобы учесть мои требования и прекратить всякие сношения с моими недоброжелателями. Это очень важно для нас с вами, этого требуют государственные интересы. Георгий, ведь мы должны совместно править государством, и нам не нужны такие люди, которые ради своих корыстных целей используют вашу доверчивость. Я знаю, что вы непричастны, вы стали игрушкой в руках жадных людей, и я обещаю, что с ними я рассчитаюсь раз и навсегда, но вы, царевич, не должны им своей наивностью и неопытностью неумышленно помогать. Это дело поправимое, вы ещё наберётесь опыта со мной, дело в другом, я не хочу верить слухам, Георгий, что вы меня предаёте и изменяете, но если подтвердится, что вы меня предали, я вам, царевич, этого не прощу, и вы будете изгнаны из моей страны.”

Георгий был подавлён, этого он не ожидал. Он даже не предполагал, что всё так против него обернётся, он этого не желал. “Теперь можете идти царевич сказала царица”. Но. Царица,- произнёс он. Вы не выслушаете меня? “Нет, я вас выслушаю завтра, в это же время, если Богу это будет угодно, добавила царица. Она протянуло руку, сказав “до завтра Георгий, « он наклонил голову и поцеловал царевне руку, он почувствовал, что обжёт себе губы рукой царицы она была как раскалённое железо. Он опустил на колени. “Встаньте, царевич, видит Бог, я желаю вам добра, и вы мне безразличны, дай бог увидится нам завтра. Я буду молиться за вас. Теперь идите.” Царевич вышел и направился в свою комнату. А царица осталась одна, она подошла к иконе Богоматери и прошептала. “О святая Мария, неужели это правда?” Она перед иконой разжала левый кулак, в ладони у неё лежала записка Фатима, внизу записки виднелись строки: “Жду тебя, мой милый, сегодня вечером, любящая тебя Фатима.” И царица заплакала, шепча про себя: “Этого не может быть, я не верю в это, он не посмеет.”

Царевич Георгий был огорчён и оскорблён, его друзья царице казались

врагами, да действительно, его сторонники сделали все, чтобы укрепить его власть и ослабить влияние Давида Сослана и его осетинской знати, но они сместили старых бездарных, но родовитых, князей и вместо них поставили у власти незнатных, но талантливых людей. В этом Георгий не видел ничего дурного. “Она мне вновь даёт время, разве одного года не достаточно? - он выпил бокал вина и продолжал думать, сколько можно ждать? У меня есть законная жена, и она не исполняет свои супружеские обязанности, пока он не укрепит её исполнительную и законодательную власть”. Георгий не понимал, причём тут государство, как можно ставить мужу такие условия? Он налил стакан водки и выпил её до дна. Он вдруг вспомнил о своей дальней бывшей возлюбленной Гульнаре, как ему было хорошо с ней. Она не была такой требовательной, хотя и была дочерью царя кипчаков и значит царевной. Она была так проста, а здесь он с грузинской царицей совсем измучился, и вдруг он вспомнил о записке, присланной Фатимой, начал искать её, но не нашёл куда то затерялось, наверное, подумал про себя царевич. А что если он поедет на свидание? Ведь Фатима так похожа на его кыпчакскую царицу Гульнару. И он решил ехать. Оделся и вышел, сел на коня и поскакал за город к Фатиме.

А в это время враги его не дремали, о каждом его шаге докладывали царице Тамаре. Тётя царицы Кетеван и католикос их сторонники и вся недовольная русским царевичем, враждебно настроенная группа людей разной категории, тщательно готовили заговор против царевича. Они перетянули на свою сторону и некоторых сторонников царевича. С ними заодно был, и Давид Сослан, больше всех мечтавшей об изгнании царевича из Грузии. Оставалась царица Тамара, но и к ней нашли лазейку, похитив у Георгия записку Фатимы, поставили царицу в безвыходное положение. Она не верила измене Георгия и потому не торопилась, применит радикальные меры. Но судьба распорядилась иначе.

Георгий прискакал в назначенное время в загородный дом Фатимы. Вошёл во двор, привязал лошадь к дереву и поднялся наверх в дом. Служанка провела его до спальни Фатимы. Георгий полупьяный вошёл в покои дворцовой дамы, которая уже ждала его. В те далёкие времена соседские мусульманские страны были озабочены нарастающей военной мощью Грузии, и они тщательно готовились к решающему бою. Багдадский халиф выделил большие деньги на это дело, а атабаг Абубекара решено было поставить во главе объединенного войска мусульман против Грузии. Этот бой произойдет в Шамкори в 1195 году, где Абубакар проиграет с позором это сражение, но до этого он вёл подготовительную кампанию против Грузии. Он одолел своих собратьев и стал единовластным правителем. Абубакар не мог допустить того, чтобы Грузия вступила в союз с Русью и чтобы русский царевич сидел на троне в Грузии. И он направил в Грузию своих тайных агентов, которые начали вести шпионскую подрывную работу и плести сети заговора против русского царевича. Его шпионы скоро

нашли общий язык и с Фатимой, которая и скомпрометировала русского царевича. В частности, они подкупили Фатиму, жену тбилисского амира Абул-Асана, и обещали после удачного исхода заговора против русского царевича увести её к Абубекру в жоны, на это она согласилась. Фатима завлекла царевича к себе, а сама об этом сообщила тётке Тамары Русудан и католикосу Грузии Микаэлу, которым это было на руку для исполнения своих желаний, они сразу уведомили об этой встрече царицу Тамару.

А Георгий, ничего не подозревая, смело вошёл в покои Фатимы, которая полуголая лежала на постели. Увидев царевича, она кинулась ему на шею, и Георгий, не удержался от соблазна, уложив её в постель, страстно начал целовать её. В это время дворцовая охрана католикоса и Русудан уже мчались в сторону загородного дома Фатимы. Когда русский царевич. Ничего, не подозревая, занимался любовью с Фатимой, в покои Фатимы врывается дворцовая стража, а за ними входят католикос и мамида Русудан, которая в ужасе кричит на них, а католикос прокликает их. Стража связывает царевича и везёт в городскую крепость, а Фатиму под стражей оставляют дома до решения царского совета.

На второй день созывается во дворце царицы совет, на котором присутствуют все дидебули и князья. Там и сторонники русского царевича во главе с Варданом Дадиани, и сторонники Давида Сослана, Алексея Комноноса, там и католикос и Русудан. и сама царица Тамара.

Католикос со стыдом рассказывает о вчерашнем развратном поступке русского царевича и требует выслать его из Грузии. Оппозиционно настроенная группа поддерживает предложение католикоса, сторонники русского царевича этого не ожидали, и выступить в защиту царевича не посмели. Царица Тамара, очень подавленная и оскорблённая этим поступком Георгия, даёт согласие на его изгнание из страны. Совет также принял решение сместить с поста тбилисского Амира Абул-Асана, а его жену Фатиму заключить в монастырь. В этот же день решение совета было приведено, а исполнение, и Георгия выселили, по настойчивому желанию Вардана Дадиани, в Византию. Однако Фатиму нигде не нашли. Она была уже на дороге, ведущей к Абубекру.

Проходят годы, Георгия выслали в Византию, по решению царицы Тамары, ему дали немало богатства, и там он жил неплохо, однако Вардан Дадиани навел царевича и уговорил вернуться, для захвата власти. Они начали готовить восстание и заговор против царицы Тамары, которая вышла замуж за Давида Сослана. Георгий не хочет участвовать, но Дадиани его уговаривает, он объяснил ему, что его изгнание было заранее задумано, и сторонники Давида Сослана, скомпрометировали его в глазах царицы. И Георгий соглашается. После этого он принимает участие в заговоре. Он выехал и направился в Грузию с византийским войском., Он быстро оказался в Грузии и занял город Гегуги, восставшие разделились на две части. Георгий – рус, как его называли в Грузии, пересёк Лихскую гору и дошёл до

города Гори. Вардан Дадиани занял город Орхе. Но царица Тамара и Давид Сослан, не сидели, сложа руки. Они собрали войско, которое разделили на две части. Одной частью войска командовал Давид Сослан, а другой Иван Мхаргрдзели. Давид Сослан, направился в Гори, где был царевич Георгий со своим войском. Иван Мхаргрдзели направился к Дадиани в город Орхе, и там, окружив войско Дадиани, разгромил его. Дадиани сдался в плен, а у Гори встретились, войско Давида Сослана и Георгия, русского царевича. В решающей схватке лицом к лицу встретились и столкнулись в смертельном поединке русский царевич и осетинский царевич. На этот раз судьба была на стороне Давида Сослана, два прекрасных молодых полководца на смерть сцепились друг с другом. На конях, саблями беспощадно они рубятся, соперники, они были достойны друг друга, ни один не уступал первенство другому, но вражеская стрела поразила Георгия в плечо. Он замахнулся саблей для решительного смертельного удара, от которого Сослан не смог бы спастись, но рука, пронзённая стрелой, повисла в воздухе, драгоценные секунды были потеряны, и Давид Сослан, отклонился и сам замахнулся. Георгий успел отбиться, но правую руку он уже не чувствовал, саблю он перенёс в левую руку и приготовился вновь атаковать, но его соратники, увидев его раненного, кинулись спасти его и насильно вывели его с поля боя. Бежит Георгий, бой проигран, он отступает. И маленькая группа всадников поскакала к лесу, но там они наткнулись на засаду, и приняли неровный бой, и все были перебиты, русский царевич оказался в овраге, его лошадь убита, Георгий был в сознании, но истекал кровью, он умирал. Вдруг перед ним промелькнуло всё его детство. “Я умираю, шепчет он про себя”. Но где и почему? Где моя родина, моя земля, моя Русь, умираю на грузинской земле, за что? За царицу Тамару, он снял с шеи крест, подаренный царицей Тамарой, посмотрел и заплакал, как мальчишка, как я был близок к победе, и как я упустил своё счастье. Прощай, моя не со сбыточная любовь, моя милая, неземная царица. Извини меня, я не был достоин твоей любви”. И он умирает.

Конец сюжета фильма.

Киносценарий.

Сцена 1

Утро. Натура. 1184 год. Начало октября. Действие происходит на юге России, где раскинулось старое половецкое княжество. Город Сунджа, город диких племён половцев. Он огорожен большими дубовыми брёвнами вроде забора. Вход в город через большие деревянные ворота с деревянными башнями, у которых стоит стража. За дверями большая площадь, на которой суетятся люди, там же люди разъезжают на лошадях, они одеты

в кожаные овечьи и олени одежды, перед площадью большой дубовый двухэтажный дом. На первом этаже большая гостиная и столовая, где стоит длинный деревянный стол. Во главе стола царь половцев Будулай – он физически здоровый мужчина, с широкими плечами и большими мускулистыми руками. Он наголо обрит, на нём олений кафтан без рукавов, чёрные длинные волосы, украшает его лицо шрам, такая же у него чёрная борода, Смелость и беспощадность в глазах, которые сверкали, как молния. На столе стоял большой глиняный кувшин с самогоном, рядом лежал на деревянном подносе жареный дикий кабан, он отрезал кусок мяса ножом и аппетитно начал есть, потом осушил стакан самогона. Рядом сидят его друзья: русский царевич Юрий, изгнанный из Владимира – Суздальского княжества после смерти отца великого князя Андрея родным дядей, Иван- друг его отца и его воспитатель, он мужчина старше сорока лет, крепкого телосложения. Молодому русскому царевичу 18-19 лет, он стройного телосложения, светлые кудрявые волосы украшали его мужественное лицо. Одет в кожаный тулуп. Идёт разговор об охоте на медведя. Будулай - Ну, что скажешь, Иван? Когда пойдем травить медведя?

Иван - Я готов хоть завтра.

Будулай - Иван, тогда распорядись, чтоб сегодня же вырыли яму у большого дуба и поставили капкан. Там и устроим засаду на медведя,

Иван – Хорошо сделаем.

Будулай - А ты что скажешь, царевич?

Царевич Юрий - Завтра так завтра, я тоже готов.

Будулай - Но только смотри, Юрий, ты у меня, Если опять в пасть полезешь медведю, я тебя спасать не буду.

Юрий - Хорошо, обещаю, в пасть медведю я не буду лезть.

Сцена 2

Утро. Натура. Большая поляна, течёт речка, за ней густой лес. Едут верхом на лошадях девять человек, впереди едет Будулай на чёрном, как ворон, коне. Рядом едут на белых лошадях царевич Юрий, Иван, за ними слуги. За лошадьми бегут четыре собаки. У всех длинные копья, за спиной у всех лук и колчан со стрелами, а на поясе короткие мечи. Все останавливаются перед речкой.

Будулай - Ну что, давайте поделимся, вы вдвоём (и указал на Юрия и Ивана) укройтесь в засаде у большого дуба, а вы – (указал опять рукой на слуг) обойдёте с разных сторон лес и гоните медведя в сторону засады. Ясно вам?

Слуги—Да, хозяин.

Будулай - Вперёд, друзья. (И всадники на скаку переехали речку и укрылись в густом лесу.)

Сцена 3

Утро. Натура. Густой лес, огромный дуб. Лошади связаны далеко от дуба. Будулай, Иван и Юрий сидят около дуба. В засаде. Недалеко от дуба вырыта яма, прикрытая хворостом, а перед ней в 5 метрах был установлен капкан.

Вдруг раздаётся лай собак.

Будулай.- Будьте наготове, зверя гонят сюда.

(Лай собак приближался, вдруг раздаётся треск веток и рев медведя. Медведь бежит, громя всё на своём пути. За ним гонятся собаки, а за собаками гонцы. Медведь приближается к капкану и попадает в капкан задней лапой. От боли он встаёт на дыбы, и в это время две собаки накинулись на медведя и вцепились зубами в шею и спину ему. Юрий решил действовать. Он выскакивает перед разъярённым стоящим на дыбах медведем и пускает стрелу медведю в грудь. Почувствовав смерть, медведь из последних сил разорвал когтями собак на куски и кидается на Юрия.

Будулай и Иван бросаются спасать. Юрия, метнули копьё в сторону медведя, попав в спину и в живот, но это не остановило зверя. Он шёл на Юрия, который отскочил назад и угодил в яму. Вместе с ним в яму упал разъярённый медведь, который стал на дыбы и в последний раз кинулся на Юрия. Юрий не испугался, воткнул в землю копьё, а второй острый конец направил в сердце медведю, который всей тяжестью наткнулся на копьё, оно пронзило его сердце насквозь и вышло через спину. Кровь медвежья забрызгала лицо Юрия, человек и зверь несколько секунд смотрели друг другу в глаза, человек победил, на этот раз смерть миновала Юрия, но он почувствовал её омерзительный запах, запах смерти, и остался жив.)

Сцена 4

Коронация царицы Грузии Тамары Багратиони.

Стоял 1184 год. В тбилиском исанском царском дворце идёт коронация царицы. Ясный день, везде слышится женское церковное пение. Во дворце собралось много народу. Все в красивых нарядах, особенно особы знатного происхождения. Царица Тамара Лет 19-20, с красивой стройной фигурой, одета в белый царский наряд, расшитый золотыми нитками. Она стоит перед католиком патриархом Грузии, который торжественно, под церковное пение женского хора возлагает на голову царице золотую царскую корону, украшенную жемчугами и драгоценными камнями.

Рядом с царицей стоят тётя Тамары Русудан, тбилисский амира Абул-Асан, великий князь Вардан Дадиани, Давид Сослан. Грузинские дидебули Варданидзе и Сагарадзе царице Тамаре передали саблю с золотой рукоят-

кой символ- главнокомандующий войсками. Всюду слышатся пение приятных женских голосов. В эти торжественные минуты глаза царицы Тамары встретились с глазами Давида Сослана, в которых она прочла любовь.

Русудан - говорит рядом стоящей даме,: “какая красивая моя прекрасная Тамара хорошо бы подыскать ей мужа достойного” её.

Дама - Да, но найдется ли такой кандидат среди грузин?

Русудан - Если не найдётся, можно выбрать и среди иностранцев, ведь их так много, желающих руку царицы.

Сцена 5.

После коронации - торжественный пир.

День. Большой зал. Накрыт праздничный стол на 1000 человек. Все веселятся. Во главе праздничного стола сидят царица Тамара, рядом её тётя Русудан, католикос- патриарх, Микаэл.

Микаэл - обращается к Русудану:- Вашей воспитаннице скоро придётся сделать выбор и выйти замуж за достойного человека. Вы очень близки, Русудан, к царице, она считается с вашим мнением, и вы должны повлиять на её выбор достойного кандидата в мужа, иначе некоторые дидебули собираются привезти русского царевича для этого дела.

Русудан - Да, вы правы, но сердце Тамары не благосклонно ни к одному жениху, и она не может сделать выбор.

Католикос Микаэл - Государственные интересы должны стоять превыше сердечных, есть три реальных кандидата. Первый, Давид Сослан, сын осетинского царя, второй, Алексей Комненос, представитель Византийской знати, и, наконец, русский царевич Юрий, вот те кандидаты её в мужа, из которых она должна сделать выбор.

Русудан - Этот выбор должна сделать сама царица.

Микаэл - Надеюсь, она сделает достойный выбор, и надо учесть, что она православная христианка.

Сцена 6

День. Праздничный стол, за которым сидят тбилисский амира Абул - Асан, рядом сидит Вардан Дадиани и тбилисский купец Занкар Зорабелл. Вардан Дадиани - говорит Абул Асану - теперь пора для Тамары наитий такого мужа, который с нашей помощью ограничил власть Тамары, а то они совсем разошлись, не дай бог, если она выйдет замуж за Давида Сослана, эти осетины во дворце и так обнаглели.

Занкар Зорабелли - Я знаю одного русского царевича Юрия, которой подошёл бы для такого дела. Я часто езжу в город Сунджи. Царевич сейчас находится там, он сын Владимиро-Суздальского русского князя Андрея Боголюбского, которого заговорщики убили, а сына притесняет и гонит собственный дядя, Юрий вынужден скрываться у половцев. Лицом он

красив, телом сложен, быстр и ловок, как тигр, на медведя идёт голыми руками и не боится.

Вардан Дадиани - По- моему, это подходящая кандидатура, а вера у него какая?

Занкар - Он православный христианин, крест всегда у него висит на шее. Крестится и молится, как мы.

Вардан - Да ты молодец, Занкар. Католикоса склоним верой, Тамару красотой, а войско его ловкостью и храбростью, а оружие мы дадим ему, чтобы на медведя не шёл с голыми руками. "Вардан засмеялся, налил вино в рог и сказал:"- пью за русского царевича Юрия. И осушил стакан до дна.

Абул - Асан -- Говорит Занкару:-

Поедешь туда, не медля и доставишь русского царевича. Денег я дам тебе, но смотри ты у меня, не окажется он таким, каким ты его описал, я с тебя шкуру сдеру живьём.

Занкар - Хорошо, я согласен, Абул, я и так собирался ехать, по своим купеческим делам, за одно и улажу это дело, надеюсь, вы меня, если всё обойдется, отблагодарите?

Абул-Асан - Будет добро на его кандидатуру царского совета, ты попросишь свои деньги у царицы.

Разговор на этом кончился.

Сцена 7

День. Большой деревянный дом. Большая гостиная, в углу стоит широкая кровать, на которой лежит Юрий. Правая его рука завязана, медведь задел его руку когтями. Юрий наблюдает, как Иван и Будулай играют в кости, а у большого деревянного длинного стола хлопочут служанки, которые накрывают его. Это праздничный стол в честь благополучной охоты и спасения Юрия. Эти женщины рабыни Будулая. На огне жарится медвежье мясо. А у стола деревянный пол покрыт медвежьей шкурой. Это трофей Юрия.

Начинается пир. Полураздетые женщины танцуют, возле огня, Иван и Будулай пьют за здоровье Юрия. Юрий не обращает никакого внимания на них и думает о своей любимой Гульнаре. Она одна из дочерей Будулая. Несмотря на боль в плечё, Юрий встаёт с постели и идёт на двор. Его оставливает Будулай.

Будулай - Ты куда собрался, Юрий? Ты меня оставляешь? Знаю, ты не в настроении, но не горюй. Спас я тебя от медведя, верну и потерянное княжество.

Юрий - Не хвались, царь, я сам себя спас, а твоё копьё задело медведя плечо и ещё больше разъярило его. А теперь хочу на воздух.

Будулай - Ступай, царевич. Ты сам себе хозяин.

Сцена 8.

Вечер. Натура. Юрий скачет к своей возлюбленной, которая ждёт его у реки в роще. Он соскочил с лошади и увидел любимую у дерева. Они кинулись друг-К другу, обнимаясь и целуясь.

Юрий- Дорогая Гульнара, как я соскучился по тебе – (он целует её)

Гульнара - Дорогой, когда я узнала, что медведь ранил тебя, я целую ночь не сомкнула глаз. Почему ты не бережёшь себя, Юрий? Ведь ты мог погибнуть. Я этого не перенесла бы.

Юрий - Не бойся, дорогая. У каждого человека своё место на земле. Бог каждому человеку на земле дал свою миссию, и у меня есть эта миссия, которая состоит в том, что я должен вернуть потерянное княжество. Так что, дорогая Гульнара, умирать мне рано пока.

Гульнара - Видела я на днях сон. Про тебя сон, как будто ты вознёсся в небеса, и вместе с облаками ветер уносил тебя всё дальше и дальше от меня. Боюсь я, Юрий, за тебя, чует мое сердце беду.

Юрий - Не бойся, дорогая, меня от тебя никакой ветер не унесёт.

(Юрий разводит костёр, Гульнара у костра на траве, около дуба накрыла большую шаль, которую сняла с плеч, она раздевается и начинает петь и танцевать. Она распустила свои длинные вьющиеся черные волосы, она с Юрием занимается любовью.)

Сцена 9

Город Сунджа. День. Сентябрь 1184 года. К Юрию в Сунджу из Грузии приезжает купец Занкар Зорабел, он заходит в большую гостиную комнату, где стоит деревянный большой стол, около стола сидят Будулай, Иван и Юрий, они пьют водку и закусывают жареным мясом.

Занкар - Здравствуйте, друзья. Вот и я прибыл с хорошими вестями из Грузии.

Будулай - Приветствую тебя, дорогой Занкар. Надеюсь, не с пустыми руками ты к нам пожаловал.

Все рады видеть желанного гостя, все здороваются с ним.

Иван - Присаживайся к столу, Занкар, ты с дороги, наверное, проголодался.

Занкар - из большого мешка, который он с собой принёс, достаёт подарки и говорит:- Вот я вам подарки из Грузии привёз. Этот щит тебе, Будулай (и отдаёт Будулаю позолоченный небольшой щит с гербом Багратиона). Это тебе, Иван. И Ивану протягивает меч, а это тебе, русский царевич Юрий, (и он достает из мешка кинжал в серебряной оправе и ещё какоито наряд и протягивает Юрию).

Юрий – Кинжал вещь нужная, но вот это что за одежда?

Занкар - Это называется чоха, ты в ней будешь настоящим женихом вы-

глядеть.

Юрий - Ты что, меня женить собираешься?

Занкар - Угадал, женить хочу тебя.

Юрий - А на ком, если не секрет?

Занкар - Да какой это секрет, для того и приехал я сюда, чтобы увезти тебя в Тбилиси и женить на нашей царице Тамаре. Помнишь, я тебя про неё рассказывал?

Все в комнате замерли, даже слуги в растерянности остановились.

Первым опомнился Юрий.

Юрий- Всё шутишь, Занкар, зачем мне твоя царица когда у нас здесь и своих цариц хватает?

Будулай - Ты так, Занкар, больше не шути, а то получишь у меня пинка.

Занкар - Да что вы, Будулай, разве можно шутить таким серьёзными делами, как женитьба русского царевича? Это дело серьёзное. Мои хозяева там, в Грузии, большие люди, члены царского совета. Они и послали меня, чтоб я русского царевича привёз в Грузию для женитьбы на царице Тамаре. Её недавно короновали, а одной ей трудно приходится носить корону Грузии, ей нужен достойный муж, нужен король королеве, я сказал им, что есть такой человек. В Сундже у кивчагов проживает русский царевич Юрий, сын Андрея Боголюбского, князя Владимира - Суздальского княжества, гонимый собственным дядей и к тому же православный, им было это по душе. И вот я здесь. А что, Юрий, недоволен ты эти?

Кузьма - Занкар, это всё для нас так неожиданно.

Будулай - Да, ты уж, правда, не шутишь.

Юрий - Пусть ваша царица сама едет к нам, посмотрю на неё, какая она собой, после решу, как поступать.

Иван - Погоди шутить, Юрий, это дело не смешное и, по-моему, очень даже выгодное для нас.

Будулай - Ивану - Что ты имеешь в виду, Иван?

Иван - А что мы здесь имеем, вот уже, сколько лет мечтаем вернуться во Владимирское княжество, да никак войско не соберём. А быть царём в Грузии и иметь такое огромное войско это значит вернуть потерянное княжество.

Теперь дело за нами.

Будулай - Правду говоришь, Иван, без сильной военной силы нам не справиться с врагами. А Грузия- это сильное государство на Кавказе, с её помощью мы можем многого добиться. Я за женитьбу царевича на грузинской царице.

А что скажешь ты, Юрий?

Юрий - Не знаю, не могу ничего сказать, я ведь её не видел, не знаю, какая она и смогу ли я полюбить её, как можно без любви жениться?

Иван - Можно, Юрий, потом полюбишь когда царём станешь, а не полюбишь, и это не горе, государством можно править, не любя царицу. Кра-

савиц чёрноглазых грузинок много будет во дворце, люби их, сколько хочешь, так что, главные государственные интересы, а любовь подождёт. Я говорю добро.

Сцена 10.

Натура. Ночь. Горит костёр. У костра, сидят двое, Юрий и Гульнара.

Юрий - Пришёл проститься с тобой. Завтра уезжаю в Грузию.

Гульнара - Вот и сбылся, мой сон дорогой, улетаешь от меня навсегда.

Юрий - Нет, не навсегда. Я за тобой ещё вернусь, когда буду своё княжество возвращать, и увезу тебя к себе во дворец.

Гульнара.- И буду жить с твоей королевой под одной крышей, как любовница твоя. Ты очнись, Юрий, и посмотри в глаза правде, слова на ветер не бросай. Чует моё сердце, мы с тобой, наверно, никогда не встретимся.

Прощай, мой милый сокол, не смогла я удержать тебя, такова, наверное, божья воля. Как ты говоришь, у каждого человека свой путь в жизни, но чует моё сердце, на верную гибель толкает тебя судьба. В чужой стране, среди грузин русский царевич с царской короной на голове, будет тебе тяжело носить её. Кто возложит тебе на голову корону, тот и будет тобой править, сокол ты мой ясный, разве ты не понимаешь это?

Юрий - Врёшь, это всё твои предрассудки.

Гульнара - Никакой помощи от них ты не жди, ты для них чужестранец, оглянуться не успеешь, как голова у тебя с плеч слетит, поймы ты это, сокол ты мой. Остайся здесь, со мной, будь здесь царём. Соберём войско вместе моим отцом, и мы одолеем врагов твоих и вернём твоё потерянное княжество. Послушайся меня, мой сокол.

Юрий – У Будулая нет такой силы, чтобы одолеть врага, реальная военная сила есть у царицы Тамары.

Гульнара - Ну ступай к ней, сокол, только любовь мою помни, такой любви она тебе не даст, прощай.

Сцена 11.

День. 1185 год, сентябрь. Большой дом в Тбилиси богато обставленный. Это дом Тбилисского Амира Абул-Асана. Слуги суетятся, накрывают праздничный стол, ожидают гостей. На дубовых стульях, обшитых львиным шкурами, у камина сидят мсахурд-ухуцеси, Вардан Дадиани, рядом сидит Абул-Асан. В этом доме собрались все те дидебули, князья, являющиеся сторонниками добрососедских отношений с Русью, желающие породнить русского царевича с царицей Тамарой и конечно, ищущие для себя выгоды.

большая входная дверь отворяется, и показался Занкар Зорабел, а за ним Иван и русский царевич, который был одет, как грузинский князь - в чоху - ахалух. На серебряном поясе у него висел кинжал, в черных ко-

жанных сапогах. Его светлые волосы спадали до плеч и украшали его мужественные черты лица, глаза у него были большие и голубые. Занкар Зорабел предстал с гостями перед Абул-Асаном и Варданом Дадиани и торжественным жестом представил гостей и говорит им:

Занкар - Я исполнил ваше поручение и доставил к вам русского царевича Юрия Боголюбского и его воспитателя и наставника Ивана. Прошу любить и жаловать гостей (и рукой показал на гостей.)

Вардан Дадиани-Молодец, Занкар, быстро ты доставил к нам дорогих гостей, а теперь переведи, что мы очень рады видеть дорогих гостей у нас. (Занкар перевёл.)

Юрий - Мы тоже очень рады. Надеюсь, наша встреча будет полезной и плодотворной для всех нас. (Его слова переводят.)

Абул-Аслан - Вы знаете причину вашего приезда в Грузию?

Иван - Да, знаем, и хотелось бы об этом поговорить подробно.

Вардан Дадиани - Ещё успеем, мой дорогой гость. А теперь прошу к столу, у нас все важные дела решаются за столом.

Вардан - обращается к Абул-Асану - Хорош царевич, красив и умен, нечего сказать. Он думаю, всем понравится.

Абул-Асан - Да, хорош, но его ум нам ни к чему, этого добра и у нас хватает. (И оба дидебули засмеялись.)

Начинается пир, произносятся тосты за царицу Тамару. Поют грузинские застольные песни, танцуют грузинские танцы, Учат русского царевича танцевать грузинские танцы- все веселятся.

Сцена 12.

Тбилисский дворец царицы Тамары. Вечер. Роскошная большая комната богато обставлена. В углу горит камин, у камина большие три кресла, покрытые львиными и тигровыми шкурами. По - середине комнаты небольшой ореховый стол, на котором лежит серебряный поднос с фруктами. На стенах висят иконы святых. В углу комнаты ниша, в ней молитвенник с позолоченными стенами и иконами. В центре ниши на стене висит большой золотой крест, на нём изображен Христос, рядом стоит подсвечник. В нём горят свечи. В креслах сидят по середине царица Тамара в позолоченном одеянии. На груди у ней висит золотой крест на золотой цепочке. Рядом, справа, сидит католикос патриарх Грузии Микаэл, в мантии, на груди у него висит серебряный крест, слева, тётя царицы Русудан.

Католикос-патриарх - (медленно начинает разговор) Недавно в Грузию по приглашению Вардана Дадиани приехал русский царевич, Юрий Боголюбский, он сын великого князя Андрея Боголюбского, который правил Владимира - Суздальским княжеством. Цель его приезда, как я знаю от Вардана, женитьба на вас, дорогая царица, он просит вашей руки.

Русудан - Да. Об этом и я слышала, но не только слышала, даже видела

русского царевича в гостях у Дадияни. Я была там проездом и заглянула, и узнала, что у них в гостях царевич. Вот я и увидела его там, на вид хорош, ничего не скажешь, но что у него в голове, это нас больше интересует. А что скажешь ты, Тамара? (Спросила тётя Тамару и улыбнулась ей.)

Царица Тамара- Это всё так неожиданно, что я даже не могу опомниться. Не понимаю одного, зачем звать русского царевича в мужья, когда и здесь больше чем достаточно женихов, желающих моей руки.? Человека незнакомого навязывают мне в мужья, его характер и нравы мне незнакомы.

Католикос—Моя царица, вы выросли у меня на глазах. Я ещё при вашем отце Георгии III служил отечеству и царю, не щадя своей жизни и хочу также служить вам, во благо государства. И моё мнение такое: Править вам одной государством не будет легко, рядом с королевой должен быть и король, настоящий полководец и любящий вас муж, от которого у вас будет наследник, это очень важно для нас, есть три реальных кандидата на вашу руку, царица: это Давид Сослан, Алексей Камненос и третий, Юрий Боголюбский. Выбор за вами, царица, могу лишь добавить от себя, что при выборе вам следует учесть в первую очередь интересы государства, они должны ставиться превыше всего, так поступали и ваши предки. А интересы страны и государства на сегодняшней день требуют мира, а не вражды между князьями. Ваши сторонники очень слабы, и если ваш выбор поддет на Давида Сослана, это может, стоит вам потери короны. Если выбор ваш поддет на Алексия, это будет стоить государству больших раздоров и вражды между тремя противоположными группами, и приведёт ко многим человеческим жертвам. Третий выбор, хотя он и не по душе вам, но в данной ситуации является подходящим и приемлемым. Русский царевич христианин и к тому же православный, и я одобрил бы этот выбор.

Царица Тамара - Одобрили бы выбор, который не одобряет царица? Я от вас этого не ожидала. Да притом царевич изгнанный, как я знаю, из своего княжества, не имея ни какой военной опоры, будет в руках моей оппозиции, как игрушка, поставив его у власти рядом со мной, они будут требовать от него безоговорочного исполнения любых их требований, а эти требования будут против меня и моей власти, они будут стараться любыми способами ограничить мою власть.

Русудан - Мудрая ты царица моя дорогая, в твоих словах много истины, ты права, это будет так, но нам надо выиграть время и собраться с силами. Католикос - Русудан, права царица нам надо выиграть время, собрать вокруг вас реальную силу и потом нанести всем твоим врагам сокрушительный удар, а для этого причин будет много.

Царица Тамара - Временно уступить им означает временно выйти замуж за человека, которого я не знаю и не люблю. Как это легко говорить вам, а как мне тяжело пойти на этот шаг, но я в интересах моего народа и государства, готова на любые жертвы. А теперь я хочу остаться одна и помо-

литься, пожалуйста, оставьте меня.

(Русудан и Католикос встают, клонятся и оставляют царицу одну, она опустилась на колени перед иконой Богоматери и начала молиться. Через некоторое время в комнату входит красивая служанка царицы Тамары. Несмотря на большую разницу в их происхождении, царица была близка с ней, и относится к ней как к равной.)

Царица Тамара- Это ты, Гурандухт?

Служанка - Да, моя царица, пришла спросить, не надо ли вам чего-нибудь?

Царица - Надо, моя верная Гурандухт, надо, как никогда нужна мне твоя помощь. Хочу тебя спросить, кое о чём.

Служанка - Спрашивайте. Царица, я от вас ничего не скрою.

Царица Тамара-Что скажешь о русском царевиче? И что говорит мой народ, какого он мнения о нём?

Служанка Гурандухт - Народ говорит, что хорош собой русский царевич, но хорошо бы было мужа для вас найти в Грузии из знатного рода, но, наверное, не судьба.

Царица Тамара - Встаёт и подходит к Гурандухт, Еще, что говорят в народе?

Гурандухт - Ещё говорят, что Вардан Дадзиани и его свита, повела русского царевича на охоту, где он всех удивил своей силой, храбростью и ловкостью, говорят в боях он не победим, и эти качества пригодятся ему в будущем. Ещё говорят, что после охоты был пир, и царевич произнёс тост по грузинский за Ваше здоровье. А потом он танцевал русские танцы.

Царица Тамара - (Удивлена, смотрит в глаза Гурандухт. И переспросила) - он произнёс тост за моё здоровье на грузинском языке? Я этого не ожидала от него, надобно и мне научиться кое-каким русским словам. (Она улыбнулась).

Сцена 13.

Дворец царицы Тамары. День. Собрался весь цвет царского двора царицы Тамары, здесь все сословия: великие князья, азнаури и дидебули, католикос патриарх Грузии, другие представители церкви, крупные купцы, военачальники, здесь и сторонники, и противники царицы Тамары. На дворцовом большом совете должны были рассмотреть и обсудить один вопрос: кандидатуру будущего супруга царицы. Их было всего три, которые со своими сторонниками стояли по разным сторонам дворца. Это были сторонники русского царевича Юрия, осетинского царевича Давида Сослана и представители Византийской знати Алексия Комненовца. Посередине стоял русский царевич Юрий, Иван и их сторонники Вардан Дадзиани и его свита.

Вдруг раздаются нежные женские голоса, это женский церковный хор поёт. В зал входит в сопровождении королевской свиты царица Тамара

Багратиона. Она в белом парчовом королевском наряде. На голове у неё золотая корона, которая украшена жемчугами. Как ангел небесный, она подходит к золотому царскому престолу и садится. Все замерли от восторга.

Вдруг смело вперёд выступает картлийский и тбилисский амира Абул-Асан и заявляет на весь царский двор и царице Тамаре.

Абул-Асан—Царица, государственные интересы требуют того, чтобы вы, Тамара Багратиони, которая является царицей абхазов, грузин, ран, кахетии, армян, шарван и шахинша, рядом имела опору, соратника в лице достойного мужа, а в дальнейшем имела и наследника грузинского престола. Таким человеком он и его соратники считают сына Владимира - Суздальского великого князя Андрея Боголюбского русского царевича Юрия Боголюбского, вот он царевич перед вами (он рукой указывает на русского царевича) и вперёд выступил Юрий и смело посмотрел царице в глаза, и на миг их взгляды встретились, Юрий не выдержал сверкающий, словно молния взгляд царицы, он опускает голову вниз и сам опускается на колени перед ней. Он потрясён и влюблён с первого взгляда, он стоит перед ней, как громом поражённый и не замечает, как в зале разгораются страсти.

Увидев Юрия в таком виде, вперёд выступает представитель осетинской знати Инал говорит громко.

Инал - Царица, есть и другие достойнейшие кандидаты в ваши мужья - это Давид Сослан, который является осетинским царевичем Багратионского происхождения, вы его с детства знаете и согласитесь, что он блестящий полководец и не раз за вашу власть не щадил жизни, а русский царевич, как вам. Так и нам не знаком, к тому же, гоним своим дядей и не имеет никакой опоры на Руси.

Не дав ему закончить слово, вперёд выступает представитель Византийского двора - Сакар.

Сакар – Царица, отношения Грузии и Византии хорошие, но значительно их укрепил бы ваш брачный союз с достойнейшим кандидатом в мужья Алексеем Камненосцем, который вам тоже хорошо знаком, союз между нашими странами будет залогом мира на Кавказе. А русские и осетинские царевичи вам будут в тягость, так как ими будут править другие люди которые стоят за их спинами.

В зале раздались крики, страсти разгорались. Враждебные стороны ругают друг друга и хватаются за оружие, столкновение между ними становится неизбежным. Раздаётся громкий голос Католикоса Патриарха Грузии Микаэля.

Микаэль - Мы выслушали все стороны по этому вопросу, теперь выслушайте и моё мнение, христианская православная вера всегда была для нашего народа главным фактором выживания и победы. Вспомните, как страдал наш народ, когда надругались над нашей верой, и теперь у нас есть

возможность скрепить нашу веру союзом с христианской православной верой великой Руси. Эта супружеская связь скрепит нашу веру и народы перед большой смертельной опасностью, которую ожидают нашим народы, да не только наши народы. Эта опасность идёт от татаро - монголов, которые набирают силу для уничтожения наших народов. Этой смертельной силе только можно противопоставить единую военную силу наших государств. Да, русский царевич незаконно изгнан, из своего княжества, но он законный наследник великого русского князя Андрея Боголюбского, царевич Юрий рано или поздно, с нашей или без нашей помощи, вернёт свое законное наследство, и тогда победа будет за нами. Не забываете, что он христианин и к тому же православный. Такого преимущества не имеет ни один из кандидатов в мужья царицы.

Раздаются голоса во дворце: - Да здравствует русский царевич Юрий! Почти весь дворец после выступления католикоса склоняется на сторону русского царевича. Победа русского царевича была обеспечена. Царский Совет был за Юрия.

С трона встаёт Царица Тамара. Все в зале замерли и смотрят на неё.

Царица Тамара - Понимая всю важность моего решения и решения царского совета, взвесив всё сказанное здесь я пришла к заключению, что в интересах государства и во избежание междоусобиц князей, по моему решению и по решению Царского Совета я согласна выйти замуж за русского царевича Юрия. (Во дворце все замерли) Царица, гордо подняв голову, выходит из дворца, за ней выходит и вся её королевская свита.

Сцена 14.

Дворец царицы Тамары. День. Во дворце царицы накрыт большой свадебный стол. Дворец полон знатными гостями, как со стороны грузин, так и гостей из соседних государств.

Во главе свадебного стола сидят царица Тамара и русский царевич Юрий (Юрию патриарх Грузии дал грузинское имя Георгий, после чего все его называли Георгием.) Гости пьют за здоровье царицы и царевича. Русский царевич Георгий берёт серебряный сосуд, смотрит на царицу и произносит тост.

Георгий - За ваше здоровье, царица, будьте счастливы! С русского на грузинский царице переводит рядом сидящая молодая жена Тбилисского амира Абул-асана Фатима.

Царица Тамара—Спасибо Георгий. Я не знаю, буду ли я счастлива с вами, ведь я вас совсем не знаю. Фатима переводит.

Георгий - Я уверен, что вы будете счастливы, потому что я полюбил вас с первого взгляда. Переводят.

Царица—Я не верю в любовь с первого взгляда.

Георгий - (он угощает царицу жареным фазаном) и говорит:-

Угощаетесь царица, этого фазана, которого вы называете хохоби, я для вас подстрелил во время охоты.

Царица Тамара - Спасибо. Я их не ем, а кормлю их своими руками в своём саду, они у меня ручные. А теперь вы должны меня извинить, у меня разболелась голова, я должна уйти. Она встаёт и уходит.

Георгий - (спрашивает у Фатимы) – Что с ней?

Фатима - Она неважно чувствует себя. И потом ей пора молиться, но вы не горюете, царевич, у вас ещё всё впереди - и хорошее и плохое, и моргнула ему глазом.

Георгий – Улыбается ей. Что вы имеете ввиду?

Фатима - Нелёгка у вас будет с ней супружеская жизнь, дорогой царевич, она не привыкла исполнять чьи - бы то ни было желания. Если бы я была царицей, я бы исполнила все ваши желания. За ваше здоровье Георгий. (Она берёт чашу и пьёт до дна красное вино).

Сцена 15.

Проходит несколько дней после свадьбы. Царский дворец, большая комната, богато обставленная. В углу дубовая большая кровать, где спит русский царевич Георгий. Ночь. Слышен стук в дверь. Царевич просыпается. Царевич - кто там? (Раздаётся женский нежный голос.)

Служанка.- Царевич, я по поручению Царицы.

Царевич - Входите. Входит красивая служанка царицы Тамары.

Служанка - Я служанка Царицы (Она в руках держит подсвечник) Царица просит вас по важному делу пожаловать к ней, я провожу вас.

Георгий - Хорошо (Накинул кафтан и последовал за служанкой).

Они выходят и проходят несколько комнат и оказываются перед большими озолоченными дверьми, там стоит стража, она пропускают ночного посетителя в опочивальню царицы Тамары. Служанка ставит свечу на стол и удаляется. Открывается потайная дверь и в комнату входит в голубом длинном платье без головного убора, царица Тамара, а за ней идёт Фатима.

Царица Тамара - Добрый вечер, царевич (Царица мило улыбается ему.) Садитесь, пожалуйста, сказала она и указала рукой на стул. Царевич садится.

Рядом с ним на богатых, отделанных оленьими шкурами стульях, усаживаются царица и Фатима. Царица продолжает говорить. А Фатима переводит.

Царица Тамара-Ваш приезд для меня был очень неожиданным, и решение Царского Совета застало меня врасплох. Не скрою от вас, что в интересах государства я подчинилась решению Совета и согласилась выйти замуж за вас. Это был вынужденный поступок, так как у меня, к сожалению, нет чувств к вам. Да Я законная жена ваша и перед Богом обязана исполнять

супружеские обязанности, но мне бы хотелось, чтобы они были не в тягость мне, а в радость, я уверена, вам нужна не такая супруга, которая относилась бы к вам холодно и с неприязнью, а нужна ласковая, любящая женщина, так вот, даёте мне время, хотя бы год, чтобы влюбиться в вас и обещаю, такой любящей жены, какой буду я вам, не сыскать на всём свете. В течение этого времени у вас будет время заняться государственными делами, принимать участие в походах защищать независимость Грузии и авторитет её царицы, осваивать наши обычаи. Принимая правильные политические и военные решения, вы докажете ваше право на мою любовь, и это будет взаимно.

Царица встаёт, подходит к Георгию и кладёт руку ему на голову. Георгий опускается на колени и целует платье царицы.

Царица Тамара - Да хранит вас Бог, царевич Георгий, всё зависит от вас.
Царевич Георгий - Я сделаю всё, моя царица, чтобы заслужить вашу любовь.

Царица Тамара - (Снимает с себя золотой маленький крест на золотой цепочке и вешает на шею Георгию.) Это мой свадебный подарок вам, молитесь на нем, и пускай исполнятся все ваши желания. А теперь ступайте, с миром Георгий. (Георгий встаёт, кланяется и удаляется из опочивальни царицы.

Сцена 16.

День. Натура. Большое поле. В одной стороне стоят грузинские войска, а на другом конце поля вражеские войска мусульман. Георгий даёт знак своим войскам и кричит:

Георгий - Вперёд за родину, за царицу!

Войска сближаются - Разгорается жестокий бой. В бою русскому царевичу нет равных. Грузинское войско побеждает. Георгий поднимает высоко флаг Давида строителя. Войска строятся в ознаменование победы.

Сцена 17.

После боя на третий день. День. Дворец царицы. (Там собрались знатные князья). Царица Тамара сидит на троне. Рядом с ней её близкие и родные. Русский царевич предстал перед царицей со своей свитой. Вперёд выступает Вардан Дадиани.

Вардан—Царица, наднях наши войска во главе Георгием одержали блистательную победу над врагом. Взят Карс, Картифория, разгромлены Базианские турецкие лагеря. Ваша слава и слава Георгия вышла за пределы наших границ. Но внутри страны надо решать немаловажные вопросы, очень важно, для государства, что бы избавиться от неумелых и ни к чему негодных князей, которые занимают по наследству переходящие им посты в государстве, они мешают укреплять мощь нашего государства сво-

ими бездарными указами. Мы требуем сместить и вместо них назначить на их должности людей талантливых, отличившихся преданностью вам и делу государственному.

Вперёд выступает представитель купцов, одетый в богатый халат.

Купец - Правду говорит Вардан, Царица, да мы не родовитые князь, но мы не будем грабить государственную казну, как они, а наоборот, мы будем заполнять казну золотом, их надо не только отстранить, но и судить.

(Раздаются голоса: Отстранить! Казнить! шум во дворце).

Царица Тамара— Да это отрадно, что наши войска, под флагом моего деда разгромили врага, но вы не забываете, что эти люди, которых вы требуете сместить, служили ещё моему отцу и деду, и без доказательств я их не смещу.

Вардан Дадиани- Доказательства есть, они крадут вашу казну.

Царица Тамара - Я допрошу их, и если ваши слова оправдаются, я их смещу. (После этого она покидает дворец.)

Сцена 18.

Вечер. Апартаменты Царицы Тамары. Углу большой комнаты стоит стол на нём подсвечник. Вокруг стола сидят царица Тамара, её тётя Русудан, и католикос Микаэл.

Царица Тамара - Я вынуждена была отстранить неугодных им князей от должностей, иначе они этого мне не простили бы, а вместо них они потребовали назначить своих людей, и я эту просьбу тоже выполнила. Они диктуют мне свои условия и стараются править страной. У них в руках почти вся власть. Как мне быть тётя? Так продолжаться больше не должно.

Русудан - Ты права, моя дорогая. Наши предсказания сбылись. С помощью царевича они стараются навязать свои условия, их надо остановить.

Царица Тамара - Но как, тётя? У них в руках реальные военные силы, армия на их стороне.

Католикос Микаэл - Найдется управа и на них. Русский царевич оказался хорошим воином и полководцем. Это помогло им на время укрепить свои позиции, но мы их одолеем, с нами Давид Сослан, его сторонники и многие другие влиятельные князья. Надо отстранить Георгия, а затем и его сторонников. А причину мы найдем. Главное, царица, чтобы вы перестали бы покровительствовать царевичу. У нас есть сведения, что он вам не верен и развлекается с другой женщиной.

Царица Тамара—Кто она? Если. Это подтвердится, я его не пощажу.

Католикос - В интересах государства пока я не могу этого сказать, но доказательства у нас будут.

Сцена 19.

Апартаменты Георгия. Вечер. Георгий сидит в кресле, читает книгу, рядом стоит подсвечник. Раздаётся стук в дверь.

Георгий - Кто - там? (Слышен нежный женский голос служанки).

Служанка-Меня, прислала Фатима.

Георгий - Входите. (Заходит красивая молодая служанка)

Служанка - Я с посланием от Фатимы. (Протягивает Георгию записку)

Георгий встаёт с кресла, берёт записку и читает.

« Дорогой Георгий! Наконец сбудутся наши мечты, и мы сможем быть наедине с тобой в моей загородной усадьбе. Ты знаешь, где это.

Амира уезжает на несколько дней на охоту. Жду тебя, мой милый, сегодня вечером, любящая тебя Фатима».

Георгий - Передайте, что я буду у неё, и царевич бросил записку на стол.

Служанка, улынулась в ответ Георгию и вышла из покоев царевича.

Сцена 20.

Вечер. В тот же вечер, до свидания с Фатимой, царевич решил навестить царицу. Георгий стоит у апартаментов царицы Тамары. (Прежде, чем решиться пойти к ней, царевич много думал. Он решил навестить царицу и объяснить. Назначенный царицей срок один год прошёл и Георгий решил, что настало время действовать и получить в награду любовь царицы, как она и обещала.)

У дверях стоит служанка царицы, Георгий обращается к ней.

Георгий-Передайте царице, что Георгий хочет поговорить с ней.

Через несколько минут вышла служанка.

Служанка- Царица ждёт вас. Георгий заходит. Царица встречает его в белом халате без головного убора, волосы распущены.

Царица - Здравствуй, царевич.

Георгий – Здравствуй, царица Тамара. Сегодня исполнился год с тех пор, мы заключили с вами договор. Я выполнил, царица, все обязательства, которые давал. Теперь дело за вами. Вы должны выполнить данные мне обещания, таков был наш уговор.

Царица Тамара - Действительно, ваши военные походы и победы говорят в вашу пользу. Но есть и другая сторона медали. Вы, наверно, понимаете, что ваши друзья и соратники требуют от меня очень многого, и я порой иду на уступки, чтобы не пролилась кровь и был мир между князьями, но это долго продолжаться не может, так как в их руки, по вашей наивности или с умышленной помощью переходит законодательная власть. И мне с вами остаётся только исполнять их волю и желания. Вы когда нибудь об этом задумывались, царевич? С кем вы дружите и кого поддерживаете на ключевых государственных постах? Людей из купцов, для которых нет таких святых понятий, как вера, дружба и любовь. Занкар Зорабелл дружбу вашу продал за сто золотых. Он потребовал от меня эти деньги за вашу доставку в Грузию, я его об этом не просила, Вы наивный человек, оказа-

лись в коварных руках людей, ваших сторонников которые стараются использовать вас для ограничения моей власти, неужели вы этого не понимаете? Ходят слухи, что вы мне неверны и предаёте меня. Если эти слухи подтвердятся, терпение моё иссякнет, и я решусь на крайние меры. Клянусь Богом, я не хочу, чтобы пролилась кровь моих соотечественников. Но если это будет требовать государственные интересы, я не отступлюсь, и вы вместе с вашими сторонниками, будете изгнаны из страны. Даю вам ещё месяц, и вы, должны учесть мои справедливые требования. Вы мне не безразличны, Георгий, и я надеюсь на лучшие наши отношения. А теперь ступаете и подумаете над моими словами.

Георгий—Почему вы не хотите выслушать меня, царица?

Царица Тамара - В следующий раз я выслушаю вас, царевич.

Георгий - Я написал стихотворение о вас, разрешите, я прочту его вам.

Царица - (Улыбнулась) я не знала, что вы пишете стихи, ну что ж, читайте.

Георгий - читает стихи царице:

Царица гордая моя, ----- Путь к вам не лёгок мне
Без ума от Вас я. ----- Не топите меня в воде
Христианской верой я. ----- Даю вам слово: навсегда
Полюбил я вас не зря ----- Вас любить, навека

Я царевич русской знати, ----- Горю от страсти я, родная,
Полюбил вас, бога ради, ----- Услышь меня, ты ж не святая
Хочу я вас скорей обнять----- Милая и неземная,
И счастливым скоро стать. ----- Царица, гордая моя.

Я люблю вас, царица, ---- Меня ты гонишь зря, царица,
И прошу в меня влюбиться. ----- Вдали видна моя темница
Вы царица, моя злата, ---- Интриг полон ваш дворец
Ваша любовь мне награда. ----- Нас он погубит, наконец

Враги ваши кричат: « Аллах! «---- Пройдут века и летописец
Приведу к вам их в кандалах.--- Напишет правду и ваш писец
У ваших ног на коленях. ----- Как я любил вас без конца
Молить будут о прощеньях. --- И не испил вас до конца.

Царица Тамара - Стихи хорошие, спасибо вам, Георгий, такой печальной участи я вам не желаю. Я вас выслушаю завтра, если это Богу будет угодно, я буду молиться за вас. (Она подошла к Георгию и посмотрела на золотой крест, подаренный ею)

Царица - Вы никогда не расстаётесь с этим крестом, Георгий?

Георгий - Никогда, царица, как и не расстанусь с надеждой на то, что когданибудь вы меня полюбите.

Царица- Всё зависит от вас. Спасибо за стихотворение, идите с миром, Георгий. (Царевич встаёт и выходит из покоев царицы).

Царица Тамара - подходит к иконе Богоматери, опускается на колени (молится, шепчет): о святая Мария, неужели это правда? И перед иконой она разжала левый кулак: на ладони у ней лежала записка Фатимы. Царица плачет и шепчет:

Не верю, он не посмеет.

Сцена 21.

Вечер. Апартаменты царевича Георгия во дворце. Заходит в свою опочивальню Георгий. Утомлённый и оскорблённый. Задета его честь.

Георгий (рассуждает про себя): Царица даёт мне время ещё, чтобы я исполнил её желания. Сколько можно ждать? Он берёт серебряную чашу и наливает вино, пьёт до конца, я устал ждать, я хочу иметь с ней семейный очаг и покой, мне так не хватает женской ласки. Я не могу больше ждать. И вдруг он вспомнил про записку, кинулся искать её, но не нашёл. Он наливает еще вина в чашу и пьёт.

Георгий - Меня ждёт прекрасная женщина Фатима. Она такая милая, почему я не должен воспользоваться этим чудным мгновением в моей жизни? И кто узнает? Поеду я к ней, коли законная жена не исполняет супружеских обязанностей, почему я должен страдать из-за этого? Он кидает чашу на пол.

Георгий - Зовёт слугу. Заходит слуга.

Георгий – Поддай мне лошадь. Я уезжаю.

Слуга – Будет исполнено мой господин.

Георгий одевается, выходит из дворца садится на лошадь и скачет к Фатиме.

Сцена 22.

Вечер. Апартаменты царицы Тамары. Царица сидит у красивого дубового стола, на серебряном подносе фрукты. Справа сидит Русудан. Слева католикос Микаэл. На столе стоит подсвечник, горят свечи, рядом лежит записка Фатимы.

Царица Тамара- Сердце у меня сжимается, когда становится очевидным, что тебе близкие люди изменяют и предают тебя. Фатиму я приблизила к себе, когда она была ещё маленькой девочкой, сиротой, Я воспитала её и любила, как сестру свою, а она отплатила мне так жестоко. А Георгий, дав мне, слово быть верным, в тот же вечер изменяет мне с моей близкой подругой. Так где же справедливость? Бог свидетель, я зла не желала не одной

и не другому. У них было всё- власть, богатство, прекрасное будущее. Но они выбрали самый плохой путь и понесут за это суровое наказание.

Католикос Микаэл - Мои люди следили за ними давно. И как я и обещал, компрометирующий царевича факт налицо. Скоро царевич прибудет на место свидания, мы со стражей будем там и арестуем обоих. Надо спешить. Русудан, вы едете с нами?

Русудан - Да, я поеду, хочу сама, своими глазами убедиться.

Католикос - Микаэл. А завтра, царица, мы созовём большой царский совет, где вынесем суровый приговор и изгоним обоих из страны за измену.

Царица Тамара - Будь, по-вашему. Я согласна изгнать царевича и Фатиму. Они недостойны, находиться рядом со мной.

Русудан. Лишь один достоин тебя, моя хорошая. Это Давид Сослан. С ним ты будешь счастлива. Царица, ничего не сказав, опустилась на колени около иконы Богоматери и стала молиться.

Сцена 23.

Вечер. Загородный дом Фатима. За празднично накрытым столом сидит Фатима. Рядом посланник Абубакара Салым.

Салым - Атабак Абубакар очень доволен тобой, Фатима ханум. Он шлёт тебе приветствие и подарки. Вот они! (Салам указывает на роскошные украшения на диване.) Фатима встаёт и радостно смотрит на них. Кривляясь около зеркала, надевает то один, то другой браслет, серьги, бусы с драгоценными камнями.

Салым - Мой повелитель также просил передать тебе, что он очень любит тебя и если ты сделаешь так, что русского царевича выдворят из страны, он тебя возьмёт в жёны, и ты будешь самая счастливая и богатая, первая жена Атабага Абубекара.

Фатима – (налила вина себе и гостю) Передай моему любимому Атабаку, что скоро я исполню его желание. И царевича, может быть, завтра выдворят из страны, а сегодня он скачет ко мне, а за ним старуха, Русудан и Католикос Микаэл. Они клюнули на мою записку, которую отнесли царице и скомпрометировали русского царевича, которого ждёт изгнание из страны. Эти глупцы только и мечтают, чтобы убрать русского царевича и выдать замуж царицу за Давида Сослана.

Салым - Молодец Фатима ханум, хорошо придумала, нечего русским налаживать родственные и политические связи с Грузией, их надо побыстрее выдворить из страны.

Фатима - Прошу еще одного, они сегодня поймают и меня, и когда мой старый муж вернётся, постараются присвоить его богатство и вместе со мной выдворить из страны. Вы должны помочь мне освободиться от них, сделайте так, чтобы ваши люди завтра же выкрали меня и доставили к абубекуру, а теперь иди, торопись, выходи с задней двери, я уже слышу, как

скачет русский царевич к своей гибели.

Салым - Хорошо, Фатма ханум, всё будет сделано, как ты хочешь.

Сцена 24.

Вечер. Загородный большой дом Фатимы. Георгий прискакал к дому, сходит с лошади привязывает её и входит в дом. Его встречает служанка.

Георгий - Скажи хозяйке, что царевич Георгий приехал и хочет видеть её.

Служанка- Хозяйка ждёт вас, и Георгий, не подозревая о заговоре, смело вступил в дом и попал прямо в усыпальницу Фатимы, которая полуголая лежала на диване.

Фатима - (встает и подходит к Георгию): Дорогой, где же ты так долго? Добрый вечер. Царевич. (Фатима целует Георгия) Садись и располагайся, как дома, нам мешать никто не будет.

Георгий - Хорошо. Фатима, у тебя как у царицы апартаменты.

Фатима - Да что ты, где у меня столько икон в спальне? В у усыпальнице для святых нет мест. Здесь место любви, и оба смеются.

Фатима - (наливает царевичу бокал красного вина и себе тоже) За твоё здоровье, царевич, ты не горюй, дорогой мой, я тебе дам всё, лишжбы ты был счастлив. Я не царица Тамара, и тебе позволю всё, чего она тебе не позволяла.

Георгий- берёт бокал и говорит: За тебя, Фатима, ты мне напоминаешь мою далёкую любовь Гульнару. Она была дочерью кыпчакского царя и любила меня очень страстно. (Он до дна пьёт бокал вина.)

Фатима - Моя любовь будет сильнее всех, ты этого никогда не забудешь царевич, (Она разделась догола и села к Георгию на колени. Георгий начинает её страстно целовать и сам начинает раздеваться. В это время раздаются крики, в дом забегают служанка.

Служанка - (перепуганная) Моя госпожа, ворвались вооружённые люди в дом, а за ними католикос и Русудан, спасайтесь госпожа! (Фатима будто ничего не слышит, продолжает целовать и ласкать царевича, который пьян и ничего не слышит.

В опочивальню Фатимы врывается дворцовая стража, за ними Католикос и Русудан.

Католикос - Деяния ваши страшны, как вам не стыдно? Позор и стыд вам!

Русудан - Будьте вы прокляты богом, развратники, Фатима ты бесстыжая и развратная женщина.

Католикос - Связать обоих и доставить в крепость!

Дусудан - Их надо выдворить из страны, чтобы такая зараза больше к нам не попала. Обоих связывают и выводят из дома.

Сцена 25.

День. Дворец царицы Тамары. Собрался царский совет. Присутствуют именитые князья, сторонники русского царевича. Во главе Вардан Дадиани, также, Давид Сослан и представители Византии, во главе с Алексием Комненом, царица Тамара, Русудан и каталикос Микаэл.

Католикос патриарх Микаэл-Вчера мы стали свидетелями подлого и оскорбительного поступка со стороны русского царевича Георгия, которого удостоили мы чести быть мужем царицы Тамары. Он и родовитая дама жена Абул-Асана Фатима занимались любовью в загородном доме тбилисского Амира. Этот поступок глубоко оскорбил царский двор, Христианское патриаршество Грузии, и лично царицу Тамару. За измену и оскорбительный поступок, русский царевич Георгий Боголюбский и его любовница Фатима отныне являются изгнанниками и будут выдворены из нашего государства, тбилисский Амира Абул - Асан смещён с поста, а его имущество переходит в руки государства, царской казне. (Сторонники русского царевича в смятении) Выдворить его в Русь, (Вардан Дадиани, понял, что битва проиграна, старается далеко не отправлять царевича, а держать поблизости, чтобы вернуть его позже).

Вардан Дадиани- Это событие очень огорчило всех нас и изменникам пощады не будет. Царевича следует изгнать в Византию (Это предложение поддерживает царский совет, раздаются голоса: В Византию его!)

Католикос- Царевич и его любовница Фатима сейчас находятся в заточении в Тбилисской крепости и по решению Совета, оба изгнанника сегодня же будут выдворены из страны и отведены к границе Византии.

Сцена 26.

Вечер. Натура. Метехская крепость в Тбилиси. Королевские стражники открывают двери темницы и выводят русского царевича со связанными руками, его усаживают на лошадь, и свита из десяти человек везёт его за пределы государства.

Георгий - спрашивает у во всадников, куда везут его.

Стражник - Узнаешь, когда довезём.

Георгий - Развяжите руки.

Стражник.- Вот развязали руки, развратнице Фатиме, а она за ночь куда-то исчезла. И сегодня не знаем где её искать. Тебе тоже хочется убежать?

Юрий - Мне бежать некуда.

Давид Сослан. – (Сопроводжает и командует отрядом стражников.) Ну что, царевич, Доигрался? Мы тебя везём туда, откуда бежать некуда.

Сцена 27.

Утро. Натура. Граница Византии. Отряд из десяти человек останавливается.

Давид Сослан.- Что ж, царевич, приехали. Здесь наши дороги расходятся.

Развяжите руки ему. Оставляем тебе лошадь, оружие. Пищу, и вот это от царицы. Щедра она к тебе всё таки - и бросает русскому царевичу кожаный кошелек с золотыми монетами.- Иди к Византийскому императору, царевич и больше в Грузию не возвращайся, у нас тебе делать нечего. Коли задумаешь вернуться, примешь смерть от моей руки. Этой сабли ты не достоин!- Он сходит с лошади, берёт саблю царевича, которой его удостоила царица за победы в боях. Ударяет о своё колено, и ломает её а обломки бросает Георгию в ноги.- Такая участь ждет, и тебя коли осмелишься вернуться.

Георгий - Осетинский царевич, голову ты не задирай, ты мне в бою не равен и на саблях ты не сразишься со мной. Будет воля божья, я тебе этого позора не прощу.

Сослан - Это мы ещё посмотрим, а теперь иди. Дарю тебе жизнь! За эти слова ты заслуживаешь смерть но не хочу идти против царицы, она тебе смерти не желает!

Сцена 28.

День. Натура. Византия. Небольшой дом русского царевича Георгия. В гостиной сидят Георгий, Вардан Дадияни, Иван.

Вардан Дадияни- Георгий я узнал всё подробно, всё у них было подстроено заранее. Фаима была подослана к тебе специально, чтобы скомпрометировать тебя. Заговор против тебя шёл от католикоса, Русуданы и Давида Сослана. Они и подкупили всех и подстроили всё против тебя. Царица была вынуждена пойти на этот шаг. Её вынудили, она была благосклонна к тебе. Надо вернуть расположение и любовь царицы и уничтожить нашу оппозицию раз и навсегда.

Иван.- И не пожалели царевича. Это правда, Вардан, что Давид Сослан уже женился на царице Тамаре. Не лучше ли нам с Георгием отправиться назад в Сунджу.

Вардан Дадияни - Нет ещё не поздно, а наоборот, настало время. Многие князья настроены поддержать русского царевича. Им надоела осетинская знать, которая распоряжается во дворце царицы, как у себя дома. Царица Тамара всё ещё хорошо расположена к Георгию, несмотря на то, что её насильно выдали замуж за Давида сослана.

Георгий - Я думаю, вы правы, Вардан, за свое счастье надо бороться. Надо вернуть потерянную любовь. Я перед царицей не виновен, и я ещё люблю её, я ей докажу свою верность и любовь мою к ней. Враги мои устроили заговор, и я им отвечу мечом и огнём.

Сцена 29.

День. Натура. Границу Византии пересекло восставшее грузинское войско

во главе. С русским царевичем Георгием и Варданом Дадияни, а также их сторонниками. Они идут в Грузию.

Вардан Дадияни – Царевич мы должны разделиться на две части, вы Георгий с вашим воинском переедете Лихскую гору и возьмете город Гори. А я возьму город Ордхе. После соединимся и пойдем на столицу
Георгий - Хорошо, Вардан, я согласен, так и быть, разделимся! (Войска разделяются).

Сцена 30.

День. Резиденция царицы Тамары. Собрался малый Совет. Присутствуют царица Тамара, Давид Сослан, Католикос патриарх Микаэл, Русудан и командующий грузинскими войсками Амирспарсалари, Иван Мхаргрдзели. Католикос Микаэл - Наши враги во главе с князем Варданом Дадияни и Георгием русским подготовили восстание против нас.

Иван Мхаргрдзели - Их надо уничтожить раз и навсегда, чтобы это больше не повторилось.

Давид Сослан-Царица наша проявила милосердие, когда не наказала изменников как следует, но теперь им от кары не уйти. Как мне известно, они разделились и идут на столицу в двух направлениях. Царевич идет на город Гори. Я со своим войском разгромлю его там. А вы, Иван, расправитесь с Варданом Дадияни в городе Орхе.

Иван Мхаргрдзели. Хорошо, так и быть. На этот раз враг не ускользнёт от нас, а мы покончим с ними.

Царица Тамара. Бог свидетель, я не желала кровопролития наших соотечественников, но я вынуждена пойти на крайние меры. Прошу одного: Русского царевича и Вардана Дадияни не убивать, а доставить живыми во дворец, царский суд решит, что с ними делать.

Сцена 31.

День. Натуга. Крепость Гори. На лошади сидит Георгий, смотрит на дорогу (гонец скачет к нему с плохим посланием.)

Гонец- Царевич, плохие известия. Вардан Дадияни при Орхе потерпел поражение. Его войско окружено и уничтожено войском Ивана Мхаргрдзели, сам Вардан попал в плен и доставлен царице. А в нашем направлении движется войско Давида Сослана. Скоро он будет здесь.

Георгий - Ну, что, примем бой и одолеем врага, а затем и Вардана освободим. У нас дороги назад нет. Либо смерть, либо победа. В плен живым не сдамся.

Сцена 32.

День. Натура. Поле боя около Гори. Два противостоящие друг другу войска. Одним командует Давид Сослан, другим Георгий Русский. Они отделились от с войска и готовы сразиться в смертельном поединке. У обеих сторон подняты флаги Великих царей Горгасала и Давида Строителя: грузины воюют против грузин, два полководца со своими войсками двинулись навстречу друг другу. В смертельном поединке встретились, Давид Сослан и Георгий Русский. Давид крикнул царевичу: Ведь я предупреждал вас не возвращаться, ты у меня получишь обещанное, живым я тебя не выпущу отсюда. Хотя царица велела доставить тебя живым.

Георгий - Ты подлый заговорщик, на моей стороне правда и справедливость, и победа будет за мной, я бьюсь за царицу и за любовь. (Оба военачальника на лошадях с высоко поднятыми саблями кинулись рубить друг-друга.)

Георгий- Смерть изменнику и замахнулся саблей на Давида Сослана, в это время вражеская стрела вонзилась ему в правое плечо. Рука Георгия повисла в воздухе.

Давид Сослан - Замахнулся саблей и крикнул: Смерть заговорщику! и нанёс удар саблей, но Георгий успел подставить щит, он перенёс саблю в левую руку и приготовился атаковать. Но в это время прискакал к нему на помощь его соратник. Давид Сослан под их натиском отступил. Окружив раненого Георгия, соратники его вывели из боя.

Сцена 33.

День. Натура. Поле боя возле города Гори. На лошади еле держится раненый русский царевич. Вместе с ним едут на лошадях его соратники и уцелевшие бойцы. Маленький отряд идёт к лесу, чтобы укрыться от преследования врага. Один из соратников говорит царевичу:

Соратник- Царевич, сражение проиграно, мы должны укрыться в лесу. Потерпите скоро вынем стрелу из раны и вам полегчает. Войдя в лес, отряд наталкивается на вражескую засаду. В неравном бою погибают все, у раненого царевича убивают коня, и он слетел с него и оказался в глубоком овраге.

Сцена 34.

Вечер. Натура. Поле боя. Раненые стонут, много убитых. Русский царевич лежит в глубоком овраге. Тяжело раненый, недалеко от поля боя, он умирает.

Георгий – (Говорит про себя.) Я умираю - русский царевич на грузинской земле. Боже, почему ты так наказал меня? Наверно потому, что я грешен и сделал неверный шаг, изменил, пренебрег любовь царицы Тамары. Окровавленной рукой он сжал в ладони золотой крест, подаренный царицей

Тамарой, он продолжает размышлять про себя - это несбывшиеся, нереальные мечты, какая иллюзия! Разве могла грузинская царица полюбить русского царевича? Наверное, это невозможно. Разве мало достойных девиц и цариц могло быть у меня на родине? Каждый человек должен творить свою славу сам и на своей родине. Прощай родная Русь, гонимый от тебя я умираю на чужой земле, любящий, тебя от всего сердца твой русский царевич Юрий, прощай, моя несбыточная любовь, царица Тамара.

(Русский царевич Юрий умирает, держа в окровавленной руке золотой крест, подарок царицы Тамары.)

Давид Строитель

Театральная пьеса в двух действиях.

Действующие лица.

1. Георгий Второй Багратиони - царь Грузии, отец Давида IV Строителя.
2. Королева Елена - мать Давида Строителя.
3. Давид IV Строитель - царь объединенной и единой Грузии.
4. Георгий Чкондидели - воспитатель и учитель Давида Строителя.
5. Королева Гурандухт - супруга Давида Строителя.
6. Деметре – царевич, старший сын и наследник Давида Строителя от первой супруги.
7. Шарган - тесть Давида Строителя, вождь диких племен половцев, отец Королевы Гурандухт.
8. Королева Мариам - тётя Давида Строителя.
9. Свимон Чкондидели - близкий родственник Георгия Чкондидели.
10. Магмуд-Мугамед-султан Ерак-Ирана.
11. Неджим-ад-дин-Илгаз - военачальник коалиционной армии, воюющей против Грузии.
12. Абулеби - летописец Давида Строителя.

Первое действие происходит в Грузии в царском дворце в Кутаиси и на родине диких племен половцев. Второе действие происходит в царском дворце в Грузии и во дворце султана Ерак - Ирана. Время действия 1073-1125 годы.

Первое действие.
Картина№1

Дворец царя Грузии Георгия Второго в Кутаиси. Большой зал. В конце зала на возвышенном месте стоит золотой королевский трон, к которому поднимаются лестницы в несколько ступеней из белого мрамора. Сзади на стене висит царский герб Багратиони, рядом висят боевые знамена. В одном углу зала стоит большой золотой подсвечник, над ним висит икона святого Георгия. Рядом книжные полки, на которых стоят старинные рукописи и книги. В зале собрались близкие родственники царя, а также великие князья. В зале также находится верноподанный царя, видный государственный деятель, полководец и ученый Георгий Чкондидели - высокий, представительный мужчина лет сорока с седой бородой. Рядом с ним стоит сестра царя Георгия Второго овдовевшая королева Мариам, властная женщина лет тридцати с черными волосами и большими впечатляющими глазами. В одном конце зала горит камин, рядом стоят два дивана, обшитые оленьей кожей. Рядом стоит большой дубовый стол с двенадцатью дубовыми стульями. На середине стола стоит серебряный подсвечник, на столе в серебряных тарелках лежат фрукты, а в хрустальных кувшинах налито красное вино. В зал ведут большие позолоченные двери. Вдруг эти двери раскрываются, входит взволнованная служанка и говорит:

Служанка (обращается другой служанке, которая ждала её у дверей): Королева рожает, быстро, принесите, пожалуйста, воду. Та быстро заходит в комнату за уже заранее приготовленной водой и полотенцем.

Королева Мария (Обращается Георгию Чкондидели): Молю Бога, чтобы королева родила наследника без каких-то осложнений. Где мой супруг царь Георгий, почему его нет во дворце?

Георгий Чкондидели: Гонец доставил нам весть, что царь Георгий в кровопролитном бою около Фарцхиси одержал блестящую победу над турками-сельджуками и как только узнал, что королева рожает, быстро с победой возвращается во дворец.

Королева Мария: Победа царя Георгия - это хороший знак с небес, но уже рассвет и роды затянулись.

Мария (смотрит на висящую перед ней икону Богородицы и молится): Святая Богородица, помоги королеве благополучно родить сильного наследника, в котором так нуждается страна и царский род Багратионов. Неожиданно первые лучи солнца осветили царский дворец Багратионов. С рассветом послышались вопли рожаящей королевы, которые сотрясли весь дворец. Из комнаты раздался детский плач. Двери раскрылись, и служанка всем сообщает радостную весть о появлении наследника.

Служанка: Родился мальчик-великан

В зале дворца слышны веселые возгласы и поздравления. Послышался топот копыт. Один из гостей громко произносит.

Гость: Царь едет, царь Георгий во дворец.

Раскрываются дворцовые двери, и во дворец входит царь Георгий со своими полководцами. Царь - высокий здоровый мужчина лет сорока, с седыми волосами и бородой. Королева Мария сообщает ему приятную весть.

Королева Мария: Георгий, поздравляю тебя, у тебя родился сын. И она обнимает брата.

Царь Георгий: Спасибо Всевышнему, он исполнил мою мечту, мой сын должен быть непобедим, как библейский Давид, потому я назову его Давидом.

К царю подходят князья и поздравляют с рождением сына.

Царь Георгий (обращается к Георгию Чкондидели): Георгий, воспитанием наследника должен заняться ты, и воспитать его ты должен, как героя.

Георгий Чкондидели: Воспитывать его я буду как воина и мудрого правителя. И обрушится он на врагов страны, как гром, и будет побеждать, так, как вы сегодня победили врагов у Фарцхиси.

Королева Мария заходит в комнату и выносит на руках новорожденного. Присутствующие в зале встречают наследника радостными возгласами.

Георгий Чкондидели: Великий царь, посмотрите на небо. Видите, там радуга появилась?

Все смотрят на небо и с удивлением переглядываются.

Царь Георгий: Вот чудо, этот добрый знак с небес означает, что во время царствования моего наследника Давида страна расцветет и достигнет небывалой славы. Слава Всевышнему, аминь.

Все присутствующие перекрестились со словами: Слава Всевышнему. Королева Мария берет на руки наследника и заходит в комнату к матери новорожденного.

Царь Георгий: Слава Богу, королева чувствует себя хорошо, мы сегодня будем праздновать две победы, первая - это блестящая победа наших воинов над турками-сельджуками, и вторая - рождение моего наследника Давида. Всех присутствующих приглашаю на охоту и пир.

Великий князь Липарит Бахваш (говорит стоящему рядом князю): Опять царь за старое взялся, страна от вражеских набегов лежит в руинах, а он охотится и пировать вздумал.

Князь: Да, согласен, странные у него затеи. Он неплохой полководец и воин, но идти на охоту и пировать сейчас, когда страна истекает кровью, - это безумие. В Тбилиси сидят арабы, от Грузии отделены Кахети и Эрети. Сегодня он одержал победу над турками-сельджуками, но рядом простираются огромные вражеские владения. Гибнет христианская Грузия, а вместе с ней и Армения и Византия. После стольких поражений

наконец-то он одержал победу. Может, при правлении наследника стране полегчает?

Георгий Чкондидели (Обращается к царю): Царь, победа наших войск возле ущелья Алгети, у Фарцхиси не случайна. Это говорит о единстве наших князей. (И он злобно посмотрел на князя Липарита). Розни между князьями к победе нас не приведут. Сила наша в единстве, это все должны хорошо понимать, но некоторые князья упорно противятся этому, чем и радуют врагов. А дел у нас еще много. Тбилиси надо освободить от арабов.. Надо вновь присоединить Кахети и Эрети. Поэтому, царь, может, отложим охоту и начнем укреплять границы?

Царь Георгий: Мудро сказано, мой Георгий, границы укреплять - это святое дело и обязательное, но и наследнику надо дать богословление (И он улыбнулся Георгию). На охоту поедем в другой раз, а сейчас приказываю накрыть праздничный стол.

Все в зале радуются.

Картина №2

Царский дворец в Кутаиси. В одном углу большого зала на стене висят деревянные полки для книг. На них много разных книг. Под полками большой дубовый стол, на котором разбросаны книги. У стола сидит шестилетний мальчик. В руке он держит гусиное перо и что-то пишет. Над столом также висит икона святого Георгия. Слышится топот лошадиных копыт. В комнату заходят царь Георгий и визирь Чкондидели. С ними вместе также несколько военных. Царь огорчен, его встречает сын и наследник, маленький Давид.

Царевич Давид: Отец, я столько времени вас жду. Почему вы такой грустный?

Царь Георгий (гладит сына по голове и садится рядом с ним): Сын мой, сегодня в кровопролитном и неравном бою мы были разбиты амиром турок-сельджуков Агмадом, он всю западную Грузию разорил. В комнату заходят королева Елена, супруга царя, и сестра царя королева Мария. Елена идет к царю, а Мария – к царевичу.

Королева Елена (Высокая представительная женщина лет тридцати, ее черные волосы уже покрылись сединой): Георгий, что за беда обрушилась на наши головы на этот раз?

Царь Георгий: Мой посланец принес мне страшную весть. Когда кровопийца Агмад отходил от границ Грузии, по дороге он встретил войско турков, шедших войной на Грецию. И Агмад, улыбаясь, сказал им: Что вы едете в такую даль воевать? Вот рядом Грузия, беззащитная и богатая страна. Правда, я много награбленного везу, но это только часть того, что я не смог взять. Обезумевшие турки быстро развернули войско и пошли грабить наши села и города. Враг, как саранча, вторгся в Картли, Тао-Кларже-

ти, Аджарию, Мцхета, Джавахети, Имерети и Мегрелию. Враг подошел к Кутаиси. Сжег Артануджи и Саване, который воздвиг Георгий Ханцдели.

Королева Елена (Идет к маленькому Давиду и обнимает его): Мой дорогой мальчик, горе обрушилось на наши головы. Печальное у тебя детство, мой мальчик. Прошу Бога, дожить бы мне до твоего царствования, чтобы хоть тогда был мир в нашей стране.

Георгий Чкондидели: Каждую весну эти изверги идут поработать нашу страну, берут в плен и уничтожают мирное население. Они едут семьями, с женщинами и детьми, табунами лошадей, баранов и верблюдов. Они едут сюда, чтобы навсегда остаться и жить на нашей земле. Они рушат дома и церкви, унижают женщин, уничтожают юношей, а маленьких детей похищают. Это дикое племя не знает пощады.

Царь Георгий: Хватит нам столько несчастья, надо собраться с силами и во что бы то ни стало вернуть Кахети. Потом единой силой ударить по врагу. Надо осадить Веджинскую крепость.

Георгий Чкондидели: Царь, условия для этого сейчас неблагоприятные. Для достижения этой цели уходить далеко от Кутаиси без войска небезопасно. И даже если нам удастся выйти до зимы, осаду держать будет нелегко, а когда пойдет снег, надо будет снять осаду и вернуться в Кутаиси.

Царь Георгий: Если не сможем взять Веджинскую крепость, мы сможем охотиться в Аджаметском лесу. Время для охоты будет подходящее.

Королева Мария: Что ты говоришь, Георгий? Какое время для охоты? Ты не в своем уме! В этом году землетрясение уничтожило всю страну, были разрушены села, города, церкви и крепости. Под Твогвмскими стенами был заживо похоронен князь Кахабер со своей женой и детьми. Люди живут в пещерах. Никто не пашет и не сеет, на пастбище рычат волки.

Царевич Давид (Подходит к матери, которая плачет, обнимает ее и говорит): Не плачь, мама. Я вырасту, и все будет по-другому, враг никогда не посмеет перейти границы Грузии.

Царевич Давид (Обращается к своему воспитателю Георгию Чкондидели): Скажи, учитель мой, что мне надо сделать, чтобы спасти Грузию?

Георгий Чкондидели: Царевич, первым делом вы должны учиться. Секрет победы над врагом - знание, это очень сильное оружие, враг боится ученых. Чтобы построить сильное государство, нужны знания, а чтобы знать, надо учиться.

Царевич Давид: А как овладеть знанием, учитель?

Георгий Чкондидели: Источник знаний, мой царевич, вот в этих книгах (И он рукой указывает на стену, где на деревянных полках лежат книги). Тебе надо много читать, научиться владеть оружием, постичь военное искусство, и когда вырастешь, враг будет не в силах победить тебя.

Царевич Давид (Идет к стене, где висит отцовский меч, снимает его, вынимает из кожаного колчана и держит в правой руке.левой рукой он берет с полки Библию, идет к иконе святого Георгия, которая висит на сте-

не. Становится одной ногой на колени и произносит клятву): Если тайна непобедимости в этих священных предметах, то я клянусь Богом и моей святой землей, что до конца моей жизни, где бы я ни был, я никогда не расстанусь с этим неистощимым источником знаний, и меч мой никогда не найдет своего колчана.

Георгий Чкондидели: Да услышит тебя Бог, мой царевич, а я как твой наставник и учитель всегда буду рядом с тобой, до конца моей жизни буду служить вам верой и правдой и никогда не предаю тебя.

Царевич Давид: Прошу вас, учитель, объясните мне один сон, который я видел. Как будто я летал в облаках, как орел, а внизу, в пропасти, текли реки, как драконы, сверху мне жгло глаза яркое солнце. Вдруг лучи солнца осветили мрачное ущелье, и луч солнца, как стрела, указал мне дорогу вниз, к реке. Я быстро спустился вниз. Но река превратилась вдруг в огромного дракона, я не испугался, ринулся на него и отрубил ему голову. Что это должно значить, учитель?

Георгий Чкондидели: Луч света - это сила Божья, он поможет тебе уничтожить зло на земле. Царевич, вам поможет святой Георгий, и как он уничтожает дракона, так и вы будете уничтожать врагов ваших.

Королева Елена: Уже поздно, мой мальчик, попрощайся со всеми и идём спать.

Царевич: Спокойной ночи всем.

Царь Георгий: Спокойной ночи, сын мой и надежда моя.

Картина №3

Царский дворец в Кутаиси. Январь 1089 года. Во дворце собралось много народу.

Рядом с царем Георгием Вторым находятся королева Елена, королева Мария и Георгий Чкондидели, а также великие князья и царевич Давид, которому исполнилось шестнадцать лет.

Царь Георгий: Слушайте все! Я, царь Грузии Георгий Второй Багратион, объявляю, что в интересах государства я снимаю все свои полномочия царя и передаю их моему сыну и наследнику Давиду Четвертому. Стране нужен молодой и энергичный правитель, который с большим упорством будет бороться внутри страны против непокорных князей, а также против коварных врагов страны. Мы все должны встать рядом с молодым царем, чтобы преодолеть те трудности, которые ожидают страну.

Царь своими руками надевает золотую корону на голову Давида и отдает ему жезл, а также снимает с себя саблю и вручает ее Давиду. Давид садится на золотой царский трон. Слышны поздравления и возгласы: Да здравствует царь Давид! Слышна церковная музыка.

Царь Давид: В этот торжественный день я обращаюсь к вам, истинным патриотам. Для Грузии настали трудные времена. Но я знаю, что вы

ещё не потеряли надежду на спасение нашей родины. Мы должны воскреснуть из пепла и выковать меч нашей победы. Для этого мы должны работать днём и ночью. Не давать покоя врагу, не позволить ему заселить наши земли. Маленькими отрядами нападать на врага и исчезать. Их надо уничтожать везде. За издевательство над верой обрушим на голову врага Божью и нашу кару. Надо вернуть людей из пещер и вселить в них надежду и воинский дух. Надо помочь людям восстановить свое хозяйство, чтобы огонь никогда не потух в их жилищах. Но иногда хуже врага бывают продажные князья. Вот таким предателем является князь Липарит Багваш. Он воюет против царя и страны. Один раз мы все ему простили, но он опять взялся за старое и борется против царского двора. Потому я приказываю поймать его и выселить в Византию. Все его крепости и богатства переходят в собственность государства. Против царской власти также выступает Арагвский князь Дзаган-Абулеби, его поддерживает его брат епископ Модост. Братья своевольничают и не починяются царской власти. Они своевольно передали Мухранские, Зедазенские, Цилканские и Шиогвимские монастырские земли отколовшемуся от нас Кахетинскому царю. Приказываю срочно собрать войско и вернуть незаконно переданные земли и крепости царской власти. Поймать братьев, отобрать у них поместья и в кандалах привезти ко мне!

Но я уверен, что, уничтожив этих изменников, страна не вздохнёт с облегчением, так как им покровительствует церковно-духовное руководство страны. Они объединились против царской власти. Главы церкви сами являются крупнейшими феодалами, свое богатство и власть они передают по наследству, и никто не учитывает их возможности и заслуги перед государством. Этому безобразию надо положить конец раз и навсегда.. Грузинская церковь не должна стать прибежищем изменников и бандитов. Их деятельность надо изучить досконально. Этот вопрос мы рассмотрим на всеобщем церковном собрании в Руис-Урбниси, и там решится их судьба. (Одна часть присутствующих князей восприняла речь царя с радостью и аплодисментами, но другая часть не могла скрыть своего негодования.)

Картина №4

Царский дворец. На престоле сидит царь Давид. Рядом стоят придворная знать и близкие царя.

Георгий Чкондидели: Под вашим руководством в Руис-Урбниси состоялось церковное собрание, где победили ваши сторонники. Церковных должностей лишились негодные деятели церкви. С сегодняшнего дня вашим указом запрещается назначать на государственные должности по наследству и знатности. На высшие должности страны будут назначаться люди и незнатного происхождения, будут по достоинству учитываться их талант, знания и верность, заслуги перед царем и родиной. По-вашему

указанию я назначен начальником канцелярии дворца и духовным главой церкви. Я сделаю все от меня зависящее, чтобы искоренить те негативные явления в церковной жизни, которые были раньше. Для лучшего управления страной созданы должности государственных визиров. Их семь.

1. Первый визирь.
2. Визирь внутренних дел.
3. Визирь военных дел и воевода.
4. Визирь финансов.
5. Визирь дворцовой службы.
6. Визирь конной службы.
7. Визирь царской гвардии и охраны.

Также надо отметить победу грузинских войск под Ердцухи. Грузия вернула себе Кахети - Эрети. Уничтожены князья-изменники. Вы, мой царь, показали в этом бою пример героизма. Были убиты три ваших лошади. Но вы шли в атаку. После окончания боя все со страхом смотрели на вас, когда вы сняли кольчугу, с ваших доспехов хлынула вражеская кровь. Мы думали, что вы ранены, но вы были неуязвимы.

Несмотря на такую прекрасную победу, для полного разгрома врага этого оказалось недостаточно. Турки-сельджуки набирают силы и готовятся для решительного боя. Они по количеству во много раз превышают наши войска. Было бы хорошо, если бы мы попросили помощи у половцев и привели их войско в Грузию.

(Вдруг один из князей просит дать ему слово.)

Князь: Нам известно, что половцы - хорошие воины, и обеспечить их всем необходимым для нас не составит труда. Хорошо было бы направить к главе половцев Атраку Шаргану князя Гварама, чтобы передать нашу просьбу о помощи.

Царь Давид: Увеличить численность войск - это обязательно, но кочевые племена половцев сейчас находятся в притеснении со стороны русских и ведут кровопролитные войны против русских. Один князь убедить их помочь нам не сможет. Эту трудную и важную миссию должны выполнить я и Георгий Чкондидели. Если нам и удастся уговорить Шаргана, провести его войско через Осетию будет нелегко. У них кровная вражда между собой. Потому мы должны стать гарантом мира между ними. Чтобы при прохождении через горные хребты Кавказа половцы не тронули осетин. Приказываю визирю царской гвардии готовиться к отъезду. Мы скоро поедem к половцам.

Картина№5

Резиденция главы половцев Шаргана. Большой двухэтажный каменный дом, крепость с башнями. Большой зал, на полу драгоценные ковры, на стенах висит боевое оружие половцев. Мечи, сабли, копья, щиты,

мумии, головы зверей – медведей, оленей, диких кабанов. Глава половцев сидит в углу комнаты на большой шелковой подушке. Шарган - физически крепкий мужчина лет сорока, с бритой головой и большими черными усами. На ушах у него большие золотые кольца. В комнату входит воин и говорит.

Воин: Для встречи с вами из Грузии приехала делегация во главе с царем Давидом.

Шарган: Гости из Грузии? Это очень радостная весть. Проси их, пусть войдут.

(В комнату заходит царь Давид со своей свитой. Шарган встает и приветствует царя.)

Шарган: Рад вашему приезду к нам в гости, царь Давид.

Царь Давид: Мир и покой вашему дому.

Шарган (приказывает): Накройте праздничный стол в честь прибытия дорогих гостей. (Давиду) Садитесь рядом со мной, дорогой гость. (Все садятся вокруг праздничного стола. На столе вина и баранье мясо. Полубогаженные девушки танцуют вокруг гостей.)

Царь Давид: Дорогой Шарган! Я приехал к вам из Грузии не с пустыми руками, я привез вам подарки.

Шарган: Не скрою, царь, люблю подарки, особенно их любит моя дочь Гурандухт. (В комнату заносят золотые и серебряные изделия грузинских мастеров и ювелиров. Боевое оружие, отделанное золотом, серебряные чаши, украшенные драгоценными камнями. В комнату заходит дочь Шаргана Гурандухт. Она розовом платье, у нее длинные черные волосы, большие черные глаза, высокая шея венчает гибкое, как у пантеры, стройное тело. Девушка ослепительной красоты улыбалась Давиду.) Эта моя дочь Гурандухт, ей сегодня исполнилось девятнадцать лет. Дадим ей право выбрать себе подарок. (Гурандухт выбирает золотой пояс воина, украшенный драгоценными камнями).

Давид: Хороший у вашей дочери вкус, Шарган.

Шарган: Да, верно, она очень любит разные драгоценные изделия, сделанные грузинскими мастерами. Царь Давид, лучше расскажите о Грузии, что нового в вашей стране, чем занимаетесь, с кем воюете и с кем дружите?

Царь Давид: (Рядом с ним сидят Георгий Чкондидели и другие знатные князья, все проголодались, едят и пьют вино.) В последнее время врагов у нас прибавилось, турки-сельджуки набирают силу, готовятся к большой войне с Грузией. По численности они значительно превосходят наши войска. Хочу нанять у тебя войско, скупиться не буду, заплачу хорошо. Что скажешь, Шарган?

Шарган: Да, врагов и у нас хватает, наше племя раскинулось в степях Кавказа у границ России и Осетии. Наши воины прославились в боях, они покорны, и их легко содержать. Но с севера нас притесняют русские, а с юга осетины. Если я дам тебе войска, осетины не пропустят их через

Дарьяльское ущелье.

Царь Давид: Это дело мы легко уладим с осетинами. Я и Георгий Чкондидели быстро перейдем в Осетию и поставим в крепостях Дарьяла наших часовых. Я помирю половцев и осетин, и для ваших войск северная дорога будет открыта.

Шарган: Этот вопрос я должен согласовать с моими полководцами. Спросим и мнение солдат. А сейчас, мои дорогие гости, будем пить и кутить. Про дела мы еще успеем поговорить. Подайте нашим уважаемым гостям вино и бараньи шашлыки. (Заносят вино и шашлыки) Позовите танцоров, чтобы развлечь наших гостей.

(Слышны сладкие звуки музыки, в комнату входят семь девочек и начинают танцевать на ковре. Их лица закрыты чадрой, платья семи цветов радуги перехвачены поясами на узких талиях девушек. На руках и шеях у них надеты золотые и серебряные украшения, а талии украшают серебряные пояса. И лишь у одной был золотой пояс).

Царь Давид: Шарган, посмотри на эту прекрасную танцовщицу, у нее золотой пояс, который я подарил вашей дочери. Кто она?

Шарган: (улыбается) Ты что, не узнал ее? Это ведь моя дочь Гурандухт. (Царь Давид улыбается.) Царь Давид, давайте выпьем за нашу дружбу и дружбу между нашими народами, чтобы не было вражды и всегда был мир между нами. (Девочки кончили танцевать, низко поклонились гостям. Давид берет букет цветов и преподносит их Гурандухт, которая низко склонила голову перед гостем. Давид снимает с себя золотой крест и вешает на шею Гурандухт.

Царь Давид: Это вам, Гурандухт. Вы были прекрасны, ваш танец доставил мне большую радость.

Гурандухт: Спасибо, царь Давид. Рада, что мой танец доставил вам удовольствие. А крест, что вы мне подарили, буду всегда носить, несмотря на то что я не христианка.

Царь Давид: А что вам мешает стать христианкой?

Гурандухт: Наша вера и законы, мы отдаем почести многим богам, с христианством у нас мало кто знаком. Мне хочется больше узнать о вашей религии.

Царь Давид: Остайся после праздника, хочу подарить тебе еще один хороший подарок. Это священная книга, которую я всегда ношу с собой.

Гурандухт: Спасибо, царь, но и у меня есть подарок для вас. Знаю, что вы любите охоту, и я посвящаю вам танец охоты (И она выходит из комнаты)

Георгий Чкондидели (улыбается Давиду) : Мой повелитель, может вы хотите вместе с войсками попросить у Шаргана и дочь? Да он сойдет с ума! (Оба смеются)

Царь Давид: А почему бы и нет? Ты же знаешь, с первой женой я в разводе, и стать зятем Шаргана для меня - это очень даже кстати. (Вдруг в зал

входит красивая девушка и как будто собирает цветы. Неожиданно выбегает получеловек-полубык, с головой быка и рогами, с телом человека. Это минотавр. Заиграла музыка, слышны звуки барабана. Минотавр гонится за девушкой, в зале все смеются, минотавр хочет танцевать с девушкой. Но вдруг появляется охотник с копьем в руках, на голове у нее него шлем, и лица не видно. Он быстро бросил копье в сторону минотавра, но зверь отскочил и кинулся на охотника, который достает меч и пронзает минотавра. Но минотавр не умирает и своими рогами старается достать охотника. Слышны музыка и звуки барабана, все в зале смеются, охотник борется с минотавром, а девочка с испугом наблюдает за смертельным поединком. Давид спрашивает у Шаргана.)

Царь Давид: Кто этот молодой охотник, который так искусно владеет мечом?

Шарган: Кто еще, кроме моей дочери Гурандухт. (И оба смеются)

Царь Давид: Отменного воина и охотника вырастил ты, Шарган.

Шарган: Наши женщины все воины. Они, когда надо, берутся за оружие и вместе мужчинами стоят насмерть перед врагами, и моя дочь не исключение.

Царь Давид: Может быть, и мы будем формировать женские боевые отряды. Во время нашествия римского полководца Помпея, в 65 году до нашей эры, против него воевали женские отряды. У нас это древняя традиция. (В это время охотник убивает минотавра и освобождает красивую девушку. Охотник снимает с себя шлем, и черные длинные волосы Гурандухт падают ей на плечи. Все хлопают и радуются.)

Царь Давид: Вот это да! Славная она охотница у вас, только в действительности с этим мечом охотиться будет трудновато.

Шарган: Наши воины умеют это делать. В этом вы сами можете убедиться, если захотите сходить вместе с нами на охоту. Места у нас для этого хорошие, и диких зверей хватает. Если вы не утомились, недалеко отсюда можно было бы поохотиться на диких кабанов.

Царь Давид: Неплохая мысль, я усталости не чувствую и с удовольствием поохотился бы с вами.

Шарган: Так и быть - все на охоту. (Все встают и начинают готовиться к охоте. К Давиду подходят Гурандухт и Георгий Чкондидели)

Георгий Чкондидели: Не лучше было бы отдохнуть, царь? Вид у тебя уставший. Пусть молодые поедут на охоту. Здешние места небезопасны, у нас здесь имеются и недоброжелатели, которые постараются сорвать наши переговоры с половцами. В лесах бродит много таких. Чтобы вражеская стрела не настигла вас, я поеду с вами и буду оберегать вас грудью.

Царь Давид: Дорогой Георгий, спасибо тебе за верность, но я поеду один, а ты отдохни. Пока я отдам обещанный подарок Гурандухт, а потом поеду вместе Шарганом на охоту.

Георгий Чкондидели: Какой подарок готовишь ты прекрасной охот-

нице ?

Царь Давид: Это Библия, которую я всегда ношу с собой. Хочу, чтобы она стала христианкой.

Георгий Чкондидели: Неверную обратить в христианку - это нелегкое дело. Но постарайтесь, государь, может, это у вас и получится. (Кланяется и выходит из комнаты.)

Царь Давид (Берет Библию и смотрит на нее. Вдруг заходит слуга и говорит)

Слуга: Гурандухт просит принять ее.

Давид: Пусть войдет. (Заходит Гурандухт и кланяется царю.)

Царь Давид: Я был еще ребенком, когда мать научила меня читать, и первая книга, которую я прочитал, - это была Библия, которую я всегда ношу с собой как источник неиссякаемых знаний. Я хочу подарить ее тебе.

Гурандухт: Большое спасибо, царь. Это, наверное, очень интересная книга. Но, к сожалению, я не умею читать по-грузински.

Царь Давид: Ничего, научись и говорить, и читать. Это книга о нашей религии. Много лет тому назад Дева Мария родила Христа, который потом проповедовал христианство на Земле. Многие народы мира начали верить в Христа. Эти были греки и римляне, русские и мы, грузины. В четвертом веке царь Мириан объявил христианство государственной религией. С тех пор эта религия принесла в страну культуру и знания, было написано много религиозных книг, построено много церквей.

Гурандухт: А где сейчас Христос? И что такое церковь?

Царь Давид: Христа злые люди страшно пытали и распяли на кресте. Он взял на себя всю тяжесть человеческих мук и умер, но через три дня воскрес и поднялся на небо. И оттуда он осыпал человечество добром и любовью. Церковь - это святое место, где люди зажигают свечи, молятся и покаяются.

Гурандухт: Наши Боги находятся на земле, их везде можно встретить. Есть у нас Бог неба, Бог воды, Бог леса, Бог охоты. Они помогают добрым людям, а злых уничтожают. А ваши церкви красивые?

Царь Давид: Наши церкви очень красивые, там всегдалюдно, особенно в праздничные дни. На стенах церкви изображены святые, висят иконы, а изображение Христа распято на кресте. Я построил в моей стране много церквей и сейчас строю большую церковь в Гелати.

Гурандухт: Очень хочу увидеть вашу красивую страну и церкви. Я слышала, что вы хотите забрать наши войска к себе на родину, я попросила отца, чтобы он отпустил меня вместе с войском. Но он отказал мне и сказал, что женщинам там делать нечего. Я решила переодеться в мужские доспехи и тайком, как воин, отправиться в вашу страну.

Царь Давид: Почему тайком? Я повезу тебя у всех на глазах, моя дорогая Гурандухт. Я полюбил тебя и не хочу скрывать этого. Если ты согласна, я повезу тебя в Грузию как невесту и там отпразднуем свадьбу.

Гурандухт (опустила голову и говорит): Я согласна, никого кроме тебя я в мужа не хочу.

Царь Давид: Иди ко мне, моя дорогая (И Давид обнимает и целует Гурандухт. Вдруг в комнату заходит Шарган).

Шарган: Что это видят мои глаза?! Что происходит в моем доме? (Обращается к Давиду.) Как ты смеешь оскорблять меня и мою семью? Вы не в ваших владениях, и за это вы дорого заплатите. (Шарган поднимает руку на Гурандухт, но царь Давид удерживает его руку и говорит.)

Царь Давид: Как вы смеете поднимать руку на царицу Грузии?

Шарган: Что вы сказали? На царицу Грузии?..

Царь Давид: Да, вы не ослышались. Я беру вашу дочь Гурандухт в жены, и скоро она станет царицей Грузии.

Шарган: Слава богу, царь Давид, я только приветствую твое решение, но Гурандухт, по нашим обычаям, с детства помолвлена с сыном одного из моих полководцев, да и потом, как я знаю, у вас есть жена и наследник.

Царь Давид: У тебя девять жён, от них у тебя 14 девочек и 8 мальчиков, а мне ты запрещаешь иметь вторую жену?! А что касается сына твоего полководца, отдай ему другую дочь, а Гурандухт я заберу с собой в Грузию. И там мы будем жить в счастье и покое. Мы с тобой станем близкими родственниками и сможем чаще помогать друг другу. А если у нас с Гурандухт появится наследник, тогда, по нашим законам, после старшего сына власть переходит к младшему по возрасту. Так записано и у меня в завещании.

Шарган: Будьте счастливы, мои хорошие, дай Бог вам счастья и здоровья. (Он подходит к Гурандухт, обнимает ее и целует, потом обнимает Давида. И благословляет их.) Войско уводишь, этого тебе не достаточно, так еще и мою дочь забираешь? (Смеются оба и обнимают друг друга.) Вот приеду я к вам в гости и в десятый раз женюсь на грузинке и заберу ее к половцам. (Оба смеются).

Царь Давид: Пойдем с нами Шарган. Что держит тебя здесь, окруженно-го врагами?

Шарган: Здесь воевали и проливали кровь мои предки, здесь их могилы. Я верен их заветам и соблюдаю традиции предков, скоро наши племена объединятся, и мы дадим врагам отпор. Для тебя тоже я буду верным союзником, и мы всегда будем рады оказать вам братскую помощь. Да, мы с тобой все решили, но давай спросим Гурандухт. Что она скажет? Может, она другого мнения.

Гурандухт: Мне судьбой было предсказано жить в Грузии. Это мне в детстве предсказала гадалка. И ее предсказание сбылось. Как только я увидела Давида, я поняла, что это тот человек, которого я ждала всю жизнь. Я даю тебе слово, отец, что дочь твоя никогда не опозорит тебя, и до конца моей жизни я буду верна ему, буду достойной женой и другом царя Давида.

Шарган: С Божьей помощью мы стали близкими родственниками, и как твой тесть вместо наемников я дам тебе отборных воинов со своими семьями. Ты выдели им в Грузии земли, чтобы у них было свое хозяйство. От кочевой жизни они устали. Постепенно они привыкнут к вашим адатам и пополнят твоё войско. Сколько половцев ты сможешь забрать и расселить на ваших землях?

Царь Давид: Это хорошая мысль, Шарган. Думаю расселить на наших землях сорок тысяч семей половцев.

Шарган: Сорок тысяч половецких семей - это сорок тысяч воинов. Каждая семья может выделить тебе по одному воину, а это означает, что под твой флаг встанут сорок тысяч половцев. Это огромная сила для такого выдающего полководца, как ты. Половцы, как и грузины, - отменные воины. Даю своё добро, и сорок тысяч семей половцев поедут в Грузию вместе с вами. Через неделю они будут готовы для отъезда, а теперь давай отпразднуем это мудрое решение, мой зять (Он обнимает Давида. В это время входит Георгий Чкондидели)

Царь Давид: Поздравьте меня, мой учитель, я и Гурандухт решили венчаться в Грузии, и она станет моей законной женой.

Георгий Чкондидели: Поздравляю, царь! (Он обнимает Давида) Твоё решение мудрое и дальновидное. С севера у нас будет верный союзник. И это ты укрепил родством.

Царь Давид: Завтра отправляйся в Дарьял и займи крепости. Позови осетинских князей, а Шарган даст тебе своих сыновей. Осетины и сыновья Шаргана будут у тебя условно, как заложники, этим мы укрепим доверие осетин, а мы в это время, пройдя Дарьяльское ущелье, переправим сорок тысяч семей половцев в Грузию.

Георгий Чкондидели: Слушаюсь, мой царь, сегодня я займусь этим и исполню ваш приказ. Сорок тысяч семей - это сорок тысяч воинов. В Грузии нас ждет двадцать тысяч воинов. 60 тысяч воинов - это огромная сила под командованием такого полководца, как вы. Сейчас настало время дать сильный отпор туркам-сельджукам. (Все радуются и поздравляют друг друга с этим историческим решением и счастьем молодых).

Конец первого действия.

Картина №8

Грузия. Дворец царя Давида. В большом зале много народу. Грузинские князья с интересом ждут начала царского совета. На царском престоле царь Давид, рядом с ним царица Гурандухт. Наследник трона Деметре. Близкие царя и послы разных стран.

Царь Давид: Сегодня наша страна уже не та, какой была раньше, мы смогли одержать решительную победу над турками-сельджуками.. Этому

способствовало переселение половцев, которых мы в основном расселили в Картли и Кахети. Всего 200 000 тысяч душ, это 40 тысяч семей. Каждая семья дала нам по одному воину. У нас теперь, если считать и наших воинов, почти 70-тысячная армия. Половцы оказались хорошими воинами и хозяйственниками. Они приняли христианство, научились пахать и сеять, занялись скотоводством. Грузия превратилась в большое государство в Азии, с нами начали считаться как враги, так и доброжелатели. Мы хотим иметь родственные и дружеские отношения с соседними нам государствами. Поэтому я согласился на просьбу Ширванского государя Манучара Второго и отдал ему в жены мою дочь Тамару. Также я согласился на просьбу Византийского императора Комненоса и отдал ему в невесты мою вторую дочь Катаи.

Больше двадцати лет идут крестовые войны, воины христианских государств из Европы с крестом и мечом шли против неверных турок для освобождения святой земли Палестины. В 1098 году крестоносцы взяли Антиокию. В 1099 году Иерусалим. Было основано Иерусалимское христианское царство, которое находится в дружеских отношениях с Грузией. Наша цель - совместная борьба против турок, и мы начинаем решительную войну против турецких захватчиков. В это решающее для страны время ушёл из жизни наш великий полководец и государственный деятель Георгий Чкондидели, с именем которого связаны наши большие успехи. На его место я хочу поставить близкого родственника Георгия Свимона Чкондидели, человека опытного и мудрого. Хочу попросить его дать отчет о наших последних битвах и достижениях.

Свимон Чкондидели (Высокий представительный мужчина): В 1120 году многочисленная армия турок вторглась на наши земли и основалась около Биртии. Наши войска окружили их и нанесли сокрушительный удар. После этого грузинские воины перешли в Ширван и взяли город Кабалу. У истоков Кавказа были взяты важные крепости, такие, как: Лазани, Курдевани, Хиштелант. Враг был разбит у Ашорни. Была открыта дорога на царский город Илгаза - Алеппо. Но разведка сообщила нам, что с тыла надвигались вражеские войска и мы вынуждены были свернуть у Светелжде и разгромить врага. В этом году под вашим командованием, царь, мы выиграли больше тысяч битв. Но несмотря на такие победы, опасность со стороны турок вновь велика. В Магадане, во дворце Эрак - Иранского султана готовится заговор против Грузии. Мусульманский мир готовится для коалиционного похода на Грузию. К султану идут с жалобами турки с Кавказа, из Средней Азии, с восточных городов. Они жалуются на вас, царь, и султан готов оказать им помощь.

Царь Давид: Сегодня здесь, в этом зале, присутствуют послы султана Эрак - Ирана из Магадана, которые дали мне послание султана (Давид рукой поднимает свиток), где написано, что царь Грузии и его народ должны платить ему большую дань, чтобы порадовать султана и получить от

него поддержку, в противном случае он грозит уничтожить нас. Я, царь Давид, заявляю, что с этого дня Грузия никогда не будет платить дань султану, а это послание султана (и он берет свиток бумаги и поднимает его) я порву на глазах у всех (Царь Давид рвет бумажный свиток и бросает обрывки на головы послов султана.). Передайте вашему султану, что Грузия не намерена больше платить дань, и если он посмеет силой покорить нашу страну, его ожидает то, что случилось с его посланием, а теперь пусть послы султана немедленно покинут дворец и Грузию. (Давид рукой указывает на дверь, послы берут порванное послание и ползком покидают дворец Давида)

Картина №7

Магадаган. Дворец султана Махмуда. Богато обставленный большой зал. Стоит август месяц, жарко. В конце зала поднимаются белые мраморные лестницы, наверху которых, на возвышении, на обшитых золотом шелковых подушках сидит султан Махмуд. За его спиной стоит молодая полуголая негритянская рабыня, которая держит в руках Большой пушистый веер, сделанный из павлиньих перьев. Она усердно машет веером и охлаждает султана прохладным воздухом. Султан одет в белое шелковое одеяние. Ноги скрестил, а на голове шапка, усеянная драгоценными камнями. У султана большие черные усы, на груди у него висит пятигранная золотая звезда. Перед ним лежит золотая тарелка, а на ней горячий плов с вареным мясом ослы. Это его любимое блюдо, которую он жадно ест. Жирные губы и усы он часто вытирает руками и запивает еду красным вином из серебряной чаши. Он иногда смотрит вниз, на подчиненных и гостей, которые, как и султан, целиком увлечены поглощением угощений и фирменных блюд султана. Они пьют вино из драгоценных сосудов и говорят тосты за здоровье султана. За столом сидят амиры и дворцовая знать, послы разных стран. Все кушают руками, обгладывают кости и бросают их собакам. Ближе всех к султану сидит Багдадский эмир Илгас. Физически сильный мужчина средних лет с черными густыми бровями. Он аппетитно кушает баранье мясо, а кости бросает собакам. Полуголые черные рабыни приносят на стол фрукты. В зале на большом арабском ковре под сладкие арабские мелодии танцуют танцовщицы с чадрами на лицах. Вдруг встает приближенный султана, начальник охраны Гусейн и говорит.

Гусейн: Да хранит нашего султана Аллах и множатся богатства нашего великого султана Махмуда (Все поднимают бокалы и выпивают за здоровье султана. Обед закончился, рабы с кувшинами воды подходят к гостям, и те моют руки. Султан подзывает Гусейна и говорит ему что-то на ухо.)

Гусейн: Великий султан Ерак - Ирана будет принимать послов. (Послы готовятся, первым выступает Турок-Еджиб).

Турок-Еджиб: Великий султан! Грузинский царь Давид совсем обнаглел, он притесняет нас, он несколько раз выдворял нас со своих территорий, как скот. Мы ели уцелели, от страха мы не можем оставаться не только на территории Грузии, но и в Ширване и в Армении. Они заняли торговые дороги к Тбилиси, Дманиси и Гяндже. Грузины готовятся для взятия Тбилиси. Мусульманское население города платит царю Давиду огромную дань в десять тысяч динар. Царь Давид провёл много войн и всегда выходил победителем. Бог на его стороне.

Султан Махмуд: Он воюет с такими курицами, как вы, потому и побеждает. Вы не можете дать ему достойный отпор. Вы все трусы и изменники. У него всегда меньше войск, чем у вас, но побеждает. Вы не можете использовать численное преимущество, стыд и позор вам! Я трусам никогда не помогаю, потому что они никогда не победят. Я их беспощадно уничтожаю (Султан дает знак охраннику, и тот копьём пронзает Турка-Еджиба и убивает его на месте. Убитого выносят. В зал входит посол турков в Грузии, который передал послание султана царю Давиду).

Посол: Великий султан, по вашему заданию я был в Грузии и передал царю Давиду ваше послание. Он прочитал и разгневался. Он сказал, что Грузия платить дань султану больше не станет. Он порвал ваше послание (И он показывает порванное послание) и сказал, что и с твоим султаном случится то же самое, что с его посланием, если он осмелится вторгнуться в границы Грузии (Посол падает на колени и низко склоняет голову.)

Султан Махмуд: О Аллах, что я слышу?! Он посмел это сказать, потому что вы все крысы и не можете достойно ответить на его дерзости. (Он дает знак, и охрана рубит посла саблями. Убитого посла выносят из зала. Султан в гневе встает и говорит.)

Султан Махмуд: Настало время, чтобы каждый турок взял в руки меч и направил свой гнев против Грузии. Надо стереть это государство с лица земли. После разгрома Грузии мы легко справимся с заселенными в Азию европейскими крестоносцами. Я призываю весь мусульманский мир к «священной войне - джихаду» против Грузии. Я приказываю прославленному полководцу, владыке Евфратского города Гила, героически сражавшемуся при битвах в Багдаде, Персии и Индии, Дурбеизу Судаку выйти на поле битвы со своими войсками: (Дурбеиз встает и говорит)

Дурбеиз: Я готов сразиться с врагами. (Склоняет голову и садится на место).

Султан Махмуд: Мой брат Тогрул Мухамедович, амир Казена, Зенджана, Гилани и Гянджи. (Тогрул встает, кланяется и говорит)

Тогрул: Ради Аллаха, моего брата и страны я готов выступить со своими войсками для уничтожения Грузии. (Садится)

Султан Махмуд: Турхан Арслан горбатый, амир Бизлита и Арзаани. (Встает низкий невзрачный и горбатый мужчина с лысой головой и большими черными усами, низко кланяется султану и говорит,)

Турхан: Я готов во имя Аллаха и моего султана вступить с моими воинами в священную войну против иноверных и в назначенное время явиться для похода на Грузию.

Султан Махмуд: Кент-Оглы Атабаг Гаджи (Встает воин высокого роста с лысой головой и говорит)

Кент-Оглы Атабаг Гаджи: Я всегда буду рядом с вами, мой султан, и готов до последней капли крови бороться против неверных грузин. (Низко кланяется султану и садится.)

Султан Махмуд: Армянский амир (Встает одетый по-турецки толстый мужчина с черными усами и говорит.)

Армянский амир: Мы, армянские амиры, готовы выступить против грузин для их полного уничтожения, наши войска готовы для выступления.

Султан Махмуд: По моим подсчетам, мы должны объединить четыреста тысяч воинов мусульман. И эту сильнейшую армию возглавит непобедимый и известный полководец Неджим-Адин-Илгаз, который является владыкой Багдада, Мардина, Алеппо и Маифаракана. Он прославился как непобедимый воин, воюющий против крестоносцев. (Илгаз встает, приседает на одной ноге и кланяется головой султану и говорит.)

Илгаз: Я готов, мой султан, стереть с лица земли Грузию, а ее неверного царя Давида привести к вам в кандалах. Я сравню с землей его царский дворец и город Кутаиси вместе со своими святыми местами, вспашу их святую землю и посею там рис. Там раскинутся большие пастбища баранов, чтобы снабжать вас рисом и бараньим мясом.

Султан Махмуд: Я передаю тебе мою саблю как знак главнокомандующего коалиционной армии (Султан снимает себя саблю в золотой оправе и передает ее Илгазу) А также передаю тебе знак верховного главнокомандующего коалиционной армии - пятигранную золотую звезду (Султан снимает с груди золотую звезду и укрепляет на груди Илгаза. Илгаз достает саблю из золотой оправы и говорит.)

Илгаз: Смерть врагам! Да поможет нам Аллах! (Слышны возгласы: Да здравствует султан! Да здравствует Илгаз! Да поможет нам Аллах!)

Картина № 8

Дидгорское поле—12 августа 1121 года. Военный лагерь Илгаза. Стоит шатер главнокомандующего коалиционной армии. Перед ним - Дидгорское поле, место предполагаемого сражения. Илгаз стоит у шатра в военной форме, на голове у него железный шлем, рядом с ним стоят полководцы коалиционной армии.

Арслан горбатый: Неверный царь Давид у нас в капкане, ему некуда будет бежать. Как сообщают наши лазутчики, этот глупый царь грузин сам себе могилу выкопал, и приказал загородить отходные пути деревьями и заявил, что так грузины легко одолеют врага. Он смешон! Как он собира-

ется вести бой против нас, имея всего 55 тысяч воинов, из них 40 тысяч грузин, 15 тысяч половцев, 500 осетин и 100 европейских крестоносцев?

Илгаз: Наши войска в десять раз больше их по численности. Может быть, в этом скрывается какая-то хитрость? Может быть, у него где-то спрятаны резервные и основные силы? Что сообщают наши разведчики?

Арслан горбатый: Разведчики ещё раз тщательно разведали поле битвы и окрестности, и резервных сил грузин они не обнаружили.

Илгаз: Очень странно. В этом случае ясно одно, что Дидгорское поле станет их могилой. Но одно плохо: мои войска раскрутятся со всей силой не смогут, местность не позволяет. Я пока собрал здесь только передовые отряды коалиции, а основные силы подойдут только завтра.

Арслан горбатый: Может, не надо дожидаться наших основных сил? Малочисленную армию врага мы можем разбить и нашими силами, которые намного превышают грузинские войска.

Илгаз: Начинать бой легко, кончить его гораздо сложнее. Подождем немного, пусть подойдут наши, соберем еще силы. Мне не нравится местность, надо искать обходные пути. Немедленно отправьте отряды для обнаружения обходных дорог.

Арслан горбатый: Хорошо, я немедленно отправлю лазутчиков для поиска обходных дорог. (В это время к Илгазу подходит один полководец и говорит ему.)

Полководец: Главнокомандующий, от грузинского войска отделились 200 всадников и направляются к нам, флаги у них опущены, и они безоружны.

Арслан горбатый: Что это может означать? По-моему, они идут сдаваться и переходят на нашу сторону.

Илгаз: Это хороший знак, предупредите передовые части, чтобы пропустили их ко мне. (Второй полководец предупреждает царя.)

Полководец: 200 вражеских воинов приближаются к нашим передовым колоннам, у них опущены флаги.

Илгаз: Я уже дал распоряжение, чтобы их пропустили ко мне. Они изменники и перешли на нашу сторону.

Арслан горбатый: Главнокомандующий, 200 грузинских воинов приближаются очень сомнительно, у них может быть припрятано оружие.

Илгаз (Смеётся): Какую чепуху ты говоришь, Арслан! Ты не видишь сзади меня мою огромную армию? Кто посмеет идти войной на них? 200 человек - это ведь смешно!

(Вдруг перед Илгазом появляются пять грузинских воинов с опущенными флагами, и один из них спрашивает.)

Воин: Кто здесь главнокомандующий Илгаз?

Арслан горбатый: (Говорит Илгазу) Главнокомандующий, давай разиграем этих неверных, и я скажу, что я Илгаз. Посмотрим, что они сделают.

Илгаз: Хорошо, иди вперед и поговори с ними.

Арслан горбатый: Я Илгаз, а вы кто такие и по какому делу пришли?

Грузинский воин: (Внимательно смотрит на Арслана и говорит ему) Мы воины, которые перешли на вашу сторону, мы думаем, что воевать против такой великой армии, как у вас, нет смысла. Хотим сообщить вашему главнокомандующему важные сведения о грузинской армии. Но эти сведения мы сообщим только Илгазу. Вы не похожи на него, вы горбатый, и у вас нет золотой звезды на груди.

Арслан: Как вы смеете так говорить со мной? Я сейчас же прикажу отрубить вам всем головы.

Илгаз: Я главнокомандующий Илгаз (Илгаз выходит вперед, а на его груди сияет золотая звезда, которую ему подарил султан Махмуд в знак высшей власти.). Если у вас есть какие-нибудь важные сведения о вражеских войсках, доложите немедленно, а ваши знамена бросьте у моих ног и встаньте на колени!

Грузинский воин: (Он внимательно рассматривает золотую звезду на груди Илгаза и убеждается в том, что перед ним действительно главнокомандующий он высоко поднимает знамена и говорит.) Грузинские знамена у ног врага никто никогда не увидит! (Затем он быстро переносит флаг в левую руку, высоко поднимает знамя, а правой рукой достает саблю и кричит.)

Воин: Мы пришли сюда не как изменники, а как твои убийцы, живым ты отсюда не уйдешь! (Второй грузинский воин замахнулся на Илгаза большой колючей железной дубинкой и угодил ему в голову, железный шлем Илгаза покатился на землю, а он сам свалился с лошади и рухнул на землю с разбитой головой. (Полководцы Илгаза растерялись, не ожидая такого, взялись за оружие и стали звать на помощь, но было уже поздно. Грузинские воины перебили всех военачальников, но воинам Илгаза большими усилиями удалось оттащить раненного главнокомандующего в безопасное время. Илгаз пришел в себя и стал кричать.)

Илгаз: Они разбили мне голову! Помогите мне, быстро уведите меня отсюда! Ай, башка, ай, башка, помогите мне!

Арслан горбаты: (С саблей в руках отбивается и говорит.) Говорил я, что эти грузины хитры, как лиса. Видите, что они сделали? Ранили нашего главнокомандующего в голову. Я вам покажу, неверные шайтаны! (Но в это время грузинские воины пронзают его мечом прямо в горб, и он умирает.)

Грузинский воин: Грузины! Все мусульманские военачальники разгромлены и уничтожены. Илгаз смертельно ранен в голову. Отступить нам некуда, мы окружены. Впереди нас огромное число воинов мусульман, мы пойдем в атаку и умрем с честью, и этим дадим нашим время для удачной атаки. Смерть ради родины - это большое счастье. Вперед, братья, за родину, за царя Давида, за Христа спасителя нашего, вперед, в атаку! (И они с раскрытыми знаменами и оружием в руках идут в атаку и все погибают.

Выходит вперед знаменосец царя Давида и читает стихи.)
Знаменосец царя Давида: Орлиным взглядом царь Давид окинул поле,
Враг стоял, как гигантская волна на море,
Он посмотрел на войско своё и замер в горе,
Господи, спаси страну по доброй воле.

Приказал отсечь назад дорогу в поле,
Чтобы вера в победу была в неизбежном взоре,
Победим врага отрадно, стремясь к заветной звезде,
Отдадим мы жизнь за веру на победном алтаре.

В небе молния блеснула, стальной клинок рычал как зверь,
Раскрылось знамя Горгасала, и враг от страха онемел,
Давид Строитель на коне, меч его, как колокол звенел,
Враг разгромлен, эту весть знаменосец громко пел.

Орлиным взглядом царь Давид окинул поле,
Враг, как разбитая волна, исчез в море,
Он посмотрел на войско своё и вымолвил в слове,
Спасибо, Господи, ты спас страну в блаженном взоре.

Картина №9

Дворец царя Давида. Он полон дворцовой знати.

Дворецкий: Царь абхазов, грузин, Кахети и Эрети, армян и Ширвана.
Давид Четвертый Багратион. (Во дворец входят царь Давид и царица Гурандухт, их сопровождают: Дочь царя Тамара, наследник Деметре, царица Мария, Свимон Чкондидели. Царь и царица садятся на трон, рядом стоят их сыновья.

Свимон Чкондидели: Дидгорская битва закончилась блестящей победой наших войск. Огромная турецкая армия разгромлена. Наши воины восемь дней гнались и уничтожали остатки турецкой армии. Турецкий главнокомандующий Илгас был смертельно ранен в голову. 200 героев, которых вы, царь, отобрали блестяще справились со своим заданием, они полностью перебили военачальников турецкой армии и этим обеспечили нам победу. Нашим войскам достался огромный трофей после битвы. Это несколько тысяч верблюдов, навьюченных мешками, набитыми серебром и золотом. Это богатство по вашему распоряжению передано для строительства Гелатского монастыря. Дидгорская битва потрясла мир. Со времен Александра Македонского мир не знал таких грандиозных побед. После этого грузинский флаг будет называться именем Давида и Горгасала. После четырехсот лет арабского ига наши войска освободили столицу Грузии Тбилиси. В 1123 году был взят Дманиси, и этим закончилось

объединение Грузии. Также большое значение имела ваша, царь, помощь армянскому народу. С 60-тысячной армией вы за три дня взяли Аниси и на могиле построившей этот монастырь королевы Катроники трижды крикнули: Радуйся, святая королева, Бог освободил от неверных могилу и церковь, построенную по твоей милости. Грузинский народ называет вас царём Давидом Строителем. Ваша двадцатилетняя война против иностранных захватчиков закончилась полной победой. Вы создали единое государство – Грузию, границы которой растянулись от Никопсии до Дарубанда и от Осетии до Арагаца. Да здравствует Царь Давид Строитель! Ура! (И все в зале радуются и кричат: Да здравствует Давид Строитель!)

Царь Давид Строитель (Встает с престола и говорит): Все происходит по Божьей воле, я лишь исполнитель Божьей воли. Всевышний спас нашу страну от неминуемой гибели. Вера и единство нации оказались всесильным оружием для борьбы с врагом, который был, есть и будет врагом нашей страны. Потому этот наказ хорошо должны запомнить будущие поколения. Нашествие турок было самым тяжелым испытанием для нашего народа. Они не были похожи на других завоевателей, которые приходили и уходили. Турки отличались от них тем, что они решили поселиться на нашей земле навсегда, и они шли семьями, с палатками, со своим скотом. На нашей земле у них были прекрасные условия для развития скотоводства, а кроме этого они ничего не знали. В течение двадцати лет мы провели против них 60 тысяч сражений и победили. В наших городах и селах осталось мусульманское население. Несмотря на их кровавые расправы над нашим населением, мы не должны преследовать и притеснять их, потому что мы христиане и должны прощать все грехи даже врагам. Я разрешил им молиться в мечети, потому что мы должны бороться с врагами, а не с религией. Главное, чтобы человек был хорошим. Не имеет значения, какой он национальности и вероисповедания. И пусть он молится, где хочет. Главная моя цель - докончить строительство Гелатского монастыря с его научной академией, куда я пригласил ученых соотечественников, в том числе известных философов и мыслителей, таких, как Иоанэ Петрици и Арсен Икалтоели. (Перед царем предстали два старца.) Арсен в Кахети, в Икалто, воздвиг монастырь и научную академию. В Картли строится большой культурный центр Шио - Мгвиме. На этом наш совет окончен, прошу остаться Иоанэ Петрици и Арсена Икалтоели. (Остальные выходят из зала)

Давид Строитель (Обращается к Свимону Чкондидели): Из государственной казны выделите деньги, чтобы построить монастыри и грузинские просветительные и культурные центры в Греции, в Асурети, на Кипре, в Палестине, в Иерусалиме. Для построения монастыря на Сионской горе добавочно выделите золото и серебро и пошлите книги.

Иоанн Петрици: Царь Давид, наша молодежь получает образование у нас в Грузии, но для углубления и усовершенствования знаний неплохо

было бы отправить их в зарубежные страны.

Давид Строитель: Я согласен. Мы обязательно выделим для них деньги из казны, пусть отправляются на учебу, чтобы потом вернулись к нам учеными и полученные там знания и опыт, в которых мы так нуждаемся, употребили для блага своей родины. А теперь мы отправимся в монастырь Гелати, чтобы посмотреть, как идет строительство. (Совещание закончено, все выходят из зала.)

Картина №10

Царский дворец Давида Строителя. В спальняй комнате вна позолоченной постели спит Давид Строитель. У постели сидят царицы Мария и Гурандухт, рядом с ними летописец Абулет.

Царица Мария: Как это с ним произошло, царица Гурандухт? Расскажите, пожалуйста.

Царица Гурандухт: Мы с царем были на одном из строящихся объектов Гелатского монастыря, с нами были строители и архитекторы монастыря. Царь Давид поднялся на одну из строительных высот, чтобы оттуда лучше осмотреть строительство монастыря в целом, но случайно споткнулся и упал с высоты. Его с трудом подняли и на носилках принесли во дворец. Не уберегла я его, этого я себя не прощу никогда. Чтоб мне сквозь Землю провалиться!

Царица Мария: Много лекарей лечили царя, но толку никакого не было, пока одна гадалка не послала нас к лекарю Ашандадзе. Тот положил царя Давида в дубовую ванну, в которой было налито парное молоко от 14 оленей. После этого царю стало лучше, и он избежал смерти.

Царица Мария: Враги царя Давида уже подняли головы, обрадовались его ушибу. Может быть, освободимся от железной руки Давида, думают они. Много людского зла терпит ещё наша земля, столько добра посеял наш царь Давид, но неблагодарных людей ещё хватает. Таких, как князья Липарит и Джаян, ещё много осталось в Грузии.

Абулети: Некоторые представители грузинской знати, которые разбогатели и разжирели, начинают думать о недостойных делах. Они обвиняют царя в том, что будто бы царь наш возвышает только того, кого полюбит. Страна постоянно находится в войне и труде, а это им не нравится. Это означает то же самое, что спросить слона: Почему ты такой большой и сильный? Мы хотим, чтобы ты превратился в мышонка. Наш великий царь Давид всегда искал смерть на поле боя, но смерть избегала его. Однажды стрела изменника настигла царя, но его спасла висевшая на груди икона святого Георгия, на которой была надпись: О Боже великий, спаси царя Георгия.

Царица Мария: Однажды царь ещё раз избежал смерти. Он охотился в Мухранском лесу, но вдруг взял книгу и стал что-то читать. Лай собак

заставил царя опомниться, и он погнался за оленем, натянул лук и пустил коня галопом, но не заметил впереди обвал. Лошадь ударилось о скалу, а всадник вывалился из седла и упал далеко от лошади. Он спасся, но три дня рвал кровью. И все же смерть отступила от него, и царь спасся. Дай Бог, и на этот раз, чтобы Бог опять был милостив к царю Давиду.

Царь Давид (Зовет Гурандухт): Гурандухт, где ты, подай мне воду, пожалуйста. (Гурандухт встает и наливает воду в стакан из кувшина, стоявшего на столе. Потом подает его Давиду, который пьет воду и открывает глаза.) Что вы так приуныли, мои дорогие? Не бойтесь, мне уже гораздо лучше. Скоро встану.

Царица Гурандухт: Успокойтесь, мой дорогой. Пока рано об этом говорить. Лекарь сказал, что ты можешь встать только через десять дней.

Давид Строитель: Наверное, мне недолго осталось жить, а дел незаконченных у меня еще осталось много. Последнее время не дает мне покоя мое завещание, хочу внести в него исправления. Прошу позвать ко мне Свимона Чкондидели, наследника Деметре и Цвата.

Абулет: Они вас ждут за дверью, царь, я их позову. (Он выходит и заходит вместе наследниками и Свимом Чкондидели)

Давид Строитель: Не хочу оставить трон без наследника, хочу дать всем свое. Данный закон о наследстве трона основан на законе преемственности власти старшему сыну. Абулет, возьми в руки перо и пиши следующее: Царем Грузии после меня будет наследник Деметре. Ему велено воспитать его младшего брата Цвата и после себя посадить на царский трон Грузии. Позовите немедленно епископа и дворцовую знать, занесите царскую корону. Я сегодня воздвигну корону на голову преемника Деметре, так короновал меня и мой отец. (Царь Давид встает, надевает царский халат. В это время в комнату входят грузинские дворяне, близкие царя и епископ Микаел, который несет золотую корону Багратионов.)

Царь Давид: Деметре, мой достойный наследник. Ему хватает опыта, во всех боях он был рядом со мной, в деле воинского искусства ему нет равных, он достойный продолжатель моих дел. Благословляю тебя, мой сын. (Давид Строитель берет государственную корону и ставит ее на голову Деметре, потом он берет свою саблю и своими руками укрепляет его на теле Деметре.)

Деметре: Клянусь Богом и моей родной землей, что буду бороться до последней капли крови для блага моей родины, буду достойным преемником моих предков и не отдам врагу ни одной горстки земли.

Давид Строитель: А теперь, мои дорогие, прошу лишь одного: после моей кончины похороните меня у главного входа в Гелатский монастырь, чтобы каждый грузин при входе в храм поставил ногу на сердце мое, горящее от бесконечной любви к моей родине. Прошу всех оставить меня, чтобы я смог закончить мою повесть, духовное пение моей страдающей души. (Царь Давид Строитель умирает, слышна боевая музыка грузин

«Хоруми», выходят воины и танцуют «Хоруми» вокруг царя. В это время вперед выступает ученый и Летописец Арсен Икалтоели и говорит стих:

Арсен Икалтоели: 26 января 1125 года скончался Царь Давид Строитель.

Грузинский народ никогда не забудет его заслуги перед родиной своей.

Когда семь царей у дворца Начармагеви пировали,
Турки, персы и арабы его владения миновали,
Как рыб, заставил он врагов против течения плясать,
Творца таких дел летописцы как героя рисовали.

Витязь в тигровой шкуре

ОТ АВТОРА

В истории Грузии была эпоха, которую историки назовут Золотой. Этот период представлял собой золотую корону истории Грузии, сияющим бриллиантом которой была легендарная царица Тамара. При ее правлении Грузия достигла небывалых высот в экономике и культуре. Под ее руководством Грузия становится сильнейшей военной державой в Азии. В этот период создает Шота Руставели свое гениальное произведение "Витязь в тигровой шкуре". Царице Тамаре как известному политическому деятелю и Шота Руставели как поэту и мыслителю не было равных в ту эпоху. Больше восьми веков сияет неугасаемое пламя любви и добра этих легендарных людей и освещает путь к человеколюбию на Земле. Если бы не было царицы Тамары, не было бы и гениального произведения Шота Руставели.

О произведении Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре» много

написано, оно переведено на многие языки мира. Несмотря на это, утвердиться в кино и в театре оно не смогло. Такие попытки всегда кончались крахом. Действительно, поэма в стихах состоит из 1600 строф. Такая грандиозность произведения составляет определенные трудности для театральной сцены, возможности которой не так велики. Несмотря на это, постановку данного произведения на сцене в сокращенном варианте мы считаем возможной. От этого произведение не меркнет, так как смысл произведения на современном языке полностью соответствует оригиналу.

Впервые в мировой драматургии гениальное произведение Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре» представлено в виде театральной пьесы в двух действиях. Ожившие на сцене легендарные герои произведения принесут вам много радости, а это, я думаю, и есть цель искусства, дорогие читатели.

ШОТА РУСТАВЕЛИ

ВИТЯЗЬ В ТИГРОВОЙ ШКУРЕ»

Пьеса в двух действиях

Действующие лица

Тамара Багратиони—царица Грузии.

Шота Руставели - поэт и философ.

Иоанэ Шавтели—верноподданный царицы Тамары.

Ростеван - царь Аравии.

Тинатин - дочь Аравийского царя.

Автандил - военачальник Аравийских войск.

Шермадин - верноподданный Автандила.

Тариэл- Витязь в тигровой шкуре.

Нестан-Дареджан-дочь царя Индии Фарсадана.

Асмати - верноподданная Нестан-Дареджан.

Нурад Фридон - царь Муразанзара.

Фарсадан - царь Индии.

Давар - сестра царя Индии Фарсадана.

Фатима - жена Усена, торговца из морского города Гуланшара.

Сограт – верноподданный царя Ростевана.

Действие происходит в Грузии, Аравии и Индии в 1205-1207 годах.

Первое действие.

Сцена №1

Тбилиси. Исанский дворец царицы Тамары. На золотом царском троне сидят царица Тамара и ее муж Давид Сослан. Рядом стоят визири царицы и вся знать Грузии, великие князья и прославленные полководцы Мхаргрдзели, известные поэты Мосе Хонели, Иоане Шавтели, Сергис Тмогвели и Чахрухадзе. Сзади на стене висит богато украшенный ковер, шитый золотыми нитками, на котором изображен герб царской династии Багратионов. Рядом с гербом, справа и слева висят боевые знамена - царей Горгасала, Давида Строителя и царицы Тамары. Ковер украшает также боевое оружие предков героев.

Иоанэ Шавтели (Выходит вперед и говорит царице): Великая царица, по вашему зову мы собрались во дворце, чтобы послушать и оценить поэму Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре». Об авторе можем сказать, что рос он сиротой, в детском возрасте он потерял родителей. Воспитывал его дядя-священослужитель, который дал ему образование, и для этого он не пожалел ничего. Первоначально Шота Руставели учился в руставской церковной школе. Потом его перевели в Тбетский монастырь. Затем дядя переводит его в Гремское училище, где он провел 5 лет. После этого он продолжает учиться в Кахети, в Гремской академии, которая была построена в период правления вашего деда, великого Давида Строителя. Основал ее великий ученый и философ Арсен Икалтоели. Эта академия считалась самой престижной на Кавказе. После окончания академии Шота едет в Грецию, в Афины. Там Шота учился философии, поэзии, слову Божьему, астрономии, логике, там же обучался он греческому и латинскому. Он возвратился ученым и готовым для служения своей родине, которая при вашем правлении достигла небывалых высот. Молодой поэт и ученый Шота Руставели посвятил вам поэму под названием «Витязь в тигровой шкуре». В своем произведении он переносит действие в другие страны. Имена героев поэмы изменены, но подразумевается Грузия и ее нынешние правители. Если вы не против, по вашей воле, я приглашу его сюда.

Царица Тамара: Просите его. Пусть Шота Руставели войдет во дворец.

Иоанэ Шавтели: Будь по-вашему, царица. (И он выходит из дворца и заводит во дворец Шота Руставели. Поэту 22-24 года, это представительный молодой человек с умными черными глазами. Чёрные кудрявые волосы и борода украшают его мудрое лицо. Он медленно направляется к трону царицы, встает на одно колено и низко кланется ей, опуская голову.

Царица Тамара: Встаньте, пожалуйста!

Руставели. (Встает и смотрит в глаза царице.)

Царица Тамара: Слышала я о вас много хорошего. Вы написали новую

поэму? Прочитайте ее нам, пожалуйста.

Руставели: С удовольствием, моя царица. (И он отходит на шаг назад, раскрывает поэму и начинает читать.

Жил в Аравии когда-то
Царь от Бога, царь счастливый —
Ростеван, бесстрашный воин
И владыка справедливый.
Снисходительный и щедрый,
Окруженный громкой славой,
Он до старости глубокой
Управлял своей державой.

И была у Ростевана
Дочь — царица Тинатин.
И краса ее сияла,
Безмятежна и невинна.

Словно звезды в ясном небе,
Очи юные сверкали.
Увидав красу такую,
Люди разум свой теряли.

Сцена №2

Дворец Аравийского царя Ростевана. Приемная, большой зал с колоннами, который богато обставлен. В центре зала круглый бассейн, в который льется вода из фонтанов. Около бассейна на белом мраморном полу расстелены большие драгоценные ковры, изготовленные известными арабскими мастерами. В конце дворца поднимается небольшая лестница из белого мрамора, на вершине которой на золотом царском престоле сидит царь Аравии Ростеван. Мудрый старец с благородным лицом и длинной белой бородой. На голове у него золотая корона, которую украшает большой индийский бриллиант. Ростеван славится во всей Аравии как мудрый и справедливый правитель. Рядом с ним стоит его верный военачальник и полководец Автандил, красивый лицом и представительный, физически сильный молодой человек. Рядом с Ростеваном и вокруг во дворце находятся князья, военачальники, богатые купцы, послы разных стран и визири.

Ростеван (Обращается присутствующим и говорит): Мое время прошло. Я болен неизлечимой болезнью, это старость. Мои дни сочтены, и, навер-

ное, я скоро умру. Таков закон Вселенной. У меня нет наследника сына. Только одна дочь, моя радость Тинатин. Когда в саду засыхает и опадает роза, на ее месте вырастает новая. Я хочу посадить на царский престол мою дочь Тинатин.

Сограт: Не говорите так, уважаемый владыка, говорить о вашей старости пока рановато. Роза, хотя и высыхает, но свой аромат она не теряет. Ваш гнев лучше, чем милость другого. Не думайте, что я льстец, но вашей дочери и впрямь подойдет быть царицей. Хоть она и женщина, но она рождена царицей.

«Дети льва равны друг другу,
Будь то львенок или львица».

Ростеван: Так и быть, сообщите по всему моему царству радостную весть, что я посадил на царский престол Аравии мою единственную дочь, прекрасную Тинатин.

(Царь встает и идет встречать свою дочь, которую вводят во дворец знатные арабы. Ростеван встречает Тинатин и обнимает ее. Слышны звуки музыки. Вместе с ней во дворец входят солдаты и простые граждане Аравии. Все рады и поздравляют друг друга с этим радостным днем. Ростеван подводит Тинатин к царскому трону, сажает ее и надевает ей на голову золотую корону. Он передает ей царский скипетр и покрывает ее драгоценным белым покрывалом, расшитым золотыми нитками. Тинатин - молодая девушка среднего роста, лет 19, с хорошей фигурой. Ее красивое лицо украшают черные, как смола, ресницы и глаза. Свою радость не скрывает и Автандил, Тинатин улыбается ему. Ростеван и его свита отступают на шаг назад и преклоняют колени перед царицей. Тинатин становится царицей Аравии. Слышна сладкая арабская музыка, под звуки которой выходят полуголые арабские женщины-танцовщицы и начинают танцевать вокруг фонтана. Тинатин волнуется, у нее на глазах появляются слезы.)

Ростеван: Не плачь, дочь моя, и выслушай меня. Ты сейчас являешься царицей Аравии. С сегодняшнего дня этим государством должна править ты. Ты должна делать это с умом. Ты должна быть мудрой и скромной. Как солнце равномерно распределяет свои лучи на розу и дерьмо, так и ты должна распределить свою милость равномерно как для знатных, так и для нищих. Постарайся быть щедрой и никогда не станешь нищей. У морей тоже есть приливы и отливы. (Сказав это Ростеван начал петь и кутить.)

Тинатин (Мудро восприняла нравоучения отца,подозвала к себе свою верную воспитательницу и приказала): У тебя хранятся мои драгоценности и сокровища, иди и принеси их мне сюда.

(Вскоре Тинатин принесли золотые сундуки, полные драгоценностей. Она достает драгоценные украшения и золотые монеты и раздает людям

во дворце. Слышны радостные возгласы, богатые и нищие в этот день были равны и довольны. Солдаты, опережая друг друга, брали драгоценности. Царь Ростеван загрузил.)

Автандил (Обращается к визирю Сограту.): Я заметил грусть царя Ростевана. Интересно, в чем причина? Сограт, может, ты узнаешь у царя причину?

Сограт: Хорошо, я спрошу его. (Он идет к царю и спрашивает него.) Царь, владыка, почему вам вдруг стало скучно? Не горюете ли вы о том, что дочь ваша раздала так много сокровищ?

Ростеван: Нет, дорогой Сограт, меня это не печалит. Ты знаешь, я не жадный человек. Меня огорчает то, что у меня, кроме моей дочери, никого нет, я постарел, и бог не дал мне сына-наследника, чтобы он хотя бы в метании стрел был похож на меня. Только Автандил может сравниться со мной, другого такого я не вижу. (Стоящий рядом с царем Автандил улыбается.)

Ростеван: Что ты улыбаешься, Автандил? Говори, не стесняйся.

Автандил: Скажу, царь, только вы не гневайтесь. Я не хуже вас стреляю из лука, если не верите, я могу состязаться с вами. В свидетели мы возьмем рабов ваших.

Ростеван: Добро. Пойдем и поохотимся, а там видно будет, кто кого одолеет. Мы с тобой заключим пари, и кто окажется худшим стрелком, тот будет без шапки 3дня ходить. (И царь рассмеялся. Потом приказывает охотникам, чтобы они выгнали зверей из леса в поле.) Завтра утром выходим на охоту. (И продолжает кутить и пить.)

Сцена№3

Дворец царя Ростевана. Дворец царя пустует. Заходит царь Ростеван, он очень грустный. Рядом идет Автандил. Ростеван садится за большой дубовый стол. Автандил наливает ему воду в серебряный бокал и говорит.

Автандил: Выпейте, пожалуйста, и освежитесь.

Ростеван: Спасибо, Автандил. (Он пьет воду и говорит.) Какое несчастье свалилось на наши головы! Интересно знать, кто этот незнакомый витязь, который причинил нам столько горя.

Автандил: Кто бы он ни был, этот незнакомый витязь, я обязательно его найду и рассчитаюсь. (В зал входит царица Тинатин. Она идет к отцу, обнимает его и говорит.)

Тинатин: Почему вы такой грустный, в чем причина, отец?

Ростеван: Сегодня утром я и Автандил вышли на охоту и убили много зверей, но по меткости в стрельбе победил Автандил. Я обрадовался и поздравил его, приказал подданным отдохнуть в тени большого дерева. Воины разожгли огонь и начали снимать шкуру с убитого оленя, на кострах жарился шашлык, воины запели охотничью песню. В это время ко

мне подошел один из воинов и сказал, что у скалистого берега реки на камне сидит одинокий незнакомый витязь. Его могучую фигуру украшала тигровая шкура, а на голове была тигровая шапка. В руках он держал толстую плеть. Я спросил его, кто он и что он тут делал, но он был как глухой, не слышал моих слов и горько плакал. Услышав это, я приказал воинам идти обратно, выяснить, кто он, и привести ко мне незнакомца. Воины пришли и сказали мне, что он не слышит их слов и продолжает сидеть и плакать. Тогда я разозлился и приказал 12 воинам насильно привести его ко мне. Мои воины окружили его и попытались схватить. Услышав лязг оружия, он очнулся, мигом оседлал своего черного коня и, как ураган, прорвал окруживших его воинов. Вместо оружия он использовал свою толстую плетку и рассек головы моим воинам. Увидев это, я и Автандил на конях кинулись к нему, но, видя, что сам царь преследует его, он ударил плеткой своего коня и исчез в лесу. Следов его мы не нашли, он как сквозь землю провалился. Я подошел к моим воинам, некоторые из них были убиты, другие искалечены и ранены, они истекали кровью. Огорченный этим, я отдал приказ вернуться назад. Видимо, Богу надоела моя обеспеченная жизнь, и он послал мне на старость горе и беду. Что поделаешь, такова его воля.

Тинатин: И правда, странная и страшная история приключилась с вами. Надо найти незнакомца. Отправим посыльных во все четыре стороны мира, чтобы узнать что-нибудь о незнакомце.

Ростеван: Да будет воля твоя, дочка, отправим во все стороны мира поданных гонцов. Пусть они ищут его целый год и узнают, что это было - привидение или дьявол в обличье человека.

Ростеван встает и выходит из дворца. Тинатин и Автандил идут за ним.

Сцена №4

Дворец Ростевана. Тинатин и ее прислуга во дворце одни.

Тинатин (Говорит прислуге.): Иди и позови Автандила.

Прислуга выходит, и вскоре во дворец входит Автандил. Кланяется царице.

Тинатин (Она вежливо предлагает Автандилу сесть рядом с ней и говорит): Мне очень неудобно говорить с вами на эту тему, но другого выхода у меня нет.

Автандил: Говорите, моя царица. Чем я могу помочь вам?

Тинатин: Вы будете приятно удивлены тому, что я вам скажу. До сегодняшнего дня я никогда не говорила с вами на эту тему, это касается наших чувств. Но вначале хочу сказать вам о том, что меня очень беспокоит и тревожит. Прошел вот уже год с того злополучного дня, когда вы с отцом повстречали на охоте незнакомца, который своим поступком причинил отцу боль. С тех пор я потеряла покой. Сегодня вернулись посланцы отца, которые целый год бесполезно искали незнакомца витязя.

зя. Они не смогли обнаружить ни следа от таинственного незнакомца. Прошу вас, идите и найдите его. Если понадобится, обыщите для этого все уголки земли и неба, но найдите его. Правда, мы ничего не говорили друг другу, но я знаю и чувствую, что вы меня любите. Поэтому вы должны вдвойне услужить мне. В первую очередь, как мой подчиненный, с которым не сравнится никто. А во-вторых, как мой возлюбленный. Иди и найди этого таинственного незнакомца, этим ты укрепишь свою любовь.

Три года ищи его, и если найдешь, вернешься победителем. Если нет, поверю, что это был призрак. А я встречу тебя, как неугасшая роза. Кроме тебя, я никого в мужья не желаю. Если я изменю тебе, тогда мне лучше провалиться в землю, чтобы там с кинжалом в сердце мучилась я твоей любовью.

Автандил: Моя царица, ваши слова как луч солнца для меня, а любовь моя к вам безгранична. Я вам полностью доверяю. Я пойду искать незнакомца и найду его, где бы он ни был. Только расставаться с вами мне очень тяжело. (Автандил идет к царице, приседает на одной ноге и целует ей руку, после чего встает и уходит. В зал входит царь Ростеван.)

Ростеван: Тинатин, дорогая, как я соскучился по тебе. (И обнимает ее.) Вернулись наши слуги, которых мы послали все стороны мира, но и следа таинственного незнакомца не нашли. Зря трудились.

Тинатин: Наверное, вы видели призрак дьявола, который спустился с неба, чтобы творить зло. (В зал входит придворный царя и говорит Ростевану.)

Придворный: Царь, с вами хочет встретиться Автандил.

Ростеван: Просите его. (И в зал заходит Автандил.)

Автандил: Государь, вы весь мир завоевали мечом. Я тоже хочу испытать судьбу и разнести по свету приятную весть о возведении вашей дочери на трон, покорных обрадовать, а врагов наказать.

Царь Ростеван: Лев Автандил, воин тебе хватало и раньше, но если сердце подсказывает тебе, иди. Но знай, без тебя мне будет скучно.

Автандил: Государь, похвалы вашей я не заслуживаю. И я буду скучать по вас, но я скоро вернусь, и мы вновь встретим друг друга с уважением и любовью. (Царь обнимает Автандила, который покидает дворец. А Ростеван обращается Тинатин.)

Ростеван: Дочь моя, по моему приказу купцы принесли для тебя подарки из разных стран, пойдём, посмотрим. (И они выходят из дворца. В зал дворца входят Автандил и Шермадин.)

Автандил: Тебе хорошо известны все мои дела, и ты знаешь, что я люблю Тинатин. Она попросила меня найти незнакомца. Она мне обещала, что после моего возвращения исполнит моя мечту и станет моей женой. Она также поклялась мне в верности и любви, это меня очень обрадовало, ведь и я влюблен в нее без памяти. Поэтому я должен исполнить ее просьбу. Во-первых, потому что я слуга ее, а во-вторых, я ее

возлюбленный. Я решил отправиться немедленно и оставить вместо меня воеводой тебя. Я уверен, ты предан мне и справишься с делом. Не подпускай врагов близко к границам государства, громи их везде. Если я не вернусь живым, скажи это царю. И не забудь помянуть меня в царствии небесном, не жалея для этого денег.

Шермадин: Знаю, все равно уедешь, и потому не прошу тебя остаться, но заменить тебя я не смогу. Где ты, а где я. Лучше найди другого, а я пойду вместе с тобой.

Автандил: Шермадин, пойми, это только мое дело. Чтобы доказать мою любовь моей несравненной царице Тинатин, я должен идти один. А замену тебе я нигде не найду. Жди меня три года. Если я за это время я не вернусь, тогда помяни меня. Оставляю тебе завещание, чтобы все мои владения перешли к тебе. (Автандил достает свиток и дает Шермадину, обнимает его, и они выходят из дворца.)

Сцена №5

У подножия скалы видна большая пещера, в пещере комната, где горит костер, на костре стоит глиняный кувшин. На стенах пещеры висят шкуры львов и тиров, на которых висит боевое оружие - сабли, щиты, копья. Пол пещеры тоже покрыт коврами из шкур тигров и львов, перед пещерой - маленький луг, а за ним - большие дубовые деревья. Автандил прячется за этими деревьями и смотрит в сторону пещеры. Вдруг он слышит звук копыт, из пещеры выходит молодая женщина. Она одета в длинное черное платье, волосы у нее тоже покрыты черной косынкой, из-под которой видны длинные черные косы, спадающие на ее хрупкие плечи. Из леса выходит молодой человек атлетического сложения. Тело его украшает тигровая шкура, а на голове - шапка из тигровой шкуры. В руках он держит толстую плетку, на поясе у него висят сабля и кинжал. Женщина встречает его и плачет, они заходят в пещеру. Вскоре молодая женщина и витязь выходят из пещеры. Мужчина прощается с молодой женщиной и куда-то уходит, а женщина заходит в пещеру. Автандил все наблюдает и узнает незнакомого витязя. Он выходит из укрытия и идет в пещеру, чтобы узнать у женщины про незнакомца, но она вдруг выходит из пещеры и, увидев незнакомца мужчину, начинает кричать и звать на помощь.

Автандил (Берет женщину за руку и говорит ей.): Молчи, женщина, не кричи, я человек, а не зверь, не бойся меня. Я ничего плохого тебе не сделаю, меня интересует только незнакомый витязь, который попрощался с тобой и ушел.

Женщина (Плачет и говорит ему.): Отстань от меня. Ты, наверное, сумасшедший. Что ты хочешь от меня? Ничего у меня не спрашивай, все равно не скажу.

Автандил: Если бы ты знала, из какой дали я иду и сколько страданий пережил в дороге, чтобы узнать об этом незнакомом человеке хоть что-нибудь?! Как бы ты ни гневалась, я не отстану от тебя, пока ты не расскажешь мне историю этого незнакомца.

Женщина: От меня ты ничего не узнаешь, зря время тратишь.

Автандил (Берет женщину за волосы и, приставив кинжал к шее, говорит ей.): Лучше скажи мне, иначе попросаешься с жизнью.

Женщина: Этим путем ты ничего не добьешься. Я смерти не боюсь. Если убьешь меня, ты облегчишь мне участь. Жизнь для меня не стоит и гроша.

Автандил (Отпускает женщину, садится на камень и просит прощения.): Извини меня, что разозлил тебя, я потерял твое доверие. Но что мне делать? Чего только ни сделает влюбленный человек для своей возлюбленной? Не губи и не гони меня. Если ты меня поймешь, я для тебя жизни не пожалею.

Женщина (Услышав, что Автандил влюблен, она вдруг меняется и говорит ему): Раз ты упомянул возлюбленную и делаешь все ради нее, тогда считай меня сестрой и делай то, что я тебе скажу.

Автандил: Иного пути у меня нет.

Женщина: Если ты столько пережил и перетерпел, потерпи еще немножко. Этот незнакомец, о котором ты говоришь, пережил неописуемую историю, и лучше, если он сам расскажет об этом. Его зовут Тариэл, а меня Асмати. В этой пещере мы живем давно, а питаемся мы той добычей, которую он приносит с охоты. Больше ничего не спрашивай, пойдем со мной, и я спрячу тебя. (Они входят в пещеру, и она прячет его.) Будь здесь. Когда Тариэл вернется, я поговорю с ним о тебе и постараюсь расположить его к тебе, а потом я познакомлю вас, и он сам расскажет тебе обо всем. Ты исполнишь желание твоей возлюбленной и порадуешь ее. (В это время слышится какой-то шум, топот копыт.)

Аснат: Вот и он. Вернулся тот, о чьих невероятных приключениях ты так хочешь узнать. Будь здесь и не выходи, пока я тебя не позову. Если он разозлится, живым тебе отсюда не уйти. (Асмати прячет Автандила, а сама выходит встречать Тариэла).

Асмати: Почему ты вернулся? Что-нибудь случилось?

Тариэл: По дороге я встретил царя, который охотился в лесу, с ним было большое войско, и я решил не мешать ему и вернулся. Когда я увидел людей, на меня нашла тоска. Подожду здесь до завтра, а утром пойду.

Асмати: Целыми днями ты бродишь в густом лесу, ни с кем, кроме зверей, не общаешься. Разве это хорошо? Не можешь найти человека, который развеет твою печаль? Но велика милость Божья, и он сам прислал нам такого человека. Ты только не сердись. Я покажу тебе такого человека, который станет тебе другом и опорой.

Тариэл: Разве существует на этом свете такой человек? Бог создал такой

только тебя, которая вынесла столько мук и страданий. Кроме тебя, сестра, у меня никого нет.

Асмати: Я покажу тебе такого человека, только поклянись, что ты вреда ему не причинишь.

Тариэл: Если покажешь его, я очень обрадуюсь и, клянусь моей любовью, вреда ему я не причиню. (Асмати встает и выходит, чтобы позвать Автандила. Она ведет его за руку к Тариэлу. Тариэл и Автандил здороваются, обмениваются рукопожатием, целуют друг друга, потом садятся на ковер из тигровой шкуры.)

Тариэл: Хочу узнать о тебе побольше. А меня даже смерть позабыла, и она отвернулась от меня.

Автандил: Лев и герой Тариэл, я араб, и там у меня дворцы. Я безумно влюблен в дочь моего хозяина. Может, ты меня не помнишь, но ты видел меня. Если помнишь, я и мой государь охотились в лесу. Наши воины нарушили твой покой и дорого заплатили за это. С тех пор мы долго искали тебя, но нигде твоего следа найти не могли. Моя возлюбленная послала меня, чтобы я узнал о тебе, а после этого она обещала выйти за меня замуж. Сроку она мне дала три года, вот и истек этот срок. Случайно я встретил хеттских грабителей, которых ты научил уму-разуму своей плеткой, и они подсказали, как найти тебя.

Тариэл: Помню бой с вашими воинами, но это было давно. Тогда ты и твой царь вышли на охоту. Я был удручен своим горем. Не знаю, что вы хотели от меня, у меня ничего общего с вами не было. Вы развлекались и радовались, а у меня было свое горе. Вы послали ваших воинов, чтобы захватить меня, но вам это не удалось. Я оглянулся и увидел вашего хозяина, царя, который хотел меня догнать, но я быстро ускользнул от его взора и скрылся. А этим разбойникам я не причинил бы зла, если бы они сами на это не напросились и не захотели меня одолеть. Рад твоему приходу, благодаря твоим усилиям трудности уже позади. Вот ты увидел меня, и мы встретились. Что поделаешь? Трудно найти Богом проклятого человека.

Автандил: Я не заслуживаю похвалы. Правда, я временно отлучился от моих дел и моей возлюбленной, но я готов помочь тебе и для этого не пожалею своей жизни. Я буду с тобой до смерти, так как чувствую, тебя что-то угнетает.

Тариэл: Я восхищен твоим решением, я ничего хорошего для тебя не сделал, но ты обращаешься со мной душевно. Понимаю, что возлюбленный должен жалеть возлюбленного и поддержать его в трудную минуту. Твоя возлюбленная послала тебя, чтобы найти меня и узнать обо мне. Вот мы и встретились, но рассказать о себе мне очень трудно.

Асмати: Лев Тариэл, огонь слезами не потушить. Этот человек готов для тебя на все. Расскажи о твоей нелегкой судьбе, может, тебе на сердце полегчает.

Тариэл: Моя болезнь неизлечима. Но что бы ни случилось, я расскажу тебе,

брат, свою нелегкую судьбу, а ты, Асма, принеси воду в кувшине, чтобы дух перевести. (Он раскрывает на груди рубаху и готовится к рассказу).

Тариэл: Шестью из семи государств Индии владел царь Фарсадан, который был известен своей щедростью и богатством. Он был сильным и гордым воином, мог один справиться с целым отрядом. Седьмое царство было во владении моего отца Саридана, который истребил всех врагов вокруг и воцарил мир, а сам отдался времяпрепровождению, охоте и кутежу. Однажды он решил пойти к индийскому царю и попросить, чтобы его царство перешло под покровительство царя Фарсадана. Он направил своего посла, чтобы тот передал Фарсадану эту просьбу. Узнав это, Фарсадан очень обрадовался и попросил, чтобы Саридан пришел к нему. Он сказал, что будет любить и уважать его как отца. Так и случилось. Фарсадан назначил отца правителем одного из своих владений. С тех пор ничего для Саридана не изменилось, кроме того, что он уже не назывался царем отдельного государства. Фарсадан относился к нему, как к равному, любил и уважал его. У индийского царя и царицы не было сына-наследника, и это их очень удручало. Они решили усыновить меня и вырастить своим преемником. Они учили меня государственному правлению, не жалели ничего для моей учебы и воспитания. Мне было пять лет, когда царица забеременела и вскоре родила дочь. (Тариэл глубоко вздохнул, выпил воду и продолжил.) В честь этого события Фарсадан устроил большой пир. Из разных стран съехались короли с драгоценными подарками и поздравили царя с днем рождения Нестан-Дареджан. Так зовут мою возлюбленную. Вскоре меня постигла беда. Скончался мой отец, и Фарсадан вместо отца назначил меня правителем одного из своих государств. Годы шли. Я возмужал и стал прославленным воином. Фарсадан построил для своей дочери отдельный дворец, а воспитывала ее сестра Фарсадана Давар. Я не видел Нестан-Дареджан несколько лет. Но однажды она пришла к отцу во дворец, и я увидел ее. Я не поверил своим глазам, передо мной стояла красивейшая девушка. Увидев ее, я упал в обморок, а когда очнулся, я лежал в углу дворца, и надо мной крутились врачи. Но они про мою болезнь ничего так и не узнали. Однажды ко мне пришла Асмати. Она была служанкой моей возлюбленной. И передала от нее письмо, в котором Нестан-Дареджан советовала мне, что не надо падать в обморок. Она писала, что ради возлюбленной я должен проявить себя в делах героических и воевать против наших заклятых врагов хеттов. Я с удовольствием исполнил ее просьбу, я разгромил врага и вернулся победителем. В честь меня царь устроил большой пир, рядом со мной сидела моя возлюбленная Нестан, и мы поклялись друг другу в любви и верности. Я подарил ей трофей - богато украшенную накидку, а она мне подарила этот шарф, с которым я не расстанусь никогда. (И он снял шарф с руки и поцеловал его. Все присутствующие плачут.) Так закончился этот первый и последний счастливый день моей жизни.

В один прекрасный день царь и царица пригласили меня во дворец и сказали, что настало время выдать дочь замуж и что для нее уже нашли достойного жениха - сына хорезмского шаха. И спросили моего совета. Меня это очень расстроило, видно было, что они уже все без меня решили, и выступать против них было бессмысленно. Я ответил им, что все были бы только рады этому событию. После этого они направили посла и пригласили зятя править государством, так как дочь у них одна, наследника у них нет, и принцессу отпускать они не собираются. Хорезмский шах обрадовался этому и с удовольствием послал сына в Индию. Нестан вызвала меня во дворец и в гневе обвинила меня в трусости и измене. Я объяснил ей, что я был вынужден дать согласие, но в действительности я ее очень люблю и никому не отдам. Она успокоилась и сказала мне: «Жених уже в пути. Если ты непустишь его, царь разгневется, и начнется междоусобица, от которой пострадает страна. Еслипустишь, мы друг друга навсегда потеряем и хорезмцы будут править Индией, а народ будет страдать от мук». Я в гневе ответил: «Я встречу послов и уничтожу их всех». На что она ответила: «Я женщина и кровопролития не допущу, но лучше пролить кровь одного человека. Ты должен убить зятя и сказать отцу, что ты это сделал ради Индии, а не ради меня. Тогда он сам предложит мою руку тебе». Я так и поступил, убил зятя и написал государю, что я это сделал не ради его дочери, а ради Индии, которую никому не отдам. На второй день ко мне пришла Асмат и принесла плохую весть. Она сказала, что, прочитав мое письмо, царь очень разозлился и решил, что я это сделал ради его дочери. Он сказал, его сестра Давар плохо воспитала его дочь и что она заплатит за это головой. Узнав это, сестра царя Давар в гневе избила Нестан-Дареджан и приказала черным рабам увезти ее туда, где ее никто не найдет. С тех пор я ищу ее, но нигде найти не могу. Лишь однажды я встретил одного царя Мугазанзара Фридона, который рассказал мне, что видел одну красивую женщину у моря вместе с черными рабами. Он послал за ними, но черные слуги быстро вышли в море на маленьком корабле, и их след пропал. Я сказал ему, что это была моя возлюбленная Нестан, которую я ищу. И он послал рабов, чтобы найти ее, но все было бесполезно. Нигде даже ее следа не нашли. Я поблагодарил царя и ушел. С тех пор я поселился в этой пещере, где раньше жили разбойники-великаны. Я истребил их, но все мои слуги погибли. Я и Асмат остались жить тут, я часто выхожу на охоту и в лесу и в горах ищу покоя, как раненный зверь, часто вспоминаю мою возлюбленную и плачу от горя. Этот наряд, тигровую шкуру, я надел из-за того, что она мне напоминает мою возлюбленную, которая красива, как тигр. Этот тигр и стал обликом моей возлюбленной. (Тариэл низко опускает голову и плачет. Автандил смотрит на него и сочувствует.)

Тариэл (Обращается Автандилу): Хоть тебе я доставил удовольствие и рассказал мою печальную историю. Сейчас можешь идти и рассказать

все про меня твоей возлюбленной, раз она так жаждет этого.

Автандил: Твой рассказ сжег мне сердце. Полюбил я тебя, как брата, и без тебя мне будет трудно. Я пойду, расскажу моей возлюбленной все о тебе и вновь вернусь, чтобы помочь тебе найти свою любовь. Только ты мне обещай, что никуда отсюда не уйдешь.

Тариэл: Как ты полюбил меня, незнакомца, что тебе так трудно расстаться со мной?! И я тоже никогда тебя не забуду, никто не вычеркнет из моего сердца твою дружбу. (Они обнимают друг друга и клянутся в любви и братстве. Асмати и Тариэл провожают Автандила, и все выходят из пещеры.)

Асмати: Возвращайся скорее, Автандил.

Автандил: Без вас я не смогу долго прожить, скоро вернусь и вновь увижу вас, только ты, Тариэл, не теряйся. А ты, Асмати, береги его, я его никогда не подведу.

КОНЕЦ ПЕРВОГО ДЕЙСТВИЯ.

ВТОРОЕ ДЕЙСТВИЕ

Сцена №6

Дворец царя Ростевана. В большом зале накрыт праздничный стол в честь прибытия Автандила. Во главе стола сидят Ростеван и царица Тинатин, около Ростевана сидят Автандил и другие знатные и богатые арабы. Вокруг бассейна под сладкие арабские мелодии танцуют полуобнаженные танцовщицы.

Ростеван: Автандил, сын мой, расскажи, пожалуйста, что приключилось с тобой, и нашел ли ты, наконец, незнакомого витязя.

Автандил: Да, нашел, его зовут Тариэл, он оказался бесстрашным воином, у которого сердце разбито любовью. По иронии судьбы он потерял свою возлюбленную и нигде не может найти ее. К сожалению, и я ничем помочь ему не смог. (Присутствующие приветствуют Автандила и пьют тост за его здоровье. Но Автандил сидит грустный, у него на глазах слезы.)

Автандил: Не удивляйтесь тому, что при упоминании Тариэла у меня на глазах появляются слезы. Он индийский князь и воевода. Несчастный не мог перенести исчезновения возлюбленной. Поэтому он со слезами на глазах бродит по лесу и ищет свою возлюбленную. Тигровую шкуру он носит потому, что она напоминает ему его любовь, которая красива и недоступна для него, как тигрица. Тариэл, как зверь, живет в пещере, он могучий воин, и мы поклялись с ним в братстве. Я никогда его не предаю. Он нуждается в помощи и поддержке, и я обещал помочь ему найти его не-

весту. Прошу вас, государь, отпустите меня к нему, и я даю вам слово, что помогу ему найти возлюбленную и вернусь победителем к вам и Тинатин. Ростеван: Что ты говоришь, Автандил?! Без тебя моя армия была как всадник без головы. Если бы ты опоздал еще немного, враги со всех сторон ринулись бы на нашу страну. Они хорошо знают силу твоих рук, и как только они узнали о твоем прибытии, сразу отступили от границ. Если опять уедешь, они вторгнутся в наши земли и перебьют нас.

Автандил: Шермадин - воин и полководец не хуже меня, он заменит меня, и если враг посмеет напасть на вас, он даст мне знать, и я сразу приду на помощь.

Ростеван: Ты отлично знаешь, что ты незаменим, никто не сравнится с тобой в военном искусстве. К твоему приезду камня на камне не останется от Аравии. Ты не должен променять судьбу Аравии на возлюбленную какого-то незнакомого витязя, ты останешься здесь и будешь охранять границы Аравии.

Автандил: Но мы поклялись друг другу в братстве, и я дал слово, что помогу ему. У нас даже условлено время встречи. Как я могу подвести его после этого?! Я помогу ему найти невесту, после чего он станет королем Индии. Его возлюбленная - дочь индийского царя Фарсадана. Дружить с индийским царем для нас будет честью.

Ростеван: Индия далеко, а враги близко. Несмотря на то, что я тебя очень уважаю и люблю, на твой уход я не соглашусь. Лучше присмотри за армией и укрепи границы. (Ростеван встает и выходит из дворца. Все встают и провожают Ростевана. Автандил подходит к Тинатин.)

Тинатин: Твой рассказ о незнакомом витязе и его возлюбленной очень трогательный. Чем можно помочь ему?

Автандил: Я поклялся ему в братстве и верности, поклялся, что помогу ему найти возлюбленную, а на измену я не способен.

Тинатин: Ты вернулся в дом с миром и исполнил мое желание, ты нашел незнакомоего витязя и заслужил в моем сердце большую любовь. Изменив этот мир: иногда он радуется, а иногда огорчает. Знаю, ты все равно пойдешь и исполнишь свой долг, но я без тебя буду очень скучать.

Автандил: Я тоже хочу быть с тобой, моя любовь, но мне обязательно надо вернуться. Знаю розу без шипов не сорвешь. Прошу только об одном - дай мне на память что-нибудь о себе. (Тинатин снимает с шеи жемчужное ожерелье и дает Автандилу. Автандил берет ожерелье, целует его, а потом руку Тинатин. Они прощаются, и Тинатин выходит из дворца. Автандил зовет Шермадина.)

Автандил: Шермадин, выслушай меня внимательно, я должен исполнить слово, данное мною другу, я должен вернуться к Тариэлу. Царь Ростеван не пускает меня, и у меня не остается другого выхода, я должен в тайно покинуть дворец. А ты опять должен возглавить армию Аравии, а также присмотри и за моим дворцом.

Шермадин: Прошу тебя, возьми меня с собой. Тебе не надоело одному бродить по свету? Я буду верно служить тебе.

Автандил: Не могу взять тебя, Шермадин. Меня здесь можешь заменить только ты. Я оставляю завещание Ростевану и прошу передать его. И ты ознакомься с ним. (Автандил дает письмо Шермадину. Тот раскрывает и читает, а потом говорит ему.)

Шермадин: Пишешь ты очень мудро, мой повелитель. Не могу скрыть мой восторг хотя бы перед такими словами:

Ложь — источник всех несчастий,
Ложь — начало всякой муки.
Как могу забыть о друге
В день печали и разлуки?
Мудреца завет великий
Людям должно исполнять;
Для того и знание людям,
Чтобы душу укреплять.

Или вот это:

Жалок тот, кто перед битвой
Укрывается трусливо,
Вечно думает о смерти
И горюет молчаливо.
Все равны мы перед смертью,
Всех разит ее копьё,-
Лучше славная кончина,
Чем позорное житье

И это:

Все, что я имел при жизни,
Завещаю я народу.
Ты раздай богатства бедным,
Возврати рабам свободу,
Надели моей казною
Всех убогих и сирот.
Пусть о витязе погибшем
Вспоминает весь народ.

Автандил: Достаточно, Шермадин. Прошу тебя, как только найдешь подходящее время, отдай мое завещание царю. Лучше тебя никто этого не сделает. (Автандил обнимает Шермадина, прощается. Шермадин уходит.)

Автандил остается один и начинает молиться.)

Он воззвал: «Великий боже, господин и царь вселенной,
Воздающий по заслугам неразумной твари брэнной,
Повелитель горних стражей, свет души неизреченный,
Укрепи во мне желанье послужить любви нетленной!

Боже, царь земли и неба, ты словам моим внемли!
Ты велел любить друг друга бедным жителям земли.
Ныне я один страдаю от возлюбленной вдали.
Не гаси любви, чтоб в сердце семена ее взошли!

Боже, боже милосердный, ты один -- моя основа!
Не покинь меня в сраженье, не лиши в скитанье крова,
Защити меня от бури и от дьявола ночного!
Если я в живых останусь, послужу тебе я снова!» (Автандил кончает молиться и занавес закрывается.)

Сцена №7

Пещера. Асмати выбегает из пещеры и плачет. Она встречает Тариэла и Автандила, которые появляются у пещеры. Оба воина обнимают и целуют Асмати.

Тариэл: Сестра моя, Асмати, у меня слезы на глазах, потому что на смену той прекрасной жизни, что была у нас, пришли муки и страдания. Мне жаль тебя. Если бы не ты, я давно покончил бы с собой. Отныне только смерть будет для меня радостью. (Все заходят в пещеру, Асмаст стелит на пол тигровую шкуру, друзья садятся на нее и продолжают разговаривать. Асмати ставит перед ними маленький стол и накрывает его. Она приносит шашлык, вино и хлеб.)

Тариэл: Видишь, я не обманул тебя, клятву исполнил и встретил тебя живой. Ты подросел вовремя. Если бы не ты, меня загрызли бы звери.

Автандил: Что случилось с тобой, брат? Помирать тебе еще рановато. Многие были влюблены, но никто, как ты, себя не вел. Не поддавайся сатане и не накладывай на себя руки. Если ты возненавидел этот мир, как сможешь ты найти ту, за которую хочешь умереть. Знай, не только ты в таком положении. Я стремился к тебе, и меня не смогли удержать ни моя возлюбленная, ни просьба царя. И я нашел тебя после боя с львом и тигром полумертвым. Скажи мне, почему ты ищешь смерти?

Тариэл: Я устал ждать тебя в пещере и решил выйти на охоту. У скал внизу долины я увидел любовно игравших друг с другом льва и тигрицу. Их невинная игра вдруг переросла в яростную схватку. Тигрица ускользнула от льва, и обиженный лев-самец кинулся на нее. Увидев это, я спрыгнул с коня, обнажил саблю и кинулся навстречу взбешенному льву. Лев отстал

от тигрицы и злобно посмотрел на меня. Мы стояли друг против друга в ожидании смертельной схватки. Он страшно зарычал и одним прыжком очутился возле меня, я отскочил в сторону, и он рухнул на землю. Не дав ему опомниться, я со всей силой ударил его мечом по голове, и он мертвый, с расчлененной надвое головой, упал на землю. Я злобно отбросил окровавленный меч в кусты и голыми руками кинулся к тигрице, которая и не пыталась убежать. От страшной схватки содрогалась земля. Тигрица удивленно и с яростью смотрела на меня, не понимая, что я хочу от нее. Я пытался поймать тигрицу руками и поцеловать ее. Взбешенную тигрицу я принял за мою возлюбленную. Но мои усилия были напрасны, тигрица грызла и царапала меня острыми когтями. Весь окровавленный, я был уже не в силах выдержать натиск зверя. Я собрал последние силы, обеими руками схватил тигрицу за шею, изо всех сил сжал и задушил ее. Потом я поднял мертвую тигрицу обеими руками вверх и со всей силой бросил ее на землю. Раненый, истекая кровью, я упал рядом со львом и тигрицей, и в это время с Божьей помощью, подоспел ты, и вовремя. (У Тариэла появляются слезы на глазах.)

Автандил: Не печалься, мой друг, тебе надо перенести эту муку. Верь, Бог тебя не оставит. Что поделаешь, такова участь влюбленного, которого всегда преследуют горе и приключения. Трудна участь влюбленного. Любовь мудреца обезумит, а глупца уму-разуму научит, человека доведет до смерти, но кто выдержит муки, того любовь в конце доведет до добра. (Тариэл ничего не кушает. Автандил просит, чтобы он поел.)

Тариэл: Брат Автандил, ради меня ты проделал большой путь и многое пережил. Сам видишь, помочь мне нечем, я навсегда потерял свою возлюбленную, и мы ничего не можем сделать. Ты сам влюбленный, и твоя невеста ждет тебя. Лучше отправляйся обратно домой, к возлюбленной.

Автандил: Действительно, влюбленным всегда сопутствуют приключения и невзгоды, но Бог никогда не оставит их в беде. Я не могу бросить тебя в трудную минуту. Когда я возвращался к тебе, моя возлюбленная одобрила мой поступок. Она сказала мне, что я иду на доброе дело, ради ее любви и дружбы к тебе. Я здесь ради твоей дружбы и благодаря ее молитвам. Как я могу сейчас бросить тебя и возвратиться назад? Что я скажу ей? Поэтому я прошу тебя, подожди меня еще один год. Если в назначенное время я не вернусь, считай меня мертвым и можешь оплакивать меня.

Тариэл: Уговаривать тебя, чтобы ты остался, я не стану, знаю, все равно уедешь и вскоре сам убедишься, что искать мою возлюбленную бесполезно. Но я почиюсь твоей воле и буду ждать тебя. Только скажи, где ты будешь целый год, где тебя искать, если ты мне понадобишься?

Автандил: Думаю начать поиски с твоего друга Фридона, который подарил тебе коня. Скорее всего, он может знать, где искать твою возлюбленную. Только прошу тебя, скажи, как найти его?

Тариэл: Судовольствием. Иди на восток по берегу моря и попадешь в цар-

ство Мугазанзара, там встретишь царя Фридона. Передай ему от меня привет. (Все встают, и друзья обнимаются, прощаются и выходят из пещеры. С ними выходит Асмати).

Сцена № 8

Морской город Гуланшар. Дом богатого купца Усеина и его красивой жены Фатимы Хатун. Богато обставленный дом, большая гостиная комната, пол и стены покрыты богатыми коврами. В середине комнаты стоит небольшой низкий круглый стол, вокруг которого вместо стульев лежат большие разноцветные шелковые подушки и мутаки.

На столе фрукты и напитки в серебряных кувшинах. На стенах висят разные музыкальные инструменты и боевое оружие, закругленные сабли и щиты. В одном углу комнаты стоит большая кровать, которая украшена занавесками и красными шелковыми подушками. В другой стороне комнаты двери и окна, из которых открывается красивый вид на море. В одном из углов большой комнаты стоит маленький письменный стол и стул. На кровати лежит богато одетая Фатима Хатун и читает книгу. Она женщина средних лет, круглолицая, смуглая, с черными распущенными волосами, в одной руке она держит бокал с красным вином, а в другой - книгу. К ней входит садовник и говорит ей.

Садовник: Госпожа, к нам пожаловали богатые купцы из другой страны. Их предводитель, высокий красивый мужчина, хочет видеть вас. (Фатима вскочила с постели от радости и говорит.)

Фатима: Быстро зови его сюда. (Садовник выходит звать гостя. Двери открываются, и в комнату входит Автандил в богатой купеческой одежде. Фатима и Автандил здороваются.)

Фатима: (Улыбаясь, говорит Автандилу.) Садитесь, пожалуйста, и чувствуйте себя как дома. (Они садятся у маленького стола на подушки.) Для меня ваше появление - большая неожиданность. Такой представительный и уважаемый человек, как вы, еще не гостил в нашем городе. Я думаю, за вашей купеческой одеждой скрывается знатный вельможа.

Автандил: У вас пронизательный глаз и доверчивое сердце. Про вас я слышал много хорошего, поэтому я доверюсь вам и откровенно скажу вам все. Да, я не купец и не владелец каравана, я воевода Аравийского царя Ростевана. Владелец многих богатых дворцов и рабов. У Ростевана одна-единственная дочь Тинатин, она моя возлюбленная, и я по ее просьбе и из любви к другу нахожусь здесь, у вас. Однажды я и царь Ростеван были на охоте, там мы встретились с незнакомым витязем, который убил наших воинов и исчез. Незнакомец был одет в одежду, сшитую из тигровой шкуры. Я долго искал его и, наконец, нашел в одной пещере. Мы подружился с ним, и он рассказал мне свою странную и печальную историю, которая пронзила мою душу, и я потерял покой. Я проникся к нему боль-

шим уважением и любовью и решил во что бы то ни стоило помочь другу в беде, помочь ему найти свою возлюбленную. Его друг, царь Мугазанзара Фридон однажды увидел на берегу моря эту женщину вместе с черными рабами, но они ускользнули от него на лодке. Я пошел по указанному им пути и наткнулся на морских разбойников, которые грабили на море торговые суда. Я уничтожил разбойников и, переодевшись в купца, явился в ваш красивый морской город. Здесь купцы посоветовали мне посетить вашего мужа Усеина и вашу гостеприимную семью. В ваш город приезжает много купцов из разных стран. Может быть, вы слышали что-нибудь об этой женщине?

Фатима: Охотно расскажу вам все, что знаю. В один прекрасный праздничный день я и жены богатых купцов ужинали в красивом доме у побережья моря. Я случайно выглянула в окно и увидела в море лодку, которая причалила к берегу. Черные рабы перенесли с лодки на берег ковчег, из которого вышла прекрасная женщина. Волосы у нее были завязаны косыночкой, из-под которой были видны две длинные черные косы. Она была одета в длинное зеленое платье. Я позвала к себе своих слуг и приказала, чтобы они, чего бы им это ни стоило, пошли и выкупили у рабов женщину, а если они откажутся, убить их и выбросить их тела в море, а женщину доставить ко мне. Они так и сделали. Рабы отказались продать женщину, и мои слуги обезглавили рабов и выкинули их тела в море, а женщину доставили ко мне. Я любезно приняла незнакомую женщину, поселила в моем доме и пообещала, что после этого ее никто обидеть не сможет. Она поблагодарила меня и горько заплакала. Я спросила ее, почему она плачет, кто она и кто были эти черные рабы. В ответ она сказала мне, что я для нее как мать, что она сама - бедная женщина без судьбы и крова. Больше она мне ничего не сказала. Я приставила к ней прислугу и обеспечила ее всем необходимым. Однажды ее увидел мой муж Усеин. Женщина так ему понравилась, что он решил подарить ее государю. Я была против, но он добился своего и без моего ведома подарил женщину государю. В тот же день слуги государя насильно забрали женщину, но я успела дать ей пояс, набитый драгоценностями. Государю женщина очень понравилась, и он решил женить на ней своего сына, который находился на войне. А до его возвращения ее заперли в замок. Но она ухитрилась дать взятку охранникам и убежала из замка. Она пришла ко мне, я дала ей черную лошадь, и она в тот же день уехала от меня.

Автандил: Ты слышала о ней что-нибудь после этого?

Фатима: Да, слышала. Однажды я нечаянно подслушала разговор трех рабов у окна моего торгового дома. Один из рабов рассказал, что он был слугой короля магических колдунов и бесов. Однажды войску бесов встретилась на дороге женщина на лошади, которую они доставили в крепость бесов. Как только я узнала об этом, я сразу послала слугу в страну бесов, чтоб узнать что-нибудь про эту женщину. Слуга скоро вернулся и сооб-

шил мне, что эту женщину доставили к царице бесов Дулардухт, которая приказала выдать женщину замуж за царевича Росана, который уехал на похороны сестры в заморское государство, но обещал, что как только приедет, сразу женится на ней. Охранять замок и крепость он поручил верному воину, а сам, взяв с собой отборные войска, отправился в путь. Город-крепость со всех сторон окружена высокими стенами, в крепости воздвигнут высокий дворец, дорога к которому поднимается по туннелю, по мраморным лестницам до вершины замка, где и сидит эта красавица. Лестницы к замку охраняют вооруженные до зубов десять тысяч воинов. У города трое железных ворот, которые охраняют по три тысячи отборных воинов. Этот город еще никто не покорял.

Автандил: Какую невероятную и приятную историю ты мне рассказала, уважаемая Фатима! Ты помогла женщине, из-за которой мой друг мучается, бродит по лесу и живет в пещере. Ты мне оказала большую честь. Не знаю, как отблагодарить тебя. До смерти буду признателен тебе.

Фатима: Если это действительно та бедная женщина, которую вы ищете и которая сейчас томится в замке у чародеев-бесов, я искренне рада, что смогла чем-то помочь возлюбленным. А теперь давай выпьем за влюбленных. (Фатима наливает красное вино в чаши себе и Автандилу).

Автандил: Я с удовольствием присоединяюсь к твоему тосту, дорогая Фатима. (Они пьют вино, и Автандил целует руку у Фатимы. В это время двери открываются, и в комнату без спроса входит богато одетый молодой человек. Увидев их, он гневается и говорит.)

Незнакомец: Что это видят мои глаза? Ты, развратная женщина, издеваешься и позоришь меня. Завтра, как только взойдет солнце, ты горько пожалеешь о своем поступке с этим незнакомцем. (Фатима, как только увидела незнакомца, испугалась и заплакала.)

Автандил (В гневе говорит незнакомцу): Как смеешь ты, невежа, оскорблять меня и эту женщину? Кто дал тебе право на это и кто ты такой?

Незнакомец: Кто я и какое я имею право - это ты узнаешь завтра, когда вас обоих поведут на казнь и повесят.

Автандил: Кто бы ты ни был, завтрашнего дня ты не увидишь, потому что я убью тебя сегодня. (Незнакомец обнажил саблю, но Автандил опередил его, молниеносно вскочил с кресла, снял со стены саблю и, не дав незнакомцу опомниться, проткнул ему саблей сердце. Незнакомец мертвый падает на ковер. Фатима кричит и зовет на помощь своих слуг. Когда они взбегают, она им приказывает.)

Фатима: Возьмите труп этого человека и вывезите на лодке в море, привяжите камень к его груди и утопите его так, чтобы вас никто не видел. (Слуги выносят труп незнакомца из комнаты.)

Автандил (Спрашивает Фатиму.): Кто был этот незнакомый мужчина?

Фатима: Это один из знатных придворных вельмож. Однажды я по неосторожности рассказала ему, как я помогла этой женщине тайком поки-

нуть мой дом. После этого он угрожал, что если я ему не отдамся, он все расскажет государю. И сегодня он грозился этим. Если бы он в действительности сказал об этом царю, нам с тобой пришлось бы худо. Я тебе очень благодарна, ты спас меня от верной гибели.

Автандил: Не печальтесь, он получил то, что заслужил, и больше никто вас беспокоить не будет. Лучше давайте вернемся к городу-крепости, где проживают чародеи-бесы. Почему их так называют?

Фатима: Бесами, или по-другому каджами, их называют потому, что там собрались люди-колдуны. Они искусно владеют чарами, поэтому врагам их трудно одолеть. Они могут поднять в море большую бурю и потопить корабли. Если захотят, высушат в реке воду и пройдут по ней, как по земле. Потому их и называют бесами. Мне очень жаль эту красивую женщину, которая попала в их руки.

Автандил: Эта женщина - единственная дочь Индийского царя Фарсадана, которую зовут Нестан-Дареджан, а ее возлюбленный Тариэл - правитель одного из государств, которое входит в состав Индии. Они страстно влюбились друг в друга, но Фарсадан пригласил в зятя сына Хорезмского шаха. Тариэл убил его и этим навлек на себя беду. Воспитательница Нестан-Дареджан, сестра царя Давар, отдала ее черным рабам, чтобы они надежно спрятали ее, а сама покончила с собой. И вот с тех пор Тариэл уже много лет безнадежно ищет ее везде, но нигде и следа найти не может. Помогите мне найти ее, пожалуйста, чтобы влюбленные встретились вновь. Все одобряют такое доброе дело. Пошлем еще раз твоего слугу в замок-крепость к бесам и подробно узнаем все.

Фатима: Боже милостивый, что за прекрасные вести я слышу! За такое доброе дело стоит взяться. (Она зовет своего слугу и приказывает ему.)

Фатима: Поедешь в крепость к бесам и спросишь у этой женщины, чем может помочь ей Фатима. Передашь ей мое письмо. Поторопись, и ответ пусть она передаст письмом.

Слуга: Завтра я уже буду здесь и все вам подробно доложу. (Фатима пишет письмо, отдает его слуге и говорит.)

Фатима: Торопись, пока войска не вернулись в крепость. (Слуга выходит из комнаты.)

Фатима: А сейчас, Автандил, у нас есть время расслабиться. Выпей вино, а я сыграю и спою тебе мою любимую песню. (Она снимает со стены музыкальный инструмент и нежным голосом поет.)

«Создал бог тебя, о солнце, всемогущею рукою,

Без тебя любая радость людям кажется бедою,

Но вблизи ты нас сжигаешь дивной силой огневою.

Сонмы звезд тобой гордятся и любят тебя!

Всякий, кто тебя увидит, обезумев от страсти.

Соловьи трепещут, роза, у тебя одной во власти!

Все цветы вокруг увяли, да и я теперь в напасти:
Сердце, бедствуя в разлуке, разрывается на части.

Тяжело мне, бог свидетель, о любви писать моей!
Что, однако, мне поделывать, если нет пределов ей?
В сердце черные ресницы проникают все сильней.
Не лишай меня рассудка, помоги и пожалей!

И пока ты мне ответа не пошлешь по доброй воле,
Чтоб лишить меня надежды иль помочь в несчастной доле, --
До тех пор, изнемогая, не умру я поневоле.
Жизнь иль смерть, реши скорее! Я страдать не в силах боле!»

Автандил: Какие прекрасные песни о любви поешь ты, Фатима. (Он подходит, наклоняется и целует руку Фатиме.)

Занавес опускается и вскоре вновь поднимается.
Фатима сидит у стола и пьет чай. Вдруг входит слуга и говорит ей.

Слуга: Ваш посланник в крепость бесов вернулся, госпожа.

Фатима: Быстро зови его. (И в комнату заходит черный раб-посланник.)

Фатима: Ну, говори быстрее, какую весть ты принес?

Посланник: Госпожа, я выполнил ваше поручение. Я видел Нестан-Дареджан и принес ее письма, одно - вам, а другое - для ее возлюбленного. Она также передала для своего возлюбленного кусок ткани от ее плаща как метку. (И он дает Фатиме письма и ткань. В комнату заходит Автандил.)

Фатима (Обращается Автандилу.): Хорошие вести из крепости. Она прислала письма и метку. В письме она пишет, что хозяйева замка пока не вернулись, но ее сторожит огромное войско. Она пишет, чтобы Тариэл напрасно не старался ее освободить, так как он может погибнуть, а этого она не перенесет и покончит с собой.

Автандил (Он очень рад и как только Фатима заканчивает читать письмо, восклицает): О Боже милостивый, спасибо тебе, что исполнил мою мечту! (Он подходит к Фатиме и говорит ей.) Спасибо тебе, Фатима, за доброе дело, которое ты сделала. Я не знаю, чем могу отблагодарить тебя. Вот, возьми на память эти самые лучшие золотые украшения, которые я отнял у морских разбойников. (И он дает Фатиме украшения, завернутые в драгоценную ткань). А сейчас я должен идти. Ждать больше не могу, надо торопиться. В условленное время я должен быть в пещере у Тариэла. До возвращения армии бесов мы с друзьями должны прийти сюда с войсками и захватить город-крепость бесов. Письмо для Тариэла и метку его невесты я возьму с собой, передам другу и обрадую его первым.

Фатима: Тяжело мне расставаться с тобой, но тебе действительно надо

торопиться. Надо опередить бесов.

Автандил (Зовет своих слуг и приказывает.): Идите к моему другу Фридону и передайте ему радостную весть, что я нашел пристанище невесты Тариэла. Я сам не могу его навестить, так как очень тороплюсь к нашему общему другу Тариэлу. Его невеста Нестан-Дареджан находится в заточении в крепости бесов, и нам скоро предстоит бой. И он со своим войском нам очень нужен. И еще передайте ему мое письмо и эти драгоценности. (Автандил дает слугам письмо и драгоценности, отобранные у морских разбойников, прощается с Фатимой и всеми слугами и уходит.)

Сцена№9

Вход в пещеру. Автандил зовет своего друга Тариэла. Из пещеры выходят Тариэл и Асмати, друзья обнимают друг друга и целуются. Все очень рады встрече.

Тариэл: Раз уж мне посчастливилось вновь видеть тебя, я уже ни о чем не страдаю.

Автандил (Улыбается и сообщает ему радостную весть): Я узнал, где находится твоя возлюбленная, и с этого дня твоя жизнь будет полна радости.

Тариэл: Мне трудно поверить, что ты узнал о ней хоть что-нибудь.

Автандил (Улыбается и достает из кармана метку, часть черной накидки Нестан-Дареждан из драгоценной ткани и показывает Тариэлу. Он узнает метку, берет ее и целует, прижимает к груди и падает в обморок под деревом. Автандил и Асмати стараются привести его в чувство, брызгают воду, Тариэл открывает глаза и приходит в чувство.)

Автандил: Твоя возлюбленная прислала тебе и письмо (Он достает из кармана письмо, отдает Тариэлу и говорит): На, прочитай, только смотри, больше ты у меня в обморок не падай! (И улыбается другу. Тот берет письмо, но не в силах прочитать и просит Асмати прочитать его.)

Асмати (Плачет и читает письмо.)

«О мой милый! Эти строки я рукой моей чертила.

Стан мой сделался тростинкой, превратилась скорбь в чернила.

Два несчастных наших сердца я в одно соединила

И на нем, как на бумаге, эти буквы выводила.

Посмотри на мир, мой витязь, что он делает со мной!

Мудрецы земли недаром нарекли его тюрьмой.

Сколько б солнце ни сияло, жизнь моя покрыта мглой.

Как я только не погибла, разлученная с тобой!

В башне я сию высокой вдалеке от всех людей,

И ведет лишь ход подземный к келье каменной моей.
Днем и ночью злые стражи у моих стоят дверей.
Тот, кто с каджами сразится, погибает от огней.

Каджи -- люди не простые, умереть от них -- не диво.
Если ты погибнешь в битве, прискакав нетерпеливо,
Я сгорю, подобно труту, что сгорает от огнива!
Будь же, витязь, крепок сердцем и живи один счастливо.

Я клянусь великим солнцем, что верна тебе луна,
Даже трем светилам неба не достанется она!
Если в пропасть гор высоких я низринусь из окна,
Помолись, чтоб крылья неба душу подняли со дна!

Лучше в Индию, мой витязь, отправляйся ты с полками.
Там беспомощный отец мой окружен теперь врагами.
Ты утешь его, больного, -- он скорбит в разлуке с нами.
Вспоминай меня, царевну, орошенную слезами.

Автандил (Тариэл и Асмати плачут): Такому прославленному герою слезы ни к чему, ты должен радоваться, а не плакать. Опомнись и радуйся, а потом давай отправимся к крепости каджей и уничтожим всех, кто встанет нам поперек пути.

Тариэл: Я, наверное, никогда не смогу отблагодарить тебя за твое добро, но Бог милостив и оплатит тебе за добро. (И он обнимает и целует Автандила.) Асмати, с Божьей помощью сбылась наша мечта, и я нашел потерянную луну. С сегодняшнего дня радость мне заменит горе. (И обнимает Асмати).

Асмати: О Боже, неужели это не сон, а все происходит в действительности?!

Автандил: Да, это все правда, а не сон, сестра, кончились ваши мучения, настало время радоваться.

Тариэл: Автандил, ты помнишь, я рассказал тебе о разбойниках, которых я уничтожил в этой пещере. С тех пор награбленные разбойниками сокровища я не трогал, давай посмотрим, что там у них хранится.

Автандил: Давай посмотрим. (Они находят в пещере запертую дверь, взламывают ее, и находят в сундуках бесчисленные сокровища разбойников. Там были изделия из золота и серебра, а также боевое оружие -- сабли, копыя, железные кольчуги. Тариэл и Автандил надевают железные кольчуги и берут оружие.)

Асмати: Теперь вы действительно непобедимые воины. Бог вам в помощь.

Тариэл: Оружие и драгоценности мы возьмем с собой и отнесем Фридону.

Там они нам понадобятся. (Они прощаются с Асматой и уходят.)

Сцена №10

Город каджей и бесов. На небольшой возвышенности стоят три вооруженных до зубов друга - Тариэл, Автандил и Фридон. Они о чем-то спорят, рядом с ними лежат воины. Перед горой - каменный забор, в котором видны большие железные ворота. За забором возвышается высокий замок, к которому ведет лестница. Замок охраняют бесы.

Фридон: Я скажу свое и не думаю, чтобы я ошибался. Нас мало, у нас всего 300 воинов, а в городе много бесовских войск, и если мы пойдем на них боем, мы всем погибнем. Я умею хорошо ползти по канату. Я накину веревку на башню, быстро перелезу через ограду, уничтожу охрану у крепости и открою вам двери. Так мы быстро одолеем врага.

Автандил: Сказать нечего, неплохой план, да и ты ловок и бесстрашен, но посмотри, как близко друг к другу стоят стражники. Не думаю, чтобы тебе удалось незаметно перейти по канату, они заметят тебя и перережут веревку, и все окажется впустую. По-моему, надо действовать иначе. Охрана беспрепятственно пропускает путников, я переоденусь купцом, оружие привяжу к ослу, и как только окажусь в городе, перебею охрану у ворот и открою вам ворота. Если можете предложить что-то лучшее, говорите, я послушаю.

Тариэл: Вижу, вы настоящие герои, ваши советы говорят о вашей смелости. Вы жаждете горячего боя, а подмога вам будет нужна, когда станет трудновато. А вы подумали о том, что буду делать я, когда моя возлюбленная посмотрит на меня сверху? Вы будете сражаться в пылком бою, а я буду стоять без дела. Срам и позор мне! Нет, друзья, так нельзя, лучше будем действовать по-другому. Отряд разделим поровну - каждому по сто воинов, с разных сторон приблизимся к трем воротам на лошадях. Оружие надежно спрячем. Они подумают, что мы путники, и подпустят нас близко к воротам. Как только мы окажемся у ворот, не дав им опомниться, саблями перебею стражу и ворвемся в город. Если хоть одному удастся овладеть воротами, остальные придут ему на помощь.

Фридон: Я знаю наверняка, Тариэл, что коня, которого я тебе подарил, никто опередить не сможет. Если бы я знал, что мы будем брать крепость бесов, не подарил бы его тебе и проявил бы себя скупцом.

(Все трое улыбаются и соглашаются с планом Тариэла, воинов делят на три отряда и готовятся к атаке. Тариэл первым подходит городским воротам, оружие у воинов спрятано подмышками. Охрана думает, что они купцы, и пропускает их. Как только Тариэл и его воины оказываются в городе, они достают сабли и уничтожают охрану. В это время им на помощь приходят Фридон и Автандил со своими войсками и вступают в битву. Стража бьет тревогу, слышны звуки барабана и больших рогов. Бой

разгорается, слышны стоны раненых, Тариэл мечом прокладывает путь к лестнице. Он с боем, рубя врага направо и налево, оставляя за собой гору трупов бесов, поднимается потихоньку вверх, где заперта его возлюбленная. Вдруг двери замка открываются, и вниз по лестнице сбегает Нестан-Дареджан. Тариэл и Нестан встречаются, крепко обнимают и целуют друг друга. Тариэл снимает шлем и бросает его, правой рукой обнимает свою невесту, а в левой руке держит окровавленный меч. Рядом валяется много трупов охраны.)

Автандил (Спрашивает Фридона): Где наш брат? (Фридон рукой показывает на влюбленных и говорит: Луна, устремившаяся к солнцу, спасена от дракона. (Они подходят близко к влюбленным и радуются.)

Тариэл: Это мои друзья, Нестан-Дареджан. Они не пожалели жизни ради нашего счастья. Познакомься, это Автандил, а это Фридон (Нестан-Дареджан улыбается им и целует их.)

Автандил: Поздравляю тебя с победой, Тариэл. Хорошо, что вражеский меч никого не ранил.

Фридон: Из трехсот человек в живых остались лишь сто шестьдесят. Тяжело терять бойцов, но я рад, что они погибли ради доброго дела, полностью истребили врагов и нашли огромное количество драгоценностей.

Тариэл: Если бы не вы, друзья, я бы никогда не испытал этой победы и радости. (Воины несут драгоценности и кладут у ног влюбленных.) Это богатство погрузить на верблюдов, а ты, моя дорогая, садись в этот ковчег и отправимся в Гулашар к Фатиме, наведаем нашу покровительницу и отблагодарим ее. Там нас ждет Асмати.

Фридон: Потом поедем в мое царство Мугазанзар, и там я вам справлю большую свадьбу.

Тариэл: Пусть будет так, как говоришь ты, мой друг Фридон, но я хочу, чтобы мы пошли в мою пещеру, где у меня спрятано много сокровищ. Я распределю их между вами и отблагодарю вас. А потом мы должны поехать в Аравию к Автандилу. Пока я не увижу его рядом с ее возлюбленной Тинатин, я не успокоюсь. Я встану на колени перед царем Ростеваном и буду просить руки его дочери для тебя. А когда мы справим твою свадьбу, друг Автандил, потом, в Индии, справим и мою свадьбу. (После этого Нестан-Дареджан садится в ковчег, и воины несут ее, а за ней следуют три друга и их воины. Играет воинственная музыка.)

Сцена№11

Аравия. Дворец царя Ростевана. Во дворце праздничное настроение, там собралось много знатных вельмож. На царском троне сидят царь Ростеван и его прекрасная дочь Тинатин. К Ростевану подходит визирь и говорит ему.

Визирь: Государь, вернулся Автандил. Он едет во дворец вместе со своим

братом Тариэлом и его невестой.

Ростеван: Очень рад этой вести, проси их во дворец. (Слышны звуки барабана и трубы, дворцовые двери раскрываются, и во дворец входят богато одетые Автандил, Тариэл, Нестан- Дареджан, Фридон и Асмати. Тинатин и Ростеван встают, приветствуют дорогих гостей.)

Автандил: (Кланяется Ростевану и Тинатин и говорит.): Прости меня, государь, что я уехал без твоего ведома, но это я сделал ради доброго дела. Хочу представить тебе того незнакомого витязя, который встретился нам на охоте при таких таинственных обстоятельствах. Я полюбил его как брата и помог ему найти его возлюбленную, которая является единственной дочерью индийского царя Фарсадана. Ее зовут Нестан-Дареджан. А незнакомый витязь индийский царь лев Тариэл. Рядом с ним стоит наш собрат, который является царем Мугазанзара. А в конце хочу представить вам Асмати - верного друга Тариэла и Нестан-Дареджана, которая вместе с ними перенесла много тягот. Добро победило, и мы все предстали перед вами. Прошу вас оказать моим гостям почтение. (Ростеван и Тинатин обнимают и целуют гостей.)

Тариэл: Государь, должен признаться вам, что я, царь Индии, отношусь к вам с большим почтением и уважением и приехал в ваш дворец с добрыми намерениями. В вашем государстве я бывал и раньше, тогда вы, встретив меня в лесу, обошлись со мной недостойно, хотели поймать и послали для этого войско, но я уничтожил их. За это я хочу попросить у вас прощения и не держать на меня обиду. Я к вам пришел не с пустыми руками и как лучший подарок привел вам Автандила, так как знаю, что вы любите его, как родного сына.

Ростеван: Рад встрече с вами и вашей дружбе с Автандилом. Сегодня вы мои почетные гости, прошу вас, садитесь рядом с нами на почетные места. (И Ростеван приглашает гостей. Во дворце играет музыка и накрывается праздничный стол. Тариэл просит царя Ростевана отойти с ним для особого разговора и говорит ему.)

Тариэл: Государь, может, вы удивитесь, но я должен сказать вам правду. Автандил, не щадя себя, сделал все для моего счастья, и я очень благодарен ему за это, но он сам горит в пламени любви. Его возлюбленная - ваша дочь Тинатин, они любят друг друга. Я стою перед вами как их посланник и прошу вас отдать вашу дочь в жены герою Автандилу, который мучается от любви.

(Он сказал это, встал перед царем на колени и склонил голову. Ростеван поднял его и сказал.)

Ростеван: Для меня большая честь, когда царь Индии просит меня об этом, и я не вправе отказать вам. Лучше Автандила зятя мне нигде не найти. Я воспитал его как сына, и если государыня Тинатин его желает, я ее выбор одобряю.

(Тариэл кланяется и благодарит царя, в это время Тинатин становится

рядом с Автандилом, в руках она держит царский скипетр, а на голове у нее украшенная драгоценными камнями корона. Ростеван приглашает Автандила и Тинатин на царский трон, они садятся, и царь Ростеван благословляет невесту и жениха.)

Ростеван: Отныне, мои дети, с Божьей помощью жить вам тысячу лет без страданий. Чтобы жили вы в вашем государстве в славе и богатстве. А я, глядя на вас, буду радоваться. И когда придет мое время покинуть этот свет, хочу быть погребенным в землю вашими руками. (Он объявляет своим войскам.) С Божьей помощью отныне вашим царем будет Автандил, я благословляю свой престол ему. Приказываю вам с почтением относиться к царю и царице и верно служить им, как служили мне. (Все присутствующие воины покорно преклоняют колено перед царем и царицей.)

Тариэл: (Говорит Автандилу и Тинатин.) Я никогда вас не предаю, надеюсь на меня, а врагов ваших я уничтожу. (Обращается Тинатин.) Теперь вы вместе, муж твой - брат мой, а ты сестра моя. (Во дворце накрыт свадебный стол, все гости радуются и веселятся, выпивают за здоровье Тинатин и Автандила. Слышны звуки музыки, песни, полуобнаженные арабские женщины танцуют, поют. На царском престоле сидят царь Аравии Автандил и царица Тинатин, рядом с ними на царских креслах сидят Тариэл и Нестан-Дареджан, Фридон и Ростеван, который одаряет почетных гостей драгоценными подарками. Вдруг к Тариэлу подходит слуга и что-то говорит ему на ухо. Тариэл встает и объявляет.)

Тариэл: Гонец принес мне плохую весть. В Индии скончался царь Фарсдан. (Эта весть всех огорчила. Нестан-Дареджан начинает плакать, Тариэл утешает ее.) С вами мне хорошо, но эта весть огорчила всех нас, больше нам здесь оставаться нельзя. Государство в опасности, враг окружает его со всех сторон. Знаю, наш уход огорчит вас, но государственные интересы торопят нас. С Божьей помощью мы встретимся с вами в другой раз с хорошими вестями.

Ростеван: (Обращается к Тариэлу) Государь, вы вправе действовать так, как этого требуют ваши интересы. Возьмите с собой Автандила с войсками для совместной борьбы с врагами.

Тариэл: Что вы говорите, государь?! Как я могу взять Автандила, который только что женился, и оторвать его от жены? Так дело не пойдет. Со своими делами я справлюсь сам.

Автандил: Этими словами ты меня не обманешь! Ты очень хочешь, чтобы я остался, а ты потом смеялся надо мной, что я из-за любви к жене бросил друга, но я тебя никогда не брошу и поеду с тобой. (Друзья улыбаются.)

Тариэл: Если ты так хочешь, пожалуйста, поезжай со мной. Без тебя мне действительно будет трудно.

(Автандил начинает готовиться, приказывает военачальникам собрать войска и отправиться в Индию. Ростеван и Тинатин огорчены.)

Ростеван (Говорит Тариэлу): Жаль расставаться с тобой, твой приезд об-

радовал нас, а уход огорчает.

(Тариэл обнимает царя и прощается с ним. Прощаются и Нестан-Дареджан и Асмати с Тинатин. Они обнимают друг друга и целуются.)

Нестан-Дареджан: (Обращается к Тинатин.): Разлучаться с вами мне очень трудно, Автандил оказал нам большую услугу, и наша семья в долгу перед ним. Если вам что-то понадобится, обязательно дайте знать.

Тинатин: И я тоже вас очень полюбила и буду скучать без вас. Пишите мне письма, пожалуйста, я вас никогда не забуду (Они целуют и обнимают друг друга.)

Фридон: А почему никто не думает обо мне? Что я вам сделал такого, что вы оставляете меня одного и не забираете меня в Индию. Я без вас не смогу, и хотите вы того или нет, я тоже еду с вами. Где вы, там и я. Очень хочется побывать на свадьбе Тариэла и Нестан-Дареджан.

Тариэл: Дорогой Фридон, никто не сомневается в твоём искреннем братстве и любви к нам. Ты и так многое сделал для нас, и вновь отрывать тебя от твоего государства мне неудобно, хотя быть рядом с тобой для меня большая радость. Если ты так хочешь, пойдём с нами, посмотришь мою страну Индию, которая состоит из семи государств. Я также хочу отблагодарить нашу верную подругу Асмати, которая вместе с нами перенесла все тяготы и муки, и отдать ей в правление одно из семи царств Индии. Ты заслуживаешь этого, Асмати, мужем бери себе, кого ты захочешь, и служите нам, а мы не останемся в долгу перед вами.

Асмати: Спасибо вам, для меня большая честь служить вам.

Тариэл: А теперь, мои верные друзья, поедём в Индию и по достоинству почтим память царя Фарсадана. Затем отпразднуем нашу свадьбу, и только после этого я дам вам право разъехаться по своим государствам. Но наша братская любовь никогда не угаснет. Пока мы живы, мы всегда будем вместе - и в радости и в горе. (Три друга обнимают друг друга, поют и выходят из дворца, за ними следует весь дворец. Слышны звуки музыки, а друзья поют песню).

Как прекрасно светит солнце, луч пронзает облака,
Нам не страшен бес проклятый с кровью колдунов,
Братство наше одолеть не смог владыка магов,
У обломков замка бесов мы нашли свою любовь.

Сцена№12

Дворец царицы Тамары. (Шота Руставели закончил читать поэму, свернул свиток, подошел к царице Тамаре, опустил перед ней на колени и протянул ей свою поэму. Царица Тамара встает, берет свиток и отдает его слуге, а сама начинает аплодировать, ее примеру подражает весь дворец.) Царица Тамара (Обращается Руставели и всему дворцу.): Прекрасная поэ-

ма, я удивлена глубоким смыслом этой поэмы, язык, строй и ритм поэмы чудесны, в ней видны достойные качества грузинского народа, уважение к женщине, покровительство над бедными и талантливыми, много примеров дружбы, братства, силы духа, мужества и рыцарства. Такого произведения, полного высоких достоинств, грузинский язык еще не знал. Я признаю Шота Руставели первым поэтом дворца и хочу спросить вас, Шота, как вам удалось написать такие сердечные и божественные строфы, кто вас вдохновил на это?

Шота Руставели: Царица, на эти божественные строфы меня вдохновил ваш божественный, прекрасный, светлый образ (Царица улыбается ему и говорит.)

Царица Тамара: На эти стихи вас вдохновил Всевышний, будьте князем и первым человеком среди моей знати. Вы украшение моей государственной короны. (Царица Тамара снимает с пальца драгоценный перстень и дарит Шота в честь признания и милости, Давид Сослан, муж царицы снимает свою саблю и своими руками прикрепляет на поясе Шота, представители знати дарят Шота Руставели золотое перо, зал аплодирует таланту Шота Руставели.

Рыцарь моря

Жители Скандинавии норманны были искусными моряками и первыми европейцами, которые обнаружили западное полушарие Земли. Это было в начале XI века, когда они высадились вначале в Ирландии, Гренландии, а потом перешли в Северную Америку. Но их открытия так и остались неизвестными для всех и вскоре были забыты. После них берегов доселе неизвестных дальних стран достигли португальские и испанские мореплаватели. Они возвратились из Америки с богатой золотой добычей.

После долгого и утомительного путешествия по необъятному океану, Христофор Колумб с корабля заметил землю. 12 октября 1492 года он сошел на берег, встал на колени, взмолился Богу и сказал ему: «Спасибо!» Колумб в честь Спасителя назвал этот остров Сан-Сальвадор (Святой Спаситель). Решением испанского короля Колумб стал владельцем острова. Он был убежден, что достиг Индии, и жителей острова назвал индейцами. После возвращения в Испанию ему присвоили титул «Адмирал Океана».

Итальянский путешественник Америго Веспуччи доказал, что земля, которую обнаружил Колумб, – новый континент. В 1519 году Магеллан на пяти кораблях и со 150 моряками вошел в Атлантический океан. Он прошел через пролив между Южной Америкой и Огненной землей, который впоследствии был назван в его честь Магеллановым проливом. В 1521 году Магеллан погиб на Филиппинских островах во время сражения с дикими племенами. Из пяти его кораблей на родину вернулся только один корабль «Вирджиния». Привезенное им богатство покрыло все расходы экспедиции. Ради добычи золота испанцы часто посылали

корабли к берегам Америки. Они разграбили страну ацтеков, которые приняли испанцев с большим уважением. В 1531 году испанцы завоевали империю инков. В XVI веке они захватили там обширные территории, на которых добывалось золото, там же были обнаружены большие залежи серебра.

В связи с новыми географическими открытиями Англия оказалась в центре новых дорожных путей сообщения. Лондон превратился в большой морской порт с большими складами. Его население тогда не превышало 200 тысяч человек. Главным торговым конкурентом Англии на море была Испания, которая владела самыми большими колониями в мире. Испанские власти запрещали всем иностранным купцам торговать с колониями, но Англия не подчинялась им. В низовьях рек Шельда, и Рейн находилась страна, которую в средневековье называли Нидерланды (что означает «Нижние земли»). В половине XVI века эта маленькая страна была очень густо населена. Здесь проживало 3 миллиона человек, насчитывалось 300 городов и 6500 сел. Население было очень трудолюбивым. Они в течение веков, пядь за пядью, отбирали у моря землю, сушили и укрепляли его. Нидерланды были одной из самых развитых стран в Европе того периода. В ее городах были предприятия, которые выпускали ткань, различное оснащение для кораблей. На судостроительных заводах строили быстроходные корабли.

В середине XVI века Нидерланды подчинялись Испании. У испанцев была сильная наемная армия и большой военный флот. Нидерланды были для Испании самым богатым владением и давали в четыре раза больше дохода, чем заокеанские колонии. Король Испании брал с жителей Нидерландов очень большую дань. Поэтому население Нидерландов ненавидело испанцев. Особенно трудной ситуация стала после того, как на престол Испании взошел Филипп II. Он был жестоким, умственно отсталым деспотом, который мечтал с помощью испанских солдат покорить всю Европу. Филипп II ввел в Нидерландах инквизицию. В тот период бесчинствовали церковные суды, которые, после зверских пыток, сжигали на костре сотни людей. Подобные действия инквизиции вызывали в стране недовольство.

Такая обстановка была в Нидерландах, когда на окраине Лейдена, в одном старом доме, Чарльзу Мильтону исполнилось 14 лет. К сожалению, о дне его рождении никто не вспомнил, кроме его матери Люсины, которая поздравила Чарльза и испекла ему пирог. Она провела рукой по пушистым, вьющимся волосам Чарльза и сказала: «Поздравляю тебя, мой любимый мальчик. Желаю тебе стать таким же храбрым и сильным, как твой отец. Чтобы ты внес свой вклад в дело освобождения нашей родины». Чарльз положил голову на колени матери, после посмотрел ей в глаза, пытаясь запомнить эти драгоценные секунды радо-

сти навсегда. Каким-то внутренним предчувствием он осознавал, что эти слова матери были для него последним напутствием.

- Нашей семье сейчас очень тяжело, - продолжила мать. - Отец твой вот уже 10 дней как тяжело раненный прикован к постели. Его рана никак не заживает. Скажу тебе честно, врачи сказали, что рана смертельна и отец, может быть, не выживет. Ты должен быть готов ко всему.

Отец Чарльза, Оливер Мильтон, был ремесленником. Возмущенный жестокостью испанцев, вместе с едиnobорцами он присоединился к партизанам, которые скрывались в лесу. Этих партизан враги называли лесными «гизами», что означало «истерзанные». Гизы – лесные разбойники, нападали на испанских солдат, уничтожали их и завладевали их оружием. В северной части страны рыбаки и моряки на своих парусных шхунах выходили в море и грабили испанские корабли. Днем и ночью они были заняты поисками врага. Они захватили много кораблей испанцев, на которых находились оружие и деньги для испанских солдат. Отец Чарльза был лесным партизаном. В одном из сражений с испанскими солдатами он был смертельно ранен, после чего друзья привезли его домой. Оливер Мильтон вскоре скончался. Семья с трудом похоронила его. На второй день после похорон Чарльз поднялся на кладбище и присел у могилы отца. Вдруг к нему подошла старая цыганка и предложила погадать.

- Я не хочу, чтобы мне гадали, - ответил нахмуренный Чарльз.

- Не торопись, маленький мальчик, по твоим глазам я вижу, что ты станешь сильным и бесстрашным человеком, твоя судьба связана с морем. Твои глаза напоминают мне необъятные морские глубины, там я вижу много богатства – золото, бриллианты, серебро. Но самым большим богатством для тебя будет неожиданная большая любовь. Да, достойная любовь осветит твою жизнь и исчезнет в бушующих морских волнах. Твой конец тоже будет на море, но останется у тебя на этом свете что-то очень ценное.

- У меня, к сожалению, нет денег, и ничего дать тебе не смогу, - сказал Чарльз.

- Я и не прошу у тебя ничего, кроме одного. Если ты станешь большим и богатым человеком, а меня не будет уже на белом свете, вспомни о старой цыганке и зажги одну свечу.

- Я тебе не верю, но даю слово, что свечу зажгу, - с этими словами Чарльз ушел от цыганки и в ту же минуту забыл сказанные ею слова. Но много лет спустя он вспомнит эту встречу и слова старой цыганки.

В то время в Лейдене начались большие события. Война против испанцев в Нидерландах приобрела массовый характер. Король Испании Филипп II был не в состоянии подавить восставших, которыми руководил Вильгельм Оранский.

Большую помощь восставшим оказывали морские друзья. В 1579 году испанцы окружили город Лейден на севере Нидерландов. Население отчаянно сопротивлялось и отражало атаки испанских наемников и даже переходило в контрнаступление. Женщины и дети помогали защитникам города в строительстве городских укреплений. Постепенно у окруженных кончилось продовольствие, в городе начался голод. В этот критическое для города время морские разбойники решили оказать помощь окруженным. Лейден был ниже по уровню моря, этим и воспользовались морские пираты, разрушили водные дамбы, и вода хлынула на испанских солдат, многих затопило, выжившие спаслись бегством. Сам город не пострадал, городская стена спасла город. Морские разбойники на своих кораблях привезли жителям города продовольствие. В это время на голову Чарльза Мильтона обрушилось второе несчастье. У него от голода и болезни умерла мать. На похоронах матери присутствовало 10 человек. В их числе был друг отца Чарльза Смит, который после похорон по-дружески обнял рукой Чарльза и спросил:

- Чем ты намерен заняться, Чарльз?

- Не знаю, дядя Смит, - ответил он.

- Хочешь стать бесстрашным воином, как твой отец? - спросил Смит.

- Хочу, - ответил Чарльз.

- Тогда доверься мне, мой мальчик, скоро я превращу тебя в бесстрашного Рыцаря моря. Твой отец и я были хорошими друзьями, и его сына я в беде не оставлю, только, в отличии от отца, ты станешь морским рыцарем, чтобы достойно продолжить дело твоих предков и внести свой вклад в благополучие своей родины.

Чарльз прослезился и сказал Смигу:

- Клянусь душами предков, что всю свою жизнь я посвящу этому благородному делу – делу освобождения моей родины от захватчиков.

- Да услышит тебя Всевышний, мой мальчик, - сказал Смит и обнял Чарльза своими огромными руками.

В феврале 1587 года, когда в Лондонском Тауэре была казнена королева Шотландии Мария Стюарт и был раскрыт заговор против английской королевы Елизаветы, папа Римский Сикст IV призвал католиков к войне против Англии. А Испания решила во что бы то ни стало владычествовать на море и начала готовиться к войне против Англии. С этой целью по приказу испанского короля Филиппа II началось строительство гигантской морской флотилии «Непобедимая Армада». В его планы входило послать флот к Нидерландам, уничтожить английский флот, после чего подойти к Лондону и захватить его.

12 июня 1588 года 130 кораблей, на которых находилось 27 тысяч человек и было установлено 2431 пушек, вошли в пролив Ла-Манш и

встали на рейде у города Дюнкерка. Англичане тихо подплыли к вышеупомянутой армаде на груженных порохом 8 кораблях и взорвали их. Огонь быстро перекинулся на другие корабли испанцев, экипаж которых впал в панику, и они быстро начали выходить с портов в открытое море. Там их ожидал английский флот, который открыл из пушек шквальный огонь по кораблям испанцев.

Англичанам помогала и погода. Уцелевшие корабли испанцев шторм гнал на север.

Испанским флотом руководил Дон Алонсо Перес де Гусман Эль Буэно, который принадлежал к древнему испанскому княжескому роду, но этого было мало, чтобы одержать победу. Он был неопытен для такой большой экспедиции. Он отдал приказ своим оставшимся кораблям вернуться в Испанию в обход Англии, Шотландии, Исландии, по незнакомым бушующим морям. Все это закончилось трагично. Скалистые шотландские морские побережья и острова, где бушевал сильный ураган, окончательно разгромили «Непобедимую Армаду». Из 130 кораблей до Испании дошли всего 30 кораблей. В разгроме испанской Армады большую роль сыграли и морские разбойники, которым покровительствовала английская королева. В числе этих морских пиратов был и Чарльз Мильтон, которому исполнилось 23 года, и он уже был мужественным и знаменитым капитаном одного из пиратских кораблей. Он активно участвовал в боях со своим отрядом в освобождении Дюнкерка.

Чарльз Мильтон поставил себе цель, что будет бороться до последнего и ни один корабль испанцев не подпустит к родным берегам. Он решил не гоняться за вражескими кораблями по опасным морям Англии и Шотландии, а выйти в пролив Ла-Манш и, пройдя южную часть Атлантического океана, приблизиться к проливу Блэк-Солу у берегов Восточной Ирландии и там устроить засаду уцелевшим кораблям Испании. Чарльз был одет в форму морского разбойника. Его мужественное лицо было загоревшим от солнца. Длинные черные волосы были перевязаны черной лентой, его широкие плечи и узкую талию украшал черный шелковый халат, охваченный кожаным ремнем, как змея обвивающим его узкую талию, на поясе висели два мушкета и кривая сабля. Свой пиратский корабль он назвал в честь отца «Оливер». Это был великолепный корабль того времени, длина его достигала 60 метров, ширина - 11 метров, с осадкой на воде в 4 метра, главная мачта составляла 45 метров, водоизмещение - 130 тонн. Экипаж корабля состоял из 120 человек. У каждого борта в три ряда были установлены 64 бронзовые 24-футовые пушки, которые весили 90 тонн. Это был наилучший корабль испанцев. Чарльз захватил его в одном из боев. На этом корабле он провел много морских сражений и всегда выходил победителем.

- Справа на горизонте появился испанский корабль, - крикнул впередсмотрящий.

Чарльз посмотрел в подзорную трубу и увидел испанский корабль. Он даже разглядел название корабля «Ра-Рата». На нем развивался испанский флаг. Видно было, что корабль поврежден, у него была сломана грот-мачта, и он тяжело маневрировал, он шел по курсу к заливу Блэк-Солю.

- Все по местам, - раздался громкий голос Чарльза, и он вызвал на палубу своего заместителя, друга отца Смита и спросил его. - Ты видишь этот корабль?

- Да, вижу, - ответил Смит, - он серьезно поврежден, нам не составит никакого труда уничтожить его.

- Да, но мне почему-то не хочется его топить, ты ведь знаешь, что иногда на испанских кораблях хранится много богатства, может быть, и на этом корабле найдется что-то для нас. Поэтому мы его протараним, а потом захватим.

- Согласен с тобой, - ответил Смитт, - но подпустит ли он нас ближе? Пушки на нем все в сохранности, - он посмотрел в трубу и добавил, - но наших пушек он не выдержит.

- Поэтому мы поступим следующим образом, - сказал Чарльз. Пока они нас не видят. Как только он приблизится к бухте, мы быстро выйдем из укрытия, поднимем паруса и возьмем курс прямо на него, приблизимся на расстояние выстрела, развернемся и откроем огонь. Этим мы их окончательно выведем из строя, а потом приблизимся для захвата. После стрельбы он может затонуть, но до этого мы должны успеть подняться на палубу и перенести на наш корабль все ценное, что там найдется.

- Все понятно, капитан, - сказал Смит.

- Тогда действуйте, - скомандовал Чарльз.

Корабль поднял якорь, поднял паруса, ветер надул их, на грот-мачте появился пиратский флаг. «Оливер» ветром понесся в сторону испанского корабля. На испанском корабле «Ла-Рата» заметили вышедший из бухты пиратский корабль, и капитан корабля Де-Дейк объявил готовность к бою.

- Срочно зарядить пушки, - закричал он. - Пиратское судно быстро приближается с левого борта. Развернуть корабль в левую сторону, там у нас больше неповрежденных пушек, и будьте готовы к огню. В это время из каюты капитана раздался стон человека. Там в плену у капитана находился английский лорд Гамильтон вместе со своей дочерью, которых в одном из боев с англичанами испанцы взяли в плен, надеясь получить за пленных большой выкуп. На борту корабля также находилась часть золота большой Армады. Лорд был ранен в плечо, и за ним

ухаживала его дочь Дженни. Она была невысокого роста, со светлыми волосами и красивым лицом. Она со страхом спросила отца:

- Что за шум поднялся на корабле?

- Может быть, какой-нибудь корабль готовится к атаке, уничтожит этих противных испанцев и освободит нас, - сказал лорд.

В это время корабли стремительно сближались друг с другом, готовясь к смертельному бою. На расстоянии выстрела оба корабля встали друг напротив друга и приготовились к сражению. Первый выстрел был произведен с корабля «Ла-Рат»: раздался оглушительный грохот, но большинство выпущенных из 15-ти пушек снарядов не долетели до корабля Чарльза, а некоторые разорвались рядом. Расстояние оказалось большим, а выстрел преждевременным. После этого Чарльз командовал открыть огонь. Был произведен залп из 20 пушек, и корабль противника оказался в водяной пене и дыму, несколько снарядов попали в корабль и значительно повредили его. С поврежденных бортов вода хлынула в корабль. Он был обречен.

- Быстро, вперед, к кораблю противника, на бордаж! – отдал приказ Чарльз.

«Оливер» быстро приближался к вражескому кораблю, который постепенно тонул. На корабле началась паника. Капитан Дейк был в полной растерянности. Корабль тонул, а вместе с ним много золотых и серебряных монет, которые были предназначены для зарплаты морякам большой Армады. Они лежали в трюме в больших черных ящиках. Капитан решил до конца сражаться с противником.

- Солдаты! – обратился он к бегущим в панике людям на корабле. – У нас остался один выход к спасению, на корабле ваши золотые монеты, которые и привлекают врага. Они придут за ними и обретут тут свою могилу. Мы уничтожим их, захватим их корабль и спасем наше золото. Поэтому мы должны бороться до последней капли крови, чтобы спасти наши жизни и наше богатство. Зарядить уцелевшие пушки и открыть огонь по врагу!

Прогремело несколько выстрелов, но они не смогли нанести ущерб «Оливеру». С борта «Оливера» раздалась выстрелы с мушкетов, после чего пираты закинули веревки с железными крюками на вражеский корабль. «Оливер», как большой паук, окутал испанский корабль сетями веревок и начал притягивать к себе. Не прекращались оружейные выстрелы с обоих кораблей. Огонь и дым бушевали на вражеском корабле. Пираты с оглушительными криками и ревом, стреляя из пистолетов, переходили, как циркачи, по веревке на борт корабля противника и вступали с врагом в рукопашную схватку. Капитан Чарльз первым оказался на вражеском корабле, он прокладывал дорогу к капитанской каюте, где находились несчастные заключенные. В одной руке он дер-

жал пистолет, а в другой саблю. На палубе обезумевшие люди вели жестокую и кровавую резню. Вдруг перед ними возник капитан «Ла-Рата» Дейк. С обнаженной саблей в руках он перекрыл дорогу Чарльзу, и два капитана сошлись в смертельном бою. Капитан Дейк изо всех сил замахнулся саблей, но Чарльз уклонился от удара и своей саблей пронзил сердце капитана Дейка. Смерть капитана произвела на испанцев большое впечатление. Они пали духом, и оставшиеся в живых матросы прекратили сопротивление и бросили оружие. Чарльз влетел в каюту капитана в надежде обнаружить золото, но там он обнаружил нечто более ценное для него – свою большую любовь, красавицу Дженни и ее раненого и умирающего отца – лорда.

- Кто вы? – спросил Чарльз и замахнулся окровавленной саблей.

- Мы пленные англичане, - в страхе вскрикнула Дженни. – Сэр, пожалуйста, помогите.

- Англичане? Черт побери! - крикнул Чарльз. - Как вы здесь оказались?

- Испанцы взяли нас в плен, сэр, - ответила Джени.

Чарльз быстро перерезал веревку, которой были связаны пленные, и вывел их наружу. Потом отдал приказ быстро осмотреть корабль. Скоро его моряки обнаружили три больших дубовых ящика, набитых золотыми и серебряными монетами, и быстро перенесли их на свой корабль.

- Капитан, - спросил помощник капитана Смит, - что делать с оставшимися в живых испанскими моряками?

- Свяжите их и оставьте на корабле, остальным быстро покинуть тонущее судно.

Вскоре все перешли на «Оливер», в том числе и бывшие заключенные – лорд и его дочка Дженни.

-Быстро перерезать веревки, испанский корабль скоро утонет, - отдал приказ Чарльз.

Как только веревки были перерезаны, корабль быстро пошел ко дну. Напрасно зывали о помощи оставшиеся на тонущем корабле испанские моряки. Они были обречены.

- Капитан, может, освободим пленных и переведем на наш корабль, - сказал Смит.

- Что ты говоришь, Смит? Ты что, думаешь, они бы нас пощадили? Ты забыл, какие они жестокие и беспощадные? И потом, у нас нет для них продовольствия и воды.

Испанский корабль вскоре затонул. Чарльз пригласил лорда и его дочь в свою каюту.

- Вам, наверное, несладко пришлось на испанском корабле?

- О, да, капитан, - сказала Джени. - Из трюма в каюту нас подняли

недавно, мы находились там в ужасных условиях. Отец совсем захворал. Рана и кашель доконали его.

- Они по заслугам получили за свои злодеяния, теперь их телами кормятся рыбы, - смеясь, сказал Чарльз.

- Здесь вы в безопасности, все худшее позади. Вам здесь предоставят все условия. Мы высадим вас у берегов Англии, и скоро вы окажетесь дома, - сказал Чарльз.

- Да, но капитан, у нас нет дома. Испанцы сожгли наш дом, а нас взяли в плен.

- Очень жаль, леди, слышать такое.

- Как вас звать, капитан?

- Меня зовут Чарльз.

- А меня Дженни.

- Очень приятно познакомиться, Дженни, - произнес Чарльз. - Вижу, вашему отцу совсем плохо, пойду позову врача, а потом вас накормят, - сказав это, Чарльз вышел на палубу и распорядился, чтобы поухаживали за англичанами.

Лорд Гамильтон тяжело вздохнул и сказал Дженни:

- Этот человек очень добр к нам, он сдержит свое слово и высадит нас в Англии. Хочу умереть на моей родной земле, не хочу, чтобы меня выкинули за борт на съедение рыбам.

- Что ты говоришь, отец, тебе рано еще говорить о смерти. Мы должны еще заново построить дом на родине, - сказала Дженни, и слезы покатались с ее глаз.

- Да услышит тебя Всевышний, моя девочка, но я до этого не доживу, - вздыхая, сказал лорд.

Дженни со слезами на глазах встала и вышла на палубу, чтобы увидеть Чарльза. На палубе пираты праздновали победу. Чарльз стоял на середине корабля, перед ним горой лежали золотые и серебряные монеты, он распределял это богатство среди пиратов по заслугам. Радости пиратов не было границ, из больших серебряных бокалов они пили ром и прославляли своего капитана. Они пили за здоровье капитана и стреляли в воздух из мушкетов. Чарльз поднялся на капитанский мостик и оттуда обратился к своей команде звонким голосом:

- Сейчас, мои друзья, настало время поговорить и о наших планах. Нашего старшего друга, морского волка Дрейка, вызвала к себе во дворец английская королева. Вместе с ним и нас, капитанов кораблей, которые принимали участие в разгроме большой Армады. Мы отправляемся в Лондон.

- Ура, - закричали пираты и дали пушечный залп. Когда пираты успокоились, Чарльз продолжил, - я постараюсь попросить королеву выделить нам остров стратегического значения среди островов побе-

режья Южной Америки, где мы обоснуемся и сможем активно бороться против испанцев. Нам известно, что корабли испанцев грабят побережья Америки и местное население. Испанцы на кораблях, груженных неслыханным богатством, плывут к испанским берегам. Мы не дадим им эту возможность. Кто хочет свободу и богатство, поедет со мной, кто нет, тем мы дадим их часть золота, и он освобождается от морской службы и после приезда в Англию пойдут своей дорогой.

- Мы едем в Америку вместе с тобой, - закричали пираты. - Да здравствует капитан Чарльз!

Все это видела Дженни, которая была в восторге от Чарльза. Он очаровал ее своей смелостью и дальновидностью. С этой минуты она без памяти влюбилась в Чарльза. Чарльз заметил Дженни и пошел к ней на встречу.

- Поздравляю вас с победой, - сказала Дженни и улыбнулась капитану. - У вас отличные моряки, которые верят вам.

- Да, вы правы, сегодня они действительно были героями, и награда за это была соответствующей, - сказал Чарльз.

- Да, но у вас, оказывается, большие планы на будущее.

- Да, вы правы, в будущее надо верить. Хочу с моими моряками отправиться в путешествие к берегам Америки.

- Но почему вас тянет на такие приключения, капитан? Ведь с таким богатством вы могли неплохо устроиться и в Англии и жить безопасно, - спросила Дженни.

- Нет, миледи, безопасно жить - это не мое призвание. Мой интерес я вижу в жизни, как в бушующем океане. Кто связывает свою жизнь с морем, для того жизнь становится подобной бушующим морским волнам.

- Понимаю вас, капитан, однако в такой беспощадной войне человек не всегда может быть победителем. Такому смелому и отважному человеку, как вы, судьба однажды может и не улыбнуться. Разве стоит рисковать жизнью? Ведь если с вами что-нибудь случится, это причинит боль сердцам многих девушек, - сказала Дженни.

- И вам тоже? - улыбаясь спросил Чарльз.

Немного подумав, Дженни посмотрела Чарльзу в глаза и искренне сказала:

- Да, в том числе и мне.

- Других женщин я не знаю, Дженни.

После этих слов Чарльз подошел ближе к Дженни, посмотрел ей в глаза и тихо на ухо шепнул:

- Вы единственная женщина, которую я не забуду до смерти, - и поцеловал Дженни в щечку. Дженни покраснела и в испуге сказала Чарльзу:

- Я и мой отец очень обязаны вам. Мы хотим как-то отблагодарить вас, оказать помощь. Во дворце королевы в Лондоне у нас очень много друзей. Они нам помогут в вашем деле.

- Отлично, Дженни, заранее вас благодарю, - с улыбкой сказал Чарльз.

- Джени, дочка моя, - вдруг послышался голос лорда из каюты.

- Это отец, - сказала Дженни, и они вошли в каюту капитана. Лорд Мильтон лежал на диване, и его лицо было покрыто потом. Дженни взяла платок, намочила его и положила на лоб отцу.

- Воды, дайте воды, - ослабевшим голосом сказал лорд. Дженни подала отцу стакан воды. Выпив глоток, он сказал:

- Я умираю, Дженни. Моя болезнь оказалась смертельной, рана не заживает, а кашель доконал меня, - он начал кашлять, и изо рта у него пошла кровь. Дженни платком стерла кровь со рта отца. - Прости меня, Дженни, что в Англии я не смог уберечь тебя от испанцев. - Капитан Чарльз, если со мной что-нибудь случится, окажите внимание моей единственной дочери и в Англии отведите ее к моему брату Роберту.

- Даю вам слово, - громко произнес Чарльз, - что не оставлю без призора вашу дочь и сделаю то, о чем вы меня просите.

- Дай Бог вам здоровья и успехов, - простонал лорд.

На второй день лорд умер.

Корабль «Оливер» вскоре подошел к берегам Англии. Лорда Гамильтона похоронили на родной земле. Чарльз и его заместитель и друг Смит вместе с Дженни отправились в Лондон для встречи с английской королевой Елизаветой II.

Чарльз по вкусу и совету Джени из своих сокровищ подобрал для королевы золотое ожерелье, усыпанное бриллиантами, в центре которого был большой бриллиант в 3 карата. Этот трофей он отобрал у одного капитана с большой Армады.

Настали долгожданные минуты. Во дворце королевы было много народу. Здесь были купцы, военные, поэты и многие другие, которые с нетерпением ожидали появления королевы. И вот королева появилась в своем богатом одеянии. Красивое белое платье было усыпано бриллиантами. На короне разными цветами переливался большой голубой индийский алмаз. Она опустилась на свой королевский трон и обвела глазами зал. Ее взгляд остановился на морских адмиралах, которые были одеты в золотые мундиры и с нетерпением ожидали милости ее величества. Там были и представители пиратских капитанов, которые принимали активное участие в разгроме испанской большой Армады, там стояли и наши герои. Королева встала и обратилась к присутствующим с речью. Она поблагодарила всех, кто боролся во славу Англии и королевы. Потом королева наградила многих отличившихся отвагой и

храбростью людей титулами, орденами и землями. Чарльз нашел подходящий момент, подошел близко и обратился к королеве:

- Моя королева, получите этот скромный подарок от капитана корабля «Оливер». Это бриллиантовое ожерелье испанцы хранили для своей королевы. Но оно больше украсит вас, - Чарльз присел на одно колено, наклонил голову и протянул ожерелье королеве. Королева посмотрела на ожерелье, улыбнулась Чарльзу и Дженни и осталась довольна.

- Вас как зовут, капитан?

- Меня зовут Чарльз Мильтон.

- Чарльз Мильтон, я назначаю вас капитаном английского флота. Также дарю вам должность губернатора одного из островов Северной Америки, который вы завоюете и присоедините к английским колониям в Америке.

У Чарльза от радости чуть не выскочило из груди сердце.

- Огромное спасибо вам, моя королева. Я до смерти не забуду вашей милости и до последней капли крови буду бороться за могущество Англии и королевы. Английский флот я никогда не опозорю, - сказал Чарльз, глядя королеве в глаза.

- Желаю вам удачи, - обратилась королева к Чарльзу и Дженни, с улыбкой на лице отошла от них.

Чарльз был в восторге. Успехи Чарльза радовали и Дженни, и она не могла утаить свою радость. Она была в восторге от королевы.

- Чарльз, поздравляю тебя с большим успехом, и знай, я еду с тобой покорять этот неизвестный остров.

- Женщине нечего делать на незнакомом острове среди диких индейцев и ядовитых змей. Ты останешься здесь, Дженни, и восстановишь отцовский дом. Не забывай, это завещал твой отец. Для этого я дам тебе денег, - ответил Чарльз.

- Мне не нужно денег, я хочу поехать вместе с тобой, Чарльз.

- Я тебе очень благодарен за твои хлопоты перед королевой, но это невозможно, Дженни. Там нас ожидают жестокие схватки с испанцами. И потом, женщина на корабле, по мнению моряков, принесет несчастье.

- Это неправда, Чарльз. Я принесу тебе только удачу.

- Нет, ты останешься в Англии, Дженни. Я отвезу тебя к твоему дяде Роберту, как и просил твой отец, - сказал Чарльз.

Дженни разозлилась и недовольная вышла из дворца. Вскоре Чарльз купил в порту Портсмута вышедший из строя испанский военный корабль. Он починил его и оборудовал соответствующим образом: поставил новые пушки, набрал надлежащий экипаж, купил строительные материалы для колонии, снабдил судно порохом и продовольствием. С большой любовью попросался с Дженни, поднял паруса и вышел в

море на двух кораблях. Да, действительно, ему было очень тяжело расставаться с любимым человеком, но с другой стороны, он был рад, что плыл к незнакомым берегам, что принесет обоим счастье и богатство. На второй день путешествия матросы привели к Чарльзу незнакомую юношу.

- Этот проходимец тайком пробрался на корабль и утверждает, что он твой друг.

Чарльз посмотрел на юношу и сказал:

- Я его не знаю, 5 плетей ему, и высадим его наближающийся берег.

- Капитан Чарльз Мильтон, ты не узнал меня?

- Нет, не узнал.

- Я же Дженни!

- Дженни, ты как сюда попала?

- А что ты думал, капитан. Я же не отпустила бы тебя одного, - и оба кинулись в объятия друг друга.

В Юго-Восточной части Америки, близ современной Кубы, в западной части Атлантического океана, перед взором экипажа корабля Чарльза открылись красивейшие острова. Богатые флорой и фауной острова разной величины отчетливо были видны с корабля. Особенно среди них выделялся один остров. Он был с очень удобной гаванью для кораблей. Но этот остров оказался населенным дикими племенами. «Оливер» медленно приближался к незнакомому острову.

- Опустить паруса, спустить якорь, приготовить шлюпки к спуску, - скомандовал Чарльз. Вскоре три лодки с 18 пассажирами отчалили от корабля и взяли курс к берегу острова. В первой лодке сидели Чарльз и Дженни, вместе с ними пять вооруженных ружьями матросов. Они подплыли к берегу. Чарльз первым выпрыгнул из лодки, подхватил Дженни на руки и перевел на берег. Они были первыми европейцами, оказавшимися на этом острове. Чарльз опустился на колени и поцеловал землю. Дженни от радости стала танцевать. Высадились на берег и остальные матросы. Чарльз раскрыл английский флаг, прикрепил его на копье, поднялся на возвышенность, метнул в землю копье с английским флагом и торжественно произнес:

- Именем английской королевы, объявляю остров владением Англии, а я, по указу королевы, с этой минуты являюсь губернатором этого острова, - сказал он и обнял Дженни. В это время все моряки перешли на берег и с громкими криками «Ура!» и стрельбой из ружей приветствовали своего капитана и губернатора острова Чарльза Мильтона.

- Друзья, я тоже поздравляю вас, - обратился Чарльз к матросам, - но нам следует быть осторожными, остров может быть населен дикими племенами индейцев. Впереди непроходимые леса. Давайте все вместе двинемся вглубь острова, ружья имейте наготове, нападение на нас не

исключено, за каждым деревом может таиться опасность. У лодок останется несколько человек, следите за их безопасностью. На корабле, по моему приказу, пушки направлены в сторону берега, и по моему приказу будут стрелять по берегу. А сейчас вперед – к покорению острова. Отряд из 15 вооруженных пиратов, не считая Дженни, был готов войти в лес, как над головой Чарльза со свистом пролетели несколько стрел и ранили стоявшего рядом матроса в руку. Он вскрикнул, и Чарльз отдал приказ всем укрыться за деревьями. В это время крик диких индейцев оглушил местность. И они, вооруженные копьями, выскочили из леса и двинулись в сторону отряда Чарльза. Как только дикари приблизились к отряду на расстояние выстрела, Чарльз приказал открыть огонь. Раздался залп оружейного выстрела, и десять дикарей, как подкошенные, упали на землю. Выстрелы прогремели несколько раз, стреляла и Дженни. Краина леса была завалена трупами. Дикари прекратили атаку, а оставшиеся в живых с ужасом скрылись в лесу. После этого они не показывались. Но Чарльз рисковать не стал, он позвал Смита и приказал:

- Собери по 15 человек с каждого корабля, снимите с кораблей несколько маленьких пушек, принесите сюда и отсюда начните атаку. Оставшиеся на кораблях по моему знаку пусть откроют огонь по побережью. Уверен, они прячутся на этом участке берега у опушки леса. Пушечные снаряды вынудят их отступить, и тогда мы зайдем в лес и окончательно их одолеем. Не забудь боеприпасы и продовольствие. Иди, сделай все, что я сказал, и быстро возвращайся. Дженни, может, ты пойдешь со Смитом? На корабле ты будешь в безопасности.

- Нет, я останусь рядом с тобой.

- Хорошо, оставайся.

- Чарльз, может, ты с помощью переговоров постараешься найти с ними общий язык? – сказала Дженни.

- Но как мы это сделаем? Мы не знаем их языка и обычаев, и потом, они стреляют в нас стрелами. Они сами сделали выбор.

- Но Чарльз, они ведь защищают свою землю.

- Ты права, но мы пришли сюда не ради их истребления, а чтоб помочь им. Мы их научим многому полезному, и они станут лучше жить, будут свободными и счастливыми.

- Но они и так свободны и счастливы и не нуждаются в нас.

- Дженни, пойми, мы хотим внести сюда цивилизацию, и они действительно станут счастливыми.

- Чарльз, пожалуйста, постарайся не убивать их.

- Постараюсь, Дженни.

Вдруг поблизости раздался стон раненого дикаря.

- Приведите его сюда, – приказал Чарльз двоим матросам, и они

скоро доставили раненого индейца к Чарльзу. Он был ранен пулей в ногу и стонал. Пуля застряла в кости ноги. Чарльз приказал доктору достать пулю и присмотреть за ним.

Дикарь в ужасе смотрел на белокожих людей и что-то бормотал под нос.

- Ничего не понимаю, как с ним общаться, мы не знаем их языка, - сказал Чарльз.

В это время слышались голоса моряков, и к берегу пристали еще 6 лодок. На берег высадились 30 вооруженных моряков. Они присоединились к отряду Чарльза.

- Подготовиться к атаке. Я дам сигнал артиллеристам корабля, чтобы они разбомбили полосу леса, где прячутся индейцы. Это облегчит нам задачу. - Чарльз снял с головы черную повязку и помахал артиллеристам на корабле. Раздались выстрелы, и пушечные ядра разорвались у окраины леса, оттуда слышались отчаянные крики и стоны дикарей.

- Вперед! В атаку! - командовал Чарльз и первым выбежал на окраину леса, а за ним 48 вооруженных моряков с криками и выстрелами пошли в атаку. В лесу они увидели дикарей, оставшиеся в живых бежали без оглядки, а за ними гнались бойцы Чарльза. Скоро лес закончился, и начались скалистые подъемы, которые дикари быстро преодолели. Некоторые не успели скрыться, и их взяли в плен. Бойцы Чарльза перешли через скалистый хребет, и перед ними открылась красивая долина, где, словно змея, извивалась река, берущая начало где-то в горах и соединяющаяся с морем, образуя природную бухту, где свободно могли поместиться несколько кораблей. Вооруженные матросы пересекли долину и поднялись на возвышенность. Внизу начинался лес, за которым виднелось море, где матросы увидели лодки дикарей. Оставшиеся в живых сели в лодки и отплыли с острова в неизвестном направлении. Чарльз посмотрел на них и сказал,

- Мне очень жаль их, но они сами сделали свой выбор. Своими стрелами они убили несколько наших моряков.

Вскоре Чарльз и его люди начали быстро осваивать остров, им помогали местные индейцы. Они начали сооружать постройки для жилья. Остров имел очень выгодное географическое расположение. Проникнуть вглубь острова можно было только со восточной стороны, где располагалась бухта, остальные берега острова были скалистые. Вход в бухту прикрывали две параллельно расположенные скалы. Они находились очень близко друг к другу, между ними даже можно было возвести мост, но между скал мог свободно пройти корабль. Если установить на скалах пушки сказал Чарльз Смит, корабли противника будут обречены, и вход в бухту под перекрестным огнем пушек для них будет смертельным. В любых погодных условиях вода в бухте была спо-

койной, и морской шторм не мог повредить корабли. Со западной стороны в бухту втекала река, образуя плодородную долину. Именно там Чарльз решил поселить своих людей и построить город-крепость. Он вошел со своими кораблями в бухту и спустил якорь. Люди сели в лодки и с радостными криками «Ура!» подплыли к берегу. Их было всего 100 человек, и они должны были начать новую жизнь в американской колонии Англии на пустом, но плодородном месте. Нужно было сделать многое. Но Чарльз и его люди были готовы ко всему. Они хотели построить колонию, в которой все были бы довольны и счастливы. Там, в Европе, они ничего не имели, зато здесь им представилась возможность улучшить свою жизнь и устроить ее счастливой, радостной и, что главное, свободной. Для этого они имели железную волю, желание, трудолюбие и природное богатство острова, что было очень важно для развития острова и экономики. Но главным для них был организованный и правильный подход к делу, которым удачно руководил Чарльз. Он предпринял очень нужные и решительные шаги. Прежде всего, он в первые же дни собрал всех находившихся на острове, поделился с ними своими планами, касающимися постройки города-крепости, и отдал первые распоряжения. Он объявил своим морякам, что остров целиком находится во владении Англии и губернатором его является он сам, Чарльз Мильтон. Он намерен превратить остров в сильную крепость для борьбы против испанских завоевателей, которые беспощадно уничтожают коренное население Америки. Испанцы целиком уничтожили и ограбили местное население инков, ацтеков и майя. Награбленное богатство, в основном золото, они вывозили в Испанию. Наша цель – принудить испанцев отказаться от бандитских набегов и насилия над мирным населением и помочь населению вместе построить цивилизованное общество. Мы будем использовать для этого местное богатство, что будет выгодно для обоих народов. Мы построим в их странах города-крепости, которые внесут большой вклад в развитие экономики и цивилизации на этом континенте Земли. Нам сейчас предоставлена уникальная возможность принять участие в этом историческом деле. Наша крепость будет нашей опорой в борьбе против испанских колонизаторов. Мы лишим их награбленного богатства, заберем себе и потом используем на благо колонистов и местного населения. Все колонии, которые мы завоюем, будут принадлежать Англии и нам. Вы можете построить здесь дома, фермы, создать семьи, и мы как можно быстрее должны увеличить наше население, мы должны привлечь сюда как можно больше европейцев, ваших родственников и близких из Европы, и местные племена, чтобы население росло. Наше дело продолжат наши потомки - жители свободной и великой страны Америки. Друзья, строительство мы начнем здесь, где я стою. Мы по-

строим тут большой дом, который будет главной крепостью города. В бухте у входа на побережье будут построены смотровые башни, в которых будут установлены пушки. Они не пропустят в наше владение ни один вражеский корабль.

Время шло быстро. Остров с невероятно большим успехом развивался, рос и укреплялся. Вскоре место в устье реки, на которое указывал Чарльз, превратилось в красивую крепость. Завершилось строительство главного дома, который исполнял роль резиденции губернатора. Колонисты для постройки крепости в основном использовали материал из местных рудников острова. Дом был двухэтажным. Первый этаж предназначался для разных подсобных помещений, а на втором были размещены столовая, спальня и приемные комнаты. Недалеко от резиденции колонисты начали строить и свои дома. У входа в бухту, у двух скал, были построены караульные башни, где выставили пушки, снятые с корабля. Их было восемь, и они надежно защищали вход в гавань. После этого Чарльз решил отправиться со своими кораблями в первое разведывательное плавание в открытое море и при обнаружении испанских кораблей открыть по ним огонь. Вместе с Дженни он оставил на острове только караульный гарнизон. Вскоре его корабли вышли в море. Чарльзу было известно, что столицу Мексики Мехико беспощадно грабили испанские колонизаторы, и они, пройдя Мексиканский залив и Кубу, выходили в Атлантический океан, откуда награбленное золото увозили в Испанию. По дороге им встретилось несколько островов, но Чарльз нигде не останавливался. Его корабли плыли в сторону Кубы. Когда они прошли один из таких островов, на горизонте появились несколько кораблей. Они раскрыли свои паруса и быстро направились в сторону кораблей Чарльза. Первую тревогу забил боцман Чарльза.

- На горизонте появились вражеские корабли испанцев, - крикнул он.

Чарльз схватил подзорную трубу и посмотрел вдаль. Действительно, на горизонте были видны испанские корабли с флагами.

- Взять полный курс на корабли противника! - скомандовал Чарльз.

- Подготовиться к атаке, зарядить пушки.

Оба корабля Чарльза были готовы к бою. Три испанских военных корабля против двух кораблей Чарльза. Это было не очень выгодное положение для кораблей Чарльза. Но моряки верили в военный талант своего капитана и не ошиблись.

Боевой план Чарльза был простым. Войти в ряды противника с артиллерийским огнем и после этого приблизиться к вражеским кораблям и с помощью веревок и крюков перейти на испанские корабли, а затем уничтожить врага в рукопашном бою.

Два вражеских корабля вышли вперед и прикрыли свой третий корабль. Чарльз все понял. Он позвал Смита и предложил план боя.

- Два вражеских корабля намерены нас атаковать, а третий постарается от нас ускользнуть. На этом корабле что-то очень ценное. Наша цель – уничтожить два корабля, а третий захватить без повреждений. Мы будем атаковать эти два корабля, я с моим кораблем пройду между ними и с обоих бортов открою огонь, а вы передайте моему заместителю на втором корабле, чтобы он погнался за третьим кораблем испанцев, но не открывал огонь. Этот корабль они должны захватить без повреждений на бордаж, не затопив его. Чует мое сердце, там очень большое богатство.

- Все сделаем так, как вы сказали, капитан, - ответил Смит и удалился для выполнения распоряжений Чарльза. Он руками и знаками передал распоряжение Чарльза на второй корабль. Корабли противников быстро приближались друг к другу. Два испанских корабля оторвались от третьего на большое расстояние. Чарльз направил свой корабль между двумя вражескими кораблями, второй корабль Чарльза немного отошел от «Оливера» и с запада стал обходить третий, отставший корабль испанцев.

- Английские королевские флаги поднять вверх, - скомандовал Чарльз. И вскоре на обоих кораблях Чарльза развевались флаги Английского Королевства. На это испанские корабли ответили пушечными выстрелами, но безрезультатно, их снаряды разорвались недалеко от корабля Чарльза.

- Полный вперед! Открыть по врагу огонь! – скомандовал Чарльз. И несколько снарядов с корабля Чарльза достигли цели. На кораблях испанцев началась паника. В это время корабли приблизились друг к другу. Корабль Чарльза оказался между двумя вражескими кораблями. – Огонь! – скомандовал Чарльз и с двух бортов корабля Чарльза прогремели выстрелы 60 пушек. Все было окутано дымом, и разобрать что-либо было трудно. Вражеский снаряд нанес кораблю Чарльза значительный ущерб. Чарльз не растерялся и приказал зарядить пушки и вновь отдал приказ открыть огонь по противнику. Эти выстрелы нанесли кораблям испанцев разрушительный урон.

Дым рассеялся, и перед Чарльзом и его матросами открылась страшная картина. Оба корабля испанцев были выведены из строя. На кораблях бушевал огонь. Борта кораблей были разорваны снарядами, и в них хлынула вода, заполняя дно кораблей. Корабли испанцев тонули. Оставшиеся в живых испанские моряки прыгали в воду, чтобы спастись, но матросы Чарльза добивали их выстрелами из мушкетов. Но и «Оливер» тоже был серьезно поврежден. Его борта были пробиты, и он быстро шел ко дну.

- Спустить шлюпки в воду! – скомандовал Чарльз.

Матросы быстро спустили шлюпки, сели в них и начали грести, уда-

ляясь от тонущего «Оливера». Чарльз с досадой в последний раз обвел глазами свой корабль и приказал грести в сторону второго корабля, который отлично справился с заданием Чарльза и захватил третий корабль противника на бордажа. На испанском корабле шел смертельный рукопашный бой. Чарльз и его матросы быстро приблизились к испанскому кораблю, поднялись на борт и включились в бой. Испанцы были атакованы с двух сторон. Они были обречены. Исход боя был решен в пользу Чарльза. Оставшиеся в живых испанцы сдались. Корабль был полон рабов: здесь были и индейцы, и негры, но что главное, корабль был нагружен большим количеством золотых изделий. На корабле было много рабынь. В плен был захвачен и капитан корабля Родригес. Чарльз решил его допросить и спустился в трюм, где сидел бывший капитан, связанный веревками по рукам и ногам.

- Сознawайся, негодяй, откуда у вас столько награбленного золота и куда его везете?

- Сэр, во-первых, это золото является собственностью Испании, как и та земля, с которой мы его везем. Вы совершаете злостное преступление, когда убиваете столько невинных людей и присваиваете чужое золото, - со злостью сказал в лицо Чарльзу Родригес.

- Нет, вы ошибаетесь! Это вы разбойники и грабители, - возмутился Чарльз. Вы незаконно грабите местное население, берете его в рабство, уничтожаете их дома. А мы поступаем справедливо, освобождаем людей, возвращаем им награбленное золото, которое употребляем на развитие их стран. А сейчас будьте добры и прыгните с борта корабля! Снимите с него веревки! - приказал Чарльз, и Родригесу перерезали веревки. - Я вас освобождаю сэр, и вы, если доплывете до Испанских побережий, обязательно передайте привет вашей королеве от Чарльза Мильтона.

- Это беззаконие, сэр. Вы ответите за это перед испанским правосудием! - кричал Родригес. Но его уже никто не слушал. Моряки Чарльза выкинули его за борт, а вслед за ним выкинули его шляпу.

- А сейчас, друзья, как подобает победителям, отпразднуем победу и отправимся домой к Острову Свободы, - приказал Чарльз, и они на двух кораблях отправились к Острову Свободы. Так моряки называли свой любимый остров, который первым так окрестил Чарльз. Вскоре победоносные корабли Чарльза с криками «Ура!» вошли в бухту Острова Свободы и закинули якоря. Со стороны берега их встретили пушечными залпами. Чарльз и его матросы сели в лодки и направились к берегу. Вместе с ними высадились и бывшие рабы испанцев. Там Чарльза ждал самый дорогой человек в его жизни - это была прекрасная Дженни, которая с нетерпением ждала своего капитана. Чарльз сошел на берег, и они обнялись.

Прошло время, колония быстро росла, развивалась. Привезенные рабы обрели на острове свободу. Появились новые семьи, у которых родились дети. Число людей на острове выросло. Колония насчитывала около 500 человек. Остров был плодородным и мог прокормить больше людей, чем казалось. Чарльз добился значительных успехов в морских сражениях, и его богатство увеличилось, часть его он отправил в Англию. Прибавилось и число кораблей. Флот Чарльза насчитывал 10 больших и маленьких кораблей. У Чарльза и Дженни родился сын, которого назвали Чарльз-младший. Воспитанием сына в основном занималась Дженни. Отец обучал мальчика морскому делу. Чарльзу-младшему было 10 лет, и на Острове Свободы он чувствовал себя счастливым. Но в один прекрасный день счастье семьи Мильтонов трагически закончилось.

Это было время, когда к началу XVII века английский король Джеймс I отдал приказ о создании колонии в Северной Америке, у берегов Атлантического океана, населенных индейцами. Эту колонию назвали Вирджинией. В том же веке в Северной Америке вдоль побережья Атлантического океана постепенно появились 13 английских колоний, где выращивали незнакомые европейцам продукты питания – кукурузу, картофель, помидоры, какао, баклажаны, фасоль, а также табак. Эти продукты выращивали и на острове Чарльза. Вот в такое время испанцы обнаружили остров Чарльза, решили уничтожить крепость и завладеть островом. Для этого они собрали внушительную силу, и в один прекрасный день 13 больших испанских военных кораблей приблизились к острову.

В это время Чарльз находился дома и играл с Чарльзом-младшим, которому было уже 12 лет и который благодаря матери получил хорошее для того времени образование. Он знал английский и испанский языки. Дженни всегда хотела, чтоб Чарльз-младший продолжил учебу в Англии. Она добилась от Чарльза-старшего согласия на поездку сына в Англию для продолжения учебы. Чарльз должен был жить у родственников Дженни. Для этой поездки был уже готов корабль с соответствующим экипажем, капитаном которого был верный старый друг и соратник Чарльза – Смит. До отплытия оставался один день, и Чарльз-младший перед поездкой в Англию развлекался и баловался с родителями.

- Мой дорогой сын, - сказал Чарльз, - мы тебя очень любим и будем часто приезжать в Англию, чтобы повидать тебя. Тебе обязательно нужно продолжить учебу. На этом острове ты провел детство, а там тебя ожидают юношеские годы учебы. Ты должен стать хорошим юристом. А этот остров будет ждать тебя. Для учебы в Англии я дам тебе много денег, чтобы у тебя всего было вдоволь. А теперь, сынок, давай зажжем

свечку в память об одной цыганке, и вспомним ее, - он зажег свечу у иконы Святого Георгия. – Я был приблизительно твоего возраста, когда она погадала мне и описала эту нашу красивую жизнь. Мне тогда казалось, что эта сказочная жизнь – неисполнимая мечта для меня, но прошли годы, и все сбылось. Прошу Бога, чтобы часть последних предсказаний не сбылась.

В это время Смит с волнением вошел в комнату и сказал Чарльзу, что у бухты появились испанские военные корабли. Чарльз обнял и расцеловал Дженни и сына и сказал Смиуту:

- Что бы ни случилось, ты останешься вместе с Дженни и Чарльзом и завтра отправишься вместе с ними в Англию. Ты будешь капитаном корабля.

- Нет, я останусь с тобой, - сказала Дженни.

- Нет, здесь будет не так безопасно, дорогая. Лучше тебе отправиться вместе с Чарльзом в Англию.

- Испанцы атакуют большими силами, лучше я останусь с тобой, Чарльз.

- Нет, на этот раз ты поедешь, - твердо ответил Чарльз.

Дженни заплакала и опустила голову. Чарльз покинул комнату и на 6 кораблях вышел из бухты. 4 маленьких корабля он оставил в бухте, а 6 кораблей в полном вооружении были готовы к бою. Столкновение кораблей и жестокий бой произошли недалеко от бухты острова. Чарльз не смог оценить позиции и определить количество вражеских кораблей и свойственной ему тактики, без разведки, прямым ударом перешел в атаку. Он думал, что против него выступило 5 испанских кораблей. Противник схитрил и спрятал у залива 8 своих кораблей. Испанцы в нужный момент перешли в атаку в полном составе. Выяснилось, что корабли Чарльза окружены. Против Чарльза выступило не 5, а 13 кораблей испанцев. Но отступить было поздно, и Чарльз вступил в неравный бой с противником, который имел плачевный исход. Испанцы окружили корабли Чарльза и со всех сторон открыли шквальный огонь из пушек. Трагический исход был неизбежен, 4 корабля Чарльза начали тонуть. Вышли из строя 5 кораблей противника при ответной атаке Чарльза.

Корабль Чарльза как ураган обрушился на три корабля противника, чтобы прорвать неприятельскую блокаду и зайти в родной залив. Но поврежденные корабли испанцев заменили другие боеспособные корабли и не дали Чарльзу прорвать блокаду. В неравном бою Чарльз потерял еще два корабля. Тонул и корабль Чарльза.

- Спустить шлюпки на воду и направиться в сторону бухты к нашим кораблям для оказания помощи! – скомандовал Чарльз, и его экипаж быстро спустил лодки и поплыл в сторону родной бухты, но они наткнулись на испанский корабль, который тонул. Чарльз приказал ата-

ковать тонущий корабль, и экипаж в жестокой схватке оказался на палубе врага, но силы были неравные. Испанцы, зная, что гибнут, сражались отчаянно. И вот Чарльз со своими матросами перешел в последнюю атаку.

- Братья, смерть или победа! – крикнул он своим бойцам и первый кинулся на врага, который встретил их огнем мушкетов. Отряд Чарльза шел по трупам, они погибали один за другим, настала очередь и Чарльза. Он саблей бесстрашно и отчаянно отражал нападения врагов, но силы были неравные, и он был смертельно ранен. Испанцы окружили его со всех сторон, пронзили саблями и выбросили за борт и затонули сами. Так героически погиб прозванный Морским Рыцарем Чарльз Мильтон, который всю свою жизнь посвятил борьбе за свободу. Оставшиеся корабли испанцев взяли курс к проливу и зашли в бухту. В это время с берега защитники острова открыли огонь, к ним присоединились пушки сторожевых башен и несколько кораблей противника вышли из строя. Корабли испанцев открыли ответный огонь и вывели из строя пушки защитников острова, гарнизон больше не мог держать оборону острова. После этого дорога на остров была открыта. 6 кораблей испанцев зашли в бухту, где по ним открыли огонь стоявшие в бухте корабли Чарльза. После ответного огня корабли сблизилась, и на палубах обоех сторон завязался рукопашный бой. Но враг был многочисленнее. Смерть Чарльза угнетающе подействовала на защитников острова, и боеспособность бойцов упала. Без Чарльза они были беззащитными и не способными оказать сопротивление врагу. Испанцы высадились на берег и беспощадно и жестоко начали истреблять мирное население острова. В этот критический момент Дженни с маленьким Чарльзом и Смитом с боем прокладывали путь к кораблю, стоявшему на противоположной стороне острова. Они стремились как можно быстрее покинуть остров. Но их преследовали испанцы. На помощь подошли местные индейцы, которые отбили атаку испанцев и помогли Дженни и Чарльзу-младшему подняться на борт корабля. Подняли паруса и якорь и хотели отплыть, как вдруг на берегу появились испанцы. Они открыли по кораблю стрельбу из мушкетов. Дженни грудью прикрыла маленького Чарльза и была смертельно ранена. Корабль полным ходом вышел в море. Маленький Чарльз в один день потерял и отца, и мать. Он смотрел в небеса и на окровавленную грудь матери, молился и просил Бога о помощи. Корабль преодолевал волны на полном ходу, увозя Чарльза в незнакомую для него страну. Что она принесет Чарльзу? Разве мог он приобрести там веру, свободу и любовь, которые он имел на Острове Свободы? Этого никто не знает. Но в глазах маленького Чарльза мелькали огненные искры борьбы, и это означало продолжение того дела, за которое всю жизнь боролся Чарльз Оливер старший.

Золото Африки

Родился я в одном из сел, раскинувшемся на склонах Кавказского горного хребта, где природа сурова и жестока, красива и нежна. Горы и бурные реки, непроходимые вековые леса... Там живет красивый, гордый, непокорный народ. Это моя родина. Отец был военным. Принимал активное участие в сражениях за Демократическую Республику Грузия. Особенно отличился в восстании 1924 года. За это большевики хотели уничтожить мою семью. Отец был вынужден эмигрировать и забрал нас с собой. Мать и сестра не хотели уезжать, оставлять дом и близких, но другого пути не было.

Сначала наша семья выехала в Турцию, затем переехала в Париж. Там я учился в престижном военном училище Сент-Сир. С 1926 года был зачислен во французский иностранный легион, в чине младшего лейтенанта.

1 сентября 1939 года фашистская Германия напала на Польшу, 3 сентября Франция и Англия объявили войну Германии. Так началась Вторая Мировая Война. В том же году умер отец. Вскоре меня отправили в бригаду иностранного легиона, который был определен в Северную Африку. С тяжестью на сердце я попрощался с матерью и сестрой и отправился в Северную Африку. Принимал участие в битве Бирфа Кейма против армии немецкого генерала Роммеля, за что Шарль де Голль наградил меня высшим знаком доблести - Рыцарским Крестом освобождения.

24 октября 1942 года в Египте мы принимали участие в сражении при Эль-Аламейне. Там находилась гора Инмейт, у которой была со-

средоточена техника итальянцев и немцев, и за взятие этой высоты отдали жизнь многие легионеры. Я попал в плен к немцам. Так я оказался в лагере военнопленных у немцев, в Южной Африке, на границе Зимбабве и Мозамбика.

Там были расположены Витватерерандские прииски золота и алмазов. Там протекала африканская река Лимпопо, которая вливалась в Индийский океан. Там находился морской порт Мампуту. В этом лагере я прошел через ад. Пленники добывали для фашистов золото и алмазы. Здесь, в этом уголке Африки, щедро одаренном природой красивым ландшафтом, флорой и фауной, проходили мучительные дни военнопленных. На себе я ощутил, что значит рабский труд и средневековое рабовладельчество. Добыча дорогих ископаемых производилась как у берегов реки, так и на горных склонах. Река, как большая африканская змея, извивалась между плодородных берегов Африки. Она была богата экзотическими растениями и животными. Среди пленных были и чернокожие африканцы из местных диких племен. Их детей и жен немцы в плен не брали, их беспощадно расстреливали. 800 пленных охраняли около 200 фашистских солдат. Все мы жили в общих деревянных бараках, где были плохие условия – не хватало питьевой воды и хлеба, работали мы с утра до вечера, отдыхали только на обед с 2-х до 3-х часов. Многие умирали, некоторые кончали жизнь самоубийством. В лагере была распространена дизентерия, вокруг была антисанитария, вода была загрязненная и непригодная для питья. Вот в таких невыносимых условиях нам приходилось жить и работать в фашистском лагере для военнопленных. Работа была тяжелой и невыносимой. Вооружившись примитивными ручными рабочими инструментами, мы добывали на рудниках золото и алмазы. Рудники были богатые, мы каждый день пополняли золото Третьего Рейха. Каждый месяц приезжало специальное подразделение немцев, и под охраной выносили золотой запас и отправляли в Германию. Так африканское золото укрепляло мощь Третьего Рейха.

За пределами лагеря были непроходимые леса, полные диких зверей и диких племен людоедов, и бегство из лагеря было делом рискованным. Некоторым удавалось ускользнуть от охранников, но они становились жертвами диких зверей и людоедов. Лагерь был многонациональным: здесь были и французы, и англичане, и арабы, и испанцы. Разговоры при работе пресекались ударами плетью. Я начал думать о побеге, решил во чтобы то ни стало освободиться от этого ада.

Строгий режим лагеря, невыносимый физический труд, голод и эпидемия унесли жизни многих военнопленных, но это не тревожило руководство лагеря. Как только умирали пленные, руководство лагеря быстро заменяло их новыми рабами. Постепенно и у других пленных

тоже возникло желание побега. Я решил поговорить и с другими военнопленными, с которыми дружил, и знал, что они не выдадут меня. Таким был англичанин капитан Джек. Однажды, после обеда, я уединился с ним и прямо сказал:

- Терпеть это больше нельзя, Джек! Если мы не будем действовать, мы все погибнем.

- И что ты предлагаешь? – спросил он.

- Я предлагаю восстание и побег из лагеря.

- Ты сошел с ума! Немцы вооружены до зубов. Они нас всех перебьют.

- Лучше умереть в бою, чем оставаться их рабом, - ответил я.

- Для этого надо хорошо подготовиться и, что главное, надо собрать вокруг себя больше надежных людей, - сказал Джек.

- Ты прав, - согласился я. - Надо как можно скорее собрать вставшихся, напасть на охранников и завладеть оружейным складом, потом уничтожить фашистское руководство лагеря.

- Смелый план, - ответил Джек, - только сложный для исполнения.

- У нас другого выхода нет. Смерть или победа. Наше дело правое, победа останется за нами, - ответил я.

- Речи Сталина здесь сейчас неуместны. Это Африка, а не Советский Союз, - ответил Джек. - Нам не знакома территория. Мы не знаем, где мы находимся, а это имеет большое значение. Допустим, если мы победим, не знаем, куда пойти. Здесь 800 пленных, куда их денешь? – с недовольным лицом сказал Джек.

- Ты прав, Джек, надо все тщательно взвесить и обдумать. Я военный человек и кое-что я выяснил. Мы находимся в Южной Африке, у границы Зимбабве и Мозамбика, на известных золотых рудниках у реки Лимпопо. Это очень опасная и длинная река, она впадает в Индийский океан, где стоит небольшой морской порт Мампуту. Оставшиеся в живых пленные пойдут вдоль берега реки, который приведет к порту Мампуту.

- Эта дорога будет сложной и опасной, - сказал Джек, - полной смертельной опасности со стороны диких животных, и, что самое худшее, там, у берегов реки, обитают африканские дикие племена людоедов.

- Если мы останемся живы после восстания и благополучно избежим встречи с дикими животными и людоедами, только избранные смогут дойти до порта, а там, голодные и нищие, мы можем попасть в руки других рабовладельцев.

- Мы уйдем отсюда не с пустыми руками, Джек - ответил я. - У нас будет оружие и золото.

- Это мне нравится, - улыбнулся Джек. - А как ты намерен отобрать золото у немцев?

- Очень просто, - ответил я. - У немцев здесь имеется хранилище для золота, там большой сейф, где хранят золото, которое не отправляли в Германию уже 6 месяцев. Видимо, трудно им пришлось на западных фронтах. Обычно золото увозят, когда прибывают немецкие специальные подразделения. Они увозят золото к морю, где их ожидает подводная лодка, которая доставляет золото в Германию. Когда мы уничтожим фашистов, мы захватим золотой запас.

- Это очень трудное дело, почти невыполнимое, - ответил Джек.

- Ничего невозможного нет, главное - желание, и все получится, - ответил я.

После этого разговора с Джеком я встречался и говорил с другими надежными товарищами, такими, как Мустафа и Сэм, которые были из Алжира, Джордж - из Франции.

Однажды Джек сказал мне:

- После Сталинградской битвы немцы терпят поражение на всех фронтах. Скоро союзники откроют второй фронт. На Африканском континенте они начнут активные действия. Тогда настанет наш час, и мы ни одного фашиста отсюда не выпустим. Они стали не такими уверенными в своих возможностях, как раньше. Я слышал, что в Африке итальянцы и немцы терпят поражение.

Однажды в лагере на один день прекратилась подача воды. Немцы решили проверить подачу воды у истоков водохранилища. Для этого они взяли четверых военнопленных, и я с друзьями оказался в их числе. Я, Джек, Джордж и Сэм, охраняемые четырьмя фашистскими охранниками, пошли по берегу реки. Перед нашим взором открылись прекрасные пейзажи африканской природы, ее животный мир, в реке Лимпопо было полно крокодилов, а в лесу было много диких животных. На ветках деревьев сидели обезьяны и красивые пернатые создания. В одном месте река с большой высоты падала вниз. В брызгах водопада была видна переливающаяся разными цветами радуга. В реке водилось много разных рыб, но главной опасностью были людоеды, которые бродили по этим местам. Вскоре мы подошли к источникам воды. Родниковые чистые источники выбивались из разных мест скалы и склонов и собирались в одно небольшое озеро. Оттуда вытекал и наш источник, который был разрушен кем-то, и вода текла мимо труб. Немцы дали нам рабочие инструменты и лопаты и приказали восстановить разрушенное. Мы начали работать, и вдруг раздался свист стрелы и один охранник, как скошенный, упал на землю. Сперва мы ничего не поняли, но раздался и второй свист стрелы. Второй охранник свалился на землю. Ему стрела угодила прямо в спину. Оставшиеся в живых два фашиста-охранника, почуввав угрозу, открыли по кустам и деревьям шквальный автоматный огонь. Мы все легли на землю, но немцам не пришлось

долго стрелять. Они тоже были убиты отравленными стрелами. Было ясно, что дикари напали на охрану и своими ядовитыми стрелами перебили их, но нас не трогали. Кто-то помогал нам.

- Джек, - шепнул я на ухо, - настало время нашего освобождения.

- Думаю, ты прав, - ответил Джек, - возьмем оружие и боеприпасы убитых немцев и скроемся в лесу. Дикари нас не тронут. Если бы они этого хотели, то давно убили бы нас.

Немного подождав, мы вышли из укрытия и взяли у фашистов оружие. Нас было четверо хорошо вооружившихся людей, и мы были готовы на все. Мы быстро удалились с этого места и сели отдохнуть у водопада.

- Друзья, мы свободны. Но наши товарищи в лагере находятся в опасности. Мы должны освободить их.

- Четыре человека против 200 фашистов - это выглядит смешно и нереально. Они перебьют нас, - сказал Джек.

- В складах лагеря хранится много оружия, - сказал Сэм. - Если захватим склад с оружием и раздадим его пленным, мы победим.

- Это хорошая идея, - подхватил я.

- Надо связаться с Мустафой и согласовать с ним план и время восстания. Но как это сделать? - спросил Джордж.

- Мы знаем их рабочие места на рудниках. Мы должны пройти туда, как-нибудь подкрасться и поговорить с нашими друзьями. Это надо сделать как можно скорее. Немцы узнают о случившемся, об убийстве охранников, и на нас будет объявлена охота.

- Может, это к лучшему, - сказал Джек. - Мы подстережем немцев, нападём и уничтожим, возьмем оружие и потом раздадим восставшим.

Все согласились с этим планом, и на следующее утро мы пришли к источнику и устроили засаду. Вскоре послышался лай собак, немецких овчарок. Собаки взяли след и бежали прямо на нас. Шесть фашистов шли за ними по следам.

- Нам надо было сделать засаду за рекой. Тогда собаки не смогли бы взять след, - сказал я.

- Уже поздно что-либо изменить, - сказал Джордж. - Я и Сэм возьмем на мушку собак, а вы стреляйте по фашистам.

Мы так и поступили. В долине, внизу, показались три собаки, мчавшиеся прямо на нас, а за ними - шестеро немцев. Вдруг одна из собак перевернулась и начала визжать. Она упала в овраг. В это время немцы открыли огонь и спрятались за деревьями.

- Что случилось? - удивленно спросил я. - Кто убил собаку?

- Это наш таинственный покровитель, - сказал Сэм. - Я видел его. Он прячется вон за теми деревьями, - и он показал рукой в сторону леса. Дикари помогают нам.

- Давайте вместе атаковать немцев. Ты, Джек, вместе с Джорджем обходите фашистов с левой стороны, а я с Сэмом обойду их с правой. Окружим их и уничтожим, - сказал я, и мы быстро пошли в разные стороны. Но одна собака стремительно догоняла меня. Я решил бежать к реке, чтобы сбить собаку со следа, но было уже поздно. Собака была в 20 метрах от меня. Я повернулся и выстрелил в нее, но промахнулся, и собака с яростью бросилась на меня. Мы вместе покатались к реке и очутились в воде. Я выхватил нож и всадил немецкой овчарке прямо в сердце. Собака завизжала и начала тонуть. Немецкую собаку схватил зубами огромный крокодил. Увидев это, я в страхе вырвался из воды и быстро побежал на помощь моим друзьям.

У склона горы шел настоящий бой. Две собаки и три немца были убиты. Сэм был ранен в руку. Оставшиеся сражались с немцами. Нам помогал наш таинственный покровитель, который метко, бесшумно стрелял своими ядовитыми стрелами. Он поразил еще двоих фашистов, подкравшись к ним сзади.

Трое из них были убиты стрелами, а остальные пулями. Мы взяли оружие у немцев и быстро покинули это место. Для ночлега мы нашли небольшую пещеру у склона горы и решили там переночевать, а утром пойти напрямик к нашим товарищам-военнопленным. Мы перевязали Сэму руку, разожгли огонь и поужинали. Все были уставшие и быстро заснули. Я остался дежурить у костра. В полночь мне послышался какой-то звук у входа в пещеру. Я оглянулся и с изумлением увидел у входа в пещеру дикого человека с луком в руках.

- Не стреляй, - крикнул я, - мы сбежавшие военнопленные.

- Знаю, кто вы, - на чисто английском языке сказал дикарь.

- Кто вы? - удивленно спросил я.

- Я такой же военнопленный, как и вы, только бежал из лагеря, попал к дикарям и стал одним из них.

Он опустил лук и приблизился ко мне. Он был среднего роста, лет тридцати, у него была рыжая борода и длинные рыжие волосы. Он был одет, как дикарь, но наблюдательный глаз заметил бы в нем европейца. Кожа у него была загорелая, смуглая, но глаза голубые и черты европейские.

- Разве ты тоже был пленным у немцев?

- Да был и сбежал несколько лет назад. Я английский офицер, воевал в Северной Африке против немцев. В одном из сражений попал в плен к немцам, и меня отправили на рудники добывать золото. Потом мне удалось бежать. Я попал к мирным дикарям, но остаться у них я не желал. Я предпочел жить отдельно и устроил свое жилье в этой пещере. Так что, вы мои гости.

- Наверное, это вы помогли нам расправиться с фашистами? - спросил я.

- Да, конечно, я решил помочь вам избавиться от них, я помогал вам,
- ответил он.

- Большое вам спасибо за все, - сказал я. - Если бы не вы и ваши меткие стрелы, нам пришлось бы нелегко, - Я протянул ему руку и сказал.
- Будем друзьями, меня зовут Кавказец.

- А меня зовут Джоном, - ответил он.

После этого он вышел из пещеры, занес убитого стрелой дикого кабана и стал готовить ужин.

Джон оказался хорошим собеседником и человеком. Ночь прошла быстро, а утром, когда проснулись мои товарищи, обед из мяса кабана был уже готов.

Первым проснулся Джек и удивленно посмотрел на Джона. Он спросил меня:

- Это, наверное, наш таинственный покровитель, стрелок из лука, да?

- Совершенно верно, - ответил я и улыбнулся.

Джон быстро познакомился и подружился со всеми и стал одним из нас. Мы начали обсуждать с ним, как освободить остальных пленных из лагеря. Как мы и планировали, все отправились к золотым рудникам, где работали пленные. Мы несли с собой оружие, отобранное у убитых немцев, - 6 автоматов с соответствующими боеприпасами.

Мы приблизились к лагерю и устроили засаду. Золотые прииски были около реки. У берега работали военнопленные, добывали золото.

- В лагере 800 пленных, - начал я разговор с друзьями. - Их охраняют 200 до зубов вооруженных фашистов. На работу ведут 700 пленных, которых охраняют 150 немецких солдат. В лагере остаются 50 немцев и 100 пленных, которые в основном выполняют роль обслуживающего персонала. Начальником лагеря является майор Ганс Мюллер. Он всегда остается в лагере и со своей охраной стережет золото, которое находится в сейфе в золотых слитках. Они хранятся в специальном хранилище. Построено это хранилище специально для золота. Нам лучше организовать нападение на лагерь, где меньше немцев, перебить их, освободить 100 пленных и захватить золото. Потом, вооружившись, всем вместе приехать сюда и напасть на сторожевые башни, уничтожить фашистов, освободить пленных. А здесь мы встретимся с Мустафой и отдадим оружие. Мы закопаем его здесь. Оружие им очень скоро понадобится.

- Кто отправится к Мустафе? - спросил меня Джек.

- К Мустафе пойду я, - сказал Сэм, - и останусь там, чтобы до вашего прихода подготовить восстание. Оружие закопаем здесь, а когда вы придете и нападете на сторожевые башни, мы отсюда начнем восстание с этим оружием. 6 автоматов немного, и нам придется нелегко.

- Конечно, придем, Сэм, и поможем вам, - сказал я.

- Тогда я пошел, - сказал Сэм и, переодевшись в рабочую форму, полез за ограду.

- Осторожно, фашисты могут узнать тебя. Прикрой лицо, - сказал я Сэму.

- Хорошо, - ответил он.

Мы пошли в лагерь, приблизились к нему и спрятались в кустах.

- Давайте обсудим все еще раз, - сказал я. - Нас четверо: я, Джони, Джейк и Джордж. Сэм остался с Мустафой. Сможем ли мы одолеть фашистов? - спросил я у своих друзей.

- Думаю, что нет, - ответил Джон. На одного приходится 11 немцев, поэтому я предлагаю следующее. Если мой друг, вождь дикарей, даст мне воинов, человек 50, вооруженных луками и отравленными стрелами, тогда мы сможем одолеть немцев.

- Молодец Джон, иди зови своих друзей-дикарей, мы подождем тебя здесь, - сказал я.

И Джон отправился за помощью. Через несколько часов он пришел с 50 вооруженными дикарями, и мы отправились в базовый лагерь, подошли близко к сторожевым башням. Их было четыре. Джон разделил свой отряд на четыре части и отправил их на штурм сторожевых башен. Они бесшумно перебили охранников на всех башнях, и мы вошли в лагерь. Немцы мирно спали в своих казармах. Вооруженные автоматами, мы вбежали в казармы и открыли огонь по фашистам. Мы застали их врасплох и всех перестреляли. В живых остались только комендант лагеря Ганс Мюллер и его охрана в 10 человек, которые успели забежать в золотое хранилище и плотно закрыли за собой многотонные железные двери. Открыть их снаружи было невозможно. Дикари Джона сражались отменно, их стрелы уложили много фашистов. Мы освободили наших пленных, раздали им оружие. У нас тоже были жертвы: погибли 15 дикарей и 20 пленных. Оставшиеся 120 человек двинулись освобождать пленных на рудниках. Я оставил Джорджа с 15 вооруженными людьми, которые должны были караулить хранилище, где прятался Ганс Мюллер со своими 10 охранниками.

Когда мы пришли к золотым рудникам, то увидели там тяжелую картину. Мюллер каким-то образом сумел передать информацию о восстании и попросить помощи. К нему было направлено 50 солдат-фашистов. Оставшиеся солдаты, в количестве 100 человек, собрали всех пленных, около 700 человек, и заставили их лечь на землю. Мы тайком приблизились к ним и открыли по фашистам огонь. Неожиданная атака принесла положительный результат. Многие немецкие солдаты погибли, оставшиеся в живых открыли огонь на поражение и в упор расстреляли бедных пленных, которые мирно лежали на земле. Но оставшиеся в живых вскочили и вместе с Мустафой и Сэмом побе-

жали к спрятанному оружию и, взяв его, атаковали немцев сзади. Мы тоже перешли в атаку, и завязался рукопашный бой, где все немцы были перебиты. Из 700 пленных были убиты 400, в живых осталось около 300 человек. Погибли Джордж и Мустафа. Мы быстро двинулись в сторону лагеря. Когда мы пришли в лагерь, там нас застала страшная картина: двери хранилища были открыты и рядом лежали тела наших погибших товарищей. Погиб и Сэм. Не было видно начальника лагеря Ганса Мюллера со своими солдатами. Сейф был пуст. Золотые слитки исчезли. Не было видно и лошадей.

- Они погрузили золото на лошадей и ушли неизвестно куда, - сказал я Джеку и Джону.

- Куда бы они ни ушли, мы их выследим, - твердо сказал Джон.

- Друзья, - обратился я к бывшим военнопленным. - Фашисты в Европе и Африке терпят большие поражения. Мир скоро избавится от этой чумы. Мы тоже внесли свой вклад в уничтожение фашизма, но за свободу пришлось заплатить огромную цену – более половины заключенных погибли в борьбе против фашистов. Но остался жив главный преступник, комендант лагеря Ганс Мюллер. Он со своими солдатами похитил золотой запас и ушел в неизвестном направлении. Я предлагаю отправиться за ним, уничтожить фашиста, а золото поделить между собой, и мы отправимся по домам не с пустыми руками. Кто согласен, пусть выйдет и встанет рядом со мной.

Вышли 150 человек.

- А вы что будете делать здесь? – спросил я оставшихся.

- Мы продолжим добывать золото здесь. Его еще много осталось.

- Лучше добывать золото здесь, чем гнаться за Гансом Мюллером, - ответил один из бывших пленных.

- Хорошо, дело ваше. Мы идем за Гансом Мюллером.

Мы взяли продовольствие из лагерных складов, оружие, боеприпасы и отправились в путь. Я разделил отряд на три части – по 50 человек. Командовали отрядом я, Джек и Джон. Дорога оказалась трудной и опасной, но Джон оказался отличным следопытом, и с его помощью мы избежали многих трудностей и опасностей.

- Куда направился Ганс? – спросил я Джони.

- Они идут вдоль реки Лимпопо, в направлении порта Мампуту. Скоро русло реки станет шире, и они продолжат путь на плотях. Так будет быстрее и безопаснее для них.

- Там мы и устроим им засаду, - сказал я.

Мы опередили фашистов, засели в засаду и стали ждать. Место, где мы остановились, было сказочно красивым. Недалеко от реки, на высоком склоне, бил из скалы чистый родниковый источник, который прокладывал путь к реке и внизу соединялся с ней. Там был небольшой

луг, куда должны были прийти немцы. Я с моим отрядом окружил луг. Скоро появились немцы. Не дождавшись приказа, бойцы Джека открыли по ним огонь и этим выдали свое присутствие. Немцы открыли ответный огонь и взяли их в кольцо. Мы были вынуждены выйти из засады и пойти на помощь бойцам Джека. Но было уже поздно, момент неожиданности был упущен. Немцы отбросили назад наши передовые отряды, и у них появилась возможность опустить лодки в реку которых кто-то им подготовил, перенести золото на лодки и уплыть. Потери у нас были большие. Потери немцев составили 25 человек.

- Джон, где еще можно настичь немцев? – спросил я.

- Есть еще одно место, в 50-ти километрах отсюда. Там большой водопад. Они не смогут преодолеть его на лодках. Они сойдут на берег, и там можно их прихлопнуть.

- Молодец, Джон, - сказал я и дружески похлопал его по плечу.

Мы сделали плоты и отправились по следам фашистов. Высадились недалеко от водопада и пошли в обход. Немцев не было видно.

- Они переносят свои лодки, нам надо нагнать их, пока они вновь войдут в воду.

К утру мы догнали немцев, окружили и открыли огонь. Мы застали их врасплох и почти всех перебили. Но нигде не было видно Мюллера и золота.

- Мюллер отказался продолжать путь по реке и хотел ввести нас в заблуждение, - сказал Джон. - Есть только одна дорога, по которой пойдет эта лиса. Это дорога к остаткам старого города. Там живут дикари-людоеды, наверное, он подкупил их золотом, и они будут служить ему. Но есть и другое племя дикарей, которые проживают недалеко от них. Это племя низкорослых пигмеев, которые ненавидят людоедов. Между ними идет вражда. Надо с ними подружиться, поговорить, и они будут сражаться за нас. Я пойду и поговорю с ними. К вечеру приду вместе с ними.

- Отлично, Джон.

К вечеру он действительно вернулся со 100 маленькими пигмеями. У всех у них были маленькие бамбуковые палочки, в которых они хранили свои смертоносные стрелы и стреляли беззвучно. Смертельные стрелы летели на расстояние до 25 метров и поражали врага насмерть.

- Завтра утром выходим к старым городским развалинам, - сказал я.

И на следующий день мы, 150 человек, подошли к развалинам города. В центре города была площадь, где мы увидели спящих дикарей.

- Их, наверное, напоил Мюллер, - сказал Джон.

- Это на него похоже, - подтвердил я. - Будем действовать следующим образом. Джон, ты останешься здесь за главного, вместе с дикарями-пигмеями вы нападете на людоедов и перебьете их. Потом

придете к нам к концу города, и там мы встретимся. А мы с Джеком и остальными бойцами пойдем искать Мюллера.

- Хорошо, мы справимся, - ответил Джон.

Как только мы вышли за город, увидели немецкий самолет и взлетную площадку. Самолет сторожили четыре немца. Но Мюллера не было видно.

- Он, наверняка, придет к самолету и притащит за собой золото, - сказал Джек. - Нам надо устроить ему засаду со стороны города - перебить немцев, захватить самолет, погрузить золото и взлететь.

Так мы и поступили. Но не все получилось так, как мы планировали. Долго ждать нам не пришлось. Мюллер со своими солдатами и железными ящиками с золотом появился со стороны городских развалин и шел прямо на нас.

Как только они приблизились на расстояние выстрела, мы открыли по ним огонь. Немцы бросили ящики и укрылись в кустах. Мы ринулись в атаку, и завязался смертельный рукопашный бой. Я искал глазами Ганса Мюллера и нашел его за деревьями, подкрался к стрелявшим в нас сзади Мюллера и хотел выстрелить в него. Но пуля дала осечку. Я сразу схватил нож и кинулся на него, и мы покатались по траве. Он тоже уронил оружие и схватился за нож.

Мы кинулись друг на друга, и Мюллер замахнулся ножом с криком: - Умри, собака.

Я схватил его руку с ножом левой рукой, замахнулся на него правой рукой, и, держа нож, крикнул ему в ответ:

- Умри, фашист, - и до рукоятки вонзил нож ему в грудь. Он захрипел и упал на землю. Я побегал помогать своим товарищам. Отряд Джека и солдаты Мюллера сцепились врукопашную. Несмотря на упорное сопротивление, мы одолели немцев, перебили их всех. В живых остались я, Джек и несколько бойцов. Мы уже поздравляли друг друга с победой, когда к нам сзади подобралась 4 немца, которые стерегли самолет. Услышав выстрелы, они пришли своим на помощь, застали нас и открыли по нам огонь. Погибли 4 наших бойца, но мы убили всех охранников. Остались в живых я и Джек. Мы с трудом притащили ящики с золотыми слитками к самолету и загрузили их в самолет.

- Джек, надеюсь, ты не забыл, как управлять самолетом? Садись за штурвал и заводи самолет.

Вдруг мы слышали крики, и показался Джон. От развалин города он бежал к нам, а за ним гнались с десятков диких людоедов.

- Подождем Джона, - сказал я и стал стрелять по дикарям.

- Джек, заводи самолет и медленно начни прокладывать путь к взлетной полосе.

Джон бежал со всей силы, но стрелы дикарей настигли его, и он

упал. У нас не оставалось выбора, и мы взлетели. За нами послышались выстрелы, но мы уже были в воздухе.

- Возьми курс на Кейптаун, - сказал я Джеку.

- Есть, сэр, - ответил он, улыбаясь.

- Мы победили, Джек, - кричал я с радостью. - У нас получилось, мы свободны и богаты.

- Да, - сказал он, - но какой ценой нам далась эта победа? Сколько людей погибло!

- Да, но эта победа стоила того, - сказал я.

Но вскоре радость сменилась горечью. Самолет оказался подбит пулей, горючее быстро истощалось.

- У нас мало горючего, - сказал Джек. - Надо садится.

- Джек, как-нибудь дотяни до моря и садись, - сказал я.

Мы оставили за собой реку Лимпопо и взяли курс на Кейптаун. Вскоре показался и Мозамбикский пролив.

Мы постепенно начали опускаться и приближаться к морским волнам.

- Я постараюсь посадить самолет на поверхность воды, но будет лучше, если ты прыгнешь с парашютом, Кавказец. Если я погибну, хоть ты останешься жив. Прыгай.

- Хорошо, прыгну, - сказал я. - Но погибать нам рановато, дружище. У нас дома еще остались дела, - и я улыбнулся Джеку. Надел парашют, захватил несколько золотых слитков, сунул их в мешочек, который привязал к спасательному кругу, и выбросил его в море, а за ним прыгнул и я.

К счастью, парашют быстро раскрылся, и я сразу оказался в океанских волнах. Я с волнением наблюдал за посадкой самолета, но, к сожалению, она была неудачной. Самолет разбился и затонул. Погиб мой последний верный друг Джек и вместе с ним на дне океана оказалось таким трудом добытая золото Африки. Я остался совсем один посреди океана.

Я освободился от парашюта и поплыл к спасательному кругу. Мне не оставалось ничего иного, как плыть к берегу, который был не очень близко. После нескольких мучительных часов я устал и решил отдохнуть, как вдруг недалеко от меня появилась акула.

- Неужели, - подумал я, - прошел через столько мук и страданий, чтобы сейчас стать добычей акулы. Нет, без боя я не сдамся, - и схватил нож, приготовившись отразить атаку акулы. Акула начала кружить около меня и готовиться к атаке. В это время я услышал человеческие голоса. Это были местные рыбаки. Я был спасен. Судьба еще раз улыбнулась мне. Я оказался в рыбацком поселке, в рыбацкой хижине. Деревня, в которую я попал, находилась недалеко от Мампуту. Вскоре я

оправился, отдохнул, нашел соответствующую одежду. Попрощался с добрыми людьми, отблагодарил их и отправился в Кейптаун, так как Кейптаун был большой порт и возможностей для моего дела там было больше, чем в маленьком порту Мампуту.

Вторая мировая была уже окончена, и порт Кейптаун был полон людей всех мастей, народов всех национальностей. Кого только ни занесла сюда судьба: бывшие военные, дипломаты, рабочие, отшельники, бандиты, воры, бизнесмены, бродяги. В порту было много кораблей - и гражданских, и военных, и лодки, и яхты, и шхуны. Некоторые приезжали, некоторые уезжали. В порту также было много женщин-проституток. Столько проституток я в жизни не видел. Этот порт был большим торговым центром. Я начал искать жилье и вскоре нашел подходящую квартиру за недорогую плату. Хозяйка квартиры была местной мулаткой средних лет. У нее был сын 18 лет, которого она родила от англичанина-путешественника. Он был отличным малым. Мы с ним подружились. Звали его Сантесом.

Однажды я сказал ему, что мне хотелось бы купить небольшую моторную яхту, и попросил помочь мне в этом деле. Он повел меня к своему другу, которого звали Рома и который работал в порту, где продавались яхты и шхуны. Они показали мне яхты разных видов и моделей. Яхт было много, но понравилась мне одна, которая больше подходила для моего дела. Я хотел оснастить яхту водолазными снаряжениями и поднять золото со дна океана. Я обменял золотой слиток на доллары и за небольшую сумму купил яхту. Это была прекрасная современная яхта длиной 15 метров и шириной 5 метров. Мощный дизельный двигатель и грот-мачта на случай, если мотор заглохнет, чтобы яхта могла идти на парусах. Бывший владелец яхты был старый испанец, который приехал на этой яхте из Испании в Кейптаун и остался здесь навсегда. Но нужда вынудила его продать эту яхту. Я начал готовить яхту для подводных работ, точнее, для поднятия золотого груза. Купил водолазные костюмы, аппараты, снаряжение, кислородные баллоны, нырятельные маски и ласты. Морозильник забил продуктами и спиртными напитками и не забыл занести на борт оружие разного калибра, в основном, немецкого производства. В этом деле мне здорово помогали Сантес и его друг Рома. В один прекрасный вечер я пригласил моих друзей в шикарный ресторан Кейптауна. Он назывался «Морской дьявол». Там было много народу, люди из высшего общества, банкиры, купцы и простые моряки, красивые женщины, которые были прекрасно одеты и ухожены. Мы тоже выглядели не хуже их, были одеты как следует.

Рядом с моим столом я заметил одну прекрасную молодую женщину, лет 24. Она была одета в красивое белое платье с кружевами и

черным воротником. У нее были каштановые волосы, красиво уложенные в модную прическу. С ней сидели пожилая дама и мужчина старшего поколения с золотыми карманными часами с цепочкой.

Мы заказали богатый ужин. В ресторане заиграла музыка. На сцену вышла молодая девушка и запела о любви. Я выпил бокал шампанского, пришел в хорошее настроение и решил пригласить на танец даму, которая мне понравилась. Она согласилась, и мы начали танцевать. Ее звали Лилия. Так начался мой роман в Кейптауне, в ресторане под названием «Морской дьявол».

Лилия была из Корсики, ее родители приехали в Кейптаун, когда ей было 5 лет. Она выросла здесь, окончила школу, медицинское училище. Потом стала работать в больнице помощницей врача. После этого романтического вечера мы встречались с ней еще несколько раз. Между нами разгорелся страстный роман.

В один прекрасный воскресный день я пригласил Лилию на мою яхту. Вместе со мной были мои помощники и друзья - Сантес и Рома. Мы взяли еду и шампанское, удочки для ловли рыбы и вышли в море подышать свежим воздухом и отдохнуть от шумного порта. Сантес и Рома управляли яхтой и ловили рыбу, а я с Лилией пил шампанское и наслаждался морским пейзажем. Между нами завязался откровенный разговор: я рассказал о себе, она рассказала о своем детстве. Мы признались друг другу в любви, но про мои сокровища я не сказал ей ни слова.

- Что ты намерен делать, Кавказец? - спросила она. - Война давно кончилась, тебя дома ждут мать и сестра. Ты не соскучился по ним? - спросила она.

- Я очень соскучился, - ответил я. - Война закончилась, многие мои друзья не дожили до этого, а те, кто выжил, отправились по домам. Но я не тороплюсь ехать домой. Что я там буду делать? Там сейчас послевоенная разруха и безработица. Никому не нужен я там, безработный и без денег. У меня нет профессии, кроме военного дела, а военные сейчас никому не нужны. Да и сам я больше не хочу быть военным, мне очень надоела война, оружие, восстания. Хочу мирно жить.

- Ты прав, - согласилась она. - Но многие молодые люди возвращаются в свои дома, начинают строить новую жизнь, работать, изучать новые профессии, создавать семью и просто становятся счастливыми.

- Учиться для меня поздно, - сказал я. - Хочу свое дело открыть, накопить немного денег, а потом уехать на родину.

- Для начала своего дела ты выбрал не очень подходящее место. Да, здесь есть богачи, но их деньги - это черные деньги, пропитанные кровью простых трудящихся.

- Дорогая Лилия, я знаю одно, что на родину я пока не вернусь.

- Для приобретения богатства и капитала, дорогой мой, ты избрал не очень подходящее место.

- Кто знает, кто знает, может, именно здесь мое богатство, на дне океана. Чем черт не шутит, может, повезет, - и я поцеловал Лилию.

- Да, если ты собрался искать морские сокровища, не забудь взять меня в напарники, ведь отец у меня старый водолаз, и он научил меня нырять под воду, но я там ничего не нашла, - смеясь, сказала она.

- Не там искала, наверное, - ответил я.

- Ну так скажи, где искать. У тебя есть карта старых морских пиратов? - шутя сказала она.

- Может, и есть, - ответил я и задумался над ее шутками. Что-то она очень метко шутит, подумал я.

- Шутки шутками, - сказала она, а ведь у побережья Африки затонуло много кораблей с золотом, но африканское золото не приносит удачи. Отец говорил мне, что фашисты нашли и начали выносить золото с Африканских золотых рудников. Это африканское золото, которое не принесло фашистам удачи, и они проиграли войну.

- Знаю, - сказал я, - я там работал как военнопленный. Нам удалось восстать против фашистов и освободиться от плена и рабства.

Она многозначительно посмотрела мне прямо в глаза и спросила:

- А золото немцы успели вывезти из лагеря военнопленных?

- Да, все до единого. Они на это мастера, - сказал я. - Немцы ограбили и уничтожили многие города Европы, и за это дорого заплатили. Берлин разделен на четыре части, и там стоят войска союзников.

Вскоре мы возвратились на берег, я попрощался с Лилией и друзьями и остался один на яхте. Я всю ночь не спал, разговор с Лилией не давал мне покоя. Это ее проницательность или совпадение? Она чуть не разгадала мой секрет. Откуда у нее такие сведения? - думал я. И откуда ее отец мог знать про лагерь, и почему я признался, что работал там как раб на золотых приисках. Все это не давало мне покоя.

К утру я пришел к выводу, что эти факты, о которых знала Лилия, могли знать и другие, так как про золотые прииски знали многие из местного населения. Но про затонувший самолет с золотыми слитками не знал никто. Знал только я один. Лилия знает водолазное дело. А что, если я привлеку ее к моему делу и расскажу ей все, что я намерен сделать. Она ведь может мне помочь. Вряд ли я один смогу достать золото из затонувшего самолета. Но и нам двоим это будет не под силу. Нужно привлечь Сантеса и его друга Рому, но в таком случае надо дать им долю, ведь даром работать никто не станет, а делить золото, доставшееся с таким трудом, я не хотел. Но другого выхода не было. Я один не смог бы достать золото с морского дна. Я решил поговорить с моими друзьями и с Лилией тоже.

В один прекрасный день я пригласил моих друзей на яхту, на ужин. Лилия, Сантес и Рома были в отличном настроении, мы пили пиво и рыбачили.

- Ну что, ребята, - сказал я им, улыбаясь. - Хочу предложить вам выгодное дело. Лилия, помнишь наш разговор о золотых приисках Южной Африки, где добывали золото фашисты?

- Да, - ответила Лилия, - помню.

- Так вот, немцы пытались вывезти золото с Африки, но это им не удалось. Ганс Мюллер не смог довести это дело до конца. Восставшие пленные не дали ему эту возможность, нам удалось захватить их самолет с золотом, а их всех убить. Но и нам не удалось довести дело до конца: самолет при взлете был подбит и затонул вместе с моим другом и золотом вблизи порта Мапуту. Только мне удалось выжить. Только я знаю точное местонахождение самолета вместе с 3 ящиками золотых слитков. Поэтому я предлагаю помочь мне достать золото, и вы получите достойное вознаграждение. Каждому достанется столько золота, сколько ему хватит до конца своей жизни. Все смотрели на меня изумленными глазами. Первой тишину нарушила Лилия.

- Вот это да... Вот это выгодное дело! Действительно, ура! Я согласна!

- И я! - вскрикнул Сантес.

- И я! - закричал Рома.

На второй день мы закупили оборудование, которое требовалось для проведения подводных работ: водолазные костюмы, кислородные баллоны, сетки, веревки, насосы. На третий день вышли в открытое море. У нас у всех было радостное, возвышенное настроение. До места падения самолета было еще далеко, и мы решили выпить шампанское.

- Пусть каждый скажет тост, - предложил я. - Начни ты, Сантес.

- Хорошо, - ответил Сантес и, улыбнувшись, начал: - Я и моя мама всегда жили бедно. Она вырастила меня одна, без отца, и когда у меня будут деньги, хочу отблагодарить ее, купить хороший дом с удобствами, а главное, найти такого хорошего врача, который излечит ее от тяжелой болезни. Я хочу выпить за маму.

- Ура! - закричали мы и выпили этот тост.

- А сейчас твой черед, - сказал я Роме.

- В отличие от Сантеса у меня и мать, и отец живы и здоровы, но когда мне было 2 года, они бросили меня и ушли по своим дорогам жизни. С тех пор меня воспитывала моя тетя, которую я очень люблю и хочу ей сделать подарок и купить ей хорошую стиральную машину. За мою тетю и за стиральную машину, ура!

- Ура! - закричали мы и выпили стаканы до дна.

- А ты что скажешь, Лилия? - спросил я.

- Я скажу одно: выпьем за удачу, она нам очень нужна.

- Ура! – поддержали мы и выпили за удачу.
- А за что выпьешь ты? - спросила меня Лилия.
- Я выпью за дружбу, друзья, чтобы дружба наша была крепкой и принесла нам удачу.

- Ура, ура! – поддержали все и выпили четвертый бокал.

Вдруг Лилия загрустила.

- Что с тобой? – спросил ее я.

- Не знаю, тоска берет меня, - сказала она.

- Тебе нечего тосковать.

- Да, но я хочу тебе сказать нечто очень важное.

- Тогда говори.

- Нет, не сейчас, когда достанем золото, тогда и скажу.

- Хорошо, как хочешь, - сказал я.

Скоро наша яхта, которую я назвал «Арго» в честь греческих аргонавтов, приехавших в Колхиду за Золотым руном, приблизилась к тому роковому месту, где затонул немецкий самолет с золотыми слитками и моим другом. Мы начали подготовительные работы для погружения в воду. Поставили насосы для воздуха, спустили специальную сетку для поднятия слитков, и Лилия надела водолазный костюм. Когда она раздевалась и была только в купальнике, я обратил внимание на ее мускулистое тело, а на плече у нее была татуировка змеи. Работу на яхте я распределил так: Сантес крутит колесо воздушного насоса для подачи воздуха в водолазный шлем. Рома должен доставать сеть с золотыми слитками, а я должен спустить Лилию и поднять после погружения. Лилия дала знак, и я стал спускать ее в воду. Прошли утомительные 15 минут, и Лилия дала знак для поднятия сетки. Вскоре первые золотые слитки появились в сетке над водой. Когда они выгрузили пол ящика золотых слитков, она подала знак, и мы ее подняли. Она сняла шлем и сказала:

- Я видела чудо, все дно океана усыпано золотыми слитками. Это просто чудо. Тебе надо увидеть это своими глазами.

- Ладно, ты отдохни, в воду теперь пойду я.

Я прошел у Лилии некоторые консультации и погрузился в воду. Увиденное поразило меня. Самолет лежал среди морских зарослей. Я зашел внутрь самолета, все было так, как я оставил. Там был всего один ящик с золотыми слитками. Остальные два вывалились при ударе самолета о дно. Золотые слитки были повсюду на дне. Я поплыл в кабину летчика и увидел нечто ужасное.

Это был скелет Джека. Одежда была цела, но обо всем остальном позаботились рыбы. Я резко отплыл от кабины пилота и стал собирать слитки. Прошло какое-то время, и я дал сигнал поднять меня. Рома вытащил сетку со слитками, а потом и меня.

- Ну как ты? – спросила Лилия, когда я снял шлем.
- Ужасно. Я видел скелет моего друга Джека.
- Понимаю тебя, - сказала Лилия.
- Мы подняли почти один сундук. Этого на сегодня хватит, - сказал я. – Надо отдохнуть.

К вечеру мы приступили к ужину. Нашему веселью и радости не было конца. Но потом Лилия притихла, на нее напала тоска, и она загрустила.

- Что с тобой, Лилия? Что ты скучаешь? Мы ведь богаты и счастливы. Я люблю тебя! Когда мы поднимем все золото, поедем с тобой во Францию. Ведь Корсика давно принадлежит Франции. Ты француженка, и мы поедем не с пустыми руками, а с золотыми слитками и купим все, что ты захочешь. Я познакомлю тебя с моей мамой и сестрой, и мы с тобой сыграем большую свадьбу. А потом отправимся путешествовать по всему свету. Война закончилась, и сейчас можно путешествовать повсюду.

- Да, все это верно, но есть одно обстоятельство, которое мешает нашей любви. Помнишь, я сказала тебе, что когда мы достанем золото, я скажу тебе кое-что. У меня сердце разрывается и грусть берет. Меня ужасает наше будущее. Дело в том, дорогой мой, что я не та девушка, за которую ты меня принимаешь.

- А кто же ты? – вскричал я.

- Ты хочешь знать, кто я? Хорошо, я скажу тебе, кто я. Я член гангстерской организации Кейптауна под названием «Змеи Африки» - вот это клеймо, которое обозначает организацию, - она подняла сорочку и показала мне татуировку змеи на плече. - Меня не зря прислали к тебе, подсадили как подсадную утку, чтобы выведать у тебя, где золото рейха. Это полунемецкая организация, и руководит ею какой-то фашист-немец, он дал нам это дело.

- Как ты могла согласиться на это, Лилия. Мы клялись друг другу в любви, значит, все это время ты меня обманывала?! Это называется подлостью! – крикнул я ей в лицо.

- погоди, не спеши. Я полюбила тебя и никогда не сделаю тебе подлости. Лучше умру, чем обману или подведу тебя. Я сделала это ради твоего спасения. Лишь так я смогла бы войти в доверие моего шефа Рудольфа. Мы разыграем не их карту, а нашу и замочим их всех до единого. Лишь так мы избавимся от этих проклятых негодяев и ублюдков. Сколько мук и страданий они причинили мне и моей семье. Этого я терпеть больше не намерена и решила вместе с тобой бороться до победного конца.

- Но как ты собираешься бороться с ними? – спросил я удивленно.

- У меня есть план.

- Какой? – спросил я.

- Очень простой. Когда мы поднимем все золото со дна, я должна дать им знак, и они в роли патрульной полиции подъедут к нам. Арестуют вас под предлогом нарушения границы и законов о кладах и вывозе золота за границу и поведут для ареста. Потом они расстреляют вас и ваши трупы выбросят в море, а золото просто заберут себе. Но этого им не удастся сделать, потому что мы их встретим достойно, сделаем все наоборот.

- Хорошо, - сказал я и позвал Сантеса и Рому, ознакомил их с ситуацией и нашими планами. – За вами остается выбор, можете уйти, это ваше дело, и не рисковать, но попрощайтесь с золотом, - добавил я.

- Мы с тобой, Кавказец, и сделаем все, чтобы уничтожить бандитов.

- Тогда за дело, господа, - сказал я.

Утром, 13 сентября 1947 года в 10 часов дня на яхте «Арго» все было готово для приема незваных гостей. Наш план был просчитан досконально. Мы знали, что лжеполицейские, переодетые в полицейскую форму, подъедут к катеру с восьмью бандитами. Они должны приехать якобы для проверки документов на нашу яхту. В половине 11-го Рудольф, шеф гангстеров, поднимется на борт яхты с шестью головорезами, переодетыми в полицейскую форму, и потребуют документы у капитана, у меня. Потом начнется наш арест. Нас было всего 4 человека, и я рассредоточил моих людей так: Рома должен был сидеть в трюме, около окна, которое прямо выходило на патрульный корабль, слева или справа, смотря откуда бы подошли бандиты. Он будет держать на прицеле катер противотанковым снарядом. Как только он услышит мои первые выстрелы, должен будет выстрелить противотанковым снарядом в катер и разнести его вдребезги с двумя бандитами. Остальное должны выполнить мы. За штурвалом стоял я, а у моих ног, прикрытый брезентом, лежал немецкий пулемет крупного калибра; справа от меня стояла Лилия, со спрятанными за пазухой автоматом и гранатой. Слева от меня стоял Сантес, тоже с припрятанным автоматом и гранатой. По нашим расчетам, ни один бандит не должен был уйти живым с яхты. Лилия красным сигнальным выстрелом в воздух дала знак бандитам. Ровно в половине одиннадцатого на горизонте показался патрульный катер. Он шел медленно и приближался к нам. Нервы у нас у всех были на пределе, но мы старались быть спокойными. Вскоре патрульный катер подъехал совсем близко. Оттуда раздался голос с рубки:

- Проверка документов! Капитану на яхте приготовить документы и спустить трап.

Как мы и ожидали, шестеро вооруженных автоматами человек во главе с Рудольфом поднялись на борт яхты. Это был высокий мускули-

стый человек с бандитской рожой. Хотя он и был в полицейской форме, но лицо его выдавало ярого бандита и преступника.

- Что вам угодно, сэр? – спросил я.

- Ничего страшного, капитан. Обычная проверка документов. – ответил Рудольф.

Я подождал, пока все шестеро поднялись и встали вокруг Рудольфа.

- Что-то вы не похожи на полицейских, – ответил я.

- Как это? – удивился Рудольф. – Мы можем предъявить документы.

Он сунул руку в карман и хотел подойти ближе.

- Ни с места, бандитская рожа, – закричал я.

Рудольф побледнел и посмотрел на Лилию.

- Ах ты сучка, это ты нас продала!

- Да, – закричала Лилия. – Ты за все заплатишь, подлец.

- Ах так?! Так знай, живой ты отсюда не уйдешь! – сказал Рудольф и достал пистолет.

Я быстро достал пулемет и открыл по бандитам ураганный шквальный огонь. В ту же секунду открыли огонь по бандитам Лилия и Сантес. Бандиты были шокированы, они не ожидали такого сопротивления. Они взялись за оружие, но уже было поздно. В этот критический момент выстрелил из гранатомета по катеру бандитов и Рома. Раздался страшный оглушительный взрыв. Рома угодил прямо в топливный бак катера. Взрыв был такой силы, что катер разнесло вдребезги и взрывной волной выбросило в море Лилию и находившихся на яхте нескольких бандитов. В море оказался живым только шеф Рудольф, который начал бороться с Лилией и смертельно ранил ее ножом.

- Умри сука, предательница, – кричал он.

- Я умру, но и тебе несдобровать и не остаться живым, – сказала Лилия, достала гранату и сняла предохранитель.

Прогремел взрыв, и два разорванных тела поднялись в воздух. Я стоял и в страхе наблюдал за смертельным поединком, но ничего не мог сделать. Никто не уцелел в этой резне, кроме меня и Сантеса. Рома тоже погиб. Когда он выстрелил по катеру, он с автоматом в руках вышел к нам на помощь. На палубе его сразила бандитская пуля. Я поднял с моря бездыханное и изуродованное снарядом тело Лилии и заплакал. Она была единственным другом, отдавшим свою жизнь за общее дело. Мы с Сантесом опустили в море ее труп и оплакивали наших друзей. Но долго на этом месте находиться было нельзя, это было опасно. Мы с Сантесом взяли курс на Францию, в порт Марсель. В каюте Лилии я нашел ее предсмертное письмо.

- Дорогой Кавказец, – писала она мне, – чувствую, завтрашний день будет для меня последним и прошу тебя выполнить мою последнюю просьбу. У меня на Корсике осталась 15-летняя дочь Тереза, которая

находится у моих родственников. Прошу тебя, если со мной что-нибудь случится, не оставляй ее без присмотра. Бог вознаградит тебя за это. Прощай, моя единственная и неповторимая последняя любовь. Будь счастлив. Лилия.

Прочитав эти строки, я не смог сдержать слез. Я поклялся себе во что бы то ни стало отыскать дочку Лилии – Терезу и помочь ей стать достойным человеком.

После длительного пути мы вошли в порт Марсель. Яхту «Арго» я остановил вблизи порта, а сам на лодке добрался до берега. Пошел в военную комендатуру, где встретил своего бывшего друга по военной школе Симона. Он был комендантом военной комендатуры Марселя. Увидев меня, он воскликнул:

- Друг мой! Здравствуй, дорогой, а мы давно считали тебя погибшим в Африке.

- Нет, как видишь, я остался жив, - ответил я, и мы обняли друг друга.

Симон помог мне оформить все документы, удостоверяющие мою личность, и документы на яхту «Арго» и даже дал мне ордер и «Рыцарски Крест освобождения».

- Это награда за битву за Бир-Гокеема, - сказал он.

Указ о награждении подписал сам Де-Голль. С этими документами я беспрепятственно вошел в порт Марсель. Затем, по рекомендации Симона, я зашел в Марсельский главный банк и положил в банковское хранилище золотые слитки. Несколько десятков слитков я обменял на французские франки, которые составили несколько десятков миллионов франков. Их я перевел в Парижский Банк. Яхту оставил под присмотром охраны порта, а сам вместе с Сантесом отправился в Париж.

Послевоенный Париж был не тем Парижем, который я оставил. До войны все было как-то по-другому, и, главное, люди очень изменились, стали какие-то пугливые, скупые и злые, везде искали врагов народа, которые сотрудничали с фашистами. Я заметил, что в Париже было много немецких машин и больше женщин, чем мужчин. Многие мужчины еще ходили в военной форме. Солдат и офицеров освободительной армии Франции приветствовали особенно почетно. Я нашел старую форму офицера иностранного легиона, нацепил свой почетный «Крест освободителя», а сверху надел старую военную куртку без отличительных знаков. Борода у меня была отпущена, в общем, я выглядел точно как освобожденный из немецкого концлагеря. Правда у меня было много денег в карманах и в Парижском банке, но тратить их я не торопился. Сперва я решил повидаться со своими родными – с матерью и сестрой Иатамзе. Я купил им подарки, нанял такси, и мы с Сантесом поехали к моим родным. Старый дом на окраине Парижа выглядел так

же, как я оставил его много лет назад. Недалеко от моего дома я оставил в такси Сантеса с подарками, сам взял только красивый головной платок для матери.

Дом был двухэтажным, там и жила моя семья в в трехкомнатной большой квартире. Мать была представительницей древней знатной грузинской фамилии, по профессии – учительницей русского языка, однако французским владела отлично. Моя сестра Иатамзе была старше меня и по профессии была учительницей музыки.

Я постучался в дверь, и вскоре на пороге появилась моя мать – Натела Григорьевна. Она посмотрела на меня и вскрикнула:

- Мой мальчик, это ты!!! – на лице ее появилось выражение страха и удивления.

- Здравствуй, мама, - сказал я и обнял ее.

- Кто там, мама? - спросила сестра.

- Иди сюда поскорей, посмотри, кто к нам пришел. Это наш мальчик, он жив и здоров.

На пороге показалась сестра. Мы обнялись. Они обе казались озабоченными.

- Как вы, мои дорогие? - спросил я, когда мы зашли в дом.

- Вот войну пережили и остались живы. Нам было очень тяжело, - продолжила сестра. – Мы, эмигранты, помогали друг другу. Папины знакомые, товарищи заходили иногда и помогали нам. А тебя мы считали погибшим. Сперва сказали, что ты попал в плен, но потом от тебя ничего не было слышно, и мы решили, что ты погиб. Мог бы написать родным хоть одно письмо, – с упреком сказала сестра.

- Там, где я был, писать письма было невозможно, - сказал я.

- Да, по тебе видно, что судьба тебя не баловала, - продолжила сестра. – Чем намерен заниматься и где будешь жить? - спросила она резко.

- Не знаю пока, чем заняться, поживу в родном доме, а после посмотрим, - ответил я.

- Твой родной дом давно не твой. Здесь живет муж мамы Тенгиз, мой муж Гурген, с которым у нас две девочки. Живем тесно. Вот так, времена изменились, мой братец. Пока ты не знаю чем занимался, нам с мамой надо было как-то выжить, чтобы не умереть с голоду. Эти люди нас кормили, поили и ухаживали, а теперь из-за тебя придется нам тесновато, мы не можем их выставить во двор.

На пороге появились два мужика: один пожилой – с белыми волосами и очками, другой смуглый, низкий, пузатый, с горбатым носом и испуганными маленькими глазами.

- Познакомься, братец, - сказала сестра, - это Тенгиз, - и показала рукой на очкарика, - а это мой муж Гурген.

- Это кто? – спросил Гурген у сестры.
- Это мой брат явился с войны.
- Ва, здравствуй. Я твой зять Гурген Вартанов, экономист.
- А я Тенгиз, бывший врач, - сказал очкастый старик.
- Да, вижу, неплохо устроились, - сказал я. - Не ожидал такого приема.

- Что поделаешь, такова жизнь, - сказала сестра. – Хочешь жить, умей вертеться.

- Да, вижу, как ты вертишься.

Вдруг из второй комнаты появились две девочки – две сестры.

- Это мои дочери, Нато и Додона, - сказала сестра.

- Это кто? – спросила Додона, у которой был большой армянский нос.

- Это приехал твой дядя с войны. Знакомься.

Я протянул ей руку, но девочка руки мне не протянула. Вдруг Додона спросила меня:

- А где ты будешь жить?

- Он будет жить в гостинице, пока не найдет себе работу и квартиру, - ответила вместо меня сестра.

- Вижу, вы за меня все решили. Не буду мешать вашему семейному счастью, прощайте, - сказал я, взял шапку и собирался уйти, и никто не сказал мне «останься». Только мать, плача, подошла ко мне и сказала:

- Ты сильный и здоровый, сыночек, найдешь себе работу и квартиру.

- Не переживай и не плачь, мама, я найду достойное место в жизни. Ты за меня не беспокойся, - я сунул руку в карман и достал красивый синий платочек. – На, возьми, мама, на память от сына своего и прощай. Да хранит вас Бог, - сказав эти слова, я вышел из дома и с грустью на сердце пошел к машине, где меня ждал Сантес.

- Едем отсюда подальше, - сказал я шоферу.

Вскоре я остановил машину у одной нищей женщины, которая вместе со своим трехлетним сыном сидела у тротуара и просила милостыню. Мы с Сантесом вынесли все подарки из машины и отдали нищей женщине. Она заплакала и крикнула: «Спасибо, спасибо тебе, дорогой. Живи и здравствуй». Мы поехали. Я остановил машину у большого парка, расплатился с таксистом, и мы вышли погулять. Сели в саду на скамейку.

- Что же произошло, почему ты вышел из родного дома таким грустным? – спросил Сантес.

- У меня разбито сердце, дорогой мой друг. С сегодняшнего дня у меня нет родных. Я сирота. Буду жить без них, один, и не вспомню о них никогда, они для меня умерли раз и навсегда.

У входа в парк сидел один бывший солдат в военной форме и играл

на гитаре. Мы с Сантесом подошли к нему близко и стали слушать прекрасную мелодию, которую он играл. На сердце полегчало. Я взял 100 долларовую купюру и сунул в карман солдату. Музыкант остановился и посмотрел на меня.

- Что ты смотришь на меня, друг? - спросил я. Я ведь такой же бывший солдат, как ты, и на душе у меня очень тяжело, а твоя музыка мне пришлась по душе, дорогой, вот я и отблагодарил тебя.

- Спасибо тебе, друг, - сказал нищий. - Что спеть для тебя? - спросил он.

- Ты одолжи мне гитару, друг, и позволь мне сыграть свою музыку, может, мне еще полегчает. Я взял гитару и сыграл давно еще, в детстве выученную грузинскую песню «Сулико». Вдруг к нам подошла очень красивая смуглая молодая девушка, послушав меня, она кинула к моим ногам пятидолларовую монету. Я взглянул на ее красивое лицо, прекрасные глаза и понял, что передо мной Она!

Та, которую я так долго ждал! Я закончил играть, взял монету и сказал ей:

- Как вас звать, прекрасная мадемуазель?

- Меня зовут Гражина.

- Спасибо тебе, Гражина, - сказал я и крепко сжал монету. - Вам знакома эта мелодия?

- О, да! Это грузинская мелодия, в честь Сталина ее играли у нас в гостинице, где я работаю. И мне очень понравилась эта песня. Но такое виртуозное исполнение на гитаре я слышу впервые. У меня был брат, который тоже любил играть на гитаре. Он погиб на войне, и я ко всем военным отношусь с почтением.

- Спасибо еще раз, мадемуазель. У меня к вам просьба - вы сказали, что работаете в гостинице, нам с другом негде переночевать, не найдется ли в вашей гостинице для нас местечко? Мы заплатим за номер.

- Да, конечно, мы найдем для вас место. Пойдемте со мной, я покажу вам гостиницу и постараюсь устроить вас. Я работаю там администратором.

И мы с Сантесом и Гражиной пошли в гостиницу.

Когда мы подошли к гостинице, я посмотрел на здание и удивился - это была могучая постройка, старинная, со времен Людовика 14-го. В ней жили богатые и знатные люди. Раньше, как сказала Гражина, дом принадлежал одному из знатных буржуев, графу Боварне. А теперь он представлял собой пятиэтажную грандиозную постройку, запущенную из-за нехватки средств ее владельца. Мы зашли в гостиницу. Гражина поздоровалась со швейцарами и охранниками, потом мы подошли к месту, где сидела молодая девочка, которая регистрировала гостей. Она поздоровалась с Гражиной.

- Вот этим господам нужен номер в гостинице. Если есть возможность и свободные номера, пожалуйста, окажите им услугу и оформите номер, - попросила Гражина.

- Что за черт! – крикнул один из охранников гостиницы и подошел поближе к нам. Это был мужчина лет 35, плотного телосложения, с загорелым лицом. – Я заведу в этой гостинице охраной и не позволю каждому бродяге останавливаться у нас. Гражина, кого это ты пригласила к нам, разве они похожи на господ, чтобы оказывать им услуги? Они бомжи, разве вы не видите, надо их гнать отсюда подальше.

- Мусье Жорж, эти люди попросили меня оказать им услугу, что я и сделала. Нельзя оценивать людей по одежде. Между прочим они, в отличие от вас, освобождали Францию от фашистов!

- Прикуси язык, сучка, иначе я выдерну его и выкину собакам! – крикнул ей Жорж.

От хамства этого Жоржа я вскипел и обратился к нему:

- Месье, вы хам и невоспитанный человек, разве можно так разговаривать с женщиной! Сейчас же извинитесь перед ней, иначе вы об этом очень пожалеете.

- Ах ты, чучело гороховое, как ты смеешь говорить со мной в таком тоне?! Я тебя сейчас прочучу! – крикнул Жорж, закатал рукава сорочки и полез на меня с кулаками.

Мой удар был точным, метким и сильным. Месье Жорж оказался на полу с разбитым носом. Он вскочил и снова полез на меня. Второй удар окончательно отправил его в глубокий нокаут. Но за него заступились остальные три охранника, которым также пришлось нелегко - с разбитыми мордами они валялись у ног Гражины. Но тут приехала полиция. Они кинулись в мою сторону. Я снял с себя куртку и приготовился оказать им сопротивление, но они вдруг остановились передо мной и с удивлением посмотрели на мою грудь, где висел орден « Рыцарски Крест освободителя».

- Они не виноваты, - крикнула Гражина. – эти охранники оскорбили его и хотели избить, он только защищался.

- Месье, - обратился ко мне молодой офицер полиции, - хотя вы и принимали участие в освобождении нашей родины и награждены военным высшим орденом, все же придется для формальности пройти с вами полицейский участок.

В полицейский участок вместе со мной отправились Гражина, Сантес и избитые охранники. Там меня встретили как героя. Оказалось, что эти охранники и раньше были замечены в драках и избиении клиентов. Я отделался небольшим штрафом, и меня выпустили.

- Ну что, друзья мои, пойдете куда-нибудь, отметим нашу победу, - предложил я моим друзьям. – Только я не знаю, куда идти.

- Зато я знаю, - смеясь, ответила Гражина.

Мы зашли в небольшой прекрасный ресторан, я заказал ужин и вино.

- Выпьем за нашу дружбу, - предложил я тост, и мы с радостью выпили по бокалу шампанского.

- Знаете, - начала Гражина, - этот Жорж - отъявленный негодяй. Здорово вы набили ему морду! Он во время войны тайно сотрудничал с немцами, но он это тщательно скрывает. В последнее время он начал приставать ко мне, а я дала ему пощечину, вот и разозлился он на меня, держал зло, а когда увидел меня вместе с вами, решил расквитаться со мной, за что и досталось ему...

- Ничего, - сказал я, - теперь не будет приставать.

- Владелец этой гостиницы, Месье Грин, неплохой человек, но он банкрот и продает свою гостиницу. Он оказался плохим коммерсантом и довел гостиницу до банкротства. Если бы я была на его месте, я превратила бы эту гостиницу в райский уголок. Вы посмотрите, пожалуйста, в каком хорошем месте находится гостиница. Это перекресток главных улиц, хорошая и обширная стоянка для машин, рядом жилые дома, магазины и торговые центры. Аэропорт недалеко. Для туристов и приезжих это отличное место. У гостиницы один недостаток, это - ресторан, в котором, во-первых, ужасно готовят и туда никто не заходит, даже постоянные клиенты гостиницы обедают в других местах. А какие у нас паршивые номера! Представьте, номер люкс не имеет нормальный туалет и ванну, там иногда нет воды. Ну скажите, кто в такой гостинице остановится?

- Когда аукцион и сколько может стоить такая гостиница? - спросил я у Гражины.

- Послезавтра аукцион, в 2 часа, в зале гостиницы. А начальная цена, наверное, будет несколько десятков миллионов долларов, точной цифры я не знаю, но точно знаю, кто собирался прибрать к рукам эту гостиницу. Это брат того самого Жоржа, которого вы избили. У него в Париже несколько магазинов и казино. Если он станет владельцем гостиницы, то меня точно уволят, не простят за сегодняшний поступок. И придется мне искать работу, а это сейчас очень трудно, в стране большая безработица. Бедная моя больная мама, я не смогу купить ей лекарства. У меня на войне погибли отец и брат, конечно, трудно нам в семье без мужчин. У меня еще маленький брат, но ему всего 10 лет.

- Не грусти, Гражина, - сказал я. - Все впереди, и на нашей улице будет праздник. У меня есть знакомый бизнесмен, и я предложу ему купить эту гостиницу, и, наверное, он тебя не уволит, а наоборот, ты будешь его правой рукой, он будет нуждаться в твоих знаниях гостиничного дела.

- Дай Бог, чтобы это было так. Прошу вас, передайте ему, что после-

завтра в 2 часа будет аукцион в гостинице «Медуза». Стартовая цена гостиницы – около 15 миллионов долларов.

- Обязательно передам, - сказал я. - И сам я тоже приду, и Сантес будет.

- И я приду, - радостно воскликнула Гражина.

После встречи с Гражиной и разговора о гостинице мне пришла в голову отличная мысль – купить эту гостиницу и начать свое коммерческое дело. Для этого я перевел мой золотой фонд из Марселя в Парижский престижный банк, поменял золотые слитки на долларовый эквивалент, в результате чего мой один ящик золотых слитков был израсходован наполовину. Зато у меня в банке на счету было 100 миллионов долларов. Этого было достаточно для покупки гостиницы. Мне выписали в банке чековую книжку на 100 миллионов долларов, так что при выигрыше на аукционе я мог оплатить сумму чеком. После войны официальный курс доллара составлял 50 французских франков. За два дня я успел сделать все. Оставалось только побриться и поприличнее одеться. И мы решили с Сантесом пройтись по магазинам Парижа. Послевоенный Париж еще не диктовал мировой моде своих условий, но кое-что хорошее можно было купить в магазинах. Покупки надо было куда-то складывать, и я решил купить автомобиль. Мы пришли в роскошный автомагазин. Там был большой выбор: были легковые автомобили и английского производства, и французского, и немецкого, и даже американского. Сантесу понравилась американская машина в стиле тридцатых годов – это такие гангстерские машины, большие, удобные, богатые и мощные. И мы выбрали самый дорогой автомобиль американского производства белого цвета. В Париже на таких ездили только богачи. Он обошелся нам в несколько десятков тысяч долларов. Я выписал чек, и Сантес, который хорошо умел водить машину, сел за руль, и мы выехали к центральному универмагу Парижа.

Мы были бородатые, одетые в лохмотья, и автомобиль явно не соответствовал нашему облику. Мы зашли в шикарный парижский магазин одежды и начали выбирать одежду, но это было нелегко. К нам подошла молодая продавщица и предложила свои услуги. К Сантесу она обращалась очень приветливо и, улыбаясь, предложила нам костюмы по последней моде. И вот мы одели черные модные костюмы, белые сорочки с модными галстуками, подобрали соответствующие туфли, часы, шляпы, пальто и шарфы – вещи, которыми мы давно не пользовались. Я оплатил покупки. Мы взглянули в зеркало и не узнали себя.

- Вы выглядите очень модно, сказала продавщица, но для полного комфорта вам нужно искупаться в бане и побриться в парикмахерской. Наш магазин может вам предоставить такие услуги. Мы искупались,

побрились, одели свою новую одежду, сели в наш новый автомобиль и поехали прямо на аукцион.

И вот настал долгожданный день. В 2 часа дня в зал гостиницы на аукцион пришло много народу. Здесь были финансисты, купцы, директора магазинов и городские начальники. Видимо, эта гостиница вызывала интерес имущего класса. Мы с Сантесом приехали на роскошном автомобиле для богачей, вышли из машины, зашли в гостиницу как богачи и уселись на почетном месте. Гражина тоже пришла и села поодаль от нас. Начались торги.

- Начальная цена гостиницы – 15 миллионов долларов, - сказал управляющий аукциона. Эта сумма была тогда очень большой, и только единицы были способны оплатить такую сумму.

- Кто больше? – крикнул управляющий.

- 16 миллионов, - крикнул толстяк, сидевший рядом со мной.

- 16 миллионов, раз.

- 17 миллионов, - крикнули женщины в углу.

- 18 миллионов, - вновь крикнул толстяк.

- 18 миллионов – раз, 18 – два.

- 19 миллионов, - подал голос я.

- 19 миллионов – раз.

- 20 миллионов, - крикнул толстяк.

- 21, - крикнул я.

- 22, - крикнул толстяк.

- 23, - крикнул я.

- 24, - крикнул толстяк.

- Узнай, кто этот толстый господин, - попросил я Сантеса.

- Он брат оранника жоржа, - сказал Сантес.

- 30 миллионов долларов, - крикнул я.

Толстяк начал советоваться с друзьями.

- 31 миллион.

- 33, - сказал я и дал ему почувствовать, что я намерен драться до конца, и он сдался.

- 33 миллиона – раз, 33 миллиона – два, 33 миллиона – три. Продано! – вздохнул с облегчением ведущий торг. – Месье, гостиница ваша, подойдите к кассе.

И я подошел к кассе и выписал чек на 33 миллиона долларов. Гостиница была моей. Многие подходили и поздравляли. Подошел и толстяк.

- Поздравляю вас, у вас отличный вкус. Если немножко приукрасить, будет толк из этой гостиницы. К сожалению, мне не хватило денег. Поздравляю еще раз, Месье. Рад был познакомиться с вами. Меня зовут Жорж, тут, во Франции, у меня казино и магазины. Но ничего, обойдусь и без гостиницы, - он пожал мне руку и попрощался.

Сантеса Гражина узнала с трудом, подошла к нему и сказала:

- Удивительно, как вы изменились в этом костюме. Я с трудом узнала вас. А где наш Кавказец и его друг бизнесмен, который хотел купить гостиницу?

- Это он, - и Сантес показал на меня.

- Это вы? - Гражина не узнала меня, поздравила и спросила, - это вы друг Кавказца?

- Нет, сказал я.

- А кто вы?

- Я сам Кавказец. Гражина, ты не узнала меня?

Она удивленно посмотрела на меня и вскрикнула:

- Это ты? Так это ты купил гостиницу? – она радостно вскрикнула, кинулась на меня целуя и поздравляя.

- Ну что ж, Гражина, назначаю тебя Главной управляющей Гостиницы. Теперь ты тут хозяйка! – сказал я и обнял ее.

У нее покатались с глаз слезы.

- Все могла представить, но такое – никогда! – плакала она, захлебываясь и заикаясь от слез.

Вскоре в гостинице начались серьезные изменения. Гостиница получила новое название «Арго». Все сотрудники были уволены и на основе конкурса были приняты новые квалифицированные сотрудники. В гостинице после реставрационных работ улучшились внешний и внутренний вид, номера стали комфортабельными и уютными, были построены современные рестораны, бары и казино. Были открыты новые парковочные площадки. Гостиница стала пятизвездочной. Гостиница была оборудована новыми техническими средствами, и туристы хлынули в нашу гостиницу. Номера было трудно достать. Все это обошлось мне в несколько миллионов долларов. Всем этим руководила Гражина как главный менеджер гостиницы. Сантес возглавил службу охраны. Мой кабинет как генерального директора гостиницы был большим и комфортабельным. Так как дома у меня пока не было, я жил в гостинице. Но главной моей находкой и богатством была Гражина. Она была молода, ей не было еще 25 лет, но она была умна и красива, хорошо воспитана и сложена, с высшим образованием, из хорошей семьи. И главное, у нее был очаровательный характер. Я был влюблен в нее, но виду не подавал. Она отлично справлялась со своими обязанностями. Мы с ней были хорошими друзьями и с полуслова понимали друг друга. Я чувствовал, что она тоже ко мне равнодушна.

В один прекрасный майский день я позвал ее в мой кабинет и сказал:

- Гражина, я устал жить в гостинице. Хочется иметь свой дом. Ты бы не могла помочь мне купить собственный частный дом в хорошем месте?

- Конечно, я всегда рада помочь вам. Я приглашу агентов по недвижимости, и мы с вами рассмотрим их предложения, а потом пойдем, посмотрим и выберем для вас подходящий дом.

- Хорошо, - согласился я. - Звони агентам по недвижимости.

Вскоре пришли агенты и предложили нам несколько вариантов. Один из них Гражине понравился, и мы поехали смотреть дом. Он был на окраине Парижа, в престижном месте, где жили богатые французы и аристократы. Там был чистый и незагрязненный воздух, а главное, было мало машин и людей. Мы вышли из машины, и Гражина, увидев дом, вскрикнула:

- Господи! Ведь это не дом, а замок. Старинный средневековый замок.

- Да, вы не ошиблись, - сказал агент по недвижимости. - Здесь когда-то жили знатные французы, даже на ночь останавливалась мадам де Помпадур. Замок принадлежит знатному французскому аристократическому роду. Но теперь его потомки продают замок за 40 миллионов долларов. Однако сумма приличная, Месье, вы в состоянии оплатить такие расходы?

- Меня расходы не тревожат. Главное, чтобы дом был уютным и комфортабельным.

- О да, Месье, дом этот комфортабельный и состоит из 35 комнат, которые размещены на 3 этажах. Стиль постройки средневековый, что и придает дому вид замка, но внутри дом современный, хотя и антикварный, очень удобный и комфортабельный.

- Давайте пойдем и посмотрим, - сказала Гражина.

И мы осмотрели дом, на что у нас ушло несколько часов. Главным достоинством этого дома были роскошность, высокие потолки и большие окна, которые давали дому много воздуха, света и пространства, а также двор и садовый участок вокруг дома, где было много старинных деревьев и простора.

- Мне дом нравится, - сказала Гражина.

- А вы что скажите, Месье?

- Да, мне тоже нравится, но надо подумать и посмотреть другие дома.

- Вы правы, - сказал агент и предложил посмотреть другие дома, но они нам не понравились, и мы остановили свой выбор на замке и купили его.

Прошло несколько дней, и я предложил Гражине прокатиться на моей яхте «Арго». Мы поехали в Марсель. Я взял с собой Сантеса и мы на пару дней вышли в море. Мы взяли с собой нырятельные костюмы и ружья для подводной охоты, удочки для рыбалки, продовольствие, алкогольные напитки и вышли в море.

Гражина оказалась прекрасным кулинаром, рыболовом и подводной охотницей. За ужином я поднял бокал шампанского и сказал ей:

- Я пью за тебя, Гражина. Встретив тебя, я встретил в жизни удачу, это тебе я обязан всем, что у меня есть. Ближе тебя у меня на свете никого нет.

- Как, - перебила меня она, - а мама и сестра?

- Да, они есть на свете, но их нет в моей душе. И я рассказал ей о моей встрече с родными.

- Да, - сказала она, - это очень печальная и грустная история. Они неправильно отнеслись к тебе, но ты должен простить их.

- Не могу, мне очень трудно сделать это.

- Но если они раскаются и попросят прощения? - спросила Гражина.

- Не знаю, не знаю. Но сейчас речь идет не о них, а о тебе, дорогая.

Предлагаю тебе руку и сердце, стань моей женой.

Гражина рассмеялась от радости и кинулась в мои объятия.

- Ну конечно, выйду, мой умный мальчик. Как можно отказать тебе, мой дорогой. Неужели ты не чувствовал, что и я влюблена в тебя? Как только я тебя увидела, ты мне сразу понравился, и я влюбилась в тебя. А твоя грустная песня разбила мне сердце.

Я достал заранее подготовленный подарок. Это было кольцо с бриллиантом в 2 карата. Она поцеловала меня и сказала:

- А что я могу подарить тебе, дорогой? Лишь только крепкий поцелуй, - и она еще раз поцеловала меня в губы.

- Ты один раз уже сделала мне подарок, самый дорогой подарок в моей жизни - пятидолларовую монету, которую я буду хранить до конца своих дней.

- О каком подарке ты говоришь? - спросила она удивленно.

- Вот об этом, - сказал я и показал Гражине пятидолларовую монету.

- Помнишь твою подачу нищему солдату? Вот с этого и начались мои успехи. Она принесла мне удачу.

- Мой дорогой, - сказала она, - твоя песня Сулико растрогала меня, и я приняла тебя тогда за уличного музыканта, но кто мог подумать, что за гитарой прячется Граф Монте-Кристо и моя любовь. Это монета моего отца. Он подарил мне ее перед уходом на войну и сказал: «Пусть эта монета принесет тебе счастье и удачу. Ты и твоя песня так потрясли меня, что я решила отдать тебе самое дорогое для меня - эту монету, ведь у меня не было денег в кармане. Эта монета не простая, хотя и не золотая, но ценится дороже золота. Все монеты этого типа чеканились на монетном дворе Калифорнии в 1795-1807 годах. На реверсе изображен белоголовый орел, символически скажу, что это ты. А на аверсе изображение женщины, символизирующей свободу. И это я. Пусть эта монета принесет нам свободу и благополучие.

- Да, - сказал я, - я твой Монте Кристо, а ты моя Мерседес, но только нас с тобой никакие силы не разлучат.

Человек очень богат, он владыка планеты Земля, которую подарил ему Бог. Планета идеально приспособлена для жизни.

Человек это уникальное явление Земли, он владелец интеллекта, он может мыслить абстрактно. Он нежно и эмоционально воспринимает окружающий мир, который его превращает в ученого, художника, поэта.

Сколько бы человек ни старался отделиться от природы, он все же останется частью природы, ее родным сыном, и Земля – его единственный большой дом, который человек должен беречь как зеницу ока.

Жизнь, которую беззаветно дарит человеку природа, есть пример ее щедрости и могучий источник моей любви к тебе, моя Гражина. Чем больше я смотрел смерти в глаза, тем больше я люблю и ценю жизнь и тебя, моя любовь.

Но я хочу признаться тебе, Гражина, в одном деликатном деле. Дело в том, что в Кейптауне я познакомился с одной девушкой по имени Лилия. Местные бандиты хотели использовать ее против нас и ограбить нас, но Лилия перешла на нашу сторону и этим спасла нас от верной гибели, а сама погибла от руки бандита. В предсмертной записке она просила меня оказать помощь сиротке Терезе, ее 15-летней дочери, которая находится на Корсике у родственников. Я поклялся отыскать дочку Лилии и помочь ей. Если ты не против, мы на нашей яхте отправимся на Корсику, найдем девочку и поможем ей.

- Да, конечно, я согласна, девочка, может быть, нуждается в нашей помощи.

Вскоре мы отправились на Корсику. Корсика - родина Наполеона и давно принадлежала Франции. Люди там смелые и отважные. Нам без труда удалось отыскать дочку Лилии. Дом, в котором жила девочка по имени Тереза, был старым одноэтажным зданием. Но сад перед домом был хорошо ухожен. Мы постучали в дверь, которую открыла старая женщина. Это была тетя Лилии. Они спросили, кого мы ищем.

- Нам бы хотелось увидеть Терезу, мы друзья ее мамы Лилии.

- Тереза сейчас придет, она купается в речке с девочками.

Не прошло и несколько минут, как в калитку вошла прекрасная молодая девочка лет 16-ти, и я вскрикнул от удивления – она как две капли воды была похожа на Лилию.

- Тётя, у нас гости? – спросила она.

- Да, это друзья твоей мамы.

- Да? Это правда? Как моя мама? – спросила она Сантеса. У него от волнения пропал голос, и слезы потекли с его глаз. – Что с ней? Она жива? – опять спросила она Сантеса.

- Нет, Тереза, она погибла, героически сражаясь против бандитов, - заикаясь, сказал Сантес. - Но она попросила нас беречь тебя и помогать,

не оставлять без внимания, и я клянусь Богом, сделаю все от меня зависящее, чтоб ты была счастлива и богата.

Я понял, что Сантес с первого взгляда влюбился в Терезу, и сказал Гражине:

- Это большая любовь.

- Да, - согласилась она, - я тоже так думаю.

Тереза заплакала, узнав такую горькую правду, а Сантес утешал ее. Она положила голову на плечо Сантеса и заплакала.

На Корсике мы остались еще два дня. Тереза все время была с нами, а мы плыли на нашей яхте вдоль берегов Корсики и ловили рыбу, занимались подводной охотой и ужинали. За эти несколько дней молодые люди познакомились ближе и полюбили друг друга. Настал день отплытия. В старом доме Терезы мы отпраздновали наше отбытие. После ужина Сантес взял бокал и сказал:

- Я из Африканского порта Кейптауна, где у меня сейчас мать. Отец был английским моряком. Я вырос на море, и здесь, вдали от родины, на большом острове я встретил свою судьбу, прекрасную Терезу, дорогие мои. Мы полюбили друг друга и хотим пожениться, создать семью и жить вместе здесь.

- Я прошу вас, - обратился он ко мне, - вы мне как старший брат и отец, мы с вами прошли огонь и воду, дайте ваше благословение и согласие на этот брак и разрешите мне остаться здесь навсегда с моей единственной любовью, с Терезой, и клянусь вам, я сделаю все, чтобы она была счастлива. Я исполню последнюю просьбу ее матери Лилии, буду любить ее и беречь как зеницу ока до конца моей жизни.

- Благословляю вас, - сказал я, - и желаю вам счастья и благополучия.

Я достал чековую книжку и выписал им чек на несколько десятков миллионов долларов и сказал:

- Это вам мой свадебный подарок, - и вручил чек Сантесу. Мы с Гражиной попрощались с Сантесом, Терезой, тетей и на нашей яхте вернулись в Марсель.

После этой прогулки мы возвратились в Париж, переехали жить в тот дом, похожий на замок, и отпраздновали большую свадьбу. И когда мы веселились и все радовались, один лакей принес мне на серебряном блюде записку в конверте. Я открыл конверт и прочитал записку. Там было написано следующее:

«Кавказец, верните золото Рейха, иначе вам несдобровать.

Ганс Мюллер».

Сначала я воспринял эту записку, как шутку, однако это оказалась более чем серьезная угроза, но я привык бороться за правду. Я вспомнил слова Лилии о том, что африканское золото не приносит счастья. Но это совершенно другая история, которую я расскажу вам в следующий раз.

Содержание

Остров надежд	2
Лабиринт минотавра	26
Космический луч	54
Жизнь после смерти	68
Пасхальное яйцо	91
Приключения Николая	116
Трагическая любовь	128
Воскресший	140
Снайпер	151
Волчья шуба	155
Ревизор	158
Марина	163
Али	165
Брат	171
Учитель	174
Чудный поцелуй	177
Урод	179
Первый снег	180
Последняя царица Грузии	181
У истоков свободы	184
Таинственная незнакомка	189
Старый альбом	197
Мисс Джефферсон	200
Царица Тамар и Юрий Боголюбский	203
Давид Строитель	250
Витязь в тигровой шкуре	275
Рыцарь моря	306
Золото Африки	328

